Н. И. Николаев

Просопография Ольвии Понтийской V в. до н.э. — I в. н.э.

2016

УДК 930.271
ББК Ц4(2)
Н 63

Н 63 **Н. И. Николаев.** Просопография Ольвии Понтийской V в. до н.э. — I в. н.э. К. : Издатель Олег Филюк, 2016. — 316 с.

ISBN 978-617-7122-38-7

В предлагаемой монографии, состоящей из двух частей, впервые в антиковедении построены начала коллективной истории главных родов Ольвии Понтийской — просопографии. При этом первая часть посвящена системному исследованию календаря Ольвии — эпонимного каталога *IosPE*. I². 201., в результате чего достигнута его синхронизация. Во второй часть, на базе синхронизированного календаря, во взаимной связи с иными эпиграфическими памятниками, представлены начала социально-политической истории позднеклассической-эллинистической-раннеримской Ольвии. Для историков, эпиграфистов, археологов, студентов исторических факультетов, интересующихся древней историей Украины.

УДК 930.271
ББК Ц4(2)

Рецензенты:

Alexandru Avram, dr., prof. Université du Maine (France, Le Mans), membre correspondant du Deutsches Archäologisches Institut (Berlin).

Ирина Нинеливна Войцеховская, д. и. н., профессор кафедры истории искусств Киевского национального университета им. Тараса Шевченко.

Олег Леонидович Габелко, д. и. н., профессор кафедры истории Древнего мира Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета (РФ, Москва).

Научный редактор:

Ставнюк Виктор Владимирович, д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков Киевского национального университета имени Тараса Шевченко.

Рекомендовано к печати Ученым советом учебно-научного института истории, политологии и права Николаевского национального университета им. В.О. Сухомлинского (протокол №7 от 09. 03.2016)

ISBN 978-617-7122-38-7

© Николаев Н. И., 2016
© Издатель Олег Филюк, 2016

Предисловие

Известно, что находка календаря древних народов, как правило, сопровождается реальным «прорывом» в исследовании социально-политической истории, доставляя массу новых исторических сведений о древнем обществе[1]. В 1980-х гг. Ю. Г. Виноградовым[2] и В. В. Рубаном[3] независимо друг от друга предложена гипотеза о *диахронном* характере ольвийского каталога[4] граждан *IosPE*. I[2]. 201 (далее — Каталог). Однако открытие эпонимного Каталога, т.е. ольвийского календаря, поначалу ограничилось лишь *констатацией факта* и реально не дало никаких результатов. Дело в том, что важнейшим этапом исследования любого эпонимного каталога является его *синхронизация*, т.е. привязка к абсолютному летоисчислению. При этом основа синхронизации — наличие соответствующего хронологического *репера*. Явное отсутствие такого репера обусловило то, что проблема синхронизации Каталога до настоящего времени считалась *неразрешимой*[5]. *Однако синхронизация недостижима лишь в рамках традиционной Klassische Altertumswissenchaft*. С учетом *общемировой тенденции* проникновения общетехнических приложений в гуманитарную сферу[6], в том числе исторические исследования, сравнительную мифологию[7] и т.д., *синхронизация и реконструкция эпонимного Каталога достигается с использованием современных методов системного анализа, в том числе математического моделирования*. При этом эпонимный Каталог Ольвии является типичной системой упорядоченных определенным образом цифр и единственным документом ольвийской лапидарной эпиграфики, который возможно и необходимо исследовать с помощью простых математических моделей. Очевидно также, что Каталог содержит основные генеалогические сведения о группе элитных родов Ольвии.

---

[1] *Morgan J. D.* Σύντομη ανασκόπηση του υπολογισμού του χρόνου κατά την αρχαιότητα // Αρχαιολογία. 2000. Τ. 74. Σ. 17–34.

[2] *Виноградов Ю. Г.* Варвары в просопографии Ольвии VI–V вв. до н.э. // Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. Материалы II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. Тбилиси. 1981. С. 134–136.

[3] *Рубан В. В.* Магістратура агораномів в Ольвії // Археологія. Вип. 39. К., 1982. С. 30–40.

[4] По абсолютно справедливому замечанию проф. А. Аврама я заменил термин «эпонимный календарь» на «эпонимный каталог».

[5] *Николаев Н. И.* О новом направлении исследований надписей позднеклассической и эллинистической Ольвии // Вопросы эпиграфики. М., 2012. Вып. 6. С. 445–514.

[6] Исследователи, специализирующиеся в использовании системного анализа в гуманитарных приложениях (и их статьи) см.: https://www.academia.edu/People/Mathematical_Models_for_Social_Sciences.

[7] *MacCarron P., Kenna R.* Universal properties of mythological networks // Europhysics Letters. 2012. V. 99.

К сожалению, до сего дня некоторыми учеными не признается диахронный (эпонимный) характер Каталога и предлагаются откровенно фантастические гипотезы о причинах его издания (см. главу I). Для того, чтобы ликвидировать это *тупиковое направление* исследований, приведу исчерпывающий, по моему мнению, перечень аргументов о диахронном характере этого выдающегося документа:

1. Каталог — единственный документ, в котором прослеживаются (на глубину до 8 поколений) генеалогические ветви основных элитных родов. См. часть I.

2. Каталог содержит присущие *только диахронным документам* (см. эпонимные каталоги Милета, Родоса и Линдоса) хронологические *квоты.* См. Приложение к части I.

3. Реконструируемый на базе системного анализа размер эпонимного каталога Ольвии (110 строк) совпадает с размером 1 столбца эпонимного каталога Милета. См. главу IV части I.

4. В каталоге присутствуют фрагменты года Аполлона и года Посидея Анаксагорова *(IosPE.* I^2. 35), года жреца Анаксимена *(I.Olbia* 17+21+30+120), года жреца Теогейтона *(I.Olbia* 26), также группа эпонимов — предков и потомков эпонимов Гиродора и Плистарха *(IosPE.* I^2. 32) *и др.* См. главу III части I.

5. Сохранившиеся имена каталога идентифицируются с десятками имен из лапидарных надписей Ольвии, граффити, монет, керамических клейм и магических надписей, *изданных на протяжении около трехсот лет* (IV–I вв. до н.э.). См. часть I, часть II.

6. Каталог содержит последовательные группы имен эпонимов, отражающих существование кланов (объединений родов по тому или иному признаку). См. Приложение к части II.

7. Каталог исполнен курсивным шрифтом, характерным для ольвийских надписей конца II — начала I вв. до н.э. См. Приложение к части II.

8. Косвенным подтверждением эпонимного характера Каталога является чистота греческого ономастикона. См. главу I части I.

В 2008 г. вышла моя монография «Политическая и культовая элита Ольвии IV–I вв. до н.э.» (далее — ПКЭО), посвященная решению, *в самом первом приближении*, проблемы синхронизации и реконструкции эпонимного Каталога Ольвии *IosPE.* I^2. 201. В целом эта монография заложила основы нового, возникшего на базе системного анализа и математического моделирования, *аналитическог*о направления исследований надписей Ольвии. Вместе с тем, совершенно очевидно, что проблема синхронизации Каталога этой монографией не была решена, но лишь приоткрыла как *абсолютно новые инструменты исследований ольвийских надписей*[8]*, так и массив новой информации по просопографии и социально-политической истории Ольвии.* В целом можно сформулировать: если кланово-генеалогические модели, представленные в этой монографии, воспринимаются читателями и критиками, то значительный пробел исследования — отсутствие доказательной базы процесса синхронизации Каталога.

После выхода монографии ПКЭО накопилась масса характерных вопросов, которые возникали при обсуждении предлагаемого направления исследований Ольвии на различных научных конференциях. Поскольку это исследование реализовано *вне* традиционных методов изучения древних надписей, оно, конечно, неоднозначно воспринято учеными: от игнорирования до признания. Также обозначилась проблема презентации — присутствие формул. Замечания о нежелательности использования математики были высказаны ведущими исследователями (в хронологическом порядке) С. Д. Крыжицким, А. И. Иванчиком, С. Р. Тохтасьевым, С. Ю. Сапрыкиным.

[8] Просопографическое датирование, просопографическая интерпретация и просопографическая реконструкция.

Оценка результатов, изложенных как в монографии ПКЭО, так и в периодически выходящих статьях, не осталась без внимания ведущих критических изданий Bulletin épigraphique, Supplementum Epigraphiqum Graecum, Revue des études grecques, сборника греческого эпиграфического общества в Афинах ΓΡΑΜΜΑΤΕΙΟΝ[9]. Отмечаю как постоянный интерес к моим исследованиям, так и высококачественную критику[10], которая мне была очень необходима и которая способствовала продвижению моих исследований. Отрадно, что наладились *постоянные* контакты с известными эпиграфистами и историками, в частности с проф. А. Аврамом. Оценка моих исследований проф. А. Аврамом прошла определенную эволюцию: от ироничной критики[11], однако, с *традиционных позиций,* до признания обоснованности просопографических реконструкций[12] и, в последнее время, принятием моей хронологической модели декрета *IosPE.* I². 32 в честь Протогена[13], кстати, отличающейся от датировки этого декрета Ю. Г. Виноградовым. Лемма 763, опубликованная в Supplementum Epigraphiqum Graecum-LVIII, содержит более сдержанную критику; в сопроводительном письме ко мне сотрудник Оксфордского университета dr. Georgy Kantor отметил, что «…там есть некоторое количество дружеской критики, но важность Вашей работы передана…». Не менее интересна рецензия И. А. Снытко, опубликованная в журнале «Археологія», где рецензент совершенно справедливо заостряет внимание на том, что предлагаемая монография *не является эпиграфическим исследованием*[14].

---

[9] См. мою статью на новогреческом языке *Nikolayev N. I.* Νέα ανάγνοση της επιγραφής *IosPE I²* 161 από την Ολβία // ΓΡΑΜΜΑΤΕΙΟΝ. 2013. (2). Σελ. 67–70. ΑΘΗΝΑ.

[10] В последние годы к этим изданиям можно добавить и обзоры А. В. Белоусова, публикуемые в сборнике ARISTEAS.

[11] *Avram A.* Bulletin épigraphique. 2010. Lemma 460. C. 802. (перевод мой — *Н. Н.)* «Н. посвящает себя одному честолюбивому, так же как и опасному замыслу: он хочет восстановить ни больше ни меньше, насколько это возможно, последовательность эпонимов Ольвии — жрецов Аполлона Дельфиния… Точка отсчета — каталог *IosPE.* I². 201, который он рассматривает, по следам Ю. Г. Виноградова (см. Pontische Studien, Майнц, 1997, 92 и 127), как каталог жрецов Аполлона: то, что я нахожу абсолютно убедительным. Если не считать того, что среди нескольких дюжин сохраненных имен, расположенных на трех колонках, из которых третья крайне неполная, отсутствует персонаж, чья эпонимия могла быть зафиксированной уверенно. Реперы абсолютной хронологии, кажется, явно испытывают нехватку. Не для Н., который думает, что имеет, найдя несколько ключей… Можем действительно до некоторой степени проследить за историей нескольких семей и даже делать различия между наиболее ранними и наиболее поздними. Но предъявлять претензию восстановить список (почти полный, для эпонимов с 358 г. до н.э. до 77 г. до н.э.!) дорога длинна: надо ожидать более убедительные документы…».

[12] *Avram A.* Bulletin épigraphique. 2012. 311–313.

[13] *Avram A.* Les premiers peoples Germaniques sur le Bas Danube. Autour du decret *SEG* 52, 724 // Studi ellenistici XXIX. Pisa, Roma 2015.

[14] *Снитко І. А.* // Археологія. 2010. №3. С. 134. «Рец.: *Николаев Н. И.* Политическая и культовая элита Ольвии IV–I вв. до н.э. г. Николаев. 2008. 262 С.». Далее языком оригинала: «…Це перша реальна спроба моделювання ольвійського літочислення, яка за умовним прийняттям, через терена наукових дискусій, зміни, доповнення та ін., може стати вагомою основою для подальшого дослідження історії полісу… Треба визнати, що спроба моделювання хронології ольвійських лапідарних пам'яток не істориком, а професійним математиком (sic! — *Н. Н.),* має свій позитивний бік. Історикам набагато важче відмовитись від багатьох загальноприйнятих поглядів, іноді зведених до рангу аксіом, навіть коли вони і викликають деякі сумніви. Кажучи алегорично, іноді необхідний «свіжий вітер», щоб дещо роздмухнути затухаюче гасло дискусій… Незважаючи на усі недоліки, поява книги М.І. Ніколаєва є достатньо знаковою для подальшого вивчення історії Ольвії. В усякому разі, завдяки дослідженням автора, запропоновано хоча і дещо умовне, але суто ольвійське епонімне літочислення, розроблене на базі існуючих на сьогодні епіграфічних джерел, нумізматики, тощо. Безсумнівно, що математично визначений хронологічний «каркас» потребує більш обгрунтованого історичного аналізу, який за великим рахунком і не входив до обов'язкового авторського завдання».

Время, прошедшее после выхода монографии ПКЭО (2008 г.), показало, с одной стороны, дальнейшее расширение использования системного анализа и математического моделирования в гуманитарных науках, с другой стороны, подтвердилась правильность выбранного в монографии (ПКЭО) направления; появляются все новые и новые аргументы. Все это и определило настоятельную необходимость представить читателю *современные систематизированные результаты исследований по синхронизации и реконструкции Каталога и построенные на базе синхронизации, начала просопографии и социально-политической истории Ольвии V в. до н.э. — I в. н.э.*

Размышления над тем, как же представить результаты исследований с учетом опыта первой монографии и замечаний специалистов, привели к идее разделить исследование на две независимые друг от друга части. В первой части показан процесс синхронизации эпонимного Каталога. Это исследование представляет собой системный анализ внутреннего содержания Каталога и использует, в том числе, самые простые методы математического моделирования, нетрадиционного в эпиграфике. Однако моей данью уважения к профессиональным эпиграфистам, археологам и историкам, которым и адресована эта монография, является максимально возможная замена математических моделей словесными описаниями и/или табличными расчетами. Во второй части исследование представлено в традиционном для подобных исследований виде и рассматривает, что же реально дала синхронизация Каталога для построения начал просопографии и реконструкции социально-политической истории Ольвии.

Осведомленный читатель *обратил внимание* на то, что эпонимный Каталог охватывает хронологический период IV–I вв. до н.э., а предлагаемая монография, путем использования *специальных* методов, расширяет этот диапазон до V в. до н.э. — I в. н.э. Взаимная связь первой и второй частей такова: часть вторая опирается на результаты, полученные в части первой; в остальном обе части являются независимыми друг от друга исследованиями, поэтому отдельные материалы в них могут дублироваться. Основные идеи предлагаемой монографии обсуждались на многочисленных конференциях, изложены в нескольких десятках статей[15].

В феврале 2012 г. был запущен мой персональный сайт[16] «Исследования эпонимного каталога Ольвии IV–I вв. до н.э.». Цель сайта — популяризация исследований, донесение до широкой общественности новых идей и находок и обоснование того факта, что тема синхронизации эпонимного Каталога Ольвии весьма широка. Также с августа 2012 г. я размещаю свои материалы на платформе свободного обмена научными статьями[17] Independent.academia.edu/NikolayNikolaev, что способствовало знакомству с моими исследованиями мировой научной элиты и одновременно позволяет мне быть в курсе новейших тенденций в мировой науке. На выбор формы изложения материала также оказала значительное влияние аналитика и статистика посещений моей страницы на платформе Academia.edu, которая свидетельствует о том, что читателям гораздо более интересны *новые исторические сведения*, но значительно менее интересны математические методы синхронизации Каталога, т.е. специальные *методы получения* исторических сведений.

---

[15] Все мои статьи находятся в свободном доступе и выложены по адресам: https://independent.academia.edu/NikolayNikolaev и www.Kankit.com

[16] www.Kankit.com

[17] California, USA.

Между тем представленные материалы *реально устраняют монополию* на исследование лапидарных надписей Ольвии эпиграфистами и лингвистами, *дополняя и обогащая* эти исследования такими эффективными инструментами как, просопографическое датирование, просопографическая интерпретация и просопографическая реконструкция. Этот очевидный и закономерный этап проникновения общетехнических приложений в гуманитарную сферу, в частности ольвийскую эпиграфику, *некоторыми* учеными воспринят неблагосклонно. Однако в основном, я встретил поддержку в научном мире. Я благодарю моих украинских коллег, среди которых — специалисты отделения античной археологии ИА НАНУ, возглавляемого выдающимся исследователем Ольвии Сергеем Дмитриевичем Крыжицким. Отдельная благодарность Н. А. Гаврилюк, И. А. Снытко, также сотрудникам исторического факультета Одесского университета им. Мечникова и Одесского Археологического музея, Николаевского краеведческого музея, заповедника «Ольвия», Института истории Украины, КНУ им. Тараса Шевченко, Черноморского государственного университета им. Петра Могилы. Искренне благодарю А. Г. Авдеева, А. В. Белоусова, О. Л. Габелко, А. И. Иванчика, С. Ю. Сапрыкина, И. Е. Сурикова, С. Р. Тохтасьева, Е. Я. Туровского и др., также коллективы Российской ассоциации антиковедов, Государственного исторического музея (Москва), Ярославского и Санкт-Петербургского центров антиковедения, Университета им. Д. Пожарского за помощь в работе.

Информационную поддержку оказали мне американские эпиграфисты, ведущие PHI Greek Epigraphy Project, в частности, Philip Forsithe (The Ohio State University) также коллектив Греческого эпиграфического общества (Ἑλληνικὴ Ἐπιγραφικὴ Ἑταιρεία, Αθήνα), Alexandru Avram (Universite du Maine, France), Laurent Dubois (EPHE, Sorbonne, France, Paris), Victor Cojocaru (Institutul de Arheologie, Iasi, Romania), Georgy Kantor (Univercity of Oxford, Supplementum Epigraphicum Graecum), Alexander Herda (Humboldt Universität zu Berlin), Θάνος Σίδερις (Foundation of the Hellenic Word, Athens, Greece), Thibaut Castelli (Université Paris-Ouest Nanterre La Défense, France), Э. Р. Джумажанов (руководитель Союза ювелиров Украины), преподаватель новогреческого языка Е. Г. Антониади (университет им. Сухомлинского). С грустью вспоминаю безвременно ушедших в мир иной моих друзей — талантливых ученых и ярких личностей В. В. Крапивину и В. В. Рубана, которые способствовали моему становлению как исследователя Ольвии.

Особая роль в подготовке этой монографии принадлежит выдающемуся эпиграфисту и историку, одному из редакторов ведущего издания Bulletin épigraphigue (EPHE, Sorbonne, Paris, France) проф. Александру Авраму (Alexandru Avram). Упоминаемые выше критические леммы к моей первой монографии и последующим статьям, периодически публикуемые проф. А. Аврамом, а также наша длительная переписка — это реальный *via lactea* для моих исследований. Получая критические замечания и предложения проф. А. Аврама, я старался реагировать на них, *принимать или в принципиальных вопросах преодолевать эти замечания* путем поиска новых форм презентации материала и т.д. Логическим продолжением таких взаимоотношений и предметом моей особой гордости является тот факт, что проф. Александру Аврам взял на себя большой труд рецензента этой монографии. Символично также то, что рецензентом монографии является известный эпиграфист и историк, проф., д.и.н. Олег Леонидович Габелко, один из учеников Юрия Германовича Виноградова, ссылки на исследования которого преобладают в этой монографии. Книга Юрия Германовича Виноградова

«Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э.» уже многие годы не покидает мой рабочий стол; вторая часть моей монографии построена преимущественно в форме supplementum к монографии Ю. Г. Виноградова[18].

Предлагаемое исследование по своей сути не является компилятивным и публикационным, т.е. не связано с какими-либо археологическими раскопками и введением в научный оборот новых памятников, это исследование — *аналитическое*, т.е. охватывает совокупность известных ольвийских надписей. Безусловно, монография в двух частях, представляя новое направление изучения Ольвии, не свободна от недостатков. Я с благодарностью приму замечания, дополнения и пожелания читателей[19].

---

[18] Я не был знаком с Юрием Германовичем, но недавно его друзья сказали мне, что он хотел со мной познакомиться.

[19] olbiopol@gmail.com

Присвячую світлій пам'яті моїх батьків
Лідії Карпівни та Іллі Павловича

Часть I

Синхронизация эпонимного каталога Ольвии *IosPE*. I^2. 201.

Предисловие к части I

Целью предлагаемой части является систематизированное изложение процесса синхронизации[20] эпонимного Каталога Ольвии *IosPE*. I². 201. Необходимость выделения этого процесса в отдельную часть, возникла не случайно. В вышедшей в 2008 г. моей монографии «Политическая и культовая элита Ольвии IV–I вв. до н.э.» *процесс синхронизации Каталога* практически не представлен,[21] что совершенно справедливо отметил рецензент И. А. Снытко[22]. Дело в том, что этот процесс находится вне традиционных рамок эпиграфики и палеографии, но связан с математическим моделированием и системным анализом; эпонимный каталог Ольвии является единственным документом лапидарной эпиграфики Ольвии, который возможно эффективно исследовать с помощью простых математических формул. При этом при многочисленных обсуждениях моих исследований на конференциях различных уровней, в критических статьях, частных беседах и переписке с группой известных эпиграфистов-античников у меня сложилось достаточно четкое представление о явно отрицательном восприятии математического моделирования как инструмента исследований; в этой научной среде очень сильны традиции гуманитарных наук. Концентрированным выражением предубежденности группы историков и эпиграфистов к применяемым мною методам системного анализа и математического моделирования является их характеристика как «замена истории математическими формулами», прозвучавшая из уст авторитетного ученого на одной из конференций в Санкт-Петербурге. Таким образом, я реально оказался «между двух огней». С одной стороны, для обоснования синхронизации Каталога необходимо представить систему простых математических формул и вычислений по ним, с другой стороны, невосприятие таких методов учеными, которым это исследование и адресовано. Именно поэтому важнейшей задачей этой части стала для меня *некая компромиссная замена строгих математических моделей графическим, табличным и словесным описанием*, хочу надеяться, без ущерба для строгости изложения. Вместе с тем, совершенно очевидно, что часть эту *читать* будет сложно. Более того, это слово не совсем точно отражает сущность; эта часть — теоретическое исследование, и с ней необходимо *работать*, имея в руках, по крайней мере, карандаш и калькулятор.

Среди прочих моделей широко применяется в этом исследовании *математическое моделирование хронологического периода активности исторических лиц.* Я дам некоторые пояснения, и тогда читатель поймет, что оно не представляет сложности. В моделировании используется основной закон генеалогии о тридцатилетнем периоде деятельности поколения. Для конкретных расчетов используется информация из Каталога о годах исполнения эпонимной должности родственниками (предками, потомками и/или современниками) исследуемоего лица. Например, моделирование хронологии самой известной ольвийской

---

[20] Термин «синхронизация» означает привязку к абсолютному (современному) летоисчислению.

[21] ПКЭО. С. 34.

[22] *Снитко І. А.* Рец.: *«Н. И. Николаев.* Политическая и культовая элита Ольвии IV–I вв. до н.э. г. Николаев» // Археологія. 2010. №3. С. 134.

личности — Протогена Гиросонова (*IosPE.* I². 32) выполняется в такой последовательности: Протоген *жил на одно поколение позже* своего отца Гиросона — эпонима 294 г. до н.э. (294 – 30 = 264 г. до н.э.), *на два поколения позже* своего деда, эпонима 324 г. до н.э. Протогена Евдорова (324 – 30 × 2 = 264 г. до н.э.) и *на три поколения позже* своего прадеда, эпонима 340 г. до н.э. Евдора Протогенова (340 – 30 × 3 = 250 г. до н.э.). Относительно своего внука, Евника Евдорова, эпонима 193 г. до н.э., Протоген жил *на два поколения ранее* (193 + 30 × 2 = 253 г. до н.э.). Среднее значение полученных цифр дает хронологический параметр жизни Протогена — *пик активности*[23] *[(264 + 264 + 250 + 253) / 4 = 258 г. до н.э.)] — год достижения среднего возраста или наиболее вероятный год исполнения эпонимной должности Протогеном, вычисленный на основе данных о его предках и потомках. Диапазон активности*[24] *вычисляется как ±15 лет от пика (273–243 гг. до н.э.), хотя возможно его расширить, например, до ±20 лет (278–238 гг. до н.э.)*[25] *или даже до ± 25 лет (283-233 гг. до н.э.). Предлагаемый алгоритм моделирования хронологии активности персонажей в монографии реализуется в табличной форме. Очевидно, что рассматриваемый метод моделирования является приближенным* и, соответственно, ироничные утверждения о датировках «с точностью до года» есть не более чем малокомпетентные домыслы. Итак, я заменяю традиционную (палеографическую) датировку надписи хронологическим периодом активности персонажа этой надписи. Подробности процесса просопографической датировки см. в Приложении.

Как известно, *dubitatio ad veritatem pervenimus.* В этом плане одна из важнейших задач состояла в том, чтобы описать алгоритм синхронизации Каталога как *простой стандартный процесс, лишенный поисков и сомнений*, *ошибок и колебаний,* т.е. отсечь «научную кухню», продолжавшуюся многие годы. Хочу обратить внимание читателя на то, что решение проблемы синхронизации эпонимного Каталога Ольвии возможно не только в соответствии с представленным здесь алгоритмом, но и во многих иных вариантах, некоторые из них предлагаются в тексте. Самое важное то, что результаты таких вычислений реально не будут отличаться друг от друга. Это и есть критерий достоверности предлагаемого алгоритма синхронизации Каталога. Оценку моим исследованиям, конечно, поставят читатели. Однако я не сомневаюсь в том, что синхронизация эпонимного Каталога Ольвии сегодня уже является объективной реальностью и новым эффективным инструментом исследований социально-политической истории Ольвии, что подтверждается второй частью этой монографии.

---

[23] Ранее этот параметр я называл пиком активной деятельности. См.: ПКЭО.

[24] Ранее этот параметр я называл диапазоном активной деятельности. См.: ПКЭО.

[25] Ранее (см.: ПКЭО. С. 7) мною использовался и такой параметр, как *пересечение интервалов активной деятельности*. В предлагаемой монографии с целью максимального упрощения я принял решение использовать этот параметр только в случаях выполнения просопографической датировки надписей, содержащих представителей нескольких родов.

Глава I

История исследований Каталога граждан Ольвии *IosPE*. I². 201.

Для более целостного восприятия Каталога (рис. 1, 2) ольвийских граждан *IosPE*. I². 201 и дальнейшего его эффективного исследования необходимо составить представление о более чем 125-летней истории его изучения, что и является задачей приведенного ниже обзора.

Первый этап исследований Каталога. Впервые Каталог граждан Ольвии опубликован в первом издании *IosPE* акад. В. В. Латышевым, который обнаружил, что в этом документе достаточно часто встречаются имена отцов, внуков и дедов (Ἀριστοκράτης Ἀρίστων[ο]ς и Ἀρίστων Ἀριστοκράτους, Εὔδωρος Πρ[ωτ]ογέν[ου]ς и Πρωτογένης Εὐδώρου и др.). Однако он не понял назначение Каталога, отметив: «…жаль, что в перечне нет ничего, дающего возможность точнее определить его характер и происхождение; я не останавливаюсь на догадках, которые могут найтись у всякого…»[26]. Первоиздатель также указал на то, что в Каталоге упоминаются имена, которые встречаются и в других лапидарных надписях Ольвии, например, Κλεόμβροτος Παντακλέους[27], Παντακλῆς Κλ[εομβρότου][28], Εὑρησίβιος Δημ[ητρίου][29] и др. Отсюда издателем был сделан вывод о *синхронности* Каталога и группы надписей. В частности, В. В. Латышев[30] предположил, что эпоним Διονύσιος Ἀγρότ[ο]υ из Каталога является отцом братьев Агрота и Посидея Дионисиевых (Ἀγρότα и Ποσίδεος Διονύσιου) из посвящения *IosPE*. I². 189, что впоследствии было принято Б. Н. Граковым[31], А. А. Белецким[32], А. С. Русяевой[33], Р. Шерком[34]. Издатель датировал Каталог и упомянутую группу надписей[35] III в. до н.э. Однако при этом он обнаружил, что в Каталоге написание букв α, ε, θ, μ, ω соответствует более позднему

---

[26] *Белецкий А. А.* Греческая надпись на базе статуи из Ольвии // ВДИ. 1955. № 2. С. 180.

[27] *IosPE*. I². 179; *IosPE*. I². 180.

[28] *IosPE*. I². 188.

[29] *IosPE*. I². 187. В дальнейшем мною подвергнута сомнению реконструкция патронимика этого эпонима.

[30] *Граков Б. Н.* Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. 1939. №3. С. 258. Фактически отцом Агрота и Посидея Дионисиевых, как мною установлено (см.: ПКЭО. С. 183), является Дионисий Дионисиев, персонаж почетного декрета Дельфийского святилища 263–260 гг. до н.э. (см.: *Fraceliere R.* Notes de chronologie delphique // *BCH*. 1928:52, P. 189–190).

[31] *Граков Б. Н.* Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. 1939. №3. С. 247.

[32] *Белецкий А. А.* Греческие надписи Ольвии из раскопок 1950–1967 гг., хранящиеся в Киеве // Ольвия. К. 1975. С. 95.

[33] *Русяева А. С.* Религия и культы… С. 207.

[34] *Sherk R. K.* The Eponymous Officials of Greek Cities: I–V // ZPE. 1992. Bd. 93. P. 236.

[35] *Латышев В. В.* Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб. 1887. С. 86.

периоду[36]. Исследователь был вынужден поставить под сомнение возможность использования палеографического анализа, отметив, что до нас дошло очень небольшое количество ольвийских надписей древнейших времен; на основании одного лишь характера письма почти невозможно высказывать вполне определенные суждения о времени того или иного документа[37]. К чести выдающегося исследователя — академик В. В. Латышев понимал, что в изучении этого документа *много пробелов,* и он, в сущности, *разрушает* сложившуюся к тому времени систему палеографии; все датировки В. В. Латышева весьма осторожны и сопровождаются большим количеством оговорок[38]. Аналогичный, осторожный подход к датировке надписей, имеющих курсивный шрифт, совпадающий со шрифтом Каталога, спустя много лет повторили издатели сборника *I.Olbia*, публикуя надписи *I.Olbia* 35–38.

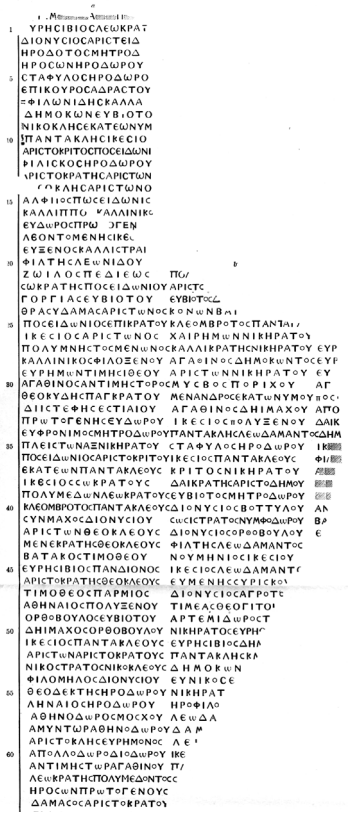


Рис. 1. **Каталог *IosPE.* I². 201**

Рис. 2. **Фрагмент Каталога (ОАМ)**

[36] *Там же.*

[37] *Там же. IosPE.* В дальнейшем, во второй редакции *IosPE.* I², В. В. Латышев сдвинул датировку Каталога к началу II в. до н.э. См.: *IosPE.* I². 201. С. 196.

[38] В том числе В. В. Латышев отмечал, что Каталог не может принадлежать ко времени более позднему, чем II в. до н.э. на том основании, что среди стольких имен граждан нет ни одного *негреческого.* См*: Белецкий А. А.* Надпись Полимеда из Ольвии // ВДИ. 1956. № 3. С. 137. Это наблюдение, в сущности, является косвенным подтверждением диахронности Каталога.

В течение 70–80 лет авторитет В. В. Латышева доминировал над этим документом. Однако, исследуя палеографию Каталога, Т. Н. Книпович[39] отнесла его ко времени не более раннему, чем II в. до н.э. Она также признала совершенно невероятным, что в Ольвии в III в. до н.э. применялась система письма, которой исполнен Каталог. Сделав ряд интересных наблюдений, Т. Н. Книпович очень близко подошла к интерпретации Каталога как диахронного документа. Перу Т. Н. Книпович принадлежит также ставшая уже «классической» статья[40] об исследовании греческого лапидарного письма в Ольвии, где Каталог рассмотрен как пример использования характерного для позднеэллинистической Ольвии курсивного шрифта.

Возобновившиеся после окончания Второй мировой войны раскопки Ольвии привели к интенсивному пополнению лапидарного архива; в некоторых из новых надписей упоминались граждане Ольвии, имена которых совпадали с именами из Каталога *IosPE*. I². 201, однако, относились эти надписи уже к IV в. до н.э. Например, А. А. Белецкий, публикуя посвящение жрецов Евресибиадов и фиаситов (*I.Olbia* 71 = *IGDOlbia* 11), датированное им концом IV — началом III вв. до н.э., отказался утверждать, на основании совпадения нескольких имен ([Ε]ὑρησίβιος Λεωκράτεος, [Πολυμέδ]ων Λεωκράτ[εο]ς), что Каталог хронологически близок публикуемому памятнику[41]. В. И. Денисова[42], издав надпись ольвийских стеностроителей и обнаружив совпадение нескольких имен с именами из Каталога ([Θ]εοκλῆς Ἀρίστων[ο]ς, Νικόστρατος Νικοκλέους), отметила, что Каталог и по общему характеру письма и по форме отдельных букв принадлежит более позднему времени, более того, Каталог *явно стоит особняком* среди памятников лапидарной эпиграфики догетской Ольвии[43].

Параллельно шло накопление информации о системе летоисчисления в Ольвии. Например, Ю. Г. Виноградов и А. С. Русяева ввели в научный оборот памятники «малой» эпиграфики — граффити, которые позволили выяснить названия всех месяцев ольвийского календаря и существование так называемой интеркалирации — «вставного» месяца для некоторых лет[44]. Ранее были известны названия лишь некоторых месяцев календаря Ольвии[45]. Учесть интеркалирацию и несоответствие начала года в ольвийском и современном календаре в проводимом исследовании, по понятным причинам, не представляется возможным[46].

Е. И. Леви[47], публикуя декрет в честь Дионисия Тагонова (позднее — *I.Olbia* 26), датированный эпониматом жреца Теогейтона, указала, что датировка именем жреца встречается и в декрете *IosPE*. I². 32 в честь Протогена — год жреца Гиродора, год жреца Плистарха; исследователь предположила ежегодную сменяемость жрецов в эллинистической Ольвии. Н. А. Лейпунская[48] считала, что в III в. до н.э. ольвийские эпонимы были жрецами Аполлона Дельфиния. Существование же в этом полисе эпонимов-жрецов храма

[39] *Книпович Т. Н.* Население Ольвии в VI–I вв. до н.э. // Ольвия и Нижнее Побужье в античную эпоху. 1956. С. 131.

[40] *Книпович Т. Н.* Греческое лапидарное письмо в памятниках Ольвии // НЭ. 1966. VI. С. 3–30.

[41] *Белецкий А. А.* Греческая надпись на базе статуи из Ольвии // ВДИ. 1955. № 2. С. 186.

[42] *Денисова В. И.* Новый эпиграфический документ из Ольвии // СА. 1982. №1. С. 99.

[43] Бесспорно, это яркий образец научной интуиции В. И. Денисовой, достойный восхищения!

[44] *Виноградов Ю. Г., Русяева А. С.* Культ Аполлона и календарь в Ольвии // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. К. 1980. С. 19–64.

[45] *Русяева А. С.* Календарь Ольвии Понтийской: история и методика исследования // ВДИ. 2003. № 2. С. 112.

[46] В дальнейшем эти факторы учтены «грубым» увеличением погрешности синхронизации Каталога на 1 год, с 5-ти до 6-ти лет.

[47] *Леви Е. И.* Ольвийская агора // МИА. Ольвия и Нижнее Побужье в античную эпоху. 1956. С. 101.

[48] *Лейпунська Н. О.* Культ Аполлона в Ольвії // Археологія. 1964. №16. С. 21–26.

Аполлона в IV–I вв. до н.э. обосновал П. О. Карышковский[49]. Согласно выводам П. О. Карышковского, в V в. до н.э. летоисчисление в Ольвии проводилось по эпонимным айсимнетам мольпов (например, посвящение *I.Olbia* 58 = *IGDOlbia* 2), датированное эпонимным айсимнетом мольпов Дионисодором, сыном Линеевым). На смену им приходят в качестве эпонимов жрецы, возможно, Аполлона; их эпонимат засвидетельствован надписями III и начала II в. до н.э., а в первые века н.э. по протам — первым архонтам[50]. В другой статье[51] исследователь отмечает, что с начала IV в. до н.э. в связи со свержением тирании в Ольвии утвердился демократический строй, и коллективные посвящения мольпов сменили индивидуальные посвящения жрецов Аполлона, к которым, по всей вероятности, перешли и функции эпонимов. При этом А. С. Русяева указала, что отсутствуют источники относительно эпонимов в IV в. до н.э., которыми, видимо, были жрецы Аполлона[52]. Аналогично, в статье В. А. Мякоход[53] показано, что в период наивысшего расцвета Ольвии эпонимы в эпиграфических документах не упоминаются[54]. М. В. Скржинская[55] отметила, что в III в. до н.э. или несколько раньше союз мольпов в Ольвии прекратил существование[56]; функция эпонимов перешла к жрецам Аполлона Дельфиния.

Итак, первый этап исследования Каталога характеризуется интерпретацией этого документа как *синхронного списка* граждан Ольвии и постепенным *накоплением критической массы материала*, требовавшего *пересмотра* традиционного представления о синхронности Каталога. Следует отметить, что первый этап исследования Каталога *продолжается поныне*[57]*, сосуществуя со вторым* этапом. Ниже (в том числе, в последующих разделах монографии) будет представлена система доказательств *диахронности* Каталога, окончательно ликвидирующая это тупиковое направление исследований. Краткий перечень диахронных свойств Каталога приведен в Предисловии.

Второй этап исследований Каталога. Интерпретация Каталога как *диахронного* списка жрецов храма Аполлона — эпонимного каталога Ольвии является *вторым* этапом

---

[49] *Карышковский П. О.* Ольвийские эпонимы // ВДИ. 1978. №2. С. 87.

[50] См., например, *IosPE*. I². 43 и др.

[51] *Карышковский П. О.* Ольвийские мольпы // Северное Причерноморье. К. 1984. С. 49.

[52] *Русяева А. С.* Религия и культы… С. 45.

[53] *Мякоход Ю. А.* О роли культов и святилищ в общественно-политической жизни Ольвии в последней трети IV — последней трети III в. до н.э. // Гілея. 2012. №1 С. 672–677.

[54] Причина отсутствия упоминаний эпонимов в ольвийских документах IV в. до н.э. в настоящее время может быть объяснена только на основе догадок. Однако, достаточно неожиданные результаты получены мною при исследовании всех известных надписей Ольвии, содержащих датировочную формулу: эпонимы упоминаются только в период «раннего» этапа протектората Митридата VI Евпатора, что связано, вероятно, с подготовкой к переходу на летоисчисление Понта (см. часть II). Единственное исключение — декрет *I.Olbia* 26 240–227 гг. до н.э., в который датировочная формула была добавлена *позднее*, очевидно с целью улаживания каких–то конфликтов, возникших при принятии декрета.

[55] *Скржинская М. В.* Будни и праздники Ольвии. 2000. СПб. Алетейя. С. 46–47.

[56] Эпонимные формулы в лапидарной эпиграфике Ольвии относятся к рубежу II–I вв. до н.э. (исключение — *I.Olbia* 26). См. часть II.

[57] *Андреева С. Э.* Еще раз к вопросу о датировке декрета в честь Протогена // БФ. Проблемы хронологии и датировки памятников. СПб. 2004. Ч. 2. С. 95; *Русяева А. С., Ивченко А. В.* Новое граффити из некрополя Ольвии (ссылка 6) // БИ. XXX. 2014. С. 152–170: «….каталог сохранился частично. Не имеется пока достоверной аргументации, с какой именно целью на мраморной плите были зафиксированы имена ольвиополитов. Учитывая сведения из хронологически близкого к каталогу декрета в честь Протогена о бегстве из Ольвии в период войн и неурожаев многих богатых граждан [IOSPE, I2, 32], можно также предполагать, что в нем были увековечены те ее полноправные политы, кто способствовал преодолению экономического кризиса и выживанию беднейших слоев населения».

его исследования. Хронологически это событие относится к началу 80-х гг. прошлого века. Открытие календаря Ольвии принадлежит Ю. Г. Виноградову[58] и В. В. Рубану[59]. Оба исследователя пришли к такому пониманию Каталога *одновременно и независимо друг от друга*, о чем свидетельствует информация из монографии Ю. Г. Виноградова[60]. Предполагать, что кто-то из этих ученых внес в открытие ольвийского календаря больший вклад, а кто-то меньший — неуместно; однозначно, *открытие* эпонимного Каталога является очень важным достижением в исследовании Ольвии. Выдающийся историк и эпиграфист современности Ю. Г. Виноградов более подробно изложил свою гипотезу о диахронном характере Каталога в фундаментальной монографии[61] 1989 г. Убедительна гипотеза В. В. Рубана[62]: *начало ведения эпонимного каталога Ольвии*, по аналогии с милетским эпонимным каталогом[63], должно совпадать с датой демократического переворота. Это событие, согласно схеме Ю. Г. Виноградова[64], относится к рубежу V–IV вв. до н.э. Позднее Ю. Г. Виноградов (совместно с В. В. Крапивиной) передвинул дату свержения тирана несколько ниже[65].

Ю. Г. Виноградову[66] (совместно с Г. В. Головачевой) принадлежит также *единственная* попытка *увязать* датировку эпиграфического памятника с диахронным Каталогом. Так, по наблюдениям этих исследователей, эпонимат некоего Эпикура Адрастова (Ἐπίκουρος Ἀδράστου), обоснованно идентифицируемого с братом Никофана Адрастова (Νικοφάνας Ἀδράστου), персонажа граффити с упоминанием имени Зопириона[67], расположенный в шестой строке первого столбца Каталога, должен соответствовать времени осады Зопириона. Это наблюдение не было основано на каких-либо исследованиях Каталога и относится к чисто логическим соображениям. Тем не менее, в дальнейшем установлено, что в целом, авторами было высказано близкое к реальности предположение[68]. Ю. Г. Виноградовым также высказано предположение о примерной синхронности фиксации[69] Каталога и декрета в честь амисенского кибернета *IosPE*. I². 35. Вероятно, принимая эпонимат Эпикура Адрастова как своеобразный хронологический репер, относящийся ко времени Зопириона, в своей фундаментальной монографии Ю. Г. Виноградов[70] также дал краткую информацию

[58] *Виноградов Ю. Г.* Варвары в просопографии Ольвии VI–V вв. до н.э. // Демографическая ситуация в Причерноморье в период великой греческой колонизации. Тбилиси, 1981. С. 145.
[59] *Рубан В. В.* Магістратура агораномів в Ольвії // Археологія. 1982. №39. С. 39.
[60] ПИОП. С. 220 (сноска 196).
[61] ПИОП. С. 220 и др.
[62] *Рубан В. В.* Магістратура агораномів в Ольвії // Археологія. 1982. №39. С. 39.
[63] *Milet. I.* № 122–123; *Syll.*³ 272; *Laumonier A*. Recherches sur la chronologie des pretres de Lagina // BCH. 1934. T. LXII. P. 251–284; *Morgan J. D.* Σύντομη ανασκόπηση του υπολογισμού του χρόνου κατά την αρχαιότητα // Αρχαιολογία. 2000. Τ. 74. Σελ. 17–31.
[64] ПИОП. С. 135.
[65] *Виноградов Ю. Г., Крапивина В. В.* Ольвия и Боспор в раннем IV в. до н.э. // Античные полисы и местное население Причерноморья. Материалы Международной научной конференции «Межполисные взаимоотношения в Причерноморье в доримскую эпоху. Экономика, политика, культура». Севастополь. 1995. С. 75.
[66] *Виноградов Ю. Г., Головачева Г. В.* Новый источник о походе Зопириона // Нумизматические исследования по истории юго-восточной Европы. Кишинев. 1990. С. 15 (=*SEG* 42:711).
[67] *SEG* 42:711.
[68] Эпикуром Адрастовым эпонимная должность исполнена около 351 г. до н.э. (см. ниже).
[69] ПИОП. С. 221. Согласно синхронизированного Каталога декрет *IosPE*. I². 35 в честь амисенского кибернета (год Ἀπό[λλων Διός]) относится к 105 г. до н.э., после этого эпонимный каталог вели еще *не менее* 10 лет (известен фрагмент имени эпонима 95 г. до н.э.). Более подробно этот вопрос освещен во второй части монографии.
[70] ПИОП. С. 148. (ссылка 47).

о принадлежности отдельных эпониматов рода Евресибиадов к какому-либо веку. В частности, год [Е]ύρησίβιος Λεωκράτ[ου]ς (1 строка I столбца Каталога) отнесен к IV в. до н.э. (синхронизация — 356 г. до н.э.), год Πολυμέδων Λεωκράτους (45 строка I столбца Каталога) отнесен к III в. до н.э. (дальнейшая синхронизация — 318 г. до н.э.). Годы Νικήρατος Εὑρησ[ιβίου] и Εὑρησίβιος Δημ[……]υ (соответственно 30, 31 строки II столбца Каталога) отнесены ко II в. до н.э. (соответственно, дальнейшая синхронизация — 197, 196 гг. до н.э.). В дальнейшем подтверждено, что Ю. Г. Виноградовым в целом (за исключением эпонимата Πολυμέδων Λεωκράτους) верно намечены *укрупненные (вековые)* реперы Каталога.

Казалось бы, *открытие* эпонимного Каталога Ольвии должно было стимулировать дальнейшие перспективные исследования, в частности, его синхронизацию, однако, было выполнено его краткое рассмотрение лишь с позиций *ономастики*[71]. *Исходя из современного уровня изученности Каталога, очевидно: после 80-х гг. прошлого века возможности* традиционных методов исследования надписей в изучении эпонимного каталога Ольвии, как диахронного документа, были *исчерпаны*. При этом датировки надписей, основанные на простом *совпадении* имён с Каталогом, не учитывают его диахронный характер. Комплексный анализ палеографии и просопографии надписей *подменяется* произвольным «назначением» родственных связей; при этом, возникающие палеографические несоответствия игнорируются. Ярким примером патовой ситуации в исследовании Каталога является, значительное в целом, обширное исследование В. П. Яйленко[72]; исследователь, в сущности, сделал *реальный шаг назад*, повторив ошибки В. В. Латышева, как справедливо указывает Ю. Г. Виноградов, «…пренебрегая всеми нормами развития греческой палеографии…»[73]. Принимая Каталог как синхронный документ III в. до н.э. и также, как и В. В. Латышев, В. П. Яйленко получил явные несоответствия, подрывающие палеографический анализ как таковой. Вместе с тем, В. П. Яйленко[74], по-прежнему принимая Каталог как синхронный документ, выполнил достаточно обоснованную *палеографическую* реконструкцию его первоначальных размеров. Он отметил, что Каталог представляет собой мраморную доску, сохранившую целым лишь левый край высотой 110 см, ширина сохранившейся части доски 31 см. Из числа ольвийских эллинистических надписей *наибольшую ширину* имеет декрет в *IosPE*. I². 34 в честь Никерата Папиева[75] — 56 см, и это указывает, что *Каталог содержал не более трех колонок*. Высота наибольших ольвийских эллинистических стел не превышает 2 м; при этом утрачена небольшая часть стел, ибо при большей высоте тексты были бы недоступны для чтения. Это означает, что стела с Каталогом могла быть максимум вдвое выше и содержать имен не более, чем вдвое больше сохранившихся. В левой колонке осталось больше всего имен (67). Умножив эту цифру на число колонок и удвоив ее, получим максимально возможное число имен — около 400. В действительности их было не более 300, так как буквы высотой 12 мм на высоте около 2 м читаются плохо, высота стелы была меньшей[76]. Приведенная здесь приближенная реконструкция первоначальных размеров Каталога — это практически все, что

[71] *Крыжицкий С. Д. и др.* Ольвия. 1999. К. С. 421.

[72] *Яйленко В. П.* Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии» // Эпиграфические памятники Малой Азии и античного Северного Причерноморья как исторический и лингвистический источник. М. 1985; *Он же.* Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии» // Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М. 1987. С. 4–105.

[73] ПИОП. С. 182 (сноска 16).

[74] *Яйленко В. П.* Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм: экономика, политика, культура. М. 1990. С. 281.

[75] Мною обоснована датировка декрета в честь Никерата Папиева началом второй половины I в. н.э.; в частности, ширина декрета характерна для надписей первых веков н.э. (см. часть II).

[76] *Там же.*

может предоставить палеография, но и это очень важно, т.к. указывает на *ориентировочные размеры Каталога*: первоначальное количество его строк составляет от 100 до 134. Конечно, этот результат не может удовлетворить своей точностью и не имеет ничего общего с проблемой синхронизации Каталога.

Как указывалось выше, первый этап исследований Каталога ныне *сосуществует* со вторым этапом. Активным защитником синхронного характера Каталога выступает В. П. Яйленко; особое внимание следует уделить аргументам *против* диахронного характера Каталога, представленных В. П. Яйленко[77]. Исследователь утверждает, что в Каталоге как раз отсутствуют по большей части имена известных нам жрецов-эпонимов. В частности, он отмечает, что патронимик жреца Линея из декрета *IosPE*. I². 33 начинался буквой Т, а Линей из Каталога был сыном Гиродора (Λήναιος Ἡροδώρου). В. П. Яйленко «забыл», что первоиздатель фрагментированного декрета *IosPE*. I². 33, вполне обоснованно, читал букву «τ». как начальную в артикле, стоящем перед патронимиком Линея, т.е. «…Ληναίου τ[οῦ…[78]. Имя жреца-эпонима Теогейтона (ἱερωμένου Θεογίτονο[υ]ς) из декрета *I.Olbia* 26, согласно реконструкции первоиздателя, было изменено на Герогейтон. В Каталоге[79] представлен сын Теогейтона, Тимей (Τιμέας Θεογίτονο[υ]ς) и его внук Артемидор Тимея (Ἀρτεμίδωρος Τ[ιμέου]). При этом очевидно, что жрец Герогейтон (Теогейтон) исполнял эпонимную должность в хронологической лакуне Каталога, располагающейся над фрагментом второго столбца[80]. Кроме того, вопреки мнению В. П. Яйленко, декрет *I.Olbia* 17 + 21 + 30 + 120 в честь сына Зобия, содержащий датировочную формулу [ἱερωμένου Ἀνα]ξιμένους)…, находит соответствие в третьем столбце Каталога (Ἀν[αξιμένος τοῦ δεῖνος]). Датируется этот декрет, по всей вероятности, годом жреца Анаксимена — ок. 97 г. до н.э. В рассматриваемом случае исследователь ошибочно (без учета размеров лакуны) реконструировал датировочную формулу декрета *I.Olbia* 17 + 21 + 30 + 120 как ([ἱερωμένου τοῦ δεῖνος(?) Ἀνα]ξιμένους)[81], т.е., имя эпонима заменил его патронимиком. Замечание В. П. Яйленко о том, что в Каталоге отсутствует упоминание об известных жрецах из посвящений *IosPE*. I². 166 и *IosPE*. I². 191 Фрасибуле (Θρασύβουλος [τοῦ δεῖνος]) и Евбиоте Аристоновом (Εὐβίοτος Ἀρίστωνος) можно отнести не иначе, как к *спекулятивным*. Каталог представляет список жрецов Аполлона Дельфиния, а упоминаемые исследователем личности были жрецами Диониса и богов Самофракийских, соответственно, и это хорошо известно В. П. Яйленко. Исследователь также забыл о том, что в Каталоге не содержится информация и о жрецах-эпонимах из декрета *IosPE*. I². 32 в честь Протогена, Гиродоре и Плистархе. Однако этот документ упоминает не менее десятка их родственников, относящихся к другим поколениям[82], родственников самого Протогена и иных персонажей декрета, в том числе Аристокра-

---

[77] *Там же.*

[78] Даже с учетом этого артикля предложенная мною ранее (см.: ПКЭО. С. 80) идентификация жреца из декрета *IosPE*. I². 33 с эпонимом Λήναιος Ἡροδώρου ошибочна. По палеографическим соображениям и языковой особенности …βουλ]ῆ… (впервые отмеченной в ольвийских декретах в честь амисенского кибернета и Стефана, сына Александра, смирнейца) полагаю, что декрет *IosPE*. I². 33 датируется не ранее рубежа II–I вв. до н.э. См. подробнее в части II «Подготовка к переходу Ольвии на летоисчисление Понта». Более того, присутствие в тексте декрета артикля, стоящего, вероятно перед патронимиком Линея, свидетельствует о том, что эпоним по имени Линей ранее присутствовал в Каталоге (это, по крайней мере, Линей Гиродоров). Т.е. указание патронимика Линея из декрета *IosPE*. I². 33 было необходимо для датирующих целей.

[79] ПКЭО. С. 84.

[80] Возможна альтернативная датировка. См. сноску 711 кн. II.

[81] Реконструкцию В. П. Яйленко см.: *SEG* 34:759. Ошибочность реконструкции В. П. Яйленко также подтвердил мне в частном письме С. Р. Тохтасьев.

[82] *Ніколаєв М. І.* Хронологія декрету на честь Протогена на грунті синхронізації епонімного календаря Ольвії // Археологія. 2012. №1. С. 26–41.

та, Димокона и Конона. Важным аргументом в отнесении Каталога к диахронному документу следует признать содержащийся в третьем столбце фрагмент «года Аполлона», совместно с вышележащей строкой, трактуемой как год Посидея Анаксагорова[83]. Уже только один этот аргумент способен «обнулить» научную позицию В. П. Яйленко.

Аргументы В. П. Яйленко против диахронного характера Каталога окончательно «разбиваются» во второй части этой монографии, где обоснован факт активного использования эпонимной датировочной формулы в *узком* хронологическом диапазоне конца II — начала I вв. до н.э. для группы надписей *(IosPE*. I². 33, *IosPE*. I². 35, *I.Olbia* 17 + 21 + 30 + 120, *I.Olbia* 75). Этот факт можно интерпретировать лишь поэтапной реализацией Митридатом VI Евпатором плана перехода Ольвии на летоисчисление Понта, что, вероятно, объясняется своеобразной, «мягкой» *спецификой* раннего этапа протектората. Целенаправленный выпуск группы надписей, содержащих датировочную формулу в традиционном эпонимном летоисчислении, очевидно, потребовал и последующую фиксацию в камне эпонимного Каталога *IosPE*. I². 201. Это и создало предпосылки для перехода Ольвии на летоисчисление Понта.

Учитывая обзорный характер публикуемого цикла статей, мало внимания уделил Каталогу американский исследователь эпонимного летоисчисления античного мира Роберт Шерк[84] (R. Sherk), который отметил, что факт повторяемости имен отцов и детей подтверждает мнение Ю. Г. Виноградова об эпонимном характере Каталога. Далее Р. Шерк отождествил жреца по имени Дионисий Агрота (Διονύσιος Ἀγρότ[ο]υ) из 27 строки второго столбца Каталога с неким Дионисием, сыном такого-то — отцом Агрота и Посидея из посвящения *IosPE*. I². 189, т.е., в сущности, *повторил* заблуждение В. В. Латышева[85], хотя, в отличие от В. В. Латышева, *признал* эпонимный (диахронный) характер Каталога. В начале нашего века «латышевское» представление о Каталоге, как синхронном документе, было принято С. Э. Андреевой в статье[86], в целом содержащей новые, интересные материалы.

Вместе с тем, представляет интерес важное замечание С. Р. Тохтасьева[87] о том, что и Ю. Г. Виноградов и В. П. Яйленко не изложили *сколь-нибудь подробно*, свою аргументацию о диахронности или синхронности Каталога[88]. С учетом замечания С. Р. Тохтасьева, перечень аргументов о диахронности Каталога я привел в Предисловии; обоснование этих аргументов будет проходить практически по всей этой монографии.

В последние десятилетия, в частности, в Украине[89], а также в зарубежных школах[90], диахронный характер Каталога принят большинством исследователей; исследователи отмечают, что этот диахронный список, записанный на мраморной стеле во второй половине II или первой половине I в. до н.э. представляет целую галерею имён ольвийских граждан, которые на протяжении трёх столетий составляли элитарную часть общества.

---

[83] Декрет в честь амисенского кибернета *IosPE*. I². 34; ПКЭО. С. 28–29.

[84] *Sherk R. K.* The Eponymous Officials of Greek Cities: I–V // ZPE. 1992. Bd. 93. S. 236.

[85] *IosPE*. I² 189; Анализ причин заблуждения *В. В. Латышева* и последующих поколений исследователей, принявших этот тезис, см.: ПКЭО. С. 183 и др.

[86] *Андреева С. Э.* Еще раз к вопросу о датировке декрета в честь Протогена // БФ. Проблемы хронологии и датировки памятников. СПб. 2004. Ч. 2. С. 95.

[87] *Тохтасьев С. Р.* Новые tabellae defixionum из Ольвии // Hyperboreys. 6. 2000. С. 310 (ссылка 50).

[88] От себя добавлю, что и В. В. Рубан также не представил подробную аргументацию о диахронности Каталога. См.: *Рубан В. В.* Магістратура агораномів в Ольвії // Археологія. 1982. №39. С. 39.

[89] *Крыжицкий С. Д. и др.* Ольвия. 1999. К. С. 421.

[90] *Avram A.* N.I. Nikolaev. L'elite politique et sacerdotale d'Olbia, IV–I siecles a.C. // Bulletin épigraphique. 2010. 460. C. 802–803; *Sherk R. K.* The Eponymous Officials of Greek Cities: I–V // ZPE. 1992. Bd. 93. S. 236; *Stolba V.F.* A Prosopographical Note on Olbia 71 (Dubois *IGDOlbia* 11) // Miscellanea. Mnemosine. 2012.

Среди них представители аристократических родов Евресибиадов и Леократидов, а также Каллиников, Гиросонов-Гиродоров, Протогенов, Пантаклов-Клеомбротов, Аристократов и др., в которых родовые имена передавались из поколения в поколение. Разветвлённая сеть их семейств в небольшом городе, очевидно, привела к тому, что в эллинистическое время большинство граждан находилось в том или ином родстве между собой. В целом, в этом столь важном для истории Ольвии Каталоге зафиксировано преобладающее число аристократических имён[91]. В то же время принятие исследователями диахронности Каталога так и не стало поводом для выполнения его синхронизации. Вероятно, здесь возобладала традиционная точка зрения об отсутствии хронологического репера[92], аналогичного, например, известному факту исполнения эпонимной должности Александром Македонским[93] в Милете в 333 г. до н.э., что послужило основой для синхронизации эпонимного каталога Милета[94].

Здесь важно сделать следующие замечания. Лапидарная эпиграфика догетской Ольвии *действительно* не содержит памятников, имеющих узкую датировку, которые можно было бы использовать в качестве хронологических *реперов*. Исключение составляет лишь найденное недавно посвящение Диогена Тиэева, наместника Митридата VI Евпатора[95], 220 г. эры царей Понта (78/77 гг. до н.э). Однако этот документ не может быть использован для синхронизации Каталога, поскольку не содержит упоминаний об эпонимах, что совершенно справедливо отметил А. Аврам.[96] Группа исследователей, в числе которых В. В. Латышев,[97] Т. Н. Книпович[98], Ю. Г. Виноградов и П. О. Карышковский[99], С. Э. Андреева[100] традиционно относила к *точно* датированным (середина IV в. до н.э.) надпись *IosPE*. I². 271, упоминающую античного скульптора Праксителя Афинянина. Однако точная датировка этой надписи убедительно опровергнута В. И. Денисовой[101], которая, во-первых, указывает на то, что значительная фрагментарность этой надписи не позволяет сколько-нибудь доказательно отнести ее к числу сигнатур великого мастера. Во-вторых, в Афинах в начале III в. до н.э. работал скульптор с таким же именем. К аргументам В. И. Денисовой можно добавить то, что реально известно пять[102] (!) скульпторов по имени Пракситель, которые работали в VI в. до н.э. — I в. н.э. Кроме того, надпись с упоминанием Праксителя, не со-

---

[91] *Крыжицкий С. Д. и др.* Ольвия. 1999. К. С. 421. С. Р. Тохтасьев относит к аристократическим двухсложные составные имена.

[92] *Скржинская М. В.* Будни и праздники Ольвии. 2000 . СПб. Алетейя. С. 46.

[93] *Milet. I.* № 122–123; *Syll.*³ 272; *Lautonier A.* Recherches sur la chronologie des pretres de Lagina // *BCH.* 1934. T. LXII. P. 251–284; *Morgan J. D.* Σύντομη ανασκόπηση του υπολογισμού του χρόνου κατά την αρχαιότητα // Αρχαιολογία. 2000. Τ. 74. Σ. 17–31.

[94] *Скржинская М. В.* Будни и праздники Ольвии. 2000. СПб. Алетейя. С. 46.

[95] *Крапивина В. В., Диатроптов П. Д.* Надпись наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии // ВДИ. 2005. № 1. С. 63–67.

[96] *Avram A.* N. I. Nikolaev. L'elite politique et sacerdotale d'Olbia, IV–I siecles a.C. // Bulletin épigraphique. 2010. 460. C. 802–803.

[97] *IosPE*. I². 271.

[98] *Книпович Т. Н.* Греческое лапидарное письмо в памятниках Ольвии // НЭ. 1966. Т. VI. С. 5–6.

[99] *Виноградов Ю. Г., Карышковский П. О.* Ольвийский декрет Каноба о деньгах и стоимость драгоценных металлов на Понте в IV в. до н.э. // ВДИ. 1976. №4. С. 20–42.

[100] *Андреева С. Э.* Еще раз к вопросу о датировке декрета в честь Протогена // БФ. Проблемы хронологии и датировки памятников. СПб. 2004. Ч. 2. С. 76.

[101] *Денисова В. И.* Новый эпиграфический документ из Ольвии // СА. 1982. №1. С. 101.

[102] *Чубова А. П., Конькова Г. И., Давыдова Л. И.* Античные мастера. Скульпторы и живописцы. Л. Искусство. 1986. С. 152–153.

держит какой-либо просопографической информации об ольвиополитах; однако очень высока вероятность того, что заказчиком (и/или дедикантом) посвящения статуи, изваянной афинским скульптором Праксителем (если допустить его авторство), был представитель рода Леократидов-Евресибиадов, Дионисиев или Аристократидов, т.е. выходец из группы *самых знатных* ольвийских родов[103].

Критическое высказывание В. И. Денисовой относительно тезиса о том, что точно датированным традиционно[104] считается и постамент статуи работы Стратонида Афинянина (*I.Olbia* 65) несколько устарели. Действительно, к началу 80-х гг. прошлого века единственным свидетельством деятельности указанного скульптора был постамент[105], который его издатель отнес ко времени «ранее Александра Македонского». Однако известен еще один постамент[106] с сигнатурой Стратонида — посвящение Асклепию Кихисиппа Дионисиева. Оба постамента их издатели суммарно относят ко времени около середины IV в. до н.э. Ольвийская сигнатура Стратонида — третий документ этого мастера — также датируется началом второй половины IV в. до н.э. и содержит важнейшие просопографические сведения о роде Леократидов-Евресибиадов.

На основании исторических соображений Т. Н. Книпович[107] совершенно справедливо отнесла к точно датированным (около 100 г. до н.э.) декрет *IosPE*. I². 35 в честь амисенского кибернета. Однако исследователь указывает на разнообразие стилей и шрифтов, применяемых синхронно. Аналогичные проблемы и сложности, подстерегающие исследователя при попытке точной датировки ольвийских надписей на базе палеографии, описала В. И. Денисова[108]. Это касается и схемы ольвийской лапидарной палеографии IV в. до н.э., реализуемой с точностью около двух десятилетий, предложенной в 1976 г. Ю. Г. Виноградовым и П. О. Карышковским[109]. Завершая короткий экскурс в ольвийскую лапидарную палеографию, предполагаю, что эта важная проблема получит некоторый импульс, опираясь на виртуальный хронологический ряд *многочисленных* надписей, датированных на базе синхронизации Каталога.

Итак, начальные сведения о Каталоге сводятся к следующему перечню:

- Каталог является диахронным списком жрецов Аполлона — эпонимов Ольвии;
- количество строк Каталога от 100 до 134;
- количество столбцов — 3;
- начало ведения Каталога — рубеж IV–V вв. до н.э.;
- завершение ведения Каталога — конец II — начало I вв. до н.э.;
- середина первого столбца Каталога относится к периоду осады Зопириона.

---

[103] В пользу этой гипотезы свидетельствует и значительная фрагментарность постамента с именем Праксителя; одним из вариантов интерпретации фрагментарности постамента может быть его сознательное уничтожение, выполненное враждующим кланом.

[104] *Денисова В. И.* Новый эпиграфический документ из Ольвии // СА. 1982. №1. С. 101.

[105] *IG* II² 4907. « … ἀνέθη]κεν [Στρατ]ωνίδης ἐ[ποίησεν]». Середина IV в. до н.э.

[106] *IG* II² 4373 (=*SEG* 30:165). Около 350 гг. до н.э.

[107] *Книпович Т. Н.* Греческое лапидарное письмо в памятниках Ольвии // НЭ. 1966. Т. VI. С. 5–6. Впоследствии, упоминаемый в этом декрете «год Аполлона» станет для меня важной вехой в выполнении синхронизации эпонимного Каталога.

[108] *Денисова В. И.* Новый эпиграфический документ из Ольвии // СА. 1982. №1. С. 101.

[109] *Виноградов Ю. Г., Карышковский П. О.* Ольвийский декрет Каноба о деньгах и стоимость драгоценных металлов на Понте в IV в. до н.э. // ВДИ. 1976. №4. С. 20–42. Преклоняясь перед авторитетом этих выдающихся ученых, считаю необходимым отметить, что, по моему глубокому убеждению, эта *схема в своей основе субъективна и противоречит выработанному наукой стандартному подходу к решению подобного типа задач*.

Глава II

Теоретические вопросы синхронизации и реконструкции Каталога

Третий этап исследований Каталога. Системный анализ и математическое моделирование эпонимного Каталога. После опубликования идей Ю. Г. Виноградова[110] и В. В. Рубана[111] о диахронном характере Каталога в течение четверти века не предпринимались какие-либо попытки его синхронизации; «официальная» причина остановки исследования Каталога — отсутствие хронологического репера. Однако, совершенно очевидно: *причиной четвертьвековой остановки изучения Каталога есть исчерпание возможностей традиционных методов исследования надписей применительно к рассматриваемой научной проблеме*. Дальнейшее изучение Каталога, которое условно названо мною *третьим* этапом, возможно лишь с использованием получающих в последнее время все более широкое распространение в гуманитарной сфере современных методов *системного анализа и математического моделирования*. Таким образом, предлагаемое ниже исследование (часть I) является попыткой системного исследования[112] Каталога с целью его синхронизации и реконструкции.

Системное исследование Каталога предполагает: выявление хронологических и математических особенностей формирования Каталога, выявление присутствующих в Каталоге отдельных родов и их иерархию, исследование хронологических и математических особенностей присутствия отдельных родов и их взаимодействие, построение фрагментов стемм родов, составление перечня характерних имен родов, сравнительные исследования общих и особенных свойств Каталога и других эпонимных каталогов античного мира, в частности, милетского, разработку принципов исследований вне хронологических рамок Каталога и в хронологических лакунах Каталога[113] и т.д.

Основные свойства Каталога, используемые для его синхронизации и реконструкции

Свойство I. Основания для реконструкции Каталога создают его *уникальные* особенности: Каталог является *единственным* лапидарным памятником Ольвии, свойства которого можно описать свойствами обычной *матрицы*.

---

[110] ПИОП. С. 220 и др.

[111] *Рубан В. В.* Магістратура агораномів в Ольвії // Археологія. 1982. №39. С. 39.

[112] Одно из определений системного подхода: группа методов, с помощью которых реальный объект описывается как группа взаимодействующих компонентов (см.: *Сурмин Ю. П.* Теория систем и системный анализ. К. МАУП. 2003. С. 3). Системное исследование, в сущности, безгранично; объем выполняемых изысканий определяется поставленной целью.

[113] *Николаев Н. И.* Аксиома ольвийской просопографии IV–I вв. до н.э. // Чорноморський літопис. 2013. Вип. 12. С. 156–164.

Итак, каждое имя жреца-эпонима в Каталоге соответствует некоторому году современного летоисчисления, т.е. числу (*элемент*)[114]. Элементы размещены в трех вертикальных колонках (*столбцы*), а по горизонтали — в *рядах*. Таким образом, Каталог есть *матрица* — прямоугольная таблица, содержащая *неизвестное* число (m) рядов и *три* столбца[115]. Элементы (или *ячейки)* первого столбца — $a_1 \ldots a_m$, второго — $b_1 \ldots b_m$, третьего — $c_1 \ldots c_m$:

$$a_1\ b_1\ c_1$$

$$\ldots\ \ldots\ \ldots$$

$$a_i\ b_i\ c_i$$

$$\ldots\ \ldots\ \ldots$$

$$a_m\ b_m\ c_m$$

Рассматриваемая матрица — расположенный в трёх столбцах упорядоченный (*убывающий*) ряд натуральных чисел, поскольку Каталог относится к событиям, происходившим до н.э., откуда следуют простые формулы (I–IV), описывающие ее свойства:

• разность двух любых соседних элементов (a_i и a_{i+1}, b_i и b_{i+1}, c_i и c_{i+1}) в любом *столбце* равна 1[116]; это свойство позволяет, имея хронологическую информацию об одном элементе, вычислить значения всех других элементов в столбце:

$$a_i - a_{i+1} = b_i - b_{i+1} = c_i - c_{i+1} = 1 \text{ (I)}$$

• разность двух любых *соседних* элементов в любом *ряду* равна длине *столбца* (m)[117]:

$$a_i - b_i = b_i - c_i = m \text{ (II)}$$

• разность двух любых *крайних* элементов в любом *ряду* равна удвоенной длине *столбца* (2m):

$$a_i - c_i = 2m \text{ (III)}$$

• разность первого (a_1) и последнего (c_m) элементов *матрицы* равна утроенной длине *столбца* (3m) минус 1:

$$a_1 - c_m = 3m - 1 \text{ (IV)}$$

Свойства матрицы, представленные формулами I–IV, теоретически позволяют *реконструировать* первоначальное количество рядов Каталога — длину столбца (m), задавая значения элементов[118]. Перечисленные формулы, отражая *внутренние* свойства Каталога, таким образом, являются основой для реконструкции его размеров и синхронизации в первом приближении. *Бесспорность* этих моделей и *универсальность* при изучении *иных* эпонимных каталогов, зафиксированных в столбцах, *очевидна*.

Свойство II. Важнейшим внутренним свойством Каталога является возможность выполнения *относительных* датировок. Это свойство определяется формулами (I), (II), (III). Относительные датировки являются *традиционным* инструментом исторических исследований и эффективно использовались, например, В. В. Латышевым[119] для группы надписей первых

---

[114] В тексте я иногда называю элементы *ячейками*.

[115] *Корн Г., Корн Т.* Справочник по математике для научных работников и инженеров. М. 1977. С. 336.

[116] Это свойство можно сформулировать просто: *один год — одна строка Каталога.*

[117] Другими словами, *хронологическая разность между двумя эпониматами, расположенными в одной строке, равна первоначальной длине столбца Каталога.* Например, разность между годом Ποσειδώνιος Ἐπικράτου из первого столбца и годом Κλεόμβροτος Παντακλέους из второго столбца равна от 134 до 100 лет, как развитие самой предварительной, палеографической реконструкции В. П. Яйленко (см. выше).

[118] Поскольку *точные* реперы отсутствуют, значения элементов теоретически могут задаваться в виде хронологических *диапазонов* (см. ниже).

[119] *Латышев В. В.* Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб. 1887. С. 161–167.

веков н.э. Очевидно, что Каталог, даже без проведения его синхронизации, предоставляет информацию об относительных датировках в виде *разности количества строк (читай — лет),* между эпониматами, расположенными в одном столбце. Связав некоторых эпонимов с персонажами лапидарных надписей, теоретически на базе относительных датировок[120] возможно выстроить виртуальный хронологический ряд этих надписей. Безусловно, утверждение, что датировки лапидарных надписей, при совпадении упоминаемых в них имени и патронимика с именем эпонима, совпадают с годом исполнения эпонимной должности, неправомерно. Абсолютное совпадение может быть только для немногочисленной группы лапидарных надписей, датированных годом того или иного эпонима[121]. По всем иным надписям, в случае совпадения просопографических сведений из Каталога с этой лапидарной надписью, правомерно утверждение о том, что датировка этой надписи *тяготеет* к году эпонимата. Несколько более сложная задача возникает в случае датировки надписи, в которой присутствует несколько эпонимов из Каталога. Например, посвящение *I.Olbia* 71 (=*IGDOlbia* 11) содержит имена *родных братьев* Евресибия Леократова ([Ε]ὑρησίβιος Λεωκράτ[ου]ς) и Полимедона Леократова (Πολυμέδων Λεωκράτους), хронологическая разница эпониматов которых по Каталогу составляет 38 лет. Более того, в посвящение *I.Olbia* 71 впоследствии[122] было внесено, вероятно, имя сына Полимедона Леократова, некоего Леократа Полимедонова (Λεωκράτης Π[ολυμέδοντους]). Согласно Каталогу Леократ Полимедонов исполнил должность эпонима через 24 года после исполнения этой должности его отцом. Таким образом, посвящение *I.Olbia* 71 упоминает трех личностей, которые исполняли эпонимную должность в период более 60 лет — два поколения!). Близкий пример можно привести для надписи ольвийских стеностроителей[123]: эпониматы Феокла Аристонова ([Θ]εοκλῆς Ἀρίστων[ο]ς) из рода Аристократидов и Никострата Никоклова (Νικόστρατος Νικοκλέους) из рода Никоклов различаются на 35 лет. Более того, в Каталоге присутствуют и родственники указанных лиц. Аналогичная ситуация характерна и для граффити фиаситов Бореиков[124], где присутствуют имена исторических лиц из родов Каллиников и Аристокритидов-Сократидов. Алгоритм датировки перечисленных выше документов базируется на *относительных датах* (см. следующий раздел) и *пересечении хронологических интервалов* активности лиц из разных родов.

Наглядный пример показывает, как «работают» относительные датировки с использованием Каталога. Итак, во II столбце Каталога присутствует эпонимат жреца Агатина Деймахова (Ἀγαθῖνος Δηϊμάχου). Этот жрец упоминается также в декрете *I.Olbia* 28+29+123+*IosPE*. I². 240 в честь сыновей херсонесита Аполлония. В. А. Анохин[125] на основании легенды АГА, совпадающей с именем Ἀγα(θῖνος Δηϊμάχου) в одной из

[120] Конечно, построение такого ряда возможно на первом этапе только в пределах сохранившегося фрагмента эпонимного Каталога. В дальнейшем предложены принципы построения виртуального ряда надписей и для хронологических лакун Каталога. Следует учесть, что здесь и далее речь идет *только* о надписях, содержащих просопографическую информацию, т.е. имена и патронимики ольвиополитов. Между тем, в построенном виртуальном ряде лапидарных ольвийских надписей обнаружено два своеобразных хронологических диапазона: диапазон использования лунарной сигмы и диапазон использования группы фонетических феноменов (см. часть II). В эти диапазоны впоследствии включены иные лапидарные надписи, не содержащие просопографическую информацию.

[121] *IosPE*. I² 33, 35; *I.Olbia* 26, *I.Olbia* 75, *I.Olbia* 17+21+30+120.

[122] Принимаю информацию В. Ф. Столбы (См.: *Stolba V. F.* A Prosopographical Note on Olbia 71 (Dubois…) о том, что имя было *добавлено* к основному тексту позднее, но абсолютно не согласен с его ничем не обоснованной реконструкцией этого имени как Леократ Полихармов (Λεωκράτης Π[ολυχάρμου?]). См. часть II.

[123] *SEG* 32:795; ПКЭО. С. 43–50.

[124] *IGDOlbia* 95; ПКЭО. С. 70–74.

[125] *Анохин В. А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. К. 1989. С. 40–41.

монетных серий 280–260 гг. до н.э., отнес дату декрета в честь сыновей херсонесита Аполлония к концу первой четверти III в. до н.э. (Причина такой датировки изучена мною ранее[126]; исследователь не принял во внимание традицию чередования родовых имен. Личность по имени АГА(…) на монете[127] 280–260 гг. до н.э. является, весьма вероятно, *дедом* эпонима Ἀγαθῖνος Δηϊμάχου, упомянутого в этом декрете).

Однако, обращаясь к относительным датировкам, можно установить, что жрец Ἀγαθῖνος Δηϊμάχου и внук знаменитого Протогена (см. декрет *IosPE*. I². 32) Евник Евдоров (Εὔνικος Ε[ὐδώρου]), согласно Каталогу, исполняли эпонимные должности *в пределах одного поколения* (разность 22 года). Нетрудно посчитать: принимая датировку декрета в честь сыновей Аполлония по В. А. Анохину (концом первой четверти III в. до н.э.), дату декрета *IosPE*. I². 32 в честь Протогена следует отнести на последнюю треть IV в. до н.э. (sic!). Аналогичный пример содержится в имеющей бесспорную научную новизну англоязычной статье В. Ф. Столбы[128]. К сожалению, на заключительном этапе исследования автор *проигнорировал* предоставляемые Каталогом относительные датировки. Это привело к построению ошибочной стеммы рода Леократидов и Евменов и, как следствие, к искажению событий истории Ольвии IV–III вв. до н.э. В частности: Евмен (II), согласно стеммы В. Ф. Столбы — сын дедиканта посвящения *I.Olbia* 71. Но, по Каталогу, этот Евмен — современник упоминаемого выше внука Протогена, Евника Евдорова (разность 8 лет). Отсюда, согласно стеммы В. Ф. Столбы, следует, что декрет в честь Протогена издан ранее посвящения жрецов Евресивия *I.Olbia* 71, т.е., около середины IV в. до н.э. (sic!). Количество подобных примеров велико. Таким образ*ом, относительные датировки с использованием эпонимного Каталога (несинхронизированного!) являются мощным объективным инструментом исследования, позволяющим виртуально «расставить» большую группу надписей Ольвии в относительной хронологической последовательности, даже не имея на начальном этапе надежных абсолютных датировок.*

Свойство III. Еще одно важнейшее *системное* свойство Каталога, вытекающее из формул (I), (II), (III) — *взаимная зависимость всех элементов (или «ячеек») Каталога между собой*. Из рассмотренных выше материалов следует, что *Каталог есть система. Но не существует обособленной части системы; изменением части системы создается новая система.* Системность Каталога ярко иллюстрируется преодолением очень важного критического замечания проф. А. Аврама, относительно хронологического репера[129]: «…Я задаю простой вопрос, является ли на сегодня совпадение эпонимата Каллиника Филоксенова с датой декрета в честь Каллиника Евксенова истиной[130]. *Другими словами, Каллиник Евксенов ведь мог получить свою награду несколькими годами позднее или ранее года Каллиника Филоксенова[131]. Я вижу больше: если*

[126] ПКЭО. С. 94.

[127] *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. Каталог. РОССПЭН.М. 2005. № 699.

[128] *Stolba V. F.* A Prosopographical Note on IOlbia 71 (Dubois *IGDOlbia* 11) // Miscellanea. Mnemosyne. 2012**.**

[129] *Avram A.* Revue des études grecques. 2013. p. 533, no. 303–308. «Je pose, cependant, tout simplement la question: même si on admet le lien entre le siège d'Olbia par Zopyrion et le decret en l'honneur de Kallinikos, est–ce la prevue suffisante pour dater l'eponymie de ce personage de la même époque? Autrement dit, Kallinikos n'aurait-il pas pu recevoir des honneurs peu après cet événement, mais revêtir l'eponymie quelques années avant ou après? Je constate de manière plus générale que si les connexions prosopographiques établies par N. sont plutôt convaincantes, les dates éponymiques absolues pour lesquelles il plaide le sont moins. Il vaudrait peut-être mieux attendre des repères absolus indubitables pour reprendre les calculs».

[130] Я, однако, *не утверждал*, что дата декрета в честь Каллиника Евксенова совпадает с датой эпонимата Каллиника Филоксенова. Я считаю, что дата выпуска, в том числе, свинцовых (осадных) монет с монограммой Каллиника Евксенова совпадает с эпониматом Каллиника Филоксенова, что подтверждается цепочкой иных датировок (см. ниже).

[131] Выделено мною. Н. Н.

просопографические сопоставления, устанавливаемые автором, довольно убедительны, то для эпонимных дат это не так. Наверное, лучше было бы подождать появления документа с бесспорными абсолютными ориентирами». Профессор Аврам абсолютно прав с традиционных позиций, но не учитывает свойство *системности* Каталога. *Передвинуть дату эпонимата Каллиника Евксенова* (329^{+2-4} гг. до н.э.) *возможно, но только в пределах погрешности синхронизации*, т.е. +2 –4 гг. (эта погрешность обоснована ниже). Если сделать это произвольно, тогда нарушится *вся* сбалансированная система датировок. В сущности, синхронизация Каталога достигнута на основе *оптимизации и взаимной зависимости; абсолютно все, связанные с Каталогом и принятые на сегодня исследователями датировки надписей и монет, соответствуют хронологии Каталога.*

В качестве примера *взаимной зависимости данных* ниже приводится самый *предварительный* вариант модели синхронизации Каталога — (для упрощения — фрагмент его центральной части) — табл. 1. Модель построена только на основе материалов, полученных предшественниками (sic!): Каталог является диахронным списком, количество строк Каталога от 100 до 134, количество столбцов — 3, начало ведения Каталога — рубеж IV–V вв. до н.э., завершение ведения Каталога — конец II — начало I вв. до н.э., середина первого столбца Каталога относится к периоду осады Зопириона. Итак, в модели принято, что эпонимат из центральной части I столбца — год Ἀγαθῖνος Ἀντιμήστορος — относится в 330 г. до н.э. *На базе этой информации рассчитаны даты всех иных «ячеек» эпонимного Каталога*. А теперь, если заменить 330, например, на 331, *все* остальные «ячейки» Каталога также изменят свои значения.

Табл. 1.

Предварительная синхронизация эпонимного Каталога

Год	Эпоним	Год	Эпоним	Год	Эпоним
…	……	….–….	……	….–….	……..
332	Καλλίνικος Φιλοξένου	232–198	Ἀγαθῖνος Δημοκῶντος	132–64	Ευρ[.....]
331	Εὑρήμων Τιμησιθέου	231–197	Ἀρίστων Νικηράτου	131–63	Ευ[.....]
330	Ἀγαθῖνος Ἀντιμήστορος	230–196	Μῦς Βοσπορίχου	130–62	Ἀγ[αθινος?]
329	Θεοκύδης Παγκράτου	229–195	Μένανδρος Ἑκατωνύμου	129–61	Ποσ[ιδέος Αναξαγόρου]
328	Διιστέφης Ἑστιαίου	228–194	Ἀγαθῖνος Δηϊμάχου	128–60	Ἀπό[λλων Διός?]
327	Πρωτογένης Εὐδώρου	227–193	Ἱκέσιος Πολυξένου	127–59	Δαϊκ[ράτης ….]
326	Εὐφρόνιμος Μητροδώρου	226–192	Παντακλῆς Λεωδάμαντος	126–58	Δημ[.....]
…	……	….–….	……	….–….	……

При этом представленный цифровой материал в целом соответствует информации, полученной предшественниками. В частности, задавшись исходными данными о соответствии середины I столбца году зопирионовой осады, в результате расчетов завершение ведения Каталога (III столбец) действительно соответствует рубежу II–I вв. до н.э., но,

конечно, с очень большим разбросом. Тем не менее, представленная модель синхронизации Каталога (табл. 1) правомерна.

Свойство IV. *Каталог является базовым документом для изучения основ родовой просопографии Ольвии IV–I вв. до н.э.,* поскольку в нем содержится информация о генеалогии и хронологии основных элитных родов.[132] Уместно привести высказывание В. В. Латышева по поводу совпадения имен в Каталоге и лапидарных надписях: *«...совпадение их имен, которые сделались известны из вышеперечисленных документов, настолько поразительно, что признать его чисто случайным почти невозможно, или, по крайней мере, с гораздо большею вероятностью можно думать, что это одни и те же лица...»*[133]. *Здесь исследование вплотную приблизилось к важнейшему методическому вопросу* о правомерности отождествления лиц, перечисленных в Каталоге, с их однофамильцами из других эпиграфических памятников. После В. В. Латышева с этим вопросом сталкивались многие исследователи: В. И. Денисова, Ю. Г. Виноградов, П. О. Карышковский, В. В. Крапивина, Н. А. Лейпунская, А. С. Русяева, В. В. Рубан и многие другие. Всеми перечисленными исследователями, однозначно внесшими выдающийся вклад в исследование Ольвии, этот вопрос решался *положительно*. В любом случае, отождествления эти нельзя доказать, равно, как и опровергнуть. Поэтому положение о том, что лица, упомянутые в каталоге и других эпиграфических памятниках IV–I вв. до н.э., при совпадении их имен и патронимиков тождественны при наличии палеографических соответствий, относится к базовому принципу[134].

По мере накопления опыта установлено, что важнейшим фактором в отождествлении (родовой идентификации) лиц, является неоднократно упоминаемая исследователями Ольвии, как утверждается теперь, неукоснительно соблюдавшаяся традиция[135] наследования первым внуком имени деда, которая сохранялась в основной ветви родов на протяжении сотен лет; это хорошо прослеживается в эпонимном Каталоге и является основой для построения фрагмента генеалогического дерева рода. Как известно, имена в древнем мире были отражением правового статуса, семейного или личного происхождения, и социальной / культурной идентичности; ономастика является мощным символом личной идентичности, а также социальных связей и культурной принадлежности человека[136]. Углубленное изучение строк Каталога позволило выделить в нем ряд фрагментов родословных ветвей нескольких знатных родов Ольвии. При этом весьма важно то, что чередование имен персонажей в основной ветви рода соответствовало принятой традиции, и одновременно расположение этих имен в строках Каталога соответствовало основному закону генеалогии. Ограниченность числа влиятельных родов Ольвии, и периодическое возвышение (падение) отдельных из них также является аргументом при родовой идентификации персонажей эпиграфических памятников.

На основе исследования просопографической составляющей Каталога были построены фрагменты родословных ветвей основных аристократических родов позднеклассической-эллинистической Ольвии: Дионисиев, Леократидов-Евресибиадов, Аристократидов,

---

[132] ПКЭО.

[133] *Латышев В. В.* Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб. 1887. С. 84.

[134] ПКЭО. С. 31. См. подробнее обоснование допущения об игнорировании омонимов в части II.

[135] *Русяева А. С.* Религия и культы… С. 59. и др.

[136] *Lomas C.* Personal identity and Romanisation: Greek funerary inscriptions from southern Italy // E. Herring and J. Wilkins (eds) Inhabiting Symbols: symbol and imagery in the ancient Mediterranean. Accordia Research Institute. London. 2003. P. 193–207.

Аристокритидов-Сократидов, Пантаклов-Клеомбротов, Протогенов-Гиросонов-Гиродоров, Никератов, а также некоторых родов «второго эшелона»[137]. Таким образом, установлено, что около 90% лапидарных надписей догетской Ольвии, содержащих имена, относится к родам Леократидов-Евресибиадов, Дионисиев, Аристократидов, Аристокритидов-Сократидов, Пантаклов-Клеомбротов, Протогенов и Никератов. Аргументом в отождествлении персонажа является также устойчивая в ольвийском обществе традиция назначать на высшие должности свою родню. В многодетных греческих семьях существовала, однако, нестрогая традиция называть сыновей созвучными именами. Таковы вкратце используемые аргументы[138] при отождествлении (идентификации) персонажей эпиграфических памятников с эпонимами из Каталога. Необходимо также упомянуть критические высказывания, прозвучавшие на одной из научных конференций, о том, что существование *омонимов* среди представителей различных родов в Ольвии не позволяет выделить отдельные рода. Специальное исследование[139] о возможности существования *омонимов* среди ольвиополитов показало: в позднеклассической-эллинистической Ольвии количество высшей элиты в пределах поколения составляло не более 160–260 человек; при известном многообразии греческих имен это позволяет игнорировать возможность существования омонимов (см. также часть II). Узость круга ольвийской элиты[140], в среде которой обычной практикой было поочередное избрание на высшие государственные должности[141], позволяет выдвинуть важное теоретическое положение: упоминание личности в эпонимном Каталоге означает высокую вероятность упоминания ее в синхронных эпиграфических памятниках и исполнения этой же личностью должности монетного магистрата[142].

Свойство V. Хронологический порядок расположения эпонимов, принадлежащих к одному роду, тяготеет к основному закону генеалогии о тридцатилетнем периоде смены поколений. Это свойство Каталога обосновано в главе IV и там же использовано для вычисления *исходного количества строк Каталога* путем вычисления ожидаемых дат эпониматов для эпонимов из второго столбца по эпониматам их родственников из первого столбца и последующей оптимизации полученных данных (см. главу IV).

Принцип замены хронологического репера системой хронологических диапазонов. Еще раз вернусь к проблеме наличия хронологического репера для синхронизации Каталога. Необходимым условием использования календаря древних народов является, как известно, установление его синхронизма к абсолютному летоисчислению. Но достижение синхронизма возможно только при наличии соответствующих хронологических реперов. Широко известным фактом является, например, исполнение эпонимной должности в 333 г. до н.э. Александром Македонским, что послужило основой для синхронизации каталога милетских айсимнетов мольпов и последующей реконструкции социально-политической истории Милета[143]. К сожалению, хронологический репер, как традиционно считается[144], для эпонимного каталога Ольвии не найден. На отсутствие реального хроно-

[137] ПКЭО. С. 251.

[138] ПКЭО. С. 32–34.

[139] *Николаев Н. И.* О новом направлении исследований надписей позднеклассической и эллинистической Ольвии // Вопросы эпиграфики. М. 2012. №6. С. 445–514.

[140] *Латышев В. В.* Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб. 1887. С. 161; *Карышковский П. О.* Ольвийские эпонимы // ВДИ. 1978. №2. С. 87.

[141] *Рубан В. В.* Магістратура агораномів в Ольвії // Археологія. 1982. №39. С. 39.

[142] *Nikolayev N. I.* New Materials on Activities in Olbia of Stephan the Son of Alexander of Smyrna // Гілея. 2012. № 64. С. 147–150.

[143] *Скржинская М. В.* Будни и праздники Ольвии… С. 17.

[144] *Скржинская М. В.* Будни и праздники Ольвии... С. 46.

логического репера совершенно справедливо указал проф. А. Аврам[145] как в первой, так и во второй критической лемме, посвященной Каталогу.

Между тем, *проблема отсутствия хронологического репера в предлагаемом исследовании была преодолена путем использования системных принципов: отсутствующий репер заменен многочисленными хронологическими диапазонами. Хронологическими диапазонами названы относительно узкие датировки репрезентативной группы надписей и монет, имена персонажей которых совпадают с именами эпонимов Каталога*[146]. Действительно, на основе обзора выявлено существование достаточно представительной группы надписей и монет догетской Ольвии, которые датированы с погрешностью от 5 лет и выше, т.е. представляют собой *систему хронологических диапазонов*. Безусловно, это предопределяет *приближенный* характер синхронизации Каталога. Все хронологические диапазоны *последовательно* для первого, второго и третьего столбцов Каталога рассматриваются в следующей главе. Замена хронологического репера хронологическими диапазонами определяет и погрешность синхронизации Каталога. Очевидно, *погрешность синхронизации не может быть ниже, чем ширина самого узкого хронологического диапазона*[147].

Процесс реконструкции и синхронизации Каталога. В процессе реконструкции и синхронизации Каталога используются свойства Каталога, рассмотренные в п.1-5. Базируется процесс на методе *последовательных приближений* и включает в себя несколько этапов:

1. Начальный этап. Грубая оценка принадлежности I столбца Каталога к какому-либо веку, затем, — к части века (учитывались исследования других ученых).

2. Выделение группы надписей с тождественными Каталогу именами, которые исследователи связывают с событиями осады Зопириона (посвящение жрецов-Евресибиадов *I.Olbia* 71, посвящение жрецов-Леократидов *I.Olbia* 168, вотивно-строительная надпись Клеомброта Пантаклова *IosPE*. I². 179 и надпись стеностроителей *IGDOlbia* 13). Обзор существующих *абсолютных* датировок (т.е. хронологических диапазонов) указанных надписей.

3. Вычисление *относительных* датировок перечисленных надписей с использованием относительного расположения тождественных имен эпониматов в Каталоге. Установление *факта близости относительных дат как критерия близости абсолютных дат* издания надписей (т.е., подтверждение факта принадлежности надписей *I.Olbia* 71 (=*IGDOlbia* 11), *I.Olbia* 168, *IosPE*. I². 179 и *IGDOlbia* 13 (=*SEG* 32:795) к событиям Зопирионовой осады).

4. *Сопоставление* относительных и абсолютных датировок (хронологических диапазонов) надписей. Выделение в I столбце Каталога хронологического диапазона, *примерно* относящегося к 327–317 гг. до н.э. На основании базовых свойств Каталога это означает возможность выполнения предварительной синхронизации I столбца.

5. Обзор абсолютных дат иных надписей, связываемых с I столбцом Каталога тождественными именами (*IosPE*. I². 25+31, *IosPE*. I². 161, *IGDOlbia* 95, *SEG* 42:711, *IGDOlbia* 104 (=*SEG* 42:709,1), *SEG* 27:444). Вычисление относительных дат этих надписей. В результате сопоставления относительных и абсолютных дат достигнуто *сжатие*

---

[145] *Avram A*. N. I. Nikolaev. L'elite politique et sacerdotale d'Olbia, IV–I siecles a.C. // Bulletin épigraphique. 2010. 460. C. 802–803; *Avram A*. Revue des études grecques. 2013. p. 533, no. 303–308.

[146] Отмечу некоторую *условность* разделения терминов «хронологический репер» и «хронологический диапазон».

[147] В предлагаемом исследовании традиционные математические расчеты погрешности полностью исключены! Это — моя дань глубокого уважения эпиграфистам и историкам и реакция на их многочисленные замечания: не превращать историческое исследование в математический трактат.

хронологических диапазонов традиционных абсолютных датировок надписей. Например, для граффити фиаситов Бореиков абсолютная датировка первоиздателя находились в диапазоне 400–250 гг. до н.э., но на основе тождественных имен эпонимов и хронологии пересечения их диапазонов активности абсолютная дата установлена как тяготеющая к 320–315 гг. до н.э.

6. Переход к более детальному анализу отдельных хронологических участков I столбца Каталога на основе нумизматической информации. Обнаружение *реального* хронологического репера — года Каллиника Филоксенова. В свою очередь, хронологический репер дал возможность еще более уточнить модель синхронизации Каталога, также определить погрешность синхронизации I столбца как +2 –4 г. и очертить предварительные хронологические рамки для II столбца.

7. Исследования III столбца Каталога. Поиск надписей и монет с тождественными именами. Вычисление относительных дат надписей и монет с тождественными именами. Замечательной особенностью III столбца Каталога является присутствие в нем строки с годом Аполлона, упоминаемого в декрете *IosPE*. I². 35 в честь амисенского кибернета. Этот декрет датируется достаточно точно ок. 100 г. до н.э. Далее следует поэтапное повышение точности синхронизации II столбца на основе поэтапного уточнения количества первоначальных строк Каталога и подтверждение на основе нумизматических и эпиграфических памятников предварительной синхронизации II столбца Каталога. Следует заметить, что, в целом, существует *множество* различных вариантов синхронизации Каталога, но все они базируются на свойствах, указанных выше.

8. Поскольку однозначно ощущалась необходимость как дальнейшего уточнения синхронизации, так и повышения уровня ее доказательной базы, исследование пошло по новому пути. Было выполнено сравнительное изучение особенностей формирования ольвийского *IosPE*. I². 201 и милетского *I.Milet* 122–123 эпонимных каталогов, что позволило выявить их соответствие основному закону генеалогии[148]. *Это позволило обосновать теоретические предпосылки для вычисления ожидаемых (теоретических) дат эпониматов для группы эпонимов из второго столбца на основе хронологии их родственников из первого столбца и, соответственно, вычисление начального количества строк в Каталоге.*

Задача эта на первом этапе решалась наглядным графическим (приближенным) методом[149], впоследствии — точным аналитическим методом. На основе решения типичной *оптимизационной задачи[150] было вычислено наиболее близкое к реальности количество первоначальных строк Каталога (указанный алгоритм условно назван генеалогическим методом). Однако присущие оптимизационным задачам математические формулы не использовались*; задача решалась наглядным графическим способом, а затем, — математически точным, но простым и наглядным табличным способом. Эти материалы рассматриваются в IV главе. Результаты этого, по-видимому, заключительного (до появления реального хронологического репера) этапа синхронизации Каталога, не лишены оттенка сенсационности, поскольку позволили не только *вычислить* количество первоначальных строк в столбце, но и *подтвердить* это количество на основе убедительной исторической аналогии — совпадением с Каталогом Милета, тем самым синхронизировать фрагмент Каталога с погрешностью + (плюс) 2 – (минус) 4 года по всем *трем* столбцам. (Причина

[148] *Ніколаєв М. І.* Деякі спільні принципи формування епонімних списків Мілета та Ольвії // Гілея. 2012. №60. С. 299–303.

[149] *Ніколаєв М. І.* Про графічну реконструкцію епонімного календаря Ольвії IV–I ст. до н.е. // Гілея. 2012. №61. С. 21–215.

[150] *Корн Г., Корн Т.* Справочник по математике для научных работников и инженеров. М. 1977. С. 336.

появления «несимметричной» погрешности рассмотрена в одной из статей[151] и определяется необходимостью сохранения преемственности ранней и последующих математических моделей Каталога). *Дальнейшее снижение погрешности синхронизации Каталога возможно в будущем на базе обнаружения точно датируемого лапидарного памятника.*

Однако, получив общее количество строк Каталога, точно вычислить количество строк, которые содержатся, соответственно, в утраченных верхней и нижней частях Каталога, *невозможно*; отсутствуют адекватные методы решения такой задачи. Эта задача решается только приближенными методами, основанными на совокупности исторических сведений и модели Каталога как матрицы (см. ниже); возможно установление лишь *точных* границ terminus post quem и terminus ante quem начала и terminus post quem и terminus ante quem окончания ведения Каталога.

9. Принципами, подтверждающими *достоверность* синхронизации Каталога, является, *соответствие в целом* синхронизированного Каталога известным к настоящему времени *датировкам* лапидарных надписей и монет догетской Ольвии. Возвращаясь к важнейшему критическому замечанию проф. А. Аврама[152], следует отметить, что оно не учитывает свойства системы: *в предлагаемом варианте синхронизации Каталога все абсолютные датировки надписей и монет соответствуют датам определенных эпониматов.* Перенос лишь одной из дат приведет к разбалансированию всей системы.

[151] *Николаев Н. И.* О новом направлении исследований надписей позднеклассической и эллинистической Ольвии // Вопросы эпиграфики. М. 2012. №6.

[152] *Avram A.* Revue des études grecques. 2013. p. 533, no. 303–308. Указанное замечание проф. А. Аврама явилось, пожалуй, самым сложным для преодоления и вообще поначалу показалось мне тупиком в моих исследованиях. Я чрезвычайно благодарен господину Авраму за такой стимул в поиске новых свойств Каталога и новых форм презентации материала.

Глава III
Синхронизация Каталога

Следующие ниже материалы иллюстрируют практическое применение изложенных в предыдущей главе теоретических положений о синхронизации и реконструкции Каталога. Немаловажное замечание: хронологические модели следует воспринимать именно как модели, т.е. *условную замену реальности* конструкциями, отражающими некоторые, по возможности, главные хронологические свойства Каталога и надписей.

Предварительная синхронизация I столбца Каталога. Итак, в главе I установлено, что середина I столбца Каталога относится *примерно* к периоду осады Зопириона. В соответствии с рассмотренным в предыдущей главе алгоритмом, далее выполняется обзор абсолютных датировок надписей Ольвии, содержащих имена, которые тождественны именам эпонимов I столбца Каталога.

***IosPE*. I². 179.** Вотивно-строительная надпись *IosPE*. I². 179 дедиканта Клеомброта Пантаклова (Κλεόμβροτος Παντακλέους) и одновременно эпонима из средней части I столбца Каталога относится большинством исследователей к 330–300 гг. до н.э. Обзор датировок этого документа выполнен ранее[153]. В датировке этого документа выделяется ошибочная позиция В. П. Яйленко; датировка надписи *IosPE*. I². 179 этим исследователем основана на допущении о синхронности Каталога и датируемого документа. Датировка надписи *IosPE*. I². 179 330–300 гг. до н.э. также подтверждается наличием сокращения ΚΛΕ(όμβροτος) на синхронных монетах (см. ниже).

***I.Olbia* 71 (=*IGDOlbia* 11).** Посвящение *I.Olbia* 71 жрецов Евресибиадов и фиаситов Зевсу Сотеру содержит не менее трех дедикантов, являющихся одновременно и эпонимами из I столбца Каталога. Первоиздатель А. А. Белецкий[154] относил надпись *I.Olbia* 71 к концу IV — началу III в. до н.э. Аналогично авторы сборника *I.Olbia* 71 датируют надпись концом IV — началом III в. до н.э. Л. Дюбуа (*I.Olbia* 71=*IGDOlbia* 11) относит посвящение к концу IV в. до н.э. В современной англоязычной статье В. Ф. Столбы[155], посвященной просопографии надписи *I.Olbia* 71, датировка соответствует узкой датировке Ю. Г. Виноградова[156] и П. О. Карышковского: 325–320 гг. до н.э. А. С. Русяева[157] также предполагает, что этот памятник, на основании посвящения Зевсу с эпиклезой Сотер, был издан по поводу событий, связанных со снятием македонской осады.

---

[153] ПКЭО. С. 15–21.

[154] *Белецкий А. А.* Греческая надпись на базе статуи из Ольвии // ВДИ. 1955. № 2. С. 180.

[155] *Stolba V. F.* A Prosopographical Note on *Olbia* 71 (Dubois *IGDOlbia* 11) // Miscellanea. Mnemosine 2012. Вышедшая в 2012 г. моя статья (См.: *Ніколаєв М. І.* До просопографічної реконструкції інтерпретації та датуванню групи написів Ольвії IV–III ст. до н.е. // Гілея. 2012. №65. С. 188–190), предлагающая коррекцию двух имен правого столбца посвящения *I.Olbia* 71, не касается датировки самого посвящения.

[156] ПИОП. С. 147.

[157] *Русяева А. С.* Религия и культы… С. 59.

***IosPE*. I.^{2} 161.** Фрагментированное посвящение *IosPE*. I.^{2} 161 Зевсу Сотеру, вероятно, эпонима Σωκράτης Ποσειδωνίου, отнесено мною к периоду после снятия осады Ольвии[158]. Очень вероятно, что эта личность прославилась подвигами на о. Левке, за что ей также был посвящен декрет *IosPE*. I.^{2} 325. Подробно информация об этой надписи рассмотрена в части II.

***IosPE*. I.^{2} 25+31.** Хронологическая информация из декрета *IosPE*. I.^{2} 25+31 в честь Каллиника Евксенова (Καλλίνικος Εὔξένου) рассматривается в разделе, посвященном реальному хронологическому реперу. Персонаж декрета *IosPE*. I.^{2} 25+31 Καλλίνικος Εὔξένου не исполнял должность эпонима.

***I.Olbia* 168.** Посвящение *I.Olbia* 168 является композиционным аналогом посвящения *I.Olbia* 71. Не исключено также, что посвящения *I.Olbia* 168 и *I.Olbia* 71 — это отдельные фрагменты одного большого памятника. По мнению Ю. Г. Виноградова[159], надписи *I.Olbia* 71 и *I.Olbia* 168 синхронны. Выполненная мною[160] подробная просопографическая реконструкция, интерпретация и датировка этого памятника, обосновывающая близость посвящений *I.Olbia* 71 и *I.Olbia* 168, получила полное одобрение проф. А. Аврама[161]. В левой колонке посвящения восстановлено имя главы общества жрецов-Леократидов, эпонима Дионисия Аристидова (Διονύσιος Ἀριστείδ[ο]υ) и, вероятно, эпонима Агатина Антиместорова (Ἀγαθῖνος Ἀντιμήστορος). Не исключено, что правая колонка посвящения содержит имя эпонима Стафила Гиродорова (Στάφυλος Ἡροδώρου).

***IGDOlbia* 13 (=*SEG* 32:795).** Известно, что выпуск стеностроительных надписей обычно совпадает с важнейшими вехами военной и политической истории Ольвии[162]. Надпись о строительстве (или ремонте) стены *IGDOlbia* 13[163] относится издателем ко времени Зопирионовой осады. Датировка этой надписи Ю. Г. Виноградовым и П. О. Карышковским на основании палеографии[164] — около середины IV в. до н.э.

Итак, группа надписей *IosPE*. I^2. 179, *I.Olbia* 71, *I.Olbia* 168 и *IGDOlbia* 13 (=*SEG* 32:795), по предположению исследователей, связывается с событиями осады Зопириона. *Абсолютные датировки* этой группы, предположительно, могут относиться к достаточно *узкому* хронологическому диапазону: 330–320 гг. до н.э. *Доказать* этот факт можно только установив близость *относительных дат* исполнения должности эпонимами с идентичными именами из I столбца Каталога.

В табл. 2 представлены относительные даты эпониматов для I столбца Каталога и надписи, персонажей из которых можно сопоставить с эпонимами I столбца.

---

[158] Обоснование см.: *Nikolayev N. I.* Νέα ανάγνοση της επιγραφής *IosPE* I^2 161 από την Ολβία // ΓΡΑΜΜΑΤΕΙΟΝ. 2013. (2). ΑΘΗΝΑ. Σελ. 67–70. Подробное изложение этой статьи см.: часть II.

[159] ПИОП. С. 149.

[160] *Ніколаєв М. І.* До реконструкції присвятного напису жерців–Леократидів з Ольвії // Наукові праці. ЧДУ ім. Петра Могили. м. Миколаїв. Випуск 116. Том 129. 2010. С. 118–125.

[161] *Avram A.* Bulletin épigraphique. 2012. 311–313.

[162] *Лейпунська Н. О.* Новий надпис з Ольвії // Археологія. 1990. № 3. С. 117–122.; ПИОП. С. 159.

[163] *Денисова В. И.* Новый эпиграфический документ из Ольвии // СА. 1982. №1. С. 101 (*IGDOlbia* 13=*SEG* 32:795).

[164] *Виноградов Ю. Г., Карышковский П. О.* Ольвийский декрет Каноба о деньгах и стоимость драгоценных металлов на Понте в IV в. до н.э. // ВДИ. 1976. №4. С. 20–42. Хронологическая схема ольвийской лапидарной палеографии IV в. до н.э., предложенная Ю. Г. Виноградовым и П. О. Карышковским, не соответствует современным методам исследования процессов.

Табл. 2.

Относительная датировка I столбца Каталога

Относительные даты	**Эпонимы**	**Эпиграфические памятники, содержащие тождественные имена**
I	II	III
0	Ἀντι]μ[ήστωρ] Ἀ[γαθίνου]	
1	[Ε]ὑρησίβιος Λεωκράτ[ου]ς	*I.Olbia* 71= *IGDOlbia* 11
2	Διονύσιος Ἀριστείδ[ο]υ	*I.Olbia* 168
3	Ἡρόδοτος Μητροδ[ώρο]υ	
4	Ἡροσῶν Ἡροδώρου	
5	Στάφυλος Ἡροδώρου	*I.Olbia* 168?
6	Ἐπίκουρος Ἀδράστου	*SEG* 42:711
7	Φιλωνίδης Καλλα[ίσχρου?]	
8	Δημοκῶν Εὐβιότου	
9	Νικοκλῆς Ἑκατεωνύμ[ο]υ	
10	Παντακλῆς Ἱκεσί[ο]υ	
11	Ἀριστόκριτος Ποσειδων[ίο]υ	
12	Φιλίσκος Ἡροδώρου	
13	Ἀριστοκράτης Ἀρίστων[ο]ς	
14	[Θ]εοκλῆς Ἀρίστων[ο]ς	*IGDOlbia* 13=*SEG* 32:795
15	Ἀλφῖνος Ποσειδωνί[ο]υ	
16	Κάλλιππ[ο]ς Καλλινίκο[υ]	
17	Εὔδωρος Πρ[ωτ]ογέν[ου]ς	*IGDOlbia* 104
18	Λεοντομένης Ἱκες[ίο]υ	
19	Εὔξενος Καλλιστράτ[ο]υ	
20	Φιλτῆς Λεωνίδου	
21	Ζώϊλος Πεδιέως	*IGDOlbia* 13=*SEG* 32:795
22	Σωκράτης Ποσειδωνίου	
23	Γοργίας Εὐβιότου	
24	Θρασυδάμας Ἀρίστωνος	
25	Ποσειδώνιος Ἐπικράτου	*SEG* 27:444
26	Ἱκέσιος Ἀρίστωνος	
27	Πολύμνηστος Μένωνος	
28	Καλλίνικος Φιλοξένου	*SEG* 42:709,1
29	Εὑρήμων Τιμησιθέου	
30	Ἀγαθῖνος Ἀντιμήστορος	*SEG* 41:623; *I.Olbia* 168
31	Θεοκύδης Παγκράτου	
32	Διιστέφης Ἑστιαίου	
33	Πρωτογένης Εὐδώρου	
34	Εὐφρόνιμος Μητροδώρου	

Продолжение Табл.2.

I	II	III
35	Πλειστῶναξ Νικηράτου	
36	Ποσειδώνιος Ἀριστοκρίτου	
37	Ἑκατέων Παντακλέους	
38	Ἱκέσιος Σωκράτους	
39	Πολυμέδων Λεωκράτους	*I.Olbia* 71= *IGDOlbia* 11
40	Κλεόμβροτος Παντακλέους	*IosPE. I²*. 179
41	Σύνμαχος Διονυσίου	
42	Ἀρίστων Θεοκλέους	
43	Μενεκράτης Θεοκλέους	
44	Βάτακος Τιμοθέου	
45	Εὐρησίβιος Πανδίονος	
46	Ἀριστοκράτης Θεοκλέους	
47	Τιμόθεος Πάρμιος	
48	Ἀθήναιος Πολυξένου	
49	Ὀρθόβουλος Εὐβιότου	
50	Δηΐμαχος Ὀρθοβούλου	
51	Ἱκέσιος Παντακλέους	
52	Ἀρίστων Ἀριστοκράτους	
53	Νικόστρατος Νικοκλέους	*IGDOlbia* 13=*SEG* 32:795
54	Φιλόμηλος Διονυσίου	
55	Θεοδέκτης Ἡροδώρου	
56	Λήναιος Ἡροδώρου	
57	Ἀθηνόδωρος Μόσχου	
58	Ἀμύντωρ Ἀθηνοδώρου	
59	Ἀριστοκλῆς Εὐρήμονος	
60	Ἀπολλόδωρος Διοδώρου	
61	Ἀντιμήστωρ Ἀγαθίνου	
62	Λεωκράτης Πολυμέδοντος	*I.Olbia* 71= *IGDOlbia* 11
63	Ἡροσῶν Πρωτογένους	*IosPE. I²*. 32
64	Δάμασος Ἀριστοκράτου[ς]	
65	Ἑκατέων Ἀριστ[οκ]ράτ[ου]ς	
66	[……Δ]ιονυ[σίου]	

В соответствии с интерпретацией издателей, в посвящении *I.Olbia* 71 перечислены восемь[165] сыновей Леократа, из которых в первом столбце Каталога упоминаются два — вероятно, глава объединения жрецов Евресибий Леократов ([Е]ὑρησίβιος Λεωκράτ[ου]ς) и через 38 строк (читай — лет), — его брат, Полимедон Леократов (Πολυμέδων Λεωκράτους).

[165] В современной и обоснованной интерпретации В. Ф. Столбы, сыновей у Леократа было семь. См.: *Stolba V. F.* A Prosopographical Note on *Olbia* 71 (Dubois *IGDOlbia* 11) // Miscellanea. Mnemosine. 2012.

Порядок расположения этих персонажей в Каталоге *IosPE*. I². 201 и посвящении *I.Olbia* 71 совпадает, что соответствует античной традиции перечисления персонажей по старшинству[166]. Как же совместить хронологический отрезок в 38 лет в Каталоге с достаточно узкой хронологической информацией о датировке посвящения *I.Olbia* 71 — 325–320 гг. до н.э. (другими словами — к какому из перечисленных эпонимов ближе всего эта датировка)? Для решения этого вопроса также можно воспользоваться *относительной* датировкой: соседом Πολυμέδων Λεωκράτους в Каталоге является эпоним Клеомброт Пантаклов (Κλεόμβροτος Παντακλέους), дедикант вотивно-строительной надписи *IosPE*. I². 179, которую практически единогласно[167] датируют 330–300 гг. до н.э. (см. п.1). Таким образом, хронологический диапазон издания посвящения *I.Olbia* 71 можно сопоставить с годом Πολυμέδων Λεωκράτους (см. табл. 3). Соответственно, год старшего брата [Ε]ὑρησίβιος Λεωκράτ[ου]ς относится на 38 строк (лет!) выше и год Λεωκράτης Πολυμέδοντο(υ)ς на 24 строки ниже. Дальнейшими построениями принятая информация подтверждена.

Табл. 3.

Хронологические диапазоны жрецов-Евресибиадов

Эпонимы	Относительные даты
[Ε]ὑρησίβιος Λεωκράτ[ου]ς	1
Πολυμέδων Λεωκράτους	39
Κλεόμβροτος Παντακλέους	40
Λεωκράτης Πολυμέδοντο(υ)ς	62

Сопоставляя относительные даты эпониматов персонажей посвящений *I.Olbia* 71 и *I.Olbia* 168, можно отметить их близость. Так, относительные даты глав обществ Евресибиадов и Леократидов [Ε]ὑρησίβιος Λεωκράτ[ου]ς и Διονύσιος Ἀριστείδ[ο]υ и, вероятно, Στάφυλος Ἡροδώρου находятся практически рядом, соответственно, 1, 2 и 5. Относительные даты рядовых членов обществ, по которым и проводится относительная датировка посвящений, соответственно, Πολυμέδων Λεωκράτους и Ἀγαθῖνος Ἀντιμήστορος, соответственно, 39 и 30.

Дальнейшие исследования касаются *обоснования* близости к посвящениям *I.Olbia* 71, *I.Olbia* 168 и *IosPE*. I². 179 относительной датировки надписи стеностроителей *IGDOlbia* 13. Необходимо отметить, что решение этой задачи возможно с использованием моделей различной степени сложности[168]. Итак, рассматривается один из вариантов, связанный

[166] В заключительных строках I столбца Каталога, через 23 строки ниже года Πολυμέδων Λεωκράτους вероятно упоминается его сын, некто Леократ Полимедонов (Λεωκράτης Π[ολυμέδοντος]), имя которого, как предположил В. Ф. Столба, вероятно добавлено позднее в посвящение *I.Olbia* 71. См.: *Stolba V. F.* A Prosopographical Note on *Olbia* 71 (Dubois *IGDOlbia* 11) // Miscellanea. Mnemosine. 2012. Таким образом, в Каталоге представлено два поколения рода Леократидов, которые в соответствии с основным законом генеалогии о тридцатилетнем периоде деятельности одного поколения, охватывают период в 61 год. Этот факт будет исследован в части II.

[167] Более того, ниже представлены нумизматические материалы: монеты с сокращением КЛП 320–310 гг. до н.э. Относительные датировки по иным эпонимам подтверждают правильность хронологических расчетов.

[168] Более сложная модель, учитывающая хронологию родственников Феокла Аристонова, представлена в монографии ПКЭО. С. 45–48. В I столбце Каталога содержатся эпониматы *девяти* родственников Феокла Аристонова из трех поколений.

с присутствием в надписи стеностроителей представителей нескольких родов; относительная дата выпуска этой надписи лежит на пересечении хронологических интервалов активности стеностроителей. Первый стеностроитель, Лампон Педеев (Λάμπων Πεδιέως), в Каталоге не представлен, но, с учетом редкости имени и патронимика, очевидно, его родственником (братом) является эпоним Зоил Педеев (Ζώϊλος Πεδιέως) (относительная дата — 21). Второй стеностроитель, Феокл Аристонов ([Θ]εοκλῆς Ἀρίστωνος) (относительная дата — 14), представлен в Каталоге, и эпонимат его расположен всего на семь лет позднее эпонимата Ζώϊλος Πεδιέως. Третий стеностроитель Никострат Никоклов (Νικόστρατος Νικοκλέους) (относительная дата — 53) представлен в эпонимном Каталоге через 39 лет после эпонимата Ζώϊλος Πεδιέως, при этом в Каталоге присутствует также отец этого Никострата, эпоним Никокл Гекатеонимов (Νικοκλῆς Ἑκατεωνύμ[ου]) (относительная дата — 9) (табл. 4.). Позднее получены материалы[169] о том, что первым сыном этого Νικοκλῆς Ἑκατεωνύμ[ο]υ является Гекатеоним Никоклов (Ἑκατωνύμος Νικ[οκλέους?])[170], надгробная плита этого Гекатеонима датируется П. Д. Диатроптовым[171] концом IV — ранним III вв. до н.э. как по палеографии, так и по особенностям рельефного изображения. Исследование выполняется в три этапа:

1. Принятие относительных дат персонажей как пик (середина) хронологии их активности. Обращает на себя внимание необходимость пересчета (на одно поколение) относительного пика активности эпонима Никокла Гекатеонимова (9) на хронологию его сына, стеностроителя Никострата Никоклова (9 + 30 = 39). Относительные даты эпонимов-стеностроителей приведены в табл. 4.

Табл. 4.

Относительные даты эпонимов-стеностроителей надписи *IGDOlbia* 13

Эпонимы	Относительные даты (О)	О-20	О+20
Νικοκλῆς Ἑκατεωνύμ[ου] (пересчет 9+30)	39	19	59
[Θ]εοκλῆς Ἀρίστων[ο]ς	14	-6	34
Ζώϊλος Πεδιέως	21	1	41
Νικόστρατος Νικοκλέους	53	33	73

2. Еще одной особенностью хронологической модели надписи ольвийских стеностроителей является *непересечение* интервалов активности Νικόστρατος Νικοκλέους с интервалами иных стеностроителей[172]. Для преодоления этого явления возможно *расширение* диапазона активности с ± 15 лет до ± 20 лет (см. табл. 4).

3. Пересечение интервалов активности (табл. 4) персонажей надписи стеностроителей наблюдается в относительном хронологическом диапазоне: 33–34. Очевидно, что полученный хронологический диапазон очень близок к относительным датам дедиканта посвящения *I.Olbia* 71 Полимедона Леократова (39), дедиканта посвящения Антиместора

[169] *Ніколаєв М. І.* Синхронізація епонімного літочислення та просопографія Ольвії IV–I ст. до н.е. // Археологія. 2010. №4. С. 24.

[170] Просопографическую реконструкцию патронимика см.: *Ніколаєв М. І.* Синхронізація епонімного літочислення та просопографія Ольвії IV–I ст. до н.е. // Археологія. 2010. №4. С. 24.

[171] *Диатроптов П. Д.* Надгробие с рельефом сюжета «загробной трапезы» и надписью из раскопок Ольвии // Hyperboreus. 2006. Vol. 12. С. 131–136.

[172] Подробное исследование вопроса см.: ПКЭО. С. 48.

Агатинова (30) и дедиканта посвящения *IosPE*. I². 179 Клеомброта Пантаклова (40). Таким образом, предположения издателей о том, что абсолютные даты выпуска надписей *I.Olbia* 71, *I.Olbia* 168, *IosPE*. I². 179 и *IGDOlbia* 13[173] *близки*, получило подтверждение на основе близости относительных дат по Каталогу (табл. 5). Более того, *появляются основания предварительно установить соответствие относительного хронологического диапазона 30–40 абсолютному диапазону: примерно 327–317 гг. до н.э.* Конечно, можно было бы поставить в соответствие относительному диапазону 30–40 абсолютный хронологический диапазон 330–320 гг. до н.э. или какой-либо другой, близкий этому. В данном случае, с целью упрощения изложения, принят диапазон, который *подтвержден* дальнейшим (нумизматическим) этапом синхронизации Каталога.

Табл. 5.

Относительные и абсолютные датировки группы надписей

Надпись	Относительные даты, гг.	Абсолютные даты, гг. до н.э.
I.Olbia 168	30	327
IGDOlbia 13	33–34	324–323
I.Olbia 71	39	318
IosPE. I². 179	40	317

Существует также группа надписей, содержащая имена, идентичные эпонимам I столбца Каталога. Последовательно рассмотрю эти надписи.

***IGDOlbia* 95.** Граффити[174] *IGDOlbia* 95 фиаситов Бореиков содержит список членов фиаса: Καλλίνικος Φιλ[οξέ]νου[175], [Ποσει]δώνιος Σωκράτου, Ἡροσῶν Φιλοξένου, Δημήτριο[ς] Σωκράτου, Φίλων Σωκράτου. Один из фиаситов Καλλίνικος Φιλ[οξέ]νου (относительная дата — 28) является эпонимом Ольвии; эпоним Σωκράτης Ποσειδωνίου[176] (относительная дата — 22) имеет взаимообратное имя по отношению к фиаситу [Ποσει]δώνιος Σωκράτου и, скорее всего, является его отцом. Хронология активности [Ποσει]δώνιος Σωκράτου по дате эпонимата его отца вычисляется прибавлением одного поколения: 22+30. Расположенный ниже эпонимат Ἰκέσιος Σωκράτους (относительная дата — 38) позволяет предположить, что этот эпоним приходится братом фиаситам [Ποσει]δώνιος, Δημήτριο[ς] и Φίλων. Принимая относительные даты эпонимов как пики их активности, соответственно, 52, 38, 28, можно вычислить и периоды их активности (± 15 лет), соответственно: 37–67, 23–53 и 13–43 (табл. 6). Очевидно, относительная датировка граффити *IGDOlbia* 95 фиаситов Бореиков «тяготеет» к хронологическому диапазону пересечения интервалов: 37–43, что в соответствии с материалами, полученными выше, соответствует абсолютной дате, близкой к 320–315 гг. до н.э. Граффити датируется

[173] Близость относительных датировок рассматриваемых надписей является неопровержимым доказательством ошибки Ю. Г. Виноградова и П. О. Карышковского в датировке надписи стеностроителей серединой IV в. до н.э. и правоты первоиздателя надписи В. И. Денисовой.

[174] *Русяева А. С.* Религия и культы… С. 18, 196; ПКЭО. С. 70–74.

[175] Я поддерживаю мнение А. С. Русяевой об отождествлении главы фиаса Бореиков с эпонимом Καλλίνικος Φιλ[οξέ]νου и не согласен с реконструкцией патронимика Л. Дюбуа — Καλλίνικος Φιλ[όνικ]ου (См.: *IGDOlbia* 95). Замечу, что А. С. Русяева специально уделила внимание этому вопросу в своей недавно опубликованной монографии. (См.: *Русяева А. С.* Граффити Ольвии Понтийской. Симферополь. 2010. С. 55).

[176] Во второй части монографии введено в научный оборот посвящение *IosPE*. I². 161 Зевсу Сотеру, датируемое мною 320-ми гг. до н.э., вероятно, с именем эпонима Σωκράτης Ποσειδωνίου.

издателем 330–250 гг. до н.э., а Л. Дюбуа (*IGDOlbia* 95) — около 300 г. до н.э. Все перечисленные имена сосредоточены в средней части I столбца Каталога, поэтому предлагаемый издателем хронологический диапазон (330–250 гг. до н.э.) *можно существенно сузить.*

Табл. 6.

Относительные даты фиаситов Бореиков и их родственников

Эпонимы	Относительные даты (О)	О-15	О+15
Σωκράτης Ποσειδωνίου (пересчет 30+22)	52	37	67
Ἱκέσιος Σωκράτους	38	23	53
Καλλίνικος Φιλ[οξέ]νου	28	13	43

***SEG* 42:711**. Опубликовано граффити[177], упоминающее Никофана Адрастова (Νικοφάνας Ἀδράστου). При этом в Каталоге содержится эпонимат носителя редкого имени и патронимика, некоего Эпикура Адрастова (Ἐπίκουρος Ἀδράστου). Издателями на основе редкости имен, высказано предположение о родстве Никофана и Эпикура Адрастовых; на этом основании участок Каталога со строкой, упоминающей имя Эпикура, отнесен издателями ко времени Зопирионовой осады[178]. *Однако, на основе относительных датировок, очевидно: эпонимат* Эпикура Адрастова (6), по отношению к эпониматам иных, рассматриваемых здесь лиц, исполнялся около 350 г. до н.э.[179] (табл. 7).

***IGDOlbia* 104 (=*SEG* 42:709,1).** Имя эпонима Евдора Протогена (Εὔδωρος Πρωτογένους) (относительная дата — 17) присутствует также в надписи *IGDOlbia* 104 на свинцовой пластинке, относимой издателями к 400–350 гг. до н.э. Однако, из относительного расположения эпониматов Евдора Протогенова и персонажей рассмотренных выше надписей, очевидно, что эпонимат Евдора «тяготеет» к 340 г. до н.э. (табл. 7).

Табл. 7.

Хронологические диапазоны Эпикура Адрастова и Евдора Протогенова

Эпонимы	Относительные даты
Ἐπίκουρος Ἀδράστου	6
Εὔδωρος Πρωτογένους	17
Πολυμέδων Λεωκράτους	39
Κλεόμβροτος Παντακλέους	40

***IosPE*. I². 32.** В заключительной части фрагмента I столбца Каталога присутствует один из персонажей декрета *IosPE*. I². 32 в честь Протогена, отец Протогена, Гиросон Протогенов (Ἡροσῶν Πρωτογένους) с относительной датой 63 (соответствует примерно

[177] *Виноградов Ю. Г., Головачева Г. В.* Новый источник о походе Зопириона // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы. Кишинев. 1990. С. 15 (=*SEG* 42:711).

[178] *Виноградов Ю. Г., Головачева Г. В.* Новый источник о походе Зопириона… С. 15.

[179] Впоследствии установлено, что эпонимат Эпикура относится к 351 г. до н.э. Однократное упоминание в Каталоге рода Адрастов свидетельствует, вероятно, в пользу последующей казни его представителей, бывших «пятой колонной» в период Зопирионовой осады, согласно интерпретации граффити издателями.

294 г. до н.э.). Обобщенная датировка декрета в честь Протогена[180] относится к 250–180 гг. до н.э., что *резко выпадает из рассмотренных выше хронологических диапазонов.* Однако необходимо различать *хронологию* событий декрета, которая, по некоторым оценкам, может достигать нескольких десятков лет, и *дату* выпуска декрета *IosPE*. I². 32. Установление как хронологии событий, так и датировки декрета *IosPE*. I². 32 является одной из сложнейших проблем исследования Ольвии. Эпонимат Гиросона Протогенова на данном этапе целесообразно *игнорировать* с тем, чтобы исключить домыслы, не подкрепленные синхронизацией Каталога, но впоследствии всесторонне исследовать эту проблему[181].

***IosPE*. I². 33.** Принятая мною ранее идентификация эпонима Линея Гиродорова (Λήναιος Ἡροδώρου) со жрецом-эпонимом из фрагментированного декрета *IosPE*. I². 33 — [ἱερωμένου] Λήναιου τ[...] является ошибочной, поскольку и палеография и язык[182] надписи не соответствуют IV в. до н.э.; первоиздатель датирует надпись III–II вв. до н.э., аналогично и В. П. Яйленко[183].

Итак, рассмотренная группа надписей Ольвии, традиционно датируемых в широком диапазоне (400–250 гг. до н.э.), содержит имена, идентифицируемые с эпонимами из I столбца Каталога; имена этих эпонимов расположены в Каталоге компактной хронологической группой, не превышающей 60 лет (см. относительные датировки). Это означает, что датировку всей группы рассмотренных выше надписей теоретически можно значительно сузить. Совпадение имен [Ε]ὑρησίβιος Λεωκράτ[ου]ς, Πολυμέδων Λεωκράτους, Λεωκράτης Π[ολυμέδοντος], [Θ]εοκλῆς Ἀρίστων[ο]ς, Νικόστρατος Νικοκλέους, Νικοκλῆς Ἑκατεωνύμ[ο]υ, Ἐπίκουρος (Νικοφάνος) Ἀδράστου, Ζώϊλος (Λάμπων) Πεδιέως, Κλεόμβροτος Παντακλέους, Ποσειδώνιος Ἐπικράτου, Εὔδωρος Πρ[ωτ]ογέν[ου]ς, Καλλίνικος Φιλοξένου, Σωκράτης Ποσειδωνίου, [Ποσει]δώνιος (Ἰκέσιος) Σωκράτου, Διονύσιος Ἀριστείδ[ο]υ, Ἀγαθῖνος Ἀντιμήστορος в перечисленных надписях и Каталоге и концентрация этих имен в I столбце создает основания для отнесения его в целом ко второй половине IV в. до н.э. — раннему III в. до н.э. (табл. 8).

Табл. 8.

Предварительная синхронизация I столбца Каталога

Абсолютные даты, до н.э.	Относительные даты	Эпонимы
I	II	III
357	0	Ἀντι]μ[ήστωρ] Ἀ[γαθίνου]
356	1	[Ε]ὑρησίβιος Λεωκράτ[ου]ς
355	2	Διονύσιος Ἀριστείδ[ο]υ

[180] *Крижицький С. Д., Крапівіна В. В., Лейпунська Н. О.* Головні етапи історичного розвитку Ольвії // Археологія. 1994. №2. С. 18–44.

[181] Впоследствии получены данные о том, что эпонимат отца Протогена — Ἡροσῶν Πρωτογένους, действительно относится к 294 г. до н.э., дата выпуска декрета в честь Протогена — ок. 230 г. до н.э. (см. часть II).

[182] ПКЭО. С. 80. Очевидно, в данном случае моя ошибка определяется некоей *эйфорией*, которая, однако, достаточно быстро прошла. Обоснование датировки надписи *IosPE*. I². 33. рубежом II–I вв. до н.э. приведено в части II.

[183] *Яйленко В. П.* Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии» // Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М. 1987. С. 13.

Продолжение Табл. 8.

I	II	III
354	3	Ἡρόδοτος Μητροδ[ώρο]υ
353	4	Ἡροσῶν Ἡροδώρου
352	5	Στάφυλος Ἡροδώρου
351	6	Ἐπίκουρος Ἀδράστου
350	7	Φιλωνίδης Καλλα[ίσχρου?]
349	8	Δημοκῶν Εὐβιότου
348	9	Νικοκλῆς Ἑκατεωνύμ[ο]υ
347	10	Παντακλῆς Ἱκεσί[ο]υ
346	11	Ἀριστόκριτος Ποσειδων[ίο]υ
345	12	Φιλίσκος Ἡροδώρου
344	13	Ἀριστοκράτης Ἀρίστων[ο]ς
343	14	[Θ]εοκλῆς Ἀρίστων[ο]ς
342	15	Ἀλφῖνος Ποσειδωνί[ο]υ
341	16	Κάλλιππ[ο]ς Καλλινίκο[υ]
340	17	Εὔδωρος Πρ[ωτ]ογέν[ου]ς
339	18	Λεοντομένης Ἱκες[ίο]υ
338	19	Εὔξενος Καλλιστράτ[ο]υ
337	20	Φιλτῆς Λεωνίδου
336	21	Ζῴλος Πεδιέως
335	22	Σωκράτης Ποσειδωνίου
334	23	Γοργίας Εὐβιότου
333	24	Θρασυδάμας Ἀρίστωνος
332	25	Ποσειδώνιος Ἐπικράτου
331	26	Ἱκέσιος Ἀρίστωνος
330	27	Πολύμνηστος Μένωνος
329	28	Καλλίνικος Φιλοξένου
328	29	Εὑρήμων Τιμησιθέου
327	30	Ἀγαθῖνος Ἀντιμήστορος
326	31	Θεοκύδης Παγκράτου
325	32	Διιστέφης Ἑστιαίου
324	33	Πρωτογένης Εὐδώρου
323	34	Εὐφρόνιμος Μητροδώρου
322	35	Πλειστῶναξ Νικηράτου
321	36	Ποσειδώνιος Ἀριστοκρίτου
320	37	Ἑκατέων Παντακλέους
319	38	Ἱκέσιος Σωκράτους
318	39	Πολυμέδων Λεωκράτους
317	40	Κλεόμβροτος Παντακλέους
316	41	Σύνμαχος Διονυσίου

Окончание Табл. 8.

I	II	III
315	42	Ἀρίστων Θεοκλέους
314	43	Μενεκράτης Θεοκλέους
313	44	Βάτακος Τιμοθέου
312	45	Εὐρησίβιος Πανδίονος
311	46	Ἀριστοκράτης Θεοκλέους
310	47	Τιμόθεος Πάρμιος
309	48	Ἀθήναιος Πολυξένου
308	49	Ὀρθόβουλος Εὐβιότου
307	50	Δηΐμαχος Ὀρθοβούλου
306	51	Ἱκέσιος Παντακλέους
305	52	Ἀρίστων Ἀριστοκράτους
304	53	Νικόστρατος Νικοκλέους
303	54	Φιλόμηλος Διονυσίου
302	55	Θεοδέκτης Ἡροδώρου
301	56	Λήναιος Ἡροδώρου
300	57	Ἀθηνόδωρος Μόσχου
299	58	Ἀμύντωρ Ἀθηνοδώρου
298	59	Ἀριστοκλῆς Εὐρήμονος
297	60	Ἀπολλόδωρος Διοδώρου
296	61	Ἀντιμήστωρ Ἀγαθίνου
295	62	Λεωκράτης Πολυμέδοντος
294	63	Ἡροσῶν Πρωτογένους
293	64	Δάμασος Ἀριστοκράτου[ς]
292	65	Ἑκατέων Ἀριστ[οκ]ράτ[ου]ς
291	66	[……Δ]ιονυ[σίου]

Нумизматические материалы в предварительной синхронизации Каталога. Продолжу исследование с использованием нумизматики, сосредоточившись на указанном выше хронологическом диапазоне. Прежде всего рассмотрю некоторые общие положения. Итак, информативные возможности Каталога не исчерпываются отмеченным выше совпадением имен эпонимов с именами из лапидарных надписей, поскольку имеется значительный пласт материальной культуры догетской Ольвии: монеты, гири, клейма на мерных сосудах и черепице местного производства. Надписи на этих памятниках содержат имена ольвийских магистратов, агораномов и, возможно, эпонимов. При этом для такой категории материальной культуры, как монеты, разработана в основном достаточно надежная хронологическая шкала. На этой базе, мое дальнейшее исследование будет связано с сопоставлением имен, содержащихся в монетных легендах, с именами эпонимов из Каталога. Монетные легенды изучаются с позиций хронологии и просопографии; это открывает возможность для уточнения их датировки, а также привязки монетных выпусков к отдельным знатным родам. С другой стороны, поскольку монеты Ольвии датированы в своем большинстве в пределах 5–25 лет, возможно получение

аргументов, подтверждающих верность принятой в первом приближении модели синхронизации Каталога.

По информативности монетные легенды, безусловно, уступают лапидарным надписям; последние содержат, как правило, имя и патронимик лица, здесь же имена обычно даются в сокращённом виде, а патронимик, как правило, не указывается. Кроме того, отмечается[184] большое разнообразие в применении монограмм, используются одно- и двухсложные конструкции, аббревиатуры и т.д. Уже это создаёт элемент неоднозначности в интерпретации памятника, что было отмечено В. В. Крапивиной[185] применительно к агораномным клеймам. Однако недостаток информации иногда может быть компенсирован *редкостью* имён (например, Πεδιέως, Μόσχος), либо использованием *характерных* родовых имён[186], но в целом достоверность датировок и исторической интерпретации надписей на монетах *ниже*, чем для лапидарных надписей. Например, сокращение АГА на монетах может быть интерпретировано как Ἀγαθῖνος, так и Ἀγαθάρκος и т.д., и верность отождествления здесь вряд ли установима. Вместе с тем данные имена принадлежат представителям знатного второстепенного рода Агатинов из Ольвии, близкого к Дионисиям-Леократидам-Евресибиадам[187]. Также, в соответствии с античной традицией, предполагается, что лицо, бывшее эпонимом, должность монетного магистрата исполняло на несколько лет ранее/позднее исполнения эпонимной должности[188]. Подтверждением справедливости такого подхода для Ольвии может служить, например, информация из декрета в честь амисенского кибернета, согласно которому некий Посидей Анаксагоров (Ποσιδέος Αναξαγόρου), исполнив обязанность жреца-эпонима, на следующий год стал архонтом[189]. Аналогичные материалы обнаружены при исследовании списка имён жрецов, «позаботившихся» о сокровищнице из декрета *IosPE*. I². 76 о тарифах на жертвоприношения[190]. Таким образом, совпадения имён эпонимов с синхронными сокращениями на монетах могут означать лишь то, что эти монеты *хронологически близки году исполнения эпонимата*; функции и должности лиц, скрытых за этими сокращениями, не известны; условно эти лица называются *монетными магистратами.*

Безусловно, каждое отождествление монетной легенды должно быть обосновано реальными хронологическими и просопографическими аргументами. Например, рассмотрю просопографическую интерпретацию монограммы ΒΟΣ на борисфене[191]. Каталог содержит во втором столбце строку с именем эпонима Μῦς Βοσπορίχου. Это означает, что его отец, Βοσπορίχος τοῦ δεῖνος, вероятно, исполнял эпонимную должность в 30-е г. III в. до н.э. В этот же период (несколькими годами ранее или позднее исполнения эпонимата) этот Βοσπορίχος, вероятно, исполнял должность монетного магистрата, что подтверждается монограммой с именем ΒΟΣ. В конечном итоге получаю подтвердждение выводов А. Н. Зографа[192] и П. О. Карышковского[193] о выпуске борисфенов вплоть до 40–20-х гг.

[184] *Анохин В. А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. К. 1989. С. 34.

[185] *Крапивина В. В.* Коллегия агораномов в Ольвии // Боспорские исследования. 2004. Вып. V. Симферополь-Керчь. С. 129.

[186] ПКЭО. Приложение №5.

[187] *Ніколаєв М. І.* Синхронізація епонімного літочислення та просопографія Ольвії IV–I ст. до н.е. // Археологія. 2010. №4. С. 27.

[188] *Зограф А. Н.* Античные монеты. М. Л. 1951. С. 85.

[189] *IosPE*. I². 35; *Карышковский П. О.* Ольвийские эпонимы // ВДИ. 1978. №2. С. 87.

[190] ПКЭО. С. 170.

[191] *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. К. 1988. №68. С. 81.

[192] *Зограф А. Н.* Античные монеты. М. Л. 1951. С. 131.

[193] *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. К. 1988. С. 82.

III в. до н.э. Это утверждение основано на том, что монограмма ΒΟΣ относится к завершающим, массовым выпускам борисфенов, а имя Βοσπορίχος для Ольвии является весьма редким. Аналогично можно сопоставить монетные выпуски 340–335 гг. до н.э., содержащие легенду ΜΟΣΧ, ΜΟΣΧΙ с отцом эпонима 300 г. до н.э. по имени Ἀθηνόδωρος Μόσχου, хотя здесь имеются некоторые нюансы[194]. Однако в большинстве случаев отождествление монетных легенд, представляющих собой сокращённое до двух-трёх букв написание имени монетного магистрата или эпонима, к сожалению, не имеет однозначной трактовки. Например, сокращение ΕΥ с формальной точки зрения может обозначать встречающиеся в Ольвии имена Εὑρησίβιος, Εὐμένης, Εὐδώρος, Εὔνικος, Εὔσθενης, Εὔξενος, Ευβιότος и т.д. Вместе с тем, если обратиться к материалам[195] о роде Евресибиадов в Ольвии в начале IV в. до н.э., предположение[196] о том, что эта легенда относится к имени Εὑρησίβιος, не лишено оснований.

Кратко рассмотрев теоретические предпосылки, можно перейти к дальнейшему обоснованию выбранного варианта синхронизации первого столбца Каталога с использованием нумизматики.

Приведенные ниже монетные выпуски датируются П. О. Карышковским в весьма узком хронологическом диапазоне — 5 лет!

1. Статеры и борисфены, содержащие монограмму ⊓Ε, датируются 325–320 гг. до н.э.[197] Монограмма ⊓Ε читается[198] как ΠΕ и, по моему предположению, может быть отождествлена со строкой Каталога Π[ρωτογένης] Ε[ὐδώρου].

2. Монеты с монограммой ⋿⋊ датируются 320–315 гг. до н.э.[199] Монограмма ⋿⋊ читается[200] как ΕΚΑ и может быть отождествлена с эпонимом Ἑκα[τέων Παντακλέους].

3. Монеты с монограммой ⋊ относятся к 320–310 гг. до н.э. Чтение монограммы ⋊ предлагаю как ΚΛ[εόμβροτος] Π[αντακλέους][201].

Нумизматические данные сведены в таблицу (табл. 9). Очевидно, что полученные данные хорошо коррелируются с результатами предварительной синхронизации I столбца Каталога (табл. 8).

---

[194] П. О. Карышковский абсолютно верно считает, что идентификация отца эпонима Афинодора Мосхова (Ἀθηνόδωρος Μόσχου) с сокращением ΜΟΣΧΙ неприемлема, т.к. это сокращение относится к имени Мосхион, а не Мосх. Эти созвучные имена редки в Ольвии и, безусловно, являются характерными именами одного рода Мосхов. Таким образом, в моих расчетах ничего не меняется.

[195] ПИОП. С. 147.

[196] *Русяева А. С., Русяева М. В.* Ольвия Понтийская. К. 2004. С. 80; см. часть II.

[197] *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. К. 1988. С. 81. (№9, 13, 18).

[198] *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. Каталог. РОССПЭН, М. 2005. С. 226.

[199] *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. К. 1988. С. 81.

[200] *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. Каталог. РОССПЭН, М. 2005. С. 226.

[201] То, что существуют монеты с монограммой ΚΛΕ (330–300 гг. до н.э.), которые также отождествляются с Клеомбротом, не представляет какой-либо уникальный факт. Различные графические варианты монограмм неоднократно отмечались, в частности, в ольвийской нумизматике. См.: *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. К. 1988. С. 82, сноска 17.

Табл. 9.

Предварительная синхронизация I столбца Каталога (нумизматика)

Монограммы	Terminus post quem	Terminus ante quem	Относительные даты	Абсолютные даты (см. табл. 8)	Эпонимы
	325	320	33	324	Πρωτογένης Εὐδώρου
	320	315	37	320	Ἑκατέων Παντακλέους
	320	310	40	317	Κλεόμβροτος Παντακλέους

Реальный хронологический репер Каталога

Поиски надежного хронологического репера[202], способного повысить точность синхронизации эпонимного Каталога Ольвии, мною не прекращались и *завершились выявлением в ольвийской истории второй половины IV в. до н.э. весьма точно датируемого факта, который оставил следы как в эпонимном Каталоге, так и в лапидарной надписи и монетах.* Ниже предлагается обоснование реального хронологического репера в эпонимном Каталоге Ольвии: освещается деятельность Каллиника, сына Евксенова (Καλλίνικος Εὔξένου), известного по почетному декрету *IosPE*. I². 25+31, и его вероятного родственника-эпонима около 329 г. до н.э. Каллиника, сына Филоксенова (Καλλίνικος Φιλοξένου).

Период осады Ольвии Зопирионом связывается исследователями[203] с проведением ряда мероприятий, в том числе денежной реформы, в частности, замены полновесных ассов борисфенами. Инициатором этих мероприятий, согласно интерпретации почетного декрета *IosPE*. I². 25+31, является Каллиник Евксенов (Καλλίνικος Ευξένου), который был награжден беспрецедентной в античном мире суммой в 1000 золотых; финансово-экономические аспекты реформы достаточно полно исследованы. Исследователями[204] установлены узкие хронологические рамки (325–320 гг. до н.э.) издания декрета в честь Каллиника *IosPE*. I². 25+31; декрет описывает, в том числе, события осады Ольвии Зопирионом. Однако Каталог не содержит каких-либо упоминаний об эпониме Каллинике Евксеновом, поэтому на этапе предварительной синхронизации эта информация не рассматривалась.

Вместе с тем, обращаясь к синхронизированному в первом приближении Каталогу (табл. 8) и поднимаясь по строкам (табл. 9) от эпониматов 317, 320 и 324 гг. до н.э., соответственно Κλεόμβροτος Παντακλέους, Ἑκατέων Παντακλέους и Πρωτογένης Εὐδώρου к периоду осады 331–329 гг. до н.э., обнаруживаю эпонима 329 г. до н.э. Каллиника Филоксенова (Καλλίνικος Φιλοξένου). Бросаются в глаза как одинаковые имена, так и одноосновные патронимики обоих Каллиников; это совпадение говорит о вероятной принадлежности Каллиника Евксенова и Каллиника Филоксенова к одному роду и *подтверждает ши-*

[202] См. в гл. II раздел «Принцип замены хронологического репера системой хронологических диапазонов».

[203] *Виноградов Ю. Г., Карышковский П. О.* Калинник, сын Евксена: проблемы политической и социально-экономической истории Ольвии второй половины IV в. до н.э. // ВДИ. 1982. №4. С. 26–46; ВДИ 1983. №1. С. 21–39.

[204] *Виноградов Ю. Г., Карышковский П. О.* Калинник, сын Евксена: проблемы политической и социально-экономической истории Ольвии второй половины IV в.до н.э. // ВДИ. 1982. №4. С. 30; ПИОП. С. 163.

роко распространенную в Ольвии традицию назначать на высшие должности своих родственников[205]*. Таким образом, предположительно в год Каллиника Филоксенова (ок. 329 г. до н.э.), т.е. в год завершения осады, Каллиник Евксенов, будучи, вероятно, монетным магистратом, согласно интерпретации декрета IosPE*. I². 25+31, начал чеканку борисфенов, также выпускал золотые, серебряные монеты. *Доказательство* этого важного положения приведено ниже.

В последние годы стали известными несколько монет Ольвии, выполненных из *свинца*[206]*, которые копируют известные выпуски золотых и серебряных статеров. Важнейшей особенностью свинцовых монет*[207] *является то, что* они выпускались *только в период осады,* т.е. являются *точно датированными.* Таким образом, существует группа практически *синхронных*, относящихся ко времени около 331–329 гг. до н.э., золотых, серебряных и свинцовых (осадных) монет, а также первый выпуск борисфенов (рис. 3), которые можно относить к памятникам денежной реформы, т.е., согласно интерпретации декрета *IosPE*. I². 25+31, к деятельности Каллиника Евксенова. Первый выпуск борисфенов содержит монограмму (рис. 4). Примечательно, что свинцовые монеты и группа золотых и серебряных статеров также содержит указанную монограмму или ее графический вариант (рис. 4) на реверсе[208].

Рис. 3. **Первый выпуск борисфенов с монограммой Каллиника Евксенова**

Традиционно[209] эта монограмма трактовалась как ЕК, вероятно, в предположении, что в ней сокрыто весьма распространенное в Ольвии имя Гекатеон, Гекатей (Ἑκατέων).

[205] ПКЭО. С. 34.

[206] Обзор использования свинцовых монет (а также, жетонов, вотивов и т.д.) в античном мире приведен в статье: *François de Galatay.* Les plomb à types monétaries en Grèce ancienne: monnaies (officielles, votives, ou contrefaiites), jetons, sceaux, poids, épreuves ou fantaisies? // Revue Numismatique, 166, 2010. P. 219–255.

[207] *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. К. 1988. С. 61; *Анохин В. А.* Поход Зопириона и финансовая стратегема ольвиополитов // Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике. 2010 С. 41; *Нечитайло В. В.* Каталог античных монет Ольвии. К. 2000. № 190.

[208] *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. К. 1988. С. 81. № 1, 2; *Нечитайло В. В.* Каталог античных монет Ольвии. К. 2000. №№ 176, 177, 189, 190; *Анохин В. А.* Поход Зопириона и финансовая стратегема ольвиополитов // Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике. 2010. С. 41.

[209] *Виноградов Ю. Г., Карышковский П. О.* Каллиник, сын Евксена: проблемы политической и социально-экономической истории Ольвии второй половины IV в. до н.э. // ВДИ. 1983. №1. С. 26; *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. К. 1988. С. 66; *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. Каталог. М. 2005. С. 223.

Общепринятая интерпретация этой монограммы приведена и в статье[210], где она идентифицирована с именем эпонима Гекатеона Пантаклова (Ἑκατέων Παντακλέους).

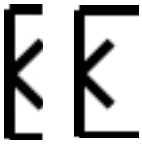


Рис. 4. **Общая монограмма (и ее графический вариант) на золотых, серебряных, свинцовых монетах и первом выпуске борисфенов**

Тем временем, выдающийся исследователь античной нумизматики А. Н. Зограф в одной долгое время сохраняемой в архиве и лишь недавно опубликованной работе признал, что расшифровка монограмм на монетах составляет одну из самых тяжелых и неблагодарных задач античной нумизматики; очень редки случаи, когда автору подобной расшифровки удается путем убедительных сопоставлений сразу завоевать своему толкованию монограммы всеобщее признание[211]. С учетом исторических событий, описанных в декрете в честь Каллиника Евксенова и просопографических соответствий в Каталоге, *предлагается интерпретация* рассматриваемой монограммы именем Каллиника Евксенова, при этом монограмму следует читать не как ЕК, а, *наоборот,* как КЕ, т.е. К[αλλίνικος] Е[υξένου]. Предлагаемая интерпретация монограммы (в сочетании с весьма узкими датировками монет с монограммами , ,) является важным *нумизматическим, хронологическим и историческим свидетельством* участия Каллиника Евксенова в денежной реформе в год эпонимата Каллиника Филоксенова и подтверждает материалы, введённые в научный оборот выдающимися исследователями[212] Ю. Г. Виноградовым и П. О. Карышковским. Итак, эпонимный Каталог Ольвии *IosPE*. I². 201 предоставляет важный *аргумент* в пользу интерпретации декрета *IosPE*. I². 25+31 первоиздателями.

Нельзя не отметить также, что обнаружен *реальный хронологический репер* — год Καλλίνικος Φιλοξένου, соотносимый с 329^{+2-4} гг. до н.э. — в синхронизированном (в первом приближении) эпонимном каталоге Ольвии, который соответствует *всем* полученным ранее системным сведениям о Каталоге. Отсюда следует, что самая нижняя сохранившаяся строка I столбца каталога — год [….. Δ]ιονυ[σίου] соответствует ок. 291^{+2-4} г. до н.э., соответственно, самая верхняя — год Ἀντι]μ[ήστωϱ] Ἀ[γαθίνου] — ок. 357^{+2-4} г. до н.э., а все сохранившиеся строки первого столбца Каталога синхронизированы с точностью +2 – 4 года. Хронологический репер Каталога можно представить в виде следующих, абсолютно эквивалентных записей: $331^{-6} = 330^{+1-5} = 329^{+2-4} = 328^{+3-3} = 327^{+4-2} = 326^{+5-1} = 325^{+6} =$ 331–325 гг. до н.э. Не скрою, существовало искушение поставить в соответствие этому хронологическому реперу диапазон 331–329 гг. до н.э., т.е. 329^{+2} г. до н.э., поскольку ему соответствует

[210] *Николаев Н. И., Снытко И. А.* Эпонимный календарь и монетные магистраты Ольвии IV–I вв. до н.э. // Нумизматика и торевтика Северного Причерноморья. ОАМ. Одесса. 2010. С. 9–26.

[211] *Зограф А. Н.* О монограмме первого архонта на монетах Ольвии // *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. Каталог. М. 2005. С. 33.

[212] *Виноградов Ю. Г., Карышковский П. О.* Каллиник, сын Евксена: проблемы политической и социально-экономической истории Ольвии второй половины IV в. до н.э.// ВДИ. 1982. №4. С. 26–46; ВДИ. 1983. №1. С. 21–39.

чеканка свинцовых монет. Вместе с тем, помня о важном замечании проф. А. Аврама[213], также, с учетом *пятилетнего* диапазона датировки монет Π, ƎK и начала чеканки борисфенов, тоже относимой П. О. Карышковским[214] к *пятилетнему* диапазону, 330–325 гг. до н.э., *отсутствуют реальные основания для повышения точности хронологического репера*[215]. *Здесь предполагается, что Каллиник Евксенов либо практически одновременно* выпустил в обращение золотые, серебряные, свинцовые монеты и борисфены в 330–329 гг. до н.э. либо он мог *повторно* выполнить должность монетного магистрата в период начала чеканки борисфенов в один из годов диапазона 330–325 гг. до н.э. Читатель, наверное, заметил, что погрешность синхронизации составляет не пять, а шесть лет. Добавление еще одного года является *компенсацией* интеркалирации и несоответствия начала года в современном и ольвийском календаре.

Констатирую качественные изменения в исследовании по синхронизации летоисчисления Ольвии: к хронологическим диапазонам добавился реальный хронологический репер — год Καλλίνικος Φιλοξένου: 329^{+2-4} гг. до н.э. Важно отметить, что, во-первых, хронологический репер эпонимного Каталога оказался полностью совместимым с предыдущими наработками по синхронизации первого столбца Каталога; во-вторых, обнаружение этого репера стало возможным только на базе выполнения этапа предварительной синхронизации. Далее, с учетом формул I–IV, отражающих свойства Каталога и выполненной синхронизации I столбца, возможна предварительная синхронизация II и III столбцов Каталога (табл. 10).

Табл. 10.

Фрагмент предварительной синхронизации II и III столбцов Каталога (количество строк 134–100)

.

Год	Эпоним	Год	Эпоним	Год	Эпоним
…	……	….–….	……	….–….	……
329	Καλλίνικος Φιλοξένου	229–195	Ἀγαθῖνος Δημοκῶντος	129–61	Ευρ[.....]
328	Εὑρήμων Τιμησιθέου	228–194	Ἀρίστων Νικηράτου	128–60	Ευ[.....]
327	Ἀγαθῖνος Ἀντιμήστορος	227–193	Μῦς Βοσπορίχου	127–59	Ἀγ[αθινος?]
326	Θεοκύδης Παγκράτου	226–192	Μένανδρος Ἑκατωνύμου	126–58	Ποσ[ιδέος Αναξαγόρου]
325	Διιστέφης Ἑστιαίου	225–191	Ἀγαθῖνος Δηϊμάχου	125–57	Ἀπό[λλων Διός?]
324	Πρωτογένης Εὐδώρου	224–190	Ἱκέσιος Πολυξένου	124–56	Δαϊκ[ράτης ….]
323	Εὐφρόνιμος Μητροδώρου	223–189	Παντακλῆς Λεωδάμαντος	123–55	Δημ[.....]
…	……	….–….	……	….–….	……
315	Ἀρίστων Θεοκλέους	215–181	Διονύσιος Ὀρθοβούλου	115–47	Ε[.....]
…	……	….–….	……	….–….	……

[213] *Avram A.* Revue des études grecques. 2013. P. 533, no. 303–308.

[214] *Карышковский П. О.* Монетное дело и денежное обращение… С. 174.

[215] Или хронологического диапазона.

Как видно из табл. 10, нижние значения дат эпониматов в III столбце, например, 56, 55, …, 47 гг. до н.э. и т.д, *противоречат историческим соображениям:* по крайней мере, после смерти Митридата VI Евпатора Ольвия «доживала» последние годы перед гетским разгромом, и ведение Каталога в этот период *нереально*. На этом основании можно выполнить и некоторое уточнение размера Каталога: вместо предложенного В. П. Яйленко первоначального количества строк 134–100 *предлагается* принять 124–100 строк. Результат синхронизации при пересчете по знакомому читателю алгоритму с указанным количеством строк приведен в табл. 11. Как видно, *разброс* предварительной синхронизации Каталога в результате такой «исторической» корректировки снизился по II столбцу на 10 лет и по III столбцу на 20 лет.

Табл. 11.

Предварительная синхронизация II и III столбцов Каталога (количество строк 124–100)

Год	Эпоним	Год	Эпоним	Год	Эпоним
…	……	….–….	……	….–….	……
329	Καλλίνικος Φιλοξένου	229–205	Ἀγαθῖνος Δημοκῶντος	129–81	Ευρ[.....]
328	Εὑρήμων Τιμησιθέου	228–204	Ἀρίστων Νικηράτου	128–80	Ευ[.....]
327	Ἀγαθῖνος Ἀντιμήστορος	227–203	Μῦς Βοσπορίχου	127–79	Ἀγ[αθινος?]
326	Θεοκύδης Παγκράτου	226–202	Μένανδρος Ἑκατωνύμου	126–78	Ποσ[ιδέος Αναξαγόρου]
325	Διιστέφης Ἑστιαίου	225–201	Ἀγαθῖνος Δηϊμάχου	125–77	Ἀπό[λλων Διός?]
324	Πρωτογένης Εὐδώρου	224–200	Ἱκέσιος Πολυξένου	124–76	Δαϊκ[ράτης ….]
323	Εὐφρόνιμος Μητροδώρου	223–199	Παντακλῆς Λεωδάμαντος	123–75	Δημ[.....]
…	……	….–….	……	….–….	……
315	Ἀρίστων Θεοκλέους	215–191	Διονύσιος Ὀρθοβούλου	115–67	Ε[.....]
…	……	….–….	……	….–….	……

Предварительная синхронизация III столбца Каталога

Дальнейший процесс синхронизации Каталога может выполняться по *нескольким* направлениям[216]. Здесь предлагается вариант с использованием хронологической информации о «годе Аполлона», упоминаемого в декрете *IosPE*. I². 35 в честь амисенского кибернета.

Год Аполлона. Для предварительного обоснования хронологии третьего, в значительной степени фрагментированного, столбца Каталога необходимо обращение к распространенной в античном мире практике *замены эпонима божеством в кризисные годы* в случае отсутствия желающих исполнять эту почетную, но финансово обременительную должность[217]. П. О. Карышковским[218] предложено убедительное прочтение первых строк

[216] Например, см.: *Николаев Н. И.* О новом направлении исследований надписей позднеклассической и эллинистической Ольвии // Вопросы эпиграфики. №6. М. 2013. С. 445–514.

[217] *Robert L.* Hellenica. Recueil d'épigraphie, de numismatique et d'antiquités grecques. Vol. 2. Paris 1946. С. 58–60.

[218] *Карышковский П. О.* Ольвийские эпонимы // ВДИ. 1978. №2. С. 87.

декрета *IosPE*. I². 35 в честь амисенского кибернета: «[ἱερωμένου Ἀπόλλων]ος τοῦ μετὰ Ποσίδεον Ἀναξα[γόρο]υ..... — В жречество Аполлона, (бывшего) после Посидея Анаксагорова…». Таким образом, этот декрет датирован годом Аполлона, бывшего после Посидея Анаксагорова. Л. Робер[219] считал, что эпонимным божеством в декрете *IosPE*. I². 35 мог быть, например, Зевс. Это предположение опровергается, однако, солидной аргументацией П. О. Карышковского[220], развитой впоследствии Ю. Г. Виноградовым и А. С. Русяевой[221]. Кроме того, важнейшим аргументом в пользу года Аполлона, а не какого-либо иного божества в ольвийском эпонимном Каталоге, является милетский эпонимный каталог *I.Milet* 103; в этом документе многократно упоминаются годы Ἀπόλλων Διός[222]. Ю. Г. Виноградовым и А. С. Русяевой убедительно показано[223], что *система летоисчисления Ольвии является точной копией милетской*; отсюда возникают основания считать особенности ведения эпонимного каталога Ольвии подобными Милету[224]. Кроме того, имеются *посвящения бывших эпонимами жрецов Аполлона Дельфиния*, завершивших исполнение своей должности (например, посвящение Миса Боспорихова, Евника Евдорова и др).

Краткий обзор датировок декрета *IosPE*. I². 35 в честь амисенского кибернета: В. В. Латышев и М. И. Ростовцев[225] датировали декрет 70-ми годами первого в. до н.э. Единодушно относят декрет *IosPE*. I². 35 к рубежу II–I вв. до н.э. ведущие исследователи Ю. Г. Виноградов[226], О. Л. Габелко[227], С. А. Жебелев[228], А. И. Иванчик[229], В. В. Крапивина[230], С. Ю. Сапрыкин[231]. Заслуживает отдельного упоминания предложенная В. В. Крапивиной[232] на основании исследований участка P-19 датировка декрета в честь амисенского кибернета *IosPE*. I². 35 *ранним* I в. до н.э. Однако в более поздней статье[233] датировка этого декрета принята исследователем около 100 г. до н.э. Одним из последних исследований (2011 г.), упоминающих датировку декрета *IosPE*. I². 35, является фундаментальная статья А. И. Иван-

---

219 *Robert L.* Hellenica. Recueil d'épigraphie, de numismatique et d'antiquités grecques. Vol. 2. Paris. 1946. C. 58–60.

220 *Карышковский П. О.* Ольвийские эпонимы // ВДИ. 1978. №2. С. 85.

221 *Виноградов Ю. Г., Русяева А. С.* Культ Аполлона и календарь в Ольвии // ИААСП. К. 1980. С. 19–64.

222 Т.е., Аполлон божественный, блистательный, лучезарный, славный, несравненный.

223 *Виноградов Ю. Г., Русяева А. С.* Культ Аполлона и календарь... // ИААСП. К. 1980. С. 19–64.

224 В дальнейшем мной установлены некоторые *общие принципы* формирования эпонимных каталогов Милета и Ольвии (см. ниже), которые позволили предложить новое направление синхронизации и реконструкции ольвийского Каталога.

225 *Ростовцев М. И.* Митридат Понтийский и Ольвия // ИИАК. Т. 23. 1907. С. 23–25.

226 ПИОП, С. 251; *Виноградов Ю. Г.* Митридат Евпатор и Ольвия // Древнее Причерноморье. IV чтения памяти профессора Петра Осиповича Карышковского. Одесса. 1998. С. 42–45.

227 *Габелко О. Л.* О летоисчислении на Боспоре в правление Митридата VI Евпатора // Древности Боспора. М. ИА РАН. 2006. № 10. С. 129.

228 *Жебелев С. А.* Ольвия и Мифрадат Евпатор // Северное Причерноморье. М. Л. 1953. С. 285.

229 *Иванчик А. И.* Стефан, сын Александра из Смирны: Ольвия и ее эвергет второй половины II в. до н.э. // Нумизматика и эпиграфика. М. 2011. XVIII. С. 18.

230 *Krapivina V. V.* Problems of the Chronology of the Late Hellenistic Strata of Olbia // Chronologies of the Black Sea Area in the Period c. 400–100 BC. Aarhus. Aarhus University Press. 2005. P. 249–257.

231 *Сапрыкин С. Ю.* Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. М. 1996. С. 137.

232 *Крапивина В. В.* Из истории позднеэллинистической Ольвии // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и в средние века. Резюме докладов XI международной научной конференции. 2003. С. 17.

233 *Krapivina V. V.* Problems of the Chronology of the Late Hellenistic Strata of Olbia // Chronologies of the Black Sea Area in the Period c. 400–100 BC. Aarhus. Aarhus University Press. 2005. P. 249–257.

чика[234], который *подтвердил* традиционное отнесение этого документа ко времени около 100 г. до н.э. Таким образом, можно предполагать, что в Каталоге в третьем столбце в районе 100 г. до н.э. теоретически должны присутствовать фрагменты строк Ποσίδεος Ἀναξαγόρου и Ἀπόλλων Διός. *Действительно*, обращение к третьему столбцу Каталога (см. табл. 11), позволяет обнаружить фрагменты двух смежных строк: (5) Ποσ[…] и (6) Ἀπό[…], которые, весьма вероятно, сопоставляются с годом Аполлона из декрета в честь амисенского кибернета *IosPE*. I². 35 и реконструируются как Ποσ[ίδεος Ἀναξαγόρου?] (в табл. 11 соответствует 126–78 гг. до н.э.) и Ἀπό[λλων Διός?] (или, что менее вероятно — Ἀπό[λλωνος])[235] (в табл. 11 соответствует 125–77 гг. до н.э.). Таким образом, сихронизацию сохранившихся остатков строки Ἀπό[λλων Διός?] третьего столбца Каталога можно *уточнить*, отнеся ее, например, к десятилетнему диапазону: 105–95 гг. до н.э. Обоснование этой гипотезы и преодоление критических замечаний оппонентов приводятся ниже.

Теоретически в истории эпонимата Ольвии могло быть несколько лет, отмеченных эпонимным божеством. Информация имеется только об одном таком событии из декрета *IosPE*. I². 35. Важно то, что две восстанавливаемые строки эпонимного Каталога *IosPE*. I². 201 соответствуют информации из декрета, *IosPE*. I². 35, а не какой-либо другой. То, что в истории Ольвии «год Аполлона» не был уникальным явлением, подтверждается фактом ссылки в декрете *IosPE*. I². 35 на реальное историческое лицо — предшествующего эпонима Посидея Анаксагорова; это требовалось для датирующих целей[236]. Аналогичная информация, например, содержится в почетном декрете начала I в. до н.э. города Томи *IScM* II 5, в честь Нила, сына такого-то, тирийца: ἐπὶ ἱέρεω Ἀπόλλωνος [τοῦ μετὰ τὸν δεῖνα] ἄρχοντες εἶπαν· ἐπειδ[ὴ Νῖλος τοῦ δεῖνος] Τυρανός…— «При жреце Аполлоне, (бывшем) после такого-то, архонты предложили: поскольку Нил, сын такого-то, тириец... ». В этом декрете упоминается Ольвия.

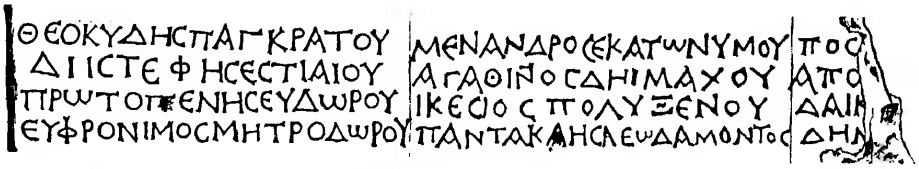


Рис. 5. **Фрагмент Каталога**

[234] *Иванчик А. И.* Стефан, сын Александра из Смирны: Ольвия и ее эвергет второй половины II в. до н.э. // Нумизматика и эпиграфика. М. 2011. XVIII. С. 18.

[235] Вопреки мнению В. В. Рубана (См.: *Рубан В. В.* Магістратура агораномів в Ольвії // Археологія. 1982. №39. С. 39) об отсутствии упоминаний года Аполлона в Каталоге, обнаружение двух фрагментированных строк в третьем столбце Каталога *IosPE*. I². 201, *сопоставимых* с декретом в честь амисенского кибернета *IosPE*. I². 35, положило начало моим обширным исследованиям в области синхронизации Каталога, и, впоследствии, разработке основ ольвийской позднеклассической–эллинистической просопографии, новой интерпретации и уточнению датировки около ста надписей и выявлению новых фактов социально-политической истории Ольвии. В сущности, основу моей кандидатской диссертации, посвященной исследованию сложных технических систем, также, составило реальное «озарение», продолжавшееся одно мгновение. Эти материалы, мне кажется, могут быть интересны для исследователей, занимающихся изучением *закономерностей* научного творчества.

[236] *Крыжицкий С. Д. и др.* Ольвия. 1999. К. С. 378. Между прочим, упоминание эпонима Посидея Анаксагорова означает, что годы Аполлона присутствовали в ольвийском эпонимном Каталоге *ранее* года Посидея Анаксагорова.

Необходимо прокомментировать прозвучавшее на одной из научных конференций критическое замечание о том, что фрагментированную строку Ἀπό[…], реконструируемую как Ἀπό[λλων Διός], можно восстановить и обычными именами, например, Аполлоний, Аполлодор[237] и т.д.; это ставит под сомнение опирающиеся на указанное положение дальнейшие выводы и является основой для многоуровневого построения, сочетающего в себе недоказанные факты, проще говоря, обычным «карточным домиком». Понимая всю важность замечания, затрагивающего основы выполненной синхронизации ольвийского эпонимного каталога, необходимо представить *аргументы* в пользу интерпретации указанной строки как «года Аполлона». В самом общем виде замечание уважаемого оппонента преодолевается тем, что оно игнорирует, по крайней мере, несколько аргументов, относящихся как к палеографическому анализу, так и к математической модели ольвийского эпонимного каталога. Вырванная из контекста фрагментированная строка Ἀπό[...] из третьего столбца Каталога *IosPE*. I². 201, с позиции ономастики[238] действительно предполагает возможность произвольного дополнения любым из широко распространенных личных имен: Аполлоний, Аполлодор, Аполлофан и т.д., в том числе и именем божества — Аполлона. Не следует забывать, однако, что *текст* исследуемого документа предоставляет еще один аргумент в реконструкции «года Аполлона» — вышележащую строку Ποσ[ίδεος Ἀναξαγόρου?]; обе эти строки в совокупности создают основания отождествить их с упомянутой выше фразой из декрета в честь амисенского кибернета *IosPE*. I². 35. Очень важно, что *последовательность* расположения этих двух фрагментированных строк также отвечает тексту декрета *IosPE*. I². 35, что резко повышает вероятность их отождествления с «годом Аполлона». *Локализация* «года Аполлона» в третьем столбце Каталога также соответствует общему представлению о том, что место расположения этого года должно находиться в заключительных строках Каталога. Более того, согласно предварительной синхронизации (см. табл. 11), год Аполлона расположен в хронологическом диапазоне 125–77 гг. до н.э. Таким образом, перечислены основания для принятия соответствующей гипотезы.

К нумизматическим материалам, которые теоретически можно использовать для синхронизации III столбца Каталога, можно отнести монеты с легендами ΕΥΡΗ[239] и ΠΟΛΥ[240], а также содержащие сложную монограмму[241]. При этом монеты, содержащие легенды ΕΥΡΗ и ΠΟΛΥ, датируются П. О. Карышковским[242] началом I в. до н.э.,

---

[237] В пользу моих оппонентов приведу надпись *IGDOlbia* 110 на свинцовой пластинке, по мнению первоиздателя Л. Шкорпила, также Л. Дюбуа, датируемую рубежом II–I вв. до н.э., с упоминанием аналогичных имен (Посий, Посидоний, Аполлодор и др.). Отмечу, однако, что *датировка* пластинки, выполненной курсивным шрифтом, широко используемым в быту с IV в. до н.э. до I в. до н.э., проблематична. Во-вторых, в надписи использована двухточечная интерпункция, которая, по крайней мере, в лапидарной эпиграфике, редко встречается уже в IV в. до н.э. Эпсилон выполнен не курсивным, но содержит во всех случаях равные горизонтальные гасты, что также не свидетельствует о позднем эллинизме (шрифт этой надписи очень близок шрифту декрета *IosPE*. I². 76, тяготеющего к 217–207 гг. до н.э. (см. часть II)). В-третьих, лица, перечисленные в пластинке, не обязательно связаны с самой высшей элитой Ольвии.

[238] *Виноградов Ю. Г.* О методике обработки греческих эпиграфических памятников (по ольвийским материалам) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР / В. Т. Пашуто (отв. ред.). М., 1978. С. 46–75.

[239] *Анохин В. А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. К. 1989. № 328.

[240] *Там же.* С. 53.

[241] *Там же.* № 330.

[242] *Карышковский П. О.* Из истории монетного дела Ольвии в эпоху эллинизма // Материалы по археологии Северного Причерноморья. Выпуск 4. Одесса. 1962. С. 99.

В. А. Анохиным[243] — 120–110 гг. до н.э. В. В. Нечитайло[244] монеты ΕΥΡΗ относятся к 110–100 гг. до н.э. Легенда ΕΥΡΗ сопоставляется с фрагментированными строками 1, 2 или 3 из третьего столбца Каталога, соответственно, Ευρ[.....], Ευρ[.....] и Ευ[.....], содержащими, по всей вероятности, весьма распространенное имя Εὐρησίβιος, т.е. магистрата Евресибия, по мнению П. О. Карышковского[245]. Что касается легенды ΠΟΛΥ, то она ранее сопоставлена[246] мною с дедикантом посвящения *I.Olbia* 76, неким Полимедом, сыном Каллисфеновым? (Πολυμήδης Κα[λλισθενους?]) за брата.

Таким образом, предварительная синхронизация третьего столбца Каталога основана на идентификации двух фрагментированных строк, как связанных с «годом Аполлона», упоминаемом в декрете в честь амисенского кибернета *IosPE.* I². 35 и относимых близко к 100 г. до н.э. При этом еще одним хронологическим диапазоном, связанным с третьим столбцом Каталога, можно обозначить монетные выпуски с сокращением ΕΥΡΗ, которые относятся к 110–100 гг. до н.э. Следует учесть неоднозначность принятия такого хронологического диапазона вследствие широкого распространения имени Εὐρησίβιος.

Табл. 12.

Предварительная синхронизация III столбца Каталога (в т.ч. нумизматика)

Terminus post quem	Terminus ante quem	Эпонимы	Примечание
110	100	Ευρ[.....]	Монета ΕΥΡΗ *(Анохин В. А.* Монеты... С. 53; №328)
109	99	Ευρ[.....]	Монета ΕΥΡΗ *(Анохин В. А.* Монеты... С. 53; №328)
108	98	Ευ[.....]	Монета ΕΥΡΗ *(Анохин В. А.* Монеты... С. 53; №328)
107	97	Ἀγ[αθινος?]	
106	96	Ποσ[ιδέος Αναξαγόρου]	*IosPE.* I². 35
105	95	Ἀπό[λλων Διός]	*IosPE.* I². 35

Итак, в табл. 12. строка Ἀπό[λλων Διός?] синхронизирована со 105–95 гг. до н.э. На этом основании, используя материалы по синхронизации III столбца (табл. 12), можно еще более уточнить хронологию II столбца Каталога. Для этого с использованием синхронизированного I столбца Каталога по формулам I–IV вычисляется первоначальное количество строк Каталога[247]: от 110 до 115. Далее по этому количеству строк уточняется хронология II столбца. Как видно (табл. 13), разброс синхронизации по II столбцу составляет уже 5 лет.

[243] *Анохин В. А.* Монеты... С. 53. №328.
[244] *Нечитайло В. В.* Каталог... №574.
[245] *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. К. 1988. С. 106.
[246] ПКЭО. С. 66–67.
[247] (325 – 105) / 2 = 110 и (325 – 95) / 2 = 115.

Табл. 13.

Уточнение синхронизации II столбца Каталога с использованием синхронизированного I столбца и года Аполлона из III столбца

Год	Эпоним	Год	Эпоним	Год	Эпоним
…	….	…	….	…	….
329	Καλλίνικος Φιλοξένου	219–214	Ἀγαθῖνος Δημοκῶντος	109–99	Ευρ[.....]
328	Εὑρήμων Τιμησιθέου	218–213	Ἀρίστων Νικηράτου	108–98	Ευ[.....]
327	Ἀγαθῖνος Ἀντιμήστορος	217–212	Μῦς Βοσπορίχου	107–97	Ἀγ[αθινος?]
326	Θεοκύδης Παγκράτου	216–211	Μένανδρος Ἑκατωνύμου	106–96	Ποσ[ιδέος Αναξαγόρου]
325	Διιστέφης Ἑστιαίου	215–210	Ἀγαθῖνος Δηϊμάχου	105–95	Ἀπό[λλων Διός]
324	Πρωτογένης Εὐδώρου	214–209	Ἱκέσιος Πολυξένου	104–94	Δαϊκ[ράτης ….]
323	Εὐφρόνιμος Μητροδώρου	213–208	Παντακλῆς Λεωδάμαντος	103–93	Δημ[.....]
322	Πλειστῶναξ Νικηράτου	212–207	Στάφυλος Ἡροδώρου	102–92	Ἱκ[έσιος]
321	[Πο]σειδώνιος Ἀριστοκρίτ	211–206	Ἱκέσιος Παντακλέους	101–91	Φιλ[.....]
…	… ου	…	…	….	…

Подтверждение предварительной синхронизации II столбца Каталога. Итак, предыдущими вычислениями (табл. 13) получен достаточно узкий хронологический диапазон синхронизации II столбца Каталога. Таким образом, следующей задачей является *подтверждение* этой предварительной синхронизации. Для этого следует рассмотреть группу нумизматических и эпиграфических памятников III–II вв. до н.э., которая содержит имена, совпадающие с именами эпонимов из второго столбца Каталога.

В табл. 14 представлены относительные даты эпониматов для II столбца Каталога (I) и надписи и монеты, персонажей которых можно сопоставить с эпонимами II столбца. Табл. 14 дополнена и результатами предварительной синхронизации I столбца Каталога — абсолютными хронологическими диапазонами II столбца (II).

Нумизматические памятники. В начале приведено подтверждение предварительной синхронизации второго столбца Каталога с использованием нумизматики.

1. Эпонимат некоего Клеомброта Пантаклова (Κλεόμβροτος Παντακλέους) из пятой строки второго столбца Каталога (предварительная синхронизация: 222–217 гг. до н.э.) соответствует монете около 220–210 гг. до н.э. с монограммой ΚΛΕ[248]. Эта личность в соответствии с основным законом генеалогии и традиции чередования родовых имен является внуком эпонима около 317 г. до н.э. Κλεόμβροτος Παντακλέους, из первого столбца Каталога.

2. Монеты 220–210–200 гг. до н.э.[249] содержат легенду ΚΡΙ. Вероятно, эта легенда является сокращением весьма редкого имени Κρίτος, которое можно сопоставить с эпонимом Критом Никератовым (Κρίτος Νικηράτου) из 10 строки второго столбца Каталога (предварительная синхронизация: 210–205 гг. до н.э.).

[248] *Анохин В. А.* Монеты... № 267; *Нечитайло В. В.* Каталог... № 425.

[249] *Нечитайло В. В.* Каталог... № 426, 427, 428 (220–210 гг. до н.э.); №433 (210–190 гг. до н.э.); *Анохин В. А.* Монеты... №265 (220–210 гг. до н.э.); №269 (210–200 гг. до н.э.).

3. Привлекает внимание эпоним с весьма *редким* именем Мис Боспорихов (Μῦς Βοσπορίχου), патронимик которого, вероятно, идентичен дифференту ΒΟΣ на заключительном выпуске борисфенов V группы, датируемой П. О. Карышковским[250] концом 80-х — началом 40-х гг. III в. до н.э. Очевидно, эпоним Μῦς Βοσπορίχου (предварительная синхронизация: 217–212 гг. до н.э.) исполнял свою должность в последней четверти III в. до н.э., т.е. поколением позднее исполнения должности монетного магистрата, по-видимому, его отцом с редким именем Βοσπορίχος.

Табл. 14.

Подтверждение синхронизации II столбца Каталога

Относительные даты	**Абсолютные даты, вычисленные на базе синхронизации I столбца (см. табл. 13)**	**Эпонимы**	**Эпиграфические и нумизматические памятники, содержащие тождественные имена. Примечания**
I	II	III	IV
1	226–221	Πολ[ύμεδων τοῦ δεῖνος]	
2	225–220	Ἀριστο[δήμος? Δαϊκράτου?]	
3	224–219	Εὐβίοτος Δ[ημοκωντος]	
4	223–218	Κόνων Βα[τάκου]	*I.Olbia* 28+29+123+*IosPE.* I². 240.
5	222–217	Κλεόμβροτος Παντακλέους	Монета ΚΛΕ. *Анохин В. А.* Монеты… № 267; *Нечитайло В. В.* Каталог... № 425. 220–210 гг. до н.э.
6	221–216	Χαιρήμων Νικηράτου	
7	220–215	Καλλικράτης Νικηράτου	
8	219–214	Ἀγαθῖνος Δημοκῶντος	
9	218–213	Ἀρίστων Νικηράτου	
10	217–212	Μῦς Βοσπορίχου	Монета ΒΟΣ.
11	216–211	Μένανδρος Ἑκατωνύμου	
12	215–210	Ἀγαθῖνος Δηϊμάχου	*I.Olbia* 28+29+123+*IosPE.* I². 240.
13	214–209	Ἰκέσιος Πολυξένου	
14	213–208	Παντακλῆς Λεωδάμαντος	
15	212–207	Στάφυλος Ἡροδώρου	
16	211–206	Ἰκέσιος Παντακλέους	
17	210–205	Κρίτος Νικηράτου	Монета ΚΡΙ *(Нечитайло В. В.* Каталог… №№ 426, 427, 428 (220–210 гг. до н.э.); №433 (210–190 гг. до н.э.); *Анохин В. А.* Монеты… №265 (220–210 гг. до н.э.); №269 (210–200 гг. до н.э.).
18	209–204	Δαϊκράτης Ἀριστοδήμου	

[250] *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. К. 1988. С. 82.

Окончание Табл. 14.

I	II	III	IV
19	208–203	Εὐβίοτος Μητροδώρου	
20	207–202	Διονύσιος Βοττύλου	
21	206–201	Σωσίστρατος Νυμφοδώρου	
22	205–200	Διονύσιος Ὀρθοβούλου	
23	204–199	Φιλτῆς Λεωδάμαντος	
24	203–198	Νουμήνιος Ἰκεσίου	
25	202–197	Ἰκέσιος Λεωδάμαντο[ς]	
26	201–196	Εὐμένης Συρίσκου	*Соломоник Э. И.* Четыре надписи из Неаполя и Херсонеса // СА. XXVIII. 1958. С. 310–313; ПКЭО. С. 68. Издатель датирует посвящение не позже III– II вв. до н.э
27	200–195	Διονύσιος Ἀγρότ[ο]υ	*IG* 813, *IG* 814. Ранний II в. до н.э. (отождествляется как брат Диодора А(г)рота, ольвиополита, персонажа надписи с Делоса. См.: *IG* XI, 4 814.
28	199–194	Τιμέας Θεογίτον[ο]ς	*I.Olbia* 26 — отец
29	198–193	Ἀρτεμίδωρος Τ[ιμέου]	*I.Olbia* 26 — дед
30	197–192	Νικήρατος Εὐρησ[ιβίου]	
31	196–191	Εὐρησίβιος Δημ[ητρίο]υ	Идентификация персонажа надписи *IosPE.* I². 187 с этим эпонимом нуждается в специальном исследовании.
32	195–190	Παντακλῆς Κλ[εομβρότο]υ	
33	194–189	Δημοκῶν [τοῦ δεῖνος]	
34	193–188	Εὔνικος Ε[ὐδώρου]	*Русяєва А. С., Крапівіна В. В.* До історії… 1992. С. 28 = *SEG* 42:716. Первая половина II в. до н.э.
35	192–187	Νικήρατ[ος τοῦ δεῖνος]	
36	191–186	Ἡρόφιλ[ος τοῦ δεῖνος]	
37	190–185	Λεωδά[μας Παντακλέους?]	
38	189–184	Δάμ[ασος τοῦ δεῖνος]	
39	188–183	Λε[ω..... τοῦ δεῖνος]	Возможно, Леон Гераклидов. См.: *SEG* 42:716.
40	187–182	Ἰκέ[σιος Φιλτους? / Παντακλέους?]	
41	186–181	Πα[….?]	
42	185–180	Σ[….?]	

Эпиграфические памятники. В сущности, в п. 1 и 2 получены *нумизматические* подтверждения предварительной синхронизации второго столбца Каталога. Следующий этап — эпиграфические подтверждения.

***IG* 813, *IG* 814.** Делосские декреты *IG* 813 и *IG* 814 в честь ольвиополитов, соответственно, Посидея Дионисиева (Ποσιδέος Διονυσίου) и Диодора А(г)рота (Διοδώρος Ἀ(γ)ρότου) надежно датируются издателями *рубежом* II–I вв. до н.э. При этом в Каталоге присутствует эпонимат некоего Дионисия Агрота (Διονύσιος Ἀγρότου), расположенный в нижней части второго столбца. На основании предварительной синхронизации (табл. 14) этот эпонимат относится к 200–195 гг. до н.э., т.е. близок к рубежу II–I вв. до н.э. Сопоставляя хронологический диапазон эпонимата Διονύσιος Ἀγρότου с делосскими декретами *IG* 813 и *IG* 814 в честь Посидея Дионисиева и Диодора А(г)ротова, ольвиополитов, с учетом хронологических соответствий, возникает гипотеза о том, что эпоним Διονύσιος Ἀγρότου и персонаж декрета *IG* 814 Διοδώρος Ἀ(γ)ρότου являются *родными братьями*[251]. Таким образом, получено *эпиграфическое* подтверждение предварительной синхронизации II столбца Каталога.

***SEG* 42:716.** В нижней части второго столбца Каталога расположена строка 34 с именем внука Протогена (см. декрет *IosPE*. I². 32) Евника Евдорова (Εὔνικος Ε[ὐδώρου]), посвящение *SEG* 42:716 которого, в связи с завершением исполнения жреческой должности (ιερησαμένος), издатели[252] А. С. Русяева и В. В. Крапивина по палеографии датируют первой половиной II в. до н.э. В соответствии с предварительной синхронизацией второго столбца Каталога посвящение Евника Евдорова «тяготеет» к 193–181 гг. до н.э. (табл. 14).

***I.Olbia* 71.** Приблизительная дата эпонимата Евмена Сирискова (Εὐμένης Συρίσκου) из 26 строки второго столбца Каталога мною была вычислена в монографии[253] на базе прочтения 6 строки в правом столбце посвящения 325–320 гг. до н.э. *I.Olbia* 71, как Εὐμένης Λε[ωκράτεο]ς; она тяготеет к 197 г. до н.э. Более современный вариант расчета пика активности лица, имеющего имя Евмен на базе хронологии персонажа 4 строки правого столбца, Евмена, сына такого-то из посвящения *I.Olbia* 71: ок. 202 г. до н.э[254]. Замечу, что предварительная синхронизация второго столбца Каталога (табл. 14) *соответствует* такому расчету: 201–196 гг. до н.э. Также в 7 строке правого столбца надписи *I.Olbia* 71 присутствует дедикант по имени Сириск, однако, расчет хронологии эпонима Евмена Сирискова на базе хронологии дедиканта посвящения *I.Olbia* 71 Сириска не соответствует основному закону генеалогии[255]. Вместе с тем, недавно опубликована статья В. Ф. Столбы[256], в которой автор de visu уточняет чтение отдельных букв и, соответственно, предлагает логически безупречное, но сугубо гипотетическое прочтение 7 строки правого столбца посвящения *I.Olbia* 71 как Συρίσ̣κ̣ος̣ Ε[ὐμένεος?]. К сожалению, хронология персонажа из 7 строки правого столбца по имени, вероятно, Сириск Евменов(?) (пик активности — 322 г. до н.э.), имеющего, по реконструкции В. Ф. Столбы, взаимообратное имя

[251] В. В. Латышев предположил, что Дионисий Агрота из Каталога является отцом Агрота и Посидея Дионисиевых из посвящения *IosPE*. I². 189, что было *принято* другими учёными. См: *Граков Б. Н.* Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. 1939. № 3. № 23–24; *Белецкий А. А.* Новые посвятительные надписи Ольвии // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968. С. 17; *Русяева А. С.* Религия и культы античной Ольвии. К. 1992. С. 207; *Sherk R. K.* The Eponymous Officials of Greek Cities. IV // ZPE. 1992. Bd. 93. S. 236. Здесь отмечу: мнение о том, что эпоним Διονύσιος Ἀγρότ[ο]υ является отцом Посидея и Агрота Дионисиевых, не соответствует действительности; основано это мнение только на формальном совпадении имени и патронимиков. Мной представлены убедительные доказательства того, что отцом Агрота и Посидея Дионисиевых из посвящения *IosPE*. I². 189 является Διονύσιος Διονυσίου — персонаж почетного декрета *BCH* 1928:52 из Дельф 263–260 гг. до н.э. См.: ПКЭО. С. 183.

[252] *Русяєва А. С. Крапівіна В. В.* До історії Ольвії IV–I ст. до н.е. // Археологія. 1992. №4. С. 27 (=*SEG* 42:716).

[253] ПКЭО. С. 51.

[254] [(325 – 320) / 2] – 30 × 4 = 202 г. до н.э.

[255] Пики активности лиц, имеющих патронимик Сирисков: 232, 172 гг. до н.э.

[256] *Stolba V. F.* A Prosopographical Note on Olbia 71 (Dubois *IGDOlbia* 11) // Miscellanea. Mnemosine. 2012.

с эпонимом Евменом Сирисковым *не согласуется* с хронологией этого эпонима (201–196 гг. до н.э.)[257]. Затрудняюсь дать какую-либо реальную интерпретацию полученных результатов: посвящение *I.Olbia* 71 слишком фрагментарно в своем правом столбце, все его реконструкции гипотетичны, при этом, род Леократидов, вероятно, имел множество ответвлений. В то же время, принятие гипотезы В. Ф. Столбы о том, что дедикант посвящения 325–320 гг. до н.э. *I.Olbia* 71 Сириск Евменов(?) является отцом эпонима ок. 201–196 гг. до н.э. Евмена Сирискова из второго столбца Каталога, не выдерживает критики, поскольку *игнорирует* базовые математические свойства эпонимного Каталога. Даже вполне обоснованно допуская, что посвящение *I.Olbia* 71 содержит представителей *двух* поколений, *прямое* родство дедиканта Сириска Евменова(?) и эпонима Евмена Сирискова не реально[258].

Имя эпонима из второго столбца Каталога Евмена Сирискова, предполагаю, упоминается также в посвящении[259] из Неаполя Скифского, датируемом издателем не позже III–II вв. до н.э.

***I.Olbia* 28+29+123+*IosPE*. I². 240**. Второй столбец Каталога содержит имена эпонимов, тождественные именам жрецов одного из самых значительных документов — декрета *I.Olbia* 28+29+123+*IosPE*. I². 240 в честь сыновей херсонесита Аполлония. Для этого декрета А. И. Иванчиком[260] предлагается *традиционная*, достаточно широкая *палеографическая* датировка в пределах *столетнего* диапазона: вторая половина III — первая половина II вв. до н.э. Признавая *безупречность* такой датировки, ее следует принять за основу[261]. Все иные датировки рассматриваемой надписи находятся в этом широком диапазоне. Например, издатели *I.Olbia* 28 и *I.Olbia* 29 по характеру письма относят декрет ко времени около середины III в. до н.э. Ю. Г. Виноградов[262] и П. О. Карышковский[263] датируют декрет *последней четвертью-последней третью III в. до н.э.* По предположению Ю. Г. Виноградова[264] декрет в честь сыновей херсонесита Аполлония издан в год эпонима Агатина Деймахова (Ἀγαθῖνος Δηϊμάχου): моя предварительная синхронизация 215–210 гг. до н.э. (табл. 14). Указанное просопографическое наблюдение также использовано В. П. Яйленко[265] для *уточненной* датировки этого декрета. Однако предлагаемая В. П. Яйленко датировка изначально *методически* не верна, поскольку базируется на отстаиваемой этим исследователем синхронности Каталога и декрета *I.Olbia* 28+29+123+*IosPE*. I². 240. Лишь совершенно *случайно* (в науке случайные совпадения также возможны!), учитывая, что дату Каталога исследователь принял как последнюю четверть III в. до н.э., *просопографическая*

---

[257] Пики активности гипотетических лиц по имени Евмен: 292, 232, 172 гг. до н.э.

[258] Пики активности персонажей в таком случае все равно различаются на величину около одного века!

[259] *Соломоник Э. И.* Четыре надписи из Неаполя и Херсонеса // СА. XXVIII. 1958. С. 310–313; ПКЭО. С. 68.

[260] *Иванчик А. И.* Стефан, сын Александра из Смирны: Ольвия и ее эвергет второй половины II в. до н.э. // Нумизматика и эпиграфика. М. 2011. XVIII. С. 27. В частном письме ко мне А. И. Иванчик подтвердил свое мнение о датировке этого декрета *по палеографии* второй половиной III — первой половиной II вв. до н.э. и указал, что «…мне не кажется возможным датировать его точнее; предлагавшиеся П. О. Карышковским и Ю. Г. Виноградовым уточнения возможны, но гипотетичны».

[261] В верхней части II столбца Каталога отмечены редкие имена Ἀγαθῖνος Δηϊμάχου и Κόνων Βα[τάκου], фиксируемые также в этом декрете. Идентифицировать указанных эпонимов с персонажами декрета позволяет, во-первых, упомянутая редкость имен персонажей, во-вторых, достаточно близкое расположение друг к другу их эпониматов. Таким образом, II столбец Каталога предварительно можно отнести ко второй половине III — первой половине II вв. до н.э.

[262] ПИОП. С. 215.

[263] *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. К. 1988. С. 87.

[264] ПИОП. С. 215.

[265] *Яйленко В. П.* Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии» // Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М. 1987. С. 9.

датировка декрета *I.Olbia* 28+29+123+*IosPE*. I². 240 В. П. Яйленко совпадает с датировками Ю. Г. Виноградова и П. О. Карышковского.

В пользу узкой датировки этого декрета *последней четвертью — последней третью III в. до н.э.* (точнее, ок. 215–210 гг. до н.э. согласно табл. 14) в соответствии с гипотезами П. О. Карышковского и Ю. Г. Виноградова предлагаются два аргумента, построенных на относительных датировках. Первый: датировка 220–210 гг. до н.э. серии монет с легендой ΚΛΕ[266]; при этом эпонимат Клеомброта Пантаклова (Κλεόμβροτος Παντακλέους) *следует за эпониматом* персонажа декрета *I.Olbia* 28+29+123+*IosPE*. I². 240 Конона Батакова (Κόνων Βα[τάκου]). Второй: монеты, содержащие легенду ΚΡΙ, соответствующие, вероятно, эпониму Криту Никератову (Κρίτος Νικηράτου), эпонимат которого исполнен на пять лет позднее эпонимата Ἀγαθῖνος Δηϊμάχου[267]. Таким образом, узкая датировка декрета *I.Olbia* 28+29+123+*IosPE*. I². 240. в честь сыновей херсонесита Аполлония, предложенная Ю. Г. Виноградовым и П. О. Карышковским, подтверждена.

***IosPE*. I². 187.** Демос посвятил Зевсу Басилевсу статую Евресибия Деметриева (Εὑρησίβιος Δημητρίου); по мнению В. В. Латышева, аналогичное имя эпонима — Евресибий Деметриев (Εὑρησίβιος Δημ[ητρί]ου) — отмечено во II столбце Каталога. А. С. Русяева и В. В. Крапивина, соглашаясь с В. В. Латышевым, отнесли посвящение *IosPE*. I². 187 ко II в. до н.э.[268] Вместе в тем, А. С. Русяева в более поздней работе[269] отнесла этот памятник к III в. до н.э. Ю. Г. Виноградов[270] датирует памятник *IosPE*. I². 187 IV в. до н.э. Причины такого большого разброса датировок, вероятно, связаны с различными трактовками учеными времени наибольшей популярности культа Зевса Басилевса и привлечения этого памятника для доказательства некоторых собственных идей. Какие-либо палеографические наблюдения в качестве датировочного аргумента здесь не совсем уместны, поскольку надпись *IosPE*. I². 187 воспроизведена В. В. Латышевым условным, так называемым эпиграфическим шрифтом (рис. 6). В монографии[271] я бездоказательно, вслед за В. В. Латышевым, отнес надпись к концу III в. до н.э. — первой половине II в. до н.э., сопоставив ее с указанным эпонимом. В настоящее время я считаю, что более объективной является датировка Ю. Г. Виноградова[272] и приведенный издателем эпиграфический шрифт посвящения *IosPE*. I². 187 «тяготеет» ко второй половине IV в. до н.э. Более того, допускаю, что эта строка эпонимного Каталога, вопреки уверенному восстановлению В. В. Латышева как Εὑρησίβιος Δημ[ητρίο]υ, может реконструироваться и в ином варианте, например, Εὑρησίβιος Δημ[οκῶντο(υ)ς?]. Для какого-либо обоснованного принятия решения по надписи *IosPE*. I². 187 требуется de visu.

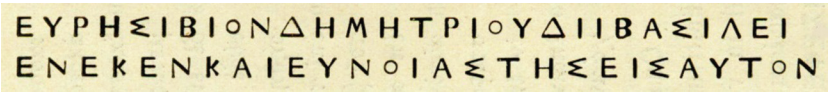


Рис. 6. **Посвящение *IosPE*. I². 187 Зевсу Басилевсу Евресибием Деметриевым**

[266] *Анохин В. А.* Монеты... № 267; *Нечитайло В. В.* Каталог античных монет Ольвии. К. 2000. № 425.
[267] *Нечитайло В. В.* Каталог... № 426, 427, 428 (220–210 гг. до н.э.), №433 (210–90 гг. до н.э.); *Анохин В. А.* Монеты... №265 (220–210 гг. до н.э.), №269 (210–200 гг. до н.э.).
[268] *Русяєва А. С. Крапівіна В. В.* До історії Ольвії IV–I ст. до н.е. // Археологія. 1992. №4. С. 25.
[269] *Русяева А. С.* Религия понтийских эллинов в античную эпоху. К. Стилос, 2005. С. 237.
[270] ПИОП. С. 148.
[271] ПКЭО. С. 65.
[272] ПИОП. С. 148 (прим.).

***IosPE*. I². 76.** Ольвийский декрет *IosPE*. I². 76 о тарифах на жертвоприношения Ю. Г. Виноградов[273] датирует последней четвертью III в. до н.э., а П. О. Карышковский[274] — концом III в. до н.э. Л. Дюбуа[275] относит его к 230 гг. до н.э., В. П. Яйленко[276] — к середине III в. до н.э. На этом основании «следы» декрета в Каталоге следует искать в центральной части предварительно синхронизированного второго столбца. Однако особенностью декрета *IosPE*. I². 76 является то, что перечисленные в нем персонажи *не отождествляются с эпонимами из Каталога, но только с их родственниками*[277]. Например, глава коллегии Семи Гиродот Пантаклов (Ἡροδώτος Παντακλέους) достаточно надежно идентифицируется с родом Пантаклов-Клеомбротов[278]. Аналогичная информация обнаруживается во втором столбце Каталога и для некоторых других членов коллегии Семи, однако вопрос этот выходит здесь за рамки рассматриваемой темы и подробно будет рассмотрен в части II.

Завершая анализ материалов по предварительной синхронизации второго столбца Каталога, можно отнести его в целом *к последней четверти III в. до н.э. — первой четверти II в. до н.э.* Реальными хронологическими диапазонами следует принять датировки 220–210 гг. монет с легендами ΚΛΕ, ΚΡΙ, идентифицируемыми с эпонимами Κλεόμβροτος Παντακλέους (222–217 гг. до н.э.) и Κρίτος Νικηράτου (210–205 гг. до н.э.). Также достаточно узким является и хронологический диапазон 200–195 гг. до н.э. (ранний II в. до н.э.) эпонимата Διονύσιος Ἀγρότου, брата Διοδώρος Ἀ[γ]ρότου, персонажа делосского декрета *IG* XI, 4 814. Замечу, что здесь также активно используются относительные датировки: эпонимат Клеомброта Пантаклова исполнен на 23 года ранее эпонимата Дионисия Агрота, т.е. наблюдается соответствие абсолютных и относительных датировок.

Выше был приведен *один из алгоритмов* предварительной синхронизации Каталога. В моих статьях[279] читатель также может найти *иные* алгоритмы предварительной синхронизации Каталога; все они приводят к примерно *одинаковым* результатам. Читатель, освоивший предлагаемые несложные арифметические расчеты, может самостоятельно выполнить предварительную синхронизацию второго или третьего столбцов Каталога, используя *иные*, рассмотренные здесь, хронологические диапазоны (и/или в иной их последовательности). Результаты таких вычислений, которые базируются на очевидных свойствах матрицы (формулы I–IV), не будут существенно отличаться от рассмотренных выше[280]. Полученный результат предварительной синхронизации, с учетом разброса первоначального количества строк 115–110 Каталога и погрешности для первого столбца + (плюс) 2 – (минус) 4 г., *реализуется в виде десятков близких друг к другу хронологических моделей*[281].

---

[273] ПИОП. С. 226.

[274] *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. К. 1988. С. 87.

[275] *IGDOlbia* 88.

[276] *Яйленко В. П.* Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии» // Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М. 1987. С. 42.

[277] Подробное исследование родственных связей членов коллегии Семи с эпонимами из Каталога представлено в части второй.

[278] ПКЭО. С. 143.

[279] Например, см.: *Ніколаєв М. І.* Принципи і сучасний стан синхронізації епонімного календаря Ольвії IV–I ст. до н.е. // ЧДУ ім. Петра Могили. 2012. Випуск 186. Том 198. С. 92–99. Также см.: *Николаев Н. И.* О новом направлении исследований… и др.

[280] Например, предлагаю читателю самостоятельно исследовать варианты синхронизации Каталога с использованием делосских декретов *IG* 813, *IG* 814 рубежа III–II вв. до н.э., датировками монет ΚΛΕ, ΚΡΙ, также задавшись хронологическим репером первого столбца и/или без него.

[281] В частности, в монографии ПКЭО представлен вариант предварительной синхронизации Каталога с количеством строк 118.

Глава IV

Генеалогическая модель эпонимного Каталога Ольвии

Итак, на базе палеографических наблюдений о предполагаемых размерах стелы с Каталогом В. П. Яйленко[282], как упоминалось ранее, получено первоначальное количество строк эпонимного Каталога, выраженное в виде диапазона 134–100 строк (разброс — 34 г.). На базе исторического анализа размер Каталога уточнен до 124–100 строк (разброс — 24 г.). Путем замены отсутствующего хронологического репера системой хронологических диапазонов (год Аполлона, год Каллиника Филоксенова и др.) получен размер Каталога 115–110 строк (разброс — 5 лет) при погрешности +2 –4 г. для первого столбца.

Завершение *в первом приближении* синхронизации Каталога позволило выполнить уточнение датировки около ста надписей, ввести в научный оборот новые факты социально-политической истории Ольвии и др[283]. Однако предлагаемые, в сущности, *амбициозные* материалы, в которых *пересмотрены традиционные палеографические датировки надписей Ольвии*, настоятельно требуют как *дальнейшего повышения точности синхронизации*, так и *подтверждения* полученных результатов[284]. При этом предложенная в предыдущей главе матричная модель синхронизации Каталога, при отсутствии новых эпиграфических материалов, уже исчерпала свои возможности. Возникает очевидный и закономерный вопрос: существуют ли какие-либо пути *дальнейшего повышения точности синхронизации Каталога и реконструкции первоначальных размеров Каталога,* другими словами — существует ли адекватный метод обоснованного выбора количества строк из диапазона 110–115[285]. В этой главе такой метод предложен. Базой его является основной закон генеалогии и простейшая математическая обработка генеалогической информации.

Некоторые особенности формирования эпонимного Каталога

Как введение в предлагаемый метод необходимо исследовать некоторые генеалогические принципы формирования эпонимного Каталога; при этом *для повышения уровня доказательной базы* параллельно выполняется поиск аналогичных принципов и в милетском[286] эпонимном списке. Итак, последовательно рассматриваются общие принципы формирования эпонимных списков Милета и Ольвии.

---

[282] *Яйленко В. П.* Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм: экономика, политика, культура. М. 1990. С. 281.

[283] ПКЭО.

[284] *Avram A.* Bulletin epigraphique. 2010. С. 802–804.

[285] Стимулом к проведению *дальнейших* поисков послужила фраза выдающегося эпиграфиста и историка А. Аврама о том, что все же, может быть, необходимо *подождать* появления новых надписей. (См.: *Avram A.* Revue des études grecques. 2013. p. 533, no. 303–308). Но прерывать процесс исследования и дожидаться появления новых надписей для меня оказалось равносильно тупику.

[286] *I.Milet* №№122–123.

1. Основной закон генеалогии утверждает, что смена поколений происходит один раз в тридцать лет, что позволяет вычислять хронологию лица, основываясь на хронологической информации о деятельности его предков и/или потомков. Точность хронологических расчетов существенно повышается при использовании всей имеющейся информации о предках и потомках[287]. Поскольку эпонимные списки и Милета и Ольвии являются погодовыми записями, теоретически расположение персонажей-родственников в этих списках должно соответствовать этому закону. Уже первые исследователи[288] эпонимного каталога Ольвии обратили внимание на наличие в нем эпонимов-родственников, расположение имен которых чередовалось через определенные промежутки времени. Для того, чтобы проверить соответствие эпонимных списков Милета и Ольвии основному закону генеалогии, необходимо выполнить простейшие арифметические вычисления — определить разность в годах (строках) между эпонимами-отцами и эпонимами-сыновьями для разных родов и вычислить среднее значение полученных данных. Принимая во внимание, что милетский эпонимный список очень объемен и недостаточно исследован в части просопографии, рассматриваются лишь некоторые примеры эпониматов из него (табл. 15). Аналогичные материалы получены и для исследуемого эпонимного Каталога Ольвии (табл. 16).

Табл. 15.

Извлечение из эпонимного списка Милета

Имя эпонима-отца	Имя эпонима-сына	Разница фактическая, гг.
Λεομέδων Ἀθηναγόρεω	Ἀθηναγόρης Λεωμέδοντος	31
Λέοντις Θεοδώρο	Θεόδωρος Λεόντιος	32
Κτησίας Δημητρίο	Δημήτριος Κτησία	20
Βουταλῖνος Ῥοίκο	Ῥοῖκος Βουταλίνου	57
Δημήτριος Θρασυκλέος	Θρασυκλῆς Δημητρίο	30
Θήραιος Διογνήτο	Διόγνητος Θηραίο	10
Κριτόβουλος Ἀγασικράτους	Ἀγασικράτης Κριτοβούλου	16
	Среднее значение	28,0

Табл. 16.

Извлечение из эпонимного списка Ольвии

Имя эпонима-отца	Имя эпонима-сына	Разница фактическая
I	II	III
[Θ]εοκλῆς Ἀρίστων[ο]ς	Ἀρίστων Θεοκλέους	28
[Θ]εοκλῆς Ἀρίστων[ο]ς	Μενεκράτης Θεοκλέους	29
[Θ]εοκλῆς Ἀρίστων[ο]ς	Ἀριστοκράτης Θεοκλέους	32
Νικοκλῆς Ἑκατεωνύμ[ο]υ	Νικόστρατος Νικοκλέους	44
Πολυμέδων Λεωκράτους	Λεωκράτης Πολυμέδοντος	23
Ἀντι]μ[ήστωρ] Ἀ[γαθίνου]	Ἀγαθῖνος Ἀντιμήστορος	30
Ἀγαθῖνος Ἀντιμήστορος	Ἀντιμήστωρ Ἀγαθίνου	31

[287] ПКЭО. С. 46–47.

[288] *Латышев В. В.* Исследования об истории… 1887. С. 86.

Окончание Табл. 16.

I	II	III
Ἀριστόκριτος Ποσειδων[ίο]υ	Ποσειδώνιος Ἀριστοκρίτου	25
Σωκράτης Ποσειδωνίου	Ἱκέσιος Σωκράτους	16
Παντακλῆς Ἱκεσί[ο]υ	Ἑκατέων Παντακλέους	27
Παντακλῆς Ἱκεσί[ο]υ	Κλεόμβροτος Παντακλέους	30
Παντακλῆς Ἱκεσί[ο]υ	Ἱκέσιος Παντακλέους	41
Εὔδωρος Πρ[ωτ]ογέν[ου]ς	Πρωτογένης Εὐδώρου	16
Πρωτογένης Εὐδώρου	Ἡροσῶν Πρωτογένους	30
Монеты МОΣХ, МОΣХI — 340–335 гг. до н.э. См. *Карышковский П. О.* О классификации серебряных статеров Ольвии IV в. до н.э. // КСИИМК. 1956. 66. С. 75.	Ἀθηνόδωρος Μόσχου	36 (ср. знач.)
Εὑρήμων Τιμησιθέου	Ἀριστοκλῆς Εὑρήμονος	30
Ἀριστοκράτης Θεοκλέους	Ἀρίστων Ἀριστοκράτους	6 (отброшено)
Εὐβίοτος Δ[ημοκωντος?]	Δημοκῶν [τοῦ δεῖνος]	30 (условно)
Κλεόμβροτος Παντακλέους	Παντακλῆς Κλ[εομβρότο]υ	27
Ἀριστο[δήμος Δαϊκράτου?]	Δαϊκράτης Ἀριστοδήμου	16 (условно)
	Среднее значение	27,5

Как видно из табл. 15 и 16, вместе со значительными, отдельными отклонениями полученной разности от значения в 30 лет прослеживается тенденция к тому, что с ростом репрезентативности выборки эта разность действительно стремится к значению 30. Об этом свидетельствует полученное среднее значение в 27,5 лет, что и является, бесспорно, проявлением действия основного закона генеалогии. При этом по милетскому эпонимному списку получена практически аналогичная цифра — 28,0 [289]. Таким образом, представленные в табл. 15, 16 материалы, подтверждают, что *формирование эпонимных списков Милета и Ольвии соответствует основному закону генеалогии при наличии репрезентативных материалов.* Замечание относительно требования о репрезентативности материалов очень важно. Например, отмечено однократное «нарушение» этого закона в роду Аристократидов: в 312 г. до н.э. эпонимат исполнил Ἀριστοκράτης Θεοκλέους, потом, лишь через 6 лет, следует эпонимат его первого сына Ἀρίστων Ἀριστοκράτους (306 г. до н.э.). Эта информация связывается с особенностями исторического периода — доминированием рода Аристократидов в Ольвии и уже традиционно игнорируется в генеалогических расчетах[290].

2. Вместе с тем, особенностью и милетского и ольвийского эпонимных списков являются материалы об эпонимах и их родственниках, где хронологическая информация существенно не соответствует основному закону генеалогии. То есть еще одним общим принципом формирования эпонимных списков Милета и Ольвии являются достаточно многочисленные факты попарного расположения (чередования) эпониматов по схеме отец→сын или по схеме старший брат→ младший брат. Причина появления таких схем, очень вероятно, связана с протекционизмом[291] при назначении на эпонимную должность.

[289] Исследователи горгиппийского агонистического каталога КБН 1137 отмечают, что среднее значение хронологического различия между парами, имеющими взаимообратимые имена и патронимики, т.е. между отцами и сыновьями — 26 лет; это вполне соответствует нормальной разнице между поколениями. См.: *Берзин Э. О.* Горгиппийский агонистический каталог // СА. 1961. №1. С. 115 сл.

[290] ПКЭО. С. 31.

[291] Ранее мною применен не совсем удачный термин «лоббирование», что заметил на одной из конференций С. Ю. Сапрыкин. См.: ПКЭО. С. 85, 128.

В первом столбце ольвийского эпонимного Каталога отмечено чередование эпониматов по схеме брат→брат: Ἡροσῶν Ἡροδώρου → Στάφυλος Ἡροδώρου, Ἀριστοκράτης Ἀρίστων[ο]ς → [Θ]εοκλῆς Ἀρίστων[ο]ς, Ἀρίστων Θεοκλέους → Μενεκράτης Θεοκλέους. Для второго столбца эпонимного Каталога эта схема дает еще один пример: Χαιρήμων Νικηράτου → Καλλικράτης Νικηράτου. Кроме того, в обоих столбцах Каталога зафиксировано чередование эпониматов по схеме отец→сын: Ὀρθόβουλος Εὐβιότου → Δηΐμαχος Ὀρθοβούλου, Ἀθηνόδωρος Μόσχου → Ἀμύντωρ Ἀθηνοδώρου, Τιμέας Θεογίτον[ο]ς → Ἀρτεμίδωρος Τ[ιμέου]. Замечу, что в эпонимном каталоге Милета также отмечается чередование эпониматов как по схеме отец→сын (Διαγόρης Διοκρέωντος → Τιμαγόρης Διαγόρεω), так и по схеме брат→брат: Κριτόβουλος Ἀριστοκράτεος → Ἀλκμεωνίδης Ἀριστοκράτεος, Λύκιππος Ἑκαταίο → Ἰστικῶν Ἑκαταίο, Γόργος Ἀντιλέοντος → Ἀχαιὸς Ἀντιλέοντος.

Сравнивая статус семей, представленных в ольвийском эпонимном каталоге схемой брат→брат (Гиросоны-Гиродоры, Аристократиды, Никераты), нельзя не заметить, что она вмещает в себя только представителей *высшей* ольвийской элиты. В то же время схема чередования отец→сын (Димоконы, Мосхи, Теогейтоны) содержит имена элиты только «второго эшелона». В дальнейшем эта особенность принята как критерий принадлежности к высшей элите: исполнение должности родными братьями (см. раздел «Хронологические квоты»).

3. Еще одним общим принципом формирования эпонимных списков Милета и Ольвии являются чередования представителей клановых объединений из аристократических семей; отмечаются факты попарного расположения эпониматов по схеме *представитель А клана К → представитель Б клана К*. Термин *клан* в рассматриваемом случае подразумевает совокупность аристократических семей, объединенных родственными, экономическими, религиозными и какими-либо иными общими признаками. Эпонимний Каталог Ольвии дает несколько примеров такого чередования (в сущности — отмеченного выше протекционизма). Известно чередование эпониматов Дионисиев, Леократидов-Евресибиадов и Агатинов: Ἀντι]μ[ήστωρ] Ἀ[γαθίνου] → [Ε]ὑρησίβιος Λεωκράτ[ου]ς → Διονύσιος Ἀριστείδ[ο]υ. Через несколько лет ситуация повторяется в несколько иной последовательности: Ἀπολλόδωρος Διοδώρου → Ἀντιμήστωρ Ἀγαθίνου → Λεωκράτης Πολυμέδοντος. Предполагаемая реконструкция третьего, в значительной степени фрагментированного, столбца ольвийского Каталога также дает отмеченную выше последовательность эпониматов: Ε[ὑρησίβιος?] → Ἀγ[αθινος?] → Ποσ[ιδέος Αναξαγόρου]. Подтверждением реальности такого чередования являются и материалы моей реконструкции левого столбца фрагментированного посвящения *I.Olbia* 168 жрецов-Леократидов, где восстанавливаются имена Дионисиев и Агатинов: [Διονύσιος Ἀριστεί]δου → [Ἀγαθῖνος? Ἀντιμήστ]ορος[292].

Еще один одного пример такого чередования представлен в эпонимном Каталоге Ольвии эпониматами Каллиников и Аристокритидов-Сократидов: Ἀλφῖνος Ποσειδωνί[ο]υ → Κάλλιππ[ο]ς Καλλινίκο[υ]. При этом представители Каллиников и Аристокритидов-Сократидов, согласно интерпретации[293] известного граффити[294], входили в религиозный фиас Бореиков. Следует отметить, что исследование рассматриваемой «клановой» схемы чередования эпониматов в Каталоге Ольвии еще не завершено. Аналогичный пример для милетского каталога — чередование эпониматов Мольпагоров и Мандрагоров: Δάφνις

[292] *Ніколаєв М. І.* Синхронізація епонімного літочислення та просопографія Ольвії IV–I ст. до н.е. // Археологія. К. 2010. №4. С. 24–26.
[293] ПКЭО. С. 70–72.
[294] *Русяева А. С.* Религия и культы… С. 18.

Μολπαγόρεω → Ἑκαταῖος Μανδραγόρεω; спустя несколько лет чередуются эпониматы Λεάναξ Μολπαγόρεω → Θεόδωρος Μανδραγόρεω и еще через несколько лет завершает схему эпонимат некоего Мольпагора Мандрагорова (Μολπαγόρης Μανδραγόρεω), который носит характерное имя Мольпагоров и характерный патронимик Мандрагоров.

4. Таким образом, порядок взаимного расположения родственников (отец→сын) в эпонимных каталогах Милета и Ольвии соответствует основному закону генеалогии, за исключением рассмотренных нескольких вариантов, вероятно, протекционизма, когда эпониматы группируются попарно[295]. Отсюда следуют, по крайней мере, *три* важных вывода:

• во-первых, совпадение принципов формирования двух рассмотренных, и ольвийского и милетского, списков является еще одним убедительным аргументом диахронности Каталога; к сожалению, существует до сего дня тупиковое направление исследований, базирующееся на синхронности этого документа (см. главу I);

• во-вторых, автоматически обеспечивается соответствие основному закону генеалогии не только между эпонимами-отцами и эпонимами-сыновьями, но и для других родственников, в том числе, между эпонимами-дедами и эпонимами-внуками, эпонимами-правнуками и т.д. Очевидно, что точность таких генеалогических расчетов существенно зависит от степени репрезентативности информации. Многочисленные доказательства этого положения опубликованы[296]. Этот вывод обусловливает также реальную возможность вычисления хронологии персонажей, которые располагались в утраченных фрагментах ольвийского эпонимного каталога, путем использования сохраненной хронологической информации о предках и/или потомках конкретных персонажей, то есть обосновывается возможность выполнения просопографических реконструкций и просопографических датировок в хронологических лакунах каталога с точностью, достаточной для реконструкции исторических событий. Важно отметить то, что *вычисления такие возможны не только для персонажей, которые исполняли эпонимную должность*, например, известных по декрету в честь Протогена жрецов-эпонимов Гиродора и Плистарха, но и для других персонажей. Например, неизвестно, исполнял ли гражданин Аристократ, персонаж декрета в честь Протогена, должность эпонима, но период активности его *поддается вычислению* на основании отмеченной особенности формирования эпонимного списка Ольвии. Практическая реализация этого положения широко представлена в моих ранних трудах[297], а также в последующих главах этой монографии. Таким образом, обоснована теоретическая возможность реконструкции утраченных строк Каталога с точностью, достаточной для решения исторических задач;

• в-третьих, открывается возможность реализации нового направления в реконструкции первоначальных размеров Каталога (т.е. начального количества строк). *Поскольку во втором столбце эпонимного каталога Ольвии присутствуют потомки эпонимов из первого столбца, становится возможным вычисление теоретических лет исполнения*

[295] Я здесь не ставлю задачу выяснить, насколько согласуются отмеченные принципы формирования эпонимных списков Милета и Ольвии с эпонимными списками иных античных городов-государств. Приведу только материалы из Северного Причерноморья о горгиппийском агонистическом каталоге (См.: *КБН.* 1137; *Кубланов М. М.* О местной историографии на Боспоре (Горгиппийский каталог победителей) // ВДИ. 1954. №4. С. 143). Исследователь насчитывает в этом документе 14 пар лиц со взаимнообратимыми именами и патронимиками, а также 31 пару, в которой имя одного лица является отчеством другого. Рассмотрев хронологические соотношения между этими парами, исследователи пришли к выводу о том, что в подавляющем большинстве случаев здесь представлены дети и родители.

[296] ПКЭО.

[297] ПКЭО и др.

эпонимата для персонажей второго столбца Каталога на основе хронологии персонажей первого столбца. Получение массива теоретических годов исполнения эпониматов для эпонимов второго столбца Каталога позволяет выполнять последующую обработку его различными способами. Например, в одной из моих статей[298] приведена графическая реконструкция первоначального количества строк Каталога. *Возможно также сопоставление этих теоретических дат с фактическими годами исполнения эпонимной должности для разного количества рядов Каталога (например, 104–124 ряда) и дальнейший выбор количества рядов, которые обеспечивают минимальное отклонение теоретических расчетов от фактических дат эпониматов.* Указанные простые действия полностью очерчиваются рамками типичной математической задачи из класса так называемых *оптимизационных* задач[299]; результатом этих вычислений является достижение более высокой точности в реконструкции начальных размеров эпонимного Каталога Ольвии и, как следствие, более точное датирование ольвийских эпиграфических памятников и установление хронологии исторических событий. Как указывалось выше, основной закон генеалогии хорошо выполняется при наличии репрезентативных материалов, поэтому для вычисления оптимального количества рядов Каталога необходимо использовать *всю* имеющуюся информацию. Таким образом, предлагается дальнейшее развитие математической модели ольвийского эпонимного Каталога — единственного лапидарного памятника Ольвии, диахронные свойства которого возможно описать с помощью простых математических формул; предложенное выше является теоретической основой для дальнейшего повышения точности синхронизации ольвийского каталога.

Реконструкция размеров эпонимного Каталога Ольвии

Исследование по установлению первоначального размера эпонимного Каталога с привлечением основного закона генеалогии представлено ниже.

1. Первый этап включает в себя отбор генеалогических материалов Каталога о родàх, которые представлены одновременно в первом и втором столбцах Каталога. Это Дионисии, Никераты, Евресибиады, Протогены, Гиросоны-Гиродоры, Пантаклы-Клеомброты, Агатины, Батаки, также, вероятно, Никоклы, Димоконы и Поликсены. Как будет показано ниже, список этот желательно разделить на две категории: генеалогические материалы, имеющие достаточно высокую надежность (Дионисии, Гиросоны-Гиродоры, Пантаклы-Клеомброты, Агатины, Батаки) и материалы, имеющие условный характер (Никераты, Никоклы, Поликсены). Обращаю внимание на следующий немаловажный факт: по очевидным соображениям при вычислении теоретического года эпонимата предпочтение следует отдавать эпонимам из первого столбца с *совпадающими* или взаимообратными именами (патронимиками).

2. С использованием хронологической информации из *первого* столбца Каталога вычисляется теоретический (ожидаемый) год исполнения эпонимной должности для представителя конкретного рода, расположенного во *втором* столбце Каталога. Расчет производится по нисходящей родословной линии на базе метода счета поколений. Аналогичные действия выполняются для всех родов, перечисленных в п.1. Конкретные расчеты приведены в таблицах. Итогом указанных действий является вычисление расчетных (ожидаемых) годов исполнения эпонимной должности для группы эпонимов — представителей основных ольвийских родов. В заключение, путем несложной операции «сглаживания» вычисляется количество первоначальных строк Каталога.

[298] *Ніколаєв М. І.* Про графічну реконструкцію епонімного календаря Ольвії IV–I ст. до н.е. // Гілея. *К.* 2012. №61. С. 211–215.

[299] *Корн Г., Корн Т.* Справочник по математике для научных работников и инженеров. М. 1977. С. 333.

Батаки. Род Батаков представлен в первом столбце Каталога лишь одним персонажем — эпонимом 313 г. до н.э. Батаком Тимофеевым (Βάτακος Τιμοθέου), что послужит для вычисления теоретического года исполнения эпонимата Кононом Батаковым (Κόνων Βα[τάκου]) из второго столбца Каталога (табл. 17).

Табл. 17.

Род Батаков

Год, до н.э.	Эпонимы из рода Батаков (Каталог)	Расчет	Результат	Предварительная синхронизация (табл. 14)
313	Βάτακος Τιμοθέου	313 – (30 × 3)	223	
II столбец	Κόνων Βα[τάκου]		223	223–218

Протогены. Первый столбец эпонимного Каталога содержит информацию о трех представителях рода Протогенов, что послужит основанием для вычисления теоретического года исполнения эпонимата неким Евником Евдоровым (Εὔνικος Ε[ὐδώρου]) — внуком знаменитого Протогена (табл. 18).

Табл. 18.

Род Протогенов

Год до н.э.	Эпонимы из рода Протогенов (Каталог)	Расчет	Результат	Предварительная синхронизация (табл. 14)
340	Εὔδωρος Πρωτογένους	340 – (30 × 5)	190	
324	Πρωτογένης Εὐδώρου	324 – (30 × 4)	204	
294	Ἡροσῶν Πρωτογένους	294 – (30 × 3)	204	
II столбец	Εὔνικος Ε[ὐδώρου]		199	193–188

Гиросоны-Гиродоры. Первый столбец Каталога упоминает об эпониматах *пяти* представителей рода Гиросонов-Гиродоров. С помощью этой информации в табл. 19. приведен расчет теоретического года исполнения эпонимной должности неким Стафилом Гиродоровым (Στάφυλος Ἡροδώρου) из второго столбца Каталога. Следует обратить внимание на то, что Стафил Гиродоров (из первого столбца) связан со Стафилом Гиродоровым (из второго столбца) нечетным количеством поколений[300].

Табл. 19.

Род Гиросонов-Гиродоров

Год, до н.э.	Эпонимы из рода Гиросонов-Гиродоров (Каталог)	Расчет	Результат	Предварительная синхронизация (табл. 14)
353	Ἡροσῶν Ἡροδώρου	353 – (30 × 5)	203	
352	Στάφυλος Ἡροδώρου	352 – (30 × 5)	202	
345	Φιλίσκος Ἡροδώρου	345 – (30 × 5)	195	
302	Θεοδέκτης Ἡροδώρου	302 – (30 × 3)	212	
301	Λήναιος Ἡροδώρου	301 – (30 × 3)	211	
II столбец	Στάφυλος Ἡροδώρου		205	212–207

[300] Это означает, что традиция чередования родовых имен у Гиросонов-Гиродоров, вероятно, имеет особенности, такие же, как в роду, например, Дионисиев: Διονύσιος Διονυσίου, Ποσιδέος Ποσιδέου и т.д.

Агатины. Исполнение эпониматов тремя представителями рода Агатинов из первого столбца Каталога идеально отвечает закону генеалогии о тридцатилетнем периоде деятельности поколения. Эта информация используется для вычисления теоретической даты исполнения эпонимата Агатина Деймахова (Ἀγαθῖνος Δηϊμάχου), эпонима со второго столбца Каталога и одновременно персонажа знаменитого декрета *I.Olbia* 28+29+123+*IosPE*. I². 240 в честь сыновей херсонесита Аполлония (табл. 20).

Табл. 20.

Род Агатинов

Год, до н.э.	Эпонимы из рода Агатинов (Каталог)	Расчет	Результат	Предварительная синхронизация (табл. 14)
357	[Ἀντι]μ[ήστωρ] Ἀ[γαθῖνου?]	357 – (30 × 5)	207	
327	Ἀγαθῖνος Ἀντιμήστορος	327 – (30 × 4)	207	
296	Ἀντιμήστωρ Ἀγαθῖνου	296 – (30 × 3)	207	
II столбец	Ἀγαθῖνος Δηϊμάχου		207	215–210

Как упоминалось выше, по обоснованному мнению Ю. Г. Виноградова дата принятия декрета *I.Olbia* 28+29+123+*IosPE*. I². 240 в честь сыновей Аполлония *совпадает* с годом эпонимата Агатина Деймахова.

Дионисии. Далее исследуется хронология эпонима Ольвии Дионисия Агрота (Διονύσιος Ἀγρότ[ο]υ) из рода Дионисиев. Помня, что этот род является весьма разветвленным, в монографии[301] поэтапно исследовались ветви рода, характеризующиеся совпадающими именами. Примечательно, что наиболее надежная информация для расчетов доставляется эпониматом 291 г. до н.э., вероятно, Агрота Дионисия, и информацией из дельфийского декрета[302] в честь, в том числе, Дионисия Дионисиева. Эпониматы Дионисия Аристидова (Διονύσιος Ἀριστείδ[ο]υ) и Синмаха Дионисиева (Σύνμαχος Διονυσίου), однако, также хорошо вписываются в схему, не внося реальных изменений в итоговую цифру — 201 г. до н.э. (табл. 21).

Табл. 21.

Род Дионисиев

Год, до н.э.	Эпонимы из рода Дионисиев (Каталог)	Расчет	Результат	Предварительная синхронизация (табл. 14)
355	Διονύσιος Ἀριστείδ[ο]υ	355 – (30 × 5)	205	
316	Σύνμαχος Διονυσίου	316 – (30 × 4)	196	
291	[….. Δ]ιονυ[σίου]	291 – (30 × 3)	201	
(262)	Διονύσιος Διονυσίου	261 – (30 × 2)	201	
II столбец	Διονύσιος Ἀγρότ[ο]υ		201	200–195

Пантаклы-Клеомброты. Что касается Пантаклов-Клеомбротов, учитывая мощное представительство этого рода во втором столбце Каталога, целесообразно разделить этот род на отдельные ветви. Здесь возможно, прежде всего, выделение ветви Клеомбротов. Важно, что в первой монографии[303] были выявлены хронологические «нестыковки» в роду Панта-

[301] ПКЭО. С. 172.
[302] *Fraceliere R*. Notes de chronologie delphique // BCH. 1928:52. C. 189–190.
[303] ПКЭО. С. 142, примечание 7.

клов-Клеомбротов — существенные отклонения от расчетных значений и высказана необходимость *уточнения* родословной ветви. С позиций современного состояния исследований эпонимного Каталога Ольвии оказалось, что такое уточнение заключается в приведении фрагмента ветви рода *в соответствие* к основному закону генеалогии, но сформулированному в следующем виде: *на сто лет приходится деятельность трех поколений*, т.е. Клеомброт Пантаклов — эпоним из пятой строки второго столбца Каталога *одновременно* является и персонажем стеностроительной надписи *IosPE*. I². 180 и внуком эпонима 317 г. до н.э. Κλεόμβροτος Παντακλέους. Он хронологически отстоит от него на два поколения (317 – (30 × 2) = 257 г. до н.э.); однако полученная цифра теоретического года исполнения эпонимата резко выпадает из формируемой выборки. Причина этого явления исследована ранее[304] и, в рассматриваемом случае связана с тем, что эпонимат 317 г. до н.э. Κλεόμβροτος Παντακλέους исполнен, по всей вероятности, в молодом возрасте. Стандартное действие для преодоления этой проблемы и расчета условного теоретического года эпонима из пятой строки второго столбца Каталога по имени Κλεόμβροτος Παντακλέους — *переход* на одно поколение ниже (317 – (30 × 3)). Однако такое действие приведет к увеличению погрешности вычислений; результат таких вычислений следует рассматривать как *условный* (табл. 22).

Табл. 22.

Род Пантаклов-Клеомбротов

Год до н.э.	Эпонимы из рода Пантаклов-Клеомбротов (Каталог)	Расчет	Результат	Предварительная синхронизация (табл. 14)
317	Κλεόμβροτος Παντακλέους	317 – (30 × 2)	257	
II столбец	Κλεόμβροτος Παντακλ[έους]		257	
	Корректировка	257–30	227	222–217

Второй персонаж из этой ветви — относящийся к следующему поколению, Пантакл Клеобротов (Παντακλῆς Κλ[εόμβροτου]) также присутствует во втором столбце Каталога. Эпонимат его располагается в соответствии с законом генеалогии на 27 лет ниже эпонимата его отца Клеомброта Пантаклова, и в данном случае присутствует новая интересная ситуация. Действительно, есть ли необходимость вычислять теоретический год эпонимата Пантакла Клеомбротова по информации о его предке из первого столбца Каталога, если *точно* известно, что этот эпонимат исполнен на 27 лет позже теоретического эпонимата его отца, Клеомброта Пантаклова, т.е. 227 – 27 = 200 г. до н.э. С другой стороны, все же проведя этот расчет, можно установить, что теоретический эпонимат Пантакла Клеомбротова относится к 197 г. до н.э. (317 – (30 × 3) – 30 = 197 г. до н.э.) (табл. 23).

Табл. 23.

Род Пантаклов-Клеомбротов (продолжение).

Год до н.э.	Эпонимы из рода Пантаклов-Клеомбротов (Каталог)	Расчет	Результат	Предварительная синхронизация (табл. 14)
317	Κλεόμβροτος Παντακλέους	317 – (30×3)	227	
II столбец	Παντακλῆς Κλ[εόμβροτου]		227	
	Корректировка	227–30	197	195–190

Аналогично (с корректировкой) вычисляется теоретическая дата для родного брата Клеомброта — Гикесия Пантаклова, представленного в первом столбце Каталога эпони-

[304] ПКЭО. С. 48.

мом 306 г. до н.э. Гикесием Пантакловым (Ἱκέσιος Παντακλέους), а во втором — эпонимом с аналогичным именем, Гикесием Пантакловым (табл. 24).

Табл. 24.

Род Пантаклов-Клеомбротов (ветвь Гикесиев)

Год до н.э.	Эпонимы из рода Пантаклов-Клеомбротов (Каталог)	Расчет	Результат	Предварительная синхронизация (табл. 14)
306	Ἱκέσιος Παντακλέους	306 – (30 × 2)	246	
II столбец	Ἱκέσιος Παντακλέους		246	
	Корректировка	246–30	216	211–206

Ветви Леократидов-Евресибиадов. Что касается эпонима из второго столбца Каталога Евмена Сирискова (Εὐμένης Συρίσκου), мною принято решение исключить эту информацию из рассмотрения, поскольку в первом столбце Каталога *не содержится* имен, близких к Евмену Сирискову.

Как указывалось ранее, для эпонима Евмена Сирискова тождественные имена содержатся в достаточно надежно датируемом 325–320 гг. до н.э. посвящении *I.Olbia* 71. Однако обоснование хронологии Евмена, представленное в моей монографии[305], *устарело* после выхода статьи В. Ф. Столбы[306]. Говоря об устаревании, я имею в виду, что расчет хронологии базировался на реконструкции имени персонажа надписи *I.Olbia* 71 как Εὐμένης Λεωκράτους, а В. Ф. Столба предложил интересную гипотезу, реконструируя патронимик как Λεωπρέπεος. Кроме того, В. Ф. Столба предположительно реконструировал в надписи имя личности, имеющее взаимообратное к эпониму Евмену Сирискову имя и патронимик: Συρίσκος Ε[ὐμένεος?]. К сожалению, проигнорировав базовые свойства Каталога, В. Ф. Столба идентифицировал эпонима из второго столбца Εὐμένης Συρίσκου как сына Συρίσκος Ε[ὐμένεος?] из списка *I.Olbia* 71.

Принимая весьма узкую датировку посвящения *I.Olbia* 71 ведущими исследователями 325–320 гг. как пик активности Συρίσκος Ε[ὐμένεος?], можно было бы вычислить теоретическую дату эпонимата Εὐμένης Συρίσκου из второго столбца Каталога. Вместе с тем, нельзя не видеть *условность* такого расчета, поскольку имена Συρίσκος и Εὐμένης присутствуют и в иных ветвях рода Леократидов-Леопрепидов-Евресибиадов, в том числе в надписи *I.Olbia* 71. Более того, в надписи *I.Olbia* 71 присутствуют, судя по именам, персонажи не менее двух поколений.

Поликсены. В процессе работы над этой монографией получены материалы о существовании, вероятно, второстепенного рода Поликсенов. Эта информация, однако, относится к сугубо *гипотетической.* Какая-либо *иная* информация о Поликсенах, кроме представленной в табл. 25, отсутствует.

Табл. 25.

Род Поликсенов (?)

Год до н.э.	Эпонимы из рода Поликсенов (Каталог)	Расчет	Результат	Предварительная синхронизация (табл. 14)
309	Ἀθήναιος Πολυξένου	309 – (30 × 3)	219	
II столбец	Ἱκέσιος Πολυξένου		219	214–209

[305] ПКЭО. С. 51.

[306] *Stolba V. F.* A Prosopographical Note on IOlbia 71 (Dubois *IGDOlbia* 11) // Miscellanea. Mnemosyne. 2012.

Никоклы. Также *гипотетически,* на основании совпадения редкого патронимика Гекатеонимов (Ἑκατωνύμου), дополнена просопография второстепенного рода Никоклов. Очевидно, что некий эпоним Менандр Гекатеонимов (Μένανδρος Ἑκατωνύμου) может быть потомком эпонима 348 г. до н.э. Никокла Гекатеонимова (Νικοκλῆς Ἑκατεωνύμ[ο]υ). Примечательно, что расчет хронологии (табл. 26) Менандра Гекатеонимова по эпониму Никостарату Никоклову (214 г. до н.э.) *попадает* в хронологический интервал предварительной синхронизации II столбца Каталога: 216–211 гг. до н.э. Исследование рода Никоклов выполнено мною ранее[307]; предпочтительно принять информацию по Никострату Никоклову как базовую.

Табл. 26.

Род Никоклов(?)

Год до н.э.	Эпонимы из рода Никоклов (Каталог)	Расчет	Результат	Предварительная синхронизация (табл. 14)
348	Νικοκλῆς Ἑκατεωνύμ[ο]υ	348 – (30 × 4)	228	
304	Νικόστρατος Νικοκλέους	304 – (30 × 3)	214	
II столбец	Μένανδρος Ἑκατωνύμου		221(214)	216–211

Димоконы. Род Димоконов является в определенной степени «загадочным», реальный фрагмент стеммы рода отсутствует[308]. Если допустить, что реконструкция патронимика эпонима Евбиота Димоконова(?) (Εὐβίοτος Δ[ημοκωντος?]) верна, тогда можно воспользоваться тем, что в первом столбце Каталога присутствует эпоним, имеющий имя и патронимик, являющиеся *предположительно* зеркальным отражением имени и патронимика эпонима из второго столбца Каталога — это эпоним 349 г. до н.э. Димокон Евбиотов (Δημοκῶν Εὐβιότου). Однако расчет с нечетным количеством поколений резко (на одно поколение!) «выпадает» из диапазона предварительной синхронизации Евбиота Димоконова(?): 224–219 гг. до н.э. (табл. 27). Причем, в отличие от рассмотренных выше материалов по элитному роду Пантаклов-Клеомбротов, информация о второстепенном роде Димоконов фрагментарна и недостаточно надежна; отсутствуют основания корректировать на одно поколение полученные цифры.

Табл. 27.

Род Димоконов (условный расчет)

Год, до н.э.	Эпонимы из рода Димоконов (Каталог)	Расчет	Результат	Предварительная синхронизация (табл. 14)
349	Δημοκῶν Εὐβιότου	349 – (30 × 5)	199	
II столбец	Εὐβίοτος Δ[ημοκωντος?]		199	224–219

Аналогичным образом расчет теоретического года исполнения эпонимата некоего Димокона (Δημοκῶν [τοῦ δεῖνος]) (табл. 28), вероятно, принадлежащего к следующему поколению[309] эпонима из второго столбца Εὐβίοτος Δ[ημοκωντος?], также почти на целое

[307] ПКЭО. С. 47 и сл.

[308] *Ніколаєв М. І.* Хронологія декрету на честь Протогена на грунті синхронізації епонімного календаря Ольвії // Археологія. 2012. №1. С. 33.

[309] Фактическая разница в исполнении эпонимной должности Εὐβίοτος Δ[ημοκωντος?] и Δημοκῶν [τοῦ δεῖνος] составляет 30 лет; это признак их вероятного родства.

поколение *не соответствует* предварительной синхронизации. На этом основании информация о рассмотренных эпонимах *игнорируется*.

Табл. 28.

Род Димоконов. Продолжение (условный расчет)

Год, до н.э.	Эпонимы из рода Димоконов (Каталог)	Расчет	Результат	Предварительная синхронизация (табл. 14)
349	Δημοκῶν Εὐβιότου	349 – (30 × 6)	169	
II столбец	Δημοκῶν [τοῦ δεῖνος]		169	194–189

Никераты. Выполнение расчета для рода Никератов осложняется тем, что в первом столбце Каталога представитель этого рода присутствует однократно — некий Плистон Никератов (Πλειστῶναξ Νικηράτου), эпоним 322 г. до н.э. Одновременно во втором столбце Каталога упоминание личностей из рода Никератов отмечено не менее четырех раз. Теоретическое (расчетное) значение эпонимата относится к 202 г. до н.э. (322 – (30 × 4). При этом эпониматы четырех братьев-эпонимов из второго столбца, имеющие патронимик Никератов, концентрируются в хронологическом отрезке продолжительностью 11 лет. По какому из этих эпонимов вести расчет, *непонятно* (табл. 29). Интуитивный выбор в пользу эпонима Крита Никератова (Κρίτος Νικηράτου) на основании *очень близкого расположения* теоретической даты его эпонимата (202 г. до н.э.) к диапазону предварительной синхронизации (210–205 гг. до н.э.), ничем не обосновывается.

Следующее поколение рода Никератов во втором столбце Каталога представлено эпонимом по имени Никерат Евресибиев (Νικήρατος Εὑρησ[ιβίου]). Ранее высказано предположение[310] о том, что Никерат Евресибиев, носящий характерное имя рода Никератов и характерный патронимик Евресибиадов, относится к отдельной ветви рода Никератов, породнившихся с Евресибиадами.

Учитывая возвышение рода Никератов с последней четверти III в. до н.э., сопровождающееся появлением многочисленных представителей рода на социально-политическом олимпе Ольвии, принято решение *исключить* рассматриваемую информацию.

Табл. 29.

Род Никератов

Год до н.э.	Эпонимы из рода Никератов (Каталог)	Расчет	Результат	Предварительная синхронизация (табл. 14)
322	Πλειστῶναξ Νικηράτου	322 – (30 × 4)	202	
II столбец	Χαιρήμων Νικηράτου		202	221–216
II столбец	Καλλικράτης Νικηράτου		202	220–215
II столбец	Ἀρίστων Νικηράτου		202	218–213
II столбец	Κρίτος Νικηράτου		202	210–205

Генеалогическая модель. Завершив вычисление теоретических годов эпониматов группы эпонимов (десять эпонимов!) из второго столбца Каталога по информации об эпониматах их родственников из первого столбца, можно приступать к обобщению полученных данных (табл. 30). Обращаю внимание на то, что выбранные эпонимы второго столбца расположены в хронологическом порядке, в соответствии с Каталогом.

[310] ПКЭО. С. 249.

Табл. 30.

Столбец II Каталога с теоретическими эпониматами

Эпоним	Теоретический год исполнения эпонимата	Номер строки II столбца	Предварительная синхронизация (табл. 14)
I	II	III	IV
Πολ[ύμεδων τοῦ δεῖνος]		1	226–221
Ἀριστο[δήμος Δαϊκράτου]		2	225–220
Εὐβίοτος Δ[ημοκωντος?]		3	224–219
Κόνων Βα[τάκου]	223	4	223–218
Κλεόμβροτος Παντακλέους	227	5	222–217
Χαιρήμων Νικηράτου		6	221–216
Καλλικράτης Νικηράτου		7	220–215
Ἀγαθῖνος Δημοκῶντος		8	219–214
Ἀρίστων Νικηράτου		9	218–213
Μῦς Βοσπορίχου		10	217–212
Μένανδρος Ἑκατωνύμου	214	11	216–211
Ἀγαθῖνος Δηϊμάχου	207	12	215–210
Ἱκέσιος Πολυξένου	219	13	214–209
Παντακλῆς Λεωδάμαντος		14	213–208
Στάφυλος Ἡροδώρου	205	15	212–207
Ἱκέσιος Παντακλέους	216	16	211–206
Κρίτος Νικηράτου		17	210–205
Δαϊκράτης Ἀριστοδήμου		18	209–204
Εὐβίοτος Μητροδώρου		19	208–203
Διονύσιος Βοττύλου		20	207–202
Σωσίστρατος Νυμφοδώρου		21	206–201
Διονύσιος Ὀρθοβούλου		22	205–200
Φιλτῆς Λεωδάμαντος		23	204–199
Νουμήνιος Ἱκεσίου		24	203–198
Ἱκέσιος Λεωδάμαντο[ς]		25	202–197
Εὐμένης Συρίσκου		26	201–196
Διονύσιος Ἀγρότ[ο]υ	201	27	200–195
Τιμέας Θεογίτον[ο]ς		28	199–194
Ἀρτεμίδωρος Τ[ιμέου]		29	198–193
Νικήρατος Εὑρησ[ιβίου]		30	197–192
Εὑρησίβιος Δημ[ητρίο]υ		31	196–191
Παντακλῆς Κλ[εομβρότο]υ	197	32	195–190
Δημοκῶν [τοῦ δεῖνος]		33	194–189
Εὔνικος Ε[ὐδώρου]	199	34	193–188
Νικήρατ[ος τοῦ δεῖνος]		35	192–187

Окончание Табл. 30.

I	II	III	IV
Ἡρόφιλ[ος τοῦ δεῖνος]		36	191–186
Λεωδά[μας Παντακλέους?]		37	190–185
Δάμ[ασος τοῦ δεῖνος]		38	189–184
Λε[ω..... τοῦ δεῖνος]		39	188–183
Ἰκέ[σιος Φιλτους?]		40	187–182
Πα[ντακλῆς?]		41	186–181
Σ[……..]		42	185–180

Таким образом, из 42 полностью или частично сохранившихся строк второго столбца Каталога удалось выполнить вычисление теоретических годов исполнения эпониматов для 10 (!) эпонимов (по информации об эпониматах их родственников из первого столбца). Привлекает внимание то, что *полученные годы имеют тенденцию к уменьшению при возрастании номера строки;* если верхние строки дают цифры 227, 223, то уже средние строки соответствуют 219, 215, 214, 207, 205 гг. до н.э, а, соответственно, заключительные строки — 201, 199, 197 гг. до н.э. Это, замечу, является *важным фактом*, подтверждающим верность избранного пути. Более того, при сравнении значений из столбцов II и IV табл. 14 очевидна *близость* полученных значений результатам предварительной синхронизации. Стандартные действия по математической обработке полученных цифр предполагают выполнение операции «сглаживания», называемой *линейной аппроксимацией.* Однако свойства Каталога, в частности, выраженные формулой (I)[311] позволяют упростить эту задачу и провести итоговую линию всего через *две* точки с порядковыми номерами 1 и 42 (табл. 31). Для этого *необходимо привести все полученные теоретические годы к начальной и конечной строке второго столбца Каталога*. Например, год эпонима Дионисия Агрота (Διονύσιος Ἀγρότ[ο]υ) из 27 строки относится к 201 г. до н.э. (табл. 30) Чтобы привести этот год к начальной строке, требуется выполнить операцию сложения/вычитания 201 + 27 – 1 = 227 г. до н.э. Аналогично, для приведения года Дионисия Агрота к конечной (42) строке требуется выполнить операцию вычитания/сложения: 201 – 42 + 27 = 186 г. до н.э. Такие операции выполняются для всех *десяти* полученных теоретических расчетных значений. В итоге получаются *два* массива по 10 цифр: массив для строки 1 и массив для строки 42. Осредняю полученные массивы: I — 226,6 г. до н.э., II — 185,6 г. до н.э.

Табл. 31.

Массивы

Исходный массив	**223**	**227**	**214**	**207**	**219**	**205**	**216**	**201**	**197**	**199**	**Среднее значение, г. до н.э.**
Массив для строки 1	226	231	224	218	231	219	231	227	228	231	226,6
Массив для строки 42	185	190	183	177	190	178	190	186	187	190	185,6

Как видно, линия, прочерченная через две точки с координатами 1–226 г. до н.э. и 42–185 г. до н.э., соответствует *одному из вариантов* предварительной синхронизации с количеством первоначальных строк Каталога 110. Любая другая цифра вызвала бы необходимость дальнейшей оценки погрешности синхронизации, но цифра 110 является,

[311] «Один год — одна строка».

бесспорно сенсационной, поскольку *обнаруживает важную историческую аналогию*: количество «эпонимных» строк I столбца эпонимного каталога Милета *I.Milet* 122–110[312]!

Как известно, количество строк в I столбце эпонимного каталога Милета *I.Milet* 122 составляет 111; из них первая строка — заголовок, проходящий через два столбца — Οἵδε μολπῶν ἠισύμνησαν. На этом основании можно предложить гипотезу о том, что эпонимный Каталог Ольвии *IosPE*. I². 201 имел заголовок, проходящий через три столбца: Οἵδε ἱερέις Ἀπόλλωνο Δελφίνιο. Известно, что исследуемый каталог *IosPE*. I². 201 является «вторым» в ольвийской хронографии. Посвящение *I.Olbia* 58, совершенное при айсимнете мольпов Дионисодоре, сыне Линеевом (…ἐπὶ Διον[υσ]οδώρο τ Ληναίο…) и, вероятно, монетная легенда ΕΠΙ ΠΑΥΣΑ, подтверждают, что первый эпонимный каталог Ольвии, как и каталог Милета, велся по эпонимным айсимнетам мольпов, а не по жрецам Аполлона Дельфиния.

Итак, количество строк эпонимных каталогов Ольвии *IosPE*. I². 201 и Милета *I.Milet* 122 совпадает (sic!); именно этот результат является кульминационным пунктом исследования. Учитывая, что ранее выдающимися исследователями Ольвии Ю. Г. Виноградовым и А. С. Русяевой было установлено[313], что *ольвийское летоисчисление является точной копией милетского*, в этом факте, по большому счету, нет ничего удивительного. Однако он создает основания для *максимально точной реконструкции размеров* Каталога (см. табл. 32) и, соответственно, нового, целостного представления о просопографии и хронологии основных лапидарных надписей Ольвии и новых исторических фактах[314].

Табл. 32.

Фрагмент синхронизированного Каталога с количеством строк 110. Погрешность по всем ячейкам +2 –4 гг.

Год	Эпоним	Год	Эпоним	Год	Эпоним
…	….	….	….	…	…
357					
…	….	…	…..	…	….
329	Καλλίνικος Φιλοξένου	219	Ἀγαθῖνος Δημοκῶντος	109	Ευρ[.....]
328	Εὑρήμων Τιμησιθέου	218	Ἀρίστων Νικηράτου	108	Ευ[.....]
327	Ἀγαθῖνος Ἀντιμήστορος	217	Μῦς Βοσπορίχου	107	Ἀγ[αθινος?]
326	Θεοκύδης Παγκράτου	216	Μένανδρος Ἑκατωνύμου	106	Ποσ[ιδέος Αναξαγόρου]
325	Διιστέφης Ἑστιαίου	215	Ἀγαθῖνος Δηϊμάχου	105	Ἀπό[λλων Διός]
324	Πρωτογένης Εὐδώρου	214	Ἱκέσιος Πολυξένου	104	Δαϊκ[ράτης ….]
323	Εὐφρόνιμος Μητροδώρου	213	Παντακλῆς Λεωδάμαντος	103	Δημ[.....]
322	Πλειστῶναξ Νικηράτου	212	Στάφυλος Ἡροδώρου	102	Ἱκ[έσιος]
321	[Πο]σειδώνιος Ἀριστοκρίτ	211	Ἱκέσιος Παντακλέους	101	Φιλ[.....]
…	…	…	….	…	…
291	[……. Δ]ιονυ[σίου]	181	…	71	…

[312] Замечу, что цифру в 110 строк можно вычислить и иным, более трудоемким способом: решением оптимизационной задачи. Различные способы решения такой задачи приводили к одному результату. Помня о принятых обязательствах не превращать историческое исследование в математический трактат, все эти материалы здесь мною опущены.

[313] *Виноградов Ю. Г., Русяева А. С.* Культ Аполлона и календарь в Ольвии // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. К. 1980. С. 19.

[314] ПКЭО и другие мои статьи.

Проблемные вопросы реконструкции месторасположения фрагмента *IosPE.* I². 201 в Каталоге

Итак, установив первоначальный размер Каталога — 110 рядов и поставив в соответствие каждой ячейке Каталога дату современного летоисчисления, отмечаю, что сохранившийся фрагмент первого столбца (67 рядов) составляет примерно половину его первоначального размера[315]; утраты для второго и третьего столбца еще более велики. Очевидно, возникает следующий вопрос: в каком же *месте* Каталога поместить этот сохранившийся фрагмент. Возможные варианты размещения фрагмента *IosPE.* I². 201: в верхней (I), условной средней (II) и нижней части (III) (рис. 7). Очевидно, задача относится к весьма важным в исследовании Каталога. Эту задачу можно сформулировать иначе: в каком году *началось* ведение Каталога и в каком году оно *завершилось*.

Из палеографических соображений следует, что фрагменты Каталога имеют утраты в верхней и нижней частях, т.е. находятся условно «в середине». Самая главная проблема состоит в том, что *адекватные математические методы установления точного месторасположения фрагмента IosPE. I². 201 в первоначальном Каталоге, отсутствуют*[316]. Для *приближенного* определения даты начала/окончания ведения Каталога возможно привлечение как матричной модели Каталога (см. формулы I–IV), так и некоторых исторических фактов. В первой части монографии будут рассмотрены математические модели реконструкции Каталога, во второй — исторические факты, позволяющие приближенно реконструировать дату начала и окончания ведения Каталога. Итак:

• terminus post quem начала ведения Каталога вычисляется как 291 + 110 – 1 = 400 г. до н.э. При этом 291 г. до н.э. — самая нижняя сохранившаяся частично строка первого столбца Каталога (табл. 32).

• terminus ante quem начала ведения Каталога определяется по самой верхней дате в первом столбце Каталога — 357 г. до н.э. (табл. 32);

• terminus post quem окончания ведения Каталога 291 – 220 = 71 г. до н.э.;

• terminus ante quem окончания ведения Каталога 357 – 110 – 220 = 27 г. до н.э.

Очевидно, что полученные формальным расчетом хронологические диапазоны начала/окончания ведения Каталога *весьма широки* (в том числе, некоторые из них, например, terminus ante quem и terminus post quem окончания ведения Каталога (71–27 гг. до н.э.) *противоречат* историческим реалиям[317]. Таким образом, *матричные математические модели не позволяют удовлетворительно исследовать проблему начала и окончания ведения Каталога.* Эта тема рассматривается в дальнейшем на базе исторических материалов во второй части этой монографии.

---

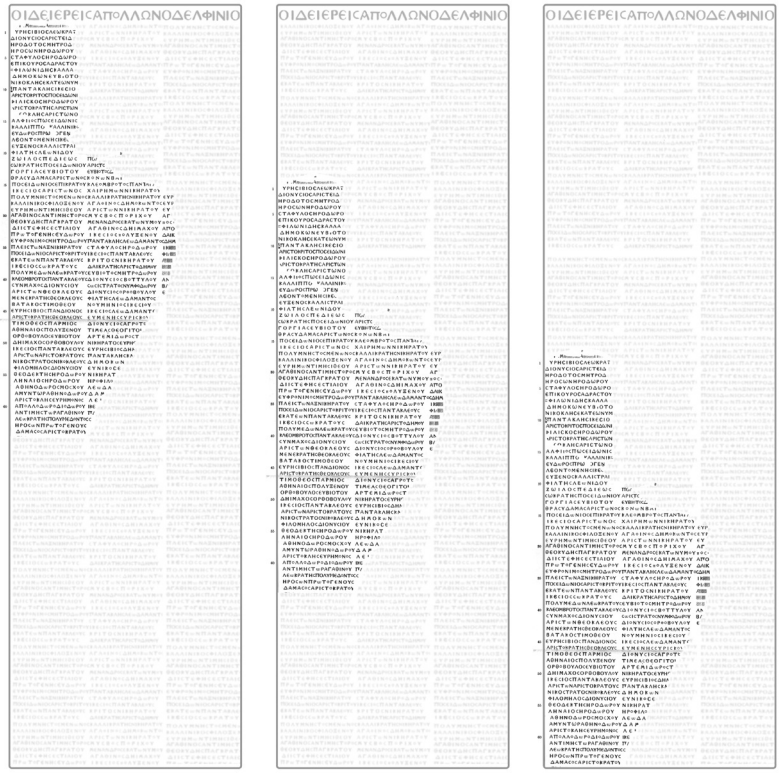
[315] См. также *Яйленко В. П.* Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху… С. 283.

[316] Другими словами, задачу можно описать так: суммарный размер лакуны, лежащей, например, в утраченной нижней части первого столбца и утраченной верхней части второго столбца, определен *однозначно* (от 290 до 227 гг. до н.э.) и не зависят от того, где эти лакуны находятся. Но задача состоит в том, чтобы выяснить конкретный размер лакуны в нижней части первого столбца и отдельно — в верхней части второго столбца Каталога и т.д.

[317] По историческим соображениям завершение ведения Каталога произошло не позднее 78/77 гг. до н.э. — год посвящения Диогена Тиэева. См.: *Крапивина В. В., Диатроптов П. Д.* Надпись наместника Митридата… С. 67–73.

Рис. 7.

Возможные варианты размещения фрагмента *IosPE*. I². 201 в Каталоге: в верхней (I), условной средней (II) и нижней части (III)



I II III

Заключение

Итак, шаг за шагом в первой части этой монографии были исследованы внутренние взаимосвязи выдающегося лапидарного памятника — эпонимного Каталога *IosPE*. I². 201 — календаря Ольвии. Применение современных методов системного анализа и математического моделирования позволило преодолеть сложную историческую проблему и выполнить синхронизацию и реконструкцию эпонимного Каталога. При этом возможности традиционных методов палеографии и эпиграфики в решении этой проблемы оказались ограниченными. С учетом пожеланий и рекомендаций группы известных историков и эпиграфистов математические выкладки, используемые для решения текущих задач этого исследования, были заменены графиками, таблицами, описаниями либо выполнялись в предельно упрощенном виде. (Тем не менее, я прекрасно понимаю, что чтение этой части — достаточно сложный процесс).

На базе синхронизированного с точностью +2 –4 гг. эпонимного Каталога разработаны новые эффективные инструменты исследования как известных, так и вновь обнаруживаемых надписей Ольвии: просопографическая интерпретация, просопографическая датировка и просопографическая реконструкция. Практическое применение указанных инструментов исследования к известным лапидарным надписям Ольвии, граффити, монетным легендам, керамическим клеймам и т.д. показано во второй части предлагаемой монографии. Синхронизированный эпонимный Каталог представляет собой объективную хронологическую основу для воссоздания социально-политической истории Ольвии.

В исследовании внутренних свойств ольвийского эпонимного Каталога остается огромный резерв, реализовать который, к сожалению, в этой монографии мне не удалось: de visu. Доступ к Каталогу, который вмонтирован в стену одного из залов ГИМ, уже многие годы закрыт витринами постоянно действующей выставки золотых изделий.

Приложения

Приложение № 1

Синхронизированный эпонимный Каталог Ольвии *IosPE*. I². 201. Погрешность синхронизации +2 –4 гг. по всем ячейкам. Первоначальное количество строк — 110

357	Ἀντι]μ[ήστωρ] Ἀ[γαθίνου]				
356	[Ε]ὑρησίβιος Λεωκράτ[ου]ς				
355	Διονύσιος Ἀριστείδ[ο]υ				
354	Ἡρόδοτος Μητροδ[ώρο]υ				
353	Ἡροσῶν Ἡροδώρου				
352	Στάφυλος Ἡροδώρου				
351	Ἐπίκουρος Ἀδράστου				
350	Φιλωνίδης Καλλα[ίσχρου?]				
349	Δημοκῶν Εὐβιότου				
348	Νικοκλῆς Ἑκατεωνύμ[ο]υ				
347	Παντακλῆς Ἱκεσί[ο]υ				
346	Ἀριστόκριτος Ποσειδων[ίο]υ				
345	Φιλίσκος Ἡροδώρου				
344	Ἀριστοκράτης Ἀρίστων[ο]ς				
343	[Θ]εοκλῆς Ἀρίστων[ο]ς				
342	Ἀλφῖνος Ποσειδωνί[ο]υ				
341	Κάλλιππ[ο]ς Καλλινίκο[υ]				
340	Εὔδωρος Πρ[ωτ]ογέν[ου]ς				
339	Λεοντομένης Ἱκες[ίο]υ				
338	Εὔξενος Καλλιστράτ[ο]υ				
337	Φιλτῆς Λεωνίδου				
336	Ζώϊλος Πεδιέως	226	Πολ[ύμεδων τοῦ δεῖνος]		
335	Σωκράτης Ποσειδωνίου	225	Ἀριστο[δήμος Δαϊκράτου]		
334	Γοργίας Εὐβιότου	224	Εὐβίοτος Δ[ημοκωντος]		
333	Θρασυδάμας Ἀρίστωνος	223	Κόνων Βα[τάκου]		
332	Ποσειδώνιος Ἐπικράτου	222	Κλεόμβροτος Παντακλέους		
331	Ἱκέσιος Ἀρίστωνος	221	Χαιρήμων Νικηράτου		
330	Πολύμνηστος Μένωνος	220	Καλλικράτης Νικηράτου	110	Ευρ[.....]
329	Καλλίνικος Φιλοξένου	219	Ἀγαθῖνος Δημοκῶντος	109	Ευρ[.....]
328	Εὑρήμων Τιμησιθέου	218	Ἀρίστων Νικηράτου	108	Ευ[.....]
327	Ἀγαθῖνος Ἀντιμήστορος	217	Μῦς Βοσπορίχου	107	Ἀγ[αθινος?]
326	Θεοκύδης Παγκράτου	216	Μένανδρος Ἑκατωνύμου	106	Ποσ[ιδέος Αναξαγόρου]
325	Διιστέφης Ἑστιαίου	215	Ἀγαθῖνος Δηϊμάχου	105	Ἀπό[λλων Διός]

324	Πρωτογένης Εὐδώρου	214	Ἱκέσιος Πολυξένου	104	Δαϊκ[ράτης ….]
323	Εὐφρόνιμος Μητροδώρου	213	Παντακλῆς Λεωδάμαντος	103	Δημ[.....]
322	Πλειστῶναξ Νικηράτου	212	Στάφυλος Ἡροδώρου	102	Ἱκ[έσιος]
321	[Πο]σειδώνιος Ἀριστοκρίτου	211	Ἱκέσιος Παντακλέους	101	Φιλ[.....]
320	Ἑκατέων Παντακλέους	210	Κρίτος Νικηράτου	100	Α[.....]
319	Ἱκέσιος Σωκράτους	209	Δαϊκράτης Ἀριστοδήμου	99	[.....]
318	Πολυμέδων Λεωκράτους	208	Εὐβίοτος Μητροδώρου	98	[.....]
317	Κλεόμβροτος Παντακλέους	207	Διονύσιος Βοττύλου	97	Αν[.....]
316	Σύνμαχος Διονυσίου	206	Σωσίστρατος Νυμφοδώρου	96	Βά[τακος]
315	Ἀρίστων Θεοκλέους	205	Διονύσιος Ὀρθοβούλου	95	Ε[.....]
314	Μενεκράτης Θεοκλέους	204	Φιλτῆς Λεωδάμαντος		
313	Βάτακος Τιμοθέου	203	Νουμήνιος Ἱκεσίου		
312	Εὐρησίβιος Πανδίονος	202	Ἱκέσιος Λεωδάμαντο[ς]		
311	Ἀριστοκράτης Θεοκλέους	201	Εὐμένης Συρίσκου		
310	Τιμόθεος Πάρμιος	200	Διονύσιος Ἀγρότ[ο]υ		
309	Ἀθήναιος Πολυξένου	199	Τιμέας Θεογίτον[ο]ς		
308	Ὀρθόβουλος Εὐβιότου	198	Ἀρτεμίδωρος Τ[ιμέου]		
307	Δηΐμαχος Ὀρθοβούλου	197	Νικήρατος Εὐρησ[ιβίου]		
306	Ἱκέσιος Παντακλέους	196	Εὐρησίβιος Δημ[ητρίο]υ		
305	Ἀρίστων Ἀριστοκράτους	195	Παντακλῆς Κλ[εομβρότο]υ		
304	Νικόστρατος Νικοκλέους	194	Δημοκῶν [τοῦ δεῖνος]		
303	Φιλόμηλος Διονυσίου	193	Εὔνικος Ε[ὐδώρου]		
302	Θεοδέκτης Ἡροδώρου	192	Νικήρατ[ος τοῦ δεῖνος]		
301	Λήναιος Ἡροδώρου	191	Ἡρόφιλ[ος τοῦ δεῖνος]		
300	Ἀθηνόδωρος Μόσχου	190	Λεωδά[μας Παντακλέους?]		
299	Ἀμύντωρ Ἀθηνοδώρου	189	Δάμ[ασος τοῦ δεῖνος]		
298	Ἀριστοκλῆς Εὐρήμονος	188	Λε[ω..... τοῦ δεῖνος]		
297	Ἀπολλόδωρος Διοδώρου	187	Ἱκέ[σιος Φιλτους / Παντακλέους?]		
296	Ἀντιμήστωρ Ἀγαθίνου	186	Πα[….]		
295	Λεωκράτης Πολυμέδοντος	185	Σ[…..]		
294	Ἡροσῶν Πρωτογένους				
293	Δάμασος Ἀριστοκράτου[ς]				
292	Ἑκατέων Ἀριστ[οκ]ράτ[ου]ς				
291	[…. Δ]ιονυ[σίου]				

Приложение № 2

Погрешность синхронизации Каталога и погрешность просопографической датировки надписей

Итогом моих исследований является создание модели ольвийского эпонимного летоисчисления, которая реализуется в виде *шести* различных хронологических вариантов, отличающихся между собой с допустимой для решения исторических задач точностью. Например, год Аполлона (105^{+2-4} г. до н.э.) из третьего столбца Каталога может быть представлен в виде: 107, 106, 105, 104, 103, 102 гг. до н.э. Невозможность однозначного представления Каталога, вследствие приближенной синхронизации, определяет актуальность учета погрешности. Кроме того, выполняемые на основе синхонизированного Каталога просопографические датировки позднеклассических-эллинистических надписей Ольвии отличаются весьма узким диапазоном, по сравнению с традиционными методами датировки. Зачастую погрешность такой датировки не указывается; это породило миф о датировках «с точностью до года» и отсюда к скептическому отношению к предложенному направлению изучения Ольвии в целом. Перечисленное свидетельствует о том, что я недостаточно внимания уделил освещению теоретических вопросов погрешности синхронизации Каталога и датировок надписей, выполняемых на основе синхронизированного каталога. Вместе с тем, учитывая совершенно справедливое замечание чл.-корр. НАНУ С. Д. Крыжицкого о нецелесообразности чрезмерного увлечения математическими расчетами в исторических исследованиях, какие-либо математические выкладки для расчета погрешности приводиться не будут.

Итак, необходимо *различать*:

— *погрешность синхронизации* эпонимного Каталога *IosPE*. I^2. 201: +2 –4 г. по каждой ячейке Каталога;

— *погрешность просопографической датировки надписей* на основе синхронизированного Каталога. Вычисляется индивидуально для каждой надписи; зачастую для вычисления погрешности отсутствуют исходные данные.

Погрешность синхронизации Каталога равна ширине хронологического диапазона, который принят в качестве хронологического репера (см. выше). Для каждой ячейки сохранённого фрагмента Каталога она не превышает +2 –4 года. Например, в первом столбце Каталога обоснован и принят год (хронологический диапазон) 329^{+2-4} = 331–325 гг. до н.э. эпонима Каллиника Филоксенова (Καλλίνικος Φιλοξένου). Очевидно, что в записи этого года уже отражена погрешность; год этот можно представить в следующих *эквивалентных* вариантах: 331–325, 331^{-6}, 330^{+1-5}, 329^{+2-4}, $328^{\pm3}$, 327^{+4-2}, 326^{+5-1}, 325^{+6} гг. до н.э. Однако здесь и далее запись эпонимного года (с погрешностью) будет фиксироваться только в форме 329^{+2-4} гг. до н.э. либо даже без указания погрешности, как 329 г. до н.э. Я сознательно отказываюсь от традиционного варианта записи ($328^{\pm3}$ гг. до н.э.), поскольку в этом случае потребуется переход к иным моделям Каталога, незначительно (до одного-двух лет по столбцу I Каталога) отличающихся от модели, принятой ранее[318]; это нарушит преемственность в исследовании и приведет к путанице. Свойства математической модели Каталога позволяют все сохранившиеся годы во всех столбцах Каталога считать синхронизированными с точностью до +2 –4 г. Как указывалось выше, в синхронизированном Каталоге также «грубо» учтено несоответствие[319] начала года в ольвийском и современном летоисчислении и интеркалирация («вставной» месяц) отдельных лет в Каталоге[320] путем увеличения исходной погрешности (5 лет) на один год (см. выше), до шести лет.

---

[318] *Николаев Н. И.* О новом направлении исследований надписей позднеклассической и эллинистической Ольвии // Вопросы эпиграфики. 2013. №6. С. 445–514.

[319] *Виноградов Ю. Г., Русяева А. С.* Культ Аполлона и календарь Ольвии // ИААСП. К. 1980. С. 19–64.

[320] *Русяева А. С.* Календарь Ольвии Понтийской: история и методика исследования // ВДИ. 2003. № 2. С. 112.

Приложение № 3

Введение в просопографическое датирование надписей

Этой монографией в научный оборот вводится новый инструмент исследования позднеклассических-эллинистических надписей Ольвии — просопографическое датирование. В отличие от палеографического датирования (которое использует, в том числе, особенности написания букв), здесь датирование надписей определяется хронологией исторических лиц — персонажей датируемой надписи. *Сущность просопографического датирования состоит в присвоении исследуемой надписи даты, которая совпадает с хронологией активности персонажа этой надписи. Хронология активности персонажа, упоминаемого в исследуемой надписи, определяется, во-первых, путем установления принадлежности персонажа к ограниченной группе знатных семей Ольвии и, во-вторых, установлении места персонажа в генеалогическом дереве конкретной семьи с помощью синхронизированого Каталога.* Таким образом, достигается значительное уточнение датировки надписи в отличие от традиционного палеографического метода. Просопографическая датировка ок. 80 надписей Ольвии представлена в моей монографии[321]. Просопографическая датировка лапидарной надписи, в отличие от палеографической датировки, может включать в себя одну цифру — пик активности персонажа исследуемой надписи. Эта цифра есть *результат расчета*, некое *среднее значение*, *вычисленное на основе дат исполнения эпонимной должности предками и/или потомками персонажа*. Я полагал, что интерпретация этой цифры абсолютно очевидна и не нуждается в комментариях. Тем не менее, как я указывал выше, возник миф о датировках «с точностью до года» и отсюда упреки в дилетантизме и т.д.

При выполнении просопографической датировки надписей итоговая погрешность датировки формируется как сумма погрешности синхронизации Каталога и погрешности просопографических расчетов, однако, здесь возможны различные *варианты*.

Во-первых, существует группа лапидарных надписей, которые можно датировать с самой минимальной погрешностью, равной погрешности синхронизации Каталога (+2 –4 года для I, II и III столбцов Каталога). К этой группе относятся надписи, содержащие эпонимную датировочную формулу «ἱερωμένου…»; при этом имя жреца-эпонима *присутствует* в Каталоге. Неоднократно упоминаемый в этом исследовании декрет в честь амисенского кибернета *IosPE*. I². 35 датируется годом Аполлона, бывшего после Посидея Анаксагорова, т.е. 105^{+2-4} г. до н.э.; с учетом погрешности синхронизации Каталога этот декрет можно отнести к 107–102 гг. до н.э. Годом эпонима Анаксимена, сына такого-то (97^{+2-4} г. до н.э. согласно Каталогу) датируется декрет *I.Olbia* 17+21+30+120 (=*SEG* 34:759) в честь некоего сына Зобия. С учетом погрешности синхронизации Каталога датировка декрета *I.Olbia* 17+21+30+120 относится к 99–93 гг. до н.э.

К рассматриваемой группе надписей можно отнести и декрет *I.Olbia* 28+29+123+*IosPE*. I². 240 в честь сыновей херсонесита Аполлония; на основании убедительного предположения Ю. Г. Виноградова о том, что этот декрет издан в год жреца Агатина Деймахова (Ἀγαθῖνος Δηϊμάχου), эпонима 215 г. до н.э. С учетом погрешности синхронизации второго столбца Каталога в + 2 –4 г., датировка декрета в честь сыновей Аполлония относится к 217–211 гг. до н.э. К этому же хронологическому диапазону может быть отнесена и фрагментированная надпись *IosPE*. I². 196, вероятно, на базе статуи одного из сыновей Аполлония. Однако в интерпретации этой надписи существует альтернативная точка зрения такого авторитетного специалиста, как А. Аврам[322]. Еще раз акцентирую внимание на следующем факте: *погрешности датировок*

[321] ПКЭО. Приложение №3.

[322] *Avram A.* Revue des études grecques. 2013. p. 533, no. 303–308.

надписей Ольвии, содержащих датировочную эпонимную формулу с упоминанием имени эпонима-жреца Аполлона, равны погрешности синхронизации Каталога.

Следующей группой надписей являются посвящения жрецов Аполлона, завершивших исполнение должности «…Ἀπόλλωνι Δελφινίωι ἱερησαμένος». Как правило, такие жрецы исполняли эпонимную должность. Очевидно, что посвящение по завершению исполнения жреческой должности не может быть датировано ранее даты исполнения эпонимата, т.е. terminus post quem таких надписей совпадает с годом исполнения эпонимата. Например, посвятительная надпись *SEG* 42:716 эпонима 193^{+2-4} г. до н.э. Евника Евдорова (Εὔνικος Ε[ὐδώρου]), внука знаменитого Протогена, датируется не ранее 193 г. до н.э. Более того, учитывая наличие репрезентативных материалов о предках Евника Евдорова, имеется возможность для вычисления хронологического периода его активности и отсюда — даты завершения периода этой активности. Согласно табл. 1 пик активности Евника приходится на 196 г. до н.э., диапазон активности, соответственно, 211–181 гг. до н.э. Из соотношения пика активности Евника (196 г. до н.э.) и года исполнения эпонимата (193 г. до н.э.) видно, что эпонимную должность Евник Евдоров исполнил в возрасте, близком к среднему. Таким образом, terminus ante quem посвящения Евника Евдорова: 181 г. до н.э. Отсюда, датировка посвящения (без учета погрешности синхронизации Каталога) попадает в диапазон ок. 193–181 гг. до н.э.

Табл. 1

Пик активности Евника Евдорова

Год, до н.э.	Эпонимы из рода Протогенов (Каталог)	Расчет	Пик	Диапазон активности
340	Εὔδωρος Πρωτογένους	340 – (30 × 5)	190	
324	Πρωτογένης Εὐδώρου	324 – (30 × 4)	204	
294	Ἡροσῶν Πρωτογένους	294 – (30 × 3)	204	
193	Εὔνικος Ε[ὐδώρου]	193	193	
	Εὔνικος Ε[ὐδώρου]		196	211–181

Выполненная мною просопографическая реконструкция[323] фрагментированного посвящения Аполлону Дельфинию *IosPE*. I². 163: «[Μῦς Βοσπορίχ]ου [ἱερησάμεν]ος [Ἀπόλλων]ι Δελφινίωι» позволила реконструировать имя жреца и сопоставить его с эпонимом 217 г. до н.э. из Каталога и на основании этого предложить датировку надписи *IosPE*. I². 163: не ранее 217 г. до н.э. и не позднее примерно 200 г. до н.э. В рассматриваемом случае *отсутствуют* репрезентативные сведения о родственниках Миса Боспорихова и предполагается, что после исполнения эпонимной должности Мис мог оставаться жрецом Аполлона еще не более 15 лет. Предвидя критику этого положения, не вижу препятствий для увеличения рассматриваемой цифры до 20 или даже 25 лет. Таким образом, датировка посвящения *IosPE*. I². 163: не ранее 217 — ок. 200 гг. до н.э. Как видно, даже в пределах одной группы надписей просопографическая датировка их выполняется, в сущности, на основе индивидуального подхода.

Разновидностью просопографической датировки является установление даты надписи, персонажи которой гипотетически присутствуют в хронологических лакунах Каталога. Особенности такой датировки подробно рассмотрены во второй части монографии. В частности, обращаю внимание на процесс датировки декрета *I.Olbia* 26 в честь Дионисия Тагонова, принятый при жреце Геро(Тео)гейтоне. Каталог представляет сведения

[323] *Ніколаєв М. І.* Видатні історичні постаті у монограмах елліністичних монет Ольвії // Древнее Причерноморье. X Читання пам'яті професора Петра Осиповича Каришковського. Міжнародна наукова конференція. Одесса. 2013. 11–13 березня. С. 471–478.

о датах эпонимата сына и внука жреца Геро(Тео)гейтона, дата же самого эпонима попадает в хронологическую лакуну Каталога. На этом основании датировка декрета *I.Olbia* 26 выполняется с минимальной погрешностью 240–227 гг. до н.э. (см. подробное описание процесса просопографической датировки декрета *I.Olbia* 26 в честь Дионисия Тагонова в части II). Аналогичный пример развернутой датировки событий декрета *IosPE*. I². 32 в честь Протогена представлен в части второй.

Вместе с тем, упоминание имен эпонимов в надписях возможно не только в связи с исполнением эпонимата, но и по каким-либо другим причинам. Как известно, эпонимы исполняли в другие годы, близкие к году эпонимата, различные государственные должности. Известным примером, рассмотренным ранее, является исполнение неким Посидеем Анаксагоровым из декрета в честь амисенского кибернета *IosPE*. I². 35, должности архонта на следующий год после исполнения должности эпонима[324]. То же относится и к моей датировке около 340 г. до н.э. надписи на свинцовой пластинке *IGDOlbia* 104 с упоминанием имени эпонима Евдора Протогенова [Εὔδωρος Πρ[ωτ]ογέν[ου]ς]. Издатель датировал надпись *IGDOlbia* 104 400–350 гг. до н.э.

Предположительно датировка граффити навклеров *IGDOlbia* 26 и агораномное клеймо ΜΕΝΑΝΔΡΟΥ[325] тяготеет к 217 г. до н.э.; имя персонажа здесь совпадает с редким именем эпонима 217 г. до н.э. Менандра Гекатонимова (Μένανδρος Ἑκατωνύμου) и, кроме того, имеются палеографические основания относить рассматриваемые надписи к указанному периоду. Также установлена датировка как «тяготеющая» к 203^{+2-4} г. до н.э. декрета *I.Olbia* 24, принятого по предложению, вероятно, Нумения Гикесиева (Νουμήνιος Ἱκεσίου), эпонима 203 г. до н.э. Очевидно, что *строго* определить погрешность при датировке указанных надписей не представляется возможным; можно лишь утверждать, что перечисленные надписи «тяготеют» к годам исполнения эпонимной должности, упоминаемых в них персонажей-эпонимов. Простые теоретические соображения позволяют утверждать, что абсолютные даты указанных надписей лежат в диапазоне, отличающемся от года исполнения эпонимата упоминаемых в них лиц не более ±30 лет, и это самый «худший» вариант датировки. Максимальная погрешность формируется только в случае, если эпоним присутствует в Каталоге однократно (например, Ἐπίκουρος Ἀδράστου), т.е. без родственников (предков, современников и потомков). Однако в большинстве случаев имеется возможность сформировать репрезентативную выборку родственников персонажа исследуемой надписи в Каталоге, и погрешность датировки ориентировочно не превышает больше ±5–15 лет и для каждой надписи вычисляется отдельно. С ростом репрезентативности выборки погрешность вычислений, естественно, снижается. Особенный интерес для датировки представляют надписи, которые содержат списки имён представителей разных кланов; датировка здесь вычисляется, как правило, в узком диапазоне, на пересечении независимых друг от друга хронологических интервалов.

Здесь были лишь кратко упомянуты некоторые особенности просопографической датировки, своего рода *введение* в просопографическое датирование. Рекомендую читателю ознакомиться во второй части этой монографии с развернутыми процессами просопографической датировки группы надписей:

• надпись ольвийских стеностроителей (Аристократиды, Дионисии, Педиэи, Никоклы, неизвестный род);

• граффити фиаситов Бореиков (Аристокритиды-Сократиды и Каллиники);

• декрет *IosPE*. I². 76 о сокровищнице и тарифах на жертвоприношения (Пантаклы-Клеомброты, Протогены, Митродоры, Аристокритиды-Сократиды, Гераклиды).

---

[324] *Карышковский П. О.* Ольвийские эпонимы... С. 86.

[325] *Рубан В. В.* Колегія агораномів... С. 34.

Приложение № 4

Теоретические основы и источники изучения просопографии позднеархаической-классической Ольвии (последняя четверть VI–V вв. до н.э.)

Синхронизация (установление соответствия с современным летоисчислением) эпонимного Каталога *IosPE*. I². 201 позволила создать *основы* родовой просопографии позднеклассической-эллинистической Ольвии (IV–I вв. до н.э.), реализовать просопографический метод уточненной датировки и интерпретации ольвийских лапидарных надписей и ввести в научный оборот новые факты социально-политической истории этого полиса[326]. В то же время родовой просопографии Ольвии раннеклассического и особенно позднеархаического периода (последняя четверть VI–V в. до н.э.) практически не существует; более того, *отсутствуют* адекватные теоретические методы ее изучения. При этом имеется немало высококачественных исследований[327], посвященных изучению ольвийских имен рассматриваемого периода. Однако, в этих публикациях имена изучаются с позиций преимущественно, ономастики и/или этнического происхождения. Вопреки тому, что в значительном труде Т. Н. Книпович[328] было заявлено об исследовании как этнических, так и социальных слоев населения Ольвии, преимущество отдано исключительно анализу этнического состава. Принимая во внимание то значение, которое имеет просопография для дальнейшей реконструкции социально-политической истории Ольвии в условиях явного дефицита исходных данных, ниже представлена попытка выработки *основных теоретических принципов* изучения просопографии в позднеархаической-классической Ольвии, и на основе этих принципов дается краткий анализ просопографических источников последней четверти VI–V вв. до н.э.

Итак, наличие имени и/или патронимика персонажа в лапидарной надписи связывается с принадлежностью этого персонажа к элитным слоям населения, которые оказывают непосредственное влияние на исторический процесс[329]. Признак ольвийского элитного рода для IV–I вв. до н.э. — достаточно частое *присутствие* представителей этого рода в эпонимном Каталоге и относительная *регулярность* выпуска лапидарных надписей, которые упоминают характерные имена рода. На основании этих критериев для IV–I вв. до н.э. (то есть, в позднеклассический-эллинистический период) к элитным семьям Ольвии были отнесены Дионисии, Леократиды-Евресибиады, Аристократиды, Пантаклы-Клеомброты, Никераты, Аристокритиды-Сократиды, Протогены и Гиросоны-Гиродоры[330]; представители перечис-

---

[326] ПКЭО; *Ніколаєв М. І.* Синхронізація епонімного літочислення та просопографія Ольвії IV–I ст. до н.е. // Археологія. 2010. №4. К.; *Ніколаєв М. І.* Нові матеріали про написи колегії мольпів з Ольвії // ЧДУ. 2009. Випуск 107. Том 120. С. 80–89; *Ніколаєв М. І.* До реконструкції присвятного напису жерців-Леократидів з Ольвії // ЧДУ. 2010. Випуск 116. Том 129. С. 118–125; *Ніколаєв М. І.* Математична модель каталогу жерців-епонімів Ольвії // ЧДУ. Випуск 87. Том 100. 2009. С. 154–158 та ін.

[327] *Крыжицкий С. Д. и др.* Ольвия. 1999. К.; *Белецкий А. А.* О собственных именах в новонайденных ольвийских надписях // СА. 1958. Т. 28. С. 72; *Cojokaru V.* Populatia zonei Nordice şi Nord-Vestice a Pontului Euxin in secolele VI–I a. chr. pe baza izvoarelor epigrafice. 2004. Iasi; *Виноградов Ю. Г.* Варвары в просопографии Ольвии VI–V вв. до н.э. // Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. Материалы II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. 1981. Тбилиси; *Русяева А. С.* Эпиграфические памятники // Культура населения Ольвии и ее округи в архаическое время. К. 1987.

[328] *Книпович Т. Н.* Население Ольвии в VI–I вв. до н.э. по данным эпиграфических источников // МИА. 1956. №50. С. 119–153.

[329] *Книпович Т. Н.* Население Ольвии в VI–I вв. до н.э. по данным эпиграфических источников // МИА. 1956. №50. С. 119–153.

[330] *Ніколаєв М. І.* Синхронізація епонімного літочислення та просопографія Ольвії IV–I ст. до н.е. // Археологія. 2010. № 4. С. 132–138.

ленных родов упоминаются[331] приблизительно в 90% лапидарных надписей IV–I вв. до н.э. При этом были выделены и элитные семьи «второго эшелона», условным критерием отнесения к которым является отсутствие или минимальное количество лапидарных надписей при наличии упоминаний об этих семьях в эпонимном Каталоге. К таковым принадлежат[332]: Агатины, Адрасты, Батаки, Боспорихи, Димоконы, Дайкраты-Аристодимы, Каллиники, Мосхи, Никоклы, Педиэи, Теогейтоны, Эвримоны. В последнее время установлено существование, вероятно, еще четырех второстепенных родов — Праксианактов[333], Поликсенов[334], Гераклидов[335] и Монимов[336], и этот процесс продолжается. Таким образом, можно утверждать, что для позднеклассической-эллинистической Ольвии (IV–I вв. до н.э.) получены начальные сведения о родовой просопографии. Отсюда следует теоретический вывод: *ретроспективное обращение к эпиграфическим памятникам позднеархаической-классической Ольвии (последняя четверть VI–V вв. до н.э.) должно подтвердить присутствие в них характерных имен и/или патронимиков родоначальников, по крайней мере, некоторых из перечисленных выше элитных семей.* Однако ранний лапидарный архив Ольвии *имеет особенности* в сравнении с надписями IV–I вв. до н.э. Во-первых, лапидарные памятники этого периода достаточно малочислены, во-вторых, памятники, которые содержат имена, еще более малочислены; в-третьих, все эти памятники в значительной мере фрагментированы; большая часть из них предполагает несколько вариантов реконструкции[337].

Просопографическая информация, которая содержится в надписях VI–V вв. до н.э., в сравнении с надписями IV–I вв. до н.э., также может существенно отличаться. Во-первых, это обусловлено *естественными изменениями* в перечне элитных семей, их возможными «слияниями и поглощениями» и т.п. Во-вторых, последняя четверть VI–V вв. до н.э. характеризуются динамичностью в родовой просопографии поскольку продолжался интенсивный процесс *колонизации.* В-третьих, около 380-х гг. до н.э. вероятно *резкое сокращение* состава элиты, связанное с возможным выездом из Ольвии тирана[338] и семей, близких к тирану. Тем не менее, важным направлением моего исследования будет *поиск в ранних лапидарных надписях родоначальников известных в IV–I вв. до н.э. элитных семей Ольвии.* Отсутствие репрезентативности имеющихся материалов, конечно же, накладывает известные ограничения на трактовку полученных результатов, которые будут носить *ярко выраженный гипотетический* характер.

На первый взгляд, нерепрезентативность ранней лапидарной эпиграфики компенсируется большим количеством памятников керамической (малой) эпиграфики — граффити, изданию, классификации и интерпретации которых посвящено достаточно большое

---

[331] *Ніколаєв М. І.* Синхронізація епонімного літочислення та просопографія Ольвії IV–I ст. до н.е. // Археологія. К. 2010. №4. С. 132–138.

[332] ПКЭО. Приложение № 5.

[333] *Николаев Н. И.* Просопография в интерпретации и датировке лапидарных надписей догетской Ольвии // Боспорский феномен. СПб. 2011. С. 474–478.

[334] Эпонимы, соответственно, 309 и 214 гг. до н.э. Ἀθήναιος Πολυξένου и Ἱκέσιος Πολυξένου имеют уникальный для Ольвии патронимик Поликсенов; их эпониматы хорошо соответствуют родству этих лиц в третьем поколении ((309 – 214) / 3 = 31,6). Отмечу, что этот патронимик присутствует в надписи первых веков н.э. *IosPE.* I² . 206.

[335] *Avram A.* Notes epigraphiqus (I) // PONTIKA. 44. 2011. P. 139.

[336] *Николаев Н. И.* О новом направлении исследований надписей позднеклассической-эллинистической Ольвии // Вопросы эпиграфики. 2013.

[337] Например, *I.Olbia* 55, *I.Olbia* 56, *I.Olbia* 57, *I.Olbia* 59.

[338] ПИОП. С. 141; См. часть II.

количество исследований[339]. Характерной особенностью граффити, в сравнении с лапидарной эпиграфикой, является, конечно же, более низкая информативность и многозначность интерпретации. Граффити также производились *всеми* слоями населения; вместе с тем, моя цель не состоит в ономастических штудиях или переписи населения Ольвии, но в получении просопографических сведений о наиболее значимых аристократических семьях. Таким образом, принадлежность отдельных из этих памятников к элите Ольвии нуждается в конкретном обосновании, в частности, на основе отбора аристократических имен и исключении имен простонародных[340]. Конечно, такая классификация имен имеет условный характер. Так, Ю. Г. Виноградов, говоря об ольвийской аристократии VI–V вв. до н.э., имел в виду *«... главным образом «новую» аристократию — семьи, которые стали знатными в силу того, что они вели свое происхождение от основателей города, и богатыми, в результате захвата ими ключевых позиций в его экономике».* При этом некоторые из этих лиц, вероятно, имели в метрополии низкий социальный статус, который мог наложить отпечаток на их антропонимию[341].

Кроме имени дедиканта, для интерпретации граффити значение имеет и *стоимость* сосуда, на котором была вырезана надпись. Например, граффити на дорогом аттическом колонном кратере 560–550 гг. до н.э. работы выдающегося вазописца Лидоса[342] с упоминанием, вероятно, дочери Гипасия(?) трактуется как посвящение представителя элитного клана. Обратное утверждение о том, что граффити на недорогой керамике принадлежит только низшим слоям населения, неверно. Подтверждением тому является известное граффити около 320–314 гг. до н.э. фиаситов Бореиков, выходцев из элитных семей Аристокритидов-Сократидов и Каллиников, исполненное на случайно подобранном черепке[343]. Также очевидно, что граффити VI–V вв. до н.э. как источник по родовой просопографии Ольвии неравноценны по информативности. Примером достаточно содержательных в плане просопографии памятников малой эпиграфики является серия граффити Тихона, сына Гекатокла[344], рассматриваемых ниже. Таким образом, информация из граффити определяет границу моего исследования, за которой результаты могут быть «зашумлены» случайной информацией.

Монеты архаического и классического периодов в отличие от лапидарных надписей, так же, как и граффити, недостаточно информативны в части просопографии и допускают неоднозначное трактование легенд. Надписи на ранних монетах Ольвии ограничиваются широко известным[345] перечнем имен и/или их сокращений: ΑΡΙΧ(Ο), ΘΥ, ΠΑΥΣ (ΕΠΙ ΠΑΥΣΑ), ΕΜΙΝΑΚΟ, Χ?..ΑΠΙΠ...(?). Относительно легенды ΕΠΙΚ следует отметить, что многолетние раскопки не добавили ни одного экземпляра монет с такой легендой, и их, вероятно, не существует, это предполагали П. О. Карышковский и Ю. Г. Виноградов[346].

---

[339] *Толстой И. И.* Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. М. Л. 1953; *Русяева А. С.* Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. 1979. К.; *Русяева А. С.* Религия и культы античной Ольвии. К. 1992; *Русяева А. С.* Граффити Ольвии Понтийской. Симферополь. 2010; *Яйленко В. П.* Граффити Левки, Березани и Ольвии // ВДИ. 1980. №2, №3; *Яйленко В. П.* Греческая колонизация VII–III вв. до н.э. 1982. М. и др.

[340] *Крыжицкий С. Д., Русяева А. С., Крапивина В. В., Лейпунская Н. А., Скржинская М. В., Анохин В. А.* Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье. 1999. К. С. 348.

[341] *Виноградов Ю. Г.* Политическая история ольвийского полиса VII–I в. до н.э. М. 1989. С. 76.

[342] *Коллектив авторов.* Древнейший теменос Ольвии. Симферополь. 2006. С. 124.

[343] *Русяева А. С.* Религия и культы античной Ольвии. К. 1992. С. 18; ПКЭО… С. 70.

[344] *Леви Е. И.* Новые посвятительные надписи Аполлону Дельфинию из раскопок Ольвии // История и культура античного мира. М. 1977. С. 96–100.

[345] *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. 1988. К.; *Фролова Н. А. Абрамзон М. Г.* Монеты Ольвии. Каталог ГИМ. М. 2005; *Пиворович В. Б.* Монеты и клады Юга Украины. Херсон. 2009. С. 69.

[346] *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. 1988. К.; ПИОП... С. 92.

Перечисленные легенды многократно становились объектом исследований, в том числе выясняющих этническую принадлежность имен ΑΡΙΧ, ΕΜΙΝΑΚ. Легенда ΠΑΥΣ (и ее более информативный вариант ΕΠΙ ΠΑΥΣΑ) содержит имя эпонима Павсания или Павса. Обнаруженная в последние годы монета с легендой Χ?..ΑΠΙΠ...(?)[347], по моему мнению, является перевернутым написанием легенды [Ε]ΠΙ ΠΑΥΣΑ. Имя Павс(аний), однако, отождествить с каким-либо известным ольвийским родом не удается. Возможно, что эпоним Павс(аний) был айсимнетом мольпов; большая литая монета с его именем содержит, кроме символа Аполлона Врача (колесо), и символ Аполлона Дельфиния (дельфин).

Нарративные источники, которые относятся к рассматриваемому периоду, ограничиваются широко известной новеллой Геродота о царе Скиле[348]. Я солидарен с мнением Р. Исмагила[349], который предположил, что во фразе Геродота[350] «…Ὄρικος Ἀριαπείθεϊ παῖς…» — «…Орик, сын Ариапифа…» следует видеть Ариха (Ἀριχ(ο)) — особу, которая оставила свое имя на известных и многочисленных монетах — «ассах» и «дельфинах» (т. е. Ὄρικος ≡ Ἀριχος). Размышляя аналогично, предполагаю, что фраза Геродота[351] «…Τύμνεω τοῦ Ἀριαπείθεος ἐπιτρόπου…» — «…Тимн, управляющий(?) Ариапифа …», также находит свое подтверждение в легенде ΘΥ на одном из видов эпиграфных «дельфинов» (т. е. Τύμνεω ≡ Θύ(μνεω)). К сожалению, датировка дельфинов с легендой ΘΥ реально не установлена[352]; можно предположить синхронность монет ΑΡΙΧ(Ο) и ΘΥ на основании, например, общности типологии. Эта гипотеза, однако, не дает информации о статусе и принадлежности Тимна к какому-либо известному ольвийскому роду. Предлагаемая интерпретация монетных легенд реальна, поскольку соответствует записи имен исторических лиц Геродотом «на слух». Однако, принятие гитотез об отождествлении Орика и Тимна потребует пересмотра некоторых общепринятых исторических положений, например, относительно роли Скила в Ольвии, с учетом найденных в Никонии монетных эмиссий этого скифского царя, явно несравнимых по интенсивности с ольвийскими эмиссиями монет с легендой ΑΡΙΧ(Ο)[353].

Следует упомянуть о еще одном источнике — надписях на свинцовых пластинках. Некоторые сведения доставляет анализ писем Ахиллодора[354]и Апатурия[355], однако, выполнить родовое отождествление ростовщика и владельца рабов Анаксагора, ростовщика Леанакса[356], рабовладельца Тимолея на данном этапе невозможно. К рассмотренной категории эпиграфических памятников принадлежит и надпись на бронзовом зеркале[357].

Ю. Г. Виноградов обоснованно считал, что элита Ольвии, в частности архаического периода, состояла из двух групп — «новая» элита и родовая милетская аристократия, которая принимала участие в колонизационном процессе[358]. В этой связи уместно привести известное

---

[347] *Пиворович В. Б.* Монеты и клады Юга Украины. Херсон. 2009. С. 69.
[348] *Herod.* IV. LXXVIII – LXXX.
[349] *Болтрик Б. В.* Поиск усыпальниц Ариапифа и его сыновей // Ольвия и античный мир. К. 2001. С. 32.
[350] *Herod.* IV. LXXVIII.
[351] *Herod.* IV. LXXVI.
[352] *Коллектив авторов.* Древнейший теменос Ольвии. Симферополь. 2006. С. 198. Предлагаемые в различных нумизматических каталогах датировки дельфинов ΘΥ, к сожалению, ничем не обоснованы.
[353] *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. К. 1988; ПИОП. С. 92.
[354] *SEG* 32:802; *IGDOlbia* 23.
[355] *SEG* 37:665; ПИОП. С. 77.
[356] *Dana M.* Letter sur plomb d'Apatorios à Léanax. Un document archaïque d'Olbia du Pont // ZPE. 2004. №148. P. 1–14
[357] *IGDOlbia* 92.
[358] ПИОП. С. 92.

замечание Геродота о том, что «…борисфениты сами себя называли милетянами»[359]. Период VI–V вв. до н.э. в сравнении с IV–I вв. до н.э. в плане родовой просопографии, вероятно, характеризуется большей динамичностью, обусловленной колонизационным процессом; в Ольвию прибывали, в том числе, представители знатных семей Милета[360]. Основные гипотезы о процессе колонизации милетян в Ольвию рассмотрены в коллективном исследовании[361].

Самое важное значение в связи с рассматриваемой темой приобретает весьма вероятный факт переселения в Ольвию милетских мольпов — верхних слоев элиты Милета. В пользу этого переселения трактуется следующий факт: *коллегия мольпов из всех милетских колоний зафиксирована только в Ольвии*[362]*. А. С. Русяева, например, считает, что становление и укрепление культа Аполлона Дельфиния в Ольвии осуществили милетские мольпы, политическая и религиозная активность которых усилилась во второй половине V в. до н.э. и вполне допустимо, что впервые союз мольпов в Ольвии появился синхронно с введением культа Дельфиния в третьей четверти V в. до н.э. или несколько раньше*[363]*. Очень важным фактом является то, что термин «милетские мольпы» не является каким-либо абстрактным понятием*, но *представляет собой весьма конкретную и репрезентативную просопографическую информацию*[364] *— список лиц; имена и патронимики этих лиц содержит выдающийся исторический документ — каталог милетских эпонимов-айсимнетов мольпов*[365]*. В этом документе сосредоточена просопографическая информация об основных элитных семьях Милета, начиная с 525/524 гг. до н.э. На этой основе при изучении ольвийской эпиграфики последней четверти VI–V вв. до н.э., традиционную идентификацию родоначальников известных в IV–I вв. до н.э. аристократических семей, перспективно дополнить еще одним направлением исследований, которое состоит в сопоставлении просопографии* элиты Милета — эпонимных айсимнетов мольпов и имен в ранних эпиграфических памятниках (преимущественно, лапидарных) Ольвии. Предложенное направление, однако, не является каким-то принципиально новым, оно здесь находит только более обобщенную форму; отдельные замечания о происхождении, например, Леокса Мольпагорова[366] из знатного милетского рода Мольпагоров неоднократно приводились в исследованиях предшественников[367]. Однако совершенно очевидно, что так называемая «новая» элита (см. выше) в каталоге милетских мольпов отсутствует, поэтому не существует теоретических принципов для ее идентификации.

Чтобы обосновать реальность дальнейших просопографических построений, необходимо оценить возможность существования *омонимов* среди имен разных семей; на игнори-

---

[359] *Herod*. IV. LXXVIII.

[360] ПИОП. С. 76; *Русяева А. С.* Религия и культы античной Ольвии. К. 1992; *Крыжицкий С. Д., Русяева А. С., Крапивина В. В., Лейпунская Н. А., Скржинская М. В., Анохин В. А.* Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье. К. 1999.

[361] *Крыжицкий С. Д., Русяева А. С., Крапивина В. В., Лейпунская Н. А., Скржинская М. В., Анохин В. А.* Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье. К. 1999. С. 348.

[362] *Graf F.* Das Kollegium der Μολποί von Olbia // Museum Helveticum. 1974. Vol. 31. C. 209–215; *Карышковский П. О.* Ольвийские мольпы. // Северное Причерноморье. К. 1984. С. 42; *Русяева А. С.* Религия и культы античной Ольвии. К. 1992. С. 194.

[363] *Русяева А. С.* Милет—Дидимы—Борисфен—Ольвия. Проблемы колонизации Нижнего Побужья // ВДИ. 1986. №2.

[364] *Ніколаєв М. І.* Теоретичні основи та джерела вивчення просопографії Ольвії VI–V ст. до н.е. // Чорноморський літопис. 2012. С. 132–138.

[365] *I. Milet* №122–123.

[366] *IosPE*. I². 270.

[367] ПИОП. С. 76.

рование проблемы омонимичности в моих исследованиях неоднократно обращали внимание ведущие специалисты[368]. Для этого необходимо выяснить, конечно, сугубо ориентировочно, количество граждан, которых можно отнести к элитарной прослойке, относительно всей гражданской общины ольвиополитов в позднеархаический-классический период. Это достигается путем введения соответствующих *критериев* отнесения граждан к элите. Прежде всего, отмечу, что археологически наблюдается слабая имущественная дифференциация жителей землянок в архаическом периоде; кроме того, погребения и богатых и самых бедных слоев населения выполнялись, как правило, в обычных грунтовых могилах[369]. Однако археологически наличие аристократической прослойки населения Ольвии в архаический период подтверждается материалами В. М. Зубаря; исследователем предложена дифференциация погребений на основе анализа похоронного инвентаря, согласно которой только 51 похоронный комплекс из 265 может быть отнесен к разряду «богатых»[370]. Таким образом, объектом моего исследования в дальнейшем является прослойка населения не более 20% гражданской общины ольвиополитов (мужчины и женщины). Еще дальше в обосновании критериев принадлежности погребений к элите продвинулись И. А. Снытко, Д. Гречко[371]. На базе исследований архаических и раннеклассических некрополей ольвийской хоры ими предложена условная дифференциация погребений, соответственно, богатых граждан и аристократов на основании наличия курганной насыпи над погребением последних[372]. Таким образом, условно только около половины «богатых», по классификации В. М. Зубаря, погребений можно отнести к аристократической прослойке. По оценке ведущих исследователей количество населения позднеархаической Ольвии могло достигать порядка 6000 человек[373]. С учетом данных В. М. Зубаря и И. А. Снытко количество мужчин-аристократов составляет всего около 300 человек (sic!). Полученная ориентировочная цифра в соединении с широко известным *многообразием* греческих имен трактуется в пользу *игнорирования омонимов при исследовании хронологически близких памятников лапидарной эпиграфики позднеархаического-классического периодов.* Это означает высокую вероятность идентификации носителей одинаковых имен в хронологически близких эпиграфических памятниках, как одной и той же личности. Безусловно, предложенный подход, учитывая минимальное количество объектов исследования, является условной схемой (и необходимым начальным этапом), которая, вероятно, будет корректироваться в дальнейшем.

Предложенный критерий, в частности, хорошо аргументирует гипотезу В. П. Яйленко[374], который отождествляет одну и ту же личность — некоего Анаксагора — одновременно в трех эпиграфических памятниках: березанском граффити рубежа VI–V вв. до н.э. [Ἀναξ] αγόρης με ἀν[έθηκεν][375], граффити из ольвийского теменоса V в. до н.э. Ἀναξ[αγόρης…]

[368] *SEG* 58:763.

[369] *Зубарь В. М.* Об имущественном положении Ольвии архаического периода // Ольвія та античний світ. Матеріали наукових читань, присвячених 75-річчю утворення історико-археологічного заповідника «Ольвія» НАН України. К. 2001. С. 59.

[370] *Там же.*

[371] *Гречко Д. С.* Некоторые вопросы изучения архаического некрополя Ольвии Понтийской // Revista Arheologica. Vol. VI. nr. 2. Chisinau. 2010. С. 44–58; *Гречко Д. С.* К вопросу о демографическом потенциале Ольвии в VI–V вв. до н.э. // БФ. 2011 С. 459–463.

[372] *Снитко І. О.* Підкурганні поховання некрополів хори Ольвии VI–V ст. до н.е. // Археологія. К. 2011. №1. С. 11.

[373] *Крижицький С. Д., Русяєва А. С.* Найдавніші житла Ольвії // Археологія. 1978. Випуск 28. С. 24.

[374] *Яйленко В. П.* Греческая колонизация VII–III вв. до н.э. М. 1982. С. 291.

[375] *SEG* 32:752.

и письме Ахиллодора[376] 550–500 гг. до н.э. Кроме того, эпиграфические памятники, которые хронологически различаются, но содержат характерные имена какого-либо рода, могут трактоваться как принадлежащие к одному роду. Для того, чтобы исключить возможные замечания оппонентов в тенденциозности приведенных расчетов и полученных на их основе выводов, можно компенсировать погрешность расчетов путем увеличения полученной цифры, например, на 100%; однако, проблемой омонимов можно пренебречь и в этом случае. Для малой (керамической) эпиграфики и свинцовых пластинок полученный вывод действителен, конечно, при наличии аргументов в принадлежности памятника аристократической прослойке. К тому же следует добавить, что количество высшей элиты, которая действительно была способна выпустить лапидарную надпись в VI–V вв. до н.э. исчислялось *единицами*. Еще одно замечание: при родовом отождествлении личностей нельзя использовать такие имена, как Митродор, Деметрий и некоторые другие, вследствие их чрезвычайной распространенности. Также не имеют характерной родовой принадлежности имена Λήναιος, Νουμήνιος и др. Получений вывод, однако, не должен трактоваться упрощенно, то есть совпадение имен является важным критерием в принятии решения об отнесении личностей к одному роду, но этого недостаточно; учитывается вся имеющаяся информация[377].

Рассмотрю в качестве примера материалы о принадлежности к одному роду двух личностей по имени Дифил[378]. Для первой личности информацию изучаю с известнякового надгробия[379], датированного В. В. Латышевым V в. до н.э., некоего Хармоса, сына Дифилова (Χάρ[μο τ]ο Διφ[ίλο] εἰμὶ μνῆμα). Имя второй личности присутствует в надписи на свинцовой пластинке, найденной в ограбленной могиле (по сообщению Ю. И. Козуб, автора раскопок, этот участок некрополя относится к IV–III вв. до н.э.)[380]. Первая строка пластинки содержит приветствие некоего Батиса к Дифилу: «Βατίς Διφίλοι χαιρ<έ>ιν….» (*чтение мое — Н.Н.*)[381]. Во-первых, известняковое надгробие является доказательством принадлежности покойника к достаточно зажиточным слоям населения Ольвии. Высокую стоимость такого надгробия убедительно доказала В. Н. Даниленко[382], смоделировав технологический процесс его изготовления. Что касается свинцовой пластинки с надписью, то косвенной уликой благосостояния может быть участие в судебной волоките, которая более присуща зажиточным слоям населения. В Ольвии имя Дифил (Δίφιλος) более не зафиксировано[383]. В Северном Причерноморье надписей с упоминанием имени Дифил известно еще лишь три, но два из них касаются имен ксенов, которые проживали в Пантикапее: один из них — выходец из Митилены[384], второй —

---

[376] *SEG* 32: 802; *IGDOlbia* 23.

[377] Я хорошо понимаю, что предложенная схема отождествления достаточно уязвима для критики и еще раз напоминаю, что она не сводится только к совпадению имен.

[378] *LGPN*; Αρχάια ελληνικά ονόματα.

[379] *IosPE*. I². 215.

[380] *Виноградов Ю. Г.* Древнейшее греческое письмо с острова Березань // ВДИ. 1971. №4. С. 79.

[381] *Виноградов Ю. Г.* Древнейшее греческое письмо… С. 79; *Ніколаєв М. І.* Теоретичні основи та джерела вивчення просопографії Ольвії VI–V ст. до н.е. // Чорноморський літопис. 2012. С. 132–138; *Avram A.* Bulletin épigraphique. 2012. Pont.; *Белоусов А. В.* Греческая и римская эпиграфика Северного Причерноморья. 2011 // Аристей. IV. 2012. С. 206–225. Лемма 13.

[382] *Даниленко В. Н.* Просопография Херсонеса IV–II вв. до н.э. (По эпиграфическим данным Северного Причерноморья) // АДСВ. Свердловск, 1966. Вып. 4. С. 177.

[383] По данным сайта PHI.

[384] *CIRB* 274.

из Одессоса[385]. Единственный памятник с упоминанием имени Дифил ([Δί]φ[ι]λος Ανα[ξ]ικράτου) зафиксирован в Горгиппии в знаменитом агонистическом каталоге[386]. Таким образом, можно утверждать о достаточно высокой вероятности идентификации этих двух личностей по имени Дифил, как принадлежащих к одному, второстепенному ольвийскому роду. Хронологические свойства обеих надписей достаточно широки и не позволяют идентифицировать Дифила из обеих надписей, как одного человека, но, по крайней мере, хронологическаяя разница между этими возможными родственниками, видимо, не превышает двух-трех поколений; при этом надгробие *IosPE*. I². 215 более раннее. Бесспорно, установить родовую принадлежность отправителя свинцовой пластинки и носителя очень редкого имени Βατίς, невозможно.

Рассмотрю в качестве следующего примера серию посвятительных граффити Аполлону Дельфинию на чорнофигурных киликах дедиканта Тихона. Первое из них, около 500 г. до н.э. — Τύχων ο̣̣κατοκλέος {ὁ Ἑκατοκλέος} Ἀπό[λλωνι Δελφινίωι ἀνέθηκε][387] характеризуется высокой информативностью в плане просопографии — наличием имени и патронимика дедиканта. Известно граффити[388] с аналогичным именем, которое датируется концом VI в. до н.э. — Τύχων Ἀ[πό]λλωνι Δελφινίωι ἀνέθ[ηκε]. Е. И. Леви и А. С. Русяева предполагают, что оба граффити представляют собой посвящение от одного дедиканта[389]. В свете полученных выше материалов о количестве населения Ольвии в позднеархаический период и доли в нем мужчин-аристократов, это предположение вполне реально[390]. Вместе с тем, неоднозначность интерпретации, которая возникает при исследовании граффити, иллюстрирует, например, надпись[391] V в. до н.э. (по мнению издателя) на свинцовой пластинке: один из персонажей, которые проклинаются, имеет аналогичный Тихону патронимик (Ἑκατοκλέος) и носит теофорное имя Ἰητρόδωρος, которое связано не с Дельфинием, а с Врачом. Некоторые аргументы в отнесении этого лица к родственникам Тихона Гекатоклова предоставляют аристократическое имя и патронимик Иетродора Гекатоклова. Кроме того аргументом является и установленная выше ориентировочная численность мужчин-аристократов, однако, реальные доказательства родства Тихона и Иетродора отсутствуют. Аналогично оставляю открытым и вопрос о связи с Тихоном Гекатокловым какой-то личности с патронимиком «…Τ̣ύχωνος…» в бытовом граффити[392] с неоднозначно трактуемым содержанием, исполненным на сероглиняном сосуде около 500 г. до н.э.

---

[385] *CIRB* 237.

[386] *CIRB* 1137; *Кубланов М. М.* О местной историографии на Боспоре (Горгиппийский каталог победителей) // ВДИ. 1954. № 4. С. 143; *Берзин Э. О.* Горгиппийский агонистический каталог // СА. 1961. №1. С. 111.

[387] *Леви Е. И.* Материалы ольвийского теменоса (общая характеристика) // Ольвия. Теменос и агора. 1964. М.Л. С. 145 (= *IGDOlbia* 62).

[388] *Леви Е. И.* Новые посвятительные надписи Аполлону Дельфинию из раскопок Ольвии // История и культура античного мира. М. 1977. С. 97 (= *I.Olbia* 63).

[389] *Леви Е. И.* Новые посвятительные надписи Аполлону Дельфинию из раскопок Ольвии // История и культура античного мира. М. 1977. С. 97(= *I.Olbia* 63); *Русяева А. С.* Религия и культы античной Ольвии. К. 1992. С. 212.

[390] Дальнейшие исследования с использованием принятых здесь принципов позволили получить дополнительные аргументы о принадлежности этих двух граффити одному дедиканту и выполнить его вероятное родовое отождествление.

[391] *IGDOlbia* 101. По моему мнению, эта надпись тяготеет к 380–370 гг. до н.э.

[392] *SEG* 48:989 — около 500 г. до н.э. и *SEG* 32:771 — около 560–500 гг. до н.э.

Приложение № 5

Хронологические (эпонимные) квоты

Рассматривается побочный результат исследования ольвийского эпонимного Каталога с позиций математики. Обнаружено свойство Каталога, названное условно *хронологическими (эпонимными) квотами.* Речь идет о том, что представителям узкой группы *самых знатных родов*, претендующих на занятие должности эпонима, выделялось определенное количество лет, на продолжении которых, представители рода (родные братья) могли несколько раз занимать эту годичную должность[393]. Мною высказано предположение, что претенденты на должность эпонима методом авансирования оплачивали в храмовую казну пропорциональный взнос, который, вероятно, был напрямую связан с их благосостоянием. *Размер* эпонимной квоты хорошо *коррелирует* с иерархией знатных родов Ольвии: Дионисии, Аристократиды и Протогены[394]-Гиросоны-Гиродоры — 14 лет, Пантаклы-Клеомброты, Никераты, Аристокритиды-Сократиды — 12 лет. По-видимому, похожая ситуация сложилась в первые века нашей эры в виде тарифов за должность[395].

После опубликования моей первой монографии, где были представлены начальные материалы о квотах, я получил несколько отзывов от профессиональных эпиграфистов (частные письма). Эти отзывы сводятся к резко негативной оценке исследований; существование квот ставится под сомнение в связи с *отсутствием аналогов* этому явлению в античном мире. Между тем, такая голословная критика не убеждает; разве античный мир настолько подробно исследован, что в нем уже не может быть обнаружено никаких новых закономерностей и явлений? Более того, соответствующая математическая обработка эпонимных каталогов античного мира ранее не выполнялась. Все это и послужило стимулом для проведения исследований эпонимных каталогов Милета, Линдоса и Родоса с целью поиска эпонимных квот, также мною были продолжены исследования хронологических квот в эпонимном Каталоге Ольвии.

Итак, представляю результаты уточненного исследования хронологических квот в Каталоге:

1. Род Пантаклов-Клеомбротов (Παντάκλων-Κλεωμβρότων):
   1.1. Сыновья Пантакла (Παντάκλου), братья Κλεόμβροτος (эпоним 317 г. до н.э.) и Ἰκέσιος (эпоним 306 г. до н.э.). Хронологический период — 12 лет.
   1.2. Сыновья Пантакла (Παντάκλου), братья Κλεόμβροτος (эпоним 222 г. до н.э.) и Ἰκέσιος (эпоним 211 г. до н.э.). Хронологический период — 12 лет.
   1.3. Сыновья Леодаманта (Λεωδάμαντου), братья Παντακλῆς (эпоним 213 г. до н.э.), Φιλτῆς (эпоним 204 г. до н.э.) и Ἰκέσιος (эпоним 202 г. до н.э.). Хронологический период — 12 лет.
2. Род Никератов (Νικηράτων):
   2.1. Сыновья Никерата (Νικηράτου), братья Χαιρήμων (эпоним 221 г. до н.э.), Καλλικράτης (эпоним 220 г. до н.э.), Ἀρίστων (эпоним 218 г. до н.э.) и Κρίτος (эпоним 210 г. до н.э.). Хронологический период — 12 лет.
3. Род Аристокритидов-Сократидов (Αριστοκριτιδών-Σωκρατιδών):
   3.1. Сыновья Посидония (Ποσειδωνίου), братья Ἀριστόκριτος (эпоним 346 г. до н.э.), Ἀλφῖνος (эпоним 342 г. до н.э.) и Σωκράτης (эпоним 335 г. до н.э.). Хронологический период — 12 лет.
4. Род Аристократидов (Αριστοκρατιδών):

[393] Предварительные результаты исследования см.: ПКЭО. С. 163–168.

[394] Ранее квота ветви Протогенов ошибочно установлена мною в размере девяти лет. См. ПКЭО. С. 168.

[395] *Крыжицкий С. Д. и др.* Ольвия. К. 1999.

4.1. Сыновья Аристона (Ἀρίστωνου), братья Ἀριστοκράτης (эпоним 344 г. до н.э.), [Θ]εοκλῆς (эпоним 343 г. до н.э.), Θρασυδάμας (эпоним 333 г. до н.э.) и Ἱκέσιος (эпоним 331 г. до н.э.). Хронологический период 14 лет.

4.2. Сыновья Аристократа (Ἀριστοκράτου) (Аристократ — первый сын Аристона), братья Ἀρίστων (эпоним 305 г. до н.э.), Δάμασος (эпоним 293 г. до н.э.) и Ἑκατέων (эпоним 292 г. до н.э.). Хронологический период — 14 лет.

4.3. Сыновья Феокла (Θεόκλου) (Феокл — второй сын Аристона), братья Ἀρίστων (эпоним 315 г. до н.э.), Μενεκράτης (эпоним 314 г. до н.э.) и Ἀριστοκράτης (эпоним 311 г. до н.э.). Хронологический период — 5 лет.

5. Род Протогенов-Гиросонов-Гиродоров (Πρωτογένων-Ἡροδωρών- Ἡροσῶντων):

5.1. Сыновья Гиродора (Ἡροδώρου), братья Ἡροσῶν (эпоним 353 г. до н.э.), Στάφυλος (эпоним 352 г. до н.э.) и Φιλίσκος (эпоним 345 г. до н.э.). Замыкает квоту эпоним 340 г. до н.э. Евдор Протогенов (Εὔδωρος Πρ[ωτ]ογέν[ου]ς) из ветви Протогенов. Хронологический период — 14 лет. Квота реализована в первый, второй, девятый и четырнадцатый годы.

5.2. Сыновья Гиродора (Ἡροδώρου), братья Θεοδέκτης (эпоним 302 г. до н.э.), Λήναιος (эпоним 301 г. до н.э.). В девятый год квота исполняется эпонимом 294 г. до н.э., Гиросоном Протогеновым (Ἡροσῶν Πρωτογένους), который является не родным братом, но, по совпадению характерного имени Гиросон, может быть причислен к родне Гиросонов-Гиродоров[396]. Хронологический период — 9 лет. К сожалению, Каталог обрывается на 291 г. до н.э. и заключительная, четырнадцателетняя квота Протогенов-Гиросонов-Гиродоров утрачена.

6. Род Дионисиев (Διονυσίων):

6.1. Сыновья Дионисия (Διονυσίου), братья Σύνμαχος (эпоним 316 г. до н.э.) и Φιλόμηλος (эпоним 303 г. до н.э.). Хронологический период — 14 лет.

6.2. Завершает сохранившийся первый столбец Каталога эпоним 291 г. до н.э. такой-то, сын Дионисия.

7. Род Леократидов-Евресибиадов (Λεωκρατιδών-Ευρησιβιαδών):

7.1. Сыновья Леократа (Λεωκράτου), братья Εὑρησίβιος (эпоним 356 г. до н.э.) и Πολυμέδων (эпоним 318 г. до н.э.). Хронологический период — 39 лет. Предположительно, квота для Леократидов-Евресибиадов[397] не существовала.

7. 2. Имеются ли эти квоты в иных каталогах античного мира[398]. Ответ на этот вопрос оказывается положительным. Например, я нашел хронологические квоты в каталоге *SEG* 12:360 Родоса.

8. Род Горгиев (Γοργιών):

8.1. Сыновья Γοργία, братья Δαμοσθένης (эпоним 407 г. до н.э. г. до н.э.) и Σιμίων (эпоним 404 г. до н.э.). Хронологический период — 4 года.

9. Род Агиев (Αγίων):

9.1. Сыновья Αγία, братья Ἰδομενέυς (эпоним 308 г. до н.э.) и Σθενέλας (эпоним 305 г. до н.э.). Хронологический период — 4 года.

Далее рассмотрю эпонимный каталог г. Линдос[399] на о. Родос.

---

[396] ПКЭО. С. 105.

[397] Это можно объяснить возможно каким-то *особым* положением рода. Представитель рода Леократидов-Евресибиадов, тираноборец Евресибий Сирисков, предположительно, стал первым жрецом Аполлона Дельфиния — эпонимом Ольвии в Каталоге.

[398] *Robert K. Sherk.* The eponymous officials of Greek cities: I // Zeitschrift fur Papyrologie und Epigraphik 83 (1990) 249–288.

[399] *Lindos* II 1.

10. Род Полиартов (Πολυαρτῶν):
    10.1. Сыновья Πολυάρτου, братья Παιδέας (эпоним 334 г. до н.э.) и Κλεισίμβροτος (эпоним 331 г. до н.э.). Хронологический период — 4 года.
11. Род Андросфенов (Ανδροσθενεών):
    11.1. Сыновья Ανδροσθένευς, братья Φιλίων (эпоним 329 г. до н.э.) и Αστυμέδων (эпоним 326 г. до н.э.). Хронологический период — 4 года.
12. Род Пистократов (Πιστοκράτεων):
    12.1. Сыновья Πιστοκράτευς, братья Πιστόξενος (эпоним 333 г. до н.э.) и Θευγένης (эпоним 330 г. до н.э.). Хронологический период — 4 года.
13. Род Архократов (Αρχοκρατεών):
    13.1. Сыновья Αρχοκράτευς, братья Πυθαγόρας (эпоним 195 г. до н.э.) и Ηράκλειτος (эпоним 192 г. до н.э.). Хронологический период — 4 года.
14. Род Пифомбротов (Πυθομβρότων):
    14.1 Сыновья Πυθομβρότου, братья Λυσανίας (эпоним 199 г. до н.э.) и Πυθόδωρος (эпоним 196 г. до н.э.). Хронологический период — 4 года.

Исключения отсутствуют! Могут ли быть случайными эти материалы? Маловероятно. Учитывая постоянство цифры в 4 года для двух каталогов, происходящих из о. Родос, предполагаю, что это могут быть региональные квоты Родоса.

Не менее интересна информация из эпонимного каталога Милета. Речь идет о хронологическом периоде исполнения эпонимной должности тремя и более родными братьями:

15. Род Анаксимандров (Ἀναξιμάνδρων):
    15.1. Сыновья Ἀναξιμάνδρο, братья Ἑκατοκλῆς, Ἱκέσιος и Διονύσιος исполнили эпонимную должность в период 13 лет, при этом разница эпониматов первого и второго брата — 7 лет.
16. Род Мольпагоров-Мандрагоров (Μολπαγόρων-Μανδραγόρων):
    16.1. Сыновья Μολπαγόρεω, братья Δάφνις, Λεάναξ и Γλακος исполнили эпонимную должность в период 31 год, при этом разница эпониматов первого и второго брата — 7 лет.
    16.2. Сыновья Μανδραγόρεω, братья Ἑκαταῖος, Θεόδωρος и Μολπαγόρης исполнили эпонимную должность в период 11 год, при этом разница эпониматов первого и второго брата — 7 лет.
17. Род Евкратов (Εὐκράτων):
    17.1 Сыновья Εὐκράτου, братья Πάμφιλος, [Ε]ὐ?κράτης, Μηνόδωρος и Ἀμφίθεμις исполнили эпонимную должность в период 22 года, при этом разница эпониматов первого и второго брата — 7 лет.

Исключения отсутствуют. Предполагаю, что постоянство хронологического диапазона между эпониматами первого и второго братьев связано со священным числом Аполлона — 7. Более того, во второй части монографии обосновывается возможное родство Мольпагоров-Мандрагоров, Анаксимандров с мощнейшими ольвийскими родами Аристократидов и Дионисиев. Эпонимная квота Аристократидов и Дионисиев составляет 14 лет, т.е. является удвоенной квотой Мольпагоров-Мандрагоров, Анаксимандров.

Итак, существование эпонимных (хронологических) квот выявлено в нескольких городах-государствах. Приведенные выкладки читатели, знакомые с основами теории вероятностей, не смогут ни игнорировать, ни относить к *занимательной* нумерологии или цифровым манипуляциям.

Эпонимные (хронологические) квоты отражают, вероятно, существование каких-то, *неизвестных положений или обычаев*, существующих в древнегреческом обществе и регламентирующих исполнение эпонимной должности близкими родственниками. Необходимость дальнейших исследований квот очевидна.

Присвячую моїй дружині
Наталі Сергіївні

Часть II

Начала просопографии и социально-политической истории Ольвии V в. до н.э. — I в. н.э.

Предисловие

Вторая часть монографии вводит в научный оборот новые сведения о социально-политической истории Ольвии, которые дала синхронизация эпонимного Каталога *IosPE*. I². 201, т.е. здесь исследуются надписи Ольвии *совместно* с Каталогом. С позиций системного анализа цель этой части можно условно сформулировать как исследование *внешних* связей Каталога (в отличие от первой части монографии, где исследовались преимущественно *внутренние* взаимосвязи Каталога). Предлагаемая монография хоть и посвящена изучению надписей, не является традиционным эпиграфическим исследованием; надписи изучаются, в том числе с использованием *новых (вторичных по отношению к традиционным методам),* инструментов: просопографического датирования, просопографической реконструкции и просопографической интерпретации. В свою очередь, предлагаемые инструменты базируются на новом направлении гуманитарных исследований, пришедшем из области технических приложений — системном анализе и математическом моделировании.

Однако я стремился изложить материал в традиционном для эпиграфических исследований виде; часть II является своеобразным просопографическим и социально-политическим supplementum к монографии Ю. Г. Виноградова «Политическая история Ольвийского полиса…». Эта монография выбрана мной не случайно. Во-первых, она по сей день заслуженно остается *наивысшим* достижением в исследовании политической истории Ольвии. Эта книга уже многие годы не покидает мой рабочий стол. Во-вторых, опора на монографию Ю. Г. Виноградова позволяет *сократить* изложение обзорных материалов. Дело в том, что синхронизация эпонимного Каталога позволила ввести в научный оборот достаточно *большое количество новых сведений* о социально-политической истории Ольвии. Это обстоятельство и обусловило некоторую специфику изложения материала: как правило, новые материалы презентуются *без обзора* существующих исследований по теме либо обзор этот выполнен в очень ограниченном объеме. Следуя традиционным путем, можно было бы получить несоизмеримо возросший объем этой части. Например, лишь перечисление доступных мне исследований, посвященных датировке декрета *IosPE*. I². 32 в честь Протогена, занимает около двух страниц.

Синхронизированный Каталог позволил получить на порядок более точную (по сравнению с традиционными методами) абсолютную и относительную датировку около сотни надписей Ольвии (виртуальный хронологический ряд) и упорядочить их просопографически, выявить родственные связи между персонажами отдельных надписей. Доказательная база всех просопографических датировок, родовых интерпретаций и просопографических реконструкций надписей, представленных в этой монографии, опирается на синхронизированный Каталог эпонимов Ольвии; процесс же синхронизации Каталога приведен в первой части. Все хронологические вычисления выполнены с учетом реконструируемого размера Каталога — 110 строк. Погрешность синхронизации Каталога по всем столбцам на основе второй (генеалогической) модели составляет + (плюс) 2 г. – (минус) 4 г. Это

означает, например, что год Каллиника Филоксенова (Καλλίνικος Φιλοξένου) из первого столбца Каталога (соответствует 329 г. до н.э.) может относиться к 331–325 гг. до н.э. Соответственно, «год Аполлона» (Ἀπό[λλων Διός]) из третьего столбца (соответствует 105 г. до н.э.) — к 107–101 гг. до н.э. и т. д. Загромождать изложение основного материала постоянным напоминанием о существовании погрешности нецелесообразно, однако, при изучении этой части погрешность необходимо учитывать.

Просопографические сведения об элитных родах Ольвии позволили представить исторический процесс более ярким и насыщенным, ввести в него новые, *реальные* исторические лица. Таким образом, уместно утверждать, что предлагаемое исследование является *первой попыткой обобщения начальных сведений о просопографии и социально-политической истории Ольвии V в. до н.э. — I в. н.э.* Просопография понимается здесь как коллективная история только *знатных* родов, взаимоотношения различных этнических и социальных групп населения Ольвии не рассматриваются по причине отсутствия каких-либо сведений о таковых. К настоящему времени построены основы родовой просопографии для высшей элиты позднеклассической-эллинистической Ольвии. Известен достаточно узкий перечень таких родов (и фрагменты их родословных ветвей): Дионисии, Леократиды-Евресибиады, Пантаклы-Клеомброты, Аристократиды, Аристокритиды-Сократиды, Протогены-Гиросоны-Гиродоры, Никераты. Их имена не только преобладают в эпонимном Каталоге, но и присутствуют примерно в 90% лапидарных надписей позднеклассической-эллинистической Ольвии. В монографии также обоснован *объективный* критерий отнесения персонажей к высшей элите Ольвии — эпонимные (хронологические) квоты (см. часть I). Элита «второй» категории представлена примерно 10% лапидарного архива: Агатины, Адрасты, Батаки, Боспорихи, Димоконы, Дайкраты-Аристодимы, Каллиники, Мосхи, Никоклы, Педеи, Теогейтоны, Эвримоны, Анаксимены-Гирофилы[1]. Названия родов, конечно, условны. Список родов «второй» категории, в отличие от высшей элиты, более динамичен, он постоянно пополняется и уточняется, например, в последнее время, в том числе, иными исследователями, получены сведения о Гераклидах[2], Леопрепидах[3], Монимах[4], Поликсенах и Праксианактах (см. ниже).

В процессе исследований признано нецелесообразным дальнейшее ведение алфавитного списка ольвиополитов, начатого Т. Н. Книпович[5], в сущности — простой переписи населения. В предлагаемой монографии предпринята попытка *качественно иного обобщения* этой информации — *родовой идентификации отдельных лиц и установления хронологии их активности.* Систематизированные сведения об ольвийской элите представлены в отдельном Приложении. В частности, доступные фрагменты стемм важнейших ольвийских родов приведены в Приложении № 1. Фрагменты стемм второстепенных ольвийских родов — в Приложении № 2. Характерные родовые имена приводятся в Приложении № 3. Еще одной формой представления сведений об элитных родах (просопографии) и социально-

[1] Материалы о второстепенном роде Анаксименов-Гирофилов получены в последнее время; они представлены в Приложении предполагаемым фрагментом стеммы рода (без первых веков н.э.).

[2] *Avram A.* Notes epigraphiqus (I). Pontika. 2011. 44. С. 139.

[3] *Stolba V. F.* A Prosopographical Note on *I.Olbia* 71 (Dubois *IGDOlbia* 11). Miscellanea. Mnemosyne. 2012. DOI: 10. 1163.

[4] Существование в Ольвии распространенного в городах Понта имени Моним предполагал П. О. Карышковский в своей докторской диссертации на основании монетной легенды MONI. Это предположение подтвердилось находкой надгробия с упоминанием такого имени (не опубликовано) и возможностью построения фрагмента стеммы рода Монимов. См.: Приложение №2.

[5] *Книпович Т. Н.* Население Ольвии в VI–I вв. до н.э. // Ольвия и Нижнее Побужье в античную эпоху. М. 1956. С. 119–153.

политической истории являются комментарии к эпонимному Каталогу (Приложение № 4), также виртуальный (абсолютный и относительный) хронологический ряд надписей Ольвии (Приложение № 5). Приложение № 6 содержит просопографические сведения, содержащиеся в монетных легендах и монограммах. Основные вехи социально-политической истории и просопографии группы элитных родов Ольвии — Приложение № 7.

Вместе с тем, в эту часть включены и актуальные *побочные* результаты исследований, в частности, новый взгляд на проблему двойного наименования Ольвии, сугубо гипотетические, отрывочные сведения о просопографии Ольвии позднеархаического-раннеклассического периодов, реконструкция посвятительной формулы коллегии мольпов, публикация фрагментированного декрета о взыскании (долга), происхождение шедевров мраморной античной скульптуры, новые сведения о культах речного божества и местного Героя в Ольвии и др.

Трудно умолчать и о наиболее «рискованной» части предлагаемых исследований. Совершенно очевидно, что при проведении системного анализа надписей Ольвии, так или иначе, приходилось сталкиваться с традиционными вопросами эпиграфики и, в особенности, лингвистики. «Обойти» эти вопросы мне не всегда удавалось. Речь идет, например, о присутствии фонетического феномена[6] в лапидарных надписях Ольвии 250–225 гг. до н.э. Материалы эти обнаружились сами собой и являются побочным результатом, подтверждающим реальность построенного в процессе работы хронологического ряда из около 100 ольвийских надписей. Также специфический вопрос ольвийской палеографии о времени использования в *лапидарных* надписях так называемой «лунарной»[7] сигмы обрел логическое решение на основе того же хронологического ряда, в котором был выделен достаточно узкий хронологический диапазон ок. 230–210 гг. до н.э., присущий «лунарной» сигме. Более того, на базе хронологического ряда обозначена некоторая перспектива построения *полной* схемы лапидарной палеографии[8] Ольвии IV–I вв. до н.э. Примерами эффективности системных методов являются, помимо синхронизации эпонимного Каталога, решенные в рамках этих методов *типичные* эпиграфические задачи. В частности, известные надписи мольпов *I.Olbia* 58 и *IosPE*. I². 307, которые около пятидесяти лет являются объектом пристального внимания профессиональных эпиграфистов, были *объединены в контакте* на базе системных принципов. Выполненная при этом реконструкция посвятительной формулы коллегии мольпов получила высокую оценку известных эпигра-

[6] Артикли τήν, τόν, τῶν в ассимилированных формах перед губными β, π (τήμ, τὸμ, τῶμ); иные феномены *не рассматриваются*.

[7] Надписи курсивного шрифта, характерного для рубежа II–I вв. до н.э., здесь не рассматриваются.

[8] Будто бы открывается возможность уточнения схемы, предложенной Ю. Г. Виноградовым и П. О. Карышковским для IV в. до н.э. См.: *Виноградов Ю. Г. Карышковский П. О.* Ольвийский декрет Каноба о деньгах и стоимость драгоценных металлов на Понте в IV в. до н.э. // ВДИ. 1976. № 4. С. 24–26. Вместе с тем, перспективы построения уточненной схемы ольвийской лапидарной палеографии *нельзя назвать радужными.* Отмеченное В. И. Денисовой (*SEG* 32:795 = *IGDOlbia* 13) *сосуществование* различных стилей предполагает, что погрешность палеографической датировки надписей весьма велика и очевидно превышает столетний диапазон. Аналогичным наблюдением относительно надписей Боспора поделился со мною в частном письме известный эпиграфист Сергей Ремирович Тохтасьев. Возможно, развитие схемы лапидарной палеографии может пойти по специальным, узким направлениям, например, абсолютные палеографические аналоги точно датированных надписей, точно датированная группа с фонетическим феноменом, точно датированная группа с «лунарной» сигмой, точно датированная группа с эпонимной формулой и т.д. Это, безусловно, лишь некоторые из возможных направлений, не претендующие на решение глобальной проблемы палеографической (и лингвистической) датировки.

фистов[9] Александру Аврама и Фрица Графа. Также в монографии предложено воссоединение (не в контакте!) нового фрагментированного декрета о взыскании (долга) с ранее соединенными Ю. Г. Виноградовым двумя фрагментами *I.Olbia* 19 + *I.Olbia* 32[10]. Допускаю, что профессиональные эпиграфисты, конечно же, *пересмотрят* отдельные клаузулы, но факт воссоединения фрагментов имеет место. Подчеркивают эффективность применяемых новых методов и примеры реконструкции надписей, содержащих *большие утраты*, например, *I.Olbia* 168, *IosPE*. I². 161, *IosPE*. I². 163 и др. Еще раз следует подчеркнуть, что в монографии применялись *универсальные* методы анализа, пригодные для исследования *любых* явлений и процессов.

Нельзя не отметить и парадокс, возникший при исследовании декрета *IosPE*. I². 34 в честь Никерата Папиева. В рамках такой дисциплины как *математическое моделирование* человечество уже давно использует общие, типовые методы анализа различных *процессов*, независимо от их природы[11]. Не исключением является и такой процесс, как проникновение новых орфографических форм в ольвийские лапидарные надписи. В этом плане изучение языковых форм декрета *IosPE*. I². 34 связано с анализом случайных процессов[12], иначе говоря, с простыми статистическими моделями. Труд Ю. Г. Виноградова безоговорочно является одним из главных в исследовании ольвийского лапидария. Вместе с тем, изучение языковых форм декрета *IosPE*. I². 34 исследователем основано на сопоставлении со *случайно* взятыми образцами надписей, что противоречит системным принципам. В предлагаемом же исследовании были построены статистические модели процесса внедрения «новых» орфографических форм, *перечисленных* в монографии Ю. Г. Виноградова; полученные выводы, однако, *не соответствуют* выводам исследователя. Декрет в честь Никерата датируется, вероятно, началом второй половины I в. н.э. Этот вывод подтверждают и другие аргументы, приведенные в этой монографии. Рискуя столкнуться с вполне ожидаемой критикой профессиональных лингвистов, я, тем не менее, беру на себя ответственность за собственную трактовку лингвистических материалов, имея твердое убеждение в том, что *исследование древних надписей не может ограничиваться лишь «традиционными наборами» приемов и методов.*

---

[9] *Avram A.* Revue des études grecques. 2013. p. 533, no. 303; *Николаев Н. И.* О реконструкции посвятительной формулы коллегии мольпов из Ольвии // Античная цивилизация: политические структуры и правовое регулирование: Доклады международн. интернет-конф. // Отв. ред. В. В. Дементьева. Ярославль: ЯрГУ. 2012. С. 46–55.

[10] *SEG* 28:649. См.: *Виноградов Ю. Г.* О методике обработки греческих эпиграфических памятников (по ольвийским материалам) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР / Отв. ред. В. Т. Пашуто. М., 1978. С. 53–57.

[11] *Корн Г., Корн Т.* Справочник по математике для научных работников и инженеров. М. 1977. С. 368–389.

[12] *Сурмин Ю. П.* Теория систем и системный анализ. МАУП. К. 2003. 368 с.

Глава I

Общетеоретические вопросы ольвийской догетской просопографии

Источники

Традиционно в течение длительного исторического периода все институты государственной и религиозной власти (магистраты, жрецы, эпонимы) в Ольвии представляла *узкая группа выходцев из элитных родов*. Доступные изучению факты социально-политической истории Ольвии в той или иной степени связаны с указанной категорией населения. Это определяет актуальность исследований по систематизации сведений об ольвийской элите и, соответственно, построении основ ольвийской *просопографии*; при этом события социально-политической истории обретают имена участников этих событий — *реальных исторических лиц*. Сведения о жизнедеятельности ольвийской элиты содержатся в группе *источников. Источниками* для данного исследования являются эпонимный Каталог Ольвии *IosPE*. I². 201 и связанные с ним иные (внешние) источники. Под термином *внешние источники* понимаются памятники, обнаруженные за весь период изучения Ольвии, в которых содержатся *просопографические сведения об ольвийской элите догетского периода*: нарративные источники, лапидарные надписи[13] Ольвии и других центров, монеты, граффити, клейма на сосудах и черепице, надписи на гирях, свинцовых пластинках, зеркалах. К группе *косвенных источников* относятся, присущие только изучаемой категории населения, дорогостоящие жилища и личные вещи, произведения искусства, например, скульптура, вазопись. Не являются объектом исследования *ономастические, лингвистические* сведения, содержащиеся в источниках.

Методика исследования

Предлагаемое исследование является попыткой *синтеза* просопографических сведений, содержащихся в *источниках*, в том числе синхронизированном эпонимном *Каталоге IosPE*. I². 201 — календаре Ольвии.

В исследовании реализуются такие инструменты как *просопографическая интерпретация*[14], *просопографическая реконструкция и просопографическая датировка* памятников. Предлагаемые инструменты изучения ольвийской просопографии впервые вводятся в

[13] Источниками для предлагаемого исследования являются только надписи, которые содержат имена ольвиополитов.

[14] Из контекста критической леммы А. В. Белоусова (См.: *Белоусов А. В.* Греческая и римская эпиграфика Северного Причерноморья. 2012 г. // ARISTEAS. 2013. VIII. Лемма 12. С. 157) следует необходимость некоторых пояснений. *Просопографическая интерпретация* — выявление взаимосвязи исторического лица, упоминаемого в исследуемой надписи, с эпонимами Каталога, лицами из иных надписей и определение принадлежности этого лица к какому-либо известному в Ольвии роду.

научный оборот этой частью. Обоснование инструментов выполнено в части первой, которая посвящена исследованию *внутренней* структуры Каталога и его синхронизации. Кроме того, в первой части разработаны некоторые теоретические принципы исследования, например, изучение просопографии в ранних эпиграфических памятниках, реконструкции отстутствующих строк в лакунах эпонимного каталога Ольвии и т.д. Как указывалось ранее, необходимость выделения теории исследования в отдельную часть обусловлена спецификой применяемых методов, малохарактерных для исторических и эпиграфических исследований.

Целью исследования является построение соответствующих гипотез по основным этапам коллективной истории ольвийской элиты догетского периода — просопографии.

Начало изучения населения Ольвии, в том числе элиты, положено монографией В. В. Латышева[15]; просопографические наблюдения содержит также его каталог надписей *IosPE*. I². 201. С момента же публикации Т. Н. Книпович[16] наиболее значительного труда, посвященного изучению населения догетской Ольвии, прошло более 50 лет; значительно возросло количество эпиграфического и иного материала, содержащего сведения о населении. Следует отметить, что заявленная цель статьи Т. Н. Книпович — изучение этнических и социальных групп в составе населения догетской Ольвии, имеет явный уклон в сторону ономастики и не затрагивает тему родовой просопографии. Эта статья, оставаясь настольной для каждого, изучающего социально-политическую историю Ольвии, также содержит ряд спорных положений. По сравнению с материалами Т. Н. Книпович, цель современных просопографических исследований Ольвии иная: во-первых, получение инструмента для выполнения просопографической реконструкции, датировки и интерпретации как известных, так и вновь обнаруженных надписей IV–I вв. до н.э., во-вторых, попытка реконструкции социально-политической истории догетской Ольвии.

Отдельные замечания о родовом составе ольвийской элиты содержатся в трудах А. А. Белецкого[17], Ю. Г. Виноградова[18], А. С. Русяевой[19], М. Парович-Пешикан[20] и др. Сжатое изложение основных сведений о составе населения Ольвии представлено в фундаментальном труде[21]. Эпонимный Каталог *IosPE*. I². 201 в этих исследованиях является преимущественно объектом *ономастики*.

Направления исследований

Внутренние взаимосвязи Каталога. Этот обширный раздел исследований Каталога *IosPE*. I². 201, представленный преимущественно в моей первой монографии[22] и части I, включает в себя, в том числе, выявление отдельных *родов* и определение характерных имен рода, построение фрагментов стемм родов, классификацию родов по иерархии: высшая элита и элита «второй» категории. Первоначально эта классификация была *условной*; критерием отнесения элиты к высшей категории считалось ее *преобладание* в эпонимном Каталоге и относительно большое количество лапидарных памятников рода. Однако позд-

[15] *Латышев В. В.* Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб. 1887. 314 с.
[16] *Книпович Т. Н.* Население Ольвии в VI–I вв. до н.э. // Ольвия и Нижнее Побужье в античную эпоху. М. 1956. С. 119–153.
[17] *Белецкий А. А.* Греческая надпись на базе статуи из Ольвии // ВДИ. 1955. №2. С. 180 и др.
[18] ПИОП. С. 146 и др.
[19] *Русяева А. С.* Религия и культы... и др.
[20] *Парович-Пешикан М.* Некрополь Ольвии эллинистического времени. К. 1974. С. 153.
[21] *Крыжицкий С. Д.* и др. Ольвия. К. 1999.
[22] ПКЭО.

нее был обнаружен *строгий* критерий для отнесения к высшей элите: *исполнение эпонимной должности родными братьями*[23], в отличие от элиты «второй» категории, где применяется только схема «отец-сын». Каждый элитный род получал определенный период, в течение которого несколько раз исполнялась эпонимная должность братьями. Величина квоты зависела от положения рода в иерархическом ряду. Выделены квоты Протогенов-Гиросонов-Гиродоров, Дионисиев и Аристократидов —14 лет, Пантаклов-Клеомбротов, Аристокритидов-Сократидов и Никератов — 12 лет. Происхождение квот пока убедительного объяснения не нашло; их существование не было воспринято профессиональными эпиграфистами, поскольку аналоги таких квот в античном мире отсутствуют. Однако соответствующая математическая обработка эпонимных каталогов ранее не выполнялась, что и не позволяло обнаружить это явление. В Приложении к части I этой монографии выявлены аналогичные квоты в каталогах эпонимов Милета, Линдоса и Родоса. Это позволяет предположить, что, по крайней мере, в некоторых античных полисах назначение на должность эпонима регламентировалось с учетом родственных связей[24]. В эпонимном Каталоге Ольвии также выявлена особенность назначения на должность эпонима-родственника, которая современными терминами может быть обозначена как «лоббирование»; аналогичная особенность отмечена и в каталоге милетских эпонимов.

Взаимосвязи родов в Каталоге. Это направление исследований Каталога позволило выявить существование кланов — объединений (по тому или иному признаку) родов. В Каталоге трижды (!) выявлен тандем Леократидов-Евресибиадов, Дионисиев и Агатинов. К этому клану примыкали, вероятно, и Димоконы[25]. Также, вероятно, можно выделить клан Протогенов-Гиросонов-Гиродоров и Аристокритидов-Сократидов-Каллиников.

Хронология взлетов-падений родов. В частности, преобладание эпониматов Аристократидов в I столбце Каталога сменяется полным отсутствием таковых во II и III столбцах. В сочетании с анализом надписей, подвергнутых damnatio memoriae и интенсивностью выпуска лапидарных надписей Дионисиями и Аристократидами, это позволило получить реальные сведения о многолетней вражде (сопровождающейся изгнаниями) Аристократидов и Дионисиев.

Далее рассматриваются *внешние* связи эпонимного каталога.

Внешние связи. Каталог и нарративные источники. Лица, упоминаемые в нарративных источниках, как правило, относятся к высшей элите. Произведения Геродота содержат некоторые сведения об ольвийской и занимающей в Ольвии высокое положение скифской элите: Тимн, Орик, Скил и др. Информация о Бионе Борисфените (Diog.) игнорируется, поскольку социальный статус Биона в Ольвии относится к самым низким. Упоминаются также, вероятно, географ, Дионисий Ольвианский, Сфер Ольвианский, Посидоний Ольвиополит. «Борисфенитская речь» Диона Хрисостома (Dio Chrys., XXX, 56) содержит информацию о юноше Каллистрате и старце Гиросоне. Задача состоит в просопографической интерпретации сведений из нарративных источников.

Просопографические исследования вне хронологических границ и в лакунах Каталога. Исследование общих и особенных свойств милетского и ольвийского каталогов (см. часть I) позволило разработать некоторые теоретические принципы изучения просопографии вне хронологических рамок Каталога, в частности, в позднеархаической-раннеклассической Ольвии. Важно, что из всех милетских колоний только в Ольвии известна

[23] *Николаев Н. И.* Аксиома ольвийской просопографии IV–I вв. до н.э. // Історичний архів. 2014. Вип. 12. С. 156–164.
[24] ПКЭО. С. 163.
[25] ПКЭО. С. 101.

коллегия мольпов; исследователями предполагается переезд части мольпов в Ольвию. Сопоставление имен милетских эпонимов с персонажами из ранней эпиграфики Ольвии дало некоторые сведения об известных впоследствии родах Аристократидов, Дионисиев и др. Безусловно, просопографические исследования позднеархаической-раннеклассической Ольвии сугубо гипотетичны. Также следует учесть мнение проф. А. Аврама[26] о том, что рассматриваемые ниже ономастические совпадения не всегда означают просопографическое соответствие.

Изучение последнего, третьего столбца эпонимного Каталога и некоторых лапидарных надписей Ольвии I в. до н.э., например, посвящения Полимеда Ка(ллисфенова?) *I.Olbia* 76 в сопоставлении с надписями I в. н.э. позволило также «заглянуть» в последующий период (I в. н.э.) на базе преемственности родовых имен. Получены материалы о преемственности имен для Дионисиев, Евресибиадов, Батаков, Гиросонов-Гиродоров, Аристокритидов-Сократидов, Анаксименов. В перспективе эта информация может послужить основой для выполнения просопографической датировки и интерпретации надписей первых веков н.э.

Реконструкция хронологических лакун Каталога выполняется на базе основного закона генеалогии. Пример такой реконструкции: математическая модель событий декрета в честь Протогена, построенная на базе хронологии семи персонажей. Очень важно отметить, что в эту модель не вошла информация из второй половины декрета, поскольку в ней отсутствуют упоминания об исторических лицах, кроме Протогена.

Каталог и лапидарные надписи Ольвии. Просопография исторических лиц, упоминаемых в группе лапидарных надписей Ольвии IV–I вв. до н.э., так или иначе отражена в Каталоге. Это создало основу для выполнения уточненной (просопографической) датировки группы надписей, что можно охарактеризовать как качественно новый уровень исследований надписей Ольвии. К сегодняшнему дню установлена взаимосвязь с каталогом более 100 надписей Ольвии и построен их виртуальный хронологический ряд. Объектом исследования, безусловно, являются надписи, в которых содержатся имена и/или патронимики ольвиополитов. Однако изучение хронологического ряда надписей позволило получить и побочные результаты. Выявлена группа надписей 250–225 гг. до н.э., содержащих фонетический феномен, также группа надписей 230–210 гг. до н.э., содержащих «лунарную» сигму, и узкая хронологически (рубеж II–I вв. до н.э.) группа надписей, содержащих датировочную формулу. Важно то, что в эти группы вошли не только надписи, содержащие просопографические сведения, но и иные. Некоторый итог построения виртуального хронологического ряда надписей состоит в получении *перспективы* создания схемы лапидарной палеографии Ольвии IV–I вв. до н.э. В предлагаемой монографии этот специальный вопрос ольвийской лапидарной палеографии не рассматривается.

Каталог и надписи других полисов. В отличие от исследования Т. Н. Книпович, в монографии учтена информация об ольвиополитах из надписей других полисов. Для некоторых из этих надписей выявлена связь с эпонимным Каталогом. Например, девять (!) иногородних надписей связано с родом Дионисиев[27]. Ряд иногородних надписей[28] идентифицировать не удается. Ольвийское происхождение декрета *IScM* I 65 из Драгомирны,

---

[26] *Avram A.* Revue des études grecques. 2013. P. 533, no. 304. Преодоление этого важного замечания состоит, по возможности, в комплексном подходе. См. ниже.

[27] *IosPE.* I². 77, 78, 670, 671, 672; *IG* 813; *IG* 814; *Дашевская О. Д.* Четвертая надпись Посидея из Неаполя Скифского // СА. 1960. №1. С. 261–265; ПКЭО. С. 171–198; *Fraceliere R.* Notes de chronologie delphique // BCH. 1928. 52. C. 189–190.

[28] *IosPE.* I². 345; *IScM* III 166; *SEG* 39:568.

в развитие исследований крупнейшего румынского эпиграфиста и историка В. М. Кожокару[29], обосновано путем обнаружения просопографической связи с Каталогом.

Не учитываются имена чествуемых декретами Ольвии иноземцев[30] и их посвящения и надгробия[31]. В то же время полностью исключать иноземцев из перечня неправомерно; привилегии, дарованные синопскому экс-тирану Тимесилею[32], ставили его выше статуса граждан Ольвии. К этой группе принадлежат также Арих (Орик), Стефан, сын Александра из Смирны и, возможно, некий сын Зобия. Обращает на себя внимание присутствие среди элиты группы имен, которые можно связать с диаспорой Херсонеса. Разработка темы херсонесской диаспоры, очевидно, является насущной задачей ольвийской просопографии.

Каталог и монеты. Выдающийся исследователь античной нумизматики А. Н. Зограф в одной, хранящейся в его архиве и недавно опубликованной статье[33] признал, что «… расшифровка монограмм на монетах составляет одну из самых трудных и неблагодарных задач античной нумизматики. Очень редки случаи, когда автору подобной расшифровки удается путём совершенно убедительных сопоставлений сразу завоевать своему истолкованию монограммы всеобщее признание». Мнение А. Н. Зографа согласуется с материалами В. А. Анохина[34], который указал на большое разнообразие в применении дополнительных знаков в эллинистической нумизматике Ольвии; используются различные системы — полные одно- или двухсложные имена, монограммы, сложные аббревиатуры и т.п. В предлагаемой монографии большое количество монетных сокращений и монограмм впервые получило идентификацию именами *реальных исторических личностей* — ольвийских эпонимов. Это стало возможным путем *замены ономастических исследований (характерных для предшествующего этапа исследований монет Ольвии), просопографическими*, на базе синхронизированного Каталога. Как известно, датировки монет, в отличие от надписей, имеют достаточно узкие хронологические рамки. Эти рамки сопоставлялись с аналогичными хронологическими участками Каталога и в них проводился поиск эпонимов, которых можно идентифицировать с именами монетных монограмм и сокращений. По мнению П. О. Карышковского[35] и В. В. Рубана[36], в период IV–I вв. до н.э. узкая группа лиц из самых знатных ольвийских родов представляла все институты политической и религиозной власти в полисе. Не исключением является и нумизматический материал, в легендах и монограммах которого угадываются фрагменты имен тех или иных представителей ольвийской знати. Предполагается, в соответствии с античной традицией, исполнение должности эпонима хронологически близко к исполнению должности монетного магистрата[37]. Немаловажно отметить просопографическую особенность исполнения должности монет-

[29] *Кожокару В. М.* «Возвращение» Эпикрата // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. СПб. Том VII. 2011. №1. С. 297–318.

[30] *I.Olbia* 15–21.

[31] *Крапивина В. В., Диатроптов П. Д.* Надпись наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии // ВДИ. 2005. № 1. С. 63–67; *IosPE* I² 232, 223; *I.Olbia* 98.

[32] *IGDOlbia* 5.

[33] *Зограф А. Н.* О монограмме первого архонта на монетах Ольвии // В книге: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. М. 2005. С. 33.

[34] *Анохин В. А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. К. 1989. С. 34. В предлагаемом исследовании я *отдаю предпочтение* датировкам монет, выполненных В. А. Анохиным. За исключением, по моему мнению, нескольких явно ошибочных положений, в частности, такого, как дата завершения чеканки борисфенов 280 гг. до н.э. и нескольких других, датировки Владилена Афанасьевича блестяще *подтверждаются* синхронизацией эпонимного Каталога.

[35] *Карышковский П. О.* Ольвийские эпонимы // ВДИ. 1978. №2. С. 82.

[36] *Рубан В. В.* Магістратура агораномів в Ольвії // Археологія. 1982. №39. С. 39–40.

[37] *Зограф А. Н.* Античные монеты. М. 1951. С. 85.

ного магистрата, впрочем, вероятно, и других магистратских должностей, заключающуюся, как правило, в *наследовании* этой должности потомками. Такие примеры наследования хорошо просматриваются в родах, например, Пантаклов-Клеомбротов и Протогенов. Расшифровки монетных монограмм KE (Каллиник Евксенов), MB (Мис Боспорихов) и др. позволили решить ряд важных исторических задач.

Каталог и надписи на гирях и керамических клеймах. Узость круга ольвийской элиты, в среде которой обычной практикой было поочередное избрание на высшие государственные должности[38], позволяет выдвинуть теоретическое положение: упоминание лица в лапидарной надписи означает высокую вероятность исполнения этим лицом (или его родственниками) должности магистрата; при одновременном упоминании лица в надписи и Каталоге эта вероятность возрастает. В соответствии с традицией, предполагается исполнение должности магистрата хронологически близко к исполнению должности эпонима.

Каталог и граффити. Изданию, классификации и интерпретации граффити посвящено большое количество исследований, однако, до сего дня *просопографические* сведения из ольвийских граффити не были объектом внимания ученых. Особенностью граффити, по сравнению с лапидарными надписями, есть более низкая информативность и многозначность интерпретации. Мнение Т. Н. Книпович[39], относящее граффити *лишь* к рядовому населению, не подтверждается. Совместное изучение граффити и Каталога подтверждает бесспорную принадлежность ряда этих памятников высшей ольвийской элите — Дионисиям, Аристокритидам-Сократидам, Каллиникам и др[40]. Принадлежность отдельных граффити к элите Ольвии нуждается в обосновании, в частности, на основе отбора «аристократических» имен и исключения имен простонародных[41]. Такая классификация имен, к сожалению, имеет условный характер. Так, Ю. Г. Виноградов[42] выделял новую ольвийскую аристократию VI–V вв. до н.э., которая, вероятно, составляла в метрополии низкое сословие, что могло наложить отпечаток на ее антропонимию. Для интерпретации граффити значение имеет стоимость сосуда, на котором была вырезана надпись. Например, надпись на аттическом колонном кратере 560–550 гг. до н.э. вазописца Лидоса, вероятно, Артемис, дочери Гипасия, трактуется как посвящение элиты[43]. Обратное утверждение о том, что граффити на недорогой керамике принадлежит низшим слоям населения, неверно: известное граффити фиаситов Бореиков исполнено на случайно подобранном черепке[44]. Бесспорно, реальные просопографические сведения могут содержаться только в граффити с *полными* именами персонажей. К сожалению, таких граффити немного.

Каталог и надписи на свинцовых пластинках. Из всего *многообразия* вопросов, возникающих у исследователей магических надписей на свинцовых пластинках, здесь рассматриваются *только* вопросы просопографии, т.е. родовой идентификации лиц, упоминаемых в этих памятниках. Т. Н. Книпович отмечала, что социальное положение таких лиц вряд ли было особенно высоким[45]. Однако совместное исследование Каталога и надписей на свинцовых пластинках не подтверждает эту гипотезу. Косвенным аргументом того, что персонажи надписей на свинцовых пластинках относились, по крайней мере, к зажиточным

[38] *Рубан В. В.* Магістратура агораномів в Ольвії // Археологія. 1982. №39. С. 39.
[39] *Книпович Т. Н.* Население Ольвии… С. 123.
[40] ПКЭО. С. 176–180.
[41] *Крыжицкий С. Д.* и др. Ольвия. К. 1999. С. 348.
[42] ПИОП. С. 76.
[43] *Русяева А. С.* Религия и культы… С. 36.
[44] ПКЭО. С. 70.
[45] *Книпович Т. Н.* Население Ольвии в VI–I вв. до н.э. // Ольвия и Нижнее Побужье в античную эпоху. М. 1956. С. 123.

слоям населения, является их участие в судебных тяжбах. Большинство имен на свинцовых пластинках относится к «аристократическим»[46]. К рассматриваемой категории памятников относятся и весьма редкие бытовые письма на свинцовых пластинках.

Допущение об омонимах. Предварительно следует обосновать принятое в исследовании допущение об *игнорировании омонимов*. Это допущение подкреплено[47] ссылками на труды В. В. Латышева, В. И. Денисовой, Ю. Г. Виноградова, П. О. Карышковского, В. В. Крапивиной, Н. А. Лейпунской, А. С. Русяевой и В. В. Рубана. Теоретически возможность проживания в Ольвии людей с полностью совпадающими именами и патронимиками не исключается, однако объектом изучения является только *узкая* прослойка общества, которая имела возможность оставить имена на камне. Игнорирование омонимов было негативно оценено оппонентами — профессиональными историками и эпиграфистами, что вызывает необходимость подробнее аргументировать мою позицию, привлекая материалы о количестве населения Ольвии и процентной доли в нем элиты. Эта тема более подробно изучалась для архаической и раннеклассической Ольвии; отсюда и начнется обзор соответствующих исследований. В. М. Зубарь[48] предложил следующие критерии имущественной дифференциации для архаической Ольвии: из 265 архаических могил 51, т.е. около 20%, относится к «богатым». Безусловно, только половина этих погребений относится к мужским (10%). И. А. Снытко[49] высказал предположение, что к *элите* принадлежат *не все богатые*, но только курганные захоронения. Данное замечание согласуется с упоминаемым выше мнением Ю. Г. Виноградова[50] о том, что элита Ольвии архаического периода состояла из «новой» элиты (которая могла происходить из низкого сословия, что, возможно, наложило отпечаток на её антропонимию) и родовой милетской аристократии. Таким образом, мужская часть «основной» и «второстепенной» элиты составляла около 5% населения и при общей численности населения в рассматриваемый период около 6000 человек[51] не превышала 300 человек. Этот вывод, в частности, хорошо аргументирует гипотезу В. П. Яйленко[52], который отождествляет *одну и ту же личность* — некоего Анаксагора — одновременно в *трёх* эпиграфических памятниках: березанском граффити *SEG* 32:752, граффити *SEG* 32:802 из ольвийского теменоса V в. до н.э. Ἀναξ[αγόρης…] и письме *IGDOlbia* 23 Ахиллодора; также аргументируются гипотезы Е. И. Леви[53] и А. С. Русяевой[54] об отнесении серии граффити *IGDOlbia* 62 и *IGDOlbia* 63 Тихона Гекатоклова к одной и той же личности. Принадлежность персонажей перечисленных памятников «малой» эпиграфики к элите не вызывает сомнений у издателей. Нет оснований считать, что в позднеклассической и эллинистической Ольвии соотношение элиты в процентах от общего числа населения существенно изменилось. Но оценке коллективного исследования[55], в эллинистической Ольвии проживало от 13 до 21 тысячи человек; соответственно, мужская часть

[46] *Крыжицкий С. Д.* и др. Ольвия. К. 1999. С. 391 и сл.
[47] ПКЭО. С. 31.
[48] *Зубарь В. М.* Об имущественном положении населения Ольвии архаического периода // Ольвія та античний світ. Київ. 2001. С. 59.
[49] *Снитко І. О.* Підкурганні поховання некрополів хори Ольвії VI–V ст. до н. е. // Археологія. № 1. 2011. С. 11.
[50] ПИОП. С. 76.
[51] *Крижицький С. Д., Русяєва А. С.* Найдавніші житла Ольвії // Археологія. Вип. 28. Київ, 1978. С. 24.
[52] *Яйленко В. П.* Греческая колонизация VII–III вв. до н.э. М. 1982. С. 291.
[53] *Леви Е. И.* Новые посвятительные надписи Аполлону Дельфинию из раскопок Ольвии // История и культура античного мира. М. 1977. С. 97.
[54] *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 212.
[55] *Крыжицкий С. Д.* и др. Ольвия. К. 1999. С. 160.

«основной» и «второстепенной» элиты не превышала 650–1050 человек. При этом, как установлено ниже, примерно 90% надписей Ольвии позднеклассического и эллинистического времени с именами ольвиополитов изданы семью основными родами из более двух десятков, известных в Ольвии родов; круг элиты, из которой формировались эпонимы и магистраты, весьма узок[56]. Таким образом, объектом исследования в пределах одного поколения является от 160 до 260 человек. Согласно данным коллективного исследования[57], в эллинистической Ольвии, главным образом по лапидарным памятникам, известно более 230 имён без учёта множества мужских имён на обломках амфорных стенок, найденных при раскопках дикастерия, до сих пор не опубликованных. Учитывая, что «…ольвийская антропонимия эллинистического времени отличается необычайным разнообразием»[58], проблему омонимов для столь малого количества можно игнорировать. Принимая во внимание ориентировочный характер предлагаемых расчётов и предваряя критику оппонентов в предвзятости таких расчётов, численность «основной» элиты можно увеличить на 100% или 200%; тем не менее проблема омонимов не возникает. Отсюда также следует, что на основе родовых имён и традиции их наследования *полностью совпадающими* могут быть имена только у лиц, принадлежащих *одному* роду, но к *разным* его поколениям. Это наблюдается в Каталоге. Для того чтобы различать таких людей в лапидарных надписях, необходим палеографический, языковый и формульный анализ. Аналогичный вывод получен В. Н. Даниленко[59] применительно к просопографии Херсонеса. Реальная жизнь, конечно, сложнее схемы. Например, наблюдаются *совпадения* родового имени Аристон в роду Аристократидов и Никератов, однако, идентификация личностей из этих родов проблем будто бы не вызывает, поскольку существуют иные родовые имена, фрагменты генеалогических деревьев родов, кроме того, хронология рода Аристократидов в Ольвии ограничена периодом 344 — около 240 гг. до н.э., а активность Никератов заметна с последней четверти III в. до н.э. и т.д.

[56] *Карышковский П. О.* Ольвийские эпонимы… С. 87; *Рубан В. В.* Магістратура агораномів… С. 39.
[57] *Крыжицкий С. Д.* и др. Ольвия. К. 1999. С. 421.
[58] *Крыжицкий С. Д.* и др. Ольвия. К. 1999. С. 422.
[59] *Даниленко В. Н.* Просопография Херсонеса IV–II вв. до н.э. (По эпиграфическим данным Северного Причерноморья) // АДСВ. Свердловск, 1966. Вып. 4. С. 177.

Глава II

Позднеархаическая-раннеклассическая просопография

Приступая к изучению немногочисленных сведений о позднеархаической-раннеклассической просопографии Ольвии, следует сделать *важнейшее замечание об условности, схематичности и фрагментарности* большинства просопографических построений, относящихся к рассматриваемому историческому периоду; такая ситуация определяется явно недостаточным количеством информации об этом периоде. Вместе с тем, начальная стадия любого исследования, как необходимый этап, немыслима без гипотетических, а иногда и легко уязвимых для критики многоуровневых построений. Главное здесь — правильная оценка значимости информации и правильное использование полученных результатов.

Просопография в ранних эпиграфических памятниках Ольвии. В первой части этой монографии были разработаны теоретические принципы исследования родовой просопографии в малочисленных ранних (последняя четверть VI–V вв. до н.э.) надписях Ольвии: главными источниками систематизированной информации при изучении ранней просопографии Ольвии являются эпонимные каталоги Милета (VI–I вв. до н.э.)[60] и Ольвии (IV–I вв. до н.э.). Применение просопографической информации из эпонимного каталога Милета[61], возможно в качестве базовой (исходной) в сопоставлении ее с имеющейся информацией из ранних надписей Ольвии. В свою очередь эпонимний Каталог Ольвии как документ, который содержит сведения о родовой просопографии позднеклассической-эллинистической Ольвии, возможно применить для ретроспективного анализа. Безусловно, эти общие принципы не учитывают различные особенности, которыми наполнена реальная жизнь. Например, не учитывается такая прослойка жителей Ольвии, как «новая»[62] элита; к сожалению, отсутствуют какие-либо теоретические критерии для ее идентификации. Кроме того, в состав ранней ольвийской элиты могли входить жители не только Милета, но и иных полисов; широко известен исторический факт предоставления «приюта» в Ольвии беглому экс-тирану из Синопы Тимесилею[63]. Также ретроспективный анализ не позволяет учесть *динамику* родового состава ольвийской общины. Сложность возникала и с исследованиями граффити и свинцовых пластинок; главная проблема здесь — отсутствие надежных критериев для установления принадлежности личности к ольвийской элите. Тем не менее, новый инструмент (принцип) исследований просопографии в ранней эпиграфике Ольвии[64], несмотря на свою *ограниченность и условность*, создает определенные

---

[60] *Milet*. I 122–123 — *McCabe, Donald F.* Miletos Inscriptions. Text and List.

[61] *Milet*. I 122–123 — *McCabe, Donald F.* Miletos Inscriptions. Text and List.

[62] ПИОП. С. 74.

[63] *Виноградов Ю. Г.* Синопа и Ольвия в V в. до н.э.: проблема политического устройства // ВДИ. 1981. №2. С. 65–90.

[64] *Ніколаєв М. І.* Теоретичні основи та джерела вивчення просопографії Ольвії VI–V ст. до н. е. // Чорноморський літопис. 2012. С. 132–138.

возможности для изучения некоторых просопографических сведений из небольшой группы позднеархаических-раннеклассических эпиграфических памятников Ольвии.

Археанактиды. Гипотеза об ойкисте. Фрагмент *I.Olbia* 103 впервые издан в 1968 г.; надпись …HNA…, как отмечают издатели, из-за фрагментарности восстановлению не поддается. Ю. Г. Виноградовым[65] найдена аналогия *форме* исследуемого фрагмента и предложена реконструкция надписи: Ἀρ]χῆναξ [τῶι δεῖνι θεῶι [ἀνέθηκεν]. Вероятно, Ю. Г. Виноградов исходил из того, что восстановление фрагментированного имени дедиканта наиболее вероятно как Ἀρχῆναξ; это имя из небольшой группы имен, которые имеют окончание на …ῆναξ, встречается чаще других. Однако отмеченная исследователем относительная распространенность имени Архенакт обусловливается наличием его в массовой продукции — амфорном клейме Фасоса[66]. Не менее вероятно восстановление фрагмента *I.Olbia* 103 именем, отмеченным, в том числе, на Родосе и Ионии: Ἀγῆναξ (Ἡγῆναξ)[67]. Таким образом, реконструкция имени в исследуемой надписи на основе ономастики возможна, по крайней мере, как [Ἀρχ]ῆναξ, [Ἀγ]ῆναξ, ([Ἡγ]ῆναξ). Ретроспективный анализ на базе Каталога в рассматриваемом случае невозможен: в каждом из вариантов прочтения этого имени не содержится какой-либо просопографической информации, связанной с элитными родами Ольвии, известными в IV–I вв. до н.э.

Памятник *I.Olbia* 103 издателями датирован V в. до н.э. Ю. Г. Виноградовым[68] датировка надписи по палеографии отнесена к 550 гг. до н.э. К сожалению, при трех сохранившихся буквах надписи палеографический анализ ее условен; к тому же формы букв, в частности N и A, искажены, поскольку надпись «завивается» под прямым углом. По-видимому, Ю. Г. Виноградовым здесь несколько преувеличены возможности палеографии относительно установления даты памятника. Вместе с тем, исследователем найден убедительный аналог рассматриваемой надписи — база статуи куроса, посвященная в Дельфы сыновьями паросского скульптора Харопина[69] ок. 550 гг. до н.э. Гипотеза Ю. Г. Виноградова о том, что фрагмент базы статуи *I.Olbia* 103 является, вероятно, древнейшим эпиграфическим памятником Ольвии[70], убедительна.

А. С. Русяева[71] считает, что руководителем очередной группы прибывших в Ольвию колонистов — ойкистом новой колонизационной волны в третьей четверти VI в. до н.э., отправление которой, вероятно, было вызвано разорением милетской округи, мог быть бывший жрец Дельфиниона. Очевидно, что посвящение статуи в Ольвии в третьей четверти VI в. до н.э. могла осуществить только чрезвычайно *влиятельная и выдающаяся личность*, каким обычно являлся ойкист. Кроме того, прибытие новой волны колонистов является весомым основанием для установки статуи. При этом одно из двух реконструируемых имен дедиканта посвящения *I.Olbia* 103 совпадает с патронимиком милетского

[65] *Виноградов Ю. Г.* О методике обработки греческих эпиграфических памятников (по ольвийским материалам) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. М. 1978. С. 46.
[66] Inscriptions de Délos. 1926–1972. 7 vols. Paris. №317.
[67] *Blinkenberg, Christian.* Lindos. 1941. Fouilles et recherches, 1902-1914. Vol. II, Inscriptions. 2 vols. Copenhagen and Berlin.№51; *McCabe, Donald F.* Smyrna Inscriptions. 1988. Texts and List. «The Princeton Project on the Inscriptions of Anatolia», The Institute for Advanced Study, Princeton. №33.
[68] *Виноградов Ю. Г.* Палеография ранних лапидарных надписей Ольвии (VI–V вв. до н.э.) // ХС. 2001. С. 6.
[69] *Виноградов Ю. Г.* О методике обработки греческих эпиграфических памятников (по ольвийским материалам) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. М. 1978. С. 42; *Dittenberger W.* 1915–1924. Sylloge inscriptionum Graecarum. Ed. 3. Leipzig, Vol. I–IV №16.
[70] *Виноградов Ю. Г.* О методике обработки греческих эпиграфических памятников… С. 6.
[71] *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 42.

эпонима около 520 г. до н.э. Κυζικῆς Ἀρχεάνακτο(υ)ς[72], что может быть признаком родства (Ἀρχεάνακτ = Ἀρχῆναξ). Перечисленное дает некоторые основания предполагать, что личность по имени Ἀρχῆναξ τοῦ δεῖνος, возможно, родственная эпониму Κυζικῆς Ἀρχεάνακτο(υ)ς и была этим ойкистом-жрецом Дельфиниона, который ранее, возможно, исполнил должность милетского эпонима. В пользу предлагаемой гипотезы важно отметить, что ойкистом в Пантикапее также был, по-видимому, выходец из Археанактидов[73]. Синхронное рассматриваемому памятнику граффити *IGDOlbia* 61, содержащее созвучное имя — Ἀρχάιος Δελφινίωι, также посвящено Аполлону Дельфинию. Таким образом, предполагается идентификация, вероятно, выходца из рода Археанактидов, Ἀρχεάναξ τοῦ δεῖνος, как ойкиста и дедиканта ольвийского посвящения *I.Olbia* 103.

Надпись на постаменте, по аналогии с упомянутой статуей куроса, вероятно, могла быть такой: [Ἀρχ]ῆνα[ξ τοῦ δεῖνος Ἀπόλλωνι Δελφινίωι [ἀνέθηκεν]], то есть на постаменте была установлена статуя Аполлона. В Ольвии известно пять статуй куросов[74]; на их датировку и принадлежность к той или иной художественной школе, к сожалению, отсутствует единая точка зрения. Все они, за исключением одной[75], в значительной степени повреждены[76]. Таким образом, просопография фрагментированной надписи *I.Olbia* 103 позволяет ввести в научный оборот, возможно, слишком смелую гипотезу о происхождении одного из ойкистов новой колонизационной волны в Ольвии из милетского рода Археанактидов, *аналогично* Пантикапею. По гипотезе А. Аврама[77] ойкистом Ольвии мог быть упоминаемый в декрете *IosPE*. I². 32 в честь Протогена герой Сосий (ὁ ἥρως ὁ Σωσί[α]ς). Гипотеза проф. А. Аврама не является альтернативной предложенной выше; колонизационные «волны» не были единичным явлением. Учитывая, что возникновение тирании Археанактидов[78] в Пантикапее относится к 480 гг. до н.э., возможна *просопографическая* гипотеза о том, что ольвийская тирания[79], также установившаяся около 480 гг. до н.э., связана с Археанактидами. Однако в предлагаемую ниже гипотетическую рабочую схему, в группу родов, из которых, возможно, происходил тиран, включены Археанактиды, Мольпагоры и Анаксимандры-Аристократиды. Это связано с минимальным объемом имеющейся информации.

Мольпагоры. Небезынтересна просопографическая составляющая известной ольвийской надгробной стелы *IosPE*. I². 270 Леокса Мольпагорова (Λέωξος ὁ Μολπαγόρεω).

---

[72] *McCabe, Donald F.* Miletos Inscriptions. Text and List. №122.

[73] *Яйленко В. П.* Политическое состояние Боспора в VI–V вв. до н.э. // БФ. 2013. С. 20–25. Кроме того, из сообщения Диодора (Diod. 31, 1) следует, что к 438/7 гг. до н.э. Боспором уже 42 года (т.е. с 480/79 гг. до н.э.) правили Археанактиды.

[74] *Русяева А. С.* Памятники духовной культуры и быта // Культура населения Ольвии и ее округи в архаическое время. К. 1987.С.154; *Росляков С. Н.* Скульптура Ольвии. Дисс. … канд. искусствоведения. Л., 1989. С. 63.

[75] Скорее всего, исследуемый постамент украшала *мраморная* фигура Аполлона, привезенная из Милета. Теоретически представляет интерес сопоставление геометрических параметров имеющихся фрагментов мраморных статуй куросов из Ольвии и постамента *I.Olbia* 103.

[76] *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 46.

[77] *Avram A.* Le rôle des époikoi dans la colonisation grecque en mer Noire: quelques études de cas, «Pallas» 89 (2012) (= L. Martinez — Sève [éd.], Les diasporas grecques du VIIIe à la fin du IIIesiècle av. J. — C., [Actes du Colloque de la SOPHAU tenu à l'université Charles — de — Gaulle — Lille 3, les 11 et 12 mai 2012]), p. 207.

[78] *Шелов-Коведяев Ф. В.* История Боспора в VI –IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. М. 1984. С. 58.

[79] ПИОП. С. 109.

Реконструкция надписи и интерпретация изображения на мраморной плите многократно становились объектом исследования как отечественных, так и зарубежных ученых. Современные исследователи[80] единодушно относят стелу к 490–480 гг. до н.э. Ареал достаточно редкого имени Мольпагор тяготеет к Ионии; имеется немногочисленная группа надписей из Милета, Дидим и Эфеса с упоминанием такого имени. Один раз это имя отмечено на Крите[81] в III в. до н.э.; также известно астиномное клеймо из Синопы с этим именем. В Северном Причерноморье имя Мольпагор зафиксировано только в Ольвии и Пантикапее.

Род Мольпагоров, будучи репрезентативно представленным в начальном периоде ведения милетского Каталога (Δάφνις Μολπαγόρεω — около 498 г. до н.э., Λεάναξ Μολπαγόρεω — около 492 г. до н.э., Μολπαγόρης Μανδραγόρεω — около 487 г. до н.э., Γλακος Μολπαγόρεω — около 468 г. до н.э., Μολπαγόρης Ἑκατωνύμο — около 444 г. до н.э., Φυλεὸς Μολπαγόρεω — около 441 г. до н.э.) — как видно, пережив разгром Милета персами в 494 г. до н.э., исчезает около 440 гг. до н.э., появляясь снова лишь через 150 лет в раннем III в. до н.э. (Λέων Μολπαγόρου). С учетом исторических событий в Милете[82], возможна гипотеза о том, что этот род, будучи противником демократических преобразований, под нажимом Афин был вынужден (окончательно?) оставить Милет в 440 гг. до н.э.

Поскольку эпонимный каталог Милета сообщает о лицах, которые носят созвучные Леоксу Мольпагорову имена — Λεάναξ Μολπαγόρεω, эпоним около 487 г. до н.э. и Λέων Μολπαγόρου, эпоним около 288 г. до н.э. и т.д., исследователями[83] высказана гипотеза о происхождении ольвиополита Леокса Мольпагорова из этого знатного милетского рода. При этом имена Λέωξος и Λεάναξ — также достаточно редкие в античном мире. Имя Μολπαγόρης, связано с мольпами, как справедливо заметил В. П. Яйленко[84]. На этом основании предлагается родовая идентификация личности из ольвийской надписи *IosPE*. I². 270 Леокса Мольпагорова как брата Глакоса, Дафниса и Леанакса Мольпагоровых, и его имя внесено во фрагмент генеалогического дерева Мольпагоров. Предлагаемую идентификацию Леокса Мольпагорова следует рассматривать как *условный* и *единственный* вариант, который, исходя из *имеющейся* информации, не выходит за пределы «рабочей схемы». (Приложение №1). Упоминаемое в раннем письме на свинце имя Леанакт[85] (Λεάναξ), также может относиться к роду Мольпагоров, поскольку встречается в эпонимном каталоге Милета (Λεάναξ Μολπαγόρεω).

Кроме стелы *IosPE*. I². 270 Леокса Мольпагорова, существование рода Мольпагоров в V в. до н.э. в Ольвии, вероятно, подтверждается граффити МОЛПАГ, хранящемся в Николаевском краеведческом музее[86]. Известно также граффити[87], исполненное на фрагменте чернолакового сосуда первой половины V в. до н.э., один из вариантов интерпретации которого предполагает характерное имя рода Мольпагоров: МОЛПО(Σ)... …АЛЕΩΣТЕРНΣЕ.

[80] ПИОП. С. 88; *IGDOlbia* 44.

[81] *IG,* XII.7. 335.

[82] *Gorman V. B.* Milesian Decrees of *Isopoliteia* and the Refoundation of the City, ca. 479 BCE. 2002. Faculty Publications, Department of History. Paper 15; *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 195.

[83] *Русяева А. С.* Памятники духовной культуры и быта // Культура населения Ольвии и ее округи в архаическое время. К. 1987. С. 138.

[84] *Яйленко В. П.* Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии» // Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М. 1987. С. 66.

[85] *Dana M.* Lettre sur plomb d'Apatorios à Léanax. Un document archaïque d'Olbia du Pont // ZPE. 148, 2004, p. 1–14..

[86] *Книпович Т. Н.* Население Ольвии в VI–I вв. до н.э. // Ольвия и Нижнее Побужье в античную эпоху. М. 1956. С. 133.

[87] *Русяева А. С.* Граффити Ольвии Понтийской. Симферополь. 2010. С. 113.

Возможна трактовка последовательности букв …ΣΤΕΡΗΣΕ…, которые напоминают слово στέρησις как «лишение, утрата, изгнание». При этом фрагмент…ΑΛΕΩ может быть интерпретирован окончанием патронимика[88]. В таком варианте интерпретации это граффити является документом, свидетельствующим об *изгнании* Мольпагоров, что соответствует развиваемой на этих страницах «рабочей схеме». Очень важным является тот факт, что род Мольпагоров в Ольвии *не известен* в последующие века. Не исключена принадлежность его к родам, близким к тирану, и последующее изгнание (см. ниже).

Ю. Г. Виноградовым введен в научный оборот почетный декрет *IGDOlbia* 5 ок. 440 г. до н.э. в честь синопского экс-тирана Тимесилея и его брата Теотропа. В одном из вариантов реконструкции декрета патронимик брата — Мольпагоров (Μολπαγόρεω). Такая реконструкция усиливается тем, что род Мольпагоров известен в Синопе[89]. Я полностью разделяю мнение Ю. Г. Виноградова о том, что «…Тимесилея и его брата с почестями приняли родственные им по духу, а может быть, и *по семейным связям* (курсив мой — *Н.Н.)* ольвийские тираны»[90]. Тем самым, предполагаю какие-то родственные связи ольвийских Мольпагоров с синопскими и пантикапейскими.

Анаксимандры-Аристократиды. Посвятительное граффити Аполлону Дельфинию на чорнофигурном килике дедиканта Тихона, сына Гекатокла, около 500 г. до н.э. — Τύχων σ̔κατοκλέος {ὁ Ἑκατοκλέος} Ἀπό[λλωνι Δελφινίωι ἀνέθηκε][91] характеризуется высокой информативностью в плане просопографии — наличием имени и патронимика дедиканта. Известно граффити[92] с аналогичным именем, датируемое концом VI в. до н.э. — Τύχων Ἀ[πό]λλωνι Δελφινίωι ἀνέθ[ηκε]. Е. И. Леви и А. С. Русяева предполагают, что оба граффити представляют собой посвящение от одного дедиканта[93]. В свете полученных ранее материалов[94] о количестве населения Ольвии в позднеархаический период и части в нем мужчин-аристократов, это предположение вполне реально.

Прежде, чем переходить к предполагаемой просопографической интерпретации граффити Тихона Гекатоклова, необходимо рассмотреть, на основании эпонимного каталога Милета[95], генеалогическую информацию о знатном милетском роде Анаксимандров-Аристократидов (условное название). Родоначальником Анаксимандров-Аристократидов выступает некий Ἀναξιμάνδρος τοῦ δεῖνος, который имел, по крайней мере, трех сыновей, Ἑκατοκλῆς Ἀναξιμάνδρο, Ἱκέσιος Ἀναξιμάνδρο и Διονύσιος Ἀναξιμάνδρο, эпонимных айсимнетов мольпов Милета, соответственно, ок. 520, 514 и 508 гг. до н.э. (Приложение №1). В дальнейшем одна из ветвей этого рода выделяется, вероятно, в отдельный род Аристократидов. Родоначальником рода Аристократидов в Милете является эпонимный айсимнет мольпов около 461 г. до н.э. — Ἀριστοκράτης Πρωτάρχο.

Влиятельность рода Аристократидов в Милете подтверждается тем, что, возможно, представитель рода принимает участие в выпуске знаменитых сакральных установлений

[88] Например, *IG* XII, 6 1:202 Λεωκράτης Θαλέω.
[89] По данным сайта PHI.
[90] ПИОП. С. 118.
[91] *IGDOlbia* 62.
[92] *Леви Е. И.* Новые посвятительные надписи Аполлону Дельфинию из раскопок Ольвии // История и культура античного мира. М. 1977. С. 97; *IGDOlbia* 63.
[93] *Леви Е. И.* Новые посвятительные надписи Аполлону Дельфинию из раскопок Ольвии // История и культура античного мира. М. 1977. С. 97; *Русяева А. С.* Религия и культы античной Ольвии. К. 1992. С. 212.
[94] *Ніколаєв М. І.* Теоретичні основи та джерела вивчення просопографії Ольвії VI–V ст. до н. е. // Чорноморський літопис. 2012. С. 132–138.
[95] *McCabe, Donald F.* Miletos Inscriptions. Text and List. №122–123.

мольпов[96], однако не исключено и простое совпадение имени. Примечательно, что в эпонимном каталоге Милета род Аристократидов более не присутствует после исполнения должности, возможно, сыновьями Ἀριστοκράτης Πρωτάρχο — Κριτόβουλος Ἀριστοκράτεος и Ἀλκμεωνίδης Ἀριστοκράτεος, около 435–434 гг. до н.э. Хронология «исчезновения» ветви Аристократидов из милетского эпонимного каталога хорошо коррелируется с внедрением культа Аполлона Дельфиния в Ольвии в третьей четверти V в. до н.э. и позволяет высказать гипотезу о предполагаемом (окончательном?) переселении Аристократидов в Ольвию. Предлагаемые материалы, безусловно, следует воспринимать лишь как «рабочую схему».

Род Аристократидов хорошо известен в позднеклассической-эллинистической Ольвии; характерной особенностью рода является репрезентативность генеалогической и хронологической информации и строгое чередование родовых имен на доступном для исследования хронологическом отрезке[97]. Аргументами в пользу предполагаемого происхождения ольвийского рода Аристократидов от милетского рода Анаксимандров-Аристократидов является, во-первых, практически идеальные хронологические соответствия (см. ниже); во-вторых, наличие в обеих родах характерного имени (Ἀριστοκράτης); в-третьих, соответствие чередования родовых имен; в-четвертых, факт «исчезновения» Анаксимандров-Аристократидов из милетского Каталога после 440 гг. до н.э. Также в пользу вероятного происхождения ольвийского рода Аристократидов от милетского рода Анаксимандров-Аристократидов может косвенно свидетельствовать величина эпонимной (хронологической) квоты; для Анаксимандров-Аристократидов в Милете она составляла 7 лет (священное число Аполлона!?), для ольвийского рода Аристократидов[98] — 14 лет (см. часть I, Приложение) и факт существования коллегии мольпов только в Милете и Ольвии. Перечисленные прямые и косвенные аргументы позволили выполнить *условное* совмещение фрагментов стемм указанных элитных родов. Итак, предполагаемый родоначальник Аристократидов, милетский эпоним Ἀριστοκράτης Πρωτάρχο исполнил свою должность ок. 461 г. до н.э. — ровно через четыре поколения[99], около 344 г. до н.э. некто Ἀριστοκράτης Ἀρίστωνος исполнил аналогичную должность эпонима в Ольвии. Удовлетворительно объединяются просопографические сведения и других членов милетского рода Анаксимадров-Аристократидов (Κριτόβουλος Ἀριστοκράτεος и Ἀλκμεωνίδης Ἀριστοκράτεος) и ольвийского рода Аристократидов (Ἀρίστων Ἀριστοκράτους) и т.д. При всей условности и гипотетичности приводимых аргументов (совмещение фрагментов стемм *не является* условием прямого родства изучаемых лиц), с учетом имеющегося минимального количества информации, их можно принять в качестве «рабочей схемы», т.е. инструмента, эффективно используемого Ю. Г. Виноградовым для архаической и раннеклассической Ольвии. Безусловно, верно критическое замечание А. Аврама[100] о том, что ономастические соответствия не всегда могут означать просопографические соответствия. В данном случае (и последующих примерах), однако, следует учитывать, что исследования не ограничиваются ономастическими соответствиями, но привлекается максимальное количество доступных аргументов, в том числе хронологические соответствия, соответствие родовых

[96] *McCabe, Donald F.* Miletos Inscriptions. Text and List. №133; *Herda A.* How to Run a State Cult: The Organisation of the Cult of Apollo Delphinios in Miletos more // Current Approaches to Religion in Ancient Greece, An International Symposium, Swedish Institute/British School at Athens, 17th-19th April, 2008, eds. J. Wallensten and M. Haysom. Athens 2011: 57–93.

[97] ПКЭО. С. 41.

[98] Враждебный Аристократидам род Дионисиев также имел размер квоты 14 лет.

[99] (461 – 30 × 4) = 341 (!)

[100] *Avram A.* Revue des études grecques. 2013. p. 533.

имен в поколениях, общий характер деятельности (все лица являются жрецами и/или почитателями Аполлона Дельфиния и в Милете и в Ольвии). Степень обоснованности предлагаемых гипотез, конечно, напрямую зависит от количества таких аргументов.

Предполагаемая взаимосвязь ольвийского рода Аристократидов и милетского рода Анаксимандров-Аристократидов позволяет перейти к гипотетической интерпретации серии граффити Тихона, сына Гекатокла, конца IV в. до н.э. из Ольвии[101]. Итак, предлагается гипотеза о происхождении Тихона Гекатоклова из милетского рода Анаксимандров-Аристократидов (в Ольвии — род Аристократидов). Гипотеза обоснована такими аргументами: во-первых, посвящение дорогой чорнофигурной посуды подтверждает *принадлежность* Тихона Гекатоклова к элитным слоям населения. Во-вторых, представитель элиты, который выполняет посвящение Аполлону с эпиклезой Дельфиний, вероятно, имеет отношение к милетским *мольпам*. Это позволяет ограничить поиск его родственников милетским эпонимным каталогом. Патронимик Тихона — Ἑκατοκλῆς, в милетском эпонимном календаре упоминается только в роду Анаксимандров-Аристократидов, то есть вариант идентификации Тихона Гекатоклова является *единственным*. В-третьих, имеются достаточно удовлетворительные хронологические *соответствия*, учитывая датировку граффити Тихона концом VI в. до н.э.; при этом обнаружено возможное местоположение Тихона во фрагменте генеалогического дерева Анаксимандров-Аристократидов (см. Приложение №1). Итак, эпонимный айсимнет мольпов около 520 г. до н.э. в Милете Гекатокл Анаксимандров (Ἑκατοκλῆς Ἀναξιμάνδρο), условно идентифицируется как отец ольвиополита Тихона Гекатоклова. Родным братом Тихона в Милете может быть эпоним около 510 г. до н.э. Гекатей Гекатоклов (Ἑκαταῖος Ἑκατοκλέος). Вероятно, ветвь Гекатоклов исчезает из Ольвии ок. 380 гг. до н.э. (моя датировка надписи *IGDOlbia* 101 — в т.ч. Ἰητρόδωρος Ἑκατοκλέος — ок. 380 гг. до н.э.) как член тиранического клана.

Небезынтересно граффити второй половины VI в. до н.э., «Φανόδικος ἱεροσυλία Фанодик святотатство», содержащее характерное родовое имя милетского рода Анаксимандров-Аристократидов. По мнению издателя, А. С. Русяевой из надписи нельзя понять точно, обвинялся ли Фанодик в святотатстве или же наоборот, боролся с ней. И в том, и в другом случае граффити является свидетельством того, что на теменосе, по видимому, совершались хищения сакральных даров[102]. Граффити также можно интерпретировать и в соответствии с рассматриваемой здесь «рабочей схемой» об изгнании Аристократидов из Ольвии, поскольку из милетского эпонимного каталога можно установить связь имени Фанодикос (Φανόδικος) с Анаксимандрами-Аристократидами. Важной просопографической особенностью рода Аристократидов является отсутствие какой-либо информации о нем после свержения тирании, вплоть до 344 г. до н.э. (см. ниже).

Дионисии. Посвящение на мраморном постаменте Аполлону Врачу от Ксанфа По(сиева), которое, по мнению издателей, предполагалось установить в Истрии, датируют 475–450 гг. до н.э.: Ξάνθος Πό[σιος] Ἀπόλλωνι Ἰη[τρῶι] Ἴστρο μεδέοντ[ι] Ὀλβιοπολίτης — Ксанф, сын По[сия], ольвиополит, Аполлону Врачу, владыке Истра[103]. При реконструкции патронимика Πό[σιος] издатели, вероятно, приняли во внимание граффити[104] V в. до н.э. — Πόσιος и упоминание о какой-то башне Посия (…Πόσιος

[101] *Леви Е. И.* Новые посвятительные надписи Аполлону Дельфинию из раскопок Ольвии // История и культура античного мира. М. 1977. С. 97; ПИОП. С. 76; *IGDOlbia* 62; *IGDOlbia* 63.

[102] *Русяева А. С.* Граффити Ольвии Понтийской. Симферополь. 2010. С. 79. В середине III в. до н.э. Аристократиды, в свою очередь, обвинят своих врагов Дионисиев в хищениях храмового имущества. См. декрет в честь Антестерия.

[103] ПИОП. С. 111; *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 36.

[104] *SEG* 30:892.

πύργον σχοινιαίας…) из декрета *IosPE*. I². 32 в честь Протогена. Кроме того, опубликовано известняковое надгробие[105] Патрофилы Посиевой — Πατ[ροφ]ί?λη Πόσιος рубежа V–IV вв. до н.э. При этом издателями высказано сомнение в ольвийском происхождении надписи; по информации В. П. Яйленко[106], эта надпись имеет боспорское происхождение. Не исключено, что родственником Ксанфа По(сиева?) является Главк, сын Посия из граффити *IGDOlbia* 48 начала V в. до н.э. с о. Левки. Вместе с тем, *возможен еще один вариант реконструкции* фрагмента патронимика По[…..] родовым именем Дионисиев По[σιδέο]. Такой вариант реконструкции патронимика предложен Б. Браво[107]. Это позволяет, как вариант, отнести посвящение Ксанфа к родоначальникам одной из ветвей Дионисиев[108]. Следует также принять во внимание разъяснение С. Р. Тохтасьева[109] о том, что Πόσιος является сокращенным вариантом какого-то имени от Ποσειδο… Тем самым можно полагать, что упоминание имени Посий в лапидарных надписях и граффити VI–V вв. до н.э. относится к ветви Дионисиев; например, граффити *IGDOlbia* 33.

Что касается граффити *IGDOlbia* 48 с о. Левки, упоминающего Главка, сына Посидея (Γλαῦκός…. παῖ{ε}ς Ποσιδήσ̄), то в нем содержатся характерные имена как Дионисиев (Ποσιδήσ̄), так и Мольпагоров (Γλαῦκός).

Вероятно, одна из ветвей рода Дионисиев с характерным именем Анаксагор[110], как упоминалось ранее, фиксируется одновременно в *трёх* эпиграфических памятниках: березанском граффити *SEG* 32:752 рубежа VI–V в. до н.э. [Ἀναξ]αγόρης με ἀν[έθηκεν], граффити *SEG* 32:802 из ольвийского теменоса V в. до н.э. Ἀναξ[αγόρης…][111] и письме *IGDOlbia* 23 Ахиллодора 550–500 гг. до н.э.

Ниже будет рассмотрено посвящение *IGDOlbia* 2 с характерным именем Дионисиев: Дионисодор, сын Линеев. Впрочем, к жреческому роду Дионисиев на основании характерних имен можно отнести и надпись на бронзовом зеркале *IGDOlbia* 92, датируемую около 500 г. до н.э.: Δημώνασσα Ληναίᾱ εὐαὶ καὶ Λήναιος Δημόκλᾱ εἰαί.

Ветвь Дионисиев с характерным именем Диодор зафиксирована и в V в. до н.э. граффити[112] Διονύσιος Διοδώρο Ἀγαθῶι Δαίμονι. Хотя, с учетом информации из Каталога об эпониме ок. 297 г. до н.э. Ἀπολλόδωρος Διοδώρου, надгробия *IosPE*. I². 210 Διόδωρος Διονυσίου 350–300 гг. до н.э. и палеографическому анализу, это граффити необходимо отнести к IV в. до н.э.

Евресибиады. Знаменитый ольвийский род Евресибиадов, с учетом уникального в античном мире имени Евресибий, известен, предположительно, и в V в. до н.э. Опубликовано граффити Ἑρμέω Εὑρησιβίο, которое И. И. Толстым[113] датируется V в. до н.э., а

---

[105] *I.Olbia* 96.

[106] *Яйленко В. П.* Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии» // Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М. 1987. С. 62.

[107] *Bravo B.* Problemi della chora coloniale. 2001. P. 239–240 (=*SEG* 51:969,1). Однако его публикация, к величайшему сожалению, мне недоступна и проанализировать аргументы исследователя я не могу.

[108] Ниже показано, что после свержения тирании в Ольвии, на теменосе более 150 лет оставалось посвящение *IGDOlbia* 2 эпонима-айсимнета мольпов из рода Дионисиев, Дионисодора Линеева.

[109] Искренне благодарю Сергея Ремировича Тохтасьева, ведущего специалиста по ономастике и эпиграфике, за консультацию.

[110] См. также декрет *IosPE*. I². 195 о стрелке из лука Анаксагоре Димагорове и декрет ок. 105 г. до н.э. *IosPE*. I². 35 с упоминанием архонта Посидея Анаксагорова.

[111] Впрочем, это граффити может быть реконструировано еще одним характерным именем ветви рода Дионисиев, получившем широкое распространение в первые века н.э. — A]NAΞ[IMENOΣ.

[112] *Tolstoi, Graffiti 14.*

[113] *Tolstoi, Graffiti* 14. См. также *Tolstoi, Graffiti* 14 — характерное имя Леократидов — Πολυκρά[της].

Л. Дюбуа[114] — ранним IV в. до н.э. В варианте датировки Л.Дюбуа это граффити относится, очевидно, к ольвийскому тираноборцу Евресибию Сирискову (см. ниже). В лапидарной надписи *IosPE*. I². 172, вероятно, реконструируется характерное имя одной из ветвей Леократидов-Евресибиадов: Εὐμένης. Датировка надписи принимается по Ю. Г. Виноградову: V в. до н.э[115].

Пантаклы-Клеомброты. О Пантаклах-Клеомбротах доступна информация только раннеклассического периода: *IosPE*. I². 160.

Надписи, не поддающиеся просопографической интерпретации. Издатель посвятительной надписи *IosPE*. I². 164 В. В. Латышев отнес ее к IV в. до н.э. и впервые реконструировал эпиклезу Аполлона Врача; при этом исследователь не стал дополнять имя дедиканта (или этникон), предложив чтение […..]κήϊος Ὀλ[βιοπολίτη?]ς [Ἀ]π?όλλωνι Ἰ[ητρῶ?]ι. Ю. Г. Виноградов значительно удревнил надпись, датируя ее 475–450 гг. до н.э. и предложил реконструкцию текста: […]ς Κήϊος Ὀλ[βιοπολιτέων] [ὁ πρόξενος[?] Ἀπ]όλλωνι Ἰη[τρῶι [ἀνέθηκεν][116]. В своем фундаментальном труде исследователь вновь вернулся к реконструкции текста этой надписи: [[e.g.] Ἀπολλώνιο]ς Κήϊος Ὀλ[βίης] [μεδέοντι Ἀ]πόλλωνι Ἰη[τρῶι][117]. В. П. Яйленко подверг критике такую реконструкцию. Он считал, что Ольвия не могла иметь ничего общего с «…крошечным островком площадью 100 кв. км….» и предложил свой вариант, который характеризуется уникальностью и содержит этникон финикийцев: [ὁ δεῖνα? Φοινι]κκήϊος Ὀλ[βίοπολιτέων ξεῖνος? Ἀ]πόλλωνι Ἰη[τρῶι][118]. Обращение к лапидарному архиву античного мира показывает, что этникон кеосцев часто упоминается в многочисленных афинских, например, …έκρατος Κήιο[ς][119], и дельфийских[120], надписях; этот этникон известен также в различных диалектах (Κήιος=Κέιος). На этом основании реконструкция Ю. Г. Виноградова предпочтительнее[121]. Восстановление Ю. Г. Виноградовым имени дедиканта-кеосца по сохраненной последней букве «ς» как [Ἀπολλώνιο]ς является условным и не содержит реальной просопографической информации. Имена (патронимики) [Κοκ]κήϊος или [Λυκ]κήϊος, которые, на первый взгляд, дают удовлетворительную реконструкцию рассматриваемой надписи, относятся к римским памятникам[122] I в. до н.э. — IV в. н.э.

---

[114] *IGDOlbia* 12.

[115] *Виноградов Ю. Г.* Палеография ранних лапидарных надписей Ольвии (VI–V вв. до н.э.) // Херсонесский сборник. 2001. С. 7. Моя предыдущая датировка этого памятника IV в. до н.э. ошибочна. См. ПКЭО. С. 52, 238.

[116] *Виноградов Ю. Г.* О методике обработки греческих эпиграфических памятников (по ольвийским материалам) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. М. 1978. С. 50; *SEG* 28:657.

[117] ПИОП. С. 111; *SEG* 42:712,2.

[118] *Яйленко В. П.* Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии» // Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М. 1987. С. 44. В феврале 2013 г. я осматривал эту надпись, хранящуюся в фондах ГИМ (г. Москва); какие-либо следы буквы, упоминаемые В. П. Яйленко, отсутствуют.

[119] *IG* I³. 1032.

[120] Corpus des inscriptions de Delphes. 1977. Paris.2:4; Corpus des inscriptions de Delphes. 1977. Paris.2:6; Fouilles de Delphes, III. Épigraphie. 1929. Paris. III. 5:3; Fouilles de Delphes, III. Épigraphie. 1929. Paris. III 5:6.

[121] Этот вывод поддержан в критической лемме А. В. Белоусова к одной из моих статей. См.: *Белоусов А. В.* Греческая и римская эпиграфика Северного Причерноморья. 2012 г. // ARISTEAS. 2013. VIII. Лемма 12. С. 158.

[122] Lexicon of Greek Personal Names. Oxford University Press. 1987.

Не поддается просопографической интерпретации[123] также большинство других граффити позднеархаического-раннеклассического периода, например, Артемис, дочь Гипасия (?), Пасикл Пасикла, заклятие *Tolstoi, Graffiti* 64: «…Τελεσικράτεος καὶ παίδων Τελεσικράτεος, Ἄγρωνος, Ἱππονίκο, Ἀρτεμιδώρο, Ἀχιλλοδώρου…», многочисленные имена/патронимики из заклятия *IGDOlbia* 101 (за исключением будто бы Иетродора Гекатоклова) и др.[124]

Религиозный конфликт (просопографический аспект). Известна гипотеза о каком-то конфликте в Ольвии во второй половине VI — начале V вв. до н.э. между двумя влиятельными группировками, которые пытались захватить политическое влияние в городе и регионе; одна из группировок представляла общину, которая уже давно обосновалась здесь, другая принадлежала к новой волне колонистов[125]. Основания для построения гипотезы о конфликте предоставляет надпись *IGDOlbia* 93 на костяной пластинке, введенной в научный оборот Ю. Г. Виноградовым и А. С. Русяевой. Существование конфликта, исторические аналогии которому известны, предполагает лишь *один из вариантов интерпретации* надписи на пластинке. В соответствии с общей направленностью исследования представляет интерес возможное выявление *просопографической составляющей* конфликта. Основой для проведения исследования может служить религиозный аспект конфликта: группа первых колонистов якобы являлась приверженцами Аполлона Врача; новые колонисты отдавали предпочтение Аполлону Дельфинию[126]. При этом имеется систематизированная просопографическая информация о служителях культа Аполлона Дельфиния с 525 г. до н.э. из каталога милетских эпонимов[127] (некоторые из них, вероятно, переехали в Ольвию) и с 357 г. до н.э. — Каталогом ольвийских эпонимов-жрецов Аполлона Дельфиния. Репрезентативные материалы о служителях культа Аполлона Дельфиния соединяются с единичными посвящениями Аполлону Врачу, которые рассмотрены выше.

В плане интерпретации конфликта двух групп колонистов обращают на себя внимание следующие просопографические и нумизматические особенности:

• посвящения Аполлону Дельфинию от Тихона Гекатоклова *сочетаются* с теофорным именем, посвященным Аполлону Врачу, принадлежащим, возможно, какому-либо потомку Тихона Гекатоклова — Иетродору Гекатоклову;

• дедикантом посвящения *I.Olbia* 65 Аполлону *Врачу* является Леократ Евресибиев[128]; при этом его сын Евресибий Леократов, эпоним Ольвии около 356 г. до н.э., исполнял должность жреца Аполлона *Дельфиния*; эта информация относится к несколько более позднему времени — середине IV в. до н.э.;

• постепенное вытеснение[129] стреловидных монет дельфиновидными сопровождалось переходным типом — стрело-рыбы, которые выступали общим символом и Врача и Дельфиния;

• первые ассы Павсания с Афиной содержат символику и Врача (колесо) и Дельфиния (дельфин), аналогично и монеты ΕΜΙΝΑΚΟ;

---

[123] Речь идет, конечно, лишь о нескольких надписях, в которых присутствует имя и патронимик.

[124] *Русяева А. С.* Граффити Ольвии Понтийской … С. 47–48, 79, 27, 57, 79.

[125] *Русяева А. С.* Милеет-Дидимы-Борисфен-Ольвия. Проблемы колонизации Нижнего Побужья // ВДИ. 1986. №2. С. 53; ПИОП. С. 79.

[126] *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 42; ПИОП. С. 79.

[127] *McCabe, Donald F.* Miletos Inscriptions. Text and List. № 122–123.

[128] Весьма вероятно исполнение этим Леократом должности эпонима-жреца Аполлона Дельфиния в 60-е гг. IV в. до н.э. См.: ПКЭО. С. 56.

[129] ПИОП. С. 80.

• известно граффити[130] с указанием, что подаренный божеству сосуд является общим, Дельфиния и Врача.

Очевидным недостатком рассмотренной выше подборки материалов является ее достаточно широкий хронологический диапазон. Однако приведенные примеры показывают, что даже в пределах *одного рода* возможна ориентация и на Дельфиния и на Врача. Сложно принимать *антагонистический* характер обоих культов и *неконвергентность сосуществования их святилищ*, как это предполагал Ю. Г. Виноградов[131]. Предполагаю, что религиозный аспект конфликта двух групп колонистов — «оболочка» конфликта, сущность которого, очевидно, состояла в борьбе за власть, является не более чем *красивой легендой*.

Как видно, просопографические сведения из ранних эпиграфических источников Ольвии базируются преимущественно на гипотетических моделях; это присуще исследованиям, как правило, и иных аспектов жизнедеятельности позднеархаической-раннеклассической Ольвии.

Завершая этот раздел, еще раз вернусь к критическим замечаниям проф. А. Аврама, которые касаются предложенного инструмента просопографических исследований ранней ольвийской эпиграфики. Проф. Аврам[132] (вслед за ним и А. В. Белоусов[133]) отметил, что *ономастические соответствия не всегда могут с уверенностью означать просопографическую связь*. Это *бесспорная* истина. Однако, как видно из текста, в просопографических построениях учитывалось максимально возможное количество аргументов, конечно, преимущественно косвенных. Например, гипотеза об идентификации Тихона Гекатоклова с милетским родом Анаксимандров-Аристократидов базируется на *ономастических, генеалогических, хронологических, квотных и даже религиозных соответствиях*.

Просопографическая информация из нарративных и нумизматических источников. Скифо-ольвийские отношения

Обзор современного состояния глобальной проблемы взаимоотношений Ольвии и скифов в V в. до н.э. pro et contra приведен, например, в статье И. А. Снытко[134]. На основании гипотезы Ю. Г. Виноградова[135] предполагается, что около середины V в. до н.э. и несколько ранее Ольвия находилась под контролем сыновей скифского царя Ариапифа. Широко известна альтернативная гипотеза С. Д. Крыжицкого[136] о гипотетичности скифского протектората над Ольвией. Справедливо мнение этого выдающегося ученого о том, что исследование взаимоотношений Ольвии со скифами в настоящее время базируется преимущественно на *многоуровневых моделях*; это, однако, *закономерный* этап исследования.

Как небольшой вклад в исследование глобальной проблемы представляет интерес сравнительное изучение *просопографической* компоненты скифско-ольвийских взаимо-

[130] *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 29.

[131] ПИОП. С. 80.

[132] *Avram A.* Revue des études grecques. 2013. P. 533, no. 304.

[133] *Белоусов А. В.* Греческая и римская эпиграфика Северного Причерноморья. 2012 г. // ARISTEAS. 2013. VIII. Лемма 12. С. 158.

[134] *Снытко И. А.* Ольвийская тирания, «скифский протекторат» и некоторые вопросы социально-политической и экономической истории Ольвийского полиса позднеархаического и раннеклассического времени // МАСП. 2011. Одесса. Вып. 12. С. 132.

[135] ПИОП. С. 90.

[136] *Крыжицкий С. Д.* О двух тенденциях в исследовании проблем греко-варварского взаимодействия в Нижнем Побужье VI–V вв. до н.э. // Античный мир и варвары на Юге России и Украины. Москва-Киев-Запорожье. 2007. С. 18–23; *Крижицький С. Д.* Ольвія і скіфи у V ст. до н.е. // Археологія. №2. 2001. С. 21–35; *Крыжицкий С. Д.* и др. Ольвия. К. 1999. С. 152.

отношений, содержащейся в нумизматических памятниках и известных нарративных источниках — новеллах Геродота[137] о скифе Анахарсисе и царе Скиле. В них упоминаются грек по имени Тимн и элита местной этнической группы — Анахарсис, Ариапиф, Ситалк, Скил, Спаргапиф, Орик, Опия и др. В сопоставлении с известными монетными легендами это позволяет дополнить двумя гипотезами взаимоотношение скифов с Ольвией. Первая гипотеза касается интерпретации многочисленных монет с легендой ΑΡΙΧ, ΑΡΙΧΟ. Широко известна остроумная и достойная восхищения идея[138] о том, что во фразе Геродота (Herod. IV. LXXVIII) «…Ὤρικος Ἀριαπείθεϊ παῖς…» — «…Орик, сын Ариапифа…», можно видеть Ариха (Ἀριχ(ο)) — личность, которая оставила свое имя на известных и многочисленных монетах — «ассах» и «дельфинах» (т.е. Ὤρικος = Ἀριχος). Вероятно, контекстное упоминание у Геродота об Орике предполагает, что читатели были осведомлены о его роли в Ольвии.

Аналогично, имеются основания предполагать, что фраза Геродота (Herod. IV. LXXVI) «…Τύμνεω τοῦ Ἀριαπείθεος ἐπιτρόπου…»— «…Тимн, управитель(?) Ариапифа…», также находит свое подтверджение в легенде ΘΥ на одном из видов эпиграфных «дельфинов» (т.е. Τύμνεω = Θύ(μνεω)). Фонетическим основанием для идентификации имен Τύμνεω и Θύμνεω может служить, например, аналогичная идентификация имен Θυαίας и Τυαίης, предложенная Б. Н. Граковым[139]. Относительные размеры дельфиновидных монет ΘΥ и ΑΡΙΧΟ соответствуют иерархии Тимна и Орика. Хронологическая близость дельфинов ΘΥ и ΑΡΙΧΟ подтверждается некоторой близостью типологии[140]. Слабым звеном предлагаемой гипотезы является то, что, к сожалению, датировка дельфинов с легендой ΘΥ точно не установлена[141]. Если исходить из предложенной гипотезы, тогда их можно относить ко времени Ариапифа, т.е. к первой половине V в. до н.э. Эта гипотеза не дает информации о статусе и принадлежности Тимна к какому-либо известному ольвийскому роду. Предлагаемая интерпретация монетных легенд соответствует перцептивной фонетике — записи имен исторических лиц Геродотом «на слух».

Известно мнение П. О. Карышковского[142] о том, что дельфиновидные монеты являлись частными деньгами. Отсюда можно предположить, что частные эмиссии дельфиновидных монет ΘΥ, осуществляемые, вероятно, управителем Ариапифа, характеризуют ранний этап взаимоотношений Ольвии и скифов. Размеры и удельный вес этих монет в денежном обращении не предполагают какой-либо иерархии сторон и/или зависимости Ольвии от скифов. Однако уже следующая эмиссия с надписью ΑΡΙΧ, хронологически соответствующая времени Скила и выпускаемая, вероятно, от имени его сводного брата

[137] Herod. IV. LXXVI–LXXX.

[138] *Болтрик Б. В.* Поиск усыпальниц Ариапифа и его сыновей // Ольвія та античний світ. Матеріали наукових читань, присвячених 75-річчю утворення історико-археологічного заповідника «Ольвія» НАН України. К. 2001. С. 29–31 *(ассимиляция А к О).* Значение гипотезы не умаляет и то, что в новейшей фундаментальной статье крупнейшего специалиста по ономастике и антропонимии С. Р. Тохтасьева, личное имя Ἀριχος отнесено к греческим. См.: *С. Р. Тохтасьев.* Иранские имена в надписях Ольвии I–III вв. н.э. // COMMENTATIONES IRANICAE. 2013. Под ред. С. Р. Тохтасьева и П. Б. Лурье. 2013. С. 566, сноска 3.

[139] *Крапивина В. В., Диатроптов П. Д.* Надпись наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии // ВДИ. 2005. №1. С. 67 *(ассимиляция Θ к Т)(?).*

[140] См.: ПИОП. С. 116. Здесь Ю. Г. Виноградовым также предложена гипотеза об интерпретации сокращения ΘΥ именем Θυ(μώλεως), отмеченном в письме конца VI в. до н.э. Апатурия.

[141] *Коллектив авторов.* Древнейший теменос Ольвии Понтийской. Симферополь. 2006. С. 198. В. А. Анохин относит эти монеты к 438–410 гг. до н.э., В. В. Нечитайло — к 410–400 гг. до н.э., Н. А. Фролова и М. Г. Абрамзон датируют дельфины ΘΥ в широком диапазоне V–IV вв. до н.э., П. О. Карышковский относит дельфины в целом ко второй половине VI — первой трети V в. до н.э.

[142] *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. К. 1988. С. 38.

Орика, *заменяет* крупные литые монеты ольвийского тирана Павсания (?). Более того, фактический вес эпиграфных дельфиновидных монет ΑΡΙΧΟ *значительно превышает* вес обычных дельфиновидных монет. Это, вероятно, *свидетельствует в пользу гипотезы Ю. Г. Виноградова о скифском протекторате над Ольвией.*

Итак, просопографические сведения в сочетании с ранее известными (в том числе, с монетной легендой ΕΜΙΝΑΚΟ в трактовке Ю. Г. Виноградова[143]) позволяют предполагать, что *Ольвия в течение нескольких десятилетий V в. до н.э. находилась в какой-то зависимости от скифов.* Очевидно, что на этих страницах не ставится цель конкретного наполнения термина «скифский протекторат». Принятие гитотез об идентификации Орика и Тимна требует пересмотра некоторых исторических положений, выдвинутых Ю. Г. Виноградовым, например, относительно роли Скила в Ольвии, с учетом найденных в Никонии монетных эмиссий этого скифского царя (ΣΚ, ΣΚΥ, ΣΚΥΛ, ΣΚΥΛΕ), несравнимых по интенсивности[144] с ольвийскими эмиссиями монет с легендами ΘΥ и ΑΡΙΧ(Ο).

Один из вариантов интерпретации граффити Ἀναπέρρης Ἀναχύρσο¯ Σκ(ο)λοτης ... Анапер Анахирса, сколот…, предусматривает, что амфора с «отеческим» медом была доставлена в Ольвийское святилище Аполлона сыном скифского мудреца Анахарсиса (Herod. IV) из племени сколотов[145].

О коллегии мольпов в Ольвии

Посвящение *IGDOlbia* 2+ *IosPE*. I². 307. Дионисии. В группе посвятительных надписей ольвийских мольпов[146], найденных на теменосе в середине прошлого века, выделяется относительной сохранностью текста постамент *IGDOlbia* 2 (рис. 1). Реконструкция этой надписи вызвала дискуссию, которая отражена в ряде статей (см. ниже). Однако, несмотря на очевидный прогресс в реконструкции текста, до сего дня продолжают существовать альтернативные варианты чтения посвятительной формулы ольвийских мольпов. Цель предлагаемого ниже исследования — уточнение чтения[147] надписи *IGDOlbia* 2 на базе воссоединения с фрагментом *IosPE*. I². 307 и попытка просопографического анализа соединенных фрагментов.

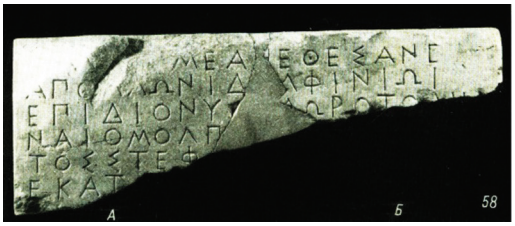


Рис. 1. **Постамент *IGDOlbia* 2.**

[143] Однако известна «греческая» трактовка этого имени. См.: *Русяєва А. С.* Полісні монети Ольвії з написом ΕΜΙΝΑΚΟ: основні аспекти інтерпретації // Археологія. 2007. № 2. С. 16–25.
[144] ПИОП. С. 93.
[145] *Русяева А. С.* Граффити Ольвии Понтийской… С. 47–48, 79, 27, 57, 79.
[146] *I.Olbia* 55, 56, 57, 58, 63, 167.
[147] Ниже получили развитие мои ранее опубликованные исследования. См.: *Ніколаєв М. І.* Нові матеріали про написи колегії мольпів з Ольвії // Наукові праці. Серія «Історичні науки». ЧДУ ім. Петра Могили. Вип. 107. Том 120. 2010. С. 80–89; *Николаев Н. И.* О реконструкции посвятительной формулы коллегии мольпов из Ольвии // Античная цивилизация: политические структуры и правовое регулирование. Отв. ред. В. В. Дементьева. Ярославль. ЯрГУ. 2012. С. 46–56.

Первоиздателями *I.Olbia* 58 был предложен вариант реконструкции надписи как:
[μ]ολ[πο]ί με ἀνέθεσαν {Ε}
Ἀπόλλωνι Δ[ε]λφινίωι
ἐπὶ Διονυ[σο]δώρο τῶ Λη-
ναίο Μολπ[αγόρεω ἄρχον]-
τος στεφ[ανηφόρο (?)]
Ἑκατ[…..]

Далее рассмотрены предлагаемые эпиграфистами варианты восстановления текста надписи мольпов *IGDOlbia* 2; при этом реконструкция первых трех строк не вызывала разночтений. П. О. Карышковский[148] подверг критике возможность существования коллегии архонтов-стефанефоров и предложил вариант чтения как: «…ἐπὶ Διονυ[σο]δώρο τῶ Ληναίο Μολπ[εός τῶ Λέον]τος, Στέφ[ανος τῶ δείνος,] Ἑκατ[αίος τῶ δείνος».

На основе первых строк сакрального закона милетских мольпов[149]: « ἐπὶ Φιλτέω τ Διονυσίο μολπῶν αἰσυμνῶντος…» Фриц Граф[150] дал свое бесспорное восстановление четвертой строки как «…μόλπ[ῶν αἰσυμνῶν]τος…». Ф. Граф также предложил альтернативные варианты восстановления фрагмента ΣΤΕΦ[…] как στεφ[ανηφόροντων] или как личное имя Στέφ[ανος], открывающего список имен. Развивая первую из этих альтернативных идей, В. П. Яйленко[151] дал такие варианты восстановления строки: στεφ[ανηφόροντων] — στεφ[ανηφόρων] — στεφ[ανηφόρο]. В. П. Яйленко также ввел в научный оборот формулу μόλπῶν αἰσυμνῶντος στεφανηφόρων — «айсимнет мольпов стефанефоров», которая, как он предполагал, присутствует во всех иных памятниках ольвийских мольпов. Ко второму варианту чтения (Στέφ[ανος]) склонялся П. О. Карышковский[152]. В отношении последней сохранившейся строки ΕΚΑΤ[....] В. П. Яйленко[153] предлагал реконструкцию στεφ[ανηφόρο ἑκ δ]εκάτ[ης από...]; он полагал, что в надписи речь идет о приношении мольпами Аполлону Дельфинию десятины от какой-то добычи. Такая формулировка вызвала полемические замечания П. О. Карышковского[154].

В результате завершения дискуссии ведущими исследователями[155] принято чтение текста *IGDOlbia* 2 в редакции Ф. Графа как «…ἐπὶ Διονυ[σο]δώρο το Ληναίο μόλπ[ῶν αἰσυμνῶν]τος στεφ[ανηφόρων (vel — ρόντων) ΕΚΑΤ…». Посвящение коллегии мольпов *IGDOlbia* 2 до сегодняшнего дня вызывает большой интерес исследователей[156].

Основанием для начала моего исследования послужили простые проработки: лапидарные надписи, приведенные в *IosPE*. I². и *I.Olbia*, предварительно объединялись в груп-

---

[148] *Карышковский П. О.* Материалы к собранию древних надписей Сарматии и Тавриды // ВДИ. 1969. №2. С. 149–157.
[149] *Syll.*³ 57.1; *I.Milet* 102–103.
[150] *Graf F.* Das Kollegium der Μολποί von Olbia // Museum Helveticum. 1974. Vol. 31. C. 209–215.
[151] *Яйленко В. П.* Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии» // Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М. 1987. С. 32.
[152] *Карышковский П. О.* Ольвийские эпонимы // ВДИ. 1978. №2. С. 82–88.
[153] *Яйленко В. П.* Материалы к проксенической и сакральной деятельности ольвийского государства // VIII всесоюзная конференция «Вестника древней истории». М. 1981. С. 127.
[154] *Карышковский П. О.* Ольвийские мольпы // Северное Причерноморье. К. 1984. С. 43.
[155] ПИОП. С. 112; *Карышковский П. О.* Ольвийские мольпы… С. 42–50; *Яйленко В. П.* Материалы … С. 40.
[156] *Vinogradov Y. G., Kryjiski S. D.* Olbia, Eine altgriechische Stadt im nordwestlichen Schwarzemeerraum, ed. Brill 1995.; *IGDOlbia* 2; *Ehrhard N.* Milet und seine Kolonien. 2 vol. ed. Peter Lang. 1988; *Herda A.* How to Run a State Cult: The Organisation of the Cult of Apollo Delphinios in Miletos more // Current Approaches to Religion in Ancient Greece, An International Symposium, Swedish Institute // British School at Athens, 17th-19th April 2008, eds. J. *Wallensten and M. Haysom*. Athens 2011. P. 57–93.

пы по различным критериям, в частности, по стилю шрифта (стойхедон, курсивный и т.д.), размеру букв, расстоянию между строками, цвету и структуре камня и т.д. Фрагменты *IGDOlbia* 2 и *IosPE*. I². 307 (рис. 2) попали в одни и те же группы по совпадению размеров букв (0,02 м) и расстоянию между строками. Материал обоих фрагментов — белый мелкозернистый мрамор. Обе надписи исполнены в манере στοιχεδών. Фрагмент *IosPE*. I². 307 и П. О. Карышковским[157] и В. П. Яйленко[158] отнесен к документам ольвийских мольпов. Возможность визуально исследовать памятник *IosPE*. I². 307 отсутствует вследствие его утери (по информации П. О. Карышковского[159]), поэтому использована информация издателя, В. В. Латышева.

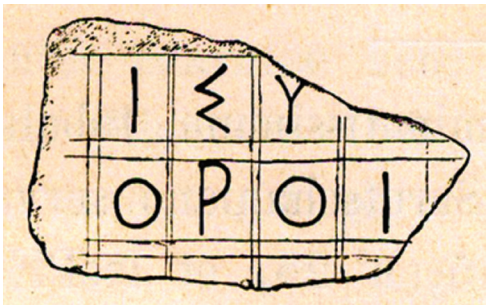


Рис. 2. **Фрагмент *IosPE*. I². 307**

Итак, если в реконструированную Ф. Графом[160] четвертую строку *IGDOlbia* 2 ввести (в соответствующие ячейки, с учетом стиля στοιχεδών) буквы первой строки (…ΙΣΥ…) надписи *IosPE*. I². 307, тогда буквы второй строки (…ΟΡΟΙ…) этого фрагмента также *вписываются* в текст (рис. 3).

Рис. 3. **Объединение надписей *IGDOlbia* 2 и *IosPE*. I². 307 (фотомонтаж)**

Фрагмент *IosPE*. I². 307, весьма вероятно, соединяется с постаментом *IGDOlbia* 2 *в контакте* по своей верхней кромке, которая проходит по внутренней разметочной ли-

[157] *Карышковский П. О.* Ольвийские мольпы… С. 43.
[158] *Яйленко В. П.* Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии»… С. 40.
[159] *Карышковский П. О.* Ольвийские мольпы… С. 43. Имеется противоречивая информация о том, что фрагмент *IosPE*. I². 307 ныне хранится в каком-то из музеев Санкт-Петербурга.
[160] *Graf F.* Das Kollegium der Μολποί von Olbia // Museum Helveticum.1974. Vol. 31. C. 209–215.

нии первой строки. Воссоединение фрагментов *подтверждает* реконструкцию Ф. Графом *четвертой* строки и дает *однозначное* прочтение дискуссионной *пятой* строки посвящения *IGDOlbia* 2:

[μ]ολ[πο]ί με ἀνέθεσαν {Ε}
Ἀπόλλωνι Δ[ε]λφινίωι
ἐπὶ Διονυ[σο]δώρῳ τῷ Λη-
ναίῳ μόλπ[ῶν α]ἰσυ[μνῶν]-
5 τος στεφ[ανηφ]όροι
Ἑκατ[αῖος? το? … 2 буквы…]ΜΟ[...

т.е. «Мольпы меня посвятили Аполлону Дельфинию при Дионисодоре сыне Линея, айсимнете мольпов; стефанефоры Екат…[8 букв]…мо…».

Следует упомянуть о *противоречии*, возникающем при предлагаемой реконструкции; В. В. Латышев указал на то, что фрагмент *IosPE*. I². 307 обломан со всех сторон, за исключением *левого края плиты.* Однако на рисунке издателя (рис. 2) явно видно, что горизонтальные разделительные линии не достигают края плиты. Это свидетельствует о том, что эпиграфическое поле здесь нарушено; это подтверджают и штрихи на рисунке, которые имитируют утраченную часть поля. Сопоставление размеров «белого поля» с левого края надписи *IGDOlbia* 2 и фрагмента *IosPE*. I². 307, которые различаются практически в два раза (примерно 1,5 и 3 см, соответственно), также дает некоторые аргументы к тому, что левая сторона фрагмента *IosPE*. I². 307 разрушена. Кроме того, дополнительный аргумент в том, что фрагмент *IosPE*. I². 307 в действительности не является левым краем плиты, дает *нарушение* установленного Ю. Г. Виноградовым[161] принципа слогового переноса в ольвийском стойхедоне (в нем строки оканчивались на полные слоги и имели различную длину[162]). Важный аргумент в справедливости предлагаемой реконструкции состоит и в том, что фрагмент *IosPE*. I². 307, по крайней мере, виртуально соединяется *в контакте* с постаментом *IGDOlbia* 2. При этом надписей Ольвии V в. до н.э. известно весьма *малое количество*, что также можно рассматривать как важный аргумент в пользу воссоединения надписей. Итак, при наличии ряда рассмотренных выше аргументов о возможности воссоединения надписей *IGDOlbia* 2 и *IosPE*. I². 307, преодоление противоречия о левом крае плиты, во-первых, может состоять в том, что этот край фрагмента был обработан при *вторичном* использовании камня. Во-вторых, В. В. Латышев мог использовать не совсем качественный эстампаж. (О некоторых неточностях в описании памятников в *IosPE* предупреждал Ю. Г. Виноградов[163]). Следует учесть, что постамент *IGDOlbia* 2 найден в цистерне теменоса; обстоятельства находки фрагмента *IosPE*. I². 307 неизвестны. Не исключается, что вследствие различных условий нахождения в культурном слое (или вторичного использования) внешний вид мраморных фрагментов *IGDOlbia* 2 и *IosPE*. I². 307 может существенно отличаться. Предло-

[161] *Виноградов Ю. Г.* Палеография ранних лапидарных надписей Ольвии (VI–V вв. до н.э.) // ХС. 2001. С. 7.

[162] На этом основании предполагаю, что пятая строка завершалась словом στεφ[ανηφ]όροι. См. ниже. Отмечу, что проф. А. Аврам в критической лемме, посвященной рассматриваемому воссоединению фрагментов *IGDOlbia* 2 + *IosPE*. I². 307, осторожно завершает строку как (vac?). См.: *Avram A.* Revue des études grecques. 2013. p. 533, no. 303.

[163] *Виноградов Ю. Г.* О методике обработки греческих эпиграфических памятников (по ольвийским материалам) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. 1978. С. 46–75. Я столкнулся с такой неточностью при описании В. В. Латышевым надписи *IosPE*. I². 180. См.: ПКЭО. С. 13.

женное воссоединение надписей *IGDOlbia* 2 и *IosPE*. I². 307 получило полное одобрение проф. А. Аврама[164] и проф. Ф. Графа[165].

Воссоединение надписи *IGDOlbia* 2 с фрагментом *IosPE*. I². 307 не создает принципиально нового чтения пятой строки, однако, показывает, что ни один из вариантов, предлагаемых исследователями, не оказался в точности верен. Новое чтение надписи *IGDOlbia* 2 также упраздняет формулу μόλπῶν αἰσυμνῶντος στεφανηφόρων (vel -ρόντων), распространенную В. П. Яйленко[166] и на иные памятники ольвийских мольпов. Пятая строка посвящения *IGDOlbia* 2 завершалась словом στεφ[ανηφ]όροι, в пользу чего свидетельствует отсутствие внешней разделительной линии[167] после «ι» на фрагменте *IosPE*. I². 307, таким образом, предположение В. П. Яйленко читать здесь первую букву слова δεκάτη неверно. С учетом полученных материалов неверна выполненная В. П. Яйленко[168] датировка и интерпретация фрагмента *IosPE*. I². 307, который отнесен им к первой половине V в. до н.э., в то же время основная часть надписи (*IGDOlbia* 2) датируется этим исследователем около последней трети V в. до н.э. — началом IV в. до н.э. Для Ольвии, учитывая скромный размер лапидарного архива V в. до н.э. и его преимущественно фрагментарное состояние (имеются фрагменты, содержащие 2–4 буквы), недопустимой является датировка методами палеографии с точностью до четверти века и более объективными являются заключения, относящие надпись мольпов в целом ко второй половине V в. до н.э.

Итак, предлагаемое восстановление пятой строки переносит дискуссию по реконструкции на следующую, *шестую* строку надписи *IGDOlbia* 2. Воссоединение надписи *IGDOlbia* 2 и фрагмента *IosPE*. I². 307 добавляет в эту фрагментированную строку буквы …МО…, что соответствует двум первым изданиям В. В. Латышевым фрагмента *IosPE*. I². 307. Эти буквы, однако, при повторном рассмотрении эстампажа издателем, были уже неразличимы. Безусловно, прав В. П. Яйленко[169] в том, что эти буквы *были* в тексте надписи. Вместе с тем, принять его версию о том, что они относятся к слову μολποί нельзя, потому что после слова στεφ[ανηφ]όροι должен следовать список имен. Для реконструкции имени стефанефора Ἑκατ[....] П. О. Карышковский[170] предложил варианты Ἑκαταῖος или Ἑκατωνύμος. В этот список можно добавить распространенный ольвийский аналог имени Ἑκαταῖος — Ἑκατέων, а также засвидетельствованное в VI в. до н.э. в Ольвии имя Ἑκατοκλῆς. Имя Ἑκατοδώρος (и некоторые другие) для реконструкции представляет теоретический интерес, поскольку в Ольвии не зафиксировано. Последовательно прорисовывая на сохранившемся фрагменте эпиграфического поля *I.Olbia* 58 и лакуне буквы «α», «ε», «ο» и «ω», можно убедиться в том, что следующей буквой после Ἑκατ[....] должна быть «α», так как именно эта буква из-за своей формы не оставляет следов в сохранившемся фрагменте эпиграфического поля. Таким образом, имя стефанефора, скорее всего, может быть реконструировано как Ἑκατ[αῖος. Кстати, реконструкция Л. Дюбуа[171] с учетом

[164] *Avram A.* Revue des études grecques. 2013. P. 533, no. 303.

[165] По поводу воссоединения надписей *IGDOlbia* 2 и *IosPE*. I². 307 я получил короткое письмо от профессора Фрица Графа: «Splendid! The identity with *I.Olbia* 2 is now perfect. Dr. Fritz Graf. 426 University Hall, 230 N Oval Mall Columbus, OH 43210».

[166] *Яйленко В. П.* Материалы… С. 35.

[167] *Леви Е. И.* Ольвийская агора // Материалы и исследования по археологии. Ольвия и Нижнее Побужье в античную эпоху. 1956. С. 104.

[168] *Яйленко В. П.* Материалы… С. 40–41. Датировка фрагмента установлена автором как первая половина V в. до н.э.

[169] Там же. С. 40.

[170] *Карышковский П. О.* Ольвийские мольпы… С. 43.

[171] *IGDOlbia* 2.

замены склонения — Ἑκατ[αῖος. Итак, реконструируемая шестая строка предлагается в таком варианте: Ἑκατ[αῖος τῶ? … 2 буквы…]ΜΟ[... Буквы …]ΜΟ[..., вероятно, относятся к патронимику стефанефора по имени Ἑκατ[αῖος?... Можно лишь предположить, что патронимик его мог быть одним из таких, как, например, Δη]μο[νόμῶ, Δη]μό[κλῶ, Ἑρ]μο[λάιῶ и т.д.

Ранее были установлены характерные *родовые* имена ольвийских аристократов[172]. Поэтому не лишено интереса исследование надписей мольпов с позиции просопографии. Ниже следуют некоторые соображения о просопографии надписи *IGDOlbia* 2. Имя и патронимик айсимнета мольпов Διον[υσ]οδώρῶ τῶ Ληναίῶ связаны с культом Диониса. Двухосновные теофорные имена Διονυσοδώρος, Ἀπολλόδωρος, Διοδώρος и другие характерны для известного жреческого рода Дионисиев[173], откуда возможна гипотеза о том, что айсимнет мольпов Διον[υσ]οδώρῶ τῶ Ληναίῶ является родоначальником ветви рода Дионисиев[174]. С учетом надписи *IGDOlbia* 92 предлагается один из вариантов гипотетической реконструкции шестой строки посвящения *IGDOlbia* 2: Ἑκατ[αῖος τῶ Δη]μό[κλῶ]. Помня о реконструкциях предыдущей (пятой) строки предшественниками, предлагаемое восстановление шестой строки посвящения *IGDOlbia* 2 следует считать лишь *условным рабочим вариантом*. Эта реконструкция базируется на немногочисленности ольвийских аристократических родов, бывших мольпами[175]; ниже будет приведен также исторический аргумент в пользу Дионисиев.

Историческая судьба посвящения *IGDOlbia* 2 чрезвычайно информативна и напрямую связана с клановой борьбой; она будет рассмотрена в последующих разделах.

Посвящение *I.Olbia* 63. Уточненное прочтение посвящения мольпов *I.Olbia* 58+ *IosPE*. I². 307 открывает путь к новой реконструкции[176] еще одного памятника — надписи на мраморном жертвенном блюде *I.Olbia* 63, составленном из двух фрагментов, один (?) из которых (А) найден в 1906 г. Б. В. Фармаковским и опубликован В. В. Латышевым[177]. При публикации издатель отметил двухточечную интерпункцию и восстановил надпись как [οἱ ἔμπ]ορoι: δ[…]? Предлагаемая издателем реконструкция текста, упоминающая купцов, как дедикантов посвящения, для рассматриваемого времени (V в. до н.э.) *нетипична*[178]. По аналогии с уточненной реконструкцией посвящения *IGDOlbia* 2, предлагаемое В. В. Латышевым прочтение фрагмента А как [οἱ ἔμπ]ορoι: δ[…]? очевидно предпочтительно заменить на [….στεφανηφ]όροι: δ[…..]?

Кратко рассмотрела оба фрагмента надписи *I.Olbia* 63 в 1959 г. В. М. Скуднова[179]; при этом ею высказано ошибочное предположение, что фрагменты являются составной частью блюда *I.Olbia* 67, хранящегося в Николаевском краеведческом музее. Из публикации В. М. Скудновой неясно, сходятся ли по изломам оба фрагмента. В то же время в статье[180]

---

[172] ПКЭО. Приложение №5.

[173] ПКЭО. С. 171.

[174] ПКЭО. С. 171.

[175] *Карышковский П. О.* Ольвийские эпонимы… С. 87; *Русяева А. С.* Земледельческие культы… С. 13; *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 196; ПИОП. С. 114; ПКЭО. С. 31.

[176] *Ніколаєв М. І.* Нові матеріали про написи колегії мольпів з Ольвії // Серія «Історичні науки». ЧДУ ім. Петра Могили, вип. 107. Том 120. 2010. С. 80–89.

[177] *IosPE*. I². 273

[178] Из семи десятков надписей античного мира с упоминанием οἱ ἔμπόροι лишь одна (*SEG* 21:37) отнесена к 430/1? г. до н.э.; все остальные датированы позднее 330-х гг. до н.э. *(IG* II² 337, 343, 416, 3493 и др.).

[179] *Скуднова В. М.* Из неизданных материалов Ольвии VI–V вв. до н.э. // СА. XXIX–XXX. 1959. С. 252.

[180] *Сапрыкин С. Ю., Федосеев Н. Ф.* Новые эпиграфические материалы Боспора и Ольвии // Gaudeamus igitur. Studies to Honour the 60th Birthday of A.V. Podossinov. Moscow. 2010. С. 325–336.

С. Ю. Сапрыкина и Н. Ф. Федосеева отмечается, что фрагменты А и Б не сходятся по излому.

Рис. 4. **Соединение фрагментов *I.Olbia* 63 (фотомонтаж)**

При публикации[181] памятника *I.Olbia* 63 (рис.4) издателями указано, что фрагменты А и Б являются *сходящимися по излому* и принято чтение фрагмента А в редакции В. В. Латышева; фрагмент Б, содержащий четыре буквы — [……..]ΔΗΣΜ[……...], по мнению издателей, восстановлению не поддается. Памятник отнесен к V в. до н.э. К реконструкции памятника *I.Olbia* 63 также обращался В. П. Яйленко[182]. Вариант его восстановления предусматривает, что фрагменты А и Б *по излому не сходятся*: [?μόλπῶν *αἰ*συμνῶν e.g. Ἀπόλλωνι]δης Μ[...*και οι στεφανηφ*]*όροι* Δ[ελφινίωι]. Эта реконструкция, однако, противоречит приведенному В. П. Яйленко тексту обломков А и В, соответственно, [οἱ ἔμπ]ορoι и ΔΔΗΣΜ. Вероятно, ключ к интерпретации текста дают одно- и двухточечные интерпункции[183], явно видные на снимках издателей. Это дает основание для чтения всей надписи как: [….*στεφανηφ*]*όροι*: Δ: Δη Σ Μ[…]?, т.е. имена стефанефоров представлены здесь в сокращенном виде, возможно, из-за отсутствия места(?). Реконструкции имен стефанефоров по одной начальной букве, безусловно, *нереальны*, хотя напрашиваются гипотетические имена: Δ = Δ[ιονύσιος] (или Δ[ιονυσοδώρος] и т.д.), Δη = Δη[μήτριος][184], Δη[μοκῶν], Δη[ἵμαχος], Μ=Μολπαγόρης и т.д.

Таким образом, новое прочтение надписи *I.Olbia* 63 позволяет отнести ее к группе посвящений ольвийских мольпов (*I.Olbia* 56, *I.Olbia* 57, *I.Olbia* 58, *I.Olbia* 167). Мраморный лутерий с восстанавливаемым диаметром 1,1 м имел длину окружности для размещения текста посвящения более трех метров. Вероятно, текст надписи традиционно включал в себя упоминание коллегии мольпов как дедиканта, имя и эпиклезу божества — Аполлона Дельфиния, год выпуска в виде имени, патронимика и должности айсимнета мольпов — эпонима, за которым следовал, возможно, список стефанефоров — сохранившийся фрагмент *I.Olbia* 63. Однако при такой гипотетической реконструкции с учетом заполнения лакуны остается весьма значительных размеров свободное место на кромке блюда. Это означает, что, возможно, текст был еще длиннее. Обращает на себя внимание весьма грубое исполнение надписи на блюде *I.Olbia* 63, что резко контрастирует с его назначением и стоимостью. Здесь уместно замечание А. С. Русяевой о том, что «…среди посвятительных

[181] Похоже, что издатели *I.Olbia* все же имели возможность осмотреть надписи, хранящиеся в СПб.

[182] *Яйленко В. П.* Материалы… С. 40.

[183] См.: *Guarducci M.* Epigrafia greca, I, Roma, 1967. P. 394 etc. Этот разделительный знак в греческих лапидарных надписях начинает постепенно исчезать с конца V в. до н.э.; на рубеже V–IV вв. до н.э. три точки исчезают окончательно, изредка встречаются лишь одна или две точки. Эта информация является косвенным подтверждением того, что датировка надписи стефанефоров *I.Olbia* 63 не выходит за пределы V в. до н.э.

[184] *Русяева А. С.* Граффити Ольвии Понтийской… С. 105.

даров Аполлону отсутствуют простые сосуды. Это привозная высокого качества посуда, дорогие мраморные лутерии с прекрасно вырезанными посвящениями…»[185]. Можно предположить, что грубо исполненная надпись с сокращениями имен может быть *более поздней припиской* должности стефанефоров и их сокращенных до одной-двух букв имен во фрагменте *I.Olbia* 63.

На этой основе предлагается *один из возможных вариантов* интерпретации непрофессионального исполнения надписи мольпов на мраморном блюде *I.Olbia* 63. Итак, немногочисленность находок жертвенных блюд создает возможность *поставить задачу* о проверке принадлежности фрагментов *I.Olbia* 63 и *I.Olbia* 60 одному блюду. (Надпись *I.Olbia* 60 датируется издателями второй половиной V в. до н.э.). Основанием для постановки такой задачи традиционно служит совпадение геометрических характеристик блюд *I.Olbia* 60 и *I.Olbia* 63: восстанавливаемый диаметр, соответственно, 1 м и 1,1 м, высота эпиграфического поля блюд 0,047 м и 0,046 м, соответственно; высота букв 0,023–0,027 м и 0,027 м, соответственно. Надпись *I.Olbia* 60, как следует из фотографии, исполнена явно более тонкими и более аккуратными буквами по сравнению с надписью *I.Olbia* 63. Совпадает материал блюд — белый крупнозернистый мрамор. Информация о *геометрическом профиле* блюд отсутствует, что однозначно определяет необходимость de visu. Более того, осмотр этих надписей настоятельно необходим, поскольку у исследователей отмечается противоречие в *объединении* фрагментов А и Б.

Посвящение *I.Olbia* 167. Уточненное прочтение надписи *IGDOlbia* 2 =*I.Olbia* 58 позволяет также преодолеть альтернативу в реконструкции фрагмента слова στεφ[…] в надписи мольпов *I.Olbia* 167. Итак, издатели *I.Olbia* 167 и А. А. Белецкий[186] предлагали чтение этого слова как στέφ[ανος], что принято в коллективном исследовании[187]. П. О. Карышковский[188] воздержался от реконструкции, отметив, что надпись может быть включена в число ольвийских документов, связанных с деятельностью мольпов. В. П. Яйленко и Ф. Граф[189] восстанавливали это слово как στεφ[ανηφόρο…], что теперь подтверждается надписью *I.Olbia* 58. Рассматриваемое посвящение Аполлону от ольвийских мольпов (*I.Olbia* 167), так же, как фрагмент (*I.Olbia* 63), исполнено очень грубо, практически, нацарапано. Одним из вариантов интерпретации этого памятника, носящего неофициальный характер, и по технике исполнения лежащего на грани между лапидарными надписями и граффити[190] является выпуск его в связи с какими-либо *экстраординарными* событиями, связанными с обострением социально-политической обстановки в Ольвии[191]. Безусловно, такая интерпретация не выходит за рамки *рабочей схемы* и доказана быть не может. Первоиздатели надписи *I.Olbia* 167 датируют ее не позднее второй четверти V в. до н.э., отмечая сходство ее шрифта с письмом декрета о проксении *I.Olbia* 1. П. О. Карышковский[192], однако, относит эту надпись суммарно к V в. до н.э., чему, вероятно, следует отдать предпочтение.

---

[185] *Русяева А. С.* Земледельческие культы… С. 17.

[186] *Белецкий А. А.* Греческие надписи Ольвии из раскопок 1950–1967 гг., хранящиеся в Киеве // Ольвия. К. 1975. С. 106.

[187] *Крыжицкий С. Д.* и др. Ольвия. К. 1999. С. 354.

[188] *Карышковский П. О.* Ольвийские мольпы… С. 43–44.

[189] *Graf F.* Das Kollegium der Μολποί von Olbia // Museum Helveticum. 1974. Vol. 31. C. 213.

[190] *Белецкий А. А.* Греческие надписи Ольвии из раскопок 1950–1967 гг., хранящиеся в Киеве // Ольвия. К. 1975. С. 107.

[191] ПКЭО. С. 202. Установление реальной причины грубого исполнения надписей невозможно.

[192] *Карышковский П. О.* Ольвийские мольпы… С. 43.

Надпись *I.Olbia* 167, по мнению В. П. Яйленко[193], предположительно содержит имя айсимнета мольпов, некоего Ἀπόλλ[…] Διο]νυσ[ίου. Это позволяет высказать гипотезу об отнесении этой личности к упоминаемому выше жреческому роду Дионисиев, как по характерному имени, так и по патронимику. Серьезное противоречие порождает грубое исполнение надписей мольпов *I.Olbia* 63 и *I.Olbia* 167, что совершенно не увязывается со статусом коллегии мольпов. Разрешение этого противоречия, однако, не выходит из области догадок.

Посвящения *I.Olbia* 55, 57, 59. В надписи на мраморной плите *I.Olbia* 55 V в. до н.э. просопографическая информация может быть сокрыта во фрагментированной третьей строке:

[……..]ἀνέθε[σαν]
[Ἀπόλλωνι Δελ]φιν[ίω]ι
3 [……..]γερα?[…..]
[……..]O?[…..]

«….посвятили Аполлону Дельфинию… дары (?)..». П. О. Карышковский[194] предлагает чтение:

[μολποί ἀ]νέθε[σαν Ἀπόλ]
[λωνι Δελ]φινί[ωι επι [2–3 буквы]
[7 букв]γερα[6–8 букв]
[8 букв]ON[7–9 букв],

т.е. «Мольпы посвятили Аполлону Дельфинию при таком-то, сыне такого-то, айсимнете мольпов» и т.д. Фрагмент…ГЕРА… исследователь считает фрагментом патронимика айсимнета, аналогично и В. П. Яйленко[195], однако предлагая альтернативное чтение фрагмента …ГЕРА… или …ТЕРА...

[μολποί ἀ]νέθε[σαν Ἀπόλ]
[λωνι Δελ]φινί[ωι επι…….]
[……....]τερα[.....μολπ-]
[ων αἰσυμν]ῶν[τος στεφα-]
[νηφόρων.....]

Следует учесть, что предлагаемое ниже гипотетическое преодоление альтернативы в чтении первой буквы в третьей строке (Г или Т) базируется только на изучении фотоснимков. Как видно из фотографий надписей *I.Olbia* 55, *I.Olbia* 58 и *IGDOlbia* 5, в стойхедоне вертикальная гаста *тау* располагается в ячейке симметрично, в то же время вертикальная гаста *гаммы* смещена влево относительно центра ячейки. При этом горизонтальная гаста *гаммы* достаточно протяженная и выходит за пределы иных букв, расположенных в вертикальном ряду. *Тау* имеет более короткую вертикальную гасту; именно такой вариант представлен в надписи *I.Olbia* 55. Таким образом, палеография надписи будто бы свидетельствует в пользу восстановления фрагмента слова как …ТЕРА… Реконструкцию такую косвенно подтверждают статистические материалы: фрагмент … ТЕРА… встречается в надписях античного мира[196] в шесть раз чаще, чем фрагмент … ГЕРА…. Ниже рассматриваются варианты реконструкции этого фрагмента как личного имени (патронимика) айсимнета мольпов. Во-первых, в греческой антропонимии не

[193] *Яйленко В. П.* Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М. 1987. С. 39.
[194] *Карышковский П. О.* Ольвийские мольпы… С. 43.
[195] *Яйленко В. П.* Исследования по эпиграфике... С. 38.
[196] По данным сайта PHI.

известно сочетание …ГЕРА… внутри имени, но зафиксированы весьма редкие имена, например, Герасим и т.д., начинающиеся на Гера. Итак, после слова ЕПІ должно стоять имя айсимнета, затем артикль, например, Т, ТО, ТОУ и патронимик, начинающийся на ГЕРА. Таким образом, с учетом стиля стойхедон, греческая антропонимия дает *единственный* вариант с редчайшим патронимиком Γεραίου из Евбеи[197]. Что касается реконструкции фрагмента …ТЕРА, имена, содержащие такое сочетание, в греческой антропонимии отсутствуют. Отсюда наиболее вероятна реконструкция фрагмента одним из широко распространенных и не имеющих отношения к просопографии слов, например, πατέρα ὑστέρα, ενάτερα, δευτέρα и т. д.

Правая часть плиты из серого плотного мрамора *I.Olbia* 57 содержит в четвертой строке, судя по аналогичным надписям, например, *I.Olbia* 58, окончание личного имени ….ΧΟΣ. К сожалению, реальная просопографическая информация здесь отсутствует.

Фрагментированная информация из посвящения *I.Olbia* 59 V в. до н.э.: [……]ς Ἡ[ροδ]ότο Ἀπ[όλλωνι Δ]ελφινίωι vac. трактуется как окончание имени в номинативе и следующий за ним фрагмент патронимика, например, такой-то, сын Геродота. Какие-либо просопографические сведения здесь отсутствуют. Некто [……]ς Ἡ[ροδ]ότο может быть предком эпонима 354 г. до н.э. Ἡρόδοτος Μητροδ[ώρο]υ.

Политико-географическая топонимия Ольвийского полиса. Среди разнообразных направлений исследований Каталога и внешних источников отмечалась необходимость просопографического изучения надписей *других* полисов, упоминающих Ольвию и ольвиополитов. Это исследование дало новые сведения о роде Дионисиев и некоторых других (см. ниже). Вместе с тем, как побочный результат, получены новые материалы по актуальной проблеме двойного наименования Ольвии в античном мире.

Античный город Ольвия (Понтийская) упоминается как в литературных, так и в эпиграфических памятниках древнего мира. Систематизация *литературных* памятников выполнена акад. В. В. Латышевым[198]; сводку В. В. Латышева дополнила и прокомментировала М. В. Скржинская[199]. Публикация *эпиграфических* памятников античного мира, в которых упоминается Ольвия, также берет начало с труда В. В. Латышева[200]; введение в научный оборот новых эпиграфических документов выполнялось Ю. Г. Виноградовым[201], Б. Н. Граковым[202], П. О. Карышковским[203], И. С. Свенцицкой[204].

Важной особенностью как литературных, так и эпиграфических памятников, связанных с Ольвией, является существование проблемы *двойного наименования* этого полиса, что еще со времени В. В. Латышева обусловило появление соответствующей научной дискуссии. В литературных и эпиграфических источниках Ольвия Понтийская именуется как

---

[197] *IG* XII, 9 245.

[198] Skythika et Caucasica e veteris scriptoribus Graecis el Latinis/ Ed. *B. Latyschev*. Petropoli. 1900–1906. vol. 1–2.

[199] *Скржинська М. В.* Ольвія в давньогрецьких і латинських писемних джерелах // Археологія. 1994. №4. С. 130–140; *Скржинская М. В.* Ольвиополиты и боспоряне в Афинах // ВДИ. 2002. №2. С. 133.

[200] *Latishev B.* Inscriptiones antigue orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Petropolis. 1885-1916.

[201] *Виноградов Ю. Г.* От Риндака до Борисфена // Археологія. 1994. №2. С. 144–147.

[202] *Граков Б. Н.* Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. 1939. №3. С. 231–315.

[203] *Карышковский П. О.* Новые данные о связях Ольвии с Малой Азией во II в. н.э. // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л. Наука. 1968. С. 172–177.

[204] *Свенцицкая И. С.* Новые эпиграфические памятники Малой Азии и Эгеиды // ВДИ. № 4. 1956. С. 93; *Свенцицкая И. С.* К вопросу об Ольвии и Борисфене // Записки одесского археологического общества. Том II. (35). Одесса. 1967. С. 263–266.

Борисфен или Олбиэ полис, а жители Ольвии — борисфениты или олбиэполиты, соответственно. Не останавливаясь на обзоре исследований, следует указать, что дискуссия о двойном наименовании Ольвии в целом была завершена после выхода статьи Ю. Г. Виноградова[205] и повторного рассмотрения этой темы в его фундаментальном исследовании[206]. Автор, суммировав выводы предыдущих исследователей, убедительно доказал, что «Березань со времен ее основания именовалась ее жителями Борисфеном (или Борисфенидой), после основания Ольвии не сами ольвиополиты, а греки — иноземцы стали называть ольвийский полис (город и его эмпорий Березань) Борисфеном (а граждан его — борисфенитами) — именем поселения, хорошо им знакомого с ранних времен. Сами же граждане объединенного полиса различали два пункта: город (астю, полис в узком смысле) именовался ими Олбиэ или Олбиэ полис, а эмпорий Березань — Борисфеном. Ольвийское государство в целом они называли Олбиэ, а прочие греки — Борисфен[207]». Однако, указание на то, что «*все прочие греки*» называли Ольвию Борисфеном, недостаточно точно отображает фактическую ситуацию. Происхождение литературных источников, в своем большинстве являющихся копиями более ранних работ или их компиляцией[208], не всегда удается привязать к конкретной географической местности. Поэтому закономерности двойного наименования ольвийского полиса предпочтительнее рассмотреть не на основе, казалось бы, естественного в данном случае комплексного исследования как литературных, так и эпиграфических памятников, но только по эпиграфическим памятникам, по которым имеются убедительные материалы об их происхождении из того или иного региона античного мира. Отсюда формулируется и цель дальнейшего исследования: обзор известных на сегодняшний день эпиграфических документов античного мира, которые относятся к Ольвии (Понтийской) и ее жителям, и выявление особенностей двойного наименования Ольвии в привязке к различным *регионам* античного мира. Исследование это касается только темы двойного наименования Ольвии, поэтому тексты эпиграфических документов даются в необходимом минимальном объеме, а интерпретация их первоиздателями, как правило, опущена. Отдельные, весьма краткие комментарии, в соответствии с общей направленностью этой монографии, касаются только некоторых просопографических сведений.

Известно, что топонимы, как и названия денег[209], относятся к весьма консервативным и могут оставаться неизменными на протяжении столетий, именно потому хронологический диапазон этого исследования охватывает как классический и эллинистический, так и

---

[205] *Виноградов Ю. Г.* О политическом единстве Березани и Ольвии // Художественная культура и археология античного мира. М. 1976. С. 75–84.

[206] ПИОП. С. 25 и сл.

[207] *Виноградов Ю. Г.* О политическом единстве Березани и Ольвии // Художественная культура и археология античного мира. М. 1976. С. 82. Замечу, что такая формулировка близка сведениям Стефана Византийского: «Борисфен ...есть эллинский город, колония милетян, которую остальные называют Борисфеном, а сами жители — Ольвией…».

[208] *Скржинська М. В.* Ольвія в давньогрецьких і латинських писемних джерелах // Археологія. №2. 1994. С. 130. Относительно использования мною этого тезиса жесткая критика прозвучала в лемме А. В. Белоусова. См.: *Белоусов А. В.* Греческая и римская эпиграфика Северного Причерноморья. 2012 г. // ARISTEAS. 2013. VIII. С. 156. «…в данном случае вывод автора, полученный им только из данных эпиграфики (без анализа литературной традиции), которые просто положены на плоскость географической карты, не обладает достаточной убедительной силой». Замечу, что такой инструмент как картографирование, широко применяется в исторических исследованиях. См. например, статью В. В. Рубана «О хронологическом соотношении…».

[209] *Рубан В. В.* О хронологическом соотношении литых стрело- и дельфиновидных бронзовых монет на территории Нижнего Побужья // Нумизматика античного Причерноморья. К. 1982. С. 15–20.

римский период. Бесспорно, на протяжении столетий возможны и изменения в названиях, что, например, подтверждается литературным источником[210], однако реальные материалы для такого анализа отсутствуют. Таким образом, исследование будет выполняться в географическом пространстве, но не во времени. К тому же, Б. Н. Граков[211], опубликовавший известные к 1939 г. эпиграфические памятники, в том числе относящиеся к Ольвии, указывал, что он только начал эту работу и в дальнейшем принцип формирования может быть только территориальным. Исходя из этого бесспорного замечания рассматриваются эти памятники на базе территориального принципа, также не разделяя государственные и частные надписи.

1. Лапидарные надписи из городов, расположенных в бассейне Черного моря на восток от Ольвии, Херсонеса Таврического и Пантикапея. Материалы из Херсонеса представлены почетным декретом *IosPE*. I². 345 III в. до н.э. в честь представителя *неизвестного* ольвийского рода, такого-то, сына Евтия, ольвиополита …[ὁ δεῖνα Ε]ὐθίου [Ὀ]λ?βιοπολίτ[α]ς…, надписью *IosPE*. I². 546 II в. до н.э. …[….] Ὀλβιοπ[ολ…]... и надписью *NEPKh* II 109 III–II вв. до н.э. с упоминанием Народа ольвиополитов ὁ δᾶ̣μος [Ὀ]λ̣βιοπ[ο]λί̣[τ….]…. Кроме того, Э. И. Соломоник введен в научный оборот фрагментированный декрет[212], вероятно, упоминающий этникон ...Ὀλ̣βιοπ]ολ̣ε̣ί[της Ο]. Фрагментированная надпись *CIRB* 151 из Пантикапея конца II — середины III вв. н.э. Ὀλβιο[….] лишь предположительно относится к Ольвии, поскольку ее значение может быть иным.

2. Эпиграфические памятники из городов, располагающихся на побережье Черного моря на запад от Ольвии. В надписи из Тиры, первой половины III в. до н.э. (но ближе к середине века), неизвестный тириец увенчивается ольвиополитами (Ὀλβιοπολίτας), лавровым венком, а кизикенцами и родосцами — плющевыми венками[213]. Издатели памятника считают, что это может свидетельствовать об участии Ольвии в вооруженном конфликте между Истрией и Каллатисом, с одной стороны, и Византием и Тирой, с другой, за контроль над морским портом западнопонтийского города Томи близко к 260 г. до н.э., в котором Ольвия вероятно выступила на стороне Византия. Из Каллатиса происходят фрагменты известняковой плиты на которой, по предположению П. О. Карышковского[214], вероятно, читается [ὁ δῆμος ὁ Ὀ]λβι[οπολι̣τεῶν]. В отличие от литературных, количество эпиграфических памятников все же постепенно увеличивается, благодаря археологическим раскопкам. Например, к ранее известным памятникам добавляется надгробная стела *IScM* III 166 из Каллатиса, представителя неизвестного рода Аристона, сына Сосиполиоса, ольвиополита II в. до н.э. Ἀρίστων [Σωσι]πόλ[ι]ος Ὀλ[β]ιοπολίτης. Следующий город — Томи, представляет почетный декрет *IScM* II 5 в честь Нила, сына такого-то, тирийца[215], датируемый началом I в. до н.э., в котором упоминается город Ольвия Ὀλβίαν πόλιν. Многовековые связи двух городов подтверждает также надгробие[216] середины II — начала III в. н.э. некоего Сатира, поставленное его отцом Понтиком Никиевым, ольвиополитом Ποντικὸς Νεικίου Ὀλβιοπολείτης. Вероятно, эта же личность упоминается в лапидарных

[210] *Скржинська М. В.* Ольвія в давньогрецьких і латинських писемних джерелах // Археологія. №2. 1994. С. 130.

[211] *Граков Б. Н.* Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. 1939. №3. С. 231–315.

[212] *Соломоник Э. И.* Несколько неизданных надписей херсонесского музея // ВДИ. 1978. №3. С. 77–78.

[213] *Карышковский П. О., Клейман И. Б.* Древний город Тира. К. 1985. С. 64.

[214] *Карышковский П. О* Материалы к собранию древних надписей Сарматии и Тавриды // ВДИ. №4. 1959. С. 131.

[215] *Граков Б. Н.* Материалы по истории… С. 231–315.

[216] *IScM* II 279.

памятниках *IosPE*. I². 82 и *IosPE*. I². 128 Ольвии первых веков н.э. и относится к высшей аристократии послегетской Ольвии.

В отношении латинской надписи[217] из Адамклиси (совр. Констанца) с упоминанием Зевса Ольвиополитанского у издателей не возникает сомнений в ольвийском происхождении этого культа.

3. Связи Ольвии с Византием в I в. н.э. подтверждает почетный декрет *IosPE*. I². 79 Византия в честь Оронта ольвиополита, Абабова сына Ὀρόντας Ὀλβιοπολείτας Ἀβάβου υἱός. Оронт, по-видимому, относится к знаменитому ольвийскому роду Евресибиадов.

Декрет *IosPE*. I². 24 о деньгах[218], найденный в Калхедоне (совр. Анадолу-Кавак) и изданный близко к 340 г. до н.э., в заголовке упоминает Борисфен — [εἰς Β]ορυσσθένη εἰσπλεῖν, а в тексте — Ольвиополис ... χαλκὸν καὶ τὸ ἀργύριο[ν][τὸ] Ὀλβιοπολιτικόν. Исследователями небезосновательно предполагается, что текст декрета был принят в Ольвии, а в храме Зевса Урия, где он был выставлен, в него добавили первую строку. Надпись *IK Kalchedon* 4 с упоминанием демотикона Ольвии на Гипанисе [Ὀλβιανὸς τῶν πρὸς] Ὕπανιν (уточненный перевод Ю. Г. Виноградова[219]) второй половины II — первой половины I вв. до н.э., так же, как и декрет о деньгах, найдена у входа в Понт, в Калхедоне. Декрет упоминает, по всей вероятности, представителя рода Аристократидов, Κάνωβος Θρασυδάμαντους. Двойное наименование Ольвии характерно и для лежащего южнее Кларoса; в документе *SEG* 30:1334, датируемом около 149–150 гг. до н.э.: Ὀλβιοπολειτῶν τῶν καὶ Βωροσθενειτῶν — ольвиополитов и борисфенитов. Просопографическая интерпретация персонажей декрета недоступна.

4. Почетный декрет *IosPE*. I². 77 Коса в честь Посидея (Посидеева?), ольвиополита Ποσίδ[εος] [….]ου Ὀ[λβ]ιοπ[ολίτας] и почетный декрет *IosPE*. I². 78 Тенедоса в честь, вероятно, Посидея, сына Посидеева, ольвиополита [ὁ δεῖνα Ποσ]ιδέου Ὀλβιοπ[ολίτας…] относятся к одной и той же личности, ольвиополиту из знаменитого рода Дионисиев и датируются рубежом III–II вв. до н.э. Синхронны указанным, выполненные на одном камне, почетные декреты *IG* 813 и *IG* 814 Делоса в честь проксенов и эвергетов делосского святилища Аполлона Посидея Дионисиева, ольвиополита Ποσίδεος Διονυσίου Ὀλβιοπολίτης и Диодора А(г)рота, ольвиополита [Διόδωρο]ς Ἀρώτου [Ὀλβιοπολίτης]. Уникальное ольвийское имя Ἀγρότας здесь искажено. Надпись *IG* IX 2 526 из Лариссы, подтверждает, что в Греции существовало имя Арота — ...Ἀρότης Ἀρότου... Указанные декреты относятся к упоминаемому выше ольвийскому роду Дионисиев. Родственные связи перечисленных выше проксенов и эвергетов исследованы[220].

На острове Кос найден еще один документ. Это эпитафия, исполненная на беломраморной плите *Bosnakis*, Epigraphes 9 и датируемая III в. до н.э.: [Σ]ῶ̣πολις Μοιραγόρεω Ὀλβιοπολίτης — Сополис, сын Моирагора, ольвиополит. Патронимик Μοιραγόρεω в надгробной надписи ольвиополита, похороненного на острове Кос, сопоставлен с патронимом Εὔβολος Μοιραγόρεω в надписи на свинцовой пластинке *IGDOlbia* 101 V (?) в. до н.э. Это позволяет *условно* выделить второстепенный ольвийский род Мойрагоров.

5. Из Милета происходит декрет *I.Milet*, 57 об исополитии Милета и Ольвии, датируемый первой половиной двадцатых гг. IV в. до н.э.: τάδε πάτρια Ὀλβιοπολίταις καὶ Μιλησ[ί]οις... Фактическая реализация этих «отчих установлений» в Милете, по мнению Б. Н. Гракова[221], зафиксирована фрагментами надписей о внесении иностранцев

[217] *Златковская Т. Д.* Мезия в I–II вв. нашей эры. М. 1951. С. 110–114.
[218] См.: *IGDOlbia* 14 = *SEG* 26:848.
[219] *Виноградов Ю. Г.* От Риндака до Борисфена // Археологія. 1994. №2. С. 144–148.
[220] ПКЭО. С. 171.
[221] *Граков Б. Н.* Материалы по истории… № 36, 37.

в число милетских граждан. Это фрагмент *I.Milet*, 113 III в. до н.э., найденный недалеко от Львиной бухты, в котором, вероятно, упоминание этникона …[Ὀλβιοπ]ολίτης… и фрагмент *I.Milet*, 156 документа II в. до н.э., также, вероятно, содержащий этникон ольвиополитов — …[…Ὀλβιοπο]λίτης.

6. Самая южная точка этого исследования лежит на острове Родос; в восточном некрополе г. Родос найден фрагмент *NSER*, 95 прямоугольной надгробной стелы с надписью — Гейдейя, дочь Аристократа?, борисфенитка Ἡδε[ῖα] Ἀριστοκρ[ίτου?] Βορυσθε[νῖτις]. Характер повреждения этой надписи позволяет альтернативно отнести ее или к роду Аристократидов-Сократидов (…Ἀριστοκρ[ίτου?]) или Аристократидов (…Ἀριστοκρ[ατου?]).

7. Из Дельф происходит декрет[222] 262–260 гг. до н.э. в честь проксена и эвергета дельфийского святилища Аполлона Дионисия Дионисиева, борисфенита — Διονυσίωι Διονυσίου Βορυσθενίτηι, как предполагается, изгнанного из Ольвии в результате обострения клановой борьбы группой Антестерия из рода Аристократидов несколько ранее 263–260 гг. до н.э.

8. Афины представляют Ольвию Понтийскую надгробием *IG* II² 8423 I–II вв. н.э. из афинского акрополя, Пофоса, сына Деметрия, борисфенита — Πόθος Δημητρίου Βορυσθενίτης. Сведения о родовой принадлежности этой личности отсутствуют, хотя имя Πόθος встречается в лапидарном архиве Ольвии первых веков н.э. Второй афинский документ[223] — фрагмент податного списка 425/424 гг. до н.э. членов Афинского морского союза, в котором некоторыми исследователями реконструируется строка с упоминанием Ольвии Τ Ὀ[λβιοπολίς] можно лишь условно отнести к документам, связанным с Ольвией Понтийской. Существует солидная библиография (см. ниже) pro et contra по вопросу реконструкции этой строки, поскольку упоминание Ольвии в этом списке является важным прямым аргументом о вхождении Ольвии в Афинский морской союз. Рассмотрение этого документа будет выполнено несколько позднее в разделе, посвященном взаимоотношениям Ольвии и Афинского морского союза.

9. Из Амфиполя происходит надгробный памятник *SEG* 39:568 IV в. до н.э. Тлисона(?), борисфенита [Τλή]σων Βορυσθενίτης. В Ольвии такое имя встречается впервые, а патронимик усопшего ольвиополита в документе не приводится. На этом основании даже ориентировочно невозможно отнести эту личность к какому-либо известному ольвийскому роду.

10. Как видно, простое перечисление лапидарных памятников греческих городов, упоминающих Ольвию, иллюстрирует факт двойного наименования этого полиса в древнем мире: Борисфен или Ольвия; в нескольких документах зафиксировано даже использование одновременно двух названий Ольвии. Но для того, чтобы выявить существование каких-либо *географических закономерностей* в двойном наименовании Ольвии, следует выполнить обычное в таких исследованиях картографирование. Результаты картографирования (рис. 5) позволяют сделать некоторые выводы.

Во-первых, название Ольвия характерно, прежде всего, для городов, лежащих на Понте, окружающих Ольвию; с востока это — Пантикапей и Херсонес, с запада — Тира, Томи, Каллатис, Адамклиси, Византий. Название Ольвия сохраняется у входа в пролив — Калхедон и остров Кос, также в Милете, Тенедосе и на Делосе. Во-вторых, наиболее удаленные от Ольвии в западном направлении материковые города, такие, как Афины, Дельфы, Амфиполь, а также наиболее южные — остров Родос, использовали название Борисфен. В-третьих, у входа в Понт отмечается одновременно двоякое наименование Ольвии, что объясняется тем,

[222] *BCH* 1928:52. С. 189–190.

[223] *ATL*; *IG* I³ 71; *Граков Б. Н.* Материалы по истории… С. 289.

что проливом пользовались все, желающие попасть в Ольвию, независимо от того, как звучало ее название в той или иной области Греции. Таким образом, на карте выявлено реальное существование трех географических зон, что позволяет в некоторой степени дополнить упомянутые выше выводы Ю. Г. Виноградова относительно двойного наименования Ольвии в античном мире. Полученные материалы также не противоречат и интуитивному представлению о том, что в наиболее близких к Ольвии районах ее название совпадает с тем, как ее называли сами жители, а в районах, удаленных от Ольвии, она называлась Борисфеном.

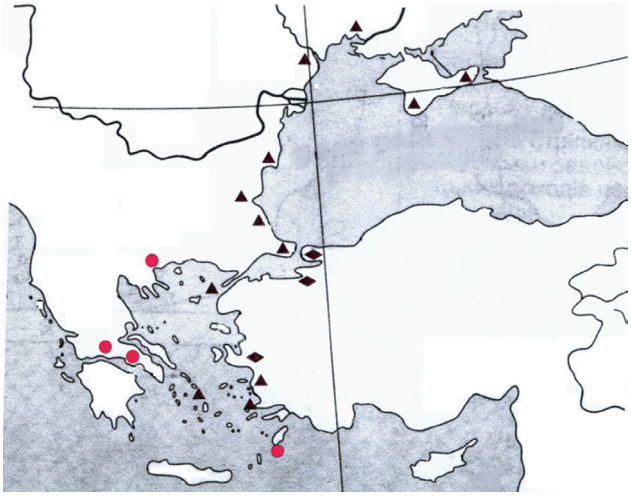


Рис. 5. **Результаты картографирования лапидарных надписей античного мира, относящихся к Ольвии Понтийской**

Условные обозначения:

● *— Ольвию называли Борисфеном;* ▲ *— название Ольвия;* ◆ *— двойное название.*

Ольвия и Афинский морской союз. Сложная историческая проблема вхождения/невхождения Ольвии в состав Афинского морского союза в последние годы решается положительно[224]. Предлагаемое ниже исследование является побочным результатом рассмотрения иногородних надписей, связанных с Ольвией, и ограничено интерпретацией единственной строки одного из важнейших эпиграфических источников — афинского списка[225] плательщиков фороса за 425/424 гг. до н.э.

Итак, выявленные выше закономерности наименования Ольвии в различных регионах античного мира позволяют вернуться к рассмотрению этой фрагментированной надписи с перечнем греческих городов (в частности, на Эвксине) — плательщиков фороса; в этой надписи некоторая группа исследователей предполагает присутствие строки с именем Ольвии. История изучения вопроса о присоединении Ольвии (также иных городов Северного Причерноморья) к Афинскому морскому союзу имеет большую библиографию; этим вопросом занимались и выдающиеся ученые — В. В. Латышев, Б. Н. Граков, С. А. Жебелев, П. О. Карышковский, Ю. Г. Виноградов и др. В изучении этого вопроса большое значение имеет трактовка упоминаемого афинского списка плательщиков фороса как прямое

[224] ПИОП. С. 126; *Крыжицкий С. Д.* и др. Ольвия. К. 1999. С. 155.
[225] *ATL*; *IG* I³ 71.

свидетельство участия Ольвии Понтийской в архэ. Однако Б. Н. Граков указывал на то, что «восстановление... надписи достаточно сомнительно[226]». Сомнение относительно строки с именем Ольвии высказали также В. В. Латышев[227] и С. А. Жебелев[228].

Полученные материалы, однако, создают объективную основу для выполнения исторической интерпретации строки с предполагаемым упоминанием Ольвии в этом документе. Используя труды указанных выше ученых, можно построить хронологию некоторых исторических событий: основание Делоского союза — 478 г. до н.э., перебазирование союзной казны с Делоса в Афины — 454 г. до н.э., Понтийские экспедиции Перикла — разными исследователями определяются по-разному, но не ранее 450 г. до н.э. и не позднее 435 г. до н.э. (таким образом, не ранее, чем через 5 лет после перенесения казны в Афины). Прекращение существования архэ — 404 г. до н.э. Поскольку список плательщиков фороса датируется 425/424 гг. до н.э., происходит из Афин, при этом союзная казна на эту дату уже не менее как 30 лет находилась в Афинах, можно ожидать в этой надписи наименование Ольвии Понтийской как Борисфен, что, как я установил выше, было присуще Афинам[229] (в отличие от Делоса[230]). При этом следует отметить, что исходя из хронологии событий при нахождении союзной казны на Делосе про Ольвию еще вообще не упоминалось, поэтому утверждение о наследовании имени Ольвии из Делоса не имеет оснований.

Рассмотренные материалы позволяют сделать вывод о том, что при исследовании вопроса о присоединении Ольвии к Афинскому морскому союзу ссылка на афинскую надпись[231] — перечень плательщиков фороса за 425\424 гг. до н.э. как прямой аргумент того, что это присоединение действительно имело место, *не имеет весомых оснований.* Безусловно, это наблюдение относится только к исторической интерпретации этой афинской надписи и само по себе ни в коем случае не претендует на пересмотр гипотезы о том, что Ольвия действительно была членом Афинского морского союза[232]. В работе Е. Я. Туровского относительно еще одной спорной строки афинского податного списка о вероятном существовании в составе Афинской архэ Понтийского податного округа — [πόλες] ἐκ το Εὐ[χσείνο] указано, что «…остается несомненным, что вслед за этой строкой следовал перечень городов, расположенных на разных побережьях Понта»[233], добавлю, в числе которых, возможно, была и Ольвия Понтийская, именуемая в этом списке как Борисфен. Таким образом, по итогам этого исследования афинский податной список *ATL* 425/424 гг. до н.э. из *прямых* аргументов о вхождении Ольвии Понтийской в Афинскую архэ следует перевести в *косвенные.*

---

[226] *Граков Б. Н.* Материалы по истории… С. 238.

[227] *Латышев В. В.* Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб. 1887.

[228] *Жебелев С. А.* Что понимать под «Борисфеном» в *IosPE*, I², 24 // Северное Причерноморье. М. Л. 1953; *Карышковский П. О.* Заметки об Ольвии и Борисфене // Записки одесского археологического общества. Том II. (35). Одесса. 1967. С. 75–90.

[229] *Скржинская М. В.* Ольвиополиты и боспоряне в Афинах // ВДИ. 2002. №2. С. 133.

[230] См. почетные декреты Делоса *IG* 813, *IG* 814 в честь ольвиополитов Диодора А(г)рота и Посидея Дионисиева.

[231] *ATL*; *IG* I³ 71.

[232] *Карышковский П. О.* Ольвия и Афинский союз // Матеріли з археології Північного Причорномор'я. Випуск III. Одеса. 1960. С. 57–100; *Карышковский П. О.* Новые данные о связях Ольвии с Малой Азией во II в. н.э. // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л. 1968. С. 172–177; *Буйских А. В.* К вопросу о действии в Ольвии закона Клеарха // Ольвия-200. Тезисы докладов международной конференции, посвященной двухсотлетию археологического открытия Ольвии. г. Николаев. 1994. С. 23–25.

[233] *Туровский Е. Я.* К вопросу о внешней политике греческих государств Причерноморья в IV–III вв. до н.э. // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь. 1995. С. 150.

Глава III

Позднеклассическая-раннеэллинистическая просопография Ольвии (IV в. до н.э. — первая половина III в. до н.э.)

Ранее мною было высказано предположение о происхождении ольвийского тирана из милетского рода Археанактидов (аналогично и синхронно Пантикапею), близкого к Анаксимандрам-Аристократидам. В тиранический клан входили, вероятно, Мольпагоры. Дальнейшее исследование по проблеме ольвийской тирании ограничивается двумя вопросами: установлением даты свержения тирании, *совпадающей* с началом ведения эпонимного Каталога и просопографической интерпретацией процесса свержения тирании. Исследование хронологически охватывает позднеклассическую историю Ольвии.

Дата свержения тирании. Начало ведения Каталога. Важный теоретический принцип, установленный В. В. Рубаном[234], базируется на исторических аналогиях из Милета: *дата* свержения тирании в Ольвии *совпадает* с датой начала ведения Каталога. На основании математической модели Каталога в части первой показано, что дата начала ведения Каталога не может быть вычислена точными математическими методами, однако несколько вариантов ее приближенного вычисления возможны. Дата свержения тирана, согласно указанным вычислениям, лежит внутри хронологического диапазона 400–357 гг. до н.э.

В соответствии с общей направленностью этой монографии рассматривается еще один путь приближенного определения даты свержения тирании в Ольвии — просопографический. Имеются основания полагать, что первым эпонимом Ольвии — жрецом Аполлона Дельфиния, является тираноборец Евресибий Сирисков (Εὑρησίβιος Συρίσκου). Эта гипотеза предоставляет возможность вычисления теоретического (ожидаемого) года начала ведения эпонимного Каталога путем вычисления пика активности Евресибия Сирискова. Эта цифра получена[235] ранее — 375 г. до н.э. (пересечение интервалов активности Евресибия Сирискова 387–375 гг. до н.э., среднее ок. 380 г. до н.э.). Предположение[236] Ю. Г. Виноградова и В. В. Крапивиной о том, что в 392–389 гг. до н.э. ольвиополиты еще *находились под властью тирана,* соответствует полученным цифрам. Таким образом, начало возрождения большой хоры и ликвидация тирании в Ольвии ок. 380 г. до н.э[237]. — два *хронологически не связанных* между

---

[234] *Рубан В. В.* Магістратура агораномів в Ольвії // Археологія. 1982. №39. С. 39–40.

[235] ПКЭО. С. 61. Предостерегаю читателя: это лишь приближенные расчетные значения!

[236] *Виноградов Ю. Г., Крапивина В. В.* Ольвия и Боспор в раннем IV в. до н.э. // Античные полисы и местное население Причерноморья. Материалы Международной научной конференции «Межполисные взаимоотношения в Причерноморье в доримскую эпоху. Экономика, политика, культура». Севастополь. 1995. С. 75.

[237] Эта цифра позволяет вычислить теоретическую дату последней строки третьего столбца Каталога 380 – 330 = 50 г. до н.э. Однако вопрос завершения ведения Каталога более сложный, поскольку III столбец мог содержать свободное поле. Я тем более настаиваю на такой гипотезе после получения данных о совпадении размеров Каталога с размерами милетского календаря.

собой исторических события, разделенных не менее 40–50 годами; созданы основания для корректировки «рабочей схемы» Ю. Г. Виноградова[238].

Просопографические сведения об ольвийской тирании. Тирания в Ольвии продолжалась около одного века, примерно с 480 до 380 гг. до н.э. (см. выше). Согласно основного закона генеалогии за этот период должно было смениться *три* поколения тиранов. Однако в условиях тирании основной закон генеалогии «пробуксовывает»: тиран, как правило, находится у власти до своей смерти. Сведения, доставляемые редкими монетами с легендой ΕΠΙ ΠΑΥΣΑ(νίεω), ΠΑΥΣ, по мнению Ю. Г. Виноградова, содержащие имя первого ольвийского тирана Павсания (Павса), просопографической интерпретации[239] не поддаются. Тем не менее, вероятно, тиран происходил из малочисленной группы элитных родов. Более того, судя по наличию монет ΑΡΙΧΟ, сменивших монеты ΠΑΥΣ, не исключено, что в определенный период функции тирана мог исполнять и представитель местной этнической группы, хотя принято считать, что влияние скифов не распространялось на политическую власть в Ольвии. Таким образом, тиранов за рассматриваемый период 480–380 гг. до н.э. было несколько.

Просопографические сведения, касающиеся тиранических родов Ольвии, немногочисленны и все они являются косвенными:

• серия посвятительных граффити *IGDOlbia* 62; *IGDOlbia* 63. Аполлону Дельфинию от Тихона Гекатоклова подтверждает присутствие в Ольвии на рубеже IV — начала V вв. до н.э. выходцев из знатного и могущественного рода Анаксимандров-Аристократидов, восходящего к милетским мольпам[240] (см. выше) и являющегося, по-видимому, какой-то ветвью ольвийского рода Аристократидов. Сведений о присутствии Аристократидов в Ольвии в первой половине IV в. до н.э. нет, что может быть связано с изгнанием (выездом?) тирана. Известно, что Аристократиды представительно появляются в Ольвии примерно с 344 г. до н.э. (многочисленным исполнением эпонимной должности), что можно интерпретировать как улаживание конфликта кланов и возвращение этого рода из изгнания. Возвращение Аристократидов является отправной точкой следующего этапа внутриполисного конфликта могущественных кланов[241];

• выше была высказана гипотеза о происхождении ольвийского тирана из милетского рода Археанактидов, аналогично Пантикапею. Цепочка созвучных имен милетских эпонимов может быть некоторым подтверждением гипотезы о принадлежности Анаксимандров-Аристократидов и Археанактидов, вероятно, к одному клану (роду?): Ἀλκμέων Ἱππάρχο — Ἀλκμεωνίδης Ἀριστοκράτεος, Ἀριστοκράτης Φερεκλέος — Ἀναξίμανδρος Φερεκλέος, Φερεκλῆς Πρηξιάνακτος -Κυζικῆς Ἀρχεάνακτος;

• какие-либо сведения о роде Мольпагоров после свержения тирана отсутствуют.

Таким образом, «тиранический» клан Ольвии гипотетически отождествляется, по крайней мере, с Аристократидами, Археанактидами и Мольпагорами;

• процесс переселения в Ольвию, в частности, аристократических семей Анаксимандров-Аристократидов, Мольпагоров и др. мог продолжаться десятилетиями; вероятно, сосуществовали ответвления этих семей как в Милете, так и в Ольвии. Не исключено, прибытие

---

[238] ПИОП. С. 121: «400–390. Свержение ольвийской тирании. Ликвидация скифского протектората. Возрождение хоры полисов».

[239] В Ольвии известно defixio *IGDOlbia* 103, якобы раннего IV в. до н.э. с именем, в том числе, Παυσαν[ί]ας, однако, отнесение его к характерному имени какого-либо ольвийского рода, невозможно.

[240] *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 195.

[241] ПКЭО. С. 136.

представителей указанных родов — милетских мольпов в Ольвию в результате падения[242] Милета в начале V в. до н.э. Милетский эпонимный каталог также сообщает, что исполнение эпонимной должности *прерывается*, соответственно, Анаксимандрами-Аристократидами около 434 г. до н.э., Мольпагорами — около 441 г. до н.э. При этом известно, что около 440 г. до н.э. в Милете, с помощью Афин, в результате острой борьбы был установлен демократический порядок и изгнаны его противники[243]. Обратившись к эпонимному каталогу Милета[244], действительно можно обнаружить, что в 430-х гг. до н.э. должности эпонимов исполнили Κριτόβουλος Ἀριστοκράτεος и Ἀλκμεωνίδης Ἀριστοκράτεος. Не исключено, что ведущие милетские аристократические роды Анаксимандров-Аристократидов, Мольпагоров и другие, возможно, будучи противниками демократических преобразований, перебрались в Ольвию. Этот хронологический период, как отмечалось выше, *совпадает* с установлением в Ольвии культа Аполлона Дельфиния и максимального расцвета коллегии мольпов[245].

Полученные материалы *дополняют* рабочую гипотезу Ю. Г. Виноградова[246] о недемократическом правлении в Ольвии около 440 гг. до н.э. и принятии ольвиополитами беглого экс-тирана Синопы Тимесилея с семьей. По мнению Ю. Г. Виноградова, афиняне, включив Ольвию в Афинский морской союз, «могли закрыть глаза» на Тимесилея[247]. Возможное синхронное переселение в Ольвию экс-тирана Синопы и аристократических семей Милета[248] может интерпретироваться как некий *исторический процесс*. Таким образом, Ольвия в 440–430 гг. до н.э. в социальном плане очень вероятно напоминала «гнездо» антидемократических элементов, которые были изгнаны афинянами из Синопы и Милета; это действительно может трактоваться в пользу существования в полисе тиранического режима. Безусловно, эти гипотезы создают определенные противоречия гипотезе о вхождении Ольвии в морской союз с Афинами, хотя Ю. Г. Виноградов приводит примеры *игнорирования* афинянами тиранического режима при вхождении некоторых полисов в этот союз[249].

Как установлено выше, еще до вероятного прибытия изгнанников из Милета в Ольвии Мольпагоры и Аристократиды уже присутствовали как первопоселенцы; обладая исключительными правами, они, вероятно, и посодействовали переселению своих родственников. Возвышение союза мольпов в Ольвии[250] синхронно предполагаемому прибытию милетских мольпов — изгнанников в 440–430 гг. до н.э. По утверждению П. О. Карышковского, тираны опирались на аристократические объединения, в частности, мольпов[251]. Увеличение рода за счет прибывших способствовало усилению его позиций. Таковы возможные варианты происхождения и истоков могущества Аристократидов и Мольпагоров в Ольвии;

---

[242] Милет был дотла сожжен в 494 г. до н.э., население бежало, оставшиеся милетяне были принудительно переселены персами в район Красного моря. Предполагается также, что в восстановлении Милета в 479–477 гг. до н.э. могли принять участие и лица, бежавшие ранее, в том числе, в города Понта Евксинского, в частности, Ольвию. См.:*Gorman V. B.* Milesian Decrees of *Isopoliteia* and the Refoundation of the Sity, ca. 479 BCE // Oikistes. 2002. Brill. P. 181–193.

[243] *Русяева А. С.* Милет-Дидимы-Борисфен-Ольвия. Проблемы колонизации Нижнего Побужья // ВДИ. 1986. №2. С. 25; *Крыжицкий С. Д.* и др. Ольвия. К. 1999. С. 360.

[244] *I. Milet* 3 132.

[245] *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 195.

[246] *Виноградов Ю. Г.* Синопа и Ольвия в V в. до н.э.: проблема политического устройства // ВДИ. 1981. №2. С. 65–90.

[247] ПИОП. С. 133.

[248] *Русяєва А. С.* Ольвійська демократія… С. 49.

[249] ПИОП. С. 133.

[250] *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 194.

[251] *Карышковский П. О.* Ольвийские мольпы // Северное Причерноморье. К. 1984. С. 42–50.

• вся история клана Аристократидов подтверждает его мощный экономический потенциал[252], характерный для большинства известных тиранических родов. Аристократиды (так же, как и их враги, Дионисии!) имели самую *большую* в Ольвии эпонимную квоту[253] — 14 лет. Равенство эпонимных квот Дионисиев и Аристократидов создает основания для гипотезы о каком-то *родстве* тиранов и тираноборцев[254]. Эта гипотеза может быть *подтверждена* и тем фактом, что тираноборец не убил «мужа тирана»[255].

Итак, гипотетически, ольвийский тиран происходил из клана Археанактидов-Анаксимандров (Гекатоклов)-Аристократидов-Мольпагоров.

Очевидно, что ликвидация тирании просопографически должна фиксироваться *исчезновением* с политической сцены некоторых знатных родов, связанных с тираном, и последующим *возвышением* родов-тираноборцев. Просопографическая гипотеза о сущности свержения тирании в Ольвии представляется таковой. Вероятное ущемление прав стефанефоров, происходящих из высшей ольвийской элиты (Дионисии, Леократиды-Евресибиады, Пантаклы-Клеомброты) айсимнетом мольпов-тираном, выходцем, возможно, из клана Аристократидов-Археанактидов-Мольпагоров[256] привело к инициированному Леократидами-Евресибиадами (и их сподвижниками Дионисиями и Пантаклами-Клеомбротами) свержению тирании. Лидером тираноборцев является выходец из рода Леократидов-Евресибиадов[257] Евресибий Сирисков. Сподвижник[258] тираноборца — представитель рода Пантаклов-Клеомбротов, Гикесий Гекатеонов (*IosPE*. I². 160). Возможно, что в числе сподвижников был выходец из рода Дионисиев, Аристид(?), сын Дионисия ?; его сын Дионисий Аристидов, вероятно, посвятил отца Зевсу Элевтерию *(I.Obia* 66); связь Дионисиев и Леократидов-Евресибиадов наблюдается на протяжении веков. Предлагаемая гипотеза развивает материалы А. С. Русяевой о том, что свержение тирании инициировано высшими аристократическими кругами[259]. Итак, первый этап борьбы клана Аристократидов-Мольпагоров против клана Дионисиев-Леократидов-Евресибиадов и Пантаклов-Клеомбротов вывел в политические лидеры полиса Леократидов-Евресибиадов[260], что подтверждается последующим появлением их лапидарных надписей.

По информации Е. И. Леви[261], посвящение *IGDOlbia* 2=*I.Olbia* 58, изданное при айсимнете мольпов из рода Дионисиев, *оставалось* на теменосе и в эллинистический период, вероятно, символизируя победу[262] клана Дионисиев-Лекратидов-Евресибиадов над тираном. Сложно допустить, чтобы в этом памятнике содержалось имя повергнутого политического

---

[252] ПКЭО. С. 136.

[253] *Николаев Н. И.* Аксиома ольвийской просопографии IV–I вв. до н.э. // Чорноморський літопис. 2014. Вип. 12. С. 156–164. Совпадение размера эпонимной квоты Дионисиев и Аристократидов подтверждает их примерно равное иерархическое положение в Ольвии. Самый большой размер квоты этих родов определяет их расположение на вершине иерархической лестницы.

[254] Возможно происхождение Дионисиев из ветви Διονύσιος Ἀναξιμάνδρο, а Аристократидов — из ветви Ἑκατοκλῆς Ἀναξιμάνδρο, как показано выше. См. Приложение №1.

[255] ПИОП. С. 142.

[256] *Николаев Н. И., Снытко И. А.* Некоторые вопросы социально-политической истории Ольвии второй половины V — первой половины IV вв. до н.э. // Ольвийские древности. Сборник научных статей, посвященных памяти В. М. Отрешко. К. 2009. С. 186–192.

[257] ПИОП. С. 141.

[258] Имя Гикесий стало популярным во многих родах.

[259] *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 207.

[260] Второй этап этой борьбы в III в. до н.э., однако, вывел в лидеры Дионисиев.

[261] *Леви Е. И.* Ольвия. Город эллинистического времени. Ленинград. 1985. С. 88.

[262] ПКЭО. С. 202.

противника. Указанная информация позволяет гипотетически свести события, именуемые «свержение тирании», к одному из эпизодов многолетней борьбы мощнейших ольвийских кланов, вероятно, Аристократидов-Археанактидов-Мольпагоров против Дионисиев-Леократидов-Евресибиадов (см. ниже). Это также является достаточно убедительным подтверждением того, что конкретные *лица, бывшие мольпами,* после свержения тирана — айсимнета(?) *стали жрецами Дельфиниона, и,* следовательно, им не было смысла уничтожать *свои* посвятительные надписи от имени союза мольпов[263]. Предлагаемая гипотеза не противоречит мнению А. С. Русяевой о том, что мольпы служили и жрецами Дельфиниона[264]. Очевидно, что союз мольпов не стал после победы демократии какой-либо тайной или малоактивной организацией[265], а был действительно ликвидирован. Именно отсутствие с начала IV в. до н.э. надписей этого союза подтверждает, что тираном мог быть айсимнет. Таким образом, суть событий, произошедших в Ольвии около 380 гг. до н.э., состоит, вероятно, в том, что *лица, бывшие при власти до переворота, устранив начавшего притеснять их лидера-тирана, остались при власти и позднее*[266]. Простояв на теменосе около 150–170 лет посвящение *IGDOlbia* 2=*I.Olbia* 58 было разбито, и фрагмент его, известный как *I.Olbia* 58, был *сброшен в цистерну* около 260-х гг. до н.э., т.е. в период очередного резкого обострения конфликта[267] олигархических кланов Дионисиев-Леократидов-Евресибиадов против Аристократидов[268], который тогда завершился победой Аристократидов[269].

После 380 гг. до н.э. в Ольвии утвердилась, вероятно, олигархическая демократия; во главе полиса стали Леократиды-Евресибиады, Дионисии и близкие к ним роды Пантаклов-Клеомбротов, Агатинов и, вероятно, некоторые другие, менее значимые. Таким образом, изложенные материалы дают один из вариантов ответа на вопрос, почему после ликвидации союза мольпов остался на теменосе памятник мольпов *I.Olbia* 58, изданный при эпониме-айсимнете Дионисодоре, сыне Линея из рода Дионисиев.

Тиран и Панское–I. Среди прочих существует предположение о том, что группа оппозиционеров, скорее всего, добровольно выехавших из Ольвии около 380 гг. до н.э., *основала*, в соответствии с неоднократно апробированной в греческой истории моделью[270], собственный центр власти на окраине хоры — поселение Панское–I. Ниже проведено краткое исследование этой гипотезы.

Имеется информация о том, что начало постепенного возрождения[271] ольвийской хоры относится к последней четверти V в. до н.э., при этом основание поселения Панское–1 также относится к последней четверти V в. до н.э. Таким образом, оба этих события, *если принять основание Панского–I ольвиополитами*, являются отражением, вероятно, единого

[263] ПКЭО. С. 202.
[264] *Русяева А. С.* Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. К. 1979. С. 13.
[265] *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 195.
[266] ПКЭО. С. 202.
[267] *Парович-Пешикан М.* Некрополь Ольвии эллинистического времени. К. 1974. С. 155; ПКЭО. С. 213.
[268] К этому времени из клана Аристократидов-Археанактидов-Мольпагоров в Ольвии присутствуют только Аристократиды.
[269] ПКЭО. С. 214.
[270] *Виноградов Ю. Г.* Ольвиополиты в Северо-Западной Таврике // Древнее Причерноморье. Материалы I Всесоюзных чтений памяти профессора П О. Карышковского. Одесса. 1990. С. 61. История исследования этого вопроса pro et contra приведена, например, В. М. Зубарем. См.: *Зубарь В. М.* Херсонес Таврический и население Таврики в античную эпоху. К. 2004. С. 21–37.
[271] *Снытко И. А.* Ольвийская тирания, «скифский протекторат» и некоторые вопросы социально-политической и экономической истории Ольвийского полиса позднеархаического и раннеклассического времени // МАСП. 2011. Одесса. Вып. 12. С. 132.

процесса. Очевидно, процесс этот начался на 40–50 лет ранее выезда оппозиции из Ольвии, что не соответствует рабочей схеме Ю. Г. Виноградова[272].

Для дальнейшего исследования гипотезу можно изменить: оппозиционеры нашли убежище в уже *существующем* поселении Панское–I (такая гипотеза также существует[273]). Имеются лишь три *косвенных* аргумента в пользу того, что, по крайней мере, Аристократиды действительно укрывались именно в поселении Панское–1. Первый — *хронологические* соответствия[274]: появление этого рода в Ольвии с 344 г. до н.э., фиксируемое по частому исполнению эпонимной должности, *синхронно* прекращению первого, так называемого, «ольвийского», периода жизни этого поселения и его гибели в пожаре. Это создает некоторые основания полагать, что Аристократиды примерно через 30 лет *вернулись* в Ольвию, спасаясь от опасностей. Безусловно, их возврату предшествовали какие-либо *контакты и соглашения* с Леократидами-Евресибиадами, которые контролировали ситуацию в Ольвии в этот период. Второй — в граффити из некрополя Панское–I имя Леократ передано *в номинативе,* что можно интерпретировать как проклятие, посланное оппозиционерами сыну тираноборца Леократу[275].

Третий косвенный аргумент относится к *статусу* поселения Панское–I. Ниже построена гипотетическая *модель* периферийного поселения, в котором проживает враждебная полису политическая оппозиция. Очевидно, что такой *объект должен иметь подобную материнскому полису материальную культуру и культурные традиции; но при этом экономические и политические связи такого объекта с полисом отсутствуют.* Такой статус поселения Панское–1 подтверждается параллелями[276] в материальной культуре и погребальном обряде в первой половине IV в. до н.э. В то же время *отсутствие экономических связей* поселения Панское–1 с Ольвией в первой половине IV в. до н.э. подтверждает находка только одной ольвийской монеты, однако, относящейся уже к III в. до н.э. При этом найдена монета первой половины IV в. до н.э. из достаточно удаленной Истрии[277]. С другой стороны, если основание Ольвией Панского–I и изгнание тирана хронологически разделены примерно 40–50 годами, тогда в этом поселении *должны* присутствовать монеты Ольвии последней четверти V — первой четверти IV вв. до н.э., как подтверждение наличия экономических связей. Более того, гипотеза о контактах оппозиции с полисом в период, предшествующий разрушению Панского–I (середина IV в. до н.э.), также должна предполагать наличие ольвийских монет. Таковых, однако, не обнаружено; представляется целесообразным на данном этапе гипотезу об укрытии здесь сторонников тирана, в частности, из мошнейшего рода Аристократидов, считать не более чем одним из возможных вариантов развития исторических событий. Еще раз возвращаясь к граффити Леократа[278], якобы свидетельствующем о связи с Ольвией, можно привести надпись *CIRB* 921 из Нимфея IV в. до н.э. Λεωκράτης Αναθεμενο. Второе граффити — своеобразная «выписка» из ольвийского декрета *I.Olbia* 5, как предложено в статье[279] Ю. Г. Виноградова, могла быть оставлена заезжим купцом во время веселого застолья.

---

[272] ПИОП. С. 121.

[273] *Николаев Н. И., Снытко И. А.* Некоторые вопросы социально-политической истории Ольвии второй половины V — первой половины IV вв. до н.э. // Ольвийские древности. К. 2009. С. 186–192.

[274] ПКЭО. С. 204.

[275] ПИОП. С. 149.

[276] *Зубарь В. М.* Херсонес Таврический и население Таврики… К. 2004. С. 28.

[277] *Зубарь В. М.* Херсонес Таврический и население Таврики… К. 2004. С. 28.

[278] Такая интерпретация граффити Леократа в сочетании со списком *SEG* 50:702,IV является, очевидно свидетельством латентного (судебного) характера политической борьбы после свержения тирана. См. сноску 308.

[279] *Виноградов Ю. Г.* Ольвиополиты в Северо-Западной Таврике // Древнее Причерноморье. Материалы I Всесоюзных чтений памяти профессора П.О. Карышковского. Одесса. 1990. С. 59.

Поскольку ликвидация тирании в раннем IV в. до н.э. должна была оставить *след* в ольвийской просопографии в виде *исчезновения* некоторых родов, связанных с тираном, имеет смысл обратиться к конкретным материалам по ольвийской просопографии[280]. Предположение о факте изгнания (выезда?) тирана из Ольвии действительно *подтверждается* как полным исчезновением Мольпагоров и ветви Гекатоклов, так и отсутствием в первой половине IV в. до н.э. мощнейшего рода Аристократидов. К одному из этих родов и мог относиться тиран. Безусловно, следует учитывать и возможность естественного «ухода» некоторых родов с религиозной и политической арены Ольвии.

Некоторые материалы гипотетического характера о составе тиранических родов Ольвии, вероятно, можно получить при исследовании магического списка имен (с патронимиками) ольвиополитов[281]: Εὔβῶλος Μοιραγόρεω, Δωριεὸς Νυνφοδώρῶ, Ἀπολλωνίδης Τιμοθέῶ, Ἀπατόριος Ὑπανίχῶ, Ἰητρόδωρος Ἑκατοκλέος. Традиционно[282], этот список датируется V в. до н.э. Уникальность имен, представленных в пластинке, действительно может свидетельствовать в пользу ее датировки, вероятно, не позднее 380 гг. до н.э. Обращает на себя внимание присутствие упоминаемой выше[283] ветви Гекатоклов. Имя Ὑπανίχος[284] известно как патроним на аттическом кратере 550 гг. до н.э. Также в Ольвии более не встречается имя Μοιραγόρης, известное только по надгробию ольвиополита с острова Кос[285].

Род Мольпагоров, также предположительно связанный с тираном, с IV в. до н.э. в Ольвии не известен. Среди прочих возможна гипотеза о том, что Мольпагоры действительно исполняли должности айсимнета мольпов в Ольвии, так, например, считает В. П. Яйленко[286], имеют отношение к тирании и были изгнаны (выехали) около 380 гг. до н.э. (вместе с Аристократидами?). Как один из вариантов, возможно, Мольпагоры переехали в Пантикапей, учитывая наличие памятника[287] 304–283 гг. до н.э. некоего [...]σκις Μολπαγόρου и в Ольвию больше не возвращались, в отличие от Аристократидов, которые, согласно эпонимного Каталога, вернулись около 344 г. до н.э.[288]. Основанием для построения гипотезы о переезде ольвийских Мольпагоров в Пантикапей может служить, кроме предполагаемого выше *родства ольвийских и боспорских тиранов*, посвящение из Керчи[289], интерпретируемое здесь как свидетельство присутствия ветви Мольпагоров и в Пантикапее. Учитывая редкость имени, можно предполагать, что какие-то потомки Мольпагоров упоминаются в списке III в. до н.э. из Фаюма (Египет): Μο[λ]παγό[ρ]ας Β[οσπ]ορίτης — Мольпагор Боспорит[290]. Имя Мольпагор более не упоминается в надписях Северного Причерноморья.

---

[280] ПКЭО. С. 202.

[281] *IGDOlbia* 62; *IGDOlbia* 63.

[282] *Шкорпил В. В.* Три свинцовые пластинки с надписями из Ольвии // Известия Археологической комиссии. Спб. 1908. Вып. 27. С. 69–70.

[283] *IGDOlbia* 62; *IGDOlbia* 63.

[284] *Русяева А. С.* Граффити Ольвии Понтийской... С. 57. № 35.

[285] Μποσνάκης. 2008. 232.

[286] *Яйленко В. П.* Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии» // Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М. 1987. С. 66.

[287] *CIRB* 19.

[288] ПКЭО. С. 248.

[289] *CIRB* 19.

[290] Sammelbuch griechischer Urkunden aus Ägypten. Ed. *F. Priesigke, F. Bilabel, E. Kiessling, H.-A. Rupprecht*. Bd. 3. Berlin. 1927. 3:6831.

Ольвия после свержения тирании. Просопография в надписях Ольвии первой половины IV в. до н.э. Близко к 380 гг. до н.э., после свержения тирании[291], относится начало ведения эпонимного Каталога *IosPE*. I². 201 путем ежегодного назначения эпонима из числа жрецов Дельфиниона. Установлена особенность назначения на эту должность, которая была, вероятно, напрямую связана с благосостоянием того или иного родового клана — эпонимные квоты[292]. Вероятно, первым эпонимом Каталога *IosPE*. I². 201 является тираноборец Евресибий, сын Сириска. В первой половине IV в до н.э. на политическом и религиозном олимпе полиса преобладает олигархический род Леократидов-Евресибиадов и, вероятно, менее значимый род Пантаклов-Клеомбротов. Исследователями отмечен факт: такое важное историческое событие для Ольвии, как окончательная победа демократии, не нашло отражения ни в одном декрете[293]. Вероятной причиной отсутствия декретов является то, что «окончательная победа демократии» представляла собою нечто вроде дворцового переворота, когда *от власти был устранен тиран, но все окружение его осталось.* Об этом свидетельствует, как указано выше, посвящение мольпов *I.Olbia* 58, которое *продолжало стоять на теменосе.* События же, связанные со свержением тирании в Ольвии, вероятно, были увековечены постановкой статуй, кроме того, обрели популярность имена Евресибий и Гикесий:

• надпись *IGDOlbia* 10 на базе статуи тираноборца Евресибия (Сирискова?); на основе просопографических расчетов надпись издана близко к 380–360 гг. Путем синхронизации Каталога *IosPE*. I². 201 расчетный период активности Евресибия Сирискова установлен в диапазоне 390–360 гг. до н.э. (пик — 375 г. до н.э.)[294].

• посвящение *IosPE*. I². 160 Зевсу Освободителю Гикесия Гекатеонова его сыном Гекатеоном Гикесиевым. Вопреки мнению Ю. Г. Виноградова[295] сына сподвижника тираноборца звали Гекатеон Гикесиев (пик — ок. 360 г. до н.э.), а самого сподвижника — Гикесий Гекатеонов.

Предположительно памятник по случаю свержения тирана мог быть поставлен в первой-второй четверти IV в. до н.э. и в честь какого-то лица из рода Дионисиев[296]; фрагментом базы такого памятника может быть камень *I.Olbia* 66. Самый важный аргумент в интерпретации этого памятника, как относящегося к роду Дионисиев, состоит в том, что его фрагмент был сброшен в цистерну[297] с материалами середины III в. до н.э., вместе с по-

---

[291] *Виноградов Ю. Г., Крапивина В. В.* Ольвия и Боспор в раннем IV в. до н.э. // Античные полисы и местное население Причерноморья. Материалы Международной научной конференции «Межполисные взаимоотношения в Причерноморье в доримскую эпоху. Экономика, политика, культура». Севастополь. 1995. С. 76.

[292] Иерархия знатных родов Ольвии (эпонимные квоты) такова: Дионисии, Аристократиды, Протогены-Гиросоны-Гиродоры — 14 лет, Пантаклы-Клеомброты, Никераты, Аристокритиды-Сократиды — 12 лет (эта квота получила подтверждение на основе нового прочтения посвящения *IosPE*. I². 161, позволившего отнести Аристокритидов-Сократидов к высшей элите Ольвии (см.: *Nikolaev N. I.* Νέα ανάγνωση της επιγραφής *IosPE* I2 161 από την Ολβία // ΓΡΑΜΜΑΤΕΙΟΝ. 2013. №2. ΑΘΗΝΑ. Σελ. 67–70).

[293] *Крыжицкий С. Д.* и др. Ольвия. К. 1999. С. 360. Конечно, такой декрет может быть до сих пор просто не был найден!

[294] ПКЭО. С. 62.

[295] ПИОП. С. 135–136.

[296] Как установлено (ПКЭО. С. 201), около 90% лапидарных памятников эллинистической Ольвии, содержащих имена ольвийской знати, изданы Дионисиями, Леократидами-Евресибиадами, Пантаклами-Клеомбротами, Протогенами-Гиросонами-Гиродорами, Аристократидами, Аристокритидами-Сократидами и Никератами.

[297] См. лемму *I.Olbia* 66.

священием мольпов *I.Olbia* 58, также относящегося к роду Дионисиев. Вероятно, памятник *I.Olbia* 66 простоял на теменосе около 120–140 лет. Как установлено, Дионисии часто упоминаются в лапидарных надписях догетской Ольвии, содержащих имена ольвиополитов[298], что повышает вероятность этого предположения. Заметна близость шрифта надписей *IosPE*. I². 160 и *I.Olbia* 66, но, к сожалению, для полноценного сопоставления информации явно недостаточно; также возможно восстановление сохранившихся букв фрагмента *I.Olbia* 66 так, что три первые принадлежат финальной части патронимика дедиканта (...ΙΟΥ), а четвертая и пятая буквы (ΔΙ...) являются начальным слогом имени божества — Дониса, (но, скорее всего, Зевса Освободителя)[299], а не характерным именем представителя Дионисиев (см., например, памятник *IosPE*. I². 165). Поэтому, строго говоря, предположение о принадлежности фрагмента *I.Olbia* 66 к роду Дионисиев весьма возможно, но относится к разряду недоказуемых.

После свержения тирании в Ольвии также, вероятно, было выпущено посвящение башни(?) Зевсу Освободителю Евресибием Сирисковым[300]; на основе просопографических расчетов надпись издана близко к 387–375 гг.

Отдельно следует коснуться двух декретов Спартокидов[301], исполненных на одной плите и датируемых предположительно *синхронно* началу ведения эпонимного Каталога ок. 380 гг. до н.э. Именно синхронность этих декретов началу ведения Каталога является важнейшим аргументом, который *подтверждает* их издание в связи с *политическими* событиями, произошедшими в Ольвии[302]. К этому времени Ольвия избавилась от тирана, возможно, происходящего из клана Археанактидов-Мольпагоров-Анаксимандров-Аристократидов, а Боспор практически ликвидировал династию Археанактидов[303]. Издание декрета в честь Сатира и договора с его сыном Левконом, может быть *подтверждением* отношений сторон «с чистого листа». Также одной из возможных *причин* принятия этих декретов может быть необходимость подтверждения дружеских взаимоотношений полисов в условиях выезда из Ольвии *и возможного принятия Пантикапеем* (?) какой-то части ольвийской оппозиции, например, родственников (?) Мольпагоров[304].

Группа более поздних памятников:

• посвящение *IGDOlbia* 8 Зевсу Освободителю Леократом Евресибиевым, сыном тираноборца; на основе просопографических расчетов надпись издана близко к 357–345 гг. до н.э.;

• посвящение *I.Olbia* 65 статуи работы Стратонида Аполлону Врачу сыном тираноборца Леократом Евресибиевым; на основе просопографических расчетов надпись издана близко к 357–345 гг. до н.э.

---

[298] *Ніколаєв М. І.* Синхронізація епонімного літочислення та просопографія Ольвії IV–I ст. до н.е. // Археологія. 2010. №4. С. 19–31.

[299] Итак, выделяется синхронная (ок. 380–360 гг. до н.э.) группа посвящений Зевсу Освободителю из четырех надписей. См.: Приложение №5.

[300] ПКЭО. С. 61–62.

[301] *Виноградов Ю. Г., Крапивина В. В.* Ольвия и Боспор в раннем IV в. до н.э. // Античные полисы и местное население Причерноморья. Материалы междунар. научн. конф. «Межполисные взаимоотношения в Причерноморье в доримскую эпоху. Экономика, политика, культура. Севастополь, 1995. С. 75.

[302] В этом плане интерпретация И. А. Снытко рассматриваемых декретов в связи с *экономической* ситуацией в регионе, недостаточно убедительна. См.: *Снытко И. А.* Надпись в честь Спартокидов в контексте истории Ольвийского полиса классической эпохи // ВЭ. №8. М. *В печати.*

[303] *Шелов-Коведяев В. Ф.* История Боспора в VI–IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. М. 1985. С. 113–124.

[304] См. выше раздел «Мольпагоры».

В *целом* приведенные мною ранее аргументы[305] по родовой идентификации персонажей и датировке перечисленных надписей *не устарели,* за исключением некоторых деталей, а также необоснованно расширенной интерпретации и неправильной датировки фрагмента *IosPE*. I². 172.

Обилие и преобладание памятников Леократидов-Евресибиадов в первой половине IV в. до н.э. в Ольвии в сочетании с аргументами о демократизации общества, приведенными Ю. Г. Виноградовым[306], а также замечанием А. С. Русяевой о том, что одного из деятелей демократического движения, Евресибия Сирискова, славит *не демос*, но его родня[307], является подтверждением того, что в полисе действительно установилась *олигархическая* демократия. Показательны в этом плане материалы просопографического исследования магического списка имен *SEG* 50:702,IV середины IV в. до н.э. Он содержит имена преимущественно *сыновей ольвийских тираноборцев — олигархов,* в том числе, Евресибиадов, Пантаклов-Клеомбротов, Дионисиев, Никератов и др. Как вариант, список — проклятие, посланное вернувшимися из изгнания ок. 350–344 гг. до н.э. Аристократидами своим политическим соперникам.[308]

Ниже перечислены иные лапидарные надписи Ольвии, относимые к первой половине IV в. до н.э., содержащие просопографические сведения.

1. Стеностроительная надпись *IosPE*. I². 178 впервые опубликована Б. В. Фармаковским[309]. Камень использовался трижды, надпись иссечена. Чтение В. В. Латышева: ἐπε[με]λήθησαν το[ῦ τείχ]ους Ἀ[λέξα]νδρος Στη[σάν]δρου, Νί[καρχ]ος Καλλικ[λέο]υς — «Позаботились о стенах Александр Стисандров, Никарх Калликлиев». Издатель относил надпись к концу IV в. до н.э. Для реконструкции имени второго стеностроителя В. В. Латышев предлагал иные имена: Νί[κανδρ]ος, Νι[κόμαχ]ος, Νι[κηράτ]ος и др. Эта надпись привлекла внимание тем, что указанные издателем имена не находят соответствия в группе ольвийской элиты[310] конца IV в. до н.э., которая реально финансировала ремонт стен. Палеография надписи («ο», «κ» и «σ»), тяготеет приблизительно ко второй-третьей четверти IV в. до н.э., что соответствует датировке Ю. Г. Виноградова и П. О. Карышковского[311]. К сожалению, осмотр надписи не производился, а на фото, в патронимике Καλλικ[λέο]υς, будто бы заметно основание левой гасты «λ». Издатель поместил эту букву в скобки. Поэтому, обращаясь к характерным родовым именам ольвийской знати, на основе восстановления лакуны, можно предположить, что патронимик второго стеностроителя не Καλλικ[λέο]υς, а Καλλικ[ράτο]υς (род Никератов). Тогда, с учетом характерных имен рода, возможно восстановление его имени как Νικηράτος, что *соответствует* одному из предлагаемых издателем. В целом, строка реконструируется как Νικηράτος Καλλικράτους. В Каталоге упоминается эпоним 220 г. до н.э. Καλλικράτης Νικηράτου из рода Никератов, что является зеркальным отражением восстанавливаемой строки. Этот факт в сочетании с датировкой надписи на основе палеографии и данных о роде Никератов из Каталога позволяет вычислить[312] годы дости-

[305] ПКЭО. С. 50–70.
[306] ПИОП. С. 140.
[307] *Русяєва А. С.* Ольвійська демократія // Археологія. 1994. №2. С. 49.
[308] *Ніколаєв М. І.* До социально-політичної історії Ольвії 380–340 рр. до н.е. В печ.
[309] *Фармаковский Б. В.* Памятники античной культуры, найденные в России // Известия императорской археологической комиссии. 1914. Вып. 51. С. 140–144.
[310] См. первый столбец эпонимного Каталога.
[311] *Виноградов Ю. Г., Карышковский П. О.* Ольвийский декрет Каноба… С. 24–26.
[312] ПКЭО. С. 87.

жения среднего возраста личностью по имени Никерат Калликратов: около 366–353 гг. до н.э. К этому периоду, вероятно, следует относить датировку надписи стеностроителей *IosPE*. I². 178. Вероятно, сыном Никерата Калликратова является эпоним Ольвии 322 г. до н.э. Πλειστῶναξ Νικηράτου, что свидетельствует в пользу предлагаемой датировки надписи *IosPE*. I². 178. Не исключено исполнение эпонимной должности и самим Никератом Калликратовым в 360-е гг. до н.э. Проф. А. Аврам не имеет претензий к реконструкции надписи и ее предлагаемой датировке, которая, по его словам, «…усиливает датировку Ю. Г. Виноградова и П. О. Карышковского»[313]. Предложенное чтение надписи, безусловно, нуждается в подтверждении (опровержении) de visu.

Просопографическая интерпретация стеностроителя по имени Александр Стисандров (Ἀ[λέξ]ανδρος Στ[ησάν]δρου) недоступна. Имя Στησάνδρος известно по списку *IG* II² 2469 из афинского акрополя и, возможно, из ольвийской посвятительной надписи *I.Olbia* 119 III в. до н.э.

Укрепление городских стен, как известно, часто предпринималось перед лицом военной угрозы. Таким образом, предполагается военный конфликт либо его угроза в Ольвии около 366–353 гг. до н.э. Исследователи[314] отмечают не менее двух разрушений оборонительных стен Ольвии, произошедших в первой половине IV в. до н.э.

2. Фрагмент *IosPE*. I². 219. В. В. Латышев относил к надгробным и датировал IV в. до н.э.; особенности написания «ε», «π», «ο» и «σ», следы апексов и заметная нестабильность букв позволяют уточнить датировку по палеографии[315] — первая половина IV в. до н.э. Чтение надписи В. В. Латышев привел в редакции издателя[316]: [Κτ]ησιπό[λεος] [Ἰσάν]ορος ε[ἰμὶ μνῆμα]. Однако исследователь выразил сомнение в правильности восстановления имени, поскольку первая сохранившаяся буква в строке «ι», а не «η». К этому следует добавить и произвольное восстановление надписи именами, которые в Ольвии не зафиксированы. Фрагмент обломан со всех сторон, кроме верхней части; длина строк неизвестна, как и их количество. Не претендуя на восстановление всей первой строки, однако, предлагается чтение типичной «поэтической» фразы по аналогии с надгробием Мойрадора[317] и др. [...ἀθανάτο]ισι πο[θεινόν...] Отсюда понятно, что исследуемый фрагмент действительно является titulus memorialis. Фрагмент второй строки надписи с учетом просопографии Ольвии IV в. до н.э., восстанавливается как патронимик ....[Ἀντιμήστ]ορος ε[…..]… из рода Агатинов. Стемма Агатинов (Приложение №2) прекрасно читается в эпонимном каталоге, также известен ряд памятников этого рода[318]. Достижение среднего возраста усопшим, согласно генеалогическим расчетам[319], тяготеет к 387 г. до н.э., отсюда надгробная плита *IosPE*. I². 219 относится примерно к 370–350 гг. до н.э.

3. Известно, что в Ольвии, в отличие от Боспора и Херсонеса, не найдено большого количества надгробных стел, поэтому каждая новая находка ольвийских надгробий

---

[313] *Avram A.* Bulletin épigraphique. 2012. 311–313.

[314] *Крыжицкий С. Д.* и др. Ольвия . К. 1999. С. 155–156.

[315] *Виноградов Ю. Г., Карышковский П. О.* Ольвийский декрет Каноба… С. 24–26.

[316] *Штерн Э. Р.* Новый эпиграфический материал, найденный на Юге России // Записки императорского одесского общества истории и древностей. 1901. том XXIII. С. 17.

[317] *IosPE*. I². 226.

[318] *Ніколаєв М. І.* До реконструкції присвятного напису жерців-Леократидів з Ольвії // Наукові праці. Миколаїв. ЧДУ ім. Петра Могили. 2010. Вип. 116. Том 129. С. 118–125.

[319] *Ніколаєв М. І.* Синхронізація епонімного літочислення та просопографія Ольвії IV–I ст. до н.е. // Археологія. 2010. №4. С. 19–31.

представляет особый интерес[320]. Ниже в научный оборот вводятся просопографические сведения, содержащиеся в новой ольвийской надгробной надписи на известняковой плите (рис. 6), хранящейся в частной коллекции. Подробное исследование памятника ольвийской просопографии приведено в статье[321]. В надписи «Артемидор Дионисермов» (Ἀρτεμίδωρος Διονυσέρμο͂) имеется диалектная особенность — замена **ου** на **ο**, что отмечается в ионийских надписях на протяжении еще всего IV в. до н.э.[322]. Палеография надписи характеризуется относительной простотой. Все три горизонтальные гасты *эпсилона* равновелики. Все гасты *сигмы* равновелики; внешние гасты выполнены наклонными. *Мю* соответствует перевернутой на 90 градусов *сигме. Ню* имеет укороченную правую гасту, *омега* с разомкнутыми концами, *омикрон* достаточно большого размера. Шрифт надписи наиболее близок известной группе надгробий Найя, сына Гермагора *IosPE*. I². 212, Посидония, сына Феобия *IosPE*. I². 213, Спартока, сына Клейдемова *IosPE*. I². 214, Хармо, сына Дифилова *IosPE*. I². 215 и Дионисерма *IosPE*. I². 216, датируемых второй половиной V — первой половиной IV вв. до н.э. Перечисленные палеографические признаки и аналоги также позволяют отнести надпись ко второй половине V — первой половине IV вв. до н.э.[323]. Однако то, что внутренние гасты *сигмы* и *мю* не образуют прямых углов, свидетельствует будто бы в пользу второй половины указанного хронологического диапазона.

Относительно ономастики исследуемой надписи можно отметить, что имя Артемидор (Ἀρτεμίδωρος) было широко распространено как в Ольвии[324], так и повсеместно в античном мире, особенно в Малой Азии. Весьма редкое в античном мире имя Дионисерм (Διονυσέρμος) зафиксировано, по имеющимся сведениям, в трех лапидарных памятниках. В коллекции Лувра представлена статуя куроса, происходящая с острова Самос, датируемая серединой VI в. до н.э., с упоминанием имени Дионисерм (*IG* 2:562). Из населенного пункта Ольвия, расположенного в Галлии (!), происходит надпись II–I вв. до н.э., (*SEG* 34:1037,8), также содержащая это имя. Наконец, в Ольвии Понтийской имя Дионисерм зафиксировано в надгробной надписи *IosPE*. I². 216 — [τοῦ δεῖνος μν]ῆμα το Διονυσέρμ[ου], согласно реконструкции издателя В. В. Латышева. Однако В. П. Яйленко, лично осмотревший камень, который экспонируется в Херсонском краеведческом музее, считает, что последняя сохранившаяся буква *ро* имеет царапину у скола, и текст следует читать как …[μν]ῆμα το Διονύσει, т.е. памятник Дионисию[325]. К сожалению, осмотр этого памятника не проводился, и делать какие-либо заключения неправомерно; однако, следует заметить, что предлагаемая В. П. Яйленко форма представления имени усопшего в дательном падеже в надгробных надписях Ольвии неизвестна. В любом случае, ономастика Ольвии теперь уже *однозначно* дополняется «двойным» теофорным и редким именем Дионисерм.

---

[320] *I.Olbia*. С. 11.

[321] *Николаев Н. И., Джумажанов Э. Р.* Надгробие Артемидора, сына Дионисермова из Ольвии // IX Миколаївська краєзнавча конференція. Історіографія. Етнографія. Культура. Нові дослідження. Миколаїв. 2013. С. 73.

[322] Thumb A., Scherer A. Handbuch der griechischen Dialekte. Heidelberg, 1959. Bd. 2. S. 252.

[323] *Виноградов Ю. Г.* Палеография ранних лапидарных надписей Ольвии (VI–V вв. до н.э.) // Херсонесский сборник. 2001. С. 7.

[324] *IosPE*. I². 97, 135, 142, 176, 201; *I.Olbia*. 83 и др.

[325] *Яйленко В. П.* Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии» // Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М. 1987. С. 61.

Рис. 6. **Надгробная плита Артемидора Дионисермова**

Что касается просопографии, следует учитывать узость круга ольвийской элиты и ярко выраженные аристократические имя и патронимик усопшего. Это создает основания для отнесения надгробия к какой-то, вероятно, *не основной* ветви одного из немногих мощнейших ольвийских родов, возможно, Дионисиев. Такая гипотеза подтверждается, во-первых, составным теофорным именем Артемидор, *вторая* компонента которого является характерной для Дионисиев[326]. Что касается *начальной* компоненты этого имени, то не исключено, что культ Артемиды был гентильным в роду Дионисиев. Об этом свидетельствует известная статуя Артемиды, предположительно с эпиклезой Агротера, найденная в доме жреца Агрота Дионисиева. Подтверждением принадлежности имени Артемидор к роду Дионисиев могут служить надписи первых веков н.э., упоминающие Артемидора, сына Посидея *IosPE*. I². 97, также Артемидора, сына Дионисия *I.Olbia* 83. Обе надписи имеют характерные для Дионисиев патронимики; однако следует принимать во внимание и относительную распространенность имени Артемидор в Ольвии. В отношении патронимика Дионисерм (Διονυςέρμο͂) можно отметить, что мраморный памятник Дионисерма *IosPE*. I². 216 на основании созвучности имени отнесен к роду Дионисиев[327]. Как косвенный аргумент в пользу восстановления имени Дионисерма в надгробии *IosPE*. I². 216, следует признать его абсолютную палеографическую аналогию публикуемой надписи. Это позволяет выдвинуть гипотезу о родстве лиц, упоминаемых в надписи и надгробии *IosPE*. I². 216. Предположению об отнесении надгробия к высшей элите Ольвии не противоречит и использование местного известняка вместо мрамора. Убедительное подтверждение того, что такие простые известняковые надгробия вследствие своей дороговизны относятся к элите, приведено в статье В. Н. Даниленко[328] для херсонесских надгробий. Кроме того, известны и общегосударственные акты Ольвии — декреты, исполненные на известняке в рассматриваемый исторический период[329].

Просопографические сведения, содержашиеся в монетах Ольвии первой половины IV в. до н.э. Прежде всего необходимо выполнить хронологическое уточнение: начало чеканки большой группы ольвийских монет с изображением Деметры и многочисленных сокращений имен магистратов относится не к рубежу V–IV вв. до н.э., но к 380 гг. до н.э. — началу ведения эпонимного Каталога. На основании монетных легенд *предполагается*

[326] ПКЭО. С. 250.
[327] ПКЭО. С. 195.
[328] *Даниленко В. Н.* Просопография Херсонеса IV–II вв. до н.э. (по эпиграфическим данным Северного Причерноморья) // Античная древность и средние века. Свердловск. 1966. Вып. 4. С. 136–178.
[329] *I.Olbia* 1, *I.Olbia* 13.

исполнение эпониматов в первой половине IV в. до н.э. родами Батаков[330], Аристократидов-Сократидов, Агатинов, Дионисиев[331]. Также принимается гипотеза А. С. и М. В. Русяевых[332] о расшифровке сокращения ΕΥ на первых бронзовых чеканных монетах Ольвии в пользу имени Евресибия, но не исключено и имя Евмен и т.д.

В научный оборот вводится новая разновидность ольвийского обола. Монеты происходят из клада, найденного в окрестностях Ольвии в 2013 г. В составе клада находилось примерно от 10 до 20 литых оболов. Около пяти или шести монет из этого клада содержали дополнительную новую легенду ΤΙΜ. Доступны[333] три такие монеты (рис. 7). Вес каждого из трех экземпляров укладывается в рамки 20–21 г. Яркой типологической особенностью фасового горгонейона является его близость к изображению Деметры на ассах, в частности, моделирование прически. На этом основании рассматриваемую группу монет предположительно можно датировать около 370–350 гг. до н.э.

Рис. 7. **Ольвийские оболы с уникальной легендой ΤΙΜ**

Что касается просопографической трактовки легенды ΤΙΜ, следует обратить внимание на наличие легенды ΤΙ на чеканенном дихалке[334] 400–370 гг. до н.э. Возможная идентификация личности монетного магистрата — отец эпонима 313 г. до н.э. Βάτακος Τιμοθέου из рода Ба-

[330] Легенда ΒΑ(τακος) (См.: *Нечитайло В. В.* Каталог… №101, также ΑΘΗ(νάιος) (См.: *Нечитайло В. В.* Каталог… №121) — характерные родовые имена Батаков.

[331] Очевидно, в тандеме Дионисии-Леократиды-Евресибиады в первой половине IV в. до н.э. преобладали Леократиды-Евресибиады.

[332] *Русяева А. С., Русяева М. В.* Ольвия Понтийская. К. 2004.

[333] Я благодарю Эдуарда Рашитовича Джумажанова, любезно предоставившего мне информацию о публикуемых монетах. Аналогичная монета экспонируется в Одесском нумизматическом музее.

[334] *Нечитайло В. В.* Каталог античных монет Ольвии… №127. Как указано в начале этого раздела, с учетом уточнения даты свержения тирании (начала ведения Каталога) эти монеты следует датировать не ранее 380 гг. до н.э.

таков. Также существуют монеты с легендой ΒΑ[335]. Несмотря на более оптимальные хронологические соответствия, в меньшей степени вероятна идентификация монетного магистрата ΤΙΜ как сына эпонима 228 г. до н.э. Εὑρήμων Τιμησιθέου. Как будет показано ниже, эпоним Εὑρήμων Τιμησιθέου относится к группе второстепенных ольвийских родов, исполнявших должность в кратковременный период возникновения в полисе радикальной демократии. Гипотетически монетные сокращения идентифицируются с фрагментом стеммы рода Батаков:

Βάτακος (ΒΑ) → Τιμοθέος (ΤΙ, ΤΙΜ) → Βάτακος Τιμοθέου (эпоним 313 г. до н.э.).

Возвращение в Ольвию Аристократидов. Информация о роде Аристократидов в Ольвии в первой половине IV в. до н.э. *отсутствует*. Лапидарные памятники Аристократидов, относящиеся к первой половине IV в. до н.э., неизвестны. В монетных выпусках 380–350 гг. до н.э. присутствует легенда ΑΡΙΣ[336], которая, однако, трактуется *многозначно*. На основе характерных родовых имен легенду можно отнести как к Аристократидам, так и к Аристокритидам-Сократидам, Дионисиям и многим другим родам[337].

Первое *достоверное* упоминание в IV в. до н.э. о роде Аристократидов в Ольвии относится к эпонимату ок. 344 г. до н.э. Аристократа Аристонова, после чего этот род начинает реально доминировать в Каталоге, исполняя эпонимные должности в 344, 343, 333, 331, 315, 314, 311, 305, 293, 292 гг. до н.э. Полное отсутствие каких-либо сведений об Аристократидах в первой половине IV в. до н.э. и обилие этих сведений после 344 г. до н.э. позволяет предположить, что Аристократиды *возвратились* в Ольвию. При этом о Мольпагорах и ветви Гекатоклов информация отсутствует. Выпуск первых золотых статеров полиса предположительно связан с Аристократидами. Соответственно, первые лапидарные надписи Аристократидов появляются в Ольвии со второй половины IV в. до н.э.: декрет *IosPE*. I². 24 о деньгах Каноба Фрасидамова[338], возможно, посвящение *IosPE*. I². 166. Дионису от жреца Фрасибула[339], стеностроительная надпись *IGDOlbia* 13 с упоминанием Феокла Аристонова, надгробный памятник *IosPE*. I². 277. Аристона Аристократова. Появление Аристократидов в Ольвии фиксируется также граффити ΑΡΙΣΤΟΚΡΑΤΕΩ (Ἀριστοκρατέω)[340] на стенке чернолакового килика, относимого издателем к IV в. до н.э. Граффити, в зависимости от интерпретации, идентифицируются с эпонимом 344 г. до н.э. Ἀριστοκράτης Ἀρίστωνος или кем-то из его родственников. В ранних работах, на основе *сопоставления* времени гибели форта Панское–1 и представительного появления Аристократидов в Ольвии предполагалось, что они «вернулись»[341] из Панского–1. В свете современных данных гипотеза о пребывании Аристократидов в Панском–1 в период их изгнания, рассматривается лишь как один из возможных достаточно реальных вариантов. *Мощь* клана Аристократидов, в частности, самая большая эпонимная квота (14 лет), равная квоте Дионисиев, является еще одним аргументом о близости Аристократидов к тиранам[342].

---

[335] *Анохин В. А.* Монеты… №101.

[336] *Анохин В. А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. К. 1989. Монета №37.

[337] ПКЭО. С. 251. В последнее время я склоняюсь к магистрату по имени Аристид (Дионисиев).

[338] Эйсегет имеет характерные для Аристократидов родовые имя и патронимик.

[339] Дедикант посвящения носит имя, созвучное характерным родовым именам Аристократидов.

[340] *Штерн Э. Р.* Новый эпиграфический материал, найденный на юге России // ЗООИД. XXIII. 1901. С. 17. Надпись *IGDOlbia* 109=*SEG* 37:673 на свинцовой пластинке с именем, в том числе, Ἀρι[σ]τοκράτης, относится, согласно моей датировке, к 270–240 гг. до н.э. и упоминает, весьма вероятно, персонажа декрета *IosPE*. I². 32 в честь Протогена, гражданина Аристократа.

[341] ПКЭО. С. 203.

[342] В результате проведенного исследования невозможно однозначно указать род, из которого происходил тиран. Продоложительно он происходил из милетского клана Археанактидов-Анаксимандров (Гекатоклов)-Аристократидов-Мольпагоров (с преобладанием Мольпагоров(?)).

Предположительно *мирный характер* сосуществования главных родов Ольвии в первые десятилетия после возвращения Аристократидов подтверждается тем, что Леократиды-Евресибиады по-прежнему присутствуют (эпониматы 330(?), 318, 312, 295 гг. до н.э.) в эпонимном Каталоге и выпускают весьма значительное количество лапидарных памятников[343]. Показателен памятник лапидарной эпиграфики — надпись ольвийских стеностроителей[344], датируемый ок. 332–328 г. до н.э., в котором перечислены имена враждующих *впоследствии* Аристократидов (Θεοκλῆς Ἀρίστωνος) и Дионисиев (Διονύσιος Ποσειδίππος), что интерпретируется как *их сплочение* перед лицом македонской угрозы.

События середины IV в. до н.э. — *возвращение* на политическую арену Ольвии Аристократидов — не прошли мимо внимания исследователей. Однако интерпретация этих событий отличается от предложенной на этих страницах. Так, В. А. Анохиным, на основе изменений в монетных выпусках, высказано предположение, подкрепленное нумизматическими аналогиями из Самоса и Херсонеса, о *реставрации* олигархического строя в Ольвии[345] около 350 г. до н.э.; эта идея, в общем, поддержана в исследовании А. С. Русяевой[346], но без каких-либо новых материалов, подтверждающих олигархический переворот. При этом надо отметить, что ссылка В. А. Анохина на известную яму (которых сейчас известно уже несколько), где были погребены убиенные, в том числе камнями, не является реальным обоснованием реставрации олигархического режима около 350 г. до н.э. Если по гипотезе В. А. Анохина допустить приход к власти олигархов путем конфликта, связанного с казнями, то наблюдалось бы исчезновение какого-либо рода[347] из эпонимного Каталога в рассматриваемое время. События середины IV в. до н.э. в Ольвии должны интерпретироваться не как *реставрация* олигархического режима[348], но как приход к власти, наряду с Леократидами-Евресибиадами, еще одного олигархического клана — Аристократидов, которые, вероятно, взяли под свой контроль монетное дело, что и проявилось в изменении типов монет. Можно предположить, что Аристократидами около 344 г. до н.э. было достигнуто какое-то экономическое соглашение с Леократидами-Евресибиадами. Возвращение Аристократидов в Ольвию ок. 344 г. до н.э. является отправной точкой в развитии следующего внутриполисного конфликта знатных родов[349]. Вместе с тем новое звучание приобретает идея В. А. Анохина о том, что Зопирион начал свой поход на Ольвию именно из-за *политических* причин[350]; по крайней мере, формальным *поводом* для начала такого похода могла послужить, вероятно, широко распространившаяся информация о том, что в Ольвию *вернулись* сторонники тирании.

О культе речного божества в Ольвии. Изображение речного божества впервые появляется на монетах-борисфенах в 330–325 гг. до н.э. Прежде чем переходить к исследованию просопографических материалов, содержащихся в многочисленных вариантах борисфенов, здесь, как побочный результат, рассматриваются религиозные представления

[343] Борьба кланов продолжалась латентно! См.: *Ніколаєв М. І.* До социально-політичної...

[344] *Денисова В. И.* Новый эпиграфический документ из Ольвии // СА. 1982. №1. С. 95–104; ПКЭО. С. 43.

[345] *Анохин В. А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. К. 1989. С. 33.

[346] *Русяєва А. С.* Ольвійська демократія // Археологія. 1994. №2. С. 45.

[347] Такой факт отмечен для более позднего периода: однократное присутствие в эпонимном Каталоге в 351 г. до н.э. Эпикура Адрастова, по мнению Ю. Г. Виноградова и Г. В. Головачевой, родственника «предателя» Никофана Адрастова, вероятно, казненного вместе с семьей после окончания кампании Зопириона, о чем могут свидетельствовать коллективные захоронения насильственно убиенных.

[348] Олигархический режим, вероятно, был установлен в Ольвии после свержения тирана и сохранялся вплоть до гетского разгрома, за исключением кратковременного существования *радикальной демократии* в 330–324 гг. до н.э.

[349] ПКЭО. С. 204.

[350] *Анохин В. А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. К. 1989. С. 33.

о культе речного бога в Ольвии на основе интерпретации культовой статуэтки (рис. 8) Геракла *с уникальными атрибутами*.

Рис. 8. **Пластинка с изображением Геракла с уникальными атрибутами**

Интерпретация античных культовых памятников связана с построением различных гипотез, основу которых составляют многочисленные и зачастую противоречивые общегреческие и местные варианты мифов[351]; такова специфика изучения духовной культуры древних народов. Публикация уникальной культовой свинцовой статуэтки Геракла[352], по всей вероятности, дополняет существующую систему гипотез о культах Геракла и речного божества в эллинистической Ольвии. Изложение мифологических сюжетов и комментарии к ним даются по Р. Грейвсу[353].

Высота пластинки — 5 см, изображение фигуры стоящего на горизонтальной подставке Геракла передано довольно точно, но с неизбежными погрешностями, характерными для свинца, как литейного материала, применяемого в Ольвии в VI–II вв. до н.э. Фигурка наиболее интересно смотрится с некоторого расстояния, что вообще характерно для ольвийского культового искусства. В целом статуэтка принадлежит к многочисленной группе свинцовых культовых изделий Ольвии, куда относятся букрании — свинцовые бычьи (бараньи) головы и лабрисы[354], известны также и другие литые свинцовые памятники, в том числе различные пластинки, изображающие Геракла с палицей[355].

[351] *Николаев Н. И.* О культе речного божества в Ольвии // Боспорский феномен. Сакральный смысл региона, памятников, находок. Материалы международной научной конференции. СПб. 2007. Часть 2. С. 132–139.

[352] Предмет случайно найден в 80-е годы XX века В. Н. Урсаловым на зольнике Кателино-1. Краткое упоминание о находке сделано И. А. Снытко (См.: *Снытко И. А.* Литой ольвийский асс из поселения Кателино-1 // Нумизматические исследования по истории юго-восточной Европы. Кишинев, «Штиинца, 1990. С. 44.), но находка не была введена в научный оборот. Из зольника Кателино-1 (верхний слой которого датируется IV — серединой III в. до н.э.) происходят, кроме изучаемого, такие литые свинцовые памятники: колесница запряженных лошадей, управляемая, вероятно, Ахиллом, статуэтка Геракла, опирающегося на палицу и букраний (См.: *Крыжицкий С. Д., Буйских С. Б., Отрешко В. М.* Античные поселения Нижнего Побужья. К. 1990. С. 58).

[353] *Грейвс Р.* Мифы Древней Греции. М. ПРОГРЕСС. 1992.

[354] *Зайцева К. И.* Ольвийские культовые свинцовые изделия. КИАМ. 1971. С. 84.

[355] *Зайцева К. И.* Свинцовые изделия 4–2 в. до н.э. местного производства Ольвии // Эллинистические штудии в Эрмитаже. СПб. 2004. С. 141.

Особенность изучаемого предмета состоит в том, что Геракл изображен здесь с уникальными атрибутами. В левой руке героя не традиционная палица, также известная в Ольвии[356], а *рог изобилия*. В античном культовом искусстве Геракл очень редко изображался с этим атрибутом, в чем легко удостовериться, просмотрев многочисленные изображения героя. Правая рука Геракла сжимает предмет, также являющийся весьма редким атрибутом. Это *двулезвийная мотыга*, которую использовал герой при свершении пятого подвига, известного как Авгиевы конюшни. Аналоги этого атрибута найдены в нумизматике Гераклеи и Боспора (римского периода)[357]. На голове Геракла не традиционная львиная шкура, а остроконечный *фригийский колпак*. Изображений Геракла во фригийском колпаке отыскать в массиве доступной информации не удалось. Геракл обнажен, однако за левым плечом у него — гиматий, складки которого ниспадают к левому бедру. Пластинка изображает героя с бородой и усами.

Публикуемый памятник Геракла с уникальными атрибутами является, вероятно, отражением *местных* особенностей культа героя.

Во-первых, Геракл изображен с земледельческим орудием труда — мотыгой. Комментируя миф об Авгиевых конюшнях Р. Грейвс указывает, что, в сущности, этот подвиг связан с пахотой, севом и сбором урожая[358]. Другими исследователями также отмечено, что появление мифа об Авгиевых конюшнях, является свидетельством отношения Геракла к земледелию и скотоводству[359]. Аналогичным образом и второй атрибут — рог быка — относится к земледелию, поскольку прикосновение к рогу позволяло оплодотворять землю, вызывало дождь[360]. Третий атрибут — фригийский колпак — является традиционным головным убором крестьян. В одном из вариантов мифа о Геракле, приведенном Дж. Фрэзером[361], герой помогал во Фригии местному богу Литиерсу во время жатвы и способствовал вызыванию духа хлеба и дождя.

По существующим в настоящее время представлениям культ Геракла, известный по нумизматическим, эпиграфическим и художественным памятникам, не относился к пантеону основных божеств Ольвии[362]. Некоторое распространение этого культа в полисе с конца IV — середины III в. до н.э. (изображения на монетах и посвящения) исследователями объясняется тревожной внешней обстановкой[363], подражанием монетам Александра[364], а также, вероятно, политической ориентацией[365] и тем, что этот герой был гентильным в знатном роду Пантаклов-Клеомбротов[366]. Изучаемый же памятник впервые дает основание предполагать, что в Ольвии культ Геракла содержал также и *земледельческий аспект*. Эта гипотеза косвенно подтверждается и местом находки памятника в сельской округе Ольвии. Обращает на себя внимание также новейшая публикация[367] восьми свинцовых

[356] *Зайцева К. И.* Ук. соч. С. 141.
[357] *Зограф А. Н.* Античные монеты. М. Л. 1951. С. 204.
[358] *Грейвс Р.* Ук. соч. С. 360.
[359] *Аграфонов П. Г.* Хтонизм Геракла // Ярославский педагогический вестник. 2003. С. 6.
[360] *Грейвс Р.* Ук. соч. С. 362.
[361] *Аграфонов П. Г.* Ук. соч. С. 6.
[362] *Русяева А. С.* Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. К. 1979. С. 140, 146.
[363] *Анохин В. А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. К. 1989. С. 44.
[364] *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. К. 1988. С. 89.
[365] *Русяева А. С.* Земледельческие культы в Ольвии… С. 142.
[366] ПИОП. С. 172. Эта гипотеза Ю. Г. Виноградова подтверждается введением мною в научный оборот еще одного памятника, посвященного Гераклу, с упоминанием эвергета Пантакла Клеомбротова (См.: *SEG* 58:766).
[367] *Зайцева К. И.* Ук. соч. С. 141–143.

пластинок с изображением Геракла с палицей и доступные, еще три, неопубликованные пластинки, что подтверждает предположение о популярности героя в среде небогатых земледельцев. Уместно вспомнить монеты Ольвии с изображением Геракла, типом оборотной стороны которых является заимствованная в херсонеской нумизматике палица в венке из колосьев[368], что указывает на связь культов Геракла и богини плодородия Деметры, зафиксированную многими памятниками Греции, Боспора и Херсонеса[369].

Во-вторых, *все три атрибута — мотыга, рог изобилия и фригийский колпак — связаны с мифами о борьбе Геракла с быком.*

Рог изобилия, например, свидетельствует о том, что ольвиополитам было знакомо не только некое речное божество, но и миф о борьбе речного бога Ахелоя с Гераклом, так называемый миф о Деянире, который уместно кратко напомнить. Миф повествует о неудачном сватовстве речного бога Ахелоя к Деянире, которая была напугана его даром оборотничества и приняла предложение Геракла. Из-за Деяниры Геракл сражался с Ахелоем — человеком с бычьими рогами, применявшим всевозможные хитрости: он обращался в змею и, что особенно важно, в быка. У Ахелоя-быка Геракл отломал рог. Побежденный Ахелой в обмен на свой рог подарил Гераклу рог изобилия козы Амалфеи (по одной из версий мифа[370]). Общегреческое речное божество Ахелой в Ольвии именовалось Борисфеном или Гипанисом. Дискуссия об имени этого божества не завершена[371].

Что касается атрибута Геракла — мотыги, следует отметить, что миф об Авгиевых конюшнях содержит сцену сражения Геракла с вожаком стада белых быков Фаэтоном, которого Геракл, «…ухватив за левый рог, пригнул к земле»[372]. Пятый подвиг был перепутан с другими: десятым подвигом — похищением коров Гериона — и седьмым — захватом белого критского быка, и также со сражением Геракла с богом реки Ахелой[373]. Миф об Авгиевых конюшнях и близкие к нему перечисленные выше мифы связаны с борьбой Геракла с быком и, как отмечает исследователь[374], похоже, что поединок Геракла с быком прочитывался греками как сражение его с речным богом Ахелоем (конечно, в ипостаси быка).

Третий атрибут Геракла — фригийский колпак, кроме прочего, символизирует бычий рог, в геральдике он считается связанным с пятым подвигом Геракла — Авгиевыми конюшнями[375]. Смысл подвига Геракла совпадает с мистерией укрощения быка и принесения его в жертву у Митры, изображавшемся во фригийском колпаке, пронзающем кинжалом быка[376]. Аналогия в борьбе Геракла с Ахелоем и Митры с быком прослежена также в других работах[377]. В Ольвии найден фрагмент вотивного рельефа первых веков н.э., изображающий Митру во фригийском колпаке и с кинжалом, пронзающим шею быка, однако митраизм в Ольвии получил распространение только в среде римских воинов[378]. Вероятно, эта информация ограничивает временные рамки исследования эллинизмом.

---

[368] *Анохин В. А.* Ук. соч. Монета № 297.
[369] *Русяева А. С.* Земледельческие культы в Ольвии… С. 142.
[370] *Грейвс Р.* Ук. соч. С. 411.
[371] *Русяева А. С.* Земледельческие культы в Ольвии… С. 6.
[372] *Грейвс Р.* Ук. соч. С. 358.
[373] *Грейвс Р.* Ук. соч. С. 360.
[374] *Грейвс Р.* Ук. соч. С. 414.
[375] *Зорич А.* Геральдика. Толкования. 2000 (интернет-издание).
[376] *Юнг К.* Либидо, его метаморфозы и символы. Спб. 1994. Сноска № 37.
[377] *Коровчинский И. Н.* Культы Тахт-и-Сангинского храма в III–II вв. до н.э. МГУ им. М. В. Ломоносова.
[378] *Крапивина В. В.* Рельеф с Митрой Тавроктоном из Ольвии // Древнее Причерноморье. Одесса. 1984. С. 168.

Таким образом, возвращаясь к интерпретации свинцовой пластинки, можно предположить, что все три атрибута Геракла — рог изобилия, мотыга и фригийский колпак — взаимосвязаны и, весьма вероятно, иллюстрируют борьбу героя с речным божеством в образе быка[379].

Прослеживаемая взаимосвязь культов Геракла и речного божества в образе быка подтверждается и нумизматикой соседней Тиры: ранние монетные выпуски изображают на аверсе — рогатого бога реки Тирас, на реверсе — стоящего быка. Мелкий номинал: аверс — Геракл, реверс — бык, стоящий на палице. Аналогично на монетных выпусках Херсонеса, Феодосии и Фанагории представлено изображение Геракла на аверсе и быка и палицы — на реверсе, что в свою очередь свидетельствует о копировании монетных изображений Гераклеи[380]. Редкая монета Тиры содержит на аверсе голову речного бога, на реверсе — рог изобилия[381]. А. Н. Зограф указывает, что мотив бешеного бодающегося быка был широко распространен в монетной типологии всего греческого мира, и его зачастую удается истолковывать как символ бурного рокочущего потока и видеть в нем речное божество[382]. Близкие этому материалы получены в работе В. П. Алексеева[383], где показано, что символ бодающегося быка связан с водной стихией, стоящего быка — с растительным миром.

Были рассмотрены некоторые иллюстрации мифа о борьбе Геракла с речным божеством в монетном искусстве античных государств Северного Причерноморья. При этом отмечено, что речное божество изображалось не только в виде человека с бычьими рогами, но и в виде быка. Это полностью соответствует положению о том, что при отправлении культов иногда животные, растения подменялись самими божествами[384].

Таким образом, изучаемая *свинцовая пластинка Геракла с рогом изобилия, двулезвийной мотыгой и фригийским колпаком может быть интерпретирована как иллюстрация борьбы героя с речным божеством, представленным в одной из своих ипостасей — быка.* Это открывает возможность для новой трактовки культа речного божества в Ольвии, основываясь на том, что бык также представляется и главной ипостасью Диониса[385].

Известно, что с глубокой древности на протяжении веков бык являлся атрибутом Зевса, Посейдона, Геры, Деметры, Артемиды, речных божеств, однако при этом он был основной ипостасью мощнейшего божества — Диониса, культ которого был широко распространен в Ольвии[386]. Обращаясь к описаниям Диониса в изложении древних авторов, можно убедиться в том, что эти описания практически не отличаются от описаний речного божества[387]. Диониса мифы называют «быколиким, бурным быкорогим богом реки»; его сатиры — тоже быколики, они имели двойную природу — бычью и человечью. Глас Диониса сравнивался с ревом «…тысяч и тысяч глоток бычьих свирепых». Элейские женщины во время молитвы призывали бога «прийти к ним бычьей стопой». У аргивян же Дионис

---

[379] В своем письме ко мне Nikos Chausidis (Ss Cyril and Methodius, Institute for History of Art and Archaeology, Faculty Member, Republic of Macedonia) отметил, что в Республике Македония *традиция представления речного божества в виде быка дожила до сегодняшнего дня.*

[380] *Зограф А. Н.* Ук. соч. С. 113.

[381] *Алексеев В. П.* Редкие и неизданные монеты античных городов Северного Причерноморья. Одесса. 1997. С. 8.

[382] *Зограф А. Н.* Ук. соч. С. 113.

[383] *Алексеев В. П.* О семантике реверсных изображений на монетах Тиры в IV в. до н.э. // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы. Кишинев. 1990. С. 67.

[384] *Русяева А. С.* Земледельческие культы в Ольвии… С. 33.

[385] *Русяева А. С.* Земледельческие культы в Ольвии… С. 87.

[386] *Русяева А. С.* Земледельческие культы в Ольвии… С. 87.

[387] *Титова Е. В.* Культ Диониса и его место в полисной идеологии Афин. Дисс. на соиск. уч. степ. к.и.н. МПГУ. Москва. 2003. С. 67.

именовался сыном быка. В другом мифологическом сюжете обезумевший от насланных Эриниями видений Дионис уподоблялся разъяренному туру, который с бессмысленным ревом скакал по отрогам и скалам. Р. Грейвс, со ссылкой на античных авторов, указывает, что «Дионис держит в руке рог изобилия, вырванный из головы быка»[388].

Сопоставляя полученные материалы об изображении Борисфена в Ольвии не только как человека с бычьими рогами, но и как быка, с известными сведениями об основном атрибуте Диониса, можно предположить, что, по крайней мере, *в IV–II вв. до н.э. ольвиополиты поклонялись божеству, имеющему бычий облик, и это божество имело, по крайней мере, двуединую природу: Диониса и Борисфена*. В истории культов Ольвии примеры такого слияния известны, достаточно упомянуть соединение в одном культе Деметры, Коры-Персефоны и Афродиты, происшедшее в эпоху эллинизма[389].

В фундаментальном исследовании ольвийских культов А. С. Русяевой отмечается противоречие между большим количеством монет с изображением речного божества (борисфенов), *чеканенных на протяжении только одного периода*[390], и отсутствием других данных о его культе, в т. ч. изображений речного бога на других памятниках искусства, что заставляет сомневаться в длительности и популярности в Ольвии такого культа[391]. Гипотезой о слиянии Диониса и Борисфена в образе быка упомянутое противоречие устраняется: речное божество изображалось также и в ипостаси быка. Из Ольвии происходит очень большое количество культовых памятников, связанных с быком. Это и бычьи рога, и черепа, и глиняные фигурки, и свинцовые пластинки, упоминание о жертвоприношениях быков в декрете и т. д. Все эти памятники, которые по современным представлениям относятся преимущественно к культам Диониса и Зевса, вероятно, могут быть связаны и с одновременным отправлением культа речного божества.

Статуэтка Геракла со столь редкими атрибутами открывает возможность для расширенной трактовки культового назначения синхронных ольвийских свинцовых букраниев, по установившемуся в науке представлению связываемых с культом Диониса[392]: вероятно, букрании также являются свидетельством поклонения двуединому божеству в облике быка.

Просопография в ранних борисфенах. Следующий этап — переход от аверса борисфенов, на котором изображалось речное божество, к реверсу с целью исследования просопографической информации, содержащейся в монограммах (дифферентах). Период осады Зопирионом (ок. 331–330 гг. до н.э.) связывается с проведением ряда мероприятий, в том числе денежной реформы, в частности, замены полновесных «ассов» борисфенами. Инициатором этих мероприятий, согласно интерпретации Ю. Г. Виноградовым и П. О. Карышковским[393] почетного декрета *IosPE*. I². 25+31, является Каллиник Евксенов (Καλλίνικος Ευξένου), который был награжден беспрецедентной в античном мире суммой в 1000 золотых. В последние годы стали известными несколько монет Ольвии, выполненных из свинца[394], которые копируют известные выпуски золотых и серебряных статеров; В. А. Анохин

[388] *Грейвс Р.* Ук. соч. С. 362.

[389] *Русяева А. С.* Земледельческие культы в Ольвии… Гл. 3.1.

[390] С учетом выполненного ниже просопографического исследования, продолжительность чеканки борисфенов оценивается примерно в 110–115 лет и продолжалась она до 217–216 гг. до н.э.

[391] *Русяева А. С.* Земледельческие культы в Ольвии... С. 24.

[392] *Зайцева К. И.* Ольвийские культовые свинцовые изделия // КИАМ. 1971. С. 84–106.

[393] *Виноградов Ю. Г., Карышковский П. О.* Каллиник, сын Евксена: проблемы политической и социально-экономической истории Ольвии второй половины IV в. до н.э. // ВДИ. 1982. №4. С. 26–46; ВДИ. 1983. №1. С. 21–39.

[394] *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. К. 1988; *Нечитайло В. В.* Каталог античных монет Ольвии. К. 2000. С. 49. №190.

считает, что указанные монеты были выпущены *в период осады* и являются частью финансовой стратегемы ольвиополитов[395].

Итак, существует группа синхронных, относящихся ко времени около 331–329 гг. до н.э., золотых, серебряных и свинцовых (осадных) монет, а также первый выпуск «борисфенов» (рис.9), которые можно относить к памятникам денежной реформы, т.е., согласно интерпретации декрета *IosPE*. I². 25 + 31, к деятельности Каллиника Евксенова. Примечательно, что все указанные монеты *содержат общий признак* — монограмму или ее графический вариант на реверсе[396]. Традиционно эта монограмма трактовалась как ЕК, вероятно, в предположении, что в ней сокрыто весьма распространенное в Ольвии имя Ἑκατέων (Гекатеон, Гекатей)[397]. Общепринятая интерпретация этой монограммы приведена в статье[398], где она отождествлена с именем эпонима около 320 г. до н.э. Ἑκατέων Παντακλέους.

Рис. 9. **Борисфен магистрата Каллиника Евксенова**

В синхронизированном эпонимном календаре Ольвии около 330–329 гг. до н.э. (т.е. в период осады) эпонимную должность исполнил некто Каллиник Филоксенов (Καλλίνικος Φιλοξένου). Бросаются в глаза как одинаковые имена, так и одноосновные патронимики обоих Каллиников; это совпадение говорит о вероятной принадлежности Каллиника Евксенова и Каллиника Филоксенова к одному роду и подтверждает широко распространенную в Ольвии традицию назначать на высшие должности своих родственников. Таким образом, синхронизированный эпонимный Каталог Ольвии *IosPE*. I². 201 предоставляет важный аргумент в пользу интерпретации декрета *IosPE*. I². 25+31 первоиздателями. Более того, на основе синхронности событий и просопографических соответствий «замыкается» круг известных фактов и возникает предположение, что в рассматриваемой монограмме сокрыто имя Каллиника Евксенова, при этом монограмму следует читать не как ЕК, а как КЕ, т.е. К[αλλίνικος] Е[υξένου]. Предлагаемая интерпретация рассматриваемой монограммы является важным *нумизматическим, хронологическим и историческим свидетельством* участия Каллиника Евксенова в денежной реформе и подтверждает материалы, введённые в научный оборот выдающимися

[395] *Анохин В. А.* Поход Зопириона и финансовая стратегема ольвиополитов // Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике. К. 2010. С. 41.

[396] *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. К. 1988. С. 81. № 1, 2; *Нечитайло В. В.* Каталог античных монет Ольвии. К. 2000. № 176, 177, 189, 190; *Анохин В. А.* Поход Зопириона и финансовая стратегема ольвиополитов… С. 41.

[397] *Виноградов Ю. Г., Карышковский П. О.* Каллиник, сын Евксена: проблемы политической и социально-экономической истории Ольвии второй половины IV в. до н.э. // ВДИ. 1983. №1. С. 26; *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. К. 1988. С. 66; *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. Каталог. М. 2005. С. 223.

[398] *Николаев Н. И., Снытко И. А.* Эпонимный Каталог и монетные магистраты Ольвии IV–I вв. до н.э. // Нумизматика и торевтика Северного Причерноморья. ОАМ. Одесса. 2010. С. 9–26.

исследователями Ю. Г. Виноградовым и П. О. Карышковским[399], а также опровергает гипотезу В. П. Яйленко о том, что в действительности осады Ольвии не было[400].

Между тем, нельзя пройти мимо важного критического замечания А. Аврама[401] о том, что эпонимат Каллиника Филоксенова мог быть исполнен и в любом *другом* году. При этом профессор Аврам считает убедительными предлагаемые просопографические реконструкции. Преодоление этого критического замечания состоит в важнейшем *системном* свойстве эпонимного Каталога: *взаимной зависимости данных*. Итак, не существует *части* системы, но существует система в *целом;* изменяя часть системы, изменяется система в целом. В данном случае система — это синхронизированный эпонимный Каталог. Переместить год исполнения эпонимата Каллиником Филоксеновым возможно, но только в пределах *погрешности* синхронизации, т.е. в пределах самого узкого хронологического диапазона. Итак, начало чеканки Каллиником Евксеновым борисфенов с монограммой КЕ (Κ[αλλίνικος] Ε[υξένου]) П. О. Карышковский *надежно* относил к 331–325 гг. до н.э. Преодолевая критику проф. А. Аврама, следует на первом этапе ввести *погрешность* синхронизации, соизмеримую с указанным хронологическим диапазоном: — год Καλλίνικος Φιλοξένου, соотносимый с 329^{+2-4} гг. до н.э., т.е. 331–325 гг. до н.э. Читатель может возразить, что *отсутствует* доказательства того, что в год Каллиника Филоксенова магистратом был Каллиник Евксенов. Однако принятие года Καλλίνικος Φιλοξένου как 329^{+2-4} гг. до н.э. *соответствуют всем иным хронологическим диапазонам*. Так, П. О. Карышковским были предложены достаточно узкие датировки статеров и «борисфенов» (325–320 гг. до н.э., 320–315 гг. до н.э. и 320–310 гг. до н.э.), содержащие монограммы Π, ΕΚ и ΚΛΕ, соответственно[402]. Монограммы Π и ΕΚ традиционно читаются как ПЕ и ЕКА, соответственно[403]. Чтение монограммы ΚΛΕ автором предлагается как ΚΛ(εόμβροτος) Π(αντακλέους). Переходя к рассматриваемому варианту синхронизации ольвийского Каталога, можно обнаружить, что монограмма ΚΛΕ на монете 325–320 гг. до н.э. соотносится с годом эпонима около 324^{+2-4} г. до н.э. Π[ρωτογένης] Ε[ὐδώρου]. Монограмма Π на монете 320–315 гг. до н.э. отождествляется с годом Ἑκατέων Παντακλέους, эпонима около 320^{+2-4} г. до н.э. В свою очередь монограмма ΚΛΕ на монете 320–310 гг. до н.э. соотносится с годом эпонима около 317^{+2-4} г. до н.э. Κλεόμβροτος Παντακλέους. Переходя ко второму и третьему столбцам эпонимного Каталога, можно обнаружить соответствие общепринятой датировке монет KPI, году Аполлона (105^{+2-4} г. до н.э.) из декрета в честь амисенского кибернета и многим другим надписям (см. часть I). Передвинув год эпонимата Каллиника Филоксенова за пределы погрешности синхронизации, мгновенно *нарушится* вся «сбалансированная» хронологическая система.

Первая попытка[404] *сопоставления* имен, содержащихся в монограммах борисфенов (в их традиционной интерпретации), с именами синхронизированного (в первом приближении) эпонимного Каталога Ольвии[405] выполнена ранее. Актуальность темы подтверждается тем, что изложенные в статье материалы уже успешно использованы для решения

[399] *Виноградов Ю. Г., Карышковский П. О.* Каллиник, сын Евксена… С. 26.
[400] *Яйленко В. П.* Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху… С. 252.
[401] *Avram A.* Revue des études grecques. 2013. P. 533, no. 302.
[402] *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. К. 1988. С. 81 (№ 9, 13, 18).
[403] *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. Каталог. М. 2005. С. 226.
[404] *Николаев Н. И., Снытко И. А.* Эпонимный Каталог и монетные магистраты Ольвии IV–I вв. до н.э. // Нумизматика и торевтика Северного Причерноморья. Одесса. 2010. С. 6.
[405] С учетом античной практики исполнение должности эпонима принималось хронологически близко к исполнению магистратской должности (См.: *Зограф А. Н.* Античные монеты. М. 1951. С. 85).

конкретной исторической задачи — просопографической датировки борисфена, найденного на Переяславщине[406]. Вместе с тем, совершенно очевидно, что упоминаемая статья лишь затронула весьма обширную и сложную тему, связанную с интерпретацией многочисленных монограмм на монетах эллинистической Ольвии. На основе полученных материалов возможно дальнейшее уточнение итоговой таблицы[407], которое представлено ниже (табл. 1). В предлагаемой таблице обращает на себя внимание соответствие датировкам П. О. Карышковского[408] не только I, но и II группы борисфенов (конец IV в. до н.э. — начало III в. до н.э.). Кроме прочего, этот факт свидетельствует о нереальности мнения В. А. Анохина и некоторых других исследователей о завершении чеканки борисфенов около 280–270 гг. до н.э.

Таблица 1

Соотношение имен эпонимов Каталога и сокращений на борисфенах

Год, до н.э. Погрешность +2, - 4 г.	**Имя и патронимик эпонима**	**Нечитайло В.В. Каталог монет Ольвии… К. 2000. В скобках — номер группы**	**Карышковский П.О. Монеты Ольвии. 1988. С. 81. В скобках — номер группы**	**Фролова Н. А., Абрамзон М. Г. Каталог монет Ольвии. М. 2005**
1	2	3	5	6
330	Πολύμνηστος Μένωνος		4(I)	
329 (331–325)	Καλλίνικος Φιλοξένου (Κ(αλλίνικος) Ε(υξένου))	251,252 (I)	1, 2 (I)	702–711
328	Εὑρήμων Τιμησιθέου			
327	Ἀγαθῖνος Ἀντιμήστορος			
326	ΘΕ(οκύδης Παγκράτου)	257, 258 (I)	7, 8 (I)	733–735
325	Δ(ιιστέφης Ἑστιαίου)	263 (I)	12 (I)	751–755
324	Π(ρωτογένης) Ε(ὐδώρου)	185, 260 (I)	9(I)	Нет в коллекции
323	Εὐφρόνιμος Μητροδώρου			
322	Πλειστῶναξ Νικηράτου			
321	Π[οσειδώνιος] Ἀ[ριστοκρίτου]			
320	ΕΚΑ(τέων Παντακλέους)	264, 265 (I)	13,14 (I)	756–767
319	Ἱκέσιος Σωκράτους			
318	Πολυμέδων Λεωκράτους			

[406] *Колибенко О.* Ольвійський «борисфен» на Переяславщині // Наукові записки з української історії. 2012. Вип. 27. С. 13, 19.

[407] *Николаев Н. И., Снытко И. А.* Эпонимный Каталог и монетные магистраты Ольвии IV–I вв. до н.э. // Нумизматика и торевтика Северного Причерноморья. Одесса. 2010. С. 9–26.

[408] *Карышковский П. О.* Монеты… 1989. С. 82.

Окончание Таблицы 1

1	2	3	5	6
317	ΚΛΕ(όμβροτος Παντακλέους)	196, 212	18 (II)?	444, 777, 778
316	Σύνμαχος Διονυσίου			
315	ΑΡ(ίστων Θεοκλέους)			
314	Μενεκράτης Θεοκλέους			
313	Βάτακος Τιμοθέου			
312	Εὐρησίβιος Πανδίονος			
311	Ἀριστοκράτης Θεοκλέους			
310	(Τιμόθεος) ΠΑΡ(μιος)			
309	Ἀθήναιος Πολυξένου			
308	Ὀρθόβουλος Εὐβιότου			
307	Δηΐμαχος Ὀρθοβούλου			
306	ΙΚ(έσιος Παντακλέους)	275 (II)	20 (II)	779–797
305	ΑΡ(ίστων Ἀριστοκράτους)	274 (II)	19(II)	
304	Ν(ικόστρατος Νικοκλέους)	267 (II)	16(II)	Нет в коллекции
303	ΦΙ(λόμηλος Διονυσίου)	276 (II)	21(II)	798–820
302	Θεοδέκτης Ἡροδώρου			
301	Λήναιος Ἡροδώρου			
300	Ἀθηνόδωρος ΜΟΣΧ(ου) — ΜΟΣΧΙ[409], ΜΟΣΧΟ			
299	Ἀμύντωρ Ἀθηνοδώρου			
298	Ἀριστοκλῆς Εὐρήμονος			
297	Ἀπολλόδωρος Διοδώρου			
296	Ἀντιμήστωρ Ἀγαθίνου			
295	Λεωκράτης Πολυμέδοντος			
294	ΗΡ(οσῶν Πρωτογένους) ꙮ	278, 279 (III)	№ 28, 29 (IV)	859–869
293	Δάμασος Ἀριστοκράτου[ς]			
292	ΕΚ(ατέων Ἀριστ[οκ]ράτ[ου]ς)		№35 (IV)	
291	[……. Δ]ιονυ[σίου]			

Ольвия и Зопирион: новые просопографические факты. Одна из многочисленных трагических страниц в истории Ольвии связана с ее осадой полководцем Александра

[409] Не исключено, что монетный магистрат звался Мосхион, в отличие от Мосха, черепичного фабриканта. Оба имени созвучны и близки, что свидетельствует об их принадлежности одному роду Мосхов. См. также: *Карышковский П. О.* Монетное дело... 2003. С. 137.

Македонского Зопирионом. Макробий (Macr., Sat. I, 11, 33) сообщает, что «…борисфениты, осажденные Зопирионом, отпустили на волю рабов, дали права гражданства иностранцам, изменили долговые обязательства и таким образом смогли выдержать осаду врага». Ю. Г. Виноградовым и П. О. Карышковским, соединившим хранящиеся в ОАМ фрагменты надписей, введен в научный оборот декрет *IosPE.* I². 25+31 в честь Каллиника Евксенова; декрет по некоторым фактам соответствует информации Макробия и дополнительно сообщает о каком-то мероприятии в сфере денежного обращения, где чествуемый «…уменьшил (или изменил) чеканку медной монеты согласно расчету...»[410].

В последние годы получены новые убедительные подтверждения реальности похода Зопириона на Ольвию: свинцовые пращевые пули с упоминанием имени Александра Македонского — [Β]ΑΣΙΛΕ[ΩΣ] / ΑΛΕΞΑΝ[ΔΡΟΥ][411], найденные в окрестностях города. Ю. Г. Виноградовым и Г. В. Головачевой введено в научный оборот граффити[412] Никофана Адрастова с упоминанием имени Зопириона, связанное, по мнению издателей, с деятельностью «пятой колонны» в период осады. Исследование оборонительных сооружений Ольвии также позволило выявить следы вероятной македонской осады[413]. Кроме того, в научный оборот введены и другие сведения о походе Зопириона, например, тезаврация кизикинов, находка доспехов и т.д. Вместе с тем, синхронизация (как в первом приближении, так и в окончательном варианте) ольвийского эпонимного Каталога позволила ввести в научный оборот ряд новых сведений, связанных с этим событием[414].

Казнь(?) Адрастов. Каталог содержит косвенные сведения о судьбе некоторых представителей «пятой колонны» — ольвийских аристократов «второго» эшелона. Критические замечания по поводу интерпретации граффити Никофана Адрастова издателями[415], как относящегося к деятельности «пятой колонны» в период осады Ольвии Зопирионом, и трактовка В. А. Анохиным[416] этого граффити, как связанного с прозаическим эпизодом из жизни ольвиополитов, опровергается новым аргументом, полученным на основе синхронизации Каталога: эпонимат некоего Эпикура Адрастова (Ἐπίκουρος Ἀδράστου), эпонима около 351 г. до н.э., учитывая редкость имени, вероятно, родственника «предателя» Никофана Адрастова (Νικοφάνας Ἀδράστου), зафиксирован в эпонимном календаре только *единожды*, без представительства в эпонимате *следующих* поколений рода Адрастов[417]. Это обстоятельство трактуется в пользу *верной* интерпретации граффити Никофана Адрастова издателями и возможной казни участников «пятой колонны» после снятия

---

[410] *Виноградов Ю. Г., Карышковский П. О.* Каллиник, сын Евксена: проблемы политической и социально-экономической истории Ольвии второй половины IV в. до н.э. // ВДИ. 1982. №4. С. 26–46; ВДИ. 1983. №1. С. 21–39.

[411] *Анохин В. А.* Поход Зопириона и финансовая стратегема ольвиополитов // Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике. К. 2010. С. 41.

[412] *Виноградов Ю. Г., Головачева Г. В.* Новый источник о походе Зопириона // Нумизматические исследования по истории юго-восточной Европы. Кишинев. 1990. С. 16.

[413] *Крыжицкий С. Д., Лейпунская Н. А.* Ольвия. Раскопки, история, культура. 1997. С. 28.

[414] ПКЭО. С. 205–210; *Ніколаєв М. І.* Нові матеріали про діяльність Каллініка Євксенова в Ольвії в IV ст. до н.е. // Гілея. 2012. №57. С. 158–167; *Ніколаєв М. І.* Хронологія декрету на честь Протогена на грунті синхронізації епонімного Каталогу Ольвії // Археологія. 2012. №1. С. 26–41.

[415] *Виноградов Ю. Г., Головачева Г. В.* Новый источник о походе Зопириона // Нумизматические исследования по истории юго-восточной Европы. Кишинев. 1990. С. 16.

[416] *Анохин В. А.* Поход Зопириона и финансовая стратегема ольвиополитов // Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике. К. 2010. С. 41.

[417] *Ніколаєв М. І.* Нові матеріали про діяльність Каллініка Євксенова в Ольвії в IV ст. до н.е. // Гілея. 2012. №57. С. 158–167.

осады. С этой казнью могут быть связаны многочисленные захоронения насильственно убиенных лиц в предместье города; в последнее время датировка этих захоронений хронологически связывается с осадой[418].

Укрепление оборонительных сооружений Ольвии. Исследователями отмечена связь стеностроительных надписей с важнейшими вехами военно-политической истории полиса. Предположение издателя надписи ольвийских стеностроителей[419] о связи этой надписи с осадой Ольвии Зопирионом *подтверждается* просопографической датировкой[420]: около 332–328 гг. до н.э. Однако реальная точность синхронизации Каталога не позволяет установить предшествовали эти стеностроительные работы осаде или были выполнены после ее снятия.

Вотивно-строительная надпись *IosPE*. I². 179 упоминает эпонима около 317 г. до н.э. Клеомброта Пантаклова (Κλεόμβροτος Παντακλέους). Учитывая хронологическую близость эпонимата Клеомброта к событиям осады, появляются основания связывать с этими событиями постройку башни Геракла. В этой надписи башня характеризуется как «…удивительная на вид и защитница всех граждан во время войны…»; связывая упоминаемую в надписи войну с осадой Ольвии Зопирионом, можно предположить, что постройка башни Геракла *предшествовала* осаде.

Посвящение жрецов Евресибия. Первоиздатель А. А. Белецкий[421] относит надпись *I.Olbia* 71 к концу IV — началу III в. до н.э. Аналогично, авторы сборника *I.Olbia* 71 датируют надпись концом IV — началом III в. до н.э. Л. Дюбуа[422] (*I.Olbia* 71=*IGDOlbia* 11) относит посвящение к концу IV в. до н.э. Посвящение жрецов Евресибиадов *I.Olbia* 71, по мнению А. С. Русяевой[423], относится к событиям, связанным с осадой Ольвии Зопирионом. Ю. Г. Виноградов и П. О. Карышковский предложили[424] достаточно узкую датировку этой надписи: 325–320 гг. до н.э. Посвящение *I.Olbia* 71 жрецов Евресибиадов и фиаситов Зевсу Сотеру содержит *не менее трех* дедикантов, являющихся одновременно и эпонимами из первого столбца Каталога. На этой основе выполненная ранее просопографическая датировка[425] надписи *I.Olbia* 71 совпадает с датировками ведущих исследователей и тяготеет к 327–322 гг. до н.э.

Поскольку посвящение *I.Olbia* 71 является сложным и содержательным памятником, в том числе в части просопографии, исследования его были продолжены[426]; практически синхронно опубликована англоязычная статья В. Ф. Столбы[427], в которой датировка этого

---

[418] Различны точки зрения исследователей на происхождение этих ям с телами казненных, но датировка их близка к событиям Зопирионовой осады (См.: *Анохин В. А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. К. 1989. С. 41; *Козуб Ю. І.* Розкопки передмістя та некрополя Ольвії в 2002 р. // АВУ. 2001-2002. К. 2003. С. 124; *Виноградов Ю. А.* Счастливый город в войне. Военная история Ольвии Понтийской (VI в. до н.э. — IV в. н.э.). СПб. 2006. С. 105.

[419] *Денисова В. И.* Новый эпиграфический документ из Ольвии // СА. 1982. № 1. С. 97; (=*IGDOlbia* 13).

[420] ПКЭО. С. 43–50.

[421] *Белецкий А. А.* Греческая надпись на базе статуи из Ольвии // ВДИ. 1955. № 2. С. 180.

[422] *Dubois L.* Inscriptions grecques dialectales d' Olbia du Pont. Geneve. DROZ. 1996. №11.

[423] *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 59.

[424] Ссылки см.: *Stolba V. F.* A Prosopographical Note on Olbia 71 (Dubois *IGDOlbia* 11) // Miscellanea. Mnemosine. 2012.

[425] ПКЭО. С. 56–59.

[426] *Ніколаєв М. І.* До просопографічної реконструкції, інтерпретації та датуванню групи написів Ольвії IV–III ст. до н.е. // Гілея. 2012. №65. С. 188–190.

[427] *Stolba V. F.* A Prosopographical Note on Olbia 71 (Dubois *IGDOlbia* 11) // Miscellanea. Mnemosine. 2012. Критический аппарат приведен в упоминаемой статье.

памятника соответствует принятой Ю. Г. Виноградовым и П. О. Карышковским. Своеобразный «мозговой штурм» этой надписи двумя исследователями одновременно и независимо друг от друга представляет широкое поле для выявления сильных и слабых сторон каждой из статей.

Выполненный В. Ф. Столбой визуальный осмотр посвящения *I.Olbia* 71, позволил исследователю предложить новое чтение имен и патронимиков в его *правом* столбце. В частности, в третьей строке исследователем восстановлена первая буква патронимика как *πι*. Поскольку de visu имеет приоритет, мною *безоговорочно* снимается дополнение этой строки как Λεωκράτης Ἰ[κεσίου], предложенное на базе ономастики[428]. Привлекает внимание важное замечание В. Ф. Столбы о том, что эта третья строка с именем Λεωκράτης Π[…], судя по отличающемуся шрифту, была добавлена позднее. Реконструкция строки исследователем предложена как, например, Λεωκράτης Π[ολύχαρμου?], с чем, однако, трудно согласиться. Как один из *вариантов*, предлагается реконструкция третьей строки в правом столбце именем эпонима 295 г. до н.э. Λεωκράτης Π[ολυμέδοντος]. Тогда в посвящении *I.Olbia* 71 будут присутствовать последовательно: старший брат-эпоним 357 г. до н.э. Εὑρησίβιος Λεωκράτους, затем один из братьев — эпоним 318 г. до н.э. Πολυμέδων Λεωκράτους и его сын — эпоним 295 г. до н.э. Λεωκράτης Πολυμέδοντους. Более естественно, что отец-эпоним Πολυμέδων Λεωκράτους добавил к списку *I.Olbia* 71 своего сына-эпонима 295 г. до н.э., либо это сделал через несколько лет сам Λεωκράτης Πολυμέδοντους[429]. При этом предложение В. Ф. Столбы читать патронимик в третьей строке как Π[ολύχαρμου], на котором он, однако, не настаивает, выглядит гораздо менее реальным.

«Предварительная» идентификация В. Ф. Столбой личности из третьей строки правого столбца, по его предположению, Λεωκράτης Π[ολύχαρμου?] как дедиканта посвящения *I.Olbia* 65 ничем не обоснована. Замечу, что посвящение Аполлону Врачу *I.Olbia* 65 по аналогии с двумя известными памятниками афинского скульптора Стратонида[430], датируется *серединой* IV в. до н.э. Дедикантом этого, вероятно, одного из самых дорогих[431] посвящений Ольвии, является *сын* тираноборца Леократ Евресибиев (Λεωκράτης Εὑρησίβιου[432]), и это великолепно подтверждается заполнением лакуны первой строки посвящения *I.Olbia* 65 с учетом пробела между именем и патронимиком. Этот же, по выражению Ю. Г. Виноградова, «чадолюбивый» Леократ — отец жрецов Евресибиадов, перечисленных в посвящении *I.Olbia* 71. Приведенные материалы свидетельствуют о том, что В. Ф. Столба игнорирует *аксиому* ольвийской эллинистической просопографии[433]: *главным источником систематизированной просопографической информации IV–I вв. до н.э., в том числе об относительных датировках, является Каталог*. На этом основании просопографические построения В. Ф. Столбы легко разрушаемы, если к ним добавить абсолютную (или относительную) ось времени.

Переходя к четвертой строке посвящения *I.Olbia* 71, следует отметить, что предложенное В. Ф. Столбой восстановление патронимика как Πρασιλᾶτόυ, которое совпадает

---

[428] *Ніколаєв М. І.* До просопографічної реконструкції, інтерпретації… С. 188.

[429] Следует обратить внимание на то, что левый столбец посвящения *I.Olbia* 71 завершается именем Полимедона Леократова, а правый, с учетом поздней приписки, начинается, скорее всего, именем его сына.

[430] *IG* II^2 4373 и *IG* II^2 4907; ПКЭО. С. 34. (Около 340 гг. до н.э.).

[431] Наряду с фрагментированным посвящением *IosPE*. I^2. 273 с сигнатурой Праксителя Афинянина.

[432] ПИОП. С. 147; ПКЭО. С. 52; *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 206.

[433] *Николаев Н. И.* Аксиома ольвийской просопографии IV–I вв. до н.э. // Історичний архів. 2014. Вип. 12. С. 156–164.

с граффити *SEG* 51:980 400–350 гг. до н.э., оставленном жителем поселения Козырка, абсолютно *неприемлемо*, поскольку лица, присутствующие в списке *I.Olbia* 71 относятся к *высшей элите* Ольвии. Гораздо удачнее альтернативная гипотеза исследователя о том, что патронимиком к имени из четвертой строки *I.Olbia* 71 могут быть и другие имена, начинающиеся на Πράξι…. На этом основании предпочтительно предложенное мною дополнение четвертой строки правого столбца посвящения *I.Olbia* 71 с использованием патронимика ольвийского рода Праксианактов[434]: Ἡρα[γ]όρη[ς] Πρα[ξιάνακτο(υ)ς].

Гипотеза В. Ф. Столбы о том, что личности, имеющие имена, начинающиеся на Λεω…, например, Леократ, Леопреп могут быть братьями, абсолютно реальна и соответствует принципу[435] отождествления личностей на основе существующей в многодетных греческих семьях, однако, не строгой традиции называть детей *созвучными* именами. Также заслуживает внимания мнение А. С. Русяевой[436] о том, что принцип формирования религиозных союзов был только родственный[437]. Таким образом, вероятно, можно обозначить гипотетические созвучные ряды имен родственников, относящихся к единому клану: Λεωκράτης — Λεωπρέπης — Λεώφαντος[438], также Πανδίονος[439] — Ναννίωνος[440]-Μένωνος[441]— Ἀρτέμων(?)[442].

Интересна предложенная В. Ф. Столбой реконструкция имени [Πο]σ[ειδώνιος или [Πο]σ[είδιππος?.....] по третьей букве (σ) в последней строке правого столбца посвящения *I.Olbia* 71. Поскольку в списке жрецов присутствуют самые знатные особы, достаточно высока вероятность идентификации личности из этой строки с эпонимом 321 г. до н.э. [Πο]σ[ειδώνιος Ἀριστοκρίτου?], что, к сожалению, недоказуемо.

Просопографические построения В. Ф. Столбы, относящиеся к группе дедикантов с именами Леопреп, Евмен и Сириск, *верны*, за исключением грубейшей ошибки, представленной в стемме рода: Συρίσ̣κ̣ο̣ς̣ Ε[ὐμένεος?] идентифицирован как отец эпонима Εὐμένης Συρίσκου. Это построение еще раз свидетельствует об игнорировании автором базовых свойств эпонимного Каталога; эпоним 201 г. до н.э. *не может быть* сыном деятеля, зафиксированного в документе 325–320 гг. до н.э. (!) Между этими двумя лицами находятся еще *два* поколения представителей рода, и это основной закон генеалогии[443]. С учетом ольвийской практики присвоения имен в разветвленных родах[444], не исключено, что Εὐμένης Συρίσκου является потомком Εὑρησίβιος Ε[ὐμένεος?] или Λεωπρέπης Εὐμ[ένεος] и др. Введение в научный оборот стеммы, предложенной В. Ф. Столбой, приведет к полному

---

[434] *Ніколаєв М. І.* До просопографічної реконструкції, інтерпретації та датуванню групи написів Ольвії IV–III ст. до н.е. // Гілея. 65. (№12). 2012. С. 188. Гипотетическим родоначальником этого рода мог быть милетский эпоним около 510 г. до н.э. Φερεκλῆς Πρηξιάνακτο(υ)ς (Milet. I № 122).

[435] ПКЭО С. 34.

[436] *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 206.

[437] Более того, эта гипотеза позволяет, по моему мнению, обозначить принадлежность к разветвленному роду Леократидов-Леопрепидов и т.д. и некоего Λεώφαντος Ναννίωνος (*SEG* 42:718) 300–250 гг. до н.э. из поселения Кошары. Представляется возможной гипотеза о пребывании представителей рода в этом отдаленном пункте ольвийской хоры в изгнании (?).

[438] *SEG* 42:718. Около 300–250 гг. до н.э. Поселение с. Кошары.

[439] Эпоним Евресибий Пандионов, по мнению А. С. Русяевой, также принадлежит к рассматриваемому роду. См.: *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 206.

[440] *SEG* 42:718. Около 300–250 гг. до н.э. Поселение с. Кошары.

[441] *IosPE*. I². 201.

[442] *IosPE*. I². 209. Ἀρτέμων Εὑρησιβίου.

[443] (325 – 201)/30=4.

[444] ПКЭО. С. 32.

разрушению существующих датировок памятников лапидарного архива Ольвии; рядом с эпониматом Εὐμένης Συρίσκου, который, по В. Ф. Столбе, отделен одним поколением от предшественника, жившего в 320 гг. до н.э., расположены эпониматы жрецов Агатина Деймахова из декрета ок. 215 г. до н.э. в честь сыновей херсонесита Аполлония и внука Протогена, Евника Евдорова — эпонима ок. 193 г. до н.э. и т.д. Из стеммы В. Ф. Столбы вытекает, в частности, что декрет в честь Протогена издан на одно поколение ранее посвящения *I.Olbia* 71 жрецов Евресибия, т.е. в середине IV в. до н.э. (sic!).

Приблизительная дата эпонимата Евмена Сирискова (Εὐμένης Συρίσκου) была вычислена в монографии[445] на базе прочтения 6 строки в правом столбце посвящения *I.Olbia* 71 как Εὐμένης Λε[ωκράτεο]ς; вычисление проводилось по имени Евмен, а не по патронимику. То, что В. Ф. Столба достаточно аргументированно изменил патронимик, ничего не меняет в хронологии; она тяготеет к 197 г. до н.э. В. Ф. Столба справедливо отождествляет Евмена с персонажем из свинцовой пластинки *SEG* 52:702, IV, но недостаточно внимания уделил комплексному рассмотрению доступных документов рода: Каталога, надписи *SEG* 31:702 тираноборца Евресибия Сирискова и посвящения им же башни городских ворот (?), также посвящениям Зевсу Освободителю и Аполлону Врачу *I.Olbia* 65 от сына тираноборца, Леократа Евресибиева. Отнесение некоего Леократа (II) к дедикантам посвящения *I.Olbia* 65 является ошибкой, перечеркивающей просопографические построения. Нет никаких оснований отрицать стемму Евресибиадов[446], предложенную Ю. Г. Виноградовым: родоначальником рода Евресибиадов является тираноборец Евресибий Сирисков. Его сын Леократ Евресибиев в начале второй половины IV в. до н.э. посвятил Аполлону Врачу статую работы Стратонида, что соответствует хронологии известных фрагментов скульптур этого афинского мастера. В свою очередь, сыновья этого Леократа, в том числе эпоним Полимедон Леократов, присутствуют в посвящении *I.Olbia* 71, куда позднее был внесен и внук Полимедона, эпоним Леократ Полимедонов. Уточненная стемма разветвленного клана Леократидов-Леопрепидов-Евресибиадов представлена в Приложении №1[447]. В целом, документ этот весьма сложен в плане просопографии; приходится реально оперировать лишь с фрагментами стемм различных ответвлений мощнейшего ольвийского клана.

Ниже, как итог, приведен современный вариант чтения посвящения *I.Olbia* 71:

[Ἱ]ερεῖς Εὐρησιβ[ίου][448]

[Θι]ασῖται	Λεωκράτης Π[ολυμέδωντους?]
[Ε]ὐρησίβιος Λεωκράτεος	Ἡρ[αγ]όρ[η]ς Πρα[ξιάνακτους?]
[Π]ολυκράτης Λεωκράτεος	Ἀρρενείδης Λ[……..]
[Π]ολυμήδης Λ[ε]ωκράτεος	Εὐμένης Λεω̣[πρέπεος?]
[Π]ολύστρατος Λεωκράτεος	Εὐρησίβιος Ε̣[ὐμένεος?]
[Πολ]ύχαρμος Λεωκράτεος	Λεωπρέπης Εὐμ̣[ένεος]
[Πολύδ]ημος Λεωκράτεος	Συρίσ̣κ̣ος̣ Ε̣[ὐμένεος?]
[Πολυμέδ]ων Λεωκράτ[εο]ς	[Πο]σ̣[ειδώνιος? Ἀριστοκρίτου?] /Ἐπικράτου

[445] ПКЭО. С. 51.

[446] ПИОП. С. 150.

[447] Несомненное достоинство статьи В. Ф. Столбы с чисто технической стороны — просто, но очень наглядно выполненные иллюстративные материалы. Я использую такой подход в своей дальнейшей работе.

[448] См. ниже *успешное* преодоление В. Ф. Столбой альтернативных вариантов чтения заголовка надписи.

Посвящение жрецов Леократа. Фрагментованное посвящение *I.Olbia* 168 (рис. 10), впервые опубликовано в 1968 г. Издатели указали, что памятник этот является списком имен, отметили композиционное сходство его с посвятительной надписью *I.Olbia* 71 жрецов Евресибия Зевсу Сотеру и датировали концом IV — началом III вв. до н.э. Первую строку памятника, буквы в которой выполнены втрое большим размером, чем в других строках, издатели восстанавливали как Λεωκράτης. В 1975 г. А. А. Белецкий[449] подтвердил датировку памятника и чтение первой строки, а также дал предполагаемое восстановление имен в последующих строках, которое будет рассмотрено ниже. Следующий шаг в исследовании памятника сделан Ю. Г. Виноградовым[450]; им предложено новое и достаточно убедительное восстановление первой строки как [ἱερεῖς] Λεω[κρατίδαι][451], опираясь на абсолютную аналогию с имеющим идентичную структуру и синхронным памятником *I.Olbia* 71, в котором верхняя строка читается как [ἱε]ρεῖς Εὑρησιβ[ιάδαι]. Восстановление других строк фрагментованного посвящения *I.Olbia* 168 не входило в задачу исследователя.

Рис. 10. **Посвящение жрецов Леократа**

На основе синхронизации Каталога эпонимов и сопоставления тождественных имен установлено, что датировка[452] посвящения жрецов Евресибиадов Зевсу Сотеру *I.Olbia* 71 тяготеет к 327–322 гг. до н.э., что соответствует материалам Ю. Г. Виноградова, П. О. Карышковского, А. С. Русяевой[453] и принято В. Ф. Столбой. С учетом выводов Ю. Г. Виноградова о синхронности посвящений *I.Olbia* 71 и *I.Olbia* 168, датировка последнего также устанавливается в хронологическом диапазоне около 327–322 гг. до н.э.

Далее рассматривается первая строка левого столбца фрагмента *I.Olbia* 168. Как указывает А. А. Белецкий[454], здесь представлено окончание типа имен с суффиксами ...δου. На этом результате исследователь завершает изучение строки. Однако при всем многообразии таких имен для Греции в догетской Ольвии их было зафиксировано всего три; это означает, что на начальном этапе исследования можно принять как реальные, такие варианты чтения первой строки левого столбца: ὁ δεῖνα Ἀριστείδου или ὁ δεῖνα Λεωνίδου или ὁ δεῖνα Ἡρακλείδου. Некоторые теоретически возможные, но мало реальные к восстановлению патронимики, которые имеют аналогичное окончание, зафиксированы в Ольвии в первые столетия н.э.: Δάδου, Βραιάδου, Σωκρατίδου.

Изучение ономастики первой строки левого столбца надписи *I.Olbia* 168 завершено, далее рассматривается ольвийская просопография. Прежде всего, немаловажно указать на

[449] *Белецкий А. А.* Греческие надписи Ольвии из раскопок 1950–1967 гг., хранящиеся в Киеве // Ольвия. К. 1975. С. 92–117.
[450] ПИОП. С. 149.
[451] С учетом упоминаемой выше статьи В. Ф. Столбы не лишена смысла замена на [ἱερεῖς] Λεω[κράτου].
[452] ПИОП. С. 50–56.
[453] *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 59.
[454] *Белецкий А. А.* Греческие надписи Ольвии из раскопок 1950–1967 гг., хранящиеся в Киеве // Ольвия. К. 1975. С. 92–117.

то, что патронимик Ἀριστείδου характерен для Дионисиев; патронимик Λεωνίδου — для Пантаклов-Клеомбротов; выходцы из этих родов вместе с Леократидами-Евресибиадами, вероятно, свергли тирана на рубеже столетий. Дионисии-Леократиды-Евресибиады на протяжении многих лет принадлежали в Ольвии к единому клану[455], и абсолютно естественно ожидать их участия в объединении жрецов Леократидов. Эти сведения подтверждают то, что предварительное чтение патронимиков не лишено оснований.

Обращение к аналогичному по структуре и синхронному по времени памятнику *I.Olbia* 71 показывает, что объединение жрецов Евресибиадов (точнее — жрецов Евресибия) возглавлял выходец из знатного ольвийского рода Леократидов-Евресибиадов, старший из сыновей Леократа, отслуживший эпонимную должность в 356 г. до н.э., некий Εὑρησίβιος Λεωκράτους. Имя и патронимик его приведены в первой строке левого столбца надписи *I.Olbia* 71. Совершенно очевидно, что при издании посвящения *I.Olbia* 71 близко к 327–322 гг. до н.э. этот жрец был уже старым[456].

Еще один памятник найден и исследован А. С. Русяевой — граффити фиаситов Бореиков[457], в котором содержится список членов фиаса: Καλλίνικος Φ̣ιλ[οξέ]̣νου[458], [Ποσειδώνιος Σωκράτου, Ἱροσῶν Φιλοξένου, Δημήτριο[ς] Σωκράτου, Φίλων Σωκράτου, Βορεικοὶ θιασῖται. Этот фиас сформирован из ольвийских аристократов, которые происходят из родов Каллиников и Аристокритидов-Сократидов. Фиас возглавляет выходец из рода Каллиников, Καλλίνικος Φ̣ιλ[οξέ]̣νου, исполнивший должность эпонима в 329 г. до н.э., членом фиаса также является его брат Гиросон, кроме того, в состав фиаса входят члены рода Аристокритидов-Сократидов — братья Посидоний, Деметрий и Филон. Это граффити датируется издателем 330–250 гг. до н.э., Л. Дюбуа — ок. 300 г. до н.э., а на основе синхронизации Каталога эпонимов — близко к 320–314 гг. до н.э.

Итак, рассмотренные выше посвящение жрецов Евресибиадов *I.Olbia* 71 и граффити фиаситов Бореиков позволяют утверждать, что различные *религиозные союзы в Ольвии возглавляли пожилые граждане, которые ранее исполняли эпонимную должность, выходцы из знатных родов.* Очевидно, по аналогии в посвящении *I.Olbia* 168, должность главы объединения жрецов Леократидов также должен исполнять пожилой гражданин, который ранее был эпонимом, выходец из знатного рода, имя и патронимик которого зафиксированы в первой строке левого столбца надписи *I.Olbia* 168. При этом патронимик его заканчивается на ... δου. Этим условиям соответствуют патронимики лишь двух ольвийских эпонимов, период активности которых приходится на вторую половину IV в. до н.э. Во-первых, это представитель могущественного ольвийского рода Дионисиев, эпоним 355 г. до н.э. Διονύσιος Ἀριστείδου. Во-вторых, Φιλτῆς Λεωνίδου, эпоним 337 г. до н.э., выходец из рода Пантаклов-Клеомбротов. Что касается подходящего по окончанию патронимика Ἡρακλείδου, то просопографические сведения для рода Гераклидов относятся к более позднему времени, к тому же эта личность не была эпонимом[459].

Какому же из эпонимов следует отдать предпочтение как главе объединения жрецов Леократидов? Альтернатива преодолена в пользу Διονύσιος Ἀριστείδου, поскольку, согласно Каталогу исполнение эпонимной должности этим жрецом в 355 г. до н.э. следует за эпониматом 356 г. до н.э. жреца Εὑρησίβιος Λεωκράτους (главы объединения жрецов

[455] ПИОП. С. 201.

[456] Кроме исполнения эпонимной должности в 356 г. об этом говорит и размещение его имени первым в левом столбце посвящения *I.Olbia* 71.

[457] *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 196; *IGDOlbia* 95.

[458] *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 196; *IGDOlbia* 95.

[459] *IosPE*. I². 76.

Евресибиадов из посвящения *I.Olbia* 71!). Этот факт можно рассматривать как важный аргумент в справедливости предлагаемой реконструкции первой строки левого столбца памятника *I.Olbia* 168 и взаимосвязи посвящений *I.Olbia* 71 и *I.Olbia* 168. Еще один дополнительный аргумент будет приведен ниже.

Далее следует реконструкция второй строки левого столбца надписи *I.Olbia* 168, от которой сохранилось окончание патронимика из четырех букв ...ορος. А. А. Белецкий[460], со ссылкой на словарь F. Dornseiff und B. Hansen, обоснованно предполагает, что это буквосочетание также является заключительной частью составного имени. На этом ономастическом наблюдении он завершает изучение строки. Однако просопографический фонд Ольвии догетского периода, ограничивает восстановление патронимика в указанной строке всего двумя вариантами: Καθηγήτορος[461] и Ἀντιμήστορος[462]. При этом достаточно убедительно преимущество можно отдать единственному варианту восстановления как Ἀντιμήστορος, поскольку в Каталоге, содержится синхронное выпуску памятника *I.Olbia* 168 исполнение должности в 327 г. до н.э. эпонимом по имени Ἀγαθῖνος Ἀντιμήστορος. Однако с учетом родственного принципа формирования состава культовых объединений[463] здесь возможно и другое имя иного представителя рода Агатинов.

Нельзя не вспомнить, о еще одном просопографическом аргументе в пользу восстановления фрагмента патронимика ...ορος как принадлежащего роду Агатинов. В Каталоге эпонимов фиксируется, вероятно, родственная связь Агатинов, Леократидов и Дионисиев, что выражается в особенности исполнения эпониматов: после Агатинов (357 г. до н.э.) следуют Леократиды (356 г. до н.э.), затем Дионисии (355 г. до н.э.). Это повторяется в последовательности Дионисии/Агатины/Леократиды в 297/296/295 г. до н.э.[464] Таким образом, имеются основания предполагать, что во второй строке левого столбца фрагмента *I.Olbia* 168 указан эпоним 327 г. до н.э. Ἀγαθῖνος? Ἀντιμήστορος. Личность эта известна не только по Каталогу эпонимов; жрец храма Аполлона Ἀγαθῖνος Ἀντιμήστορος, вероятно, является дедикантом посвящения Аполлону двадцатого числа из граффити[465], найденного И. А. Снытко[466] на поселении Сиверсов Маяк-1.

Имея две восстановленные строки с именами жрецов Леократидов, открывается возможность использовать один из эффективных приемов обработки эпиграфических памятников — восстановление лакуны[467], учитывая то, что первая и вторая строки левого столбца приблизительно равны по количеству букв. Очевидно, что, по аналогии с памятником *I.Olbia* 71, имена в столбцах начинались строго по вертикали. Необходимо, однако, отметить важную деталь: резчик при изготовлении надписи *I.Olbia* 71 явно стре-

---

[460] *Белецкий А. А.* Греческие надписи Ольвии из раскопок 1950–1967 гг., хранящиеся в Киеве // Ольвия. К. 1975. С. 92–117.

[461] *IosPE*. I². 32.

[462] *IosPE*. I². 201.

[463] *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 196; ПКЭО С. 143–154.

[464] Отмеченная закономерность позволяет обоснованно дополнить в третьем столбце Каталога тандем: Евресибиады-Агатины-Дионисии, соответственно, 108, 107 и 106 гг. до н.э.

[465] *Снытко И. А., Николаев Н. И.* О культе Аполлона на хоре Ольвии // Проблемы истории и археологии Украины. Материалы VI Международной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения академика В. П. Бузескула. Харьков. 2008. С. 44.

[466] *Снытко И. А.* Посвятительное граффити с поселения Сиверсов Маяк-1 на Бугском лимане // ВДИ. 1991. № 4. С. 66.

[467] *Виноградов Ю. Г.* О методике обработки греческих эпиграфических памятников (по ольвийским материалам) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР / В. Т. Пашуто (отв. ред.). М. 1978. С. 59.

мится выровнять по вертикали окончания патронимиков Λεωκράτεος во всех строках, независимо от количества букв в строке, незначительно варьируя межбуквенными расстояниями. Особенно ярко это проявляется в третьей и четвертой строках, где расположено, соответственно, 19 и 21 буквы. Таким образом, композиционно надпись *I.Olbia* 71 исполнена так, что ширина столбца практически не меняется; при этом количество букв в строках может варьироваться на 1–2. Аналогичное утверждение, несомненно, относится и к надписи *I.Olbia* 168: в первой строке левого столбца (Διονύσιος Ἀριστείδου) содержится 19 букв, во второй строке (Ἀγαθῖνος? Ἀντιμήστορος) — 20 букв. Вероятно, резчик надписи *I.Olbia* 168 «сгладил» различие в одну букву. Очевидно также, что восстановление первой строки именем эпонима Φιλτῆς Λεωνίδου неправомерно, поскольку количество букв во второй строке тогда будет значительно (на шесть!) больше количества букв в первой строке; выровнять столбцы по вертикали при таком варианте невозможно. Это и есть дополнительный аргумент в пользу предлагаемого восстановления имени в первой строке левого столбца.

А. А. Белецкий, исследуя третью строку левого столбца фрагмента *I.Olbia* 168, указывает на то, что окончание патронимика ...υος является здесь самым интересным с позиций ономастики и дает его развернутое ономастическое исследование[468]. Напротив, в просопографическом фонде Ольвии не существует информации о патронимике с подобным окончанием, и просопографические основания для реконструкции третьей строки левого столбца посвящения *I.Olbia* 168 отсутствуют. Что касается начальных букв имени в правом столбце, то можно предположить здесь имя эпонима 352 г. до н.э. Стафила Гиродорова (Στάφυλος Ἡροδώρου), на основании близко расположенного в Каталоге эпонимата Διονύσιος Ἀριστείδου и отсутствием иных вариантов реконструкции именами самых влиятельных лиц Ольвии рассматриваемого хронологического периода. Эта реконструкция, однако, недоказуема. Ниже приведена итоговая просопографическая реконструкция текста посвящения *I.Olbia* 168:

[ἱερεῖς] Λεω[κρατου?])
[Διονύσιος Ἀριστεί]δου Στ[άφυλος? Ἡροδώρου?]
[Ἀγαθῖνος? Ἀντιμήστ]ορος
[ὁ δεῖνα ……..]υος

Следует учитывать возможность того, что фрагменты *I.Olbia* 168 и *I.Olbia* 71 могут быть частями одного большого постамента. Предлагаемая просопографическая реконструкции и интерпретация надписи *I.Olbia* 168 получила полное одобрение проф. А. Аврама[469].

Клановые объединения жрецов. Отдельный вопрос касается клановых объединений жрецов. Во-первых, следует подчеркнуть то, что на основании просопографических датировок информация об этих объединениях относится к достаточно *узкому хронологическому отрезку*: посвящения *I.Olbia* 71 и *I.Olbia* 168 тяготеют к 327–322 гг. до н.э., граффити фиаситов Бореиков — к 320–314 гг. до н.э.[470]. (Первоиздатель А. С. Русяева[471] датирует граффити 330–250 гг. до н.э., Л. Дюбуа[472]— около 300 г. до н.э.). Однако Ю. Г.

[468] *Білецький А. О.* Про власні імена з ольвійських написів // Археологія. Том XI. 1957. С. 21–34.
[469] *Avram A.* M.I. Nikolaev, Arkheologija (Kiev), 2010, 4, 19–30: «Synchronisation des effectifs eponymiques lapidaires avec la prosopographie d'Olbia du IVe au Ier siecle a.C. » // Bulletin épigraphique. 2012. 311–313.
[470] ПКЭО. С. 70–74.
[471] *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 18.
[472] *IGDOlbia* 95.

Виноградов[473] относил возникновение таких объединений к началу IV в. до н.э., опираясь на мнение П. О. Карышковского[474] об уходе со сцены союза мольпов, также орфиков и нумениастов, которые были в V в. до н.э. опорой тирании и замене его на клановые религиозные сообщества. Однако после свержения тирании, в Ольвии активная деятельность по выпуску посвятительных надписей в первой половине IV в. до н.э. принадлежит Леократидам-Евресибиадам[475], но среди этих памятников полностью отсутствуют такие, которые связаны с объединениями жрецов. Полученные материалы позволяют предполагать, что гентильные(?) объединения жрецов возникают в Ольвии в период после снятия осады города Зопирионом. Один из вариантов интерпретации этого факта заключается в том, что радикальная демократизация общества в 20-е гг. IV в. до н.э. и появление характерного для нее усиления социального антагонизма[476], могли резко обострить противостояние могущественных кланов, источники которого кроются в борьбе за власть, поэтому *такие объединения, скорее всего, возникли как своеобразные политические партии, которые стояли на защите, в том числе, возможно, и клановых экономических интересов.* Каталог содержит сведения о клановых объединениях: Дионисии-Леократиды-Евресибиады-Агатины, также Аристокритиды-Сократиды-Каллиники и, возможно, Протогены-Гиросоны-Гиродоры.

Как упоминалось выше, можно утверждать, что во главе таких объединений стояли бывшие эпонимы, лица пожилого возраста; вероятно, должности эти были не очень обременительными. Глава сообщества жрецов Евресибиадов [Ε]ὑρησίβιος Λεωκράτ[ου]ς (см. посвящение *I.Olbia* 71) исполнил эпонимную должность около 356 г. до н.э., глава сообщества жрецов Леократидов Διονύσιος Ἀριστείδ[ο]υ (см. посвящение *I.Olbia* 168) — около 355 г. до н.э., глава фиаса Бореиков Καλλίνικος Φιλοξένου (см. граффити) был эпонимом около 329 г. до н.э.[477].

Просопографическая составляющая культа Героя в Ольвии. К рассматриваемому выше вопросу примыкает и исследование просопографической составляющей культа местного Героя. Исходя из того, что свободное место для размещения заголовка [Ἱ]ερεῖς Εὑρησιβ[ιάδαι?] в посвящении *I.Obia* 71 отсутствует, В. Ф. Столба преодолел альтернативные идеи А. А. Белецкого[478] и обоснованно реанимировал одну из них, предлагая чтение [Ἱ]ερεῖς Εὑρησιβ[ίου], т.е «жрецы Евресибия». Аналогично предлагается заменить реконструкцию Ю. Г. Виноградова[479] *I.Olbia* 168 как Ἱερεῖς] Λεω[κρατῖδαι] на [Ἱερεῖς] Λεω[κράτου] — т.е. «жрецы Леократа». Отсюда следует гипотеза о том, что в Ольвии существовал религиозный союз [Ἱερεῖς] Λεω[κράτου]. Если как-то можно объяснить название союза жрецов Евресибия по имени его руководителя Евресибия Леократова, эпонима 357 г. до н.э. либо в честь его деда — тираноборца Евресибия Сирискова, то объяснить название союза жрецов Леократа именем его руководителя не удается; во главе этого союза стоял эпоним 356 г. до н.э. Дионисий Аристидов из рода Дионисиев, входящего в клан Дионисиев-Леократидов-Евресибиадов. Этот материал подводит к *рабочей гипотезе* о том, что в Ольвии действительно существовал культ героя Евресибия. Предположительно этим героем является реальная историческая личность — тираноборец Евресибий Сирисков,

[473] ПИОП. С. 149.
[474] *Карышковский П. О.* Ольвийские эпонимы // ВДИ. 1978. №2. С. 88.
[475] ПКЭО. С. 50–70.
[476] *Белецкий А. А.* Греческая надпись на базе статуи из Ольвии // ВДИ. 1955. № 2. С. 185.
[477] *Ніколаєв М. І.* Синхронізація епонімного літочислення та просопографія Ольвії IV–I ст. до н.е. // Археологія. 2010. № 4. С. 19–31.
[478] *Белецкий А. А.* Греческая надпись на базе статуи из Ольвии // ВДИ. 1955. № 2. С. 180.
[479] *SEG* 37:672.

дед главы сообщества жрецов Евресибия [Е]ὑρησίβιος Λεωκράτ[ου]ς. Отдельно существовал культ его сына, Леократа Евресибиева. Узость круга ольвийской элиты и находка граффити[480] Λεωκράτης на поселении Панское–1, создавала некоторые основания для героизации Леократа при принятии гипотезы о том, что Леократ погиб (смертью героя?) как *фрурарх*[481] ольвийского форта Панское–1. Однако имя Леократ в Северном Причерноморье не является присущим только Ольвии, известна надпись *CIRB* 921 из Нифмея IV в. до н.э. Λεωκράτης Ανα<θ>έμενο. Наиболее вероятно, что основания для героизации тираноборца Евресибия Сирискова и его сына Леократа определяются *доминирующей* ролью (см. выше) этого рода в первой половине IV в. до н.э. В пользу предлагаемой гипотезы следует учесть, что эпонимная квота (см. часть I, Приложение) Леократидов-Евресибиадов, скорее всего, отсутствовала либо была самой высокой: эпониматы братьев Евресибия Леократова и Полимедона Леократова разделяет 39 лет. Историческая судьба одного из самых дорогостоящих посвящений Ольвии *I.Olbia* 65 Леократа Евресибиева Аполлону Врачу весьма информативна: статуя была сорвана с постамента, сам постамент перевернут, и на нем вырезали надпись δήμος в период обострения клановой борьбы Дионисиев-Леократидов-Евресибиадов против Аристократидов в середине III в. до н.э. (см. ниже). Не исключено существование и героя Гикесия (Гекатеонова).

Упоминаемый в декрете *IosPE*. I². 32 в честь Протогена герой Сосий (ὁ ἥρως ὁ Σωσί[α]ς), по гипотезе А. Аврама[482] мог быть ойкистом Ольвии.

Ольвия и Зопирион: новый исторический источник. Все рассмотренные выше эпиграфические памятники, связанные с осадой Ольвии Зопирионом, *содержат имена ольвийских эпонимов* — жрецов Аполлона Дельфиния (и/или их ближайших родственников), представленных в первом столбце эпонимного Каталога *IosPE*. I². 201. Этот факт определяется многократно упоминаемой *узостью* круга ольвийской элиты и в дальнейшем *может служить основой* для просопографической реконструкции иных надписей.

Предлагаемое ниже исследование выполнено на основе de visu надписи *IosPE*. I². 161, хранящейся в фондах ГИМ РФ (Инв. № 54791) и вводит в научный оборот[483] еще один лапидарный памятник, предположительно связанный с осадой Ольвии Зопирионом.

Посвящение Зевсу Сотеру *IosPE*. I². 161 опубликовано В. В. Латышевым (рис. 11, слева). Выполненный исследователем в 1917 г. повторный осмотр эстампажа надписи не дал никаких поправок к прежним чтениям[484] (рис. 11, справа). К сожалению, эта надпись была практически забыта исследователями. О ней лишь кратко упомянул В. П. Яйленко[485], сославшись на статью В. В. Латышева[486]. Предположительно, А. С. Русяева[487], исследуя культ Зевса Сотера в Ольвии, не проводила какого-либо специального изучения этой надписи, что, кстати, и не являлось ее

---

[480] ПИОП. С. 171. Однако это граффити может быть и проклятием Леократа оппозицией.

[481] ПИОП. С. 149.

[482] *Avram A.* Le rôle des époikoi dans la colonisation grecque en mer Noire: quelques études de cas, «Pallas» 89 (2012) (= L. Martinez — Sève [éd.], Les diasporas grecques du VIIIe à la fin du IIIesiècle av. J. — C., [Actes du Colloque de la SOPHAU tenu à l'université Charles — de — Gaulle — Lille 3, les 11 et 12 mai 2012]), p. 207.

[483] Предлагаемое ниже исследование является расширенной русскоязычной версией моей статьи, опубликованной в издании Греческого эпиграфического общества в Афинах. См.: *Nikolayev N. I.* Νέα ανάγνωση της επιγραφής *IosPE* I² 161 από την Ολβία // ΓΡΑΜΜΑΤΕΙΟΝ. 2013. №2. ΑΘΗΝΑ. Σελ. 67–70.

[484] *Латышев В. В.* Заметки по греческой эпиграфике // ИРАИМК. Вып. 1. 1921. С. 17.

[485] *Яйленко В. П.* Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии» // Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М. 1987. С. 44.

[486] *Латышев В. В.* Заметки по греческой эпиграфике // ИРАИМК. Вып. 1. 1921. С. 17.

[487] *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 59.

целью, поэтому, вероятно, по аналогии с надписью *IosPE*. I². 162, чисто автоматически отнесла ее к категории благодарственных посвящений II в. н.э. Факт посвящения Зевсу *Сотеру*, по аналогии с декретом *IosPE*. I². 25+31 в честь Каллиника (325–320 гг. до н.э.) и посвящением *I.Olbia* 71 жрецов Евресивия и фиаситов (327–322 гг. до н.э.), является своего рода «датирующим признаком» — временем избавления полиса от македонской опасности.

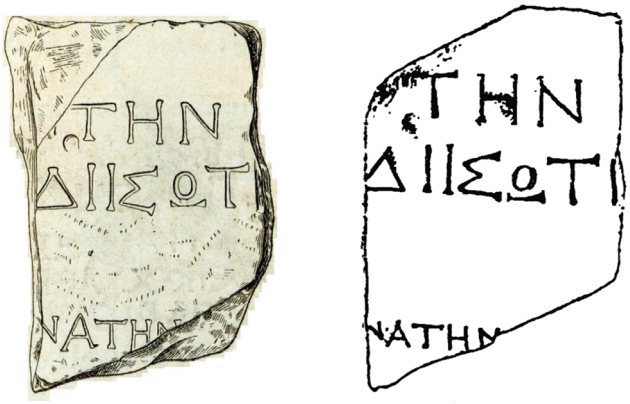


Рис. 11. **Посвящение *IosPE*. I². 161 (эстампажи В. В. Латышева)**

Судя по тому, что верхние строки надписи исполнены крупным шрифтом, а нижняя строка — мелким, надпись, скорее всего, является фрагментом лицевой части мраморного постамента от статуи, посвященной Зевсу Сотеру. Издатель предложил такое чтение надписи:

[……..]την[……..]
[……] Διὶ Σωτ[ῆρι……]
vacat
[……..]νατην[……...]

Шрифт надписи достаточно близок известным документам, в которых упоминается Зевс Сотер и которые хронологически связываются с периодом после снятия осады Зопириона. Прежде всего, только для догетской Ольвии характерно написание «расходящихся» внешних гаст *сигмы*[488]. Еще одним палеографическим признаком принадлежности надписи к эллинистическому времени является укороченная правая гаста *ню, нехарактерная для надписей первых веков н.э.* Весьма показательна увеличенная длина йоты, сопоставимая с надписью в честь Каллиника. В. В. Латышев не устанавливал датировку надписи; предположительно это связано со своеобразным написанием *омеги.* Нехарактерная для исследуемого периода форма *омеги* объясняется, вероятно, ошибкой резчика, который вначале вырезал *омикрон*, затем исправил его на *омегу*; на камне явно видно, что к *омикрон* добавлены горизонтальные гасты[489]. Замена *омеги* на *омикрон* (и наоборот) характерна для

[488] Имеется небольшая группа крайне фрагментированных, невыразительных ольвийских надписей, имеющих сигму с «расходящимися» внешними гастами; при этом издатели лишь весьма предположительно относят эти надписи к первым векам н.э. Среди этих надписей: *I.Olbia* 91, *I.Olbia* 114, *IosPE*. I². 194 и др.

[489] Аналогично, судя по фотографии, произведена замена *омеги* на *омикрон* в слове ἱερωμένου надписи *I.Olbia* 26, датируемой 240–227 гг. до н.э.

ольвийских надписей[490]. Однако весьма близкая к рассматриваемой форма омеги присутствует в надписях III в. до н.э., например, *I.Olbia* 98.

Осмотр надписи *IosPE*. I². 161 (рис. 12) показал, что первая строка начинается с достаточно выразительных остатков нижней части правой гасты[491], которая может быть уверенно восстановлена как принадлежащая *альфе* или *ламбде*. При этом наклон фрагментированной гасты исключает присутствие здесь *каппы*, а реконструкция фрагмента гасты буквой *хи* автоматически отвергается невероятным словосочетанием. Таким образом, новое чтение окончания первого слова в строке …ά̣την или …̣λτην. Здесь можно реконструировать окончание родительного падежа собственного мужского имени на -ης, например, Σωκρ̣άτην, Φιλτῆν или Ζολτην и т.д. Преодоление альтернативы (*альфа* или *ламбда*) может быть достигнуто путем ономастических исследований. Итак, в ольвийском ономастиконе[492] содержится единственное имя Φιλτῆς (в аккузативе — Φιλτῆν), но никогда не встречались уникальные имена[493] Ἐφιάλτης, Ζολτης. Что касается чтения первого слова как …ά̣την, то существует множество разнообразных имен, соответствующих такому окончанию в аккузативе.

Рис. 12. **Фрагмент посвящения IosPE. I². 161 (фото автора)**

При осмотре надписи также в первой строке обнаружен слабоощутимый фрагмент буквы на правой границе эпиграфического поля. Он представляет собой сопоставимое с вертикальной гастой какой-то буквы, выкрашивание камня и может быть следом от правой вертикальной гасты *пи*, *каппы*, *эпсилон*, *ню* и т.д. Важное замечание: остатки этой гасты отделены от предыдущего слова *пробелом*. Как известно, в монументальных надписях пробелы, скорее, встречаются между собственными именами, чем между прочими словами[494].

Далее следует просопографическая реконструкция посвящения *IosPE*. I². 161. По аналогии с упоминаемыми выше надписями, связанными с осадой Ольвии, реальную историческую личность из посвящения Зевсу Сотеру *IosPE*. I². 161 следует искать в списке наиболее знатных и влиятельных лиц, относящихся к рассматриваемому хронологическому

[490] См. посвящение *SEG* 42:716 Евника Евдорова.

[491] Первоиздатель акад. В. В. Латышев видел только *эстампаж* этой надписи, поэтому, вероятно, такая важная деталь надписи не была им учтена.

[492] *IosPE*. I². 201; *SEG* 42:717.

[493] *ID* 1421; *IscM* I 15.

[494] *Белецкий А. А.* Надпись Полимеда из Ольвии // ВДИ. 1956. № 3. С. 138.

периоду; этот список представляет первый столбец синхронизированного эпонимного каталога *IosPE*. I². 201. Далее последовательно рассматриваются эти имена. Имя эпонима ок. 295 г. до н.э. Λεωκράτης Πολυμέδοντους здесь восстановить невозможно, т.к. эта личность, вероятно, уже упомянута в синхронном посвящении Зевсу Сотеру *I.Olbia* 71 (в виде поздней приписки) и, кроме того, имеются хронологические несоответствия. Эпоним ок. 302 г. до н.э. Θεοδέκτης Ἡροδώρου, кроме несоответствия хронологии, имеет статус выходца из второстепенной ольвийской элиты; лапидарные надписи рода Гиросонов-Гиродоров неизвестны. Эпонимы, соответственно, ок. 314 и 311 гг. до н.э., Ἀριστοκράτης Θεοκλέους и Μενεκράτης Θεοκλέους из рода Аристократидов по своему статусу принадлежат к высшей элите, однако их патронимики не соответствуют остаткам первой буквы патронимика в посвящении *IosPE*. I². 161. Кроме того, имеются хронологические несоответствия. Аналогично, имя эпонима ок. 337 г. до н.э. Φιλτῆς Λεωνίδου не соответствует остаткам первой буквы патронимика. Из лиц, перечисленных в первом столбце эпонимного Каталога, только имя эпонима ок. 335 г. до н.э. Σωκράτης Ποσειδωνίου подходит для реконструкции первой строки посвящения *IosPE*. I². 161. Статус Аристокритидов-Сократидов подтверждает и эпонимная квота рода. Важна хронологическая близость эпонимата Сократа Посидониева к событиям осады. Таким образом, фрагмент левой вертикальной гасты первой буквы патронимика предположительно можно считать фрагментом *πυ*.

Что касается нижней строки посвящения [……..]ν̣ατην[……..], имеются основания для ее реконструкции по аналогии с группой надписей[495] как ….εἰκό]να τήν[δε… В процессе предполагаемой реконструкции посвящения *IosPE*. I². 188 приняты во внимание посвящения *IosPE*. I². 188[496] и *SEG* 58:766[497]:

[ὁ δῆμος?]
Σωκρ̣?]ά̣την Π̣[οσειδωνίου?
Διὶ Σωτῆ̣[ρι
vacat
….εἰκό]να τήν[δε….

Перевод: (*Народ*) Сократа Посидониева Зевсу Сотеру (*посвятил*) vacat …изображение это…

Посвящение Зевсу Сотеру *IosPE*. I². 161, вероятно, эпонима Ольвии ок. 335 г. до н.э. Сократа Посидониева, позволяет предположить существование заслуг этой личности в период осады и создает некоторые основания для просопографической интерпретации синхронного декрета *IosPE*. I². 325 с острова Левки в честь неизвестной личности. Так, Ю. Г. Виноградовым[498] был выполнен обстоятельный исторический анализ этого документа; в нем чествуется некий ольвиополит, освободивший священный остров Левку от захвативших его пиратов. Этот ольвиополит ранее также прославился своими деяниями в Ольвии, за что был *отмечен* гражданами. Ю. Г. Виноградов предположил, что этой личностью мог быть Каллиник Евксенов, но заметил, что отсутствие доказательной опоры в источниках делает эту гипотезу голой догадкой[499]. Между тем, исполнение должности эпонимом Ольвии ок. 335 г. до н.э. Σωκράτης Ποσειδωνίου с учетом погрешности синхронизации эпонимного каталога (+2 –4 гг.) может охватывать и год осады: 337–331 гг. до н.э.

[495] *IG* II² 3830, *IG* II² 4368 (*SEG* 30:164), *IG* II² 4373(*SEG* 30:165) и др.
[496] ὁ δῆμος Παντακλῆν Κλεομβρότου τὸν εὐεργέτην Ἡρακλεῖ.
[497] ПКЭО. С. 11.
[498] ПИОП. С. 164–168.
[499] ПИОП. С. 168, сноска 103.

Хронологическое соответствие позволяет обосновать гипотезу о том, что заслугой Сократа Посидониева могло быть, например, руководство обороной города или иные деяния. Таким образом, с учетом просопографической реконструкции посвящения *IosPE*. I². 161 появляются некоторые основания идентифицировать личность из посвящения *IosPE*. I². 161 и декрета *IosPE*. I². 325 с эпонимом ок. 335 г. до н.э. Σωκράτης Ποσειδωνίου[500]. Полученные материалы позволяют отнести род Аристокритидов-Сократидов, к которому относится Сократ Посидониев, как по наличию лапидарных памятников, так и по регулярному исполнению эпонимной должности, к группе *основных* элитных родов Ольвии. Тем самым находит объяснение и размер ранее установленной эпонимной (хронологической) квоты рода Аристокритидов-Сократидов — 12 лет[501], совпадающий с размером квоты аристократических ольвийских родов Пантаклов-Клеомбротов и Никератов.

Группа надписей Аристокритидов-Сократидов. Просопографическая интерпретация известного граффити фиаситов Бореиков, относящееся к Аристокритидам-Сократидам и Каллиникам, рассмотрена в монографии[502]. Граффити на основе пересечения интервалов активности Аристокритидов-Сократидов и Каллиников датируется ок. 320–314 гг. до н.э. Ниже исследуются еще два эпиграфических памятника, предположительно связанных с родом Аристокритидов-Сократидов.

Надгробную надпись[503] *SEG* 27:444 Эпикрата Исократова (Ἐπικράτης Ἰσοκράτεος) издатели по палеографии относят к 400–350 гг. до н.э. С позиций просопографии и характерных родовых имен, однако, надпись трактуется так[504]: усопший является отцом эпонима 332 г. до н.э. Ποσειδώνιος Ἐπικράτου из рода Аристокритидов-Сократидов. На этой основе памятник датируется 340-320 гг. до н.э. Поскольку Ю. И. Козуб и А. А. Белецкий предлагают перевод: «Эпикрат, …Исократа дитя…», на первый взгляд, может сложиться впечатление, что надгробие относится к ребенку. Однако это не совсем корректный перевод, поскольку существовует посвятительная формула: «[nomen dei] ἀνέθηκεν [nomen, patronimic] παῖς»[505]; здесь παῖς используется в значении «сын» (υἱὸς), а не «дитя», что подтверждается и переводом рассматриваемой эпитафии Л. Дюбуа[506]. Издатели, относя памятник по палеографическим признакам к 400–350 гг. до н.э., тем не менее отмечают в пользу предлагаемой датировки, что «…начертания Р, Т, В нашей надписи ближе к начертанию букв второй половины IV в. до н. э… О значительно меньше, а Ω немного ниже прочих букв надписи[507]». Из предлагаемой просопографической датировки следует, что активная деятельность Эпикрата[508] Исократова протекала в 60-е гг. IV в. до н.э. Будучи

[500] *Nikolayev N.I.* Νέα ανάγνωση της επιγραφής *IosPE* I² 161 από την Ολβία // ΓΡΑΜΜΑΤΕΙΟΝ. ΑΘΗΝΑ. 2013. №2. Σ. 67.

[501] ПКЭО. С. 163–168. По отношению к ранним исследованиям цифра увеличена на один год, т.е. размер квоты вычисляется как «включительно».

[502] ПКЭО. С. 70–74.

[503] *Козуб Ю. И., Белецкий А. А.* Стихотворная эпитафия Эпикрата из Ольвии // ВДИ. 1977. №1. С. 171–175.

[504] *Николаев Н. И.* Просопография в интерпретации и датировке лапидарных надписей догетской Ольвии // Боспорский феномен. СПб. 2011. С. 474–478.

[505] Например, IG. I³. 1008 и др.

[506] *IGDOlbia*, 45; 48 — fils и др.

[507] *Козуб Ю. И., Белецкий А. А.* Стихотворная эпитафия Эпикрата из Ольвии… С. 175.

[508] Имя Ἐπικράτης является характерным и для рода Гиросонов-Гиродоров (См. надпись на свинцовой пластинке *IGDOlbia* 106 — Ἐπικράτης Ἡροσῶντος. Возможно, эта же личность упоминается (без патронимика) в надписях на свинцовых пластинках *SEG* 50:702, IV и *SEG* 37:673). Однако Эпикрата Исократова я отношу к роду Аристокритидов-Сократидов на основании характерного патронимика.

отцом эпонима 332 г. до н.э., Эпикрат, вероятно, был государственным и религиозным деятелем, который, *не исключено*, также исполнил эпонимную должность, *расчётный* год которой тяготеет к 362 г. до н.э., однако *реальные* доказательства его эпонимата отсутствуют, поскольку этот год попадает в хронологическую лакуну Каталога.

Памятник керамической эпиграфики[509] опубликован Е. И. Леви и представляет собой обломок большого чернолакового блюда конца V–IV вв. до н.э. с граффити крупными буквами ΠΟΣΕΙ[…] и ниже мелкими буквами — Φίλων. Осторожно интерпретировав граффити как посвящение Посейдону от Филона, издатель, тем не менее, отметила, что о культе Посейдона в догетской Ольвии нет никаких данных[510]. К сомнениям издателя следует добавить, что надпись выполнена на *донышке*, а не на венчике блюда, что, по классификации В. П. Яйленко[511], позволяет наиболее вероятно трактовать фрагментированную надпись ΠΟΣΕΙ[…] как *личное имя*. Присутствие в граффити имени Φίλων создает просопографические основания для реконструкции второго имени как Ποσει[δώνιος], поскольку оба они являются *характерными* для известного в Ольвии жреческого рода Аристокритидов-Сократидов. Шрифт надписи ΠΟΣΕΙ[…] имеет характерные признаки второй половины IV в. до н.э.: «π» с укороченной правой гастой, «ο» уменьшенного размера, «ε» с укороченной средней горизонтальной гастой. К сожалению, на фото исполненная мелким шрифтом надпись Φίλων не видна, поэтому палеография этой надписи недоступна, и невозможно определить последовательность нанесения надписей на блюдо, вероятно, имен владельцев, сменяющихся в первом или, возможно, втором поколении. Такая гипотеза не противоречит отмеченной издателем длительности эксплуатации блюда[512], поскольку оно имеет значительные потертости, а также ремонт свинцовыми скрепами, что подтверждает гипотезу о передаче его «по наследству» от Посидония к Филону (или наоборот) из рода Аристокритидов-Сократидов. Трактовка граффити как посвятительного от братьев Посидония и Филона не исключается, но тогда не совсем объясним факт существенного различия в размерах букв обоих имен. В этом случае получает аргументацию идентификация Посидония и Филона с личностями упоминаемых в граффити фиаситов Бореиков[513], некими Ποσειδώνιος Σωκράτους и Φίλων Σωκράτους. В этом варианте интерпретации датировка граффити близка к 330–310 гг. до н.э.

Надгробие Никокла. В 2003 г. в Ольвии был найден фрагмент мраморного надгробия с рельефом и надписью[514]. Издателем дан подробный искусствоведческий анализ рельефа и грамматических особенностей надписи. Сохранившийся фрагмент надписи, которая содержит в двух строках имена покойных Ἑκατωνύμου τοῦ Νικ[…] и Ἑ[ρ]μ[ο]λάιου τοῦ Μητρο[…], с позиций ольвийской ономастики приблизительно реконструирован как Ἑκατωνύμου τοῦ Νικ[ηράτου](?), Ἑρμολάιου(?) τοῦ Μητροδώρου(?) — Гекатеонима, сына Никерата(?) и Гермолая, сына Митродора(?). Датировка этой надписи по палеографическим признакам и особенностям рельефа установлена как ранний III в. до н.э.

---

[509] *Леви Е. И.* Ольвийская агора // Ольвия и Нижнее Побужье в античную эпоху. 1956. С. 71.

[510] *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 108. В Ольвии найдено два посвятительных граффити Посейдону.

[511] *Яйленко В. П. Граффити* Левки, Березани и Ольвии // ВДИ. 1980. № 2. С. 72.

[512] Интерпретация этого граффити А. С. Русяевой несколько иная. См.: *Русяева А. С.* Граффити Ольвии Понтийской… С. 109. №14[a].

[513] ПКЭО. С 70.

[514] *Диатроптов П. Д.* Надгробие с рельефом сюжета «загробной трапезы» и надписью из раскопок Ольвии // HYPERBOREYS. 2006. Vol. 12. С. 131.

Далее предложена просопографическая интерпретация этого документа[515]. Во-первых, наличие на надгробном памятнике рельефа афинской работы, который является достаточно дорогим произведением, позволяет утверждать, что надгробная плита принадлежала ольвийской элите. Это означает возможность применения просопографической интерпретации, которая (см. выше) ограничена только ольвийской элитой. Установленная издателем датировка надписи показывает, что исследование должно сосредоточиться на первом столбце Каталога, который относится ко второй половине IV — раннему III в. до н.э. На основе характерного родового имени Ἑκατωνύμος патронимик покойника в первой строке надписи восстанавливается как Νικ[οκλῆς], что является характерным для ольвийского рода Никоклов[516]. Этот род представлен в эпонимном Каталоге следующей информацией: ок. 348 г. до н.э. — Νικοκλῆς Ἑκατεωνύμ[ο]υ, ок. 304 г. до н.э. — Νικόστρατος Νικοκλέους.

Из приведенной информации видно, что имя и патронимик эпонима 348 г. до н.э. Νικοκλῆς Ἑκατεωνύμ[ο]υ является зеркальным отражением реконструируемого имени личности из исследуемой надписи Ἑκατωνύμος Νικ[οκλέους?]. Хронологические соответствия позволяют обозначить Νικοκλῆς Ἑκατεωνύμ[ο]υ, эпонима 348 г. до н.э., и покойного Ἑκατωνύμος Νικ[οκλέους?], соответственно, как отца и сына. Тогда эпоним 304 г. до н.э. Νικόστρατος Νικοκλέους — родной младший брат этого Гекатеонима Никоклова, учитывая то, что носителем имени деда традиционно был первый сын. Хронология активности младшего брата, Никострата Никоклова, эпонима 304 г. до н.э. и одного из ольвийских стеностроителей[517], исследована ранее, где установлено, что Никострат Никоклов в 304 г. до н.э. уже находился в преклонном возрасте. Можно утверждать, что активная деятельность старшего брата по имени Гекатеоним Никоклов смещена, по крайней мере, на один год: 334–304 г. до н.э., и надгробную плиту установили, очевидно, на рубеже IV–III вв. до н.э. или в раннем III в. до н.э. Таким образом, рассмотренное надгробие является уже третьим документом с упоминанием Никоклов — одного из ольвийских элитных родов «второго эшелона», расцвет которого приходится, судя по имеющимся лапидарным памятникам, на последнюю треть IV — ранний III в. до н.э.

Если относительно первой личности из надгробной надписи не возникает сомнений в правильности ее идентификации с родом Никоклов, что подтверждается родовыми именами и их чередованием, то относительно второй личности и ономастика и просопография дают очень мало информации. Имя Митродор достаточно распространено как в античном мире, так и в Ольвии[518], а имя Ἑρμολαίος впервые упоминается в Ольвии. С позиции просопографии это означает, что, например, граффити *SEG* 38:908 […]ἄξιος Ἑρμέω ἐμ[ὶ Ἑμπ]ολαίο предпочтительно реконструировать как […]ἄξιος Ἑρμέω ἐμ[ὶ Ἑρμ]ολαίο.

[515] *Николаев Н. И.* Просопография в интерпретации и датировке лапидарных надписей догетской Ольвии // Боспорский феномен. СПб. 2011. С. 474–478.

[516] *Ніколаєв М. І.* Синхронізація епонімного літочислення та просопографія Ольвії IV–I ст. до н.е. // Археологія. 2010. №4. С. 19–31.

[517] Просопографическая датировка этой надписи (См.: ПКЭО. С. 43–50), на основе пересечения интервалов активности представителей нескольких главных родов Ольвии, тяготеет к 332–328 гг. до н.э., что абсолютно совпадает с предположением издателя (См.: *Денисова В. И.* Новый эпиграфический документ из Ольвии // СА. 1982. №1. С. 95–104).

[518] Павел Данилович Диатроптов (г. Москва, ГИМ) в дружеской беседе абсолютно правильно отметил, что род Митродоров, реконструированный в моей монографии (ПКЭО), имеет очень слабое обоснование именно в связи с широким *распространением* этого имени. В дальнейшем я отказался от выделения этого рода, за исключением фрагментированной информации из декрета о сакральных тарифах (см. ниже).

Безусловно, прав издатель надписи П. Д. Диатроптов, утверждая, что неизвестно, как были связаны между собою Гекатеоним и Гермолай.

Полученные сведения о второстепенном ольвийском роде Никоклов позволяют высказать гипотезу об отнесении к этому роду эпонима 216 г. до н.э. Менандра Гекатеонимова (Μένανδρος Ἑκατωνύμου) как по характерному патронимику, так и на основе хронологических соответствий (см. ниже).

Радикальная демократия и Каталог. Отмечаемая исследователями Ольвии радикальная демократизация всех сфер жизни полиса, произошедшая после снятия осады, нашла свое *подтверждение* и в календаре Ольвии — Каталоге. Здесь выявлена своеобразная группа эпонимов (Πολύμνηστος Μένωνος — ок. 330, Εὑρήμων Τιμησιθέου — ок. 328, Θεοκύδης Παγκράτου — ок. 326, Διιστέφης Ἑστιαίου — около 325, Εὐφρόνιμος Μητροδώρου — около 323 гг. до н.э.), которые не находят соответствия среди имён известных по Каталогу *IosPE*. I². 201 главных и второстепенных элитных родов полиса и, возможно, относятся к *иным* элитным родам, которые, обычно, не принимали участия в эпонимате. Однако, начиная с 322 г. до н.э., эпонимную должность вновь исполняют представители узкой группы элитных родов Ольвии. Возникла гипотеза о том, что приведенные факты являются подтверждением материалов Ю. Г. Виноградова[519] об установлении в полисе радикально-демократического режима (однако достаточно *кратковременного*) в послезопирионовский период[520].

Взаимоотношения со скифами после снятия осады[521]. Хроника *IosPE*. I². 32 в честь Протогена (см. следующую главу) сообщает о периодическом опустошении полисной казны варварами уже во второй четверти III в. до н.э. Это в совокупности с информацией о начале эвергетической деятельности[522] (не связанной со стеностроительством) в Ольвии в 290–280 гг. до н.э. Гиросоном (отцом Протогена) и Пантаклом Клеомбротовым (*IosPE*. I². 188) позволяет предположить, что уже *в раннем III в. до н.э. существовала финансовая эксплуатация полиса окружающими племенами*. Однако начало этой эксплуатации было положено, вероятно, еще раньше — с последней трети IV в. до н.э. Привлекая анализ развития всех факторов жизнедеятельности полиса (экономического, социального и внешнеполитического) и их составных на протяжении раннеэллинистического этапа[523], можно сделать вывод: объем торговли с варварами резко *падает* сразу после Зопирионовой осады и, в дальнейшем уменьшаясь, практически достигает нуля в конце этапа, что вполне коррелирует с постепенным переходом отношений между скифским и сарматским миром в плоскость политических и чисто даннических отношений[524]. Сопоставляя динамику торговли с варварами и материалы о финансовой эксплуатации полиса уже в раннем III в. до н.э., возникает, как один из вариантов развития исторических событий, предположение о том, что *окружающие варварские племена действительно сыграли решающую роль в событиях снятия Зопирионовой осады*. Сразу после победы они, возможно, востребовали от города

[519] ПИОП. С. 164.

[520] *Ніколаєв М. І.* Нові матеріали про діяльність Каллиника Євксенова в Ольвії в IV ст. до н.е. // Гілея. 2012. №57. С. 158–167.

[521] Этот материал относится к политической истории Ольвии и является побочным результатом исследований.

[522] *IosPE*. I². 188; *IosPE*. I². 32; *Ніколаєв М. І.* Хронологія декрету на честь Протогена на ґрунті синхронізації епонімного Каталогу Ольвії // Археологія. №1. 2012. С. 39.

[523] *Крижицький С. Д., Крапівіна В. В., Лейпунська Н. А.* Головні етапи історичного розвитку Ольвії // Археологія. 1994. №2. С. 31.

[524] *Крыжицкий С. Д.* и др. Ольвия. К. 1999. С. 218.

какую-либо компенсацию; со временем это преобразовалось в систему регулярных (и нерегулярных, например, «…по случаю проезда…»[525]) поборов. В пользу этой гипотезы можно привести такие известные аргументы, как информация о гибели Зопириона и его войска от скифов или гетов[526] и теоретическая невозможность без посторонней помощи отстоять город против нашествия тридцатитысячного войска, «…с которым навряд ли могло сравниться все имеющееся число граждан Ольвии»[527]. Как считает Ю. А. Виноградов, «...ольвийская операция сложилась по ходу военных действий против скифов»[528]. Возможно надписи *IosPE*. I². 32 и *IosPE*. I². 188, которые косвенно свидетельствуют о наличии финансовой эксплуатации города окружающими племенами в 90–70 гг. III в. до н.э., отображают уже развитый этап этой эксплуатации, когда местная казна, будучи не в состоянии самостоятельно удовлетворять потребности варваров, вынуждена была прибегать к помощи эвергетов. В целом, *начатый, вероятно, после снятия осады города Зопирионом*[529], процесс даннических отношений с варварами является продолжительным, охватывает весь раннеэллинистический и дальнейшие этапы[530].

Косвеннное свидетельство осады Ольвии. Как известно, эпонимом Милета был Александр Македонский (333/332 гг. до н.э.). Интересен фрагмент статьи[531] о том, как Александр стал эпонимом Милета: «Первым из греческих полисов анатолийского побережья, где было оказано сопротивление Александру, являлся Милет. Когда, сломив отчаянную оборону наемников и, кажется, стоявших здесь тогда у власти олигархов, македонские войска вошли в город, жители немедленно прислали к царю делегацию, которая передала ему власть над Милетом (Diod. XVII, 22; Arr. Anab. I, 18, 3–19, 6). После этого Александр, прекратив насилия в полисе, обошелся с большинством милетцев «человеколюбиво» (Diod. XVII, 22, 6), «отпустил и предоставил свободу» (Arr. Anab. I, 19, 6), а также, по-видимому, установил там демократическое правление. В ближайшем году (возможно, в качестве благодарности) он был удостоен высокой чести — избрания верховным милетским магистратом — стефанефором (Dilt. Syll.³ I, № 272)». Отсутствие имени Александра Македонского (или его полководца Зопириона) в первом столбце эпонимного Каталога Ольвии, весьма вероятно, является косвенным подтверждением того, что *город не был взят македонскими войсками*. На первый взгляд эта информация свидетельствует в пользу мнения В. П. Яйленко[532] о том, что *Ольвия не осаждалась войсками Зопириона*. Однако рассмотренные выше материалы и иные сведения свидетельствуют о том, что осада есть реальный факт.

Эллинистические надписи, не поддающиеся просопографической интерпретации. К таким надписям эллинистической Ольвии следует отнести, в первую очередь, декрет *IosPE*. I². 27 в честь Навтима Пасиада, упоминающего некоего Агафинора Полихармова (Ἀγαθήνωρ Πολυχ?[άρμου). Посвящение *IosPE*. I². 326 [ὁ δεῖνα Δ]ημοστράτο Ахиллу,

[525] *IosPE*. I². 32.

[526] Свод произведений древних авторов по этой теме. См.: ПИОП. С. 151.

[527] *Латышев В. В.* Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб. 1887. С. 66.

[528] *Виноградов Ю. А.* Счастливый город в войне. СПб. 2006. С. 100.

[529] *Ніколаєв М. І.* Хронологія декрету на честь Протогена на грунті синхронізації епонімного календаря Ольвії // Археологія. Київ. 2012. №1. С. 39.

[530] *Крижицький С. Д., Крапівіна В. В., Лейпунська Н. А.* Головні етапи історичного розвитку Ольвії // Археологія. 1994. №2. С. 31.

[531] *Холод М. М.* Малоазийские греческие полисы и Александр Македонский в 334 г. до н.э. // Античный мир. СПб. 1998. С. 198.

[532] *Яйленко В. П.* Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм: экономика, политика, культура. М. 1990. С. 250 и сл.

владыке Левки, исполненное из местного камня, (возможно, свидетельствующего о второстепенности рода посвятителя), условно отнесено к Никоклам. Надпись *IosPE*. I². 195 о стрельбе из лука упоминает некоего Анаксагора, сына Димагорова (Ἀναξαγόραν υἱὸν Δημαγόρεω), родовая принадлежность которого, согласно имени — Дионисии; однако патронимик его неопределен. Второй персонаж надписи, Фильт (Φίλτεω), может относиться к ветви Пантаклов-Клеомбротов или Гераклидов. Кроме того, надгробная надпись *IosPE*. I². 226 Мойрагора лишь условно относится в Дионисиям. Иные надписи и/или отдельные персонажи из надписей, не поддающиеся просопографической интерпретации, рассмотрены в тексте монографии.

Выдающиеся ольвиополиты эллинистического периода. Имеется некоторая просопографическая информация из эллинистических нарративных источников. Упоминается Посидоний Ольвиополит[533], вероятная принадлежность которого к роду Аристокритидов-Сократидов обоснована мною ранее[534]. Известен также, вероятно, географ, Дионисий Ольвианский[535], характерное имя которого выдает его принадлежность, по всей видимости, к известному ольвийскому роду Дионисиев. Не исключено, что этой личностью мог быть эпоним ок. 200 г. до н.э. Дионисий Агрота (Διονύσιος Ἀγρότου)**.** Сфер Борисфенит[536] родился около 290 г. до н.э. Найти в среде высшей элиты Ольвии характерное имя для идентификации Сфера Борисфенита (Plut. Cleomenes) не удалось[537]. Сведения Диогена Лаэртского[538] о Бионе Борисфените (вероятно, 325–250 гг. до н.э.) игнорируются; социальный статус его в Ольвии является самым низким.

[533] Suidae Lexicon. Berolini. 1854. С. 877.
[534] ПКЭО. С. 153.
[535] *Блаватский В. Д.* Дионисий Ольвианский // СА. 1978. № 3. С. 80–89.
[536] *Дарвин А. Л.* Сфер Борисфенит и реформаторское движение в Спарте (историография вопроса) // Мнемон. СПб. 2003. Вып. 2. С. 171–191.
[537] По сообщению же Диогена Лаэртского (Diogenes Laertius, VII. 37, 177) философ-стоик Сфер был Боспоритом. Имя Сфер (Σφαῖρος), однако, отсутствует как в ольвийском, так и в боспорском ономастиконе.
[538] *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М. Мысль. 1986.

Глава IV

Просопография эпохи кризиса (вторая половина III — первая половина II вв. до н.э.)

Декрет *IosPE*. I². 32 в честь Протогена. Декрет[539] в честь Протогена (далее — Декрет) настолько сложен и содержателен в части просопографии, что имеет смысл рассмотреть новый[540], дополненный вариант его хронологической модели, подготовленный в процессе написания этой монографии. Традиционно внешнеполитический аспект Декрета (происхождение и передвижение племен) не рассматривается. Поскольку Декрет является хроникой, изучение его распадается на две задачи. Первая — определение хронологических диапазонов событий Декрета, о которых еще В. В. Латышев писал, что «…было бы, конечно, очень интересно определить, хотя бы в общих чертах, на протяжении какого времени пользовалось государство щедротами Протогена…»[541], вторая — определение даты его фиксации.

Историография. Датировке Декрета и хронологии событий Декрета посвящено очень большое количество исследований. В обобщающей статье[542] Декрет датируется от середины III в. до н.э. до начала II в. до н.э. Синхронизация эпонимного Каталога Ольвии позволяет уже на начальном этапе ограничить этот диапазон. Декрет упоминает двух жрецов-эпонимов: Гиродора и Плистарха. В сохранившемся фрагменте второй колонки каталога (от 226 до 185 гг. до н.э.) их имена отсутствуют, т.е. события Декрета сокрыты в хронологической лакуне (290–227 гг. до н.э.). Кроме того, хронологическим ориентиром является присутствие рода Протогенов (прадед, дед, отец и внук Протогена) в Каталоге, а также находка памятника внука Протогена, эпонима 193 г. до н.э. Евника Евдорова[543]. Перечисленные ориентиры дают основание считать, что события, обрисованные в Декрете, разворачивались в верхней половине хронологической лакуны Каталога.

---

[539] *Латышев В. В.* Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб. 1887; *Книпович Т. Н.* К вопросу о датировке декрета в честь Протогена // ВДИ. 1966. №2. С. 142–149; ПИОП. С. 220; *Каришковський П. О.* До питання про дату ольвійського декрету на честь Протогена // Археологія. 1968. Т. 21. С. 95–105 и др.

[540] ПКЭО. С 101–120; *Николаев Н. И.* О новом направлении исследований надписей позднеклассической и эллинистической Ольвии // Вопросы эпиграфики. №6. М. 2012. С. 445–514; *Ніколаєв М. І.* Хронологія декрету на честь Протогена на грунті синхронізації епонімного календаря Ольвії // Археологія. Київ. 2012. №1. С. 26–41; *Николаев Н. И.* Хронология событий декрета в честь Протогена на основе синхронизации эпонимного календаря Ольвии // IX чтения памяти профессора Петра Осиповича Карышковского. Одесса. 2011. С. 342–348.

[541] *Латышев В. В.* Исследования об истории и государственном строе… С. 110.

[542] *Крижицький С. Д., Крапівіна В. В., Лейпунська Н. А.* Головні етапи історичного розвитку Ольвії // Археологія. 1994. №2. С. 38.

[543] *Русяєва А. С., Крапівіна В. В.* До історії Ольвії IV–I ст. до н.е. // Археологія. 1992. №4. С. 17–34.

Декрет упоминает большое количество лиц, и, как установлено позднее, все они являются выходцами из элитных родов: жрецы-эпонимы Гиродор и Плистарх, архонт Димокон, гражданин Аристократ, эвергет Протоген и его отец Гиросон. Новой в предлагаемом ниже исследовании является информация о второстепенных лицах Декрета: откупщиках Кононе и Формионе. Предки и потомки этих лиц оставили в Каталоге свои имена, что и послужит для вычисления хронологии событий Декрета. Проблемой (с позиции родовой просопографии) является то, что в Декрете не приведены патронимики действующих лиц, за исключением Протогена. Просопографический метод датирования надписей использует всю доступную информацию о родственниках действующих лиц Декрета: предках-эпонимах и потомках-эпонимах из сохранившейся части Каталога. Поэтому тот факт, что события Декрета попадают в хронологическую лакуну Каталога, несколько усложняя исследование, не создает непреодолимых препятствий. Изложенное позволяет построить технологические этапы будущего исследования: а) выяснение принадлежности действующих лиц Декрета к конкретным родам (отождествление или идентификация); б) построение фрагментов их родословных ветвей; в) расчеты хронологии лиц, которые имеют имена, аналогичные указанным в Декрете, на базе основного закона генеалогии и традиции чередования имен; г) построение хронологической модели событий Декрета и ее анализ.

Протогены. Главное действующее лицо Декрета — Протоген, сын Гиросона (Πρωτογένης Ἱροσῶντους) — выходец из старинного рода Протогенов. Родоначальником этого рода является Евдор Протогенов (Εὔδωρος Πρωτογένους), эпоним 340 г. до н.э. В связи с именем Евдор возможно привлечь фрагмент из списка имен на свинцовой пластине *IGDOlbia* 104. Надписи на свинцовых пластинках, преимущественно заклятия[544], являются важным источником по просопографии Ольвии. Самые сложные вопросы связаны именно с идентификацией лиц, перечисленных в пластинках с заклятиями. В одной и той же свинцовой пластинке, как правило, часть персонажей указана с патронимиками, а часть — только с именами. Т. Н. Книпович уделила самое пристальное внимание этому вопросу; однако ее мнение о том, что социальное положение упоминаемых в пластинках лиц вряд ли было особенно высоким[545], достаточно спорно. Итак, рассматривается надпись *IGDOlbia* 104, датируемая издателями 400–350 гг. до н.э., с упоминанием имен рода Протогенов: Евдора и Евстена Протогеновых. В этом списке имя Евдор расположено за именем, вероятно, его старшего брата, Евстена: «…Εὔσθένης Πρωτογένευς, Εὔδωρος Πρωτογένευς…». На этом основании можно предположить, что издание списка состоялось на несколько лет раньше эпонимата 340 г. до н.э. Евдора Протогенова[546]. Некоторые иные имена из этого списка отождествляются с эпонимами Каталога[547] и представителями

[544] Из многогранных аспектов исследования свинцовых пластинок (и граффити) с заклятиями (См.: *Кудрявцева Т. В.* Судебная магия в классической Греции // Вестник РГГУ №10 (53). 2010. С. 31–65.) меня занимает только извлечение из них просопографической информации. См. также *Belousov A. B.* De defixionum tabellis in Olbia Pontica repertis // Aristeas. Philologia classica et historia antiqua. Vol. V. 2012; *Caloru O.* Old and new magical inscriptions // ZPE. 176. 2011. P. 135–136; *Тохтасьев С. Р.* Новые tabellae defixionum из Ольвии // Hyperboreus. 2000. №6. С. 308–311; *Dana M.* Lettres grecques dialectales Nord-Pontiques // REA. 2007. T. 109. P. 67–97.

[545] *Книпович Т. Н.* Население Ольвии в VI–I вв. до н.э. // Ольвия и Нижнее Побужье в античную эпоху. М. 1956. С. 122, 123, 133.

[546] ПКЭО. С. 112.

[547] Горгий Гирократов (Γοργίας Ἱροκράτευς) не идентифицируется с родом эпонима Горгия Евбиотова (Γοργίας Εὐβιότου).

«среднего класса»[548]; это является особенностью свинцовых пластин, как эпиграфических документов — здесь присутствуют, вероятно, как представители элиты, так и обычные горожане.

Информация о роде Протогенов в Каталоге охватывает 147 лет, которые приходятся на пять поколений: ((340 – 193) / 5 = 29,4). В Каталоге, кроме родоначальника, еще дважды упоминаются предки Протогена: эпоним 324 г. до н.э. Протоген Евдоров (Πρωτογένης Εὐδώρου) и эпоним 294 г. до н.э., действующее лицо исследуемого Декрета, Гиросон Протогенов (Ἱροσῶν Πρωτογένους), отец Протогена. Вероятно, эпоним 324 г. до н.э. Πρωτογένης Εὐδώρου ок. 325–320 гг. до н.э. пребывал в должности монетного магистрата[549], оставив монеты с монограммой (ΠΕ=Π[ρωτογένης] Ε[ὐδώρου]), а эпоним 294 г. до н.э. Ἱροσῶν Πρωτογένους на аналогичной должности[550] находился ок. 300–275 гг. до н.э., оставив монеты с монограммой (ΙΡ[οσῶν]). Это подтверждает мнение В. А. Анохина[551] о большом *разнообразии* в применении эллинистических монограмм, аббревиатур и т.д. Последнее упоминание о роде Протогенов в Каталоге относится к 193 г. до н.э. Это Евник Евдоров (Εὔνικος Ε[ὐδώρου]), внук Протогена. Завершение исполнения жреческой должности в храме Аполлона Евник отметил посвящением[552] Аполлону Дельфинию. По палеографическим признакам издатели датируют этот памятник первой половиной II в. до н.э., также надежно восстанавливают патронимик Εὔνικος Ε[ὐδώρου] в соответствующей фрагментированной строке Каталога и указывают, что не вызывает никаких сомнений то, что в этом памятнике речь идет о выдающемся эвергете Протогене, сыне Гиросона. Установка этого памятника[553] выполнена, вероятно, через несколько лет после 193 г. до н.э.

Наличие имен родственников Протогена в Каталоге означает, что сам Протоген тоже был эпонимом[554]. Род Протогенов в Каталоге и математическое моделирование хронологии Протогена представлены в таблице 1. Согласно генеалогическим расчетам, Протоген жил на одно поколение позже своего отца Гиросона (294 – 30 = 264 г. до н.э.), на два поколения позже своего деда, эпонима 324 г. до н.э. Протогена Евдорова (324 – 30 × 2 = 264 г. до н.э.) и на три поколения позже своего прадеда, эпонима 340 г. до н.э. Евдора Протогенова (340 – 30 × 3 = 250 г. до н.э.). Относительно своего внука, Евника Евдорова, эпонима 193 г. до н.э. Протоген жил на два поколения раньше (193 + 30 × 2 = 253 г. до н.э.). Среднее значение полученных цифр дает хронологический параметр жизни Протогена — пик активности (258 г. до н.э.) — год достижения среднего возраста или наиболее вероятный год исполнения эпонимной должности Протогеном, вычисленный на основе данных о его предках и потомках. Диапазон активности вычисляется как ±15 лет от пика (273–243 гг. до н.э.), хотя возможно его расширить, например, до ±20 лет (278–238 гг. до н.э.) или даже ± 25 лет (283–233 гг. до н.э.); последнее, по обыкновению, используется при выполнении генеалогических расчетов с восходящей родословной ветвью[555].

---

[548] Имеются хронологические основания идентифицировать некоего Φορμίων Ζηνοδότο῾ как предка во втором поколении откупщика Формиона из Декрета (см. ниже).

[549] *Карышковский П. О.* Из истории монетного дела Ольвии в эпоху эллинизма // МАСП. Вып. 4. 1962. С. 87.

[550] *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. Каталог. М. 2005. № 859–869.

[551] *Анохин В. А.* Монеты… С. 34.

[552] *Русяєва А. С., Крапівіна В. В.* До історії… С. 28.

[553] ПКЭО. С. 113.

[554] *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 208; *Русяєва А. С., Крапівіна В. В.* До історії… С. 28.

[555] ПКЭО. С. 47.

Таблица 2.

Вычисление хронологии Протогена

Год, до н.э.	Эпонимы из рода Протогенов	Расчет	Пик
340	Εὔδωρος Πρωτογένους	340 – (30 × 3)	250
324	Πρωτογένης Εὐδώρου	324 – (30 × 2)	264
294	Ἡροσῶν Πρωτογένους	294 – (30)	264
193	Εὔνικος Ε[ὐδώρου]	193 + (30 × 2)	253
	Протоген, сын Гиросона		**258**

Гиродоры. Жрец Гиродор был эпонимом; в год этого жреца «…случился сильный голод и хлеб продавался по 5 (медимнов за золотой)…, …при том же жреце явились во множестве сайи...»[556]. Имя этого выходца из знатного рода Гиродоров-Гиросонов присутствовало в утраченной строке Каталога. Предки и потомки Гиродора неоднократно исполняли эпонимную должность, начиная с родоначальника Гиросона Гиродорова (Ἡροσῶν Ἡροδώρου), эпонима 353 г. до н.э. Завершает информацию об этом роде в Каталоге пятое поколение ((353 – 212) / 5 = 28,2!) — Стафил Гиродоров (Στάφυλος Ἡροδώρου), эпоним 212 г. до н.э. Всего же сохраненный фрагмент Каталога упоминает о шести представителях рода Гиродоров-Гиросонов (табл. 3). Все они носят патронимик Гиродоров (Ἡροδώρου), что позволяет вычислить хронологию жреца Гиродора[557]. По всей видимости, в нижней части хронологической лакуны Каталога помещается еще одно поколение этого рода.

Идентификация[558] эпонима 301 г. до н.э., Линея Гиродорова (Λήναιος Ἡροδώρου) из фрагментованного декрета *IosPE*. I². 33, как жреца-эпонима: «ἱερωμένου Λήναιου...» ошибочна. Палеография и язык этой надписи соответствуют более позднему времени; надпись, вероятно, попадает в хронологическую лакуну Каталога. Кроме того, имя Λήναιος не содержит информации относительно родовой принадлежности его носителя.

Вероятно, сын родоначальника Гиросона Гиродорова, эпонима 353 г. до н.э., некий Ἐπικράτης Ἡροσῶ̣ντος, упоминается в надписи *IGDOlbia* 106 на свинцовой пластине, что вполне согласуется с узким датированием этого документа (360–340 гг. до н.э.) издателем. Кроме хронологических соответствий, основание для такой идентификации дают также надписи первых столетий н.э., в частности *IosPE*. I². 134 с упоминанием «зеркального» имени Ἱεροσῶν Ἐπικράτους, что подтверждает наследственность имен рода. Эта наследственность подтверждается также наличием характерных имен рода в надписи *I.Olbia* 87 — Φιλίσκος Ἱεροσῶντος (по реконструкции В. П. Яйленко[559]).

Достойны внимания также материалы о какой-то родственной связи Протогенов и Гиросонов-Гиродоров. Кроме общего родового имени Ἡροσῶ̣ν, эти два рода объединяют

[556] *IosPE*. I². 32

[557] ПКЭО. С. 104. Об особенностях формирования стеммы Гиродоров.

[558] ПКЭО. С. 80. См. подробнее об этой надписи главу V.

[559] *Яйленко В. П.* Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии» // Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М. 1987. С. 53. Кстати, расчетное подтверждение получила интересная гипотеза этого ученого о том, что Гиросон (*I.Olbia* 87) может быть отождествлен со старцем Гиросоном, старательным слушателем речей Диона Хрисостома (См.: Dio Chrys., XXX, 56). Действительно, пик активности персонажа надписи второй половины I в. н.э. *I.Olbia* 87 Φιλίσκος Ἱεροσῶντος, тяготеет к 96 г. н.э. (расчет выполнен на базе стеммы рода); при этом Дион Хрисостом побывал в Ольвии около 95 г. н.э., когда Гиросон действительно был уже старым человеком.

так называемые эпонимные квоты[560]. При этом квота Протогенов и Гиросонов-Гиродоров составляла, вероятно, четырнадцать лет[561], эпонимную должность жрецы исполняли в первый, второй, девятый и четырнадцатый годы. Наиболее вероятно, что Протогены и Гиросоны-Гиродоры являются ветвями одного большого рода.

Таблица 3.

Вычисление хронологии жреца Гиродора

Год, до н.э.	Эпонимы из рода Гиросонов-Гиродоров	Расчет	Пик
353	Ἡροσῶν Ἡροδώρου	353 – (30 × 3)	263
352	Στάφυλος Ἡροδώρου	352 – (30 × 3)	262
345	Φιλίσκος Ἡροδώρου	345 – (30 × 3)	255
302	Θεοδέκτης Ἡροδώρου	302 – 30	272
301	Λήναιος Ἡροδώρου	301 – 30	271
212	Στάφυλος Ἡροδώρου	212 + (30 × 2)	272
	Жрец-эпоним Гиродор		**267**

Никераты. Изучается информация о жреце-эпониме Плистархе (Πλειστάρχος), при котором согласно Декрету «…снова случился сильный голод и хлеб продавался по 1 и 2/3 медимна (за золотой), но было очевидно, что будет дороже…». С учетом традиции называть детей именами, которые имеют общую основу, возможна его родственная связь с эпонимом 322 г. до н.э. Плистоном Никератовым (Πλειστῶναξ Νικηράτου) из рода Никератов. Конечно, усложняет это отождествление отсутствие патронимиков, о чем уже упоминалось раньше. Вместе с тем, в подтверждение тезиса П. О. Карышковского[562] об узости круга лиц, из которых формировались ольвийские эпонимы и магистраты, установлено, что Каталог сформирован преимущественно из нескольких родов, в том числе Никератов. Кроме того, имеющие общую основу имена Πλειστάρχος и Πλειστῶναξ, не упоминаются более в ольвийской просопографии. Еще одним аргументом, который подтверждает гипотезу о принадлежности Плистарха к роду Никератов, является то, что Плистон и Плистарх во времени разделены двумя поколениями (табл. 3). Известна серебряная монета 280–270 гг. до н.э. с сокращением ΧΑΙΡ[563], за которым, вероятно, скрывается брат Плистарха, Χαιρήμων Νικηράτου. Эпоним с таким же именем отмечен в Каталоге через два поколения, в 221 г. до н.э. Реконструкция патронимика жреца-эпонима Плистарха — Νικηράτου (?). Род Никератов в Каталоге и расчеты хронологии Плистарха представлены в таблице 4. Этот род стал достаточно влиятельным с конца III в. до н.э., что очень четко прослеживается как в Каталоге[564], так и фактом выпуска монументальных посвящений[565]. При этом Никераты, вероятно, породнились с Леократидами-Евресибиадами.

[560] ПКЭО. С. 166.

[561] Величина квоты уточнена по сравнению с вычисленной ранее. См.: ПКЭО. С. 166.

[562] *Карышковский П. О.* Ольвийские эпонимы // ВДИ. 1978. №2. С. 87.

[563] *Анохин В. А.* Монеты… №227.

[564] См. эпониматы 222, 221, 218, 210, 197, 192 гг. до н.э.

[565] *IosPE*. I². 190, 191. Возвышение рода Никератов в рассматриваемый период я интерпретировал как *косвенное* подтверждение датировки декрета *IosPE*. I². 34 в честь Никерата Ю. Г. Виноградовым первыми двумя десятилетиями II в. до н.э. (См.: ПИОП. С. 186). Между тем, *прямых* аргументов, подтверждающих эту датировку, не обнаружено (См.: ПКЭО. С. 89). Это впоследствии побудило меня провести *ревизию датировки* декрета *IosPE*. I². 34, установленной Ю. Г. Виноградовым. Материалы приведены в заключительном разделе этой монографии.

Это подтверждается тем, что эпоним 197 г. до н.э. Νικήρατος Εὑρησ[ιβίου] имеет характерное имя рода Никератов и характерный патронимик Евресибиадов.

Таблица 4.

Вычисление хронологии жреца Плистарха

Год, до н.э.	Эпонимы из рода Никератов (IOSPE201)	Расчет	Пик
322	Πλειστῶναξ Νικηράτου	322 – 30 × 2	262
221	Χαιρήμων Νικηράτου	221 + 30 × 2	281
220	Καλλικράτης Νικηράτου	220 + 30 × 2	280
218	Ἀρίστων Νικηράτου	218 + 30 × 2	278
210	Κρίτος Νικηράτου	210 + 30 × 2	270
197	Νικήρατος Εὑρησ[ιβίου]	197 + 30 × 3	287
192	Νικήρατ[ος τοῦ δεῖνος]	192 + 30 × 3	282
	Жрец-эпоним Плистарх		**277**

Вместе с тем, Декрет предоставляет информацию об относительной датировке: эпонимат Гиродора был исполнен ранее эпонимата Плистарха. Сопоставление расчетного пика активности Гиродора — 267 г. до н.э. и Плистарха — 277 г. до н.э. в целом подтверждает хронологическую близость этих двух эпонимов; последовательность исполнения эпонимат однако противоречит Декрету. Для приведения модели жизнедеятельности Плистарха в соответствии со сведениями Декрета предлагается использовать для расчета только информацию об эпониме 322 г. до н.э. Плистоне. Пик активности Плистарха, вычисленный на основе эпонимата Плистона, относится к 262 г. до н.э. Такая модель находится в полном соответствии с информацией Декрета.

Аристократиды. По тексту Декрета «…Протоген выступив, дал 900 золотых. Когда же послы Протоген и Аристократ, взяв эти деньги, явились к царю, но царь, недовольный дарами, разгневался и выступил в поход…». Учитывая родовое имя, действующее лицо Декрета Аристократ (Ἀριστοκράτης) является выходцем из знатного рода Аристократидов, который, согласно Каталогу, появляется (видимо, вернувшись из изгнания?) в Ольвии с 344 г. до н.э. К этому времени относится и декрет (*IosPE*. I². 24) о деньгах Каноба (Κάνωβος Θρασυδάμαντ[ο]ς), вероятно, выходца из рода Аристократидов. Руководствуясь традицией чередования родовых имен, характерной для этого рода, реальна реконструкция патронимика Аристократа как Ἀρίστωνος и предположение о его эпонимате. Восстановление хронологии Аристократа выполняется на основе нисходящей родословной ветви по данным о десяти (!) его предках-эпонимах (табл. 5). Вероятно, отец Аристократа, некий Аристон Аристократов (Ἀρίστων Ἀριστοκράτους) исполнял должность эпонима в достаточно молодом возрасте. Это неудивительно, учитывая преобладание этого рода в Каталоге во второй половине IV — раннем III в. до н.э. Поэтому хронологическая информация об Аристоне несколько «выпадает» из массива. Средний возраст Аристоном достигнут ок. 282 г. до н.э. (по данным о девяти его предках и современниках), а эпонимную должность он исполнил в 305 г. к до н.э.

В. П. Яйленко[566] считает памятник Аристона Аристократова *IosPE*. I². 277 надгробным из-за наличия следов красной краски. Это дает основание несколько понизить датирование этой надписи до примерно 305–280 гг. до н.э.

[566] *Яйленко В. П.* Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии» // Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М. 1987. С. 65.

Таблица 5.

Вычисление хронологии Аристократа

Год, до н.э.	Эпонимы из рода Аристократидов из каталога	Расчет	Пик
344	Ἀριστοκράτης Ἀρίστωνος	344 – 30 × 3	254
343	Θεοκλῆς Ἀρίστωνος	343 – 30 × 3	253
333	Θρασυδάμας Ἀρίστωνος	333 – 30 × 3	243
331	Ἱκέσιος Ἀρίστωνος	331 – 30 × 3	241
315	Ἀρίστων Θεοκλέους	315 – 30 × 2	255
314	Μενεκράτης Θεοκλέους	314 –30 × 2	254
311	Ἀριστοκράτης Θεοκλέους	311–30 ×2	251
305	Ἀρίστων Ἀριστοκράτους	305 – 30 – 10	265
293	Δάμασος Ἀριστοκράτους	293 – 30	263
292	Ἑκατέων Ἀριστοκράτους	292 – 30	262
	Гражданин Аристократ		**255**

Димоконы. Просопографическая интерпретация архонта Димокона из Декрета представляет самый сложный вопрос. Учитывая его должность, Димокон (Δημοκῶν), безусловно, принадлежал к ольвийской элите. Например, из декрета в честь амисенского кибернета *IosPE*. I². 35 известно о факте исполнения должности архонта Посидеем Анаксагоровым на следующий год после исполнения им должности жреца-эпонима. Таким образом, существует перспектива поиска родственников Димокона в Каталоге. Усложняет поиск упоминаемое выше отсутствие информации о его патронимике. Кроме того, имя Димокон, вследствие его широкого распространения в Ольвии, многократно присутствует в Каталоге. Вот здесь и возникает проблема надежной идентификации родственников Димокона. Предполагаемых членов рода обнаружено достаточно большое количество; при этом род *не представлен* адекватно в лапидарных надписях. Один из «расширенных» гипотетических вариантов предполагаемой стеммы Димоконов представлен в моей статье[567]. Вероятно, к родоначальникам Димоконов может быть отнесен эпоним 349 г. до н.э. Димокон Евбиотов (Δημοκῶν Εὐβιότου). Не исключено, что имя этой личности (Δημοκῶν) присутствует в надписи на свинцовой пластинке *IGDOlbia* 106, а также на пластинке *SEG* 50:702, III[568]. Ранее мною была ошибочно отвергнута информация из Каталога о вероятных родственниках Димокона[569]: среди потомков Димокона имеется некий Евбиот Димоконов (Εὐβίοτος Δ[ημοκῶντος?]), эпоним 224 г. до н.э. Таким образом, Димокон Евбиотов и Евбиот Димоконов — родственники, согласно традиции. Кстати, текст Декрета предоставляет хронологическую опору: покупка вина Димоконом происходила *раньше* «первого» и «второго» голода. Следовательно, хронология архонта Димокона соответствует времени не позднее 270 гг. до н.э. (табл. 6).

[567] *Ніколаєв М. І.* Хронологія декрету на честь Протогена на ґрунті синхронізації епонімного календаря Ольвії // Археологія. 2012. №1. С. 26–41.

[568] *Тохтасьев С. Р.* Новые tabellae defixionum из Ольвии // Hyperboreus. 2000. №6. С. 308–311 (текст дается по прориси владельца). Текст пластинки уточнен на основе качественной фотографии (См.: *Caloru O.* Old and new magical inscriptions // ZPE. 176. 2011. С. 136. Не исключено, что эпоним 334 г. до н.э. Горгий Евбиотов (Γοργίας Εὐβιότου) — младший брат родоначальника, Димокона Евбиотова.

[569] ПКЭО. С.106.

Таблица 6.

Один из вариантов вычисления хронологии архонта Димокона

Год, до н.э.	Эпонимы из рода Димоконов	Расчет	Пик
349	Δημοκῶν Εὐβιότου?	349 – (30 × 2)	289
224	Εὐβίοτος Δ[ημοκωντος ?]	224 + (30 × 2)	284
219	Ἀγαθῖνος Δημοκῶντος ?	219 + (30 × 2)	289
194	Δημοκῶν [τοῦ δεῖνος]?	194 + (30 × 3)	284
	Архонт Димокон		**286**

Кононы. Откупщик Конон (Κόνων) ранее мною относился к лицам, социальное происхождение которых исключает их участие в эпонимате[570]. Однако углубление в ольвийскую просопографию показало, что эта личность может быть отнесена к второстепенному роду Батаков. Каталог предоставляет сведения об эпонимах 313 г. до н.э. Βάτακος Τιμοθέου, 223 г. до н.э. Κόνων Βα[τάκου][571] и 96 г. до н.э. Βά[τακος? τοῦ δεῖνος]. Информации из Каталога соответствует монограмма ВА[τακος?][572] на монете 380–360 гг. до н.э. Пик активности указанного лица тяготеет (расчётно) к 372 г. до н.э.; имя его соответствует традиции чередования родовых имён. Кроме того, следует упомянуть строку [(?)]ΟΝΟΝ из надписи на свинцовой пластинке *SEG* 50:702,IV 350–300 гг. до н.э., которую также можно отнести к роду Батаков. Древность рода Батаков, отношение его к культовой сфере, вероятно, подтверждает греческое происхождение[573] рода Батаков. Итак, с учётом хронологических соответствий и традиции чередования родовых имён, второстепенное действующее лицо Декрета, откупщика Конона (около 295–265 гг. до н.э.) можно отнести к роду Батаков, а его сына, Афинея Кононова — к членам коллегии ситонов *I.Olbia* 72. Очевидно, что обработка, в сущности, отрывочной информации, в конечном итоге позволяет представить достаточно целостную просопографическую картину. Нельзя не заметить, что информация о ситоне Афинее Конона хронологически соответствует ранее выполненной датировке посвящения ситонов лишь по информации о руководителе коллегии, Феокле Фрасидама[574]. Таким образом, появляются основания дополнить фрагмент стеммы рода Батаков[575], а именно, вместо гипотетических личностей добавить реальные исторические фигуры. (Приложение №2).

Как видно из таблицы 7, хронологические сведения об эпониме 313 г. до н.э. Βάτακος Τιμοθέου и эпониме 223 г. до н.э. Κόνων Βα[τάκου] дают однозначный результат: пик

[570] ПКЭО. С. 107.

[571] Этот эпоним — внук откупщика Конона и одновременно действующее лицо декрета о сыновьях херсонесита Аполлония.

[572] *Анохин В. А.* Монеты… № 30.

[573] Имела место дискуссия о происхождении имени Батак. Ее описание, однако, выходит за рамки исследования. В новейшей фундаментальной статье С. Р. Тохтасьева имя Βάτακος отнесено к греческим. См.: *С. Р. Тохтасьев.* Иранские имена в надписях Ольвии I–III вв. н.э. // COMMENTATIONES IRANICAE. Сборник статей к 90-летию В. А. Лившица. 2013. Под ред. С. Р. Тохтасьева и П. Б. Лурье. 2013. С. 566, сноска 3.

[574] ПКЭО. С. 120–126. Получен новый, независимый аргумент в датировке посвящения коллегии синонов *I.Olbia* 72.

[575] ПКЭО. С. 96.

активности откупщика Конона приходится на 283 г. до н.э. Эпоним 96 г. до н.э. Βά[τακος? τοῦ δεῖνος][576] жил на шесть поколений позже откупщика Конона[577]; это означает, что в роду Батаков во II — начале I вв. до н.э. традиция чередования родового имени Βάτακος была нарушена. Вычисленный пик активности откупщика Конона автоматически позволяет уточнить датировку свинцовой пластинки *SEG* 50:702,IV как *тяготеющую* к 340 гг. до н.э., а монету с монограммой ΒΑ[τακος?][578] — к 370 гг. до н.э. Ниже, в соответствующем разделе, представлен, вероятно, еще один представитель рода Батаков, отмеченный в нумизматических легендах ΒΑΕΙΡΗ и др., традиционно читаемых как Βασιλέως. Пик активности этой личности тяготеет к 190 г. до н.э.

Таблица 7.

Вычисление хронологии откупщика Конона

Год, до н.э.	Эпонимы из рода Батаков	Расчет	Пик
313	Βάτακος Τιμοθέου	313-(30)	283
223	Κόνων Βα[τάκου]	223+(30x2)	283
96	Βά[τακος τοῦ δεῖνος]	96+(30x6)	276
	Откупщик Конон		**280**

Формионы. Что касается просопографических сведений об откупщике Формионе (ἀγοράσαντος Φορμίωνος), нельзя не заметить, что информация из свинцовой пластинки *IGDOlbia* 104, которая ранее датирована[579] близко к 340 гг. до н.э. (по наличию в ней имени деда Протогена, Εὔδωρος Πρωτογένευς, эпонима 340 г. до н.э.), включает строку с именем некоего Φορμίων Ζηνοδότο̄. На основании хронологических соответствий и относительной редкости имени Формион в Ольвии эту историческую личность можно предположительно отнести к предкам (во втором поколении) откупщика Формиона из Декрета. Вероятно, эта же личность, но без указания патронимика (Φορμίων) присутствует в надписи на свинцовой пластинке *SEG* 50:702, II. Можно предположить, что монетное сокращение ФО 250–230[580] гг. до н.э. или 240–230[581] гг. до н.э. также относится к откупщику Формиону.

Хронологическая модель событий декрета в честь Протогена. Исследовалась хронология лиц, *условно* отнесенных к родственникам элитных персонажей Декрета, поскольку в Декрете отсутствует информация о патронимиках. Для обоснования достоверности идентификаций привлекалось максимальное количество аргументов. Однако принимать полученные результаты возможно лишь в сопоставлении с хронологической информацией о Протогене. Объединением независимых друг от друга результатов хронологических

[576] Принадлежность к роду Батаков эпонима ок. 96 г. до н.э. Βά[τακος? τοῦ δεῖνος] подтверждается также характерными родовыми именами Батаков в послегетской Ольвии. См. ниже. Впрочем, здесь не исключено и иное характерное имя Батаков, например, Баттион.

[577] (283 – 96) / 30 = 6,2.

[578] *Анохин В. А.* Монеты… № 30.

[579] ПКЭО. С. 112.

[580] *Анохин В. А.* Монеты… №243.

[581] *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. Каталог. М. 2005. № 1422.

расчетов для *семи* (!) действующих лиц Декрета, а также информации из Каталога о родственниках Протогена можно построить хронологическую модель событий Декрета. (табл. 8). Особо следует отметить, что приведенная модель относится только к событиям, показанным на стороне А декрета; информация с оборотной стороны (Б) декрета не содержит имен исторических лиц, кроме Протогена, потому, вероятно, эти события относятся к завершающему периоду жизни Протогена (240–230 гг. до н.э.). (Абсолютизация и механическое восприятие приведенной хронологической модели недопустимо. Любая модель является лишь приближенным отображением действительности. Кроме того, здесь, руководствуясь принятыми обязательствами об упрощении и исключении математических выкладок, сознательно не приводится расчет погрешности. Ориентировочно она составляет не более 5–8 лет и для каждого действующего лица Декрета вычисляется отдельно).

Представляет интерес анализ модели Декрета. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что среди многочисленных действующих лиц Декрета отсутствуют представители могущественного клана Дионисиев-Леократидов-Евресибиадов, имена которых доминируют в надписях IV в. до н.э. Это, видимо, означает, что Декрет содержит в себе отголоски событий, которые имели место в Ольвии в первой половине III в. до н.э. и которые необходимо рассмотреть.

Как отмечает В. М. Отрешко, при появлении угрозы от галатов многие граждане решили не связывать свою дальнейшую судьбу с Ольвией (в отличие от событий осады Зопириона) и оставляли город. Причина этого, по мнению исследователя, кроется в каких-то «…непримиримых социальных разногласиях ольвийского общества…»[582]. Ранее получена информация[583] о том, что многолетняя вражда могущественных кланов в Ольвии переросла в открытый конфликт ок. 270–265 гг. до н.э. (не позднее 265–260 гг. до н.э.), результатом которого стала победа Аристократидов и изгнание Дионисиев и, вероятно, Леократидов-Евресибиадов.

Свидетельства изгнания Дионисиев и, вероятно, Леократидов-Евресибиадов и последующего доминирования в Ольвии клана Аристократидов (в период ок. 270–240 гг. до н.э.) значительны. Об изгнании «…на долгие годы…» лиц, «преступивших законы, …грабящих священное имущество…» упоминает декрет в честь Антестерия[584]. Предположительно в тексте декрета речь идет о жреческом роде Дионисиев, которые имели отношение к священному имуществу[585]. Изгнанники Дионисии временно нашли приют в Дельфах, о чем свидетельствует почетный декрет 263–260 гг. до н.э. в честь, в том числе, Дионисия Дионисиева, борисфенита[586]. Представители некоторых ветвей рода Леократидов-Евресибиадов также находились, наверное, в Греции. Об этом косвенно свидетельствуют привезенные

[582] *Отрешко В. М.* Протоген… С. 128.

[583] ПКЭО. С. 213.

[584] *Виноградов Ю. Г.* Декрет в честь Антестерия и кризис ольвийского полиса в эпоху эллинизма // ВДИ. 1984. №1. С. 51–86. Акцентирую внимание на том, что при раскопках *жилого дома* E_{14}, прекратившего существование примерно через сто лет после рассматриваемых здесь событий, над стелой декрета в честь Антестерия найдена *храмовая утварь* — мраморная каннелированная подставка для лутерия. См.: *Славин Л. М.* Кварталы в районе ольвийской агоры // Ольвия. Киев, 1975. С. 15.

[585] Приведу замечание В. М. Отрешко (См.: *Отрешко В. М.* Протоген… С. 128) о том, что упоминание в Декрете архонта Димокона в *негативном* аспекте, наряду с замалчиванием имён других архонтов, является *элементом политической игры*. Не исключено, что это факт враждебного отношения рода Димоконов к существующей власти. Это замечание исследователя находит подтверждение в надгробной надписи *IosPE*. I^2. 220, свидетельствующей о близости Димоконов к Дионисиям.

[586] *Fraceliere R.* Notes de chronologie delphique// BCH. 1928. 52. P. 189–190.

ими со временем в Ольвию мраморные шедевры[587]. С другой стороны, находка надгробия *SEG* 42:718 некоего Λεώφαντος Ναννίωνος 300–250 гг. до н.э. на периферийном поселении Кошары позволяет, предположительно, обозначить принадлежность Леофанта к разветвленному роду Леократидов-Леопрепидов на основе созвучности[588] имени и патронимика родовым именам и выдвинуть гипотезу о возможности пребывания представителей рода в этом отдаленном пункте ольвийской хоры в изгнании (?), что подтверждается и хронологией памятника. Об обострении социально-политической борьбы в первой половине III в. до н.э. речь идет в исследованиях В. В. Латышева[589], М. Парович-Пешикан[590] и др., которые к последствиям этой борьбы отнесли сознательное повреждение посвящения *IosPE*. I². 186 гимнасиарха Никодрома Дионисиева (кстати, брата изгнанного Дионисия Дионисиева) и вотивно-строительную надпись Клеомброта Пантаклова *IosPE*. I². 179. Это дает основания относить повреждение надписи Никодрома к последствиям рассмотренного конфликта могущественных кланов. При этом отсутствуют какие-либо основания считать, что Пантаклы-Клеомброты были изгнаны вместе с Дионисиями. Однако, учитывая политический «вес» этого рода и то, что раньше представитель Пантаклов-Клеомбротов Гикесий Гекатеонов (*IosPE*. I². 160) был сподвижником тираноборца из рода Леократидов-Евресибиадов, памятник *IosPE*. I². 179 могли повредить и при других, неизвестных исследователям эпизодах клановой борьбы.

Конфликт кланов сопровождался также, вероятно, осквернением посвящения мольпов *I.Olbia* 58+*IosPE*. I². 307. Это посвящение с последней четверти V в. до н.э. оставалось на теменосе[591], вероятно, символизируя победу клана Дионисиев-Леократидов-Евресибиадов над тираном; значительный его фрагмент *(I.Olbia* 58), содержащий имя айсимнета мольпов Дионисодора Линеева из рода Дионисиев был сброшен в цистерну, которая уже со второй половины III в. до н.э. превратилась в ботрос[592]. Вероятно, в это время пострадал и памятник *I.Olbia* 66, содержащий, возможно, фрагментированное имя Дионисиев; фрагмент этого постамента также был сброшен в цистерну теменоса. Видимо один из самых дорогих памятников Ольвии — бронзовая статуя Аполлона Врача от Леократа *I.Olbia* 65, работы Стратонида, которую около ста лет назад установили на теменосе, была мгновенно сорвана с постамента, как отмечает издатель[593]. По мнению издателя, не позднее середины III в. до н.э. постамент был перевернут и приспособлен к жертвенным обрядам: впоследствии на нем также вырезали надпись Δῆμος. Особенностью палеографии надписи является использование так называемой «лунарной» сигмы. Ниже на основе виртуального хронологического ряда лапидарных надписей Ольвии *построена* хронологическая модель использования «лунарной» сигмы в Ольвии: ок. 230–210 гг. до н.э. Первая часть этого периода в социально-политической истории Ольвии является переходной: завершение «эры Аристократидов» и возвращение Дионисиев и Евресибиадов. Декрет в честь Протогена издан при Аристократидах ок. 230 г. до н.э. Именно к этому периоду, вероятно, можно

[587] Попытка наметить историческую судьбу Леократидов-Евресибиадов в 270–230 гг. до н.э. представлена ниже.

[588] ПКЭО. С. 34.

[589] См. комментарий к надписи *IosPE*. I². 179.

[590] *Парович-Пешикан М.* Некрополь Ольвии эллинистического времени. К. 1974. С. 156.

[591] *Николаев Н. И.* О реконструкции посвятительной формулы коллегии мольпов из Ольвии // Античная цивилизация: политические структуры и правовое регулирование: Доклады междун. интернет-конф. Отв. ред. В. В. Дементьева. Ярославль: ЯрГУ. 2012. С. 46–55.

[592] *Леви Е. И.* Материалы ольвийского теменоса // Ольвия. Теменос и агора. М. Л. 1964. С. 166.

[593] *Леви Е. И.* Ольвийская надпись с посвящением Авполлону Врачу // ВДИ. 1965. №2. С. 86–95.

отнести и выполнение надписи на постаменте. Через несколько лет к власти вернулись Дионисии и Евресибиады.

Важно то, что все перечисленные надписи имеют отношение к Дионисиям-Леократидам-Евресибиадам и их соратникам. После изгнания Дионисиев-Леократидов-Евресибиадов около 260-х гг. до н.э. Аристократиды, вероятно, отметили победу строительством храма Зевса[594] в Ольвии; существует также гипотеза о замене в это время скульптурного убранства храма Аполлона Дельфиния[595]. В лапидарной эпиграфике Ольвии нескольких последующих десятилетий ярко прослеживается «эра Аристократидов» (см. ниже). Ю. Г. Виноградов[596], обосновывая неумышленный характер повреждения надписи *IosPE*. I². 186, не замечает следующее *явное* противоречие: при вторичном использовании посвящения *IosPE*. I². 186 Никодрома Дионисиева для изготовления на *нижней* части плиты чашеобразных углублений для жертвенных возлияний почему-то понадобилось уничтожить надпись, вырезанную на её *лицевой* стороне. Следует обратиться, например, к факту уничтожения надписи *IosPE*. I². 178, где аналогичные чашеобразные углубления были вырезаны на *лицевой* стороне плиты, тем не менее, надпись пострадала преимущественно только в местах этих углублений. Мнение Ю. Г. Виноградова о том, что «…псефизма в честь Антестерия остаётся пока нашим единственным свидетелем… социально-политической борьбы в полисах Северного и Западного Понта эллинистической эпохи..»[597], игнорирущее исследования В. В. Латышева, Э. Миннза и М. Парович-Пешикан, уже не согласуется с имеющимися фактами, в том числе приведенными в этой монографии. Это создает основания для *пересмотра* мнения этого исследователя о неумышленном повреждении надписей *IosPE*. I². 179 и *IosPE*. I². 186.

Особый интерес представляет интерпретация причины сознательного повреждения декрета *I.Olbia* 15 IV–III вв. до н.э. в честь Дионисия Струтионова, истрийца. Э. И. Соломоник[598] предположила, что причиной осквернения этого декрета является предполагаемое участие Ольвии в войне около 260 г. до н.э. между Истрией и Каллатисом, с одной стороны, и Византием, с другого. В то же время лапидарный архив Ольвии содержит еще один (к сожалению, утраченный) декрет *I.Olbia* 7 IV в. до н.э. в честь истрийца, некоего Феодота Дионисиева; надпись эта не содержит следов сознательных повреждений. То же самое касается декрета *IosPE*. I². 27 первой половины III в. до н.э. в честь Навтима Пасиада, каллатийца. При наличии среди ольвиополитов враждебных настроений к истрийцам и каллатийцам совершенно естественно ожидать осквернение и этих двух памятников. Возможно, повреждение декрета *I.Olbia* 15, кстати, обнаруженного в Херсонесе, имеет какой-то личный характер; при этом реальная дата как издания[599], так и damnatio memoriae декрета неизвестна. То, что при принятии почетных декретов иногда возникали коллизии, может свидетельствовать, например, декрет *I.Olbia* 26 в честь Дионисия Тагонова, херсонесита. В этом декрете первая строка с именем эпонима Гирогейтона была добавлена позднее[600] (на полке), вероятно, в связи с необходимостью за счет авторитета эпонима урегулировать возникшие недоразумения[601].

---

[594] *Карасёв А. Н.* Монументальные памятники ольвийского теменоса // Ольвия. Теменос и агора. М.; Л. 1964. С. 129.
[595] *Росляков С. Н.* Скульптура Ольвии. Дисс. … канд. искусствоведения. Л. 1989. С. 63.
[596] ПИОП. С. 197.
[597] ПИОП. С. 198.
[598] *Соломоник Э. И.* Новые данные о связях Ольвии с Истрией // Klio. 1970. Bd. 52. P. 433; ПИОП. С. 179. Однако *ольвийский* декрет *IScM* I 65 упоминает посольство в Византии (см. ниже).
[599] *Болтунова А. И.* Рецензия: Надписи Ольвии (1917–1967). Л. // СА. 1971. №4. С. 287–288.
[600] *Леви Е. И.* Ольвийский декрет из раскопок 1949 г. // ВДИ. 1951. №1. С. 142–149.
[601] ПКЭО. С. 85.

Ю. Г. Виноградов[602] предположил, что объединенные им фрагменты надписей *I.Olbia* 19+32, где речь идет о посольстве, могут быть связаны с упоминавшейся здесь или другой войной. Аналогично трактуют исследователи[603] и надпись из Тиры, где речь идет об увенчании неизвестного ольвиополита. Рассмотренные исторические события, отраженные в этих надписях, являются своеобразным социально-политическим фоном, на котором разворачивались события, указанные в Декрете.

Первым в тексте Декрета упоминается эпоним 294 г. до н.э. Гиросон Протогенов (Ἡροσῶν Πρωτογένους). Это единственный персонаж Декрета, который присутствует в Каталоге. Не только Гиросон в 90–80–70 годы III в. до н.э. помогал Ольвии «…и деньгами, и деятельностью…»[604]. Практически синхронное посвящение *IosPE*. I². 188 эвергета Пантакла Клеомбротова позволяет предположить, что эвергетическая деятельность (не связанная со строительством) в Ольвии началась в 90–80 гг. III в. до н.э.

Из соотношения расчетного пика активности (288 г. до н.э.) и фактического года эпонимата, видно, что в 294 г. до н.э. Гиросон еще не достиг среднего возраста. Это значит, что его сын Протоген, судя по имени, — первый мальчик в семье, в это время, вероятно, был еще ребенком. Недавняя попытка «…*считать* (sic! — *Н. Н.)* Гиросона сыном, а не отцом Протогена…»[605], базируется на устаревшем представлении о Каталоге как синхронном документе.

Следующий персонаж Декрета — архонт Димокон, возможно, исполнял свою должность около 286±15 гг. до н.э. Ориентируясь по предполагаемому возрасту Протогена, преимущество отдается нижней области этого диапазона. Итак, обрисованное в Декрете жалкое состояние городских финансов и начало эвергетической деятельности Протогена (передача средств на дары царю Сайтафарну, выкуп священных сосудов и оплата дешевого вина, купленного архонтами во главе с Димоконом) датируется приблизительно рубежом первой и второй четверти III в. до н.э.

В. В. Латышев предполагал, что эпониматы Гиродора и Плистарха исполнялись в смежные годы, во всяком случае, промежуток между ними не превышал одного-двух лет[606]. Расчетные пики активности жрецов Гиродора и Плистарха относятся к 267 г. до н.э. («первый» голод, приход саев) и 262 г. до н.э., что следует воспринимать не как абсолютне даты исполнения эпонимной должности, но как приближенную математическую модель. Ликвидация последствий «второго» голода в Ольвии также, вероятно, нашла свое отображение в надписи *I.Olbia* 72 коллегии ситонов путем организации ситонии под руководством Феокла Фрасидамова (Θεοκλῆς Θρασυδάμα) из рода Аристократидов приблизительно в 260–250 гг. до н.э. Некий Афиней Конона, ситон из посвящения *I.Olbia* 72, является сыном откупщика Конона из Декрета. О «втором» голоде также, вероятно, речь идет в декрете в честь Антестерия, где упоминается об организации ситометрии Антестерием, тоже, кстати, выходцем из рода Аристократидов. Выпуск декрета в честь Антестерия состоялся ок. 260–250 гг. до н.э. Первоиздатель декрета Ю. Г. Виноградов[607] датировал его ближе к середине III в. до н.э. на основании палеографии.

Пик активности — достижение среднего возраста Протогеном Гиросоновым относится к 258 г. до н.э. Хронологический диапазон активности Протогена — 273–243 гг. до н.э. (это не

[602] ПИОП. С. 179. См. ниже мое дополнение этой надписи новым фрагментом и ее уточненную датировку.

[603] *Карышковский П. О., Клейман И. Б.* Древний город Тира. К. 1985. С. 64.

[604] *IosPE*. I². 32.

[605] *Андреева С. Э.* Еще раз к вопросу о датировке декрета в честь Протогена // БФ. Проблемы хронологии и датировки памятников. СПб. 2004. Ч. 2. С. 95–103.

[606] *Латышев В. В.* Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб. 1887. С. 97.

[607] *Виноградов Ю. Г.* Декрет в честь Антестерия и кризис ольвийского полиса в эпоху эллинизма // ВДИ. 1984. №1. С. 64.

означает, что в 243 г. до н.э. Протоген прекратил свою деятельность; это только математическая модель!). Впрочем, можно расширить этот диапазон до ±25 лет: 283–233 гг. до н.э. и т.д.

Следует приобщить сюда и нумизматические материалы: ок. 250–230 гг. до н.э. выпущены монеты с легендами ΠΡΩ, ΠΡΩΤΗΡ[608]. Первоиздателем уникальной монеты с легендой ΠΡΩΤΗΡ П. О. Карышковским[609] она отождествляется с Протогеном Гиросоновым и датируется предпоследним десятилетием III в. до н.э., что совпадает с датировкой самого Декрета, как это предложил П. О. Карышковский[610]. По мнению В. А. Анохина «…остается … неясной и труднобъяснимой причина, которая потребовала указания и патронимика. В качестве возможного варианта высказывается предположение о двух разных лицах, которые финансировали выпуск монет, объединившись для этой цели»[611]. Следует вернуться к идентификации дифферентов на борисфенах ЕК, ПЕ, содержащих имя и патронимик Каллиника Евксенова и Протогена Евдорова. Это дает основания для усиления гипотезы П. О. Карышковского о том, что легенда ΠΡΩΤΗΡ действительно трактуется как сокращение имени и патронимика Протогена Гиросонова.

Обращает на себя внимание хронологическое соответствие в чеканке монет ΠΡΩ, ΠΡΩΤΗΡ (ок. 250–230 гг. до н.э. согласно датировке В. А. Анохина[612]) и полученного на основании генеалогических расчетов периода активности Протогена (273–243 гг. до н.э. или 283–233 гг. до н.э.). Однако В. А. Анохин[613], предложив датировку этих монет 250–230 гг. до н.э., считает, что они принадлежат деду Протогена. В исследовании Н. А. Фроловой и М. Г. Абрамзона[614] монеты с легендой ΠΡΩ, ΠΡΩΤΗΡ датируются 240–230 гг. до н.э., что соответствует концу периода активности Протогена. То, что в последние годы жизни Протоген, возможно, принимал участие в выпуске монет, не противоречит тексту Декрета. В. В. Нечитайло[615] и В. Б. Пиворович[616] эти монеты отнесят к 240–220 гг. до н.э. Возможно нижняя дата (220 г. до н.э.) здесь занижена, поскольку в этот период Протогену могло быть около 70–75 лет, что, в общем, противоречит общеизвестным данным о продолжительности жизни в рассматриваемое время. С другой стороны, Протоген принадлежал к слоям населения, которое никогда не ощущало жизненных тягот и голода, влияющих на продолжительность жизни. Предположительно, установление нижней даты выпуска монет этими авторами связано с предложенной Ю. Г. Виноградовым[617] датировкой Декрета — 20–10 годами III в. до н.э. Все изложенное позволяет установить дату выпуска декрета в честь Протогена около 230 г. до н.э. (см. ниже).

В статье Т. Н. Книпович[618], посвященной населению Ольвии, представлены и весьма интересные эпиграфические памятники, которые, по тем или иным причинам, не были введены в научный оборот. Так, керамический фрагмент с рельефной надписью с упоминанием имен в родительном падеже Δαϊκράτους, Ἀλεξάνδρου, Πρωτογένους[619] на основании

[608] *Анохин В. А.* Монеты…. № 252, 254.
[609] *Карышковский П. О.* Клад ольвийских монет из долины р. Кучурган // НАИО. К. 1984. С. 111–119.
[610] *Карышковский П. О.* Ольвийские «борисфены» // НС. 1968. Вып. 3. С. 62–85.
[611] *Анохин В. А.* Монеты… С. 43.
[612] *Анохин В. А.* Монеты… №254.
[613] *Анохин В. А.* Монеты… С. 34.
[614] *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. Каталог. М. 2005. С. 131.
[615] *Нечитайло В. В.* Каталог античных монет Ольвии. К. 2000. С. 49.
[616] *Пиворович В. Б.* Монеты и клады Юга Украины. Херсон. 2009. С. 105.
[617] ПИОП. С. 182.
[618] *Книпович Т. Н.* Население Ольвии… С. 132.
[619] Инв. № ОЛ 7235 ГЭ.

предложенной В. В. Рубаном хронологической классификации предварительно датируется III в. до н.э. Далее, на основе хронологии активности Протогена уточняется датировка фрагмента близко к 270–240 гг. до н.э. Это создает основания предполагать, что упоминаемый в надписи Дайкрат является отцом эпонима около 225 г. до н.э. Аристодима, вероятно, сына Дайкратова (Ἀριστο[δήμος Δαϊκράτου]). Второй столбец Каталога сообщает также об эпонимате около 209 г. до н.э. некоего Δαϊκράτης Ἀριστοδήμου, а третий — дает фрагмент имени Δαϊκ[ράτης …] близко к 104 г. до н.э. Таким образом, на основании хронологических соответствий и учета традиции чередования родовых имен дополнен фрагмент генеалогического дерева второстепенного ольвийского рода Дайкратов-Аристодимов[620]. Естественно, нельзя утверждать, что в период около 260–250 гг. до н.э. реальное историческое лицо по имени Дайкрат было эпонимом, но то, что им исполнялась какая-то магистратская должность, очевидно. В приведенных материалах показано *принципиальное* отличие между палеографической реконструкцией и реконструкцией просопографической.

Пики активности Протогена и Аристократа достаточно близки, соответственно, 258 и 255 гг. до н.э. Эти лица, вероятно, были не только современниками, но и близкими по возрасту людьми. Посольство к царю Сайтафарну, очевидно, происходило около 260–250 гг. до н.э. Возможно, Аристократ был в этот год эпонимом или архонтом. Во всяком случае, присутствие Аристократа среди послов к царю Сайтафарну подтверждает *лидерство* Аристократидов в Ольвии в указанный отрезок времени. К рассмотренным выше лапидарным памятникам Аристократидов следует приобщить два фрагмента декрета *I.Olbia* 31 второй половины III в. до н.э., которые упоминают характерное родовое имя Аристократидов — Каноб (Κάνωβος) и мраморный лутерий *I.Olbia* 67 с посвящением некоего Антестерия богам Самофракийским; лутерий датируется издателями сборника *I.Olbia* концом IV — первой половиной III в. до н.э. Примерно с 230-х гг. до н.э. род Аристократидов в Ольвии более не упоминается; он был побежден ранее изгнанными Дионисиями-Леократидами-Евресибиадами, которые со временем вернулись в Ольвию. Дальнейшая судьба Аристократидов неизвестна[621]. Важно отметить, что согласно контексту Декрета, он издан до возвращения в Ольвию Дионисиев-Леократидов-Евресибиадов. Исследуя декрет в честь Антестерия, Ю. Г. Виноградов[622] отметил, что «свидетелем социально-политической борьбы в третьей четверти III в. до н.э. выступает и сама стела декрета в нынешнем ее состоянии. Характер повреждений ее лицевой стороны и археологический контекст находки позволяют предположить, что она не позднее, чем через полвека после установки, была положена лицевой стороной вверх в замост площади или двора какого-то дома. Трудно, однако, представить, чтобы настолько важный государственный акт вместе с вырезанными на нем святынями — рельефами с изображением Аполлона Кифареда и алтаря — осмелилось бы в буквальном смысле топтать ногами следующее поколение. Остается признать, что это было актом умышленного осквернения: если Антестерий действительно изгнал из отечества противников существующего государственного порядка, то им, вернувшись через некоторое время на родину, ничего не стоило подвергнуть его особенно жестокому damnatio memoriae». Очень важно, что стела Антестерия найдена в замосте двора дома E_{14}, смежного с домом E_{10}, известного как «дом жреца Агрота Дионисиева», благодаря находке в одном из помещений мраморной плиты с надписью III в. до н.э. — посвящения жреца Агрота Дионисиева Афродите Понтии.

[620] ПКЭО. С. 109.

[621] Учитывая наличие декрета римского времени в честь Феокла Сатирова и некоторые другие надписи, содержащие характерные имена Аристократидов, не исключается, что этот род в первые века н.э. вновь «поднялся». Также следует обратить внимание на эпонимат 189 г. до н.э. Дамаса...

[622] ПИОП. С. 194.

Это, в свою очередь, подтверждает то, что в этом декрете сообщается об изгнании Дионисиев, и дом E_{14}, наиболее вероятно, принадлежал брату Агрота Дионисиева — Посидею Дионисиеву. Дата возвращения изгнанников относится приблизительно к 230–220 гг. до н.э. и подтверждается появлением многочисленных лапидарных надписей Дионисиев[623], среди которых следует отметить посвящение *IosPE*. I². 189 братьев Агрота и Посидея за своего отца Дионисия (Дионисиева)[624], эпонима Ольвии ок. 270–260 гг. до н.э.

Декрет также упоминает башню Посия и героя Сосия. Предположительно, учитывая исторические обстоятельства издания Декрета, этот Посий может относиться к предкам клана Аристократидов. Герой Сосия, который, по мнению А. Аврама[625], вероятно, был ойкистом, также предположительно относится к предкам Аристократидов.

Построенная хронологическая модель событий Декрета соответствует последовательности описания этих событий в тексте, что является признаком ее достоверности. Эти события могли происходить во второй четверти III в. до н.э. — начале третьей четверти III в. до н.э. К сожалению, события, которые отображены во второй половине Декрета, не имеют хронологических реперов в виде имен исторических фигур, кроме Протогена; именно поэтому датировки этих событий в целом относятся к периоду активности Протогена. Декрет издан после смерти Протогена, как предполагает С. Э. Андреева[626]. Это означает, что год издания Декрета теоретически лежит в нижней области диапазона активности Протогена, то есть после 243–233 гг. до н.э., и задача по установлению даты издания Декрета не может быть строго решена в рамках предложенного метода, поскольку продолжительность жизни Протогена неизвестна. Вместе с тем, новейшие исследования А. Аврама, со ссылкой на мои исследования[627], определяют дату издания декрета в честь Протогена ок. 230 г. до н.э. По мнению А. Аврама, базирующемся на афинских аналогиях, Декрет может быть посвящен 60-летнему юбилею выдающегося эвергета, что находит полное соответствие с предложенной здесь моделью.

Известно предположение В. В. Латышева о хронологической близости Декрета и строительной надписи *IosPE*. I². 180 Клеомброта Пантаклова. Основанием для такого утверждения является поразительное совпадение палеографических особенностей двух памятников[628]. Весомыми аргументами, которые подтверждают палеографические наблюдения В. В. Латышева, служат, во-первых, монетный выпуск ок. 250–230 гг. до н.э. с легендами ΘΕΟΠΡΚΛ, ΘΕΟΠΚ[629], вероятно, идентифицируемые именами Феокла, Протогена и Клеомброта[630]; во-вторых, полученные хронологические соответствия: пересечение

[623] *IosPE*. I². 189; *IosPE*. I². 320?; *I.Olbia* 30?; *I.Olbia* 68; *I.Olbia* 70; *I.Olbia* 124?

[624] ПКЭО. С. 181.

[625] *Avram A.* Le rôle des époikoi dans la colonisation grecque en mer Noire: quelques études de cas, «Pallas» 89 (2012) (= L. Martinez — Sève [éd.], Les diasporas grecques du VIIIe à la fin du IIIesiècle av. J. — C., [Actes du Colloque de la SOPHAU tenu à l'université Charles — de — Gaulle — Lille 3, les 11 et 12 mai 2012]), p. 207.

[626] *Андреева С. Э.* Ещё раз к вопросу о датировке декрета в честь Протогена // БФ. 2. СПб. 2004. С. 95–103.

[627] *Avram A.* Les premiers peoples Germaniques sur le Bas Danube. Autour du decret *SEG* 52:724. B. Virgilio (ed.), Studi ellenistici XXIX, Pisa-Roma. 2015. В развернутой подстрочной ссылке 74 Александру Аврам, обосновывая дату декрета 230 гг. до н.э., ссылается на статью *Ніколаєв М. І.* Хронологія декрету на честь Протогена на грунті синхронізації епонімного календаря Ольвії // Археологія. Київ. 2012. №1. С. 26.

[628] *Латышев В. В.* Исследования об истории… С. 84.

[629] *Анохин В. А.* Монеты… №249, 255.

[630] ПКЭО. С. 133.

интервалов для Клеомброта Пантаклова (252–245 гг. до н.э.) и для Протогена (265–249 гг. до н.э.)[631]. Однако эти цифры характеризуют лишь наиболее вероятный диапазон исполнения эпонимной должности как Протогеном, так и Клеомбротом Пантакловым. Поэтому, принимая во внимание, что Декрет издан после завершения активности Протогена, при поиске даты фиксации строительной надписи следует обратиться к условной нижней дате диапазона активности самого Протогена: около 243–233 гг. до н.э. С учетом этой информации и даты декрета около 230 г. до н.э. возможно дату фиксации строительной надписи *IosPE*. I². 180 относить к этому времени. Таким образом, строительную надпись Клеомброта Пантаклова *IosPE*. I². 180 следует трактовать как своеобразное дополнение к Декрету. Следует также обратить внимание на то, что существует группа лапидарных надписей *I.Olbia* 18, *I.Olbia* 69, которые, как установлено исследователями, имеют совпадающий с Декретом шрифт (см. ниже).

Сопоставление разработанной здесь математической модели Декрета с хронологическими материалами других исследователей[632] является отдельной темой, выходящей за рамки предлагаемой монографии. Читателю, знакомому с проблемой, не составит труда выполнить такое сопоставление и убедиться, что предлагаемая хронология декрета в честь Протогена соответствует современным тенденциям.

Таблица 8.

Хронологическая модель событий Декрета

Персонажи Декрета и эпонимы Ольвии	Пик, г. до н.э.	Диапазон активности	Примечание
Ἡροσῶν Πρωτογένους	288	303–273	Эвергесия отца Протогена, эпонима 294 г. до н.э.
Δημοκῶν	286	291–261	Покупка дешевого вина
Ἡροδώρος	267	282–252	«Первый» голод. Приход саев.
Κόνων	280	295–265	Откупщик Конон.
Φορμίων	Ок. 280	Ок. 295–265	Откупщик Формион.
Πλειστάρχος	262	277–247	«Второй» голод. Ситония, ситометрия. Член коллегии ситонов *I.Olbia* 72, сын откупщика Конона, Афиней Кононов.
Ἀριστοκράτης	255	270–240	Посольство к царю Сайтафарну
Πρωτογένης Ἡροσῶντους	258	273–243	Активная деятельность Протогена Гиросонова
Εὔδωρος Πρωτογένους	228	243–213	Сын Протогена, Евдор
Εὔνικος Ε[ὐδώρου]	198	213–183	Внук Протогена, эпоним 193 г. до н.э., Евник

[631] ПКЭО. С. 116.

[632] *Латышев В. В.* Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб., 1887; *Книпович Т. Н.* К вопросу о датировке декрета в честь Протогена // ВДИ. 1966. № 2. С. 142–149; *Каришковський П. О.* До питання про дату ольвійського декрету на честь Протогена // Археологія. Т. 21. Київ, 1968. С. 95–105; *Щукин М. Б.* О галатах и дате декрета Протогена // Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти акад. М. И. Ростовцева. Л., 1989; *Бруяко И. В.* О событиях III в. до н.э. в Северо-Западном Причерноморье // ВДИ. 1999. № 3. С. 76; *Андреева С. Э.* Ещё раз к вопросу о датировке декрета в честь Протогена // БФ. Ч. 2. СПб., 2004. С. 95–103; *Отрешко В. М.* Протоген (Размышления к проблеме) // Ольвийские древности. Киев. 2009. С. 128 сл. и др.

Просопографические сведения об ольвийском происхождении декрета *IScM* I 65 из Драгомирны. В обстоятельной статье румынского эпиграфиста В. М. Кожокару[633] на основании *комплексного* анализа материалов (содержание надписи, лексика и фразеология надписи, ономастика и т.д.) установлено, что Ольвия является наиболее вероятным *местом происхождения* найденного в Драгомирне почетного декрета *IScM* I 65 в честь архитектора Эпикрата, сына Никобулоса, византийца. Вместе с тем, введенный в научный оборот синхронизированный Каталог *IosPE*. I². 201 позволяет *дополнить* комплексное исследование В. М. Кожокару такими инструментами, как просопографическая интерпретация и, соответственно, просопографическая датировка декрета *IScM* I 65. Тем самым появляются основания преодолеть некоторые, обрисованные исследователем проблемы, в частности, уточнение датировки этого декрета. Таким образом, предлагаемый ниже материал следует рассматривать как *продолжение* исследований В. М. Кожокару.

Декрет упоминает отправленного, вероятно, из Ольвии в Византий посла, некоего Евполида, сына Филомела. В. М. Кожокару отметил[634], что из всех полисов Причерноморья только в ольвийском ономастиконе представлены имена Εὔπολις и Φιλόμηλος. При этом достаточно редкое в Ольвии имя Филомел зафиксировано лишь *единожды* в Каталоге и просопографически интерпретируется как принадлежащее выходцу из знатного рода Дионисиев, эпониму Ольвии ок. 303 г. до н.э. Φιλόμηλος Διονυσίου. Вероятно, этот эпоним, близко к году исполнения своего эпонимата, был также монетным магистратом, оставив монограмму ΦΙ на борисфене[635]. Весьма примечательно, что имя Εὔπολις упоминается (через союз καὶ!) вместе с *характерным* именем рода Дионисиев Διονύσιος (…Εὔπο[λ]ις καὶ Διονύσιος[636]…) в надписи *IGDOlbia* 109 на свинцовой пластинке, вероятно, ок. 270–250 гг. до н.э. *Имеются основания полагать, что упоминаемый в этой пластинке Евполид — посол Ольвии в Византий.* Таким образом, с учетом узости круга ольвийской элиты[637] и датировки декрета *IScM* I 65 некоторыми издателями[638] первой половиной III в. до н.э. возникает предположение о том, что отправившийся в Византий посол Ольвии Εὔπολις Φιλόμηλου, был сыном эпонима Φιλόμηλος Διονυσίου из рода Дионисиев; в таком случае ориентировочный диапазон активности Εὔπολις Φιλόμηλου тяготеет к 288–258 гг. до н.э. Весьма вероятно, что посол, в соответствии со своим статусом, находился в зрелом возрасте; отсюда, отправку посольства можно отнести к 70–60 гг. III в. до н.э., т.е. за несколько лет до возникновения внутриполисного конфликта мощнейших родов Дионисиев и Аристократидов. По историческим соображениям отправка посла — представителя рода Дионисиев могла произойти не позднее 265–263 гг. до н.э., поскольку после этой даты Дионисии на несколько десятилетий *исчезают* с политической сцены Ольвии. Для уточнения датировки декрета *IScM* I 65 также следует учесть, что этот документ повествует о «многолетнем проживании» в городе архитектора Эпикрата. Не менее важной является и внутриполитическая ситуация в Ольвии; изгнание Дионисиев Аристократидами около

[633] *Кожокару В. М.* «Возвращение» Эпикрата // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. СПб. Том VII, №1. 2011. С. 297–318.

[634] *Кожокару В. М.* «Возвращение» Эпикрата … С. 305.

[635] *Николаев Н. И., Снытко И. А.* Эпонимный Каталог и монетные магистраты Ольвии IV–I вв. до н.э. // Нумизматика и торевтика Северного Причерноморья. Одесса. 2010. С. 9–26.

[636] Не исключено, с учетом хронологических соответствий, что упоминаемая в пластинке историческая личность (Διονύσιος) является Дионисием Дионисиевым, персонажем надписей *BCH* 1928:52 и *IosPE*. I². 189.

[637] *Карышковский П. О.* Ольвийские эпонимы // ВДИ. 1978. №2. С. 82–88.

[638] *Кожокару В. М.* «Возвращение» Эпикрата … С. 298.

263–260 гг. до н.э., как показано выше, сопровождалось осквернением надписей Дионисиев. Аристократиды в период своего владычества также не допустили бы *упоминание* о Дионисиях в лапидарной эпиграфике (см., например, декрет в честь Протогена). На этом основании декрет *IScM* I 65 предположительно можно датировать временем *после* возвращения Дионисиев из изгнания близко к 230 гг. до н.э. т.е., сразу после издания декрета в честь Протогена[639]. Этот период характеризуется появлением многочисленных надписей Дионисиев[640] и осквернением[641] Дионисиями декрета Аристократидов в честь Антестерия. Важным моментом, свидетельствующим о дате декрета близко к 230 г. до н.э., является присутствие в его тексте фонетического феномена (см. ниже). Тем самым, подтверждается и высказанное В. М. Кожокару[642] предположение об отнесении декрета *IScM* I 65 близко ко времени Протогена. Если игнорировать материалы о клановой борьбе в Ольвии, тогда декрет из Драгомирны может быть отнесен к третьей четверти III в. до н.э.

Предлагаемое уточнение датировки *ольвийского* декрета *IScM* I 65 из Драгомирны *временем Протогена,* дает новый аргумент в справедливости высказанного некоторыми исследователями предположения[643] о том, что упоминаемая в этом документе *олатская* война (Ὀλατικός πόλεμος) в действительности является *галатской* войной (Γαλατικός πόλεμος). Мнение Ю. Г. Виноградова[644] о сопоставлении фракийского имени Ὀλας с упоминающимся в декрете Ὀλατικός πόλεμος сложно признать убедительным. В свете предложенной датировки и интерпретации декрета из Драгомирны, небезынтересно отметить, что упоминаемые в этом документе *четверо*, вероятно, *эпимелетов-стеностроителей,* могут быть идентифицированы с известными историческими личностями. Помимо Эпикрата, сына Никобулоса (*IScM* I 65), к ним можно отнести Протогена Гиросонова (*IosPE*. I². 32) и Клеомброта Пантаклова (*IosPE*. I². 180). Четвертого эпимелета идентифицировать не удается, хотя не исключено, что им мог быть находящийся в преклонном возрасте посол Ольвии в Византий Евполид, сын Филомела, либо, что, однако, противоречит историческим соображениям — Антестерий, сын Ди… (или, скорее всего, Линея) (*SEG* 34:758). Рассмотрение иных исторических сведений из декрета *IScM* I 65, в частности, в сопоставлении с декретом в честь Протогена, представляется весьма интересным, однако, выходит за рамки темы этой монографии.

Декрет *IScM* I 65 из Драгомирны является *вторым* документом, в котором повествуется об отправке ольвийского *посольства к эллинам*. Первый такой документ — декрет *I.Olbia* 19+32 (=*SEG* 28:649), был введен в научный оборот Ю. Г. Виноградовым. Ниже выполнено дополнение этого декрета *новым* фрагментом и предложена его новая историческая интерпретация.

Фрагмент эллинистического декрета из Ольвии о взыскании (долга). Тревожный период в социально-политической истории Ольвии, начавшийся, вероятно, около середины второй четверти III в. до н.э. (очевидно, активизация галатов), проявляется и в дипломатической деятельности — отправке посольств. В предыдущем разделе была рассмотрена отправка посла Евполида Филомелова в Византий не позднее 265–263 гг. до н.э. В предлагаемой публикации небольшого фрагмента мраморной плиты с надписью из

[639] *Ніколаєв М. І.* Хронологія декрету на честь Протогена на ґрунті синхронізації епонімного Каталога Ольвії // Археологія. №1. 2012. С. 26–41.
[640] ПКЭО. С. 180–187.
[641] *Николаев Н. И.* О новом направлении исследований надписей… С. 445.
[642] *Кожокару В. М.* «Возвращение» Эпикрата… С. 312.
[643] *Кожокару В. М.* «Возвращение» Эпикрата… С. 304.
[644] ПИОП. С.162, со ссылкой.

Ольвии обосновано воссоединение его с декретом[645] *I.Olbia* 19+32, также упоминающего посольство.

Известно, что введение в научный оборот мелких фрагментов надписей, на первый взгляд, мало что дающих, имеет большое значение поскольку, учет всего материала дает общее представление о количестве эпиграфических памятников Ольвии; кроме того, эти мелкие фрагменты могут соединиться с ранее известными надписями[646]. Фрагмент, происходящий из Ольвии[647], много лет хранился в коллекции В. С. Устинова и поступил ко мне для изучения в 2008 г. Памятник представляет собой обломок плиты из белого мелкозернистого мрамора, отбитый со всех сторон, кроме *лицевой,* и незначительного остатка *левой грани*. Размеры памятника (максимальные): длина 80 мм, ширина 65 мм, толщина 15 мм (Рис. 13).

Рис. 13. **Фрагмент эллинистического декрета из Ольвии**

Лицевая сторона обработана достаточно тщательно. Эпиграфическое поле содержит остатки четырех строк надписи, при этом верхняя и нижняя строки представлены лишь незначительными остатками букв. Высота букв 11–2 мм; вертикальной гасты *ро* — 15 мм. Расстояние между строками — 6 мм. Расстояние от левого края плиты до начала надписи — 5 мм. Буквы сравнительно неглубоко врезаны в мрамор, но читаются достаточно хорошо. Все буквы украшены апексами и характерными утолщениями по краям гаст. Шрифт надписи свидетельствует о принадлежности ее к эллинистическому времени.

[645] (=*SEG* 28:649). *Виноградов Ю. Г.* О методике обработки греческих эпиграфических памятников (по ольвийским материалам) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР / Отв. ред. В. Т. Пашуто. М. 1978. С. 53–57.

[646] *I.Olbia*. С. 6.

[647] Обстоятельства, точное место и время находки неизвестны, что отличает материалы, происходящие, вероятно, как из грабительских раскопок, так и случайные находки. Вместе с тем, по информации В. В. Крапивиной, анализ условий находки преобладающего количества надписей Ольвии показывает, что обычно они найдены не in situ, а в *случайном* положении. Переотложенное состояние не характеризует время их первичного бытования. Поэтому контекст находки надписи не имеет, *как правило,* большого значения. См.: *Крапивина В. В.* Об общей характеристике и археологическом контексте надписей Ольвии // Ольвийские древности. Киев. 2009. С. 281–284. Отмечу *как исключение* несколько надписей, в частности, декрет *SEG* 34:758 в честь Антестерия, посвящение *I.Olbia* 58 мольпов, контекст находки которых *в перемещённом состоянии* дал множество новых исторических сведений. См.: *Ніколаєв М. І.* Хронологія декрету на честь Протогена на основі синхронізації епонімного календаря Ольвії // Археологія. № 1. Київ, 2012. С. 26–41.

Первая строка содержит лишь нижнюю часть буквы, имеющей округлую форму. Здесь могут быть, несколько подтянутые к верхнему габариту строки, *омикрон* или *тхэта*[648]. Расположение фрагмента этой буквы относительно края надписи показывает, что в левой лакуне первой строки могло поместиться около трёх букв.

Во второй строке сохранилось пять букв греческого алфавита, из которых три — фрагментированные. В лакуне с левой стороны могло содержаться от одной до двух букв. Характерны остатки *наклонной* нижней гасты *сигмы*. Наиболее поздние ольвийские надписи, содержащие *сигму* с наклонными крайними гастами[649], относятся к 170–160 гг. до н.э.; это определяет terminus ante quem исследуемой надписи. Средняя гаста *эпсилон* короче, чем нижняя (верхняя не сохранилась). Такая форма *эпсилона* применялась приблизительно с последней трети IV в. до н.э., в течение нескольких веков[650]. Горизонтальная гаста *пи* покрывает верхние концы вертикальных, выступая в обе стороны от них, правая вертикальная гаста выполнена укороченной. Т. Н. Книпович[651], исследуя палеографию декрета *IosPE*. I². 32 в честь Протогена уделила значительное внимание такому написанию *пи*. Во всяком случае, форма написания *пи* определяет terminus post quem исследуемой надписи — 260 гг. до н.э. *Ро* имеет несколько больший размер, чем *пи*. Что касается незначительных остатков *альфы,* к сожалению, излом проходит по левой наклонной гасте, эта гаста лишь слегка ощущается, поэтому такой важный датирующий признак, как исполнение перекладины (горизонтальная, с прогибом или ломаная) недоступен.

В третьей строке сохранилось четыре буквы, из них две — частично. Горизонтальная гаста *тау* превышает по длине вертикальную. Формы *эты* характерны для III–II вв. до н.э. и более поздних надписей[652]. Наружные гасты *мю* имеют умеренный наклон, правая внутренняя — несколько изгибается. Угол, образуемый двумя средними гастами относительно уровня двух крайних, значительно приподнят. Внутренние гасты в верхней части незначительно пересекают наружные гасты. Фрагмент последней буквы в третьей строке представляет собой прямой угол, образованный горизонтальной гастой, несколько выходящей за пределы вертикальной. Учитывая, что по отношению к трем первым буквам горизонтальная гаста расположена несколько ниже верхнего габарита строки, можно отнести ее к остаткам *пи.* При боковом освещении видно, что левый конец горизонтальной гасты слегка загнут вниз; это подтверждает, что здесь присутствуют остатки буквы *пи.*

В четвертой строке незначительные остатки первой буквы, имеющие в верхней части округлую форму, позволяют предположить, что это может быть *омикрон*, *омега* или *тхета*. Эта буква небольшого размера, и ее верхнее полуокружие было подтянуто к верхнему габариту строки. Далее в четвертой строке просматриваются два незначительных остатка от верхних частей вертикальных гаст каких-то букв (или буквы), например, *эты*, *каппы* и/или *йоты*.

В целом, датировка памятника по палеографическим признакам относится к 260–160 гг. до н.э. Столетний диапазон следует признать удовлетворительным, учитывая ми-

---

[648] Ниже на основе соединения с фрагментом *I.Obia* 19+32 установлено, что эти остатки принадлежат *тхете.*

[649] Посвящение (*SEG* 42:717) Гикесия Филтова за сына, Филта Гикесиева всем богам ок. 178–160 гг. до н.э. См: ПКЭО. С. 245; посвящение (*SEG* 40:633) Посидея Дионисиева городской стены Деметре, Коре, Плутону и Демосу ок. 176–168 гг. до н.э. См: ПКЭО. С. 245. В этих надписях наклонные гасты *сигмы* перемежаются с прямыми. Все более поздние надписи изображают *сигму* лунарной или с горизонтальными крайними гастами. См.: *IosPE*. I². 35, 201; *I.Olbia* 76.

[650] *Книпович Т. Н.* Греческое лапидарное письмо в памятниках Ольвии // НЭ. 1966. Т. VI. С. 3–29.

[651] *Её же.* К вопросу о датировке ольвийского декрета в честь Протогена // ВДИ. 1966. № 2. С. 142–149.

[652] *Книпович Т. Н.* Греческое лапидарное письмо… С. 9.

нимальное количество полностью сохранившихся букв и реальные возможности палеографического метода.

Переходя к реконструкции содержания надписи и, соответственно, к определению её категории, следует отметить, что эта задача несколько облегчается незначительной сохранностью левой боковой грани камня, поскольку позволяет провести левую границу эпиграфического поля[653]. Из расположенных во второй строке букв …]σεπρ[α?.. с учётом заполнения лакуны слева двумя буквами (одна из которых является узкой), может быть реконструировано начало слова [εἰ]σεπρ[ά… Эти слоги соответствуют некоторым формам глагола εἰσπράττω, имеющим единственное значение — «взимать, взыскивать, собирать»[654]. В греческой эпиграфике позднеклассического и раннеэллинистического времени известно использование некоторых форм этого глагола и производных от него, которые соответствуют реконструируемому фрагменту [εἰ]σεπρ[ά…. Всего мне известно более 50 таких надписей. Характерные примеры:

1. Аттика, *IG*. II². 1612, 356/5 гг. до н.э. — εἰσεπράχθη;
2. Аттика, *IG*. II². 1627, 330/29 гг. до н.э. — εἰσεπράξαμεν;
3. Аттика, *IG* II² 1629 325/24 гг. до н.э. — εἰσεπρίατο;
4. Афины, *SEG* 3:117, 303/2 гг. до н.э. — εἰσέπραξε.

Что касается лапидарной эпиграфики Ольвии, в 23–24 строке почетного декрета в честь Антестерия[655], датируемого Ю. Г. Виноградовым третьей четвертью III в. до н.э., *но ближе к середине века*, издателем восстановлен глагол εἰσέπραξεν — взыскал, собрал. Этот глагол принимается для реконструкции фрагмента. Безусловно, следует воздержаться от каких-либо дополнений к глаголу о том, что́ же фактически было взыскано. Однако по аналогии с реконструкцией Ю. Г. Виноградова можно условно дополнить вышележащую строку указанием на должников — των ὀφείλόντων. Очевидно, исследуемый фрагмент является *левой* частью *декрета* эллинистического времени в честь какого-то иногороднего гражданина, среди прочих заслуг которого, вероятно, отмечено взыскание чего-либо, например, долга. Использование глагола εἰσέπραξεν в этом декрете можно трактовать как отражение неблагоприятных событий в жизни государства в период 260–160 гг. до н.э. Для Ольвии этого времени характерны различные кризисные явления: повторяющийся голод, экономические проблемы, угроза со стороны варваров, обострение борьбы олигархических кланов и т.д.

Следующая строка фрагмента начинается буквами ΤΗΜΠ[…]. Поскольку слово, состоящее из такой последовательности букв, отсутствует, наиболее вероятно здесь можно реконструировать часто встречающуюся в почетных декретах фразу, например, τὴμ π[όλιν?[656]...]. Однако, с учетом контекста вышележащей строки о взыскании чего-либо, здесь предпочтительна реконструкция τὴμ π[ρόσοδον?...] — доход. В рассматриваемой фразе присутствует фонетический феномен[657]— артикль τὴμ, эквивалентный артиклю τὴν (см. ниже). Итог моих условных реконструкций представлен ниже:

[653] *Виноградов Ю. Г.* О методике обработки греческих эпиграфических памятников… С. 59.

[654] A Greek — English Lexicon. Compl. by H. G. Liddell and R. Scott. A New Edition. Rev. and augm. throughout by H. G. Jones. Oxf., 1996. P. 497. s.v.

[655] *Виноградов Ю. Г.* Декрет в честь Антестерия и кризис ольвийского полиса в эпоху эллинизма // ВДИ. 1984. № 1. С. 54 (= *SEG* 34:758).

[656] Следует учесть, что это лишь наиболее вероятное восстановление слова. Учитывая значительные утраты публикуемого фрагмента, отсутствуют основания для полной реконструкции текста и далее дополнения предлагаются только как *иллюстрация*. См. ниже.

[657] Фрагмент принадлежит к группе надписей, у которых артикли τήν, τόν, τῶν представлены в ассимилированных формах перед губными β, π (τήμ, τὸμ, τῶμ). См.: *Buck C. D.* The Greek Dialects. Grammar Selected Inscriptions Glossary. Chicago, 1998. P. 76, no. 90.2; P. 78, no. 96.1); *Threatte L.* The Grammar of Attic Inscriptions. Vol. 1. Phonology. B.; N. — Y., 1980. P. 588–595, 624–632.

[….]θ?[….....των ὀφείλόντων?]
[εἰ]σέπρα[ξεν? .....]
τὴμ π[ρόσοδον?.....]
ο?[.....]

Перевод: … *[(с) должников?] взыскал ….. [...] доход* ?…

Следующим этапом исследования является традиционная проверка возможности соединения рассматриваемого фрагмента с ранее опубликованными надписями. Безусловно, такую работу, выполняемую по фотоснимкам и описаниям надписей, следует рассматривать лишь как *предварительную* и нуждающуюся в подтверждении de visu. Тем не менее, наиболее близким к исследуемому *левому* фрагменту декрета по палеографии, тексту и даже характерным повреждениям является фрагмент *правой* части декрета *I.Olbia* 19+32 (=*SEG* 28:649), упоминающего посольство[658]. Сопоставляя палеографию фрагмента с надписью *SEG* 28:649, можно отметить лишь несколько различающиеся формы написания *пи* и *сигмы*. Вместе с тем, аналогичный нестабильный характер написания *пи* встречается в практически синхронном декрете в честь Дионисия Тагонова[659]. Фрагмент не имеет линии соприкосновения с надписью *SEG* 28:649; их объединение вытекает из сопоставления текстов[660]. В результате объединения трех (Рис. 14) *не сходящихся* по излому фрагментов (*I.Olbia* 19+32 плюс исследуемый фрагмент), возможно дополнение к предложенному Ю. Г. Виноградовым тексту декрета *SEG* 28:649.

Рис. 14. ***Условное*** **соединение (не в контакте!) исследуемого фрагмента с надписью *SEG* 28:649 (рисунок выполнен путем дополнений к реконструкции Ю. Г. Виноградова)**

[658] *Виноградов Ю. Г.* О методике обработки… С. 54–57.

[659] Хронологически близкий к *SEG* 28:649 декрет *I.Olbia* 26 в честь Дионисия Тагонова (240–227 гг. до н.э.) содержит не только аналогичные, *различающиеся* формы написания *пи*, но и совпадает с исследуемой надписью в части наличия фонетического феномена τῶμ (=τῶν).

[660] Следует указать на некоторые технические моменты, свидетельствующие о верности реконструкции надписи: в верхней строке моего фрагмента присутствуют остатки *тхеты*, которые подтверждают реконструкцию Ю. Г. Виноградовым слова [βοή]θ[ειαν] в четвертой строке надписи *I.Olbia* 19+32. Кроме того, правая гаста последней буквы (*ню*) реконструируемого мною слова [εἰ]σέπρα[ξε]ν реально присутствует в последней строке надписи *I.Olbia* 19. Фрагмент *мю*(*?)* в последней строке справа в надписи *I.Olbia* 32, я, предположительно, связываю с последующим текстом местоимением с фонетической особенностью …αὐτὸ?]μ? τὴμ π[ρόσοδον?.....]. Впрочем, представляя эти, побочные для моего исследования, материалы, *я не питаю никаких иллюзий по поводу их лингвистической безупречности* и называю их *условными*.

[ἐπειδὴ ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος]
[(*ethnicum*) ἀνὴρ γενόμ]**ε̣ν̣ο̣**[ς]
[ἀγαθὸς] **καὶ το**[ῖ]**ς τε πρεσ-**
[βέσιν] **τῆς πόλεως**
[βοή]**θ**[ειαν] **παρε[ίσχ]η̣ται καὶ**
[εἰ]**σέπρα**[ξε]**ν ἄσ**[…. αὐτὸ?]**μ?**
τὴμ π[….....]
ο?[.....]

Перевод: *[поскольку такой-то, сын такого-то (этникон) будучи] мужем добрым, оказал помощь послам нашего города и* ***взыскал*** *[...]..... **доход**?...*

Анализ Ю. Г. Виноградовым[661] соединенных фрагментов *I.Olbia* 19+32 позволил ему ввести в научный оборот первый документ догетской Ольвии, упоминающий посольство, отправленное к эллинам, также предложить датировку этой надписи ближе к середине второй четверти III в. до н.э. При этом издатели датируют документы *I.Olbia* 19 и *I.Olbia* 32 второй половиной III в. до н.э. Вместе с тем, синхронизация эпонимного календаря Ольвии, выполненная как в предварительном, так и, в последнее время, в окончательном варианте, позволила построить виртуальный хронологический ряд лапидарных надписей Ольвии, что в свою очередь создаёт основу для построения схемы ольвийской лапидарной палеографии и, как следствие, для значительного уточнения датировки исследуемого фрагмента. Итак, можно утверждать, что большинство форм букв фрагмента[662] надписи (*пи, тау, ню, мю, эпсилон*) совпадают с аналогичными буквами (за исключением *сигмы*) декрета *IosPE*. I². 32 в честь Протогена, который на базе синхронизации эпонимного календаря Ольвии датируется[663] близко к завершению периода активности Протогена — ок. 230 г. до н.э. Очень близка к фрагменту и палеография хронологически близкого к декрету в честь Протогена посвящения ситонов *I.Olbia* 72. Однако не только палеография сближает исследуемую надпись с декретом в честь Протогена. Дело в том, что упоминаемый выше фонетический феномен (замена артикля τὴν на τὴμ), достаточно часто присутствующий в греческой эпиграфике, в ольвийском лапидарном архиве представляет совершенно *уникальное явление* — он относится к узкому (250–225 гг. до н.э.) хронологическому периоду (см. ниже), в который также попадает декрет в честь Протогена. Это создаёт весомые основания для принятия гипотезы о примерной *синхронности* исследуемой надписи и декрета в честь Протогена. Более того, с учетом присутствия фонетического феномена можно предположить, что высокохудожественный текст декрета *IosPE*. I². 32 в честь Протогена и текст исследуемого фрагментированного декрета составлял, весьма вероятно, один и тот же γραμματεύς — неизвестный по имени, но талантливый ольвийский гражданин, живший в третьей четверти III в. до н.э. Однако абсолютным палеографическим аналогом исследуемому фрагменту надписи является несколько более раннее посвящение коллегии ситонов герою Внемлющему; создается впечатление даже об одной руке резчика или, по крайней мере, одной мастерской. Кроме полного совпадения форм букв, совпадают и их размеры и расстояние между строками[664]. На базе синхронизации эпонимного календаря Ольвии[665] и исторических соображений о доминировании рода Аристократидов[666], посвящение коллегии ситонов отно-

[661] *Виноградов Ю. Г.* О методике... С. 54.
[662] Вместе с *I.Olbia* 19+32.
[663] *Ніколаєв М. І.* Хронологія декрету… С. 26–41.
[664] *I.Olbia* 72.
[665] ПКЭО. С. 120–126.
[666] *Там же*. С. 215.

сится к периоду, близкому к 256–248 гг. до н.э. Ю. Г. Виноградов относил этот документ к третьей четверти III в. до н.э., «…*ближе к Антестерию*»[667], т.е. к середине века. В последнее время появились основания для некоторого понижения, лет на пять-семь, датировки посвящения *I.Olbia* 72 коллегии ситонов с использованием просопографической информации о второстепенном роде Батаков[668]. В то же время факт руководства коллегией ситонов представителем Аристократидов Феоклом Фрасидамовым *по историческим соображениям*[669] ограничивает этот диапазон примерно 240 гг. до н.э. — началом 230-х гг. до н.э. На этой основе предлагается установить уточненную датировку исследуемой надписи: 240-е гг. до н.э. Эта датировка достаточно близка к предлагаемой Ю. Г. Виноградовым датировке декрета *I.Olbia* 19+32.

Уточнив датировку фрагмента, можно попытаться дать его историческую интерпретацию. Социально-политическая ситуация в Ольвии в 240-е гг. до н.э. характеризуется временной «передышкой» в борьбе олигархических кланов Аристократидов против Дионисиев-Леократидов-Евресибиадов и доминированием Аристократидов[670]. Во второй половине 60-х гг. III в. до н.э. были изгнаны (?) Дионисии-Леократиды-Евресибиады. При рассмотрении хронологической модели декрета в честь Протогена уже были кратко рассмотрены некоторые надписи Аристократидов. Возникает необходимость еще раз вернуться к этим материалам.

Итак, начавшаяся в Ольвии «эра» Аристократидов прослеживается по появлению серии лапидарных надписей. Практически синхронные памятники — посвящение коллегии ситонов и почетный декрет в честь Антестерия повествуют, в частности, о голоде в Ольвии в 260–240 гг. до н.э. Коллегию ситонов[671], как указывалось выше, возглавлял, судя по имени и патронимику, выходец из рода Аристократидов, Θεοκλῆς Θρασυδάμα. Декрет в честь Антестерия также издан Аристократидами[672]. Вероятно, этот же Антестерий посвятил богам Самофракийским мраморный лутерий *I.Olbia* 67. Исторический период около 260–230 гг. до н.э. владычества Аристократидов освещен в несколько более позднем декрете в честь Протогена[673]. Упоминаемый в этом декрете посол к царю Сайтафарну (вместе с Протогеном) носит характерное имя рода Аристократидов — Ἀριστοκράτης. В этот период, вероятно, издается и декрет *I.Olbia* 31 с упоминанием характерного имени Аристократидов — Κάνωβος[674]. Более того, в интерпретации В. П. Яйленко[675] чествуемое лицо этого декрета носит не только характерное имя, но и характерный патронимик Аристократидов — Θρασυδάμαντος[676]. Это край-

[667] *Виноградов Ю. Г.* Декрет в честь Антестерия и кризис… С. 59. Прим. 29.

[668] Пик активности персонажа декрета в честь Протогена, откупщика Конона (Κόνων), тяготеет к 280 г. до н.э. Отсюда можно утверждать, что, весьма вероятно, его сын, Афиней Кононов (Ἀθήναιος Κόνωνος), один из членов коллегии ситонов надписи *I.Olbia* 72, активно действовал в период 265–235 гг. до н.э. Имя его в списке ситонов занимает примерно среднее положение; это может трактоваться так, что в год выпуска посвящения ситонов Афиней имел возраст, близкий пику его активности — около 250 г. до н.э.

[669] ПКЭО. С. 213.

[670] ПКЭО. С. 215.

[671] *I.Olbia* 72.

[672] ПКЭО. С. 127–132.

[673] *IosPE*. I². 32; *Ніколаєв М. І.* Хронологія декрету на честь Протогена… С. 35–39.

[674] *I.Olbia* 31. Издатели датируют этот фрагмент второй половиной III в. до н.э.

[675] *Яйленко В. П.* Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии» // Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М. 1987. С. 28–29.

[676] ПКЭО. С. 250.

не осторожно позволяет предположить наличие родственных (братских) связей между Феоклом и Канобом Фрасидамовыми. Кроме того, учитывая хронологические соответствия, появляются некоторые основания идентифицировать сокращение ΘΡΑ на монетах[677] 270–260 гг. до н.э. именем Фрасидам (или подобным). Родоначальником этой ветви Аристократидов является, вероятно, эйсегет знаменитого декрета о деньгах[678] 340-х гг. до н.э. Κάνωβος Θρασυδάμαντους; к этой ветви принадлежит, возможно, эпоним 333 г. до н.э. Θρασυδάμας Ἀρίστωνος. Перечисленные лапидарные надписи, к которым можно добавить, вероятно, и дополненный еще одним фрагментом декрет *SEG* 28:649, являются свидетельством доминирования Аристократидов в Ольвии в 260–230 гг. до н.э. и определяют достаточно высокую вероятность того, что и этот декрет также был издан по инициативе Аристократидов.

О собственниках шедевров эллинистической скульптуры. Судьба Леократидов-Евресибиадов в период изгнания Дионисиев. Некоторые события социально-политической истории Ольвии выше были воссозданы *в первом приближении*: знатные роды Леократидов-Евресибиадов и Дионисиев совместно с Пантаклами-Клеомбротами ок. 380 гг. до н.э. свергли власть тирана, происходящего предположительно из рода Аристократидов и, возможно, Мольпагоров. Аристократиды выселились. В Ольвии, очевидно, установилась олигархическая демократия; лидирующие позиции в первой половине IV в. до н.э. заняли Леократиды-Евресибиады. Около 344 г. до н.э. на каких-то приемлемых для сторон условиях Аристократиды *вернулись*. Несколько десятилетий (до начала III в. до н.э.) характеризуются, вероятно, *мирным* сосуществованием кланов. Апогей очередного внутриполисного противостояния Леократидов-Евресибиадов и Дионисиев против Аристократидов относится близко к 265–260 гг. до н.э. и фиксируется damnatio memoriae памятника *IosPE*. I². 186 Никодрома Дионисиева, разрушением памятника *I.Olbia* 65 Аполлону от Леократа Евресибиева, разрушением и сбросом в цистерну части постамента *I.Olbia* 58 с упоминанием Дионисиев, последующим изгнанием Дионисиев Аристократидами. Дионисии нашли убежище в Греции, о чем свидетельствует дельфийский декрет[679] 262–260 гг. до н.э. в честь, в том числе, Дионисия Дионисиева, борисфенита. Однако ок. 230 гг. до н.э. Дионисии вернулись в Ольвию, одержали победу над Аристократидами, осквернив декрет в честь Антестерия (уложив его в замост двора собственного дома E_{10-14}, известного в науке под названием дома жреца Агрота Дионисиева). Бесспорным фактом являются лидирующие позиции и экономическая мощь Дионисиев и Леократидов-Евресибиадов в Ольвии после 230 гг. до н.э., вплоть до гетского разгрома[680]. При этом, сопоставляя хронологию дома жреца Агрота с историческими

[677] *Анохин В. А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. Киев. 1989. № 232. Упоминание одной и той же личности в синхронных эпиграфических и нумизматических памятниках Ольвии широко известно и определяет, как правило, её неординарный статус. Например, имя эпонима 222 г. до н.э. Κλεόμβροτος Παντακλέους из Каталога *IosPE*. I². 201 читается в строительной надписи *IosPE*. I². 180 и, вероятно, в посвящении *I.Olbia* 125, а также в монетной легенде (*Анохин В. А.* Монеты античных городов… №264) (ΚΛΕ[όμβροτος]) 220–210 гг. до н.э. Аналогично имя Стефана, сына Александра из Смирны, упоминаемого в двух лапидарных надписях (*Иванчик А. И.* Стефан, сын Александра из Смирны: Ольвия и ее эвергет второй половины II в. до н.э. // НЭ. 2011. Вып. XVIII. С. 15–38) присутствует в монетной монограмме (*Nikolayev N. I.* New Materials on Activities in Olvia of Stephan the Son of Alexander of Smyrna // Гілея. 2012. Т. 7. № 64. С. 147–150).

[678] *IosPE*. I². 24. См.: ПКЭО. С. 134.

[679] *Fraceliere R.* Notes de chronologie Delphique // BCH. 1928:52. С. 189–190.

[680] ПКЭО. С. 215.

событиями, относящимися к Дионисиям, можно небезосновательно выдвинуть гипотезу о том, что появление в этом доме великолепной мраморной скульптуры конца III в. до н.э., называемой Артемидой Ольвийской[681] (рис. 15), вероятно, связано с пребыванием Дионисиев в Греции, где они могли приобрести такую скульптуру и привезти ее в Ольвию. Иным вариантом этой гипотезы может быть наличие прочных связей Дионисиев с Грецией уже *после* их победоносного возвращения в Ольвию, поскольку они являлись посредниками в торговле Таврики с Родосом.

Рис. 15. **«Артемида Ольвийская» из дома жреца Агрота Дионисиева**
Конец III в. до н.э. Киевский государственный исторический музей

Вместе с тем, судьба Леократидов-Евресибиадов, входящих в единый клан с Дионисиями, оставалась непонятной: были ли они *изгнаны вместе* с Дионисиями около 265–260 гг. до н.э. либо *оставались* в Ольвии, утратив реальную власть на период владычества Аристократидов. Примерно с начала III в. до н.э. *прекращается* выпуск лапидарных памятников Леократидами-Евресибиадами. При этом практически весь IV в. до н.э. памятники рода *доминировали*[682]. К деятельности Леократидов-Евресибиадов в первой половине III в. до н.э. лишь *условно* может быть отнесен дифферент[683] на борисфене ΣΥ(ΡΙΣΚΟΣ?), однако, здесь не менее вероятно и имя, например, ΣΥ(ΝΜΑΧΟΣ). Другое вероятное упоминание о Леократидах-Евресибиадах — монета 280–270 гг. до н.э. с легендой ΠΟΛΥ(ΜΕΔΩΝ?)[684]. Следует помнить, что это монетное сокращение также трактуется *многозначно.* Таким образом, отсутствие выпуска лапидарных надписей в сочетании с фактом разрушения памятника *I.Olbia* 65 Аполлону Врачу от Леократа Евресибиева, позволило высказать предположение о том, что Леократиды-Евресибиады были изгнаны *вместе* с Дионисиями около 265–260 гг. до н.э. и, вероятно, вместе с ними победоносно вернулись[685]. Однако материалов о пребывании Леократидов-Евресибиадов в Греции и/или в каком-либо ином месте, в отличие от Дионисиев,

[681] Факт находки статуи в доме жреца Агрота наталкивает на мысль о том, что эпиклезой Артемиды может быть Агротера. В Ольвии известны граффити, посвященные Артемиде Агротере.
[682] ПИОП. С. 141; *Русяєва А. С., Крапівіна В. В.* До історії Ольвії IV–I ст. до н.е. // Археологія. 1992. №4. С. 17–34; *I.Olbia* 65, *I.Olbia* 71, *I.Olbia* 113, *I.Olbia* 168.
[683] *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. К. 1988. С. 91. №27.
[684] *Анохин В. А.* Монеты… 1989. Монета № 222.
[685] ПКЭО. С. 249.

не существует, что делает гипотезу слабо обоснованной. Заметна и неоднозначность трактовки доказательной базы. Если допустить факт *ослабления* рода Леократидов-Евресибиадов в Ольвии в период 260–230 гг. до н.э., это будет фиксироваться *отсутствием лапидарных памятников рода и упоминаний родовых имен в монетных легендах*. Одновременно факт *выезда* (изгнания?) также характеризуется *отсутствием* лапидарных и нумизматических памятников в Ольвии, при этом надписи Леократидов-Евресибиадов из других античных центров, если таковые вообще существовали, *не найдены*. Однако решение вопроса об исторической судьбе Леократидов-Евресибиадов в период 260–230 гг. до н.э. оказалось *небезнадежным;* базируется оно на принадлежности дорогостоящей скульптуры и роскошных жилищ *только* богатейшим ольвийским кланам.

Как известно, одним из атрибутов аристократической прослойки ольвийского эллинистического общества была высококачественная привозная скульптура. Традиция посвящения в храмы дорогостоящих статуй и скульптур божествам от своего имени и за свой счет, пришедшая из Милета[686], подтверждается находками монументальных произведений, например, постамента *I.Olbia* 65 бронзовой статуи Аполлона и др. Вместе с тем, привозной мраморной скульптурой украшались и дома ольвийской знати, просопография которой изучается в этой монографии. При этом в Ольвии было найдено несколько фрагментов подлинных *шедевров* эллинистической мраморной скульптуры именно в жилых домах. Топография находок мраморных скульптур, происходящих из домов знатных ольвиополитов, прослежена в публикации Ю. И. Ильиной[687]. Обращает на себя внимание группа фрагментов, хранящихся в Государственном Эрмитаже, найденных Б. В. Фармаковским в районе Зевсова кургана, в одном из помещений дома ЗК-1: головы Гигиеи[688] (рис. 16, справа), Асклепия[689] (рис. 16, слева), Эрота[690], фрагмент статуэтки Афродиты[691], небольшой фрагмент статуи женщины[692] и др. *Локализация* указанных памятников в пределах одного парадного помещения дома ЗК-1 позволяет утверждать, что собственником их является *одна* семья, отсюда формулируется и цель настоящего исследования: построение гипотезы о том, какому же элитному ольвийскому клану *могли принадлежать* эти шедевры, и *исторические обстоятельства* поступления их в Ольвию. Исследование базируется на *сопоставлении* новых эпизодов социально-политической истории Ольвии IV–I вв. до н.э., конкретнее — некоторых фактах взаимоотношений ольвийских аристократических кланов[693] и результатов археологических исследований Ольвии. Вне темы исследования находится *дискутирующийся* среди специалистов-искусствоведов вопрос об отнесении рассматриваемых произведений к малоазийской или александрийской *скульптурной школе*. Также не является предметом исследования *интерпретация*, фрагменты принимаются как изображение Гигиеи, Асклепия и Эрота.

---

[686] *Крыжицкий С. Д.* и др. Ольвия. К. 1999. С. 402.
[687] *Ильина Ю. И.* О топографии находок эллинистической скульптуры в Ольвии // Эллинистические штудии в Эрмитаже. СПб. 2004. С. 150.
[688] инв. № ОГ.1902.207.
[689] инв. № ОГ.1902.209.
[690] инв. № ОГ.1902.208.
[691] инв. № ОГ.1902.210.
[692] инв. № ОГ.1902.211.
[693] ПКЭО. С. 213–218.

Рис. 16. **Фрагменты мраморных шедевров из дома ЗК-1**
Конец III в. до н.э. Государственный Эрмитаж

Материалы, полученные Б. В. Фармаковским в районе Зевсова кургана, интерпретированы Е. И. Леви[694]. Раскопками установлено, что квартал Зевсова кургана *резко отличается* от кварталов Верхнего города по своему *благоустройству.* В квартал общей площадью 800–1000 кв. м. входили два дома: ЗК-1 и ЗК-2. Дом ЗК-1 также резко отличен от большинства домов района Зевсова кургана. Он имел явно *выделенное* положение, поскольку находился у края склона, откуда открывался величественный вид на лиман. Андрон дома ЗК-1 украшен мозаичным полом из разноцветной гальки. Соседние с андроном комнаты также носили парадный характер. В одной из них были найдены фрагменты полихромной штукатурки с изображением на красном фоне лесбийского киматия. В другом парадном помещении находились упомянутые выше мраморные скульптуры Гигиеи, Асклепия, Эрота и др., *датируемые*[695] *концом III в. до н.э.* Перечисленные данные, а также благоустроенность домов ЗК-1, ЗК-2, хорошее качество постройки, использование слоевых фундаментов, свидетельствуют, что в эпоху эллинизма район Зевсова кургана был заселен *наиболее* знатными и обеспеченными ольвиополитами[696]. Е. И. Леви относит датировку дома Зевсова кургана к III в. до н.э.

Как известно, дом жреца Агрота из рода Дионисиев примыкает к центральному ансамблю Ольвии с юго-запада; дома ЗК-1 и ЗК-2 района Зевсова кургана лежат севернее главного ансамбля. Таким образом, дома *высшей* аристократической верхушки Ольвии *группировались* вокруг агоры и теменоса. Учитывая, что с последней четверти III в. до н.э., как указывалось выше, лидирующие позиции в Ольвии *перешли* к Дионисиям и Леократидам-Евресибиадам, также *ограниченность* круга элитных родов Ольвии[697], предлагается

[694] *Леви Е. И.* Ольвия. Город эпохи эллинизма. Л. 1985. С. 40–43.
[695] *Ильина Ю. И.* О топографии находок эллинистической скульптуры в Ольвии // Эллинистические штудии в Эрмитаже. СПб. 2004. С. 150.
[696] В группу *самых знатных и влиятельных* родов эллинистической Ольвии входят: Леократиды-Евресибиады, Дионисии, Аристократиды, Аристокритиды-Сократиды, Протогены, Пантаклы-Клеомброты и Никераты; около 90% лапидарных надписей Ольвии IV–I вв. до н.э. упоминают имена представителей этих родов (См.: ПКЭО. С. 201). Кроме того, эти семейства объединяет существование так называемых эпонимных (хронологических) квот (см. часть I).
[697] ПКЭО. С. 201.

гипотеза о том, что дома ЗК-1 и ЗК-2 *принадлежали* Евресибиадам[698]. В нижнем городе рядом располагались, вероятно, жилища Леократидов, судя по находке граффити Полимедона[699]. При этом, принимая во внимание факт обнаружения в доме жреца Агрота Дионисиева статуи Артемиды Ольвийской конца III в. до н.э., аргументом в пользу выезда Евресибиадов является украшение дома ЗК-1 шедеврами мраморной скульптуры, *также* датируемыми концом III в. до н.э. Это, в свою очередь, косвенно подтверждает предположение о том, что Леократиды-Евресибиады, также, как и Дионисии, пребывали в изгнании в Греции и привезли с собою указанные памятники искусства. Таким образом, получено косвенное свидетельство того, что Леократиды-Евресибиады были действительно изгнаны из Ольвии около 260 г. до н.э. вместе с Дионисиями. Однако предложенная интерпретация домов ЗК-1 и ЗК-2 как жилища Евресибиадов и обстоятельства поступления в Ольвию скульптур Гигиеи, Асклепия и Эрота, даже с учетом хронологических соответствий остается *логической догадкой,* поскольку все эти аргументы являются *косвенными*. Тем не менее, еще один косвенный, но важный аргумент в подтверждение справедливости гипотезы найден в материалах исследований А. С. Русяевой[700]. Относятся эти исследования к истории Ольвии первых веков н.э.

Известно, что Дионисии вместе с Евресибиадами и Никератами являются главными аристократическими родами, пережившими гетский разгром; эти роды занимали лидирующие позиции в Ольвии и в первые века н.э. А. С. Русяевой установлено: погребенные в одном из самых богатых склепов Ольвии Евресивий Каллисфенов и Арета Папиева, относятся к роду Евресибиадов. Вместе с тем, под так называемым «Зевсовым» курганом, располагавшимся в первые века н.э. вне городской территории Ольвии, также находился самый большой и богатый ольвийский склеп, во многом схожий со склепом Евресивия и Ареты, в котором, вероятно, был погребен выдающийся ольвиополит, «отец города», живший во II-III вв. н.э., Каллисфен Каллисфенов, также *выходец из рода Евресибиадов,* младший брат Евресивия. Гипотеза А. С. Русяевой о принадлежности Каллисфена Каллисфенова к древнему роду Евресибиадов подтверждается и материалами, интерпретирующими имя Каллисфен в посвящении[701] некоего Полимеда *Ка(ллисфенова)*, как характерное родовое имя Леократидов-Евресибиадов[702]. *Сопоставляя место расположения* «Зевсова» кургана, в котором, по мнению А. С. Русяевой и В. А. Папановой[703], был погребен один из последних представителей знаменитого рода, и находящиеся здесь же в период эллинизма дома ЗК-1 и ЗК-2, можно предположить, что для «Зевсова» кургана место было выбрано не случайно, но *связано с местом обитания предков рода Леократидов-Евресибиадов.*

Сыновья херсонесита Аполлония. Просопографическая датировка и интерпретация ольвийского декрета в честь сыновей херсонесита Аполлония была выполнена ранее[704]. С учетом окончательной синхронизации Каталога этот декрет был издан в год жреца Агати-

---

[698] Мое предположение относится *в целом* к роду Леократидов-Евресибиадов и не дает ответа на вопрос о том, какие *ветви* этого рода могли проживать в домах ЗК-1 и ЗК-2: Леократиды, Леопрепиды, Евресибиады или породнившиеся с ними, вероятно, в конце III в. до н.э. Никераты (См.: ПКЭО. С. 249), известные выпуском в это время громадных мраморных посвящений (*IosPE*. I². 190, *IosPE*. I². 191).

[699] *Русяева А. С.* Граффити Ольвии Понтийской. Симферополь. 2010. С. 195.

[700] *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 185–192.

[701] *I.Olbia* 76.

[702] ПКЭО. С. 67.

[703] *Папанова В. А.* Урочище Сто Могил. Некрополь Ольвии Понтийской. К. 2006. С. 125.

[704] ПКЭО. С. 91–96.

на Деймахова (ок. 215 г. до н.э.). Здесь предлагается просопографическая интерпретация[705] фрагментированной базы статуи *IosPE*. I². 196. В. В. Латышевым опубликован фрагмент мраморной базы *IosPE*. I². 196: [ὁ aut ἡ δεῖνα Ἀπ]ολλωνίου. Памятник датируется издателем IV–III в. до н.э. Использование эпиграфического шрифта при публикации надписи *IosPE*. I². 196 (рис. 17) издателем не является помехой для того, чтобы установить *полное соответствие* этой надписи фрагменту аналогичного слова (Ἀπολλωνίου) в декрете в честь сыновей херсонесита Аполлония *I.Olbia* 28+29+123+*IosPE*. I². 240 (рис. 17). При этом в тексте декрета указано, что «…рядом со статуей Аполлония (установить) и изображения его сыновей…»[706]. Учитывая информацию о *синхронности* обоих памятников, подкрепленную палеографичическими соответствиями, фрагмент *IosPE*. I². 196 интерпретируется как база статуи одного из сыновей Аполлония. Соответственно, предлагаются три варианта частичной реконструкции текста на базе статуи *IosPE*. I². 196 (по именам сыновей Аполлония и без учета возможных склонений): […Ἀπολλόδωρος Ἀπ]ολλωνίου или […Ἀπολλώνιος Ἀπ]ολλωνίου или […Εὐφρόνης Ἀπ]ολλωνίου. Принимая во внимание мнение Ю. Г. Виноградова[707] о том, что год выпуска декрета *I.Olbia* 28+29+123+*IosPE*. I². 240 совпадает с годом жреца Ἀγαθῖνος Δηϊμάχου, упоминаемого в этом декрете, предлагаю датировку обоих памятников годом Ἀγαθῖνος Δηϊμάχου — близко к 215 г. до н.э. Критика А. Аврама[708] основана на предположении о том, что надпись *IosPE*. I². 196 является надгробием. Первоиздатель В. В. Латышев, однако, поместил эту надпись в раздел, посвященный базам статуй. Очевидно, решение этого вопроса связано с визуальным осмотром надписи.

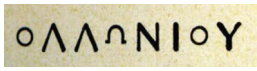


Рис. 17. **Сравнение фрагментов надписей *I.Olbia* 28 и *IosPE*. I². 196**

Херсонесская диаспора в Ольвии. Ю. Г. Виноградовым[709] было отмечено, что в перечне привилегий, полученных сыновьями херсонесита Аполлония, отсутствует полития; исследователь предположил, что, вероятно, ее получил их отец, вместе с потомками. Имеются основания для гипотезы о том, что между Ольвией и Херсонесом был заключен договор об исополитии[710]. Обращает на себя внимание присутствие в генеральной совокупности элитных родов «второго эшелона» (возможно и высшей элиты) достаточно представительной выборки имен, которые можно связать с диаспорой Херсонеса в Ольвии, как по наличию этникона, так и по характерным именам. Не ставя здесь задачу раскрыть все многообразие связей двух полисов, ниже рассматриваются просопографические сведения, позволяющие обозначить существование в Ольвии такой мощной херсонесской диаспоры. Ниже приведен список надписей, предположительно имеющих отношение к Херсонесу:

[705] *Ніколаєв М. І.* До просопографічної реконструкції, інтерпретації та датуванню групи написів Ольвії IV–III ст. до н.е. // Гілея. 2012. №65. С. 188–190.
[706] ПИОП. С. 216.
[707] ПИОП. С. 215.
[708] *Avram A.* Revue des études grecques. 2013. p. 533, no. 307.
[709] ПИОП. С. 212.
[710] ПИОП. С. 171; *Леви Е. И.* Новая ольвийская надпись из раскопок 1951 г. // ВДИ. 1953. №1. С. 181.

Каталог *IosPE*. I². 201 (Τιμέας Θεογίτον[ο]ς, Ἀρτεμίδωρος Τ[ιμέου]); декрет *I.Olbia* 3 в честь Пираллия, посвящение *I.Olbia* 72 коллегии ситонов (Ναύτιμος Ἡροξένου?); декрет *I.Olbia* 28+29+123+ *IosPE*. I². 240 в честь сыновей херсонесита Аполлония — все персонажи, кроме жрецов; фрагмент базы статуи *IosPE*. I². 196, вероятно, одного из сыновей херсонесита Аполлония; декрет *IosPE*. I². 76 коллегии Семи (Ἐπιχάρης Διονυσοφάνους); декрет *I.Olbia* 26 в честь Дионисия Тагона — все персонажи; посвящение *SEG* 28:658 херсонеситов Парфенос; надгробие *IGDOlbia* 46 Партенис, дочери Аристарха.

Весьма показателен почетный декрет *I.Olbia* 26 около 240–227 гг. до н.э. в честь херсонесита Дионисия Тагонова, который принят по предложению Гефестодора Диогенова, т.е. лица, являющегося носителем характерного херсонесского имени; декрет принят при жреце Теогейтоне, также носителе характерного херсонесского имени[711]. Е. И. Леви отмечала[712], что при рассмотрении имен привлекает к себе внимание имя отца чествуемого херсонесита Θάγων, которое имеется на херсонесской[713] амфорной ручке. Имя Гефестодор (Ἡφαιστόδωρος) в Северном Причерноморье представлено только в каталоге херсонесских граждан, где дано в дорийской форме[714]— Ἀφαιστό[δωρος].

В последнее время мною сформирована гипотеза о том, что отмеченная Е. И. Леви[715] ошибка в декрете *I.Olbia* 26 в написании имени Теогейтон (исправлено на Герогейтон), действительно *не случайна*; *факт изменения имени подтверждает, что в реальности, существовали две личности с именами, соответственно, Герогейтон и Теогейтон*. Оба они, вероятно, — выходцы из Херсонеса и были, судя по созвучности имен, родственниками, получившими права гражданства в Ольвии и, возможно, попавшими в специальный список, дающий право участия в выборных должностях[716]. Возможно, что эти персонажи исполняли эпонимную должность последовательно, близко к 230–225 гг. до н.э. Такая гипотеза подкрепляется существованием особых прав для херсонеситов в Ольвии[717], а также, занятием высших должностей в Херсонесе, вероятно, родственником упомянутых личностей — Аполлодором, сыном Герогейта[718].

Отмечу также херсонесское имя без этникона (!) малолетней Партенис (*IGDOlbia* 46), умершей в Ольвии. Имя ее отца Аристарха в Ольвии зафиксировано впервые. Соотношение количества надписей Ольвии Понтийской, найденных в Херсонесе Таврическом и надписей Херсонеса в Ольвии показывает, что вектор перемещений херсонеситов в Ольвию преобладал над вектором перемещений ольвиополитов в Херсонес Таврический. Причины, по которым херсонеситы и жители хоры Херсонеса Таврического покидали родные места, рассматриваются, в частности, в монографии В. М. Зубаря[719]. Поскольку перечисленными надписями тема не исчерпывается, разработка вопроса о *херсонесской диаспоре*, очевидно, является насущной задачей исследований социально-политической истории Ольвии.

Просопографическая интерпретация посвящения *IosPE*. I². 163 Аполлону Дельфинию. В отдельных случаях просопография создает, в сущности, *уникальную*

[711] ПКЭО. С. 83–86. Альтернативная дата: следующее четное поколение (180–167 гг. до н.э.).

[712] *Леви Е. И.* Ольвийская агора // Ольвия и нижнее Побужье в античную эпоху. МИА. 50. 1956. С. 102.

[713] *Борисова В. В.* Амфорные ручки с именами астиномов древнего Херсонеса // ВДИ. 1949. №3. С. 87. Табл. 1, 8. В. Ф. Столба относит клеймо Дионисия Тагонова к 179– 166 гг. до н.э. См. сноску 809.

[714] *Придик Е.* Инвентарный каталог клейм. С. 77 (№727), С. 128 (№5–6).

[715] *Леви Е. И.* Ольвийский декрет из раскопок 1949 г. // ВДИ. С. 142–149.

[716] *Никитина И. П.* Правовое положение отдельных категорий граждан. // Ученые записки УрГУ. 1969. Вып. 17. С. 139–154.

[717] *Крыжицкий С. Д.* и др. Ольвия. К. 1999. С. 410, 418.

[718] ПИОП. С. 225.

[719] *Зубарь В. М.* Херсонес Таврический и население Таврики в античную эпоху. Глава I, II. 2004.

возможность для датировки и реконструкции надписей, имеющих *большие* утраты. В качестве примера можно привести, получившую полное одобрение А. Аврама[720], просопографическую реконструкцию ольвийской надписи *I.Olbia* 168 — посвящения жрецов-Леократидов, содержащей лишь окончания патронимиков персонажей[721]. При этом, в отличие от ономастики, которая при реконструкции фрагментированных имен оперирует, в сущности, случайными факторами (на основе статистики употребления того или иного имени), просопография предоставляет для реконструкции имена реальных исторических личностей. Вопрос реконструкции посвящения *IosPE*. I². 163 представляет особый интерес в связи с наличием в исследуемой надписи фрагмента патронимика жреца Аполлона. Это означает, что он был *эпонимом*, т.е. его имя теоретически должно присутствовать в Каталоге. Указанный факт открывает возможность, как для просопографической реконструкции, так и для уточненной датировки надписи *IosPE*. I². 163. Реконструируемый издателем текст надписи таков:

[ὁ δεῖνα ….]ου
[ἱερησάμεν]ος
[Ἀπόλλων]ι Δελφινίωι

Перевод: «Такой-то, сын такого-то, исполнив обязанность жреца, Аполлону Дельфинию (посвятил)».

Посвящения, связанные с завершением исполнения обязанности жреца известны в Ольвии. Поскольку имеются аналогичные посвящения, не только Аполлону Дельфинию, но и другим богам — Дионису[722], Артемиде[723], богам самофракийским[724] и др., содержащие термин ἱερησάμενος, можно предположить, что посвящения с этой формулой ставились при реальном *завершении* деятельности жреца, а не после исполнения им должности эпонима.

Издатель датирует надпись III в. до н.э. В надписи сохранилось 11 букв, представляющих 9 букв алфавита: «ε» содержит укороченную среднюю горизонтальную гасту, «λ» и фрагментированная «δ» выполнены приближающимися к равностороннему треугольнику, «ο» занимает все пространство строки, что подтверждается не только полностью сохранившейся буквой в первой строке, но и фрагментом из второй строки. У «ς» наружные гасты выполнены горизонтально. Размеры «ι» нестабильны, «ν» имеет несколько укороченную правую вертикаль, «ω» уменьшенного размера. Создается впечатление, что на рисунке изображены слабовыраженные апексы. Шрифт надписи наиболее близок датированной[725] ранее группе надписей рубежа III–II вв. до н.э. Информацию об эпонимах рубежа III–II вв. до н.э. (с 226 по 185 гг. до н.э.) содержит второй столбец Каталога *IosPE*. I². 201.

Далее, используя различные критерии, возможно последовательно исключать эпонимов из списка второго столбца Каталога. Путем заполнения лакун второй ([ἱερησάμεν]ος) и третьей строки ([Ἀπόλλων]ι Δελφινίωι) посвящения *IosPE*. I². 163 можно установить, что в первой строке недостает около 11 букв. Также необходимо проверить возможность существования еще одной строки сверху, где могло быть только имя жреца. Последовательно подставляя патронимики жрецов (со всего Каталога), можно убедиться в том, что патро-

[720] *Avram A*. Bulletin épigraphique. 2012. 311–313.
[721] *Ніколаєв М. І.* Синхронізація епонімного літочислення та просопографія Ольвії IV–I ст. до н.е. // Археологія. Київ. 2010. №4.
[722] *IosPE*. I². 166.
[723] *IosPE*. I². 190.
[724] *IosPE*. I². 191.
[725] ПКЭО. С. 90. (*IosPE*. I². 77, *IosPE*. I². 190, *IosPE*. I². 191).

нимика с таким количеством букв не существует. Таким образом задача состоит в поиске эпонима, имя и патронимик которого содержат около 13 букв, при этом патронимик его оканчивается на …ΟΥ.

Прежде всего, исключается эпоним 193 г. до н.э. Εὔνικος Ε[ὐδώρου], поскольку его посвящение по окончании исполнения жреческой должности опубликовано[726]. Далее исключается группа эпонимов, окончания патронимиков которых не соответствуют (…) ΟΥ: 224, 222, 219, 213, 211, 204, 202, 199 гг. до н.э. Затем последовательно просчитывается заполнение лакуны именами и патронимиками оставшихся жрецов. Имя жреца-эпонима 217 г. до н.э. по имени Μῦς Βοσπορίχου (13 букв) в наибольшей степени соответствует заполнению лакуны. Очень близко заполнению лакуны соответствует и имя жреца-эпонима 223 г. до н.э. Κόνων Βα[τάκου] (12 букв), однако, при прорисовке все же остается слишком много свободного места, поэтому предпочтение отдается Μῦς Βοσπορίχου. Просопографическая реконструкция надписи *IosPE*. I². 163 приведена на рисунке[727] (рис. 18). В соответствии с эпонимным Каталогом датировку этой надписи можно установить как «через несколько лет после 217 г. до н.э.».

Рис. 18. **Реконструкция посвящения *IosPE*. I². 163**

К рассматриваемому вопросу относится и интерпретация дифферента ΒΟΣ на борисфене[728], которая начинается с исследования просопографической базы Ольвии: за этим сокращением скрывается, вероятно, магистрат по имени Βοσπορίχος из рода Боспорихов. Далее Каталог эпонимов *IosPE*. I² 201 содержит строку с именем эпонима 217 г. до н.э. Μῦς Βοσπορίχου. Это означает, что его отец Βοσπορίχος τοῦ δεῖνος, вероятно, исполнял эпонимную должность в 50–30-е гг. III в. до н.э. В этот же период (несколькими годами ранее или позднее исполнения эпонимата) этот Βοσπορίχος исполнил должность монетного магистрата, оставив дифферент ΒΟΣ[729]. В конечном итоге получено косвенное подтверджденіе материалов А. Н. Зографа[730] и П. О. Карышковского[731] о выпуске борисфенов вплоть до 40–20-х гг. III в. до н.э. Это утверждение основано на том, что вслед за борисфенами с дифферентом ΒΟΣ (№68)[732], которые, вероятно, чеканились в 250–230 гг. до н.э., известно еще не менее 25

[726] *Русяєва А. С., Крапівіна В. В.* До історії Ольвії IV–I ст. до н.е. // Археологія. К. 1992. №4. С. 17–33.

[727] Композиционно (отсутствие симметрии) реконструированное посвящение совпадает с посвящением жреца Фрасибула *IosPE*. I². 166.

[728] *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. К. 1988. С. 81 №68.

[729] Идентификация дифферента ΒΟΣ именем Βοσπορίχος предложена П. О. Карышковским (См.: *Карышковский П. О.* Монетное дело и денежное обращение Ольвии… С. 136–137). При этом для Ольвии это имя является весьма редким.

[730] *Зограф А. Н.* Античные монеты. М. Л. 1951. С. 131.

[731] *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. К. 1988. С. 82.

[732] Здесь и далее номер монограммы борисфена соответствует монографии П. О. Карышковского. См.: *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. К. 1988. С. 81 (табл.).

дифферентов. Более обстоятельное просопографическое исследование важнейшего вопроса — даты завершения чеканки борисфенов, приведено ниже.

Завершение чеканки борисфенов (просопографические аспекты).

Начало чеканки борисфенов, инициированное Каллиником Евксеновым, отнесено П. О. Карышковским к 330–325 гг. до н.э. Этот факт подтвержден и уточнен на базе синхронизации Каталога и трактовки монограммы ЕК как «Каллиник Евксенов» на первом выпуске борисфенов, а также группе золотых, серебряных и, самое важное, свинцовых (*осадных*) монет (см. выше). Вместе с тем, если *начало* чеканки борисфенов практически единодушно относится к 330–325 гг. до н.э., то период *завершения* их чеканки до сего времени остается в значительной степени дискуссионным. Так, П. О. Карышковским[733] заключительные выпуски борисфенов датированы 245–235 или 240–230 гг. до н.э. Однако другими исследователями, в том числе А. Н. Зографом[734], Н. А. Фроловой и М. Г. Абрамзоном[735], завершение чеканки борисфенов относится вплоть до 220 гг. до н.э. С другой стороны, В. А. Анохин[736] и другие исследователи[737] завершение чеканки борисфенов переносят к 280–270 гг. до н.э. Перечислены далеко не все исследования, но и они хорошо иллюстируют наличие *серьезной* дискуссии (разница достигает 60 лет!) о дате окончания чеканки ольвийских борисфенов. Ниже на базе синхронизированного Каталога и просопографической интерпретации некоторых монограмм и сокращений на заключительных выпусках борисфенов именами *реальных* исторических лиц предложена гипотеза о продолжительности выпуска борисфенов.

Согласно ономастическим исследованиям П. О. Карышковского[738], идентифицированы некоторые сокращения на монетах, которые хронологически относятся ко второму столбцу Каталога. Это серебряные монеты с сокращениями ΚΛΕ, ΚΡΙ 220–210 гг. до н.э. или 210–200 гг. до н.э. Несложно идентифицировать эпонима 222 г. до н.э., вероятно, дедиканта посвящения *I.Olbia* 125 и стеностроителя надписи *IosPE*. I² 180 Κλεόμβροτος Παντακλέους (внука эпонима 317 г. до н.э. Κλεόμβροτος Παντακλέους из первого столбца Каталога) с монетным магистратом ΚΛΕ, а эпонима 210 г. до н.э. Κρίτος Νικηράτου с монетным магистратом ΚΡΙ. Идентификация сокращений ΚΛΕ, ΚΡΙ с именами конкретных исторических лиц с учетом хронологических соответствий подтверждает правильность выполненной синхронизации Каталога.

Сопоставляя год эпонима 216 г до н.э. Μένανδρος Ἑκατωνύμου[739] с монограммой ΜΕ на борисфене[740] можно *предварительно* выдвинуть гипотезу о том, что она может быть

---

[733] *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии… С. 82.

[734] *Зограф А. Н.* Античные монеты // МИА. Вып. 16. М. 1951. С. 131.

[735] *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. Каталог. М. 2005. С. 31.

[736] *Анохин В. А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. К. 1989. 128 С.

[737] *Фатеев О. В., Третьяков Ю. Ю.* Клад ольвийских «борисфенов» из Капуловки // Древности Северного Причерноморья III–II вв. до н.э. Тирасполь. 2012. С. 183–191; *Демьянчук С. Г., Туровский Е. Я.* О времени чеканки ольвийских «борисфенов» // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Отв. редактор А. С. Беляков. М. 1999. С. 19.

[738] *Карышковский П. О.* Монетное дело и денежное обращение Ольвии… С. 136–137.

[739] Известно граффити *IGDOlbia* 26 III в. до н.э., в котором члены коллегии *навклеров* обращаются к бывшим членам коллегии с требованием вернуть что-то, принадлежащее Менандру (Μένανδρου). С учетом редкости в Ольвии имени Менандр можно предположить, что эта личность идентична эпониму 216 г. до н.э. Менандру Гекатеонимову (Μένανδρος Ἑκατωνύμου). Л. Дюбуа датирует граффити *IGDOlbia* 26 III в. до н.э. Таким образом, предлагается гипотеза о датировке граффити *IGDOlbia* 26 близко к году эпонима Менандра Гекатеонимова (216 г. до н.э.).

[740] *Карышковский П. О.* Монеты… С. 81. №88.

интерпретирована тем же именем Μ(ένανδρος) Ἑ(κατωνύμου)[741]. При этом возможен вариант, при котором монограмма ΜΕ восстанавливается лишь одним именем Μέ(νανδρος), что не меняет сути реконструкции. П.О. Карышковский[742] для восстановления этой монограммы предлагал и имя Με(νεκράτης). Однако имя Μενεκράτης присуще роду Аристократидов, история которого достаточно хорошо прослеживается в надписях и Каталоге; с третьей четверти III в. до н.э. этот род совсем *не упоминается*, вероятно, будучи побежденным Дионисиями, которые вернулись в Ольвию из изгнания. Что касается патронимика эпонима 330 г. до н.э. Πολύμνηστος Μέ(νωνος), то этот эпоним принадлежит к небольшой группе второстепенных ольвийских семей, которые исполнили должность в кратковременный исторический период (330–324 гг. до н.э.) существования в полисе радикальной демократии[743]. Предлагаемое П. О. Карышковским[744] для восстановления монограммы ΜΕ имя Μέμνονος в Ольвии не зафиксировано[745].

Предварительная гипотеза о прочтении монограммы ΜΕ именем эпонима 216 г. до н.э. Μένανδρος Ἑκατωνύμου значительно *усиливается* совместным рассмотрением с расположенным рядом в Каталоге эпониматом 217 г. до н.э. некоего Μῦς Βοσπορίχου. Эта реальная историческая личность уже знакома читателю как дедикант посвящения *IosPE*. I². 163 Аполлону Дельфинию[746]. Деятельность его в качестве магистрата, вероятно, иллюстрируется монограммой ΜΒ на борисфене[747] — Μ(ῦς) Β(οσπορίχου). Важно, что имен, которые начинаются на Μβ(….), *не существует*, именно поэтому П. О. Карышковский, Н. А. Фролова и М. Г. Абрамзон, оперируя исключительно методами ономастики, отнесли эту монограмму к категории, которая *не поддается чтению*[748]. Как установлено выше, лет 20–30 ранее, возможно, отец этого Миса, Βοσ(πορίχος τοῦ δεῖνος), также оставил монетную монограмму ΒΟΣ на борисфене[749]. Присущая Ольвии преемственность в исполнении должности монетного магистрата[750] является одним из аргументов в пользу чтения монограммы ΜΒ как Μ(ῦς) Β(οσπορίχου). Порядок расположения монетных сокращений ΜΕ и ΜΒ, определенный П. О. Карышковским, является *зеркальным отображением* расположения эпонимов Менандра и Миса в Каталоге. Следовательно, можно предполагать, что в год эпонима Менандра Гекатеонимова Мис Боспорихов исполнил должность магистрата, а в год Миса, Менандр был магистратом. Полученные материалы подводят к гипотезе о чеканке борисфенов в Ольвии *вплоть* до 217–216 гг. до н.э. включительно. Полученная цифра подтверждается наличием изображения Борисфена на среднем номинале серебра (реверс — дельфин), относимого В. А. Анохиным[751] к 210–200 гг. до н.э. Предлагаемая гипотеза имеет

[741] Имеются хронологические соответствия и характерное родовое имя Гекатеоним, позволяющие причислить этого эпонима к роду Никоклов.

[742] *Карышковский П. О.* Монетное дело и денежное обращение Ольвии… С. 137.

[743] *Ніколаєв М. І.* Нові матеріали про діяльність Каллініка Євксенова в Ольвії в IV ст. до н.е. // Гілея. 2012. №57 (2). С. 160.

[744] *Карышковский П. О.* Монетное дело и денежное обращение Ольвии… С. 137.

[745] См. надпись из Херсонеса *IosPE*. I². 362.

[746] *Николаев Н. И.* К датировке и реконструкции посвящения *IosPE*. I². 163 Аполлону Дельфинию из Ольвии // VIII Областная краеведческая конференция. Николаев. 2010. С. 92–93.

[747] *Карышковский П. О.* Монеты… С. 81. №89.

[748] *Карышковский П. О.* Монетное дело… С. 290, №183; *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Монеты Ольвии… С. 228.

[749] *Карышковский П. О.* Монеты… С. 81. №68.

[750] *Ніколаєв М. І.* Просопографічні дослідження монет Ольвії останньої чверті III — раннього II ст. до н.е. // Чорноморський літопис. Миколаїв. 2012. №5. С. 35–40.

[751] *Анохин В. А.* Монеты… С. 45.

еще достаточное количество просопографических аргументов[752], рассмотрение которых приведено ниже.

Продолжая исследование заключительной группы, можно отметить, что монограмме МЕ предшествует тип с монограммами М-В или МтВ[753]. Эти сокращения очень близки сокращению МВ, которое принадлежат Μῦς Βοσπορίχου. Действительно, ничего не препятствует восстановлению монограммы МтВ как М(ῦς) τ(ου) В(οσπορίχου); в варианте же М-В, средняя гаста может быть декоративным соединительным элементом. Итак, возникает вопрос: могут ли монограммы скрывать имя этого Миса при исполнении им должности магистрата годом-двумя ранее? Ответ оказывается отрицательным; ключом к интерпретации рассмотренных монограмм, видимо, может стать новый графический вариант монограммы, присутствующий на уникальном борисфене[754] — МтI (рис. 19). Борисфен с монограммой МтI был случайно найден в поле на расстоянии 1,5 км на юг от Ольвии; вес 5,8 г. Чтение монограммы МтI — Μητ(...) находит полное соответствие с чтением П. О. Карышковским уже известных сокращения М (№85) и монограмм МН (№84), М-В (№87) и МтВ (№86), которые идентифицировались с известным в Ольвии именем Митровий[755]. Очевидно, новая монограмма хорошо вписывается, как промежуточный элемент, в цепочку сокращений (и/или монограмм) имени Митровий и позволяет исключить из рассмотрения имя Митродор: сокращение М, которое поэтапно преобразовалось в монограммы МН, МтI, М-В и МтВ. То есть все сокращения и монограммы имеют последовательно возрастающее количество букв фрагмента имени Митровий — МНТРВ. Такое разнообразие обусловлено, вероятно, интенсивной чеканкой заключительной группы[756].

Рис. 19. **Борисфен с уникальным графическим вариантом монограммы**

[752] *Ніколаєв М. І.* Просопографічні дослідження монет Ольвії… С. 35–40.

[753] *Карышковский П. О.* Монеты… С. 81. №№86, 87.

[754] Коллекция Э. Р. Джумажанова. В монографии Б. В. Пиворовича (См.: *Пиворович Б. В.* Монеты и клады Юга Украины. Херсон. 2008. С. 97), также помещена фотография этого борисфена, однако, указанное там место его находки не соответствует действительности.

[755] *Карышковский П. О.* Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в.до н.э. — IV в. н.э.). Одесса. 2003. С. 137.

[756] К сожалению, отсутствует возможность выполнить сравнительный анализ штемпеля аверса нового варианта борисфена, чтобы определить *место* этой монограммы в последовательности выпусков. Необходим доступ к музейным коллекциям.

Имя Митровий отсутствует в Каталоге, но, согласно просопографическим сведениям, является характерным для рода Дионисиев, поскольку зафиксировано рядом с патронимиком Посидей[757], также в посвящении гентильному божеству Дионисиев — Дионису[758]. Таким образом, появляется возможность уточнить мою раннюю гипотезу[759], согласно которой прекращение чеканки борисфенов произошло сразу по возвращении в Ольвию Дионисиев около 226 г. до н.э. Вероятно, Дионисии, получив реальную власть в городе, на первом этапе продолжили (да еще и интенсифицировали) чеканку последней легковесной группы борисфенов.

Продолжая рассмотрение борисфенов последней группы, можно предположить, что монограмма ПА (№82), учитывая хронологические соответствия, относится к деятельности в качестве монетного магистрата эпонима 213 г. до н.э. Πα(ντακλῆς Λεωδάμαντος) из рода Пантаклов-Клеомбротов. Исключить из рассмотрения другие возможные имена, предлагаемые П.О. Карышковским[760] на основе ономастики (Панкрат, Пандион, Папий) позволяет существующий графический вариант этой монограммы — ΠΛ (№83), который предлагается читать как Π(αντακλῆς) Λ(εωδάμαντος), то есть к сокращению имени добавилось и сокращение патронимика. Предлагаемая идентификация монограмм (№№82, 83), таким образом, является достаточно надежной. Также, монограмму АРІ (и, вероятно, ее графический вариант АР) (№№91,92), как один из вариантов, учитывая хронологические соответствия можно связать с именем эпонима 218 г. до н.э. Ἀρίστων Νικηράτου. Чеканка следующего типа борисфенов, связанного общим штемпелем с предыдущим типом (АР), содержит монограмму ЕПІ (№93); предположительно ее можно идентифицировать именем родного брата[761] эпонима Ἀρίστων Νικηράτου — некоего Ἐπι(κράτης Νικηράτου, дедиканта синхронных посвящений[762]. Безусловно, предлагаемые интерпретации сокращений АРІ, АР, ЕПІ из-за разнообразия соответствующих им имен являются лишь более или менее вероятными. Но обращает на себя внимание тот факт, что достаточно узкая группа эпонимов (218, 217, 216 и 213 гг. до н.э.) идентифицируется с именами монетных магистратов на заключительных выпусках борисфенов. Это является еще одним подтверждением гипотезы о чеканке борисфенов вплоть до 217–216 гг. до н.э.

Выполняя дальнейшее исследование, следует принять во внимание, что в монетных выпусках, следующих за борисфенами, преобладают аббревиатуры, то есть такие сокращения, у которых имя магистрата указывается лишь одной буквой. П. О. Карышковский[763] в рамках ономастики совершенно справедливо отказывался идентифицировать такие сокращения из-за практически неограниченного количества вариантов. Просопография в рассматриваемом случае, не претендуя на «прорыв» в исследовании, создает некоторую возможность анализировать объективную и *ограниченную хронологически* информацию путем сопоставления монетных аббревиатур с синхронизированным Каталогом, т.е. с реальными историческими личностями, которые, несомненно, могли исполнять должности магистратов. Ниже предложено к рассмотрению несколько вариантов

[757] *IosPE*. I². 220: Μητροβία Ποσιδέου, χαῖρε.
[758] *IosPE*. I². 165: [ὁ δεῖνα Μητ]ροβίο Διονύσωι.
[759] ПКЭО. С. 218.
[760] *Карышковский П. О.* Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н.э. — IV в. н.э.). Одесса. 2003. С. 138.
[761] По мнению В. В. Латышева (См.: *IosPE*. I². 190), которое подтверждено генеалогическими построениями (См.: ПКЭО).
[762] *IosPE*. I². 190, 191. Не исключен здесь и Ἐπι[χάρης Διονυσοφάνους] из декрета *IosPE*. I². 76.
[763] *Карышковский П. О.* Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н.э. — IV в. н.э.). Одесса. 2003. С. 131.

идентификации аббревиатур именами конкретных исторических лиц, которые действовали синхронно к периоду чеканки монет. Учитывая наличие лишь одной буквы в имени магистрата, эти идентификации следует рассматривать лишь как более или менее возможные *варианты*.

Итак, выпуск серебра, который относится к 210–190[764] гг. до н.э. или 210–200[765] гг. до н.э., обнаруживает рядом с монограммами, которые упоминались выше (ΚΛΕ, ΚΡΙ), и новые — ΝΙ, ΦΙΕΥ, ΕΔΝ. Очевидно, что количество лиц, ответственных за выпуск монет, возрастает. Относительно идентификации монограммы ΦΙΕΥ, можно предположительно указать на эпонима 204 г. до н.э. Φι(λτῆς Λεωδάμαντος); его имя соответствует первой части этой монограммы (ΦΙ). Неоднозначна реконструкция второй части этой монограммы (ΕΥ); здесь возможны имена эпонимов 208 г. до н.э. — Εὐ(βίοτος Μητροδώρου), 201 г. до н.э. — Εὐ(μένης Συρίσκου) или 196 г. до н.э. — Εὐ(ρησίβιος Δημ[……]). Не исключен и другой вариант идентификации лишь *одного* человека, сокрытого за монограммой ΦΙΕΥ. Это касается и монограммы ΝΙ, которую можно считать составленной из одного или двух[766] имен. При этом сокращение Ν, как *вариант*, восстанавливается именем эпонима 203 г. до н.э. Ν(ουμήνιος Ἰκεσίου). Одновременно сокращение ΝΙ можно отнести к разновидностям сокращения Ν и предложительно читать его тем же именем, но с добавлением патронимика, то есть ΝΙ = Ν(ουμήνιος) Ἰ(κεσίου).

Далее следует выпуск крупного серебра 200–190[767] гг. до н.э. или 190–180[768] гг. до н.э., монограммы которого представлены вариациями ΕΔΝ, ΕΝΔ, ΕΔΝΙ, ΝΙΕΔ, ΙΑΔΝ. За перечисленными аббревиатурами скрываются, вероятно, имена магистратов, которые исполняли также и должность эпонимов. Например, аббревиатура ΝΙΕΔ может быть составлена из начальных букв имен эпонимов 203, 202, 201 и 200 гг. до н.э., соответственно, Ν(ουμήνιος Ἰκεσίου), Ἰ(κέσιος Λεωδάμαντο[ς])[769], Ε(ὐμένης Συρίσκου), Δ(ιονύσιος Ἀγρότ[ο]υ). Примечательно, что в широком хронологическом диапазоне, который лежит выше (226–204 гг. до н.э.) из начальных букв имен эпонимов *невозможно* составить перечисленные аббревиатуры, поскольку там отсутствуют имена, которые начинаются на Ν. В то же время однозначно идентифицировать именами эпонимов эти сокращения *невозможно*. Например, Ν (ΝΙ) может относиться к Ν(ουμήνιος) Ἰ(κεσίου), Νι(κήρατος Εὑρησ[ιβίου]) или Νι(κήρατ[ος τοῦ δεῖνος]), то есть можно говорить лишь о хронологическом диапазоне, в котором *возможно* предполагаемое построение таких аббревиатур: с 203 до 187 гг. до н.э., что, кстати, соответствует датировке монет исследователями.

Просопографическая интерпретация декрета *I.Olbia* 24. Издатели датируют декрет в честь родосца *I.Olbia* 24 второй половиной III в. до н.э. П. О. Карышковский предложил чтение имени и патронимика эйсегета как Νουμήνιο[ς Κρίτου], (или Μόσχου, Πάπιου, Τιμέου, Χάρμου)[770] с учетом того, что патронимик является *коротким*. С учетом особенностей «тонкой» буквы «ι» в заполнении лакуны[771] и датировке декрета издателями,

[764] *Нечитайло В. В.* Каталог античных монет Ольвии. К. 2000. №437.
[765] *Анохин В. А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. К. 1989. С. 45.
[766] Подтверждается существованием аббревиатуры ΕΔΝ.
[767] *Нечитайло В. В.* Каталог античных монет Ольвии. К. 2000. № 445.
[768] *Анохин В. А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. К. 1989. С. 47.
[769] Возможен вариант и без этого лица, т.е. ΝΙ = Ν(ουμήνιος) Ἰ(κεσίου).
[770] *Карышковский П. О.* Из истории внешнеполитических связей Ольвии. Ольвия и Родос // Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса. 1959. С. 67.
[771] *Виноградов Ю. Г.* О методике обработки греческих эпиграфических памятников (по ольвийским материалам) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. М. 1978. С. 59.

предлагается реконструкция имени эйсегета как Νουμήνιο[ς Ἰκεσίου][772] (рис 20). Патронимик Ἰκεσίου содержит две буквы «ι» и отлично вписывается в лакуну второй строки декрета. Реконструкция надписи *I.Olbia* 24 приведена ниже.

ἔδοξε βουλῆι κ[αὶ δήμωι τρ]ι-
ακάδι· Νουμήνιο[ς **Ἰκεσίου?** εἶ]-
πεν· ἐπειδὴ Ἀγησ[ικλῆ?ς Ἀγη]-
σάνδρου Ῥόδιο[ς……]

Предлагаемая реконструкция дает основания для идентификации эйсегета декрета *I.Olbia* 24 и эпонима Νουμήνιος Ἰκεσίου как одного и того же лица и датировке декрета в соответствии с годом Νουμήνιος Ἰκεσίου из Каталога *IosPE*. I². 201 близко к 203 г. до н.э. Такая датировка декрета полностью соответствует историческим сведениям об активном развитии торговых отношений с Родосом после возвращения в Ольвию Дионисиев, которые побывали на Родосе[773]. Νουμήνιος Ἰκεσίου является выходцем из разветвленного рода Пантаклов-Клеомбротов. Этот род получил большое влияние в Ольвии в конце III — начале II вв. до н.э., что следует из второго столбца Каталога и значительного количества лапидарных надписей рода.

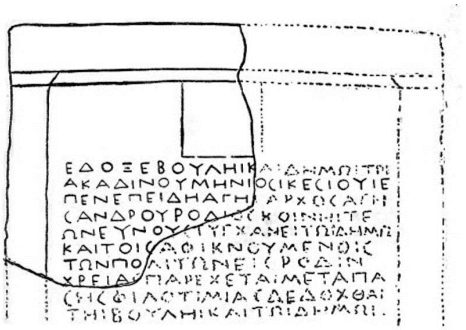


Рис. 20. **Декрет *I.Olbia* 24. Рисунок П. О. Карышковского (с изменениями второй строки)**

Просопографическая интерпретация декрета *IosPE*. I². 76 коллегии Семи. Необходимость выполнения повторной[774] просопографической датировки и интерпретации декрета *IosPE*. I². 76 (=*IGDOlbia* 88) коллегии Семи о тарифах на жертвоприношения отражает *этапы* реконструкции и синхронизации эпонимного Каталога и возникла по двум причинам. Во-первых, в результате построения второй, генеалогической модели Каталога, было вычислено точное количество его строк (110), что привело к увеличению на 11 лет дат эпониматов во втором столбце. Во-вторых, ранее[775] мною были выявлены хронологические «нестыковки» в роду Пантаклов-Клеомбротов во второй половине III в. до н.э. (существенные *отклонения* родословной ветви от основного закона генеалогии) и высказана необходимость *уточне-*

[772] Как известно, такие имена, как Нумений, Линей, Антестерий, Апатурий и др., как правило, не содержат характерных родовых признаков. Однако в рассматриваемом случае имеющиеся аргументы позволяют выполнить родовую идентификацию личности.
[773] ПКЭО. С. 217.
[774] ПКЭО. С. 143–155. Декрет ранее отнесен мною к 200 г. до н.э.
[775] ПКЭО. С. 142. Примечание 7.

ния ветви. Оказалось, что здесь кроется ошибка[776], и уточнение заключается в приведении фрагмента ветви рода в соответствие к основному закону генеалогии, но сформулированному в следующем виде: *на 100 лет приходится деятельность трех поколений.*

Первоиздатель В. В. Латышев относил декрет *IosPE*. I². 76 к последней трети, а Ю. Г. Виноградов[777] — к последней четверти III в. до н.э. Л. Дюбуа[778] датировал декрет около 230 г. до н.э., с чем согласился и А. Аврам[779]. П. О. Карышковский[780] отнес декрет к третьей четверти III в. до н.э. или концу[781] III в. до н.э., а В. П. Яйленко[782] — примерно к середине III в. до н.э. Это означает, что просопографическая датировка декрета должна выполняться по второму столбцу эпонимного Каталога. Список членов коллегии Семи из декрета приведен ниже:

Ἡρόδοτος Παντακλέους,
Ἐπιχάρης Διονυσοφάνους,
Ποσειδώνιος Εὐκράτους,
Ἀδείμαντος Ἀπατουρίου,
Ἰστικῶν Μητροδώρου,
Λεοντομένης Ἡροσῶντος,
Ἡρακλείδης Εὐβίου.

Вопрос о взаимосвязи известной серии монет ΟΙ ΕΠΤΑ с декретом *IosPE*. I². 76 и механическое перенесение хронологии этих монет на дату выпуска декрета недопустимо[783]. Коллегия Семи упоминается и в иных надписях, хронологически охватывающих значительный период, начиная с декрета 325–320 гг. до н.э. в честь Каллиника *IosPE*. I². 25+31, и завершая рассматриваемым декретом *IosPE*. I². 76.

Приступая к исследованию декрета коллегии Семи, следует сделать важное замечание: этот список, в соответствии с известной античной традицией, представляет членов коллегии Семи *по старшинству.* Другими словами, пики активности персонажей из списка расположены относительно друг друга в порядке *убывания дат*. Такие относительные датировки предоставят возможность в дальнейшем не только объективно проконтролировать математические модели периода активности персонажей, но и приближенно установить хронологию лиц из списка, о которых отсутствуют какие-либо сведения.

Как видно, просопографической особенностью декрета *IosPE*. I². 76 является то, что в списке *отсутствуют* ольвийские эпонимы из сохранившегося фрагмента Каталога. Между тем, родовая идентификация главы коллегии Семи, Геродота Пантаклова (Ἡρόδοτος Παντακλέους) не вызывает затруднений, поскольку он является носителем характерного

---

[776] *Ніколаєв М. І.* Про графічну реконструкцію епонімного календаря Ольвії IV–I ст. до н.е. // Гілея. 2012. №61. С. 211–215. Согласно основного закона генеалогии Клеомброт Пантаклов — эпоним 222 г. до н.э. выступает одновременно и персонажем стеностроительной надписи *IosPE*. I². 180. Дедом этого эпонима в соответствии с законом генеалогии и традиции чередования родовых имен является эпоним 317 г. до н.э. Клеомброт Пантаклов (317 – 222 = (95 / 3) = 31,6). Отсюда вытекает, что моя предыдущая датировка декрета *IosPE*. I². 76 (см.: ПКЭО. С. 143–155) базировалась на неверной стемме Пантаклов-Клеомбротов.

[777] ПИОП. С. 206.

[778] *IGDOlbia* 88.

[779] *Avram A.* Notes epigraphiqus (I) // PONTIKA. 44. 2011. P. 139.

[780] *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии… С. 18.

[781] *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии… С. 87.

[782] *Яйленко В. П.* Исследования по эпиграфике и языкам…. С. 42. Датировку В. П. Яйленко следует *игнорировать*, поскольку она базируется на положении о синхронности Каталога и отнесении его к III в. до н.э.

[783] *Карышковский П. О.* Монеты ольвийской коллегии Семи // Художественная культура и археология античного мира. М. 1976. С. 109–117.

только для Пантаклов-Клеомбротов патронимика Παντακλέους. Этот род относится к одному из пяти главных элитных родов Ольвии (Приложение №1), и вполне естественно, что представитель рода исполняет обязанности главы коллегии Семи. С учетом традиционной датировки декрета *IosPE*. I². 76 большинством исследователей место Геродота Пантаклова в стемме рода определяется без труда. Геродот Пантаклов является, вероятно, младшим братом эпонимов Ольвии, соответственно, 222 и 211 гг. до н.э. Клеомброта Пантаклова (Κλεόμβροτος Παντακλέους) и Гикесия Пантаклова (Ἱκέσιος Παντακλέους). Для вычисления периода активности *поколения* Клеомброта, Гикесия и Геродота используются данные из Каталога об исполнении должности эпонима представителями рода Пантаклов-Клеомбротов (табл. 9).

Табл. 9.

Хронологическая модель жизнедеятельности Геродота Пантаклова

Дата	Эпоним	Расчет	Пик	Диапазон
347	Παντακλῆς Ἱκεσί[ο]υ	347– (30 × 4)	227	
339	Λεοντομένης Ἱκες[ίο]υ	339 – (30 × 4)	219	
320	Ἑκατέων Παντακλέους	320 – (30 × 3)	230	
317	Κλεόμβροτος Παντακλέους	317 – (30 × 3)	227	
306	Ἱκέσιος Παντακλέους	306 – (30 × 3)	216	
222	Κλεόμβροτος Παντακλέους	222	222	
211	Ἱκέσιος Παντακλέους	211	211	
195	Παντακλῆς Κλ[εομβρότο]υ	195 + 30	225	
	Ἡρόδοτος Παντακλέους		222	237–207

Итак, пик активности указанного поколения Пантаклов-Клеомбротов относится к 222 г. до н.э. Соответственно, период активности поколения лежит в диапазоне 237–207 гг. до н.э. Учитывая, что Геродот был, судя по стемме рода, младшим братом, полученный диапазон теоретически можно сместить вниз на десяток лет (227–197 гг. до н.э.). В целом эти цифры совпадают с датировками декрета исследователями.

Что касается хронологии активности второго члена коллегии Семи, Эпихара Дионисофанова (Ἐπιχάρης Διονυσοφάνους), то какие-либо сведения в Каталоге о нем отсутствуют, принадлежность его к какому-либо второстепенному ольвийскому роду неясна. В Ольвии имя Эпихар более не упоминается. Имя Дионисофан отмечено единожды в надписи *SEG* 28:658 II в. до н.э. [Διον]υσοφάνη̣[ς]; носитель этого имени идентифицируется Ю. Г. Виноградовым как выходец из Херсонеса[784]. Возможная родственная связь Эпихара Дионисофанова и Дионисофана из надписи *SEG* 28:658 лежит в области догадок.

Далее рассматривается просопографическая идентификация члена коллегии Семи Посидония Евкратова (Ποσειδώνιος Εὐκράτους). Имя Посидоний относится к характерным для рода Аристокритидов-Сократидов, аналогично и патронимик Евкратов, поскольку этот патронимик созвучен таким характерным именам, как Эпикрат, Сократ. Вероятно, существовали не менее двух ветвей рода Аристокритидов-Сократидов. В частности, Посидоний Евкратов относится к ветви, родоначальником которой является Эпикрат

[784] *Виноградов Ю. Г.* О методике обработки греческих эпиграфических памятников (по ольвийским материалам) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. М. 1978. С. 64–65.

Исократов (Приложение №1) с характерными именами Эпикрат, Исократ, Евкрат, Сократ, Посидоний. Явно видно, что эта ветвь рода имеет хронологические параметры на несколько лет выше (табл. 11), чем ветвь Аристокрита, Алфина и Сократа (табл. 10).

Табл. 10.

Хронологическая модель жизнедеятельности Посидония Евкратова (по ветви Аристокрита, Алфина и Сократа)

Дата	Эпоним	Расчет	Пик	Диапазон
346	Ἀριστόκριτος Ποσειδων[ίο]υ	346 – (30 × 5)	196	
342	Ἀλφῖνος Ποσειδωνί[ο]υ	342 – (30 × 5) + 2	194	
335	Σωκράτης Ποσειδωνίου	335 – (30 × 5) + 3	188	
321	[Πο]σειδώνιος Ἀριστοκρίτου	321 – (30 × 4)	201	
319	Ἱκέσιος Σωκράτους	319 – (30 × 4)	199	
	Ποσειδώνιος Εὐκράτους		195	210–180

Табл.11.

Хронологическая модель жизнедеятельности Посидония Евкратова (по ветви Посидония Эпикратова)

332	Ποσειδώνιος Ἐπικράτου	332 – (30 × 4)	212	
	Ποσειδώνιος Εὐκράτους		212	227–197

Ветвь Посидония Эпикратова принимается для расчета хронологии Посидония Евкратова: пик — 212 г. до н.э., диапазон активности — 227–197 гг. до н.э.

Просопографическая интерпретация члена коллегии Семи Адейманта Апатуриева (Ἀδείμαντος Ἀπατουρίου) недоступна. Имя Адеймант известно в Ольвии из граффити *SEG* 30:958, 118 III в. до н.э. — Ἀδεί(μαντος [*e.g.*]) и монетных сокращений[785] ΑΔΕΙ. Имя Апатурий многократно встречается в Ольвии. Учитывая название месяца ольвийского календаря Ἀπατουρι(ών)[786], имя Ἀπατουρίος не содержит характерных родовых признаков.

Исследуя второй столбец эпонимного Каталога, можно выдвинуть гипотезу о том, что очередной член коллеги Семи Истикон Митродоров (Ἰστικῶν Μητροδώρου) может быть родственником эпонима 208 г. до н.э. Евбиота Митродорова (Εὐβίοτος Μητροδώρου). Предположение это является рискованным, поскольку имя Митродор весьма распространено в Ольвии. В частности, эпоним 354 г. до н.э. Геродот Митродоров (Ἡρόδοτος Μητροδ[ώρο]υ), вероятно, не принадлежит[787] к родственникам эпонима Евбиота Митродорова. В то же время эпоним 323 г. до н.э. Евфроним Митродоров (Εὐφρόνιμος Μητροδώρου) является, возможно, родоначальником[788] Митродоров. Расчет хронологии активности поколения Евбиота и Истикона Митродоровых, как видно, базируется на двухуровневой гипотезе. Первая — предположение о родстве эпонима 208 г. до н.э. Евбиота Митродорова и члена коллегии Семи Истикона Митродорова, вторая — предположение о родстве эпонимов

[785] *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. М. 2005. №348–350. Исследователи относят эти монеты к 400–350 гг. до н.э., однако, с учетом начала ведения Каталога, их можно отнести к 380–350 гг. до н.э.

[786] *SEG* 30:977.

[787] (354 – 208) / 5 = 29,2. Нечетное число поколений противоречит традиции наследования родовых имен внуком.

[788] (323 – 208) / 4 = 28,75.

323 и 208 гг. до н.э., соответственно, Евфронима Митродорова и Евбиота Митродорова. Однако критерием *достоверности* расчетов могут быть упоминаемые выше относительные датировки (табл. 12). Данные о старшинстве предполагаемых братьев Евбиота и Истикона отсутствуют. На этом основании диапазон активности Истикона принимается как 206 ± 15 = 219–189 гг. до н.э.

Табл. 12.

Хронологическая модель жизнедеятельности Истикона Митродорова

Дата	Эпоним	Расчет	Пик	Диапазон
323	Εὐφρόνιμος Μητροδώρου	323 – (30 × 4)	203	
208	Εὐβίοτος Μητροδώρου	208	208	
	Ἰστικῶν Μητροδώρου		206	219–189

Первая попытка просопографической интерпретации члена коллегии Семи, Леонтомена Гиросонова (Λεοντομένης Ἡροσῶντους) принадлежит Диттенбергеру[789], который предположил, что персонаж декрета *IosPE*. I². 32 Протоген Гиросонов (Πρωτογένης Ἡροσῶντους) и Леонтомен Гиросонов являются *родными братьями*. Это предположение поддержал Л. Дюбуа[790]. При исследовании родственных связей Леонтомена следует учитывать два обстоятельства:

• Первое. Имя Гиросон является характерным не только для Протогенов, но и для Гиросонов-Гиродоров; при этом не исключено, что Гиросоны-Гиродоры могут быть каким-либо ответвлением рода Протогенов[791]. На это указывает наличие общей хронологической (эпонимной) квоты обоих родов — 14 лет.

• Второе. Имя Леонтомена Гиросонова в списке членов коллегии Семи указано на *шестом* месте, что в соответствии с традицией расположения персонажей по старшинству указывает на его относительную молодость. Ниже приведены несколько моделей хронологии Леонтомена Гиросонова. Первая модель построена в соответствии с гипотезой Диттенбергера о том, что Протоген Гиросонов и Леонтомен Гиросонов являются братьями (табл. 2).

Как видно, диапазон активности поколения Протогена Гиросонова — 273–243 гг. до н.э. Допуская по гипотезе Диттенбергера, что Леонтомен был младшим братом Протогена, вполне реально сместить этот диапазон вниз на 10–15 лет. Однако, даже в таком варианте, диапазон активности Леонтомена Гиросонова (260–230 гг. до н.э.) лежит выше диапазона активности *самого старшего* члена коллегии, Геродота Пантаклова (227–197 гг. до н.э.)! Таким образом, появляются основания отклонить гипотезу Диттенбергера и интерпретировать личность Леонтомена Гиросонова как *внука* Протогена Гиросонова. При такой интерпретации пик активности Леонтомена сместится вниз на два поколения и будет отнесен к 198 г. до н.э., диапазон активности — 213–183 гг. до н.э. Вместе с тем, как указывалось выше, не исключено отнесение Леонтомена Гиросонова к роду Гиросонов-Гиродоров и идентификация его как внука еще одного персонажа декрета *IosPE*. I². 32 — жреца Гиродора. В таком случае (табл. 13) пик активности его относится к 206 г. до н.э., диапазон активности — 221–191 гг. до н.э. Нельзя не заметить, что расчеты пика активности Леонтомена Гиросонова для рода Протогенов и рода Гиросонов-Гиродоров *практически совпадают* (198 и 206 гг. до н.э.). Это может свидетельствовать о реальном *родстве* Протогенов и Гиросонов-Гиродоров. В конечном итоге, пик активности Леонтомена принят как среднее для обоих родов — 202 г. до н.э., соответственно, диапазон активности —217–187 гг. до н.э.

[789] *IosPE*. I². 76.

[790] *IGDOlbia* 88.

[791] Между тем в первые века н.э. в Ольвии присутствует только ветвь Гиросонов-Гиродоров.

Табл. 13

Хронологическая модель жизнедеятельности Леонтомена Гиросонова (по роду Гиросонов-Гиродоров)

Дата	Эпоним	Расчет	Пик	Диапазон
353	Ἡροσῶν Ἡροδώρου	353 – 30 × 5	203	
352	Στάφυλος Ἡροδώρου		202	
345	Φιλίσκος Ἡροδώρου		195	
302	Θεοδέκτης Ἡροδώρου	302 – 30 × 3	212	
301	Λήναιος Ἡροδώρου		211	
212	Στάφυλος Ἡροδώρου	212	212	
	Λεοντομένης Ἡροσῶντους		**206**	**221–191**

Представляет интерес просопографическая идентификация самого младшего члена коллегии Семи Гераклида Евбиева (Ἡρακλείδης Εὐβίου). При этом в соответствии с материалами В. В. Крапивиной[792] предполагается, что имя Евбий (Εὐβίος) — сокращенный вариант имени Евбиот (Εὐβίοτος). Очевидно, исходя из расположения членов коллегии Семи по старшинству, пик активности Гераклида Евбиева — не ранее 202 г. до н.э. Гипотеза[793] о том, что этот член коллегии Семи является сыном эпонима 208 г. до н.э. Евбиота Митродорова (Εὐβίοτος Μητροδώρου) предполагала, что диапазон активности Гераклида смещен вниз на одно поколение относительно диапазона Евбиота Митродорова: 189–159 гг. до н.э. Присутствие молодежи в составе коллегии Семи предположительно интерпретировалось[794] аристократизацией политического строя Ольвии. Эта гипотеза, как видно, не поддерживает хронологические реалии, и от нее следует отказаться. Вместе с тем, последнее время А. Аврамом[795] введены в научный оборот *новые* просопографические сведения о личности члена коллегии Семи Гераклида Евбиева; исследователь, пересмотрев предложенное В. В. Крапивиной[796] чтение «ΗΡΑΚΛΕ[ΟΝΕ]ΥΣ ΕΥΒΙΟΥ ΜΗΤΡΙ ΘΕΩΝ» и датировку надписи на базе культовой статуэтки Кибелы, привел убедительные доказательства ее принадлежности к эллинистическому времени: Ἡρακλεί[δ]ης Εὐβίου Μητρί θεῶν. Дедикант этого посвящения, Гераклид Евбиев, учитывая хронологические соответствия, вполне обоснованно идентифицируется А. Аврамом с членом коллегии Семи декрета *IosPE*. I². 76. Тем самым, с легкой руки А. Аврама, учитывая известные надписи *SEG* 42:715 Леона Гераклидова за сына Гераклида (Λέων Ἡρακλείδου ὑπὲρ τοῦ υἱοῦ Ἡρακλείδου Διὶ Ὀλυμπίοι) и *IosPE*. I². 211 Леодамана Гераклидова (Λεωδάμαντος τοῦ [Ἡ]ρακλείδεω) появляются реальные основания для выделения фрагмента ветви нового второстепенного ольвийского рода с условным названием Гераклиды и характерными именами Евбиот (Εὐβίος, Εὐβίοτος), Гераклид (Ἡρακλείδος), Леон (Λέων), Леодаман (Λεωδάμαντος).

Подведение итогов по всем выполненным расчетам (табл. 14) по Геродоту Пантаклову, Посидонию Евкратову, Истикону Митродорову, Леонтомену Гиросонову и Гераклиду Евбиеву фиксирует декрет коллегии Семи (как пересечение интервалов активности указан-

[792] *Крапивина В. В.* Коллегия агораномов в Ольвии // Боспорские исследования. Симферополь-Керчь. 2004. Вып. 5. С. 135–137. Вместе с тем, в частном письме ко мне известный специалист по ономастике и лингвистике С. Р. Тохтасьев отметил *сложность* идентификации имен Евбий и Евбиот.

[793] ПКЭО. С. 149.

[794] ПКЭО. С. 149.

[795] *Avram A.* Notes epigraphiqus (I) // PONTIKA. 44. 2011. P. 139.

[796] *Krapivina V. V.* Home Sanctuaries in the Northen Black Sea Littoral // *Petropoulos E. K., Maslennikov A. A.* (Eds.). Ancient Sacral Monuments in the Black Sea. Thessaloniki, 2010. P. 135–136.

ных лиц) в хронологическом диапазоне 217–207 гг. до н.э. Уточненная дата декрета коллегии Семи о сокровищнице и тарифах на жертвоприношения наиболее близка к датировке, выполненной П.О. Карышковским[797] — конец III в. до н.э. Учитывая, что личности, упоминаемые в лапидарных надписях, как правило, присутствуют в эпонимном Каталоге[798], появляются некоторые основания для принятия гипотезы об интерпретации фрагментированной строки эпонимного Каталога за 188 г. до н.э. как Λε[ων.... Ἡρακλείδου?]. К указанной дате тяготеет, по-видимому, и дата выпуска надписи *SEG* 42:715 Леона Гераклидова за сына Гераклида.

Табл. 14.

Хронологическая модель декрета коллегии Семи

Члены коллегии Семи декрета *IosPE*. I². 76	**Пик**	**Диапазон активности**
Ἡρόδοτος Παντακλέους	222	237–207
Ἐπιχάρης Διονυσοφάνους	Данных нет	
Ποσειδώνιος Εὐκράτους	212	227–197
Ἀδείμαντος Ἀπατουρίου	Данных нет	
Ἰστικῶν Μητροδώρου	206	221–191
Λεοντομένης Ἡροσῶντος	202	217–187
Ἡρακλείδης Εὐβίου	Не ранее 202	

Декрет *IosPE*. I². 32 в честь Протогена ок. 230 г. до н.э., строительную надпись *IosPE*. I². 180 ок. 230 г. до н.э. и декрет о тарифах на жертвоприношения *IosPE*. I². 76 ок. 217–207 гг. до н.э. и некоторые другие документы объединяет общий палеографический признак — *лунарная сигма* (см. ниже).

Просопографическая интерпретация монет ΒΣΕ и ΒΑΕΙΡΗ.

Существует необходимость очень кратко высказать некоторые суждения относительно частичной расшифровки аббревиатур ΒΣΕ и ΒΑΕΙΡΗ (и их вариантов) на многочисленных монетах начала — середины II в. до н.э. По мнению В. А. Анохина[799], П. О. Карышковского[800], А. Н. Зографа[801] и других исследователей, под буквой Β (или ΒΑ) здесь скрывается сокращение βασιλέως с разными вариантами дальнейшего толкования, например, как указание на городского (или варварского, в частности, Сайтафарна) царя. Предлагаемые восстановления, однако, *не подтверждаются* аналогиями в сокращенном написании царского титула[802], ни датировками эпиграфических памятников[803], ни известными сведениями о государственном устройстве Ольвии. По аналогии с предыдущими монетными выпусками, они, вероятно, должны содержать в себе начальные буквы имен реальных исторических лиц — магистратов. Следует обратиться к доступным просопографическим сведениям об ольвийском роде

[797] *Карышковский П. О.* Монеты… С. 87.

[798] *Николаев Н. И.* Аксиома ольвийской просопографии IV–I вв. до н.э. // Історичний архів. 2014. Вип. 12. С. 156–164.

[799] *Анохин В. А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. К. 1989. С. 47–53.

[800] *Карышковский П. О.* Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н.э. — IV в. н.э.). Одесса. 2003. С.130; *Карышковский П. О.* Монеты Ольвии. К. 1988. С. 96–101.

[801] *Зограф А. Н.* Античные монеты. 1951. С. 134.

[802] Монетные легенды Ольвии, в том числе II в. до н.э.: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΚΙΛΟΥΡΟΥ, ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΚΡΟΣΑΣ, ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΦΑΡΖΟΙΟΥ, ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΙΝΕΝΣΙΜΕΩΣ. См.: *Нечатайло В. В.* Каталог…

[803] См. датировки декретов *IosPE*. I². 30, *IosPE*. I². 32.

Батаков, который присутствует во всех трех столбцах эпонимного Каталога и даже в надписях послегетской Ольвии. Согласно фрагменту родословной ветви Батаков (см. Приложение №2), пик активности (независимо от рода деятельности!) некоего Βατάκος τοῦ δεῖνος (сына жреца Конона Батакова из декрета в честь сыновей херсонесита Аполлония) тяготеет к 192 г. до н.э. Хронологические соответствия позволяют высказать предположение, что за сокращением В (или ВА) может быть сокрыто имя Βα(τάκος). Лигатура же ᴘ̸ =Ἡρ(ακλείδης)[804] может относиться к Гераклиду Евбиеву с учетом рассмотренной выше просопографической интерпретации декрета коллегии Семи. Безусловно, предложенное краткое обоснование *частичного* восстановления монограмм ΒΣΕ, ΒΑΕΙΡΗ (и их вариантов) именами Батака и Гераклида Евбиева, не является безоговорочным и *претендует лишь на свое место в группе соответствующих гипотез.* Протоворечие, порождаемое предлагаемой интерпретацией, состоит в том, что рассматриваемые монеты, учитывая их многочисленность, чеканились более одного года; при этом должность монетного магистрата традиционно была годичной. Не исключено объединение магистратов в группы, существовавшие несколько лет.

«Лунарная» сигма в лапидарной эпиграфике догетской Ольвии. Предлагаемые ниже материалы следует рассматривать как побочный результат синхронизации эпонимного Каталога *IosPE*. I². 201 и построения виртуального хронологического ряда ок. 100 лапидарных надписей догетской Ольвии. Кроме прочего, этот ряд создает возможность решить специальный вопрос ольвийской палеографии о времени использования в догетских лапидарных надписях так называемой *«лунарной» сигмы* (надписи курсивного шрифта здесь не рассматриваются!). Итак, виртуальный хронологический ряд позволяет выделить достаточно узкий хронологический диапазон использования «лунарной» сигмы: ок. 230–200 гг. до н.э. Надписи из этого хронологического диапазона: декрет *IosPE*. I². 32 в честь Протогена, декрет о тарифах на жертвоприношения *IosPE*. I². 76, стеностроительная надпись *IosPE*. I². 180 эпонима ок. 222 г. до н.э. Клеомброта Пантаклова, декрет *I.Olbia* 24 (*SEG* 31:370). Если допустить, что декрет *I.Olbia* 24 издан не в год Нумения Гикесиева (ок. 203 г. до н.э.), а несколько раньше, что вполне реально, тогда датировка указанной группы надписей может быть отнесена к 230–210 гг. до н.э. Локализация надписей с «лунарной» сигмой в узком хронологическом диапазоне является *подтверждением достоверности синхронизации* каталога эпонимов Ольвии *IosPE*. I². 201. Более того, появляются некоторые основания для уточнения датировки ок. 230–210 гг. до н.э. надписей с «лунарной» сигмой *IosPE*. I². 22b (Ἀγαθοῦ Δαίμονος), *I.Olbia* 18, *I.Olbia* 73 (?), *I.Olbia* 174, *I.Olbia* 175. Также ок. 230–225 гг. до н.э. по историческим соображениям (до возвращения Дионисиев?) можно предложить датировку надписи *I.Olbia* 65b (δῆμος). При этом перечисленные надписи не содержат какой-либо просопографической информации.

Фонетический феномен в группе надписей Ольвии 250–225 гг. до н.э. Доказательства того, что построенный на базе синхронизации Каталога хронологический ряд надписей Ольвии есть *объективная реальность,* возникли сами по себе. Речь идет о фонетических явлениях, присущих надписям 250–225 гг. до н.э. В этой группе надписей артикли τήν, τόν, τῶν представлены в ассимилированных формах перед губными β, π (τήμ, τὸμ, τῶμ). Иные разновидности ассимилированных форм не изучаются. Эти материалы — побочный результат исследований и не претендуют на необходимую лингвистическую глубину.

Рассматривается виртуальный хронологический ряд около 100 надписей с именами жителей Ольвии IV–I вв. до н.э. (Приложение №5). Здесь выделяется своеобразная группа документов около 250–225 гг. до н.э. Надписи эти объединяет не только общая хронология,

[804] Вероятно, в отличие от лигатуры ⊢ᴘ =Ἡρ(οσῶν).

но и присутствие фонетического феномена[805]: замена артикля (τὴν → τὴμ, τῶν → τῶμ, τὸν → τὸμ). Феномен имеет фонетическую основу — ассимиляцию носового произношения к губному[806]. Сюда относятся такие надписи:

1. Декрет *IosPE*. I². 32 в честь Протогена. Декрет издан около 230 г. до н.э., что соответствует современным исследованиям[807]. Текст декрета, кроме перечисленных выше артиклей (τὴμ, τῶμ, τὸμ), изобилует иными фонетическими явлениями: προσόδωμ, αὐτῶμ, πρῶτομ, τὸγ, τῶγ, αὐτὸγ, ἁμαξιτὸγ οὐδέμ, ἄφεσιμ, μὲγ, ἐπαγγελλόντωγ, τρόπογ, τὴγ, ἐξ, ἐλασσόνωγ, ἐλαττόνωμ, τετηρημένημ и т.д. Эти фонетические явления *уникальны* в лапидарной эпиграфике Ольвии. Лишь декрет *SEG* 34:758 в честь Антестерия содержит формы πρῶτομ и ἐξ, что подтверждает его установившуюся датировку началом второй половины III в. до н.э. Кроме того, декрет *IosPE*. I². 30 (= *SEG* 46:945) в честь родосца Гелланика также содержит феномен ἐξ, аналогично декрету в честь Протогена. Это позволяет передвинуть традиционные хронологические рамки декрета *IosPE*. I². 30, относимого в целом к III в. до н.э., к дате декрета в честь Протогена, т.е. к 230 гг. до н.э. Фраза из декрета в честь Гелланика …καὶ τὰ [δῶρα λαμβάνουσιν οἱ τ] ῆς χώρας βασιλεῖς εὐκαίρως·…. «…и дары получают местные цари вовремя…» близка подобной фразе из декрета в честь Протогена. … ἐξ ὧμ πολλοὶ μὲν σκηπτοῦχοι ἐθεραπεύθησαν εὐκαίρως, οὐκ ὀλίγα δὲ δῶρα παρεσκευάσθη τῶι βασιλεῖ λυσιτελ[ῶ]ς· «…из которых были вовремя удовлетворены многие скиптроносцы и немало даров было выгодно приготовлено для царя…». Предположительно, речь идет об одном и том же историческом периоде. Тем самым, обретает новый аргумент ранее высказанное предположение[808] о принятии декрета в честь родосца Гелланика после возвращения на политическую арену Ольвии Дионисиев около 230 гг. до н.э.

2. Декрет *I.Olbia* 26 в честь Дионисия Тагонова, херсонесита содержит феномен τῶμ. Декрет издан около 240–227 гг. до н.э. Просопографическая датировка декрета *I.Olbia* 26 базируется на информации из эпонимного Каталога *IosPE*. I². 201 (199 г. до н.э. — год Тимея Теогейтонова). Традиционная дата[809] этого декрета — конец III в. до н.э. — начало II в. до н.э.

3. Посвящение *IosPE*. I². 189 братьев Агрота и Посидея за своего отца Дионисия (Дионисиева), исполнившего должность жреца Аполлона Дельфиния, содержит феномен τὸμ. Посвящение просопографически датируется около 241–228 гг. до н.э. По историческим соображениям — возвращение Дионисиев в Ольвию — его следует датировать нижней частью диапазона. Издатель датирует его в целом III в. до н.э.

4. Посвящение *I.Olbia* 68 Агрота Дионисиева Афродите Понтии содержит феномен τὸμ. Посвящение просопографически датируется около 241–228 гг. до н.э. По историческим соображениям — возвращение Дионисиев в Ольвию — его следует датировать нижней частью диапазона. Издатель датирует его в целом III в. до н.э.

5. Декрет *IScM* I 65 из Драгомирны в честь архитектора Эпикрата, сына Никобулоса, византийца, содержит феномены τὸμ, τὴμ. Этот декрет происходит[810] из Ольвии и,

---

[805] *Buck C. D.* The Greek Dialects. Grammar Selected Inscriptions Glossary. Chicago, 1998. P. 76, no. 90.2; P. 78, no. 96.1.

[806] *Threatte L.* The Grammar of Attic Inscriptions. Vol. 1. Phonology. B.; N.-Y., 1980. P. 588 — 595, 624–632.

[807] *SEG* 29:717; *Avram A.* Les premiers peoples Germaniques sur le Bas Danube. Autour du decret *SEG* 52: 724. B. Virgilio (ed.), Studi ellenistici XXIX, Pisa. Сноска 74. (В печати).

[808] ПКЭО. С. 218.

[809] Моя датировка альтернативна: от года Тимея Теогейтонова (199) одно поколение вверх (240–227) или вниз (180–167). См.: *Тохтасьев С. Р.* Новое заклятие на свинце из Северного Причерноморья // ВДИ. 2007. №4. С. 49; *Stolba V.* Hellenistic Chersonesos: Towards Establishing a Local Chronology // Chronologies of the Black Sea Area in the period c. 400–100 BC. Aarus. 2005. P. 171.

[810] *Кожокару В. М.* «Возвращение» Эпикрата // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. 2011. Том VII. №1. С. 297–318; *Николаев Н. И.* Новые сведения об ольвийском происхождении декрета *ISM* I 65 из Драгомирны // Гилея. 2013. № 75(8). С. 197–198.

вероятно, описывает события около 270–230 гг. до н.э. Предполагается, что издан декрет около 230 гг. до н.э. У издателей отсутствует единое мнение о датировке этого документа, принята дата[811] декрета 300–250 гг. до н.э.

Итак, присутствие рассмотренного феномена (замена артиклей) в группе надписей 250–225 гг. до н.э. подтверждает достоверность просопографической датировки и построение хронологического ряда. Между тем, в декрете *I.Olbia* 28+29+123+*IosPE*. I². 240 в честь сыновей херсонесита Аполлония, просопографически датируемом около 215 г. до н.э., рассматриваемые фонетические феномены уже отсутствуют. Присутствие феномена создает возможность для пересмотра и уточнения датировки иных надписей (без имен жителей Ольвии). Вот эти надписи:

6. Рассмотренный выше декрет о взыскании (долга), который, вероятно, принадлежит декрету *I.Olbia* 19+ *I.Olbia* 32 (без контакта)[812].

7. Декрет *I.Olbia* 34, упоминающий название одной из деревень ольвийской хоры — Νόμια. Традиционная дата[813] этого декрета: конец III в. до н.э. — начало II в. до н.э. Однако хора Ольвии прекратила существование после 250 гг. до н.э. На этом основании и учитывая присутствие фонетического феномена (τῶμ) датировку декрета, вероятно, можно перенести к началу второй половины III в. до н.э.

8. Посвящение *I.Olbia* 69 алтаря Гликейе издатели относят в целом к III в. до н.э. В. П. Яйленко[814], осмотревший камень, предлагает читать вторую строку как …[καὶ τὸ]μ βωμὸν …, т.е. с феноменом. Отсюда датировку этого посвящения можно отнести к 250–225 гг. до н.э. Декрет имеет палеографию, практически совпадающую с декретом в честь Протогена, что отметила Т. Н. Книпович[815].

9. Посвящение[816] *IosPE*. I². 327 алтаря Ахиллу содержит феномен τὸμ. Исследователи датируют посвящение IV в. до н.э. К сожалению, правильно интерпретировать посвящение мешает некачественное его воспроизведение[817].

Во всяком случае, достаточно надежно в узком хронологическом диапазоне выделяется группа ольвийских надписей, содержащих фонетический феномен (речь идет только о замене артиклей τὸμ, τὴμ и т.д.) Вероятной причиной появления фонетического феномена может быть, например, деятельность одной личности — секретаря, составляющего тексты надписей.

---

[811] *IScM* I 65.

[812] *Николаев Н. И.* Фрагмент эллинистического декрета из Ольвии о взыскании (долга) // ВЭ. 2013. М. №7. С. 452–463.

[813] *I.Olbia* 34.

[814] *Яйленко В. П.* Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии // Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М. 1987. С. 50.

[815] *Белецкий А. А.* Греческие надписи из раскопок Ольвии 1950–1967 гг., хранящиеся в Киеве // Ольвия. К. 1975. С. 102.

[816] *IosPE*. I². 327 =*IGDOlbia* 53.

[817] Аналогично письмо *IGDOlbia* 23 Ахиллодора, 550–500 гг. до н.э. (феномены τὸμ, τὴμ), которое является примером бытового языка, хронологически выпадает из рассматриваемой выборки. Последние два документа свидетельствуют о том, что присутствие редких фонетических явлений хронологически необходимо интерпретировать весьма *осторожно*, например, уникальный феномен τύμβογ относится к надгробию *IGDOlbia* 45 Эпикрата Исократова, просопографически датируемого 350–330 гг. до н.э. Впрочем, я не буду углубляться в несвойственные этому исследованию материалы. Целью моей была лишь иллюстрация *реальности* существования хронологического ряда надписей.

Глава V

Просопография Ольвии: конец II в. до н.э. – первая четверть I в. до н.э.

Хронологический диапазон с середины до последнего десятилетия II в. до н.э. сознательно исключен из рассмотрения. Просопографическая информация, относящаяся к этому «темному» периоду истории Ольвии, отсутствует; исключение составляют несколько посвящений представителя рода Дионисиев, Посидея из Неаполя Скифского[818]. Реальная просопографическая информация для позднего эллинизма в Ольвии ограничена концом II в. до н.э. — первой четвертью I в. до н.э. и преимущественно связана с взаимоотношениями Ольвии с Митридатом VI Евпатором.

Ольвия и Митридат: новый исторический источник. В 1998 г. Ю. Г. Виноградовым введен в научный оборот выдающийся лапидарный памятник — ольвийский декрет конца II в. до н.э. в честь эвергета Стефана, сына Александра из Смирны[819]. Декрет составлен из известной надписи *I.Olbia* 27 и двух фрагментов, найденных на участке Р-25 в 1994 г. Выполнить фундаментальную публикацию[820] декрета Ю. Г. Виноградову не удалось; эта задача решена статьей А. И. Иванчика[821], вышедшей в 2011 г. Статья рассматривается автором как *продолжение* исследований Ю. Г. Виноградова и базируется на материалах из архива Ю. Г. Виноградова и собственных исследованиях автора[822]. В упоминаемых статьях также получило новую интерпретацию посвящение *I.Olbia* 74, дедикантом которого является тот же Стефан, сын Александра. Публикация перечисленных надписей в современной интерпретации является важным этапом в исследовании позднеэллинистической Ольвии.

Упоминание одной и той же личности в нескольких эпиграфических памятниках Ольвии широко известно и определяет, как правило, выдающийся статус такой личности. Например, имя эпонима 222 г. до н.э. Κλεόμβροτος Παντακλέους из Каталога, читается в строительной надписи *IosPE*. I². 180 и, вероятно, в посвящении *I.Olbia* 125, а также в монетной легенде[823] (ΚΛΕ[όμβροτος]) 220–210 гг. до н.э. Таким образом, упоминание Стефана в двух лапидарных надписях создает перспективу поиска *иных* памятников, связанных с этим деятелем. Ниже предложена интерпретация нового исторического источника вре-

[818] ПКЭО. С. 189–194.

[819] *Виноградов Ю. Г.* Митридат Евпатор и Ольвия // Древнее Причерноморье. IV чтения памяти профессора Петра Осиповича Карышковского. Одесса. 1998. С. 42–45.

[820] *Виноградов Ю. Г.* Митридат Евпатор и Ольвия // Древнее Причерноморье. IV чтения памяти профессора Петра Осиповича Карышковского. Одесса. 1998. С. 45.

[821] *Иванчик А. И.* Стефан, сын Александра из Смирны: Ольвия и ее эвергет второй половины II в. до н.э. // Нумизматика и эпиграфика. М. 2011. XVIII. С. 15–38.

[822] *Ivantchik A. I.* Dedication to the Goddes Ma from Olbia (IOlb 74) // Ancient Sivilizations from Skythia to Siberia — 2004; *Ivantchik A.* Une nouvelle proxenie d'Olbia et les relations des cites nord-pontiques avec le royaume scythe de Skilouros // Une koine pontique. Cites grecques, societes indigenes et empires mondiaux sur le littoral nord de la Mer Noire (VIIe s. a.C. — IIIe s. p.C.). Bordeaux 2007. P. 99–110.

[823] *Анохин В. А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. К. 1989. №425.

мени Митридата VI Евпатора — сложной монограммы (рис. 21) на серебряной монете[824] конца II в. до н.э., как упоминающей Стефана, сына Александра из Смирны[825].

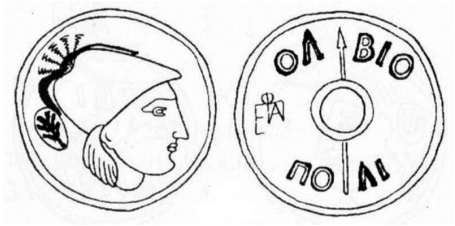


Рис. 21. **Серебряная монета со сложной монограммой**

Редкие серебряные монеты с изображением Афины, копья, круглого щита, сложной монограммы и надписи ΟΛΒΙΟ-ΠΟΛΙ, ранее П. О. Карышковским[826] признавались фальшивыми. Их подлинность убедительно обоснована В. А. Анохиным[827] и В. И. Наумовым[828]. Недавняя находка еще одной монеты[829] *подтверждает* аутентичность всей серии. П. О. Карышковский[830] указывал на нехарактерную для Ольвии сложность монограммы и различал в ней буквы Е, Φ, Π, А, I, которые В. А. Анохиным[831] прочитаны как Ἐπιφάνης. Вместе с тем, В. И. Наумов, как доказательство подлинности монет, отметил сложность монограмм на монетах Боспора времени Митридата VI Евпатора; исследователь различает в монограмме почти все буквы имени Эпафродит[832]. Интерпретация монограммы именем, не известным ранее в Ольвии (имя Ἐπαφροδείτος в Северном Причерноморье зафиксировано во II в. н.э. в Горгиппии и Пантикапее[833]) не имеет достаточных оснований. А. Н. Зограф[834] считал, что расшифровка монограмм на монетах является одной из самых трудных и неблагодарных задач античной нумизматики.

Рис. 22. **Чтение сложной монограммы**

[824] *Нечитайло В. В.* Каталог античных монет Ольвии VI–I вв. до н.э. К. 2000. №572; Инв. № 27702 Одесского археологического музея.

[825] *Nikolayev N. I.* New Materials on Activities in Olvia of Stephan the Son of Alexander of Smyrna // Гілея. 2012. № 64.

[826] *Карышковский П. О.* Из истории монетного дела Ольвии в эпоху эллинизма // Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса. 1962. №4. С. 105–107.

[827] *Анохин В. А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. К. 1989. С. 54.

[828] *Наумов В. И.* Редкая серебряная монета Ольвии из собрания Одесского археологического музея // Археологические памятники степей Поднестровья и Подунавья. К. 1989. С. 125.

[829] *Пиворович В. Б.* Монеты и клады Юга Украины. Херсон. 2009. С. 88.

[830] *Карышковский П. О.* Из истории монетного дела Ольвии в эпоху эллинизма // Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса. 1962. №4. С. 105–107.

[831] *Анохин В. А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. К. 1989. С. 54

[832] *Наумов В. И.* Редкая серебряная монета Ольвии из собрания Одесского археологического музея // Археологические памятники степей Поднестровья и Подунавья. К. 1989. С. 125.

[833] КБН 77, 1145, 1148, 1166.

[834] *Зограф А. Н.* О монограмме первого архонта на монетах Ольвии // В книге: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. М. 2005. С. 33.

Монограмма (рис. 22) отождествляется с именем ΣΤΕΦΑΝ, что подтверждает отмеченные выше просопографические особенности надписей с упоминанием выдающихся личностей; возможно, но гораздо менее вероятно, прочитать это имя с учетом окончания — ΣΤΕΦΑΝΟΣ. Безусловно, идентификация монограммы именем Στέφανος является еще одним доказательством подлинности исследуемых монет. Важным аргументом, подтверждающим справедливость предлагаемой интерпретации, является то, что буквы имени ΣΤΕΦΑΝ, по ходу чтения, начинаются с левой и завершаются в правой части монограммы. Такая особенность, вероятно, характерна и для иных сложных монограмм, присутствующих на античных монетах. Следует также отметить монограмму ANT (Антигон) на македонских монетах Антигона Гоната[835], абсолютно совпадающую с монограммой Стефана в части графического представления слога AN (рис. 23).

Рис. 23. **Македония. Монета Антигона Гоната. 277–239 гг. до н.э. Монограмма ANT**

В шрифте, используемом в монограмме, заслуживает внимания особенность написания Σ в виде трех прямых отрезков, соединяющихся под прямым углом. Такая форма, является, по-видимому, примером *угловатого* шрифта, характерного для первых веков н.э. В данном случае форма сигмы, вероятно, определяется более графическими канонами построения монограмм. Вместе с тем, в ольвийской эпиграфике первой четверти I в. до н.э., например, в Каталоге (*IosPE*. I². 201) и в надписи *IGDOlbia* 110 на свинцовой пластинке II–I вв. до н.э., можно найти похожие примеры написания этой буквы.

Имеются основания идентифицировать личность, упоминаемую в монограмме, как Стефана, сына Александра из Смирны. Как дополнительный аргумент отмечается типологическое сходство монограммы не только с монограммами монет Боспора[836], но и с монограммами более ранних (160–145 гг. до н.э.) монет Смирны[837]. Характерно расположение в верхней части всех монограмм горизонтальной линии, к которой примыкает буква, имеющая округлую гасту, например, О, Ф или Р (рис. 24). Указание П. О. Карышковского[838] на нехарактерную для Ольвии сложность монограммы, как раз и подтверждает ее принадлежность ксену.

---

[835] *Sekunda N.* Macedonian Armies after Alexander 323–168 BC // Men-at-Arms. 477. 2012. P. 18. Я благодарю проф. О. Л. Габелко за любезно предоставленный мне материал, соответствующий моим гипотезам.

[836] *Наумов В. И.* Редкая серебряная монета Ольвии из собрания Одесского археологического музея // Археологические памятники степей Поднестровья и Подунавья. К. 1989. С. 126.

[837] Asia Minor Coins — Photo Gallery — www.asiaminorcoins.com.

[838] *Карышковский П. О.* Из истории монетного дела Ольвии в эпоху эллинизма // Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса. 1962. №4. С. 104.

Рис. 24. **Монеты Смирны со сложными монограммами**[839]

Очевидно, датировка рассматриваемой монеты открывает возможность уточнения датировки упоминаемых выше надписей Стефана. При этом, кроме исследуемой серебряной монеты, в ольвийской нумизматике известны *типологически совпадающие* с ней медные монеты с изображением Афины в шлеме, копья, щита и надписью ΟΛΒΙΟ ΕΥΡΗ (или ΠΟΛΥ), которые П. О. Карышковский[840] датировал последним десятилетием II в. до н.э. — началом I в. до н.э. Каталогом ГИМ[841] медные монеты с ΕΥΡΗ датируются началом I в. до н.э. В. В. Нечитайло[842] датировка серебряных монет с монограммой Стефана и медных монет с именем магистрата ΕΥΡΗ отнесена к 110–100 гг. до н.э. В. А. Анохин[843] датирует серебряные монеты с монограммой Стефана 110–100 гг. до н.э., а медные монеты с ΟΛΒΙΟ ΕΥΡΗ (или ΠΟΛΥ) 120–110 гг. до н.э.[844] (аргументация исследователя не совсем понятна). Очень важно замечание П. О. Карышковского о том, что тип изображений лицевой стороны рассматриваемых монет (голова Афины в шлеме), явно *скопирован* с монет городов Понта и Пафлагонии времени Митридата (105–90 гг. до н.э.). Таким образом, эти монеты П. О. Карышковский рассматривал как *первое нумизматическое указание* на связь Ольвии с царством Митридата[845].

Для получения дополнительной информации о рассматриваемой группе монет следует воспользоваться завершенными исследованиями по синхронизации эпонимного Каталога Ольвии, которые предоставляют его фрагментированный III столбец (табл. 15), хронологически охватывающий период: 110–95 гг. до н.э.

---

[839] Фото этих монет взяты мною из Интернета. Фактура этих монет указывает на их *неподлинность*; однако в данном случае фотографии иллюстрируют только сложность монограмм.

[840] *Карышковский П. О.* Из истории монетного дела Ольвии в эпоху эллинизма // Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса. 1962. №4. С. 99; *Карышковский П. О.* Денежное обращение Ольвии в конце II и в первой половине I в. до н.э. // Нумизматика и эпиграфика. М. 1964. Вып. V. С. 68 (прим. 27).

[841] *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. М. 2005. №2077.

[842] *Нечитайло В. В.* Каталог античных монет Ольвии VI–I вв. до н.э. К. 2000. № 572, 574.

[843] *Анохин В. А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. К. 1989. № 328, 330.

[844] *Анохин В. А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. К. 1989. С. 53.

[845] *Карышковский П.О.* Из истории монетного дела Ольвии в эпоху эллинизма // Материалы по археологии Северного Причерноморья. — Одесса. 1962. №4. С. 100.

Табл. 15.

Третий столбец эпонимного Каталога Ольвии

Год, до н.э. +2 -4 г.	Имя эпонима	Комментарий
111	[…….]	
110	Ευρ[.....]	Род Евресибиадов. См. монеты ΕΥΡΗ.
109	Ευρ[.....]	Род Евресибиадов. См. 110 г. до н.э.
108	Ευ[.....]	Род Евресибиадов? См. 110 г. до н.э.
107	Ἀγ[αθινος?]	Род Агатинов?
106	Ποσ[ιδέος Αναξαγόρου]	Род Дионисиев. Эпоним упоминается в декрете (*IosPE*. I². 35) в должности эпонима и на следующий год, —архонта. Характерный тандем: Евресибиады, Агатины, Дионисии (108–107–106 гг. до н.э.).
105	Ἀπό[λλων Διός]	Год Аполлона. Год выпуска декрета (*IosPE*. I². 35).
104	Δαϊκ[ράτης ….]	Род Дайкратов-Аристодимов. См. сокращение Δ на монете.
103	Δημ[.....]	Род неизвестен. Альтернативный вариант к 104 г. до н.э. (Δ).
102	Ἰκ[έσιος]	Неизвестно.
101	Φιλ[.....]	Род Аристокритидов-Сократидов или Гиросонов-Гиродоров. См. посвящение *IosPE*. I². 192.
100	Α[.....]	
99	[.....]	
98	[.....]	
97	Ἀν[αξιμένος τοῦ δεῖνος]?	Род Дионисиев? Год Анаксимена. См. интерпретацию декрета *I.Olbia* 17+21+30+120 в честь сына Зобия
96	Βά[τακος?]	Род Батаков.
95	Ε[.....]	Фрагмент имени эпонима реконструируется многозначно.
94	[.....]	

Эпонимы с именами, восстанавливаемыми как Εὑρησίβιος (Ευρ[.....], Ευρ[.....] и, возможно, Ευ[.....]) и идентифицируемые с монетным сокращением ΕΥΡΗ(σίβιος), исполняли свои должности около 110–108 гг. до н.э. Это, в соответствии с античной традицией (исполнение эпонимной должности выполнялось хронологически близко к исполнению должности монетного магистрата[846]), позволяет относить монеты с ΕΥΡΗ близко к 110-108 гг. до н.э. Что касается сокращения ΠΟΛΥ, ранее оно сопоставлено с именем дедиканта посвящения *I.Olbia* 76 Πολυμήδης Κα(λλισθένους?) и, на основе просопографических соображений, датировано[847] близко к 104–93 гг. до н.э. Это совпадает с датировкой в editio princeps на основе сопровождающего материала и палеографии: конец II — начало I вв. до н.э.[848]

[846] *Зограф А. Н.* Античные монеты. М. 1951. С. 85.
[847] ПКЭО. С. 67.
[848] *Белецкий А. А.* Надпись Полимеда из Ольвии // ВДИ. 1956. № 3. С. 137.

Сокращения ΕΥΡΗ, ΠΟΛΥ интерпретируются как *характерные* родовые имена Евресибиадов.[849] Как считает А. С. Русяева[850], не исключено, что Евресибиады породнились с Митридатом (или с близко стоящими к нему людьми) в период вхождения Ольвии в Понтийское царство. При этом, учитывая, что имя Стефан, кроме рассматриваемых надписей, известно в Ольвии только в первые века н.э.[851] не исключается, что это имя «завезено» в Ольвию вместе с его носителем, Стефаном, сыном Александра[852]. Укрепление влияния Евресибиадов в начальный период вхождения Ольвии в состав Понтийской державы подтверждают имена эпонимов Ευρ[.....], Ευρ[.....] и Ευ[.....], также сокращения ΕΥΡΗ, ΠΟΛΥ. Можно предположить, что если чеканка медной монеты контролировалась аристократическим родом Евресибиадов (ΕΥΡΗ, ΠΟΛΥ), то возобновление, после примерно 50-летнего перерыва, чеканки серебра со сложной монограммой Стефана, как весьма важное, в том числе, вероятно, пропагандистское мероприятие, было отдано представителю Митридата.

Опускаясь вниз по строкам ольвийского Каталога можно обнаружить группу эпонимов Δαϊκ[ράτης ….] — 104 г. до н.э. и Δημ[.....] — 103 г. до н.э. На этом факте следует остановиться подробнее. Итак, предположительно, Стефан, будучи *первым* представителем Митридата, оставил свою монограмму на монетах. Однако в 78/77 г. до н.э. наместником Митридата в Ольвии был некий Διογένης Θυαίου. Посвящение его опубликовано[853] в 2005 г. В. В. Крапивиной и П. Д. Диатроптовым. При этом группа ольвийских монет[854] начала I в. до н.э. с изображением Афины в шлеме и воина с копьем и венком содержит сокращение Δ, которое можно трактовать, в частности, как сокращение имени *второго* представителя Митридата — Δ(ιογένης Θυαίου)[855]. Буква Δ, как известно, может обозначать знак стоимости, последовательность эмиссий, год правления и т.д.[856] Однако, учитывая, что практически синхронные монеты с ΕΥΡΗ и ΠΟΛΥ содержат сокращения имен *магистратов*, букву Δ также следует рассматривать, вероятно, как сокращение магистратского имени. Перечисленные в начале абзаца имена эпонимов как раз и соответствуют сокращению Δ. Наличие имен магистратов на монетах является особенностью монетного дела Ольвии, в отличие от Боспора, где на ранних монетах Митридата отсутствуют имена магистратов и/или наместников[857].

Важной особенностью эпонимного каталога Милета[858] рассматриваемого периода является наличие эпонимата Митридата VI Евпатора (βασιλεὺς Μιθραδάτης), исполненно-

---

[849] ПКЭО. С. 67.

[850] *Русяева А. С.* Абаб, сын Каллисфена — политический деятель Ольвии Понтийской // АМА. Саратов. 2002. Вып. 11. С. 182–186.

[851] *Иванчик А. И.* Стефан, сын Александра из Смирны: Ольвия и ее эвергет второй половины II в. до н.э. // Нумизматика и эпиграфика. М. 2011. XVIII. С. 30–31.

[852] Гипотеза предложена проф. О. Л. Габелко.

[853] *Крапивина В. В., Диатроптов П. Д.* Надпись наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии // ВДИ. М. 2005. № 1. С. 63–67.

[854] *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. М. 2005. № 2078, 2079.

[855] Учитывая тысячелетнюю традицию семейственности, можно предположить, как один из вариантов, что стратег и градоначальник Истрии Диоген Диогенов (См.: *Avram A., Bounegru O.* Mithridates al VI-lea Eupator şi costa de west Pontului Euxin. In jurul unui decret inedit de la Histria // Pontika. 1997. T. XXX. C. 155–165) является родственником Диогена Тиэева, исполнявшего аналогичную должность в Ольвии.

[856] *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. М. 2005. С. 229–230.

[857] *Шелов Д. Б.* Города Северного Причерноморья и Митридат // ВДИ. М. 1983. № 2. С. 46.

[858] *I. Milet* 107 (от 89/8 до 54/3 гг. до н.э.).

го в 86/85 г. до н.э. Можно предположить, что и ольвийский эпонимный Каталог содержал имя этого деятеля, которое, однако, располагалось в хронологической лакуне, поскольку фрагмент третьего столбца Каталога заканчивается 94 годом до н.э. С другой стороны, как обосновано ниже, Митридатом в Ольвии был инициирован переход на летоисчисление Понта, что и явилось, вероятно, причиной единовременной фиксации Каталога (см.: Подготовка к переходу Ольвии на летоисчисление Понта).

Дальнейшее движение по строкам эпонимного Каталога Ольвии обнаруживает год Ἀπό[λλων Διός] — 105 г. до н.э. (ранее, в первом приближении — 89^{+20} гг. до н.э.[859]), т.е. год выпуска декрета в честь амисенского кибернета *IosPE*. I^2. 35. Тем самым подтверждается отмеченная издателями близость шрифта этого декрета с декретом в честь Стефана.

Полученная нумизматическая информация ограничивает дату декрета в честь Стефана (и посвящения *I.Olbia* 74) 105 г. до н.э. — terminus post quem и приблизительно 90 г. до н.э. — terminus ante quem. Однако с учетом исполнения около 110–108 гг. до н.э. эпонимной должности магистратом ΕΥΡΗ(σίβιος) и даты декрета в честь амисенского кибернета (105 г. до н.э.), наиболее реальной датой декрета в честь Стефана (и посвящения *I.Olbia* 74) является середина последнего десятилетия II в. до н.э. Этот хронологический период связывается с политической деятельностью «раннего» Митридата в Ольвии. Полученные цифры соответствуют как датировке Ю. Г. Виноградова, так и одному из вариантов датировки А. И. Иванчика.

Декрет *IosPE*. I^2. 35 в честь амисенского кибернета является *единственным* документом ольвийской лапидарной эпиграфики, в котором использован термин βασιλικά (в значении «царское снабжение, помощь» — χορήγια βασιλικά). Этот факт является отличным аргументом в пользу принятого исследователями варианта реконструкции 18 строки декрета в честь Стефана ...μετά τά [ιέρα και τά βασιλικά… — «…после священных и *царских* дел»; при этом *царем* является Митридат VI Евпатор. Использование редкого термина в двух эпиграфических документах можно интерпретировать как их синхронностью, так и тем, что тексты этих декретов составлял один и тот же γραμμᾰτεύς.

С учетом полученных нумизматических материалов далее можно перейти к одному из самых противоречивых вопросов интерпретации надписей Стефана: выяснению его реального *статуса* в Ольвии; был ли он представителем Митридата[860] либо частным лицом, купцом из Смирны[861]. Следует рассмотреть pro et contra гипотезу о представительстве Стефана. Итак, Стефан, «приплыв» в Ольвию, отметил это событие посвящением *I.Olbia* 74 и, вероятно, приступил к исполнению обязанностей наместника Митридата. Но, по *уточненной* реконструкции А. И. Иванчика[862] текст посвящения *I.Olbia* 74 не содержит каких-либо упоминаний о статусе Стефана как наместника царя. Однако можно условно предположить существование представительских функций Стефана. В таком статусе он, исполняя волю царя, реализуя предоставленное полисам право серебряной чеканки[863],

[859] *Ніколаєв М.І.* Історія дослідження епонімного Каталога Ольвії IV–I ст. до н.е. // Історичний архів. 2012. № 8; *Николаев Н. И.* О новом направлении исследований надписей… С. 445.

[860] *Виноградов Ю. Г.* Митридат Евпатор и Ольвия // Древнее Причерноморье. IV чтения памяти профессора Петра Осиповича Карышковского. Одесса. 1998. С. 43.

[861] *Иванчик А. И.* Стефан, сын Александра из Смирны: Ольвия и ее эвергет второй половины II в. до н.э. // Нумизматика и эпиграфика. М. 2011. XVIII. С. 15–38.

[862] *Иванчик А. И.* Стефан, сын Александра из Смирны: Ольвия и ее эвергет второй половины II в. до н.э. // Нумизматика и эпиграфика. М. 2011. XVIII. С. 15–38.

[863] *Сапрыкин С. Ю.* Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. М. 1996. С. 173.

финансировал выпуск серебряных монет, оставив на них свое имя в виде монограммы. Монеты эти имеют типологическое сходство с монетами Понта и Пафлагонии. Митридат, всегда проводивший взвешенную и продуманную финансовую политику[864], вероятно, преследовал при этом популистские, донативные цели, что соответствует его ранней политике[865] по отношению к полисам. Подтверждается это наличием субэратных экземпляров[866] и редкостью[867] рассматриваемых серебряных монет, которые не могли иметь какое-либо ощутимое влияние на полисные финансы. Безусловно, факт чеканки серебряной монеты должен был найти отражение в тексте декрета в честь Стефана. Более того, можно предположить, что главной *причиной* принятия этого декрета как раз и является чеканка монеты. При этом вновь сталкиваемся с аргументом А. И. Иванчика[868], обосновывающего частный характер визита Стефана — в декрете *отсутствуют* какие-либо упоминания об общественных делах Стефана. Более того, исследователь обращает внимание на использование в декрете глагола ἐπαγγέλλε(ται), который часто применяется для обозначения состоявшегося факта финансирования *частными лицами* различных государственных расходов[869]. Предположительно, именно этим глаголом охарактеризована деятельность Стефана как частного лица по финансированию выпуска в Ольвии серебряных монет. Ольвийская практика организации выпуска монет дает несколько различных схем финансирования, включая кооперирование для этой цели нескольких лиц; частный характер выпуска (и владения) исследуемых монет обосновал В. А. Анохин[870].

Отсутствие упоминаний об *общественных* делах, которые привели Стефана в Ольвию, — реальный, убедительно обоснованный А. И. Иванчиком факт[871], но именно этот факт и создает главную коллизию в интерпретации надписей Стефана. Смирнейский купец добровольно прибывает в *опустошенную* (в меньшей степени пострадали окраины с беднотой[872]), *голодающую, подвергаемую набегам варваров* Ольвию (105 г. до н.э. — год Аполлона — год максимальных трудностей и упадка Ольвии[873]) для совершения каких-то частных, торговых дел, при этом он воздвигает посвящение почитаемой им богине Ма[874] по случаю прибытия. Он, возможно, занимается торговой деятельностью (заслуживает

[864] *Габелко О. Л.* О летоисчислении на Боспоре в правление Митридата VI Евпатора // Древности Боспора. М. 2006. № 10. С. 136.

[865] *Шелов Д. Б.* Города Северного Причерноморья и Митридат // ВДИ. М. 1983. № 2. С. 47.

[866] *Наумов В. И.* Редкая серебряная монета Ольвии из собрания Одесского археологического музея // Археологические памятники степей Поднестровья и Подунавья. К. 1989. С. 126.

[867] *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. М. 2005. С. 23.

[868] *Иванчик А. И.* Стефан, сын Александра из Смирны: Ольвия и ее эвергет второй половины II в. до н.э. // Нумизматика и эпиграфика. М. 2011. XVIII. С. 15–38.

[869] *Иванчик А. И.* Стефан, сын Александра из Смирны: Ольвия и ее эвергет второй половины II в. до н.э. // Нумизматика и эпиграфика. М. 2011. XVIII. С. 18.

[870] *Анохин В. А.* Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. К. 1989. С. 55 и др.

[871] *Иванчик А. И.* Стефан, сын Александра из Смирны: Ольвия и ее эвергет второй половины II в. до н.э. // Нумизматика и эпиграфика. М. 2011. XVIII. С. 15–38.

[872] *Крапивина В. В.* Ольвия во II–I вв. до н.э. (к постановке проблемы) // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной научной конференции. Часть I. Киев-Судак, 2004. С. 70–77.

[873] *Robert L.* Hellenica. Recueil d'épigraphie, de numismatique et d'antiquités grecques. Vol. 2. Paris. 1946. С. 58–60.

[874] Мною прослежен весь «путь» реконструкции текста посвящения *I.Olbia* 74, выполненный как Ю. Г. Виноградовым, так и А. И. Иванчиком. Я *однозначно* принимаю реконструкцию А. И. Иванчика: надпись *I.Olbia* 74 посвящена богине Ма.

внимания факт находок в Ольвии чаш со штампами Кирбея и Посидея, мастерские которых располагались, как считается, в Смирне[875]), а также финансирует чеканку серебра (с субэратными экземлярами!). При этом ольвиополиты удостаивают Стефана почетным декретом с выдержанным в превосходных тонах, но весьма туманным описанием заслуг чествуемого. Синхронно издается и декрет в честь амисенского кибернета, также исполненный в восторженных выражениях по поводу мужества и отваги лица, находящегося на службе у Митридата. Явный *диссонанс* между реальными делами смирнейца и амисенца и хвалебными актами в их честь отличает особ, приближенных к монархам, отмечал Ю. Г. Виноградов[876].

Итак, Ольвия последнего десятилетия II в. до н.э. находится в начальной, «мягкой» фазе покровительства Митридата VI Евпатора, функционируют полисные органы самоуправления, но при этом доминирует некое *частное* лицо, Стефан, сын Александра из Смирны; статус его соответствует *выдающейся личности*. Такое противоречие может быть устранено только гипотезой о том, что это лицо, *формально* оставаясь влиятельным купцом из Смирны, являлось *неофициальным* представителем Митридата в Ольвии. Вполне закономерным выглядит то обстоятельство, что Евпатор не мог (а, скорее всего, и не хотел) сразу же ликвидировать во вновь приобретенных землях полисное самоуправление со всеми его институтами[877]. Так или иначе, связь Стефана с Митридатом VI Евпатором (или его окружением) просматривается достаточно отчетливо. Дальнейшее развитие политики Митридата, вероятно, иллюстрируется надписью из Истрии[878], датируемой 90–89 гг. до н.э., *упоминающей* полисные органы самоуправления наряду с титулом наместника Митридата, Диогена Диогенова (Διογένης Διογένου)[879] как στρατηγὸς είς την πόλιν ήμων (или στρατηγὸν της πόλεως). Наконец, последний в этой цепочке документ ярко иллюстрирует «жесткую» политику Митридата — это уже упоминаемое ольвийское посвящение[880] 78/77 г. до н.э. Диогена Тиэева (Διογένης Θυαίου), который имел титул στρατηγὸς καί ʹεπί της πόλεως *без упоминания* полисных структур. В реальности, вероятно, ситуация была сложнее и имела региональные особенности для каждого полиса[881], но в целом, рассмотренная последовательность исторических документов верно иллюстрирует эволюцию политических взглядов Митридата в отношении подвластных ему полисов.

---

[875] *Krapivina V.V.* Problems of the Chronology of the Late Hellenistic Strata of Olbia // Chronologies of the Black Sea Area in the Period. — p. 400–100 BC. Aarhus. — Aarhus University Press. 2005. p. 249–257; Крапивина В. В. Ольвия во II–I вв. до н.э. (к постановке проблемы) // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной научной конференции. Часть I. Киев-Судак, 2004. С. 70–77.

[876] *Виноградов Ю. Г.* Митридат Евпатор и Ольвия // Древнее Причерноморье. IV чтения памяти профессора Петра Осиповича Карышковского. Одесса. 1998. С. 44.

[877] *Габелко О. Л.* О летоисчислении на Боспоре в правление Митридата VI Евпатора // Древности Боспора. М. 2006. № 10. С. 124–125.

[878] *Avram A., Bounegru O.* Mithridates al VI-lea Eupator şi costa de west Pontului Euxin. In jurul unui decret inedit de la Histria // Pontika. 1997. T. XXX. — p. 155–165; *Габелко О. Л.* О летоисчислении на Боспоре в правление Митридата VI Евпатора // Древности Боспора. М. 2006. № 10. С. 129.

[879] Учитывая тысячелетнюю традицию, не исключено, что истрийский наместник Митридата Диоген Диогенов является каким-то родственником ольвийского наместника Диогена Тиэева. Безусловно, обосновать эту догадку аргументами невозможно.

[880] *Крапивина В. В., Диатроптов П. Д.* Надпись наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии // ВДИ. М. 2005. № 1. С. 63–67.

[881] *Габелко О. Л.* О летоисчислении на Боспоре в правление Митридата VI Евпатора // Древности Боспора. М. 2006. № 10. С. 125.

Декрет *IosPE*. I². 33. Этот декрет представляет большой интерес для исследования, поскольку имеет датировочную формулу с фрагментом имени жреца-эпонима Ольвии: [ἱερωμένου] Λην[α]ίου τ[οῦ ……μη]νὸς Ἀνθεστηρ[ιῶνος]…[882]. Отстаивая синхронный характер Каталога, В. П. Яйленко[883] утверждает, что в Каталоге «…как раз отсутствуют по большей части имена известных нам жрецов…». В частности, исследователь считает, что патронимик жреца Линея из декрета *IosPE*. I². 33 начинался буквой Т, а Линей из Каталога был сыном Гиродора (Λήναιος Ἡροδώρου). В. П. Яйленко не учел, что первоиздатель[884] фрагментированного декрета *IosPE*. I². 33 вполне обоснованно читал букву «τ» как начальную в артикле, стоящем перед патронимиком Линея, т.е. [ἐπὶ ἄρχοντος?] Ληναίου τ[οῦ…..]. В целом, вариант реконструкции, предлагаемый В. П. Яйленко, имеет право на существование, но, наиболее вероятно, буква τ здесь является частью артикля. Дело в том, что имя Λήναιος неоднократно присутствует в Каталоге и для *датирующих целей* здесь потребовалось, вероятно, указание патронимика. Исследователями по палеографическим соображениям декрет датируется[885] III–II вв. до н.э. Вместе с тем, ранее[886] этот декрет был мною *ошибочно интерпретирован* годом эпонима 301 г. до н.э. Линея Гиродорова (Λήναιος Ἡροδώρου). Проведенное ниже (см.: Декрет в честь Никерата…), исследование некоторых языковых форм ольвийских декретов, позволяет уточнить датировку фрагментированного декрета *IosPE*. I². 33. В декрете присутствует «новая» языковая форма βουλ]ῇ[887], которая *впервые* отмечена в ольвийских декретах в честь амисенского кибернета *IosPE*. I². 35 и Стефана, сына Александра, смирнейца, датируемых ок. 105 г. до н.э. (см. выше). Более того, совпадает и шрифт декретов *IosPE*. I². 33 и *IosPE*. I². 35. На этом основании декрет *IosPE*. I². 33 можно предположительно отнести к группе надписей, связанных с протекторатом Митридата VI Евпатора в Ольвии и датировать не ранее рубежа II–I вв. до н.э. При этом, исходя из сохранившихся начальных букв имен эпонимов Ольвии в третьем столбце Каталога, его невозможно датировать 110–100 и 97–95 гг. до н.э.

Подготовка к переходу Ольвии на летоисчисление Понта. Предложенная выше датировка декрета *IosPE*. I². 33 [ἱερωμένου] Λην[α]ίου τ[οῦ ……μη]νὸς Ἀνθεστηρ[ιῶνος]…[888], позволяет выделить группу ольвийских декретов, *хронологически ограниченную* рубежом II–I вв. до н.э. и содержащую датировочную формулу [ἱερωμένου {ἐπὶ ἱερέω}]… Кроме декрета *IosPE*. I². 33, к этой группе можно отнести декрет *IosPE*. I². 35 (=*SEG* 28:647,2) в честь амисенского кибернета, датированный годом Аполлона (105 г. до н.э.), бывшего после Посидея Анаксагорова: [ἱερωμένου Ἀπόλλωνο]ς τοῦ μετὰ Ποσίδεον Ἀναξα[γόρου]… Вотивно-строительная надпись *I.Olbia* 75 (=*SEG* 42:708) о постройке (или ремонте) башни Ареса рубежа II–I вв. до н.э. также содержит датировочную формулу, в том числе, аналогично декрету *IosPE*. I². 33, с указанием месяца: [ἱερωμένου τοῦ δεῖνος μηνὸς Κ]υανεψιῶνος [ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος τοῦ πυλῶνο]ς Ἄρηος [καὶ…… ἐκ τῶν ἰδίων(?)] ἐπεμελήθη. К рассматриваемой группе документов возможно и отнесение декрета *I.Olbia* 17+21+30+120 (=*SEG* 34:759) в честь такого-то, сына Зобия [ἱερωμένου Ἀνα]ξιμένους [μηνὸς… ἔ]δοξε

[882] *Карышковский П. О.* Ольвийские эпонимы // ВДИ. 1978. № 2. С. 82–88. (=*SEG* 28:647,1).
[883] *Яйленко В. П.* Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм: экономика, политика, культура. М. 1990. С. 281.
[884] *IosPE*. I². 33.
[885] *IosPE*. I². 33; *SEG* 28:647,1.
[886] ПКЭО. С. 80.
[887] В сочетании со «старой» формой …καὶ δήμωι…
[888] *Карышковский П. О.* Ольвийские эпонимы // ВДИ. 1978. № 2. С. 82–88. (=*SEG* 28:647,1).

βουλῆι [καὶ δήμωι· (*e.g.*) οἱ ἄρχοντες εἶπαν· ἐπειδὴ] [….ιος Ζωβίου (*ethnicum*) ….][889]. При этом весьма вероятна идентификация эпонима 97 г. до н.э. Ἀν[……] с упоминаемым в этом декрете жрецом-эпонимом ....Ἀνα]ξιμένους[890]. В пользу предлагаемой датировки свидетельствует, во-первых, монументальный шрифт, которым исполнен этот декрет. Монументальный шрифт, наряду с курсивным и развитой стадией переходного[891], широко применялся в Ольвии в этот период, о чем свидетельствуют посвящение *I.Olbia* 76 Полимеда Ка[ллисфенова?] (Πολυμήδης Κα[…) и посвящение 78/77 г. до н.э. Диогена Тиэева (Διογένης Θυαίου)[892]. Во-вторых, отнесению декрета *I.Olbia* 17+21+30+120 к рубежу II–I вв. до н.э. не противоречат и используемые языковые формы декрета (см. ниже статистические модели в разделе о декрете в честь Никерата). В развитие гипотезы А. И. Иванчика[893] о наличии в первых строках декрета в честь Стефана, сына Александра, упоминания об *эйсегетах*, не исключено, что этот декрет также содержал датировочную *формулу,* учитывая хронологические соответствия[894]. Представленные материалы позволяют высказать гипотезу об активном использовании эпонимной датировочной формулы в ольвийских декретах только в начальный период протектората Митридата VI Евпатора. При этом получает объяснение и единственный «выпадающий» из рассматриваемой выборки надписей декрет *I.Olbia* 26 в честь Дионисия Тагонова[895], принятый при жреце Теогейтоне (Ἱερωμένου Ἡρογείτονος…) и достаточно надежно датирующийся 240–227 гг. до н.э. Известно, что датировочная формула этого декрета вырезана на скошенной поверхности карниза, т.е. была добавлена *позднее*, очень вероятно, с целью уладить какие-то коллизии, связанные с принятием этого декрета[896].

Факт активного использования датировочной формулы в узком хронологическом диапазоне можно интерпретировать *лишь* поэтапной реализацией Митридатом VI Евпатором предстоящего перехода Ольвии на летоисчисление Понта. Целенаправленный выпуск группы надписей, содержащих датировочую формулу в традиционном эпонимном летоисчислении, очевидно, потребовал и последующую фиксацию в камне эпонимного Каталога. После такой фиксации в Ольвии и был осуществлен переход на летоисчисление Понта, о чем свидетельствует посвящение Диогена Тиэева. Таким образом, наиболее вероятно, что *переход на новое летоисчисление в Ольвии* произошел, согласно сохранившимся фрагментам Каталога, не ранее 94^{+2-4} гг. до н.э. При этом, согласно посвящения Диогена Тиэева, в 78/77 г. до н.э. летоисчисление Понта в Ольвии уже применялось. Это позволяет считать наиболее вероятной гипотезу о том, что третий столбец Каталога не был заполнен

---

[889] Учитывая критическую ситуацию в Ольвии на рубеже веков, появление в городе таких личностей, как упоминаемый выше Стефан, сын Александра и такой-то, сын Зобия из рассматриваемого здесь декрета *I.Olbia* 17+21+30+120 (=*SEG* 34:759), *неслучайно.* Прибывали в город эти личности, весьма вероятно, исполняя волю Митридата VI Евпатора, имея соответствующие *легенды,* например, купеческие дела.

[890] Традиционная датировка декрета *I.Olbia* 17+21+30+120 (=*SEG* 34:759) 250–200 гг. до н.э.

[891] ПИОП. С. 256. Непонятно, почему Ю. Г. Виноградов проигнорировал существование в Ольвии монументального шрифта на рубеже II–I вв. до н.э.

[892] *Крапивина В. В., Диатропов П. Д.* Надпись наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии // ВДИ. М. 2005. № 1. С. 63–67.

[893] *Иванчик А. И.* Стефан, сын Александра из Смирны: Ольвия и ее эвергет второй половины II в. до н.э. // Нумизматика и эпиграфика. М. 2011. XVIII. С. 30.

[894] Проработка вопроса о принадлежности фрагмента *IosPE.* I^2. 33 (сохранилась лишь верхняя его часть) декрету в честь Стефана, сына Александра, дала *отрицательный* результат.

[895] *Леви Е. И.* Греческая надпись из раскопок предварительно 1949 г. // ВДИ. 1951. №1. С. 142–149.

[896] ПКЭО. С. 85. Изучаю альтернативную датировку *I.Olbia* 26 через два поколения вниз.

до конца. На первый взгляд, не может не удивлять факт *целенаправленной подготовки* к переходу на новое летоисчисление, вместо *одномоментного* его введения[897]. Однако, если принять во внимание ситуацию, сложившуюся в начальный период протектората Митридата, когда еще действовали все институты полисного самоуправления и представитель царя исполнял свою должность, вероятно, неофициально (см. выше), становится понятной причина такой целенаправленной подготовки; первые годы протектората Митридата VI Евпатора в Ольвии отмечены чрезвычайно аккуратными и дипломатичными действиями, направленными, вероятно, на *обретение популярности* монарха среди ольвиополитов. Не исключено, что предполагаемые неофициальные посланцы Митридата — Стефан, сын Александра и такой-то, сын Зобия, прибыли в Ольвию с целью «подготовки почвы» для соответствующего обращения ольвиополитов за помощью к царю.

Итак, исследование вопроса о завершении ведения Каталога связано с выяснением *причины* его издания[898] в условиях изменяющейся социально-политической обстановки в Ольвии в первой трети I в. до н.э. Среди наиболее вероятных причин издания Каталога назову принудительный переход[899] Ольвии на летоисчисление Понта, что потребовало выполнить фиксацию предыдущего летоисчисления, либо последующий возврат к эпонимному летоисчислению после ослабления Митридата. Из этих двух причин я гораздо более склоняюсь к первой, поскольку период ослабления Митридата совпадает с максимальным упадком Ольвии. Жителям города в 60-е гг. до н.э. было, вероятно, не до Каталога. Следует заметить, что издание Каталога после 60-х гг. до н.э. противоречит историческим фактам. В любом случае, имеющиеся утраты Каталога определяют гипотетический характер исследования причин издания Каталога в камне.

---

[897] Например, Сергей Ремирович Тохтасьев в частном письме ко мне отметил, что такие вопросы решались тогда в одночасье, «…взял да распорядился перейти на новую эру и календарь … или предложил Совету и народному собранию сделать это…». Однако мне кажется, что такое мнение не учитывает специфику *ранней* политики Митридата в Ольвии: тонкую и дипломатичную. Думаю, лет через пятнадцать Митридат ольвийские (и не только!), вопросы действительно решал в одночасье.

[898] Процитирую явно «тупиковое» исследование В. П. Яйленко, относящего Каталог к III в. до н.э.: «…Причины составления каталога, скорее всего, кроются в тех условиях, в которых оказался город после разгрома его хоры около середины III в. Несомненно, что часть свободного и зависимого населения хоры переместилась под укрытие городских стен, и новая демографическая и социальная ситуация, видимо, требовала конкретной поименной фиксации полноправных членов гражданского коллектива, имевших право голоса при обсуждении и решении полисных дел. Вряд ли подлежит сомнению, что местное устройство в соответствии с общим характером античного демократического полиса было демократией для ограниченного числа людей, порядка 300 человек, считавшихся полноправными. В эллинистическую эпоху происходил размыв социальных преград в гражданском коллективе полисов за счет включения в него ксенов, отпущенников и других категорий населения. В Ольвии III в. данная тенденция выражена очень слабо (если именно ее отражает небольшое количество лиц с бытовыми именами в каталоге), и это обстоятельство, видимо, следует относить не на счет скудости источников, а на счет консерватизма местных полисных традиций». (см.: *Яйленко В. П.* Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху… С. 283).

[899] Эта гипотеза предполагает одновременную фиксацию эпонимных каталогов и в иных полисах, подвластных Митридату VI Евпатору. К сожалению, подтверждает это только декрет конца II в. до н.э. *IScM* II 5 из Томи, в честь Нила, сына такого-то, тирита, датированный годом Аполлона. Сохранность иных документов не позволяет установить наличие в них датировочных формул. Также см.: *Габелко О. Л.* О летоисчислении на Боспоре в правление Митридата VI Евпатора // Древности Боспора. М. 2006. № 10. С. 124–125.

Глава VI

Просопография послегетской Ольвии (краткие предварительные замечания)

Введение. Синхронизация Каталога позволила получить начальные сведения о родовой просопографии для позднеклассической-эллинистической Ольвии *в хронологических рамках* Каталога (с рубежа первой-второй четверти IV в. до н.э. до раннего I в. до н.э.). Особенность этих исследований состоит в том, что *утраченные* фрагменты Каталога гипотетически восполнялись именами реальных исторических лиц (в том числе, эпонимов) путем использования основного закона генеалогии и традиции чередования родовых имен. Характерны в этом плане исследования, например, декрета *IosPE*. I². 32 в честь Протогена. На основании хронологической информации о *многочисленных* предках и потомках персонажей декрета (Гиросона, Протогена, Димокона, Гиродора, Плистарха, Конона и Аристократа) на базе *сохранившейся* части Каталога была построена хронологическая модель событий, попадающих в хронологическую *лакуну* Каталога (вторая четверть-начало третьей четверти III в. до н.э.). Погрешность такой реконструкции удовлетворительна и позволяет уточнить датировки, полученные на основе традиционных методов исследования лапидарных надписей. Вместе с тем, на всех этапах существования Ольвии, в том числе *вне* хронологических рамок Каталога, должности эпонимов и магистратов исполняли представители *узкой группы* элитных родов[900]. Например, имеются материалы о том, что в V в. до н.э. выходцы из знатного жреческого рода Дионисиев были эпонимными айсимнетами мольпов[901]. Дионисии также неоднократно были жрецами храма Аполлона-эпонимами на протяжении IV–I вв. до н.э., о чем свидетельствует Каталог. Наконец, имеются данные об исполнении Дионисиями должности прота (и других должностей)[902] в полисных магистратурах в первые века н.э. Приведенные материалы наталкивают на мысль о том, что, вероятно, существует теоретическая *возможность* реконструкции фрагментов генеалогических древ элитных родов Ольвии, не только в пределах хронологических лакун Каталога, но и путем его *виртуального расширения*. Отсюда следует, в частности, что обращение к более поздним надписям *теоретически* позволяет выявлять в них потомков эпонимов, представленных в Каталоге и/или группе позднеэллинистических лапидарных надписей Ольвии[903].

---

[900] *Карышковский П. О.* Ольвийские эпонимы // ВДИ. 1978. №2. С. 82–88.

[901] *Николаев Н. И.* О реконструкции посвятительной формулы коллегии мольпов из Ольвии // Античная цивилизация: политические структуры и правовое регулирование: Доклады междун. интернет-конф. / Отв. ред. В. В. Дементьева. Ярославль: ЯрГУ. 2012. С. 46–55.

[902] *IosPE*. I². 183 и др.

[903] *Крыжицкий С. Д.* и др. Ольвия. К. 1999. С. 445: «…в просопографии Ольвии в греческих именах прослеживается несомненная преемственность».

Представленные ниже материалы *не претендуют* на полноценную проверку этого положения, но имеют статус краткого предварительного исследования, своего рода *разведку* рассматриваемой темы.

Итак, из анализа греческих имен, фиксируемых в надписях первых веков н.э., предварительно можно сделать вывод, что в Ольвии присутствовали такие роды: Евресибиады[904] (Εὑρησιβίος, Καλλισθένος), Дионисии (Διονυσίος, Διονυσιόδωρος Ποσείδηος, Νεικοδρόμος, Ἀναξιμένης), Аристокритиды-Сократиды (Σωκράτης, Φίλων), Никераты (Νεικηράτος, Ἀρίστων, Παπίας) (см. ниже), Гиросоны-Гиродоры (Ἐπικράτης, Ἱεροσῶν)[905], Батаки (см. ниже), Праксианакты (см. ниже), возможно, Педеи (Πίδειος, Ζώϊλος) и Гераклиды (Ἡρακλείδης). Отсутствуют такие характерные для высшей элиты эллинистической Ольвии, имена как Λεωκράτης, Παντακλῆς, Κλεόμβροτος, Πρωτογένης, Εὔνικος, Ἀγαθίνος и др. Предстоит в будущем исследовать чрезвычайно интересный вопрос о вероятном «возрождении» в послегетской Ольвии мощнейшего рода Аристократидов, упоминания о котором исчезают после 240–230 гг. до н.э. О присутствии Аристократидов может свидетельствовать декрет *IosPE*. I². 40 в честь Феокла Сатирова; Феокл Сатиров носит характерное имя и патронимик Аристократидов: Θεοκλές, Σατύρος. В надписях первых веков отмечено также характерное имя Аристократидов Θρασύβουλος. Другие имена, например, Μητροδώρος, Θεόδωρος, Θεόδουλος, Τρύφων, Δημητρίος, Νουμήνιος, Ἡρόξενος, Ἑρμογένος, Θεόφιλος, Ἰσταῖος, Μενέστρατος, Τειμοκλῆς, Ἀλεξάνδρος, Ναύτιμος, Καλλιστράτος и др. на начальном этапе исследования сложно классифицировать по родам; не исключается, что носители этих имен являются выходцами из низших слоев населения, сумевшими «подняться» в позднеэллинистический-раннеримский период.

Предстоящее исследование в целом должно учитывать некоторые очевидные *особенности* просопографии ольвийской элиты римского времени:

— в отличие от догетской Ольвии, просопографические исследования для первых веков н.э. достаточно *многочисленны*, поскольку надписи Ольвии римского времени характеризуются наличием обширных *списков* дедикантов посвящений Ахиллу Понтарху

[904] О ветви Леократидов в первые века н.э. информация отсутствует.

[905] Относящаяся к концу I в. н.э. «Борисфенитская речь» Диона Хрисостома (Dio Chrys., XXX, 56), вероятно, содержит информацию о потомке рода Гиросонов-Гиродоров — старце Гиросоне, внимательном слушателе речей Диона. По мнению В. П. Яйленко (см.: *Яйленко В. П.* Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии» // Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М. 1987. С. 53) этот Гиросон может быть отождествлен с отцом персонажа надписи *I.Olbia* 87 по имени Φιλίσκος Ἱεροσῶντος. Гипотеза В. П. Яйленко подтверждается (см.: *Николаев Н.И.* О новом направлении исследований надписей позднеклассической и эллинистической Ольвии // Вопросы эпиграфики. М. №6. 2012. С. 445–514) как совпадением родовых имен Гиросонов-Гиродоров (Филиск, Гиросон), так и моими хронологическими вычислениями (пик активности персонажа надписи *I.Olbia* 87, имеющего имя Φιλίσκος Ἱεροσῶντος, во второй половине I в. н.э. тяготеет к 96 году н.э., при этом Гиросон в это время был уже старым человеком; как известно, Дион Хрисостом посетил Ольвию в конце I века н.э. Вместе с тем, персонаж по имени Филиск Гиросонов в надписи *I.Olbia* 87 — плод реконструкции В. П. Яйленко. Замечу, что в этой надписи присутствует также некий Митродор (?) Праксианактов. На базе посвящения *I.Olbia* 71, датируемого 327–322 гг. до н.э. можно получить пики активности персонажей, имеющих патронимик Праксианакт как 35, 95, 155, 215 … гг. н.э. Явное *совпадение* цифр по Филиску Гиросонову (96 г. н.э.) и Митродору Праксианактову (95 г. н.э.) показывает, что вопрос этот нуждается в будущем специальном исследовании.

и Аполлону Простату. В трудах В. В. Латышева[906], Ю. Г. Виноградова[907], А. И. Иванчика[908], П. О. Карышковского[909], В. В. Крапивиной[910], А. С. Русяевой[911], С. Ю. Сапрыкина[912], Ю. Н. Трещевой[913] и др.[914] получены фрагменты стемм элитных родов первых веков н.э. Таким образом, исходная информация для обобщения *существует*; как одну из перспективных задач следует рассматривать хронологическую и просопографическую *увязку* этих фрагментов между собой и с материалами позднего эллинизма;

— относительно малое количество проживающей в Ольвии элиты;

— уменьшение количества ольвийских родов, исчезновение некоторых родов;

— появление новых родов. В большей степени, по сравнению с догетским периодом, продвижение процесса «переплетения» традиционных ольвийских родов, возникновение новых ветвей;

— нарушение принципа передачи родового имени *от деда к внуку* и, вероятно, частая замена его со II в. н.э.(?) принципом передачи имени *от отца к сыну* (Сократ Сократов, Бадак Бадаков, Филон Филонов, Оронт Оронтов, Каллисфен Каллисфенов и т.д.). В догетской Ольвии только в родах Дионисиев и, возможно, Евресибиадов, наблюдался принцип передачи имени от отца к сыну (Посидей Посидеев, Дионисий Дионисиев);

— для послегетской Ольвии имеется группа лапидарных надписей, надежно датированных в узком хронологическом диапазоне;

— изменения в написании некоторых имён[915]. Ономастическая, лингвистическая и этническая составляющая имен ольвиополитов находится вне темы этого исследования;

— массовое появление лиц — носителей иранских[916] (и иных, негреческих) имен (и/или патронимиков), иногда в сочетании с греческими патронимиками (и/или наоборот). Этническая принадлежность этих лиц является предметом *дискуссии*. Главное противоречие здесь состоит в том, что иранские (и иные, негреческие) имена существуют в

---

[906] *Латышев В. В.* Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб. 1887; *IosPE*. I².

[907] *Виноградов Ю. Г.* Ольвийская элита императорской эпохи // Гиперборей. 1996. Т. 2. С. 132; *Он же*. Ольвийская элита императорской эпохи в освещении эпиграфических документов // Ольвия-200. Тезисы докладов меджународной конференции, посвященной двухсотлетию археологического открытия Ольвии. г. Николаев. 1994. С. 30.

[908] *Ivantchik, A. I. et V. V. Krapivina.* Nouvelles données sur le collège des agoranomes d'Olbia à l'époque romaine. in: Bresson et al. 2007. С. 111–123.

[909] *Карышковский П. О.* Новые ольвийские посвящения первых веков нашей эры // ВДИ. 1993. №1. С. 73–95; *Он же.* Два ольвийских посвящения из собрания Одесского археологическог музея // Археологические памятники степей Поднестровья и Подунавья. К. 1989. С. 118–125; *Он же.* Ольвийские эпонимы // ВДИ. 1978. №2. С. 82–88.

[910] *Крапивина В. В.* Об этническом составе населения Ольвии в первые века нашей эры // Археология. 1994. №2. С. 123–129; Она же. Ольвия. Материальная культура I–IV вв. н.э. К. 1993.

[911] *Русяева А. С.* Абаб, сын Каллисфена — политический деятель Ольвии Понтийской // АМА. Вып. 11. Саратов. 2002. С. 182–186; *Она же.* О культурной жизни Ольвии послегетского времени // Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры. К. 1986. С. 3–25.

[912] *Сапрыкин С. Ю.* К ольвийской надписи *IOSPE* I² №38 // ВДИ. 1988. №1. С. 147–155.

[913] *Трещева Ю. Н.* Просопография должностных лиц Ольвии I–III вв. н.э. // ВДИ. 1977. №4. С. 156–182.

[914] *Крыжицкий С. Д.* и др. Ольвия. К. 1999; *Буйских С. Б.* Фортификация ольвийского государства (первые века нашей эры). К. 1991. Глава V; *Назаров В. В.* О римском периоде в истории Березанского поселения. // Ольвия-200. Тезисы докладов международной конференции, посвященной двухсотлетию археологического открытия Ольвии. Николаев. 1994. С. 89–90.

[915] *Крыжицкий С. Д.* и др. Ольвия. К. 1999. С. 445.

[916] *Тохтасьев С. Р.* Иранские имена в надписях Ольвии I–III вв. н.э. // COMMENTATIONES IRANICAE. 2013. Под ред. С. Р. Тохтасьева и П. Б. Лурье. 2013. С. 566.

преобладающей среде греческой духовной и материальной культуры. Один из происходящих в ольвийской ономастике процессов иллюстрируются, например, посвящением *I.Olbia* 87: архонт Гиросон Эпикратов (Ἱερο[σῶντ Ἐπικράτου]ς) имел сына — стратега Дадака Гиросонова (Δαδακος Ἱεροσῶντος)[917]. Это может указывать, например, на возникновение традиции (моды) в среде греков называть детей местными именами либо на то, что выходец из древнего аристократического рода Гиросон Эпикратов был женат на местной уроженке. Это, безусловно, предварительное замечание; не исключается и иная интерпретация факта. В дальнейшем исследовании принимается мнение В. В. Крапивиной[918] о том, что лица, имеющие иранские имена (и/или патронимики), являются *греками*.

Просопографические сведения из позднеэллинистических лапидарных надписей Ольвии.

Примерно через 20–30 лет после гетского разгрома (состоявшегося ок. 55 г. до н.э.) началось возрождение Ольвии. Согласно мнению В. В. Крапивиной[919] греческое начало *преобладало* в восстановливаемой после гетского разгрома Ольвии. Очевидно, *в первую очередь для восстановления Ольвии вернулись элитные роды, которые оставались в городе вплоть до гетского разгрома*. Предположительно, в период «безвременья», элитные роды не укрывались на приднепровских городищах, а выехали в иные полисы. Так, например, Никераты, вероятно, обосновались в Херсонесе (см. ниже), а Евресибиады, по мнению А. С. Русяевой, — в Синопе[920]. Информация об элитных родах позднеэллинистического времени содержится в лапидарных надписях конца II — начала I вв. до н.э. и во фрагментированном третьем столбце эпонимного Каталога, хронологически охватывающего период 110–94 гг. до н.э. Поэтому целесообразно еще раз рассмотреть просопографическую информацию как заключительного, третьего, столбца Каталога, так и некоторых надписей[921] конца II — начала I вв. до н.э.

Каталог. Фрагментированный третий столбец Каталога содержит имена Евресибиадов (Ευρ[.....], Ευρ[.....], Ευ[.....]), Дионисиев (Ποσ[ιδέος Αναξαγόρου], Ἀν[αξιμένος?]), Аристокритидов-Сократидов или Гиросонов-Гиродоров (Φιλ[.....]), вероятно, Батаков (Βά[τακος? τοῦ δεῖνος]), вероятно, Агатинов (Ἀγ[αθινος? τοῦ δεῖνος]), также группу фрагментов имен неопределенного происхождения (Δημ[.....], Ἱκ[έσιος], Α[.....]).Известный в догетской Ольвии второстепенный род Дайкратов-Аристодимов, представленный в третьем столбце Каталога эпонимом 104 г. до н.э. Дайкратом (Δαϊκ[ράτης ….]), в послегетской Ольвии не прослеживается.

---

[917] Впрочем, в варианте реконструкции В. П. Яйленко (см.: *Яйленко В. П.* Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии» // Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М. 1987. С. 53) в надписи *I.Olbia* 87 присутствуют, вероятно, братья Дадак и Филиск Гиросоновы. Эта реконструкция, однако, не меняет сути замечания: в Ольвии первых веков н.э. в пределах одной семьи и одного поколения имена детям давались как греческие, так и иранские.

[918] *Крапівіна В. В.* Про етнічний склад населення Ольвії в перші століття нової ери // Археологія. 1994. №2. С. 123–129.

[919] *Крапивина В. В.* Про етнічний склад населення Ольвії в перші століття нової ери // Археологія. 1994. №2. стр. 123–129.

[920] *Русяева А. С.* Абаб, сын Каллисфена — политический деятель Ольвии Понтийской // АМА. Вып. 11. Саратов. 2002. С. 184. Вероятно, нахождением Евресибиадов в Синопе А. С. Русяева, по моему мнению, очень убедительно объясняет проникновение в этот род имен, имеющих персидские корни: Оронт, Абаб.

[921] Содержательные в плане просопографии, надгробная надпись *IosPE*. I². 226 и посвящение *IosPE*. I². 192 рубежа II–I вв. до н.э. не вошли в рассматриваемую группу, поскольку еще находятся в стадии исследования.

Надписи в честь Стефана Александрова и такого-то, сына Зобия. Декрет и посвящение Стефана, сына Александра, смирнейца[922] конца II — начала I вв. до н.э., *впервые* в догетской Ольвии упоминает имя Стефан (Στέφανος). Поскольку это имя встречается в Ольвии и в первые века н.э.[923] (*IosPE*. I². 83, 95), не исключено, что оно «завезено» в Ольвию вместе с его носителем, Стефаном, сыном Александра[924]. Аналогично, имя Зобий (Ζωβίος) впервые упоминаемое в Ольвии на рубеже II–I вв. до н.э. в декрете *I.Olbia* 17+21+30+120 (=*SEG* 34:759) в честь такого-то, сына Зобия (см. выше), встречается в двух посвящениях Ольвии II–III вв. н.э. — Ζώβεις Ζώβει (*IosPE*. I². 176) и Ζώβεις Ζώβειτος (*IosPE*. I². 105). Вероятно, в обоих посвящениях речь идет об одном и том же лице[925].

Посвящение *I.Olbia* 76. Первая попытка *поиска преемственности* между догетской и раннеримской просопографией Ольвии предпринята мною ранее[926]. Посвящение *I.Olbia* 76 неизвестному божеству некоего Полимеда, сына Ка….(Πολύμηδης Κα…) за брата, по мнению издателя, на основе палеографии и сопровождающего материала относится к рубежу II–I вв. до н.э. (Рис. 25). Р*одовое имя* Полимед свидетельствует о принадлежности дедиканта к роду Леократидов-Евресибиадов, что также подтверждено *преобладанием* этого рода (вместе с Дионисиями) в политической и культовой элите Ольвии после 230 гг. до н.э. вплоть до гетского разгрома. Патронимик Полимеда осторожно восстанавливается как Каллисфенов (Πολύμηδης Καλλισφένους). Издатель[927], *не располагая материалами о происхождении Полимеда из рода Леократидов-Евресибиадов,* также предлагает в качестве одного из предпочтительных вариантов имя Каллисфен. При таком восстановлении в первой строке памятника содержится 21 буква, во второй — 22; с учетом пробела между последней буквой имени и предполагаемым патронимиком длина обеих строк оказывается абсолютно равной. Датировка памятника *I.Olbia* 76 определяется на основе просопографических сведений о роде Леократидов-Евресибиадов: пик активности личности по имени Πολύμηδης Καλλισφένους относится к 97 г. до н.э., диапазон активности 112–82 гг. до н.э. Этот памятник может быть *связующим* звеном между догетской и послегетской просопографией Ольвии, поскольку содержит общие просопографические признаки с самым ранним памятником послегетской Ольвии — посвящением *IosPE*. I². 181 Абабом *Каллисфеновым* портика, построенного на собственные средства императорам Августу (27 г. до н.э. — 14 г. н.э.), Тиберию (14–37 гг. н.э.) и народу. Посвящение *IosPE*. I². 181 Абаба Каллисфенова является одним из немногих точно датированных памятников и относится исследователями[928] к 14–18 гг. н.э.

Итак, дедикант посвящения *IosPE*. I². 181 Абаб Каллисфенов имеет общий патронимик с дедикантом посвящения *I.Olbia* 76 Полимедом Каллисфеновым. На этой основе датировка посвящения *IosPE*. I². 181 Абаба Каллисфенова также может быть вычислена и по дате посвящения Полимеда Каллисфенова *I.Olbia* 76 (100–93 гг. до н.э.) на основе преемственности родовых имен как четвертое поколение и расчетно датируется 20–27 гг. н.э., что весьма близко

---

[922] *Иванчик А. И.* Стефан, сын Александра из Смирны: Ольвия и ее эвергет второй половины II в. до н.э. // Нумизматика и эпиграфика. М. 2011. XVIII. С. 30; *Николаев Н. И.* Ольвия и Митридат: новый исторический источник // Історичний архів. 2013. Вип. №10. С. 166–173.

[923] *Иванчик А. И.* Стефан, сын Александра из Смирны: Ольвия и ее эвергет второй половины II в. до н.э. // Нумизматика и эпиграфика. М. 2011. XVIII. С. 30–31.

[924] Гипотеза предложена проф. О. Л. Габелко.

[925] Лингвистические нюансы догетского и послегетского вариантов имени Зобий (Ζωβίος = Ζώβεις) находятся вне темы моего исследования.

[926] ПКЭО. С. 67.

[927] *Белецкий А. А.* Надпись Полимеда из Ольвии // ВДИ. 1956. № 3. С. 137.

[928] *Яйленко В. П.* Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии» // Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М. 1987. С. 47.

к фактической дате ее выпуска *после 14 г. н.э.* Следует отметить, что А. С. Русяева[929], также, предположительно относит Абаба Каллисфенова к роду Евресибиадов. Таким образом, отец Абаба, некий Каллисфен, сын такого-то, является, вероятно, одним из первых представителей знатного рода Евресибиадов, который прибыл для восстановления Ольвии после гетского разгрома. Пик активности этой личности тяготеет к 7 г. до н.э., диапазон активности 22 г. до н.э. — 8 г. н.э. (или 27 г. до н.э. — 13 г. н.э.). Развивая далее эту ветвь, можно обоснованно полагать, что монета архонта Ка(ллисфена?)[930], которая датируется В. А. Анохиным 64–65 гг. н.э., а Нечитайло[931] — 54–55 гг. н.э. выпускалась при проте — внуке этой личности, пик активности которой относится к 53 г. н.э. Просопографически хорошо датируются также надписи Оронта Абабова: почётный декрет Византия *IosPE*. I². 79 и посвящение *IosPE*. I². 182 в честь Оронта Абабова[932] (табл. 16). Достаточно аргументировано мнение А. С. Русяевой[933] о том, что Евресибиады породнились с Митридатом (или с близко стоящими к нему людьми) в период вхождения Ольвии в Понтийское царство.

Рис. 25. **Посвящение *I.Olbia* 76**

Табл. 16.

Преемственность Евресибиадов (условная модель)

Год	Персонаж	Примечание
Позднеэллинистическая Ольвия		
Ок. 97 г. до н.э. [93]	Πολύμηδης Καλλισθένους	Реконструкция. Род Евресибиадов. См. надпись *I.Olbia* 76. См. монета ΠΟΛΥ. (ПКЭО. С. 67).
Послегетская Ольвия		
7 г. до н.э.	Καλλισθένος τοῦ δεῖνος	Реконструкция. Род Евресибиадов. Расчетный пик активности Каллисфена (отца Абаба из посвящения *IosPE*. I². 181)
22 г. н.э.	Ἄβαβος Καλλισθένους	Реконструкция. Род Евресибиадов. Расчетный пик активности Абаба Каллисфенова (*IosPE*. I². 181)
52 г. н.э.	Ὀρόντας Αβαβου Καλλισθένος τοῦ δεῖνος	Реконструкция. Род Евресибиадов. 1. Почетный декрет (*IosPE*. I². 79 = *IK Byzantion* 3) Византия середины I в. н.э. в честь Оронта Абабова, ольвиополита. 2. Посвящение *IosPE*. I². 182. 3. Монета архонта Ка(ллисфена?).

[929] *Русяева А. С.* Абаб, сын Каллисфена... С. 182.
[930] *Анохин В. А.* Монеты…. № 356.
[931] *Нечитайло В. В.* Каталог… № 614.
[932] ПКЭО. С. 67.
[933] *Русяева А. С.* Абаб, сын Каллисфена — политический деятель Ольвии Понтийской // АМА. Саратов. 2002. Вып. 11. С. 182–186.

Просопографическая датировка надписи *I.Olbia* 90. Эта надпись (рис. 26), датируемая издателями по палеографии концом I — первой половиной II в. н.э., привлекла мое внимание тем, что в ней содержатся имена, по всей вероятности, Евресибиадов (Дионисиев) (Εὑρησιβίου Ἀναξιμένους τὸ β) и Батаков (Βαταγος Αδωλου), что открывает теоретическую возможность для выполнения просопографической датировки памятника. Ольвийский род Батаков представлен в Каталоге исполнением эпонимной должности в 313 г. до н.э. Βάτακος Τιμοθέου и в 223 г. до н.э. — Κόνων Βα[τάκου] (табл. 17). Нетрудно заметить, что оба эпонима разделяет *идеальный* хронологический диапазон в три поколения[935], что соответствует традиции наследования родовых имен. Привлекает внимание также строка из третьего столбца Каталога с фрагментом имени эпонима 96 г. до н.э. ΒΑ..... Имеются некоторые основания для идентификации этого фрагмента с Батаками, поскольку этот род *широко* представлен в послегетской Ольвии (см. выше). Однако исследование догетской стеммы Батаков показывает, что традиция наследования родового имени здесь была, вероятно, нарушена. Для эпонима 96 г. до н.э. ΒΑ..... эта традиция нарушается, как при расчете по эпониму[936] 313 г. до н.э., так и по эпониму[937] 223 г. до н.э. (Пик активности эпонима ὁ δεῖνα Βατάκου тяготеет[938] к 100 г. до н.э. при фактическом исполнении эпонимата неким Βά[τακο]ς? τοῦ δεῖνος в 96 г. до н.э.). Не исключена возможность реконструкции имени эпонима как, например, Баттион, что может соответствовать синхронной (по мнению издателей) надписи курсивного шрифта на свинцовой пластинке *IGDOlbia* 110. Для исключения влияния случайного фактора возможно построение гипотетического родословного древа Батаков для первых веков н.э. на основании только эпониматов 313 и 223 гг. до н.э., исключив эпонимат 96 г. до н.э. При этом следует учесть, что в ольвийской послегетской ономастике имя Βάτακος не зафиксировано; согласно гипотезе издателей *I.Olbia* 85 ему соответствует имя Βάταγος. По всей видимости, соответствуют имени Βάτακος, также, имена Βάδακος[939], [Βα]δά[κης?][940], Βάδαγος[941], Βάξαγος[942], Βάδατο(υ)ς[943]. Необходимо отметить существование персонажей с именами, совпадающими с патронимиком, например, надпись *IosPE*. I². 104 рубежа II–III вв. н.э. упоминает некоего Β]αδά[κο?]ς Βαδάκου. Нарушение традиции наследования родовых имен является осложняющим фактором для дальнейших просопографических исследований[944].

Формально расчетные пики активности лиц, имеющих имена Βάτακος τοῦ δεῖνος, тяготеют к ряду: 47 г. н.э., 107 г. н.э. В то же время лица, имеющие патронимик ὁ δεῖνα Βατάκου, тяготеют к такому ряду: 17 г. н.э., 77 г. н.э., 137 г. н.э. Посвящение *I.Olbia* 85, датируемое издателями 50–100 гг. н.э. с упоминанием личности по имени Πιδανος Βαδακου,

---

[934] Расчет пика активности см.: ПКЭО. С. 67.

[935] (313 – 223) = 90 / 3 = 30.

[936] (313 – 96) = 217 / 30 = 7,2 ~ 7. Традиция наследования родового имени предполагает здесь *четное* количество поколений. Пик активности (313 – 210) = 103 г. до н.э.

[937] (223 – 96) = 127 / 30 = 4,2 ~ 4. Традиция наследования родового имени предполагает здесь *нечетное* количество поколений. Пик активности (313 – 210) = 103 г. до н.э.

[938] (103 + 103 + 96) / 3 = 100 г. до н.э.

[939] *IosPE*. I². 104; *I.Olbia* 85.

[940] *IosPE*. I². 104.

[941] *IosPE*. I². 137.

[942] *IosPE*. I². 84.

[943] *IosPE*. I². 685.

[944] Вместе с тем, особенностью посвятительных надписей Ольвии первых веков н.э. является присутствие имен *различных* родов. Это создает возможность выполнения просопографических датировок с использованием такого инструмента как *пересечение интервалов активности*.

соответствует расчетному 77 г. н.э. (62–92 гг. н.э.) ὁ δεῖνα Βατάκου. (Аналогично, надпись *I.Olbia* 90 с упоминанием Βαταγος Αδωλου конца I — начала II вв. н.э. (при архонте Евресибии Анаксименовом во второй раз) соответствует расчетному 107 г. н.э. (92–122 гг. н.э.)).

Рис. 26. **Посвящение *I.Olbia* 90**

Табл. 17.

Преемственность Батаков (условная модель)

Год	Персонаж	Примечание
Эллинистическая Ольвия		
313 г. до н.э.	Βάτακος Τιμοθέου	
223 г. до н.э.	Κόνων Βα[τάκου]	
Послегетская Ольвия		
77 г. н.э.	ὁ δεῖνα Βατάκου	Посвящение *I.Olbia* 85, датируемое издателями 50–100 гг. н.э. с упоминанием личности по имени Πιδανος Βαδακου
107 г. н.э.	Βάτακος τοῦ δεῖνος	Посвящение *I.Olbia* 90 с упоминанием Βαταγος Αδωλου конца I — начала II вв.

Важно выяснить, имеются ли еще какие-либо подтверждения этой простой теоретической конструкции. Здесь на помощь приходит упоминание в надписи *I.Olbia* 90 личности из родов Евресидбиадов или Дионисиев: Εὑρησιβίος Ἀναξιμένους (Евресибий Анаксименов). Ранее установлено, что для имени Евресибий традиция чередования родового имени, вероятно, не выдерживалась[945]. В отношении эпонима по имени Анаксимен можно предположить существование такой традиции (табл. 18). Итак, эпоним Ἀν[αξιμένος? τοῦ δεῖνος] согласно Каталога исполнил должность в 97 г. до н.э. Это означает, что пики активности личностей с патронимиком ὁ δεῖνα Ἀναξιμένους тяготеют к ряду: 53 г. н.э., 113 г. н.э. Очевидна близость расчетных значений 107 г. н.э. (Πιδανος Βαδακου) и 113 г. н.э. (Εὑρησιβίος Ἀναξιμένους (I)) для двух независимых персонажей посвящения *I.Olbia* 90.

Немаловажно отметить, что стемма реальных исторических личностей с именем Анаксимен прослеживается далее. Отец этого Евресибия Анаксименова (I), некто Анак-

[945] ПКЭО. С. 53. Впрочем, согласно чтению надписи *I.Olbia* 71 В. Ф. Столбой (см. выше) это утверждение спорно.

симен Евресибиев (I), исполнил в 80/81 г. н.э. должность архонта, на что указывают монеты[946] ΑΝΑΞΙΜΕΝΟΥ ΕΥΡΗΣΙΒΙΟΥ. Расчетный пик активности этой личности — 83 г. н.э. — *идеально совпадает* с датировкой монет по В. А. Анохину. Не исключено также что внук этого Анаксимена Евресибиева, архонт Анакси… (см. в табл. 18 — Ἀναξιμένος Εὐρησιβίου (II)) (расчетный пик активности — 143 г. н.э.) оставил монеты с легендой ΑΝΑ ΞΙ около 161–180 гг. н.э., по мнению В. А. Анохина[947]. Между тем, датировки и классификация рассматриваемых монет ΑΝΑ ΞΙ, предлагаемые другими исследователями, существенно различаются между собой. Это означает, что дальнейшее исследование представляется весьма сложным. Также пока не ясно, к какой из рассмотренных выше исторических личностей, деда или внука, отнести персонажа посвящения *IosPE*. I². 131. Анаксимена Евресибиева, хотя я больше склоняюсь идентифицировать его с личностью, пик активности которой приходится на 83 г. н.э. Далее, сын Анаксимена Евресибиева (II), Анаксимен Анаксименов (I) является дедикантом посвящения *IosPE*. I². 132, выпущенного при архонте Гикесии Майаковом. Датировка этого посвящения достаточно надежно определяется по дате монет Гикесия Майакова[948]: 160–180 гг. н.э. Следует заметить, что эта датировка отлично «вписывается» в расчетную стемму Анаксименов (табл. 18).

Хотя *формально* можно утверждать, что датировка посвящения *I.Olbia* 90 *тяготеет* к диапазону 107–113 гг. н.э., «бить в литавры» по поводу полученного *совпадения* цифр на данном этапе *преждевременно.* Являются ли просопографические датировки реальным *инструментом* исследования для первых веков н.э., можно будет понять только после проведения *системного исследования* ольвийских надписей римского времени.

Табл. 18.

Преемственность Анаксименов

Год	Персонаж	Примечание
Позднеэллинистическая Ольвия		
97 г. до н.э.	Ἀν[αξιμένος? τοῦ δεῖνος]	Реконструкция. Род Евресибиадов/Дионисиев. См. надпись *I.Olbia* 17+21+30+120 (=*SEG* 34:759)
Послегетская Ольвия		
53 г. н.э.	ὁ δεῖνα Ἀναξιμένους	Реконструкция. Род Евресибиадов/Дионисиев.
83 г. н.э.	Ἀναξιμένος Εὐρησιβίου (I)	Реконструкция. Род Евресибиадов/Дионисиев. Монета 80/81 г. н.э. архонта Анаксимена Евресибиева (*Анохин В. А.* Монеты… № 369–371). Посвящение *IosPE*. I². 131(?).
113 г. н.э.	Εὐρησιβίος Ἀναξιμένους (I)	Реконструкция. Род Евресибиадов/Дионисиев. Посвящение *I.Olbia* 90.
143 г. н.э.	Ἀναξιμένος Εὐρησιβίου (II)	Реконструкция. Род Евресибиадов/Дионисиев. Монета с легендой ΑΝΑ ΞΙ около 161–180 гг. н.э.? (*Анохин В. А.* Монеты… № 376-378) или 110–130 гг. н.э. (*Нечитайло В. В.* Каталог… № 684–689)?.
173 г. н.э.	Ἀναξιμένος Ἀναξιμένους	Реконструкция. Род Евресибиадов/Дионисиев. Посвящение *IosPE*. I². 132.

[946] *Анохин В. А.* Монеты… № 369–371.

[947] *Анохин В. А.* Монеты… № 376–378.

[948] *Анохин В. А.* Монеты… № 380 (161–180 гг. н.э.); *Нечитайло В. В.* Каталог… №700–701 (160–170 гг. н.э.).

О датировке ольвийского декрета *IosPE*. I². 34 в честь Никерата Папиева. Завершают эту монографию материалы о передатировке декрета в честь Никерата Папиева. Ольвийский декрет *IosPE*. I². 34 в честь Никерата, сына Папиева, традиционно датировался второй половиной II — первой половиной I вв. до н.э. В частности, первоиздатель декрета В. В. Латышев[949] относил этот документ ко времени «…незадолго до гетского разорения…», к первым десятилетиям последнего века до н.э. П. О. Карышковский[950] считал вероятной датировку декрета последними годами II в. до н.э. Особо отмечу, что Т. Н. Книпович[951], первоначально[952] отнеся декрет к I в. до н.э., впоследствии *воздержалась от датировки* этого документа, считая необходимым *специальное изучение* его палеографии и орфографии. Однако после выхода в свет монографии Ю. Г. Виноградова[953] в науке установилась достаточно узкая датировка этого декрета первыми двумя десятилетиями II в. до н.э. Ю. Г. Виноградов, однако, не выполнял *фундаментальное* исследование этого документа, в отличие от декретов в честь Антестерия, Каллиника, Тимесилея и др. Поводом к предлагаемому ниже пересмотру датировки декрета *IosPE*. I². 34 послужила моя попытка его просопографической интерпретации[954] на основе синхронизированного эпонимного Каталога *IosPE*. I². 201. При этом «следы» декрета *IosPE*. I². 34, в отличие от иных значительных документов Ольвии[955], в Каталоге отсутствовали; были найдены только *косвенные* свидетельства усиления рода Никератов в Ольвии в конце III — начале II вв. до н.э.[956]. Это и определило необходимость проведения оценки аргументов Ю. Г. Виноградова и, соответственно, пересмотра датировки декрета *IosPE*. I². 34. Ниже представлены этапы системного анализа декрета *IosPE*. I². 34 с целью уточнения его датировки. При этом *традиционные* палеографические и лингвистические штудии, значительное внимание которым уделялось исследователями ранее, здесь не претендуют на полноту.

Палеографические аналоги декрета *IosPE*. I². 34. Одним из первых аргументов в датировке декрета *IosPE*. I². 34 Ю. Г. Виноградов назвал совпадение его шрифта[957] с надписями первой половины II в. до н.э. При этом к первой половине II в. до н.э. исследователь, соглашаясь с издателями *I.Olbia*, отнес посвящение *I.Olbia* 74, декрет *I.Olbia* 34 и декрет *I.Olbia* 21+30+120.

Посвящение *I.Olbia* 74 Стефана, сына Александра из Смирны, в более поздней работе Ю. Г. Виноградов[958] *передатировал* временем Митридата VI Евпатора. Выполнивший

---

[949] *Латышев В. В.* Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб. 1887. С. 139–141.

[950] *Карышковский П. О.* Из истории монетного дела Ольвии в эпоху эллинизма // Материалы по археологии Северного Причерноморья. 1962. Вып. 4. Одесса. С. 99.

[951] *Книпович Т. Н.* Греческое лапидарное письмо в памятниках Ольвии // Нумизматика и эпирафика. VI. М. 1966. С. 26. Между тем, в более раннем исследовании (См.: *Книпович Т. Н.* Население Ольвии… Табл. I. №119) исследователь отнесла декрет в честь Никерата к I в. до н.э.

[952] *Книпович Т. Н.* Население Ольвии в VI–I вв. до н.э. // Ольвия и Нижнее Побужье в античную эпоху. М. 1956. табл. 1. №119.

[953] ПИОП. С.184.

[954] ПКЭО. С. 89.

[955] *I.Olbia* 24, 26, 71, 125, 168; *I.Olbia* 28+29+123+*IosPE*. I². 240; *IosPE*. I². 25+31, 32, 35, 76, 77, 78, 161, 163, 179, 180, 190, 191, 196, 210; *IG* 813, *IG* 814; *SEG* 58:766 и др.

[956] ПКЭО. С. 89.

[957] ПИОП. С. 184, ссылка 26.

[958] *Виноградов Ю. Г.* Митридат Евпатор и Ольвия // Древнее Причерноморье. IV чтения памяти профессора Петра Осиповича Карышковского. Одесса. 1998. С. 42–45.

фундаментальное изучение посвящения *I.Olbia* 74 А. И. Иванчик[959] отнес этот документ ко времени от Скилура до Митридата; исследователь также высказал *убедительную* версию о причине передатировки Ю. Г. Виноградовым посвящения: идентичность персонажа (Стефан, сын Александра, смирнеец) в декрете в честь Стефана[960], датируемого концом II в. до н.э. Справедливость этой передатировки может быть подкреплена собственными исследованиями[961] по расшифровке сложной монограммы на серебряной монете 110–100 гг. до н.э. именем упоминаемого выше Стефана.

В editio princeps декрет *I.Olbia* 34 по палеографии датируется концом III — первыми десятилетиями II вв. до н.э., что принято Ю. Г. Виноградовым[962]. Между тем, фрагментированный декрет *I.Olbia* 34 может быть отнесен к обособленной группе[963] лапидарных надписей Ольвии, содержащих *фонетический феномен*[964]. Этот феномен использовался в лапидарной эпиграфике Ольвии ок. 250–225 гг. до н.э. С учетом упоминания деревни ольвийской хоры, датировать декрет *I.Olbia* 34, очевидно, следует близко к 250 гг. до н.э. Безусловно, общим палеографическим признаком декретов *I.Olbia* 34 и *IosPE*. I². 34 является наличие колебаний в написании *альфы* (см. ниже).

Декрет в честь такого-то, сына Зобия *I.Olbia* 21+30+120 В. П. Яйленко[965] дополнил фрагментом *I.Olbia* 17; документ в целом датируется этим исследователем 250–200 гг. до н.э. Отдельные фрагменты декрета *I.Olbia* 17, *I.Olbia* 21, *I.Olbia* 30 и *I.Olbia* 120 издателями *I.Olbia* также датируются в диапазоне 250–200 гг. до н.э. Между тем, этот декрет содержит датировочную строку с остатками имени эпонима Ольвии [ἱερομένου Ἀνα]ξιμένους[966]. Эпоним с таким именем не зафиксирован в сохранившемся фрагменте

[959] *Иванчик А. И.* Стефан, сын Александра из Смирны: Ольвия и ее эвергет второй половины II в. до н.э. // Нумизматика и эпиграфика. М. 2011. XVIII. С. 30; Также *Ivantchik A. I.* Dedication to the Goddes Ma from Olbia (IOlb 74) // Ancient Sivilizations from Skythia to Siberia. 2004.

[960] *Иванчик А. И.* Стефан, сын Александра из Смирны: Ольвия и ее эвергет второй половины II в. до н.э. // Нумизматика и эпиграфика. М. 2011. XVIII. С. 30.

[961] *Николаев Н. И.* 2013: Ольвия и Митридат: новый исторический источник // Історичний архів. 2013. Вип. 10. С. 166–173; *Nikolayev N. I.* New Materials on Activities in Olvia of Stephan the Son of Alexander of Smyrna // Гілея. 2012. № 64. С. 147–150.

[962] ПИОП. С. 184, сноска 26.

[963] Декрет *IosPE*. I². 32 в честь Протогена; посвящение *IosPE*. I². 189 жрецов Агрота и Посидея за своего отца Дионисия (Дионисиева); впервые публикуемый декрет о взыскании (долга) (См.: *Николаев Н. И.* Фрагмент эллинистического декрета из Ольвии о взыскании (долга) // Вопросы эпиграфики. 2013. М. Вып. 7.); декрет *I.Olbia* 34 с упоминанием деревни ольвийской хоры; декрет *I.Olbia* 26 в честь Дионисия Тагонова; посвящение *I.Olbia* 68 жреца Агрота Дионисиева; посвящение *IosPE*. I². 327 алтаря Ахиллу; посвящение Гликейе *I.Olbia* 69. В эту группу надписей входит, вероятно, и ольвийский декрет *IScM* I 65 из Драгомирны (См.: *Кожокару В. М.* «Возвращение» Эпикрата // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Том VII. №1. 2011. С. 297–318; *Николаев Н. И.* Новые сведения об ольвийском происхождении декрета *IScM* I 65 из Драгомирны // Гілея. 2013. №75).

[964] В группе надписей Ольвии артикли τήν, τόν, τῶν представлены в ассимилированных формах перед губными β, π (τὸν → τὸμ; τῶν → τῶμ), *Buck C.D.* The Greek Dialects. Grammar Selected Inscriptions Glossary. Chicago. 1998. 76, no. 90.2, 78, no. 96.1; *Threatte L.* The Grammar of Attic Inscriptions. Vol. 1. Phonology. N.-Y. 1980. С. 588–595, 624–632.

[965] *SEG* 34:759=*I.Olbia* 17+21+30+120. См.: *Яйленко В.П.* К проксенической деятельности Ольвии и Боспора // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. М. 1984. С. 216–219.

[966] Исходя из восстановления лакуны, предлагаемая В. П. Яйленко реконструкциия первой строки декрета, как [ἱερωμένου τοῦ δεῖνος(?) Ἀνα]ξιμένους не верна. Вместо сохранившегося фрагмента *имени* эпонима исследователь предлагает тем самым читать *патронимик* эпонима.

II столбца синхронизированного Каталога[967], который относится к 225–193 гг. до н.э. Это означает, что декрет *I.Olbia* 17+21+30+120 *не может* относиться к 225–193 гг. до н.э. Вместе с тем, выше[968] декрет *I.Olbia* 17+21+30+120 в честь сына Зобия отнесен к группе лапидарных надписей конца II — начала I вв. до н.э., содержащих датировочную формулу[969]; обоснована дата декрета *I.Olbia* 17+21+30+120 — ок. 97 г. до н.э. — год жреца Ἀν[αξιμένος τοῦ δεῖνος] из третьего столбца Каталога. Монументальный шрифт, которым исполнен декрет *I.Olbia* 17+21+30+120, применялся на протяжении длительного периода от II в. до н.э. до II в. н.э. Кроме декрета *I.Olbia* 17+21+30+120, в Ольвии известны еще три надписи рубежа II–I вв. до н.э., исполненные монументальным шрифтом (или близким к монументальному шрифту): посвящение *I.Olbia* 74 Стефана, сына Александра из Смирны, декрет *I.Olbia* 76 Полимеда Ка(ллисфенова?) за брата и посвящение[970] Диогена Тиэева 78/77 г. до н.э.

Таким образом, палеографические аналоги декрета *IosPE*. I². 34, перечисленные Ю. Г. Виноградовым, реально не могут быть привлечены для надежного обоснования датировки этого документа первыми двумя десятилетиями II в. до н.э.

Палеография. В начале этого раздела привожу важное наблюдение С.Ю. Сапрыкина (частная переписка с автором) о том, что *палеография* декрета *IosPE*. I². 34 соответствует *широкому хронологическому диапазону* от II в. до н.э. до II в. н.э. Это и определяет всю *сложность* палеографической датировки декрета. Так, замечание Ю. Г. Виноградова[971] о том, что со второй половины II в. до н.э. в ольвийских надписях утвердился курсивный шрифт (*IosPE*. I². 201; *I.Olbia* 35–38), сосуществующий в это время с угловатым (*IosPE*. I². 35–36; *I.Olbia 27*), а шрифт декрета в честь Никерата характерен для *предшествующего* периода — первой половины II в. до н.э., *опровергнуто* материалами В. В. Крапивиной и П. Д. Диатроптова. Исследователями опубликовано упоминаемое выше посвящение Диогена Тиэева *первой четверти I в. до н.э.*, исполненное *монументальным* шрифтом[972]. Несложно установить, что посвящение Диогена Тиэева — еще один, новый *палеографический аналог* декрета в честь Никерата. Не менее близким по палеографии декрету *IosPE*. I². 34 является и посвящение *I.Olbia* 90 архонтов Ахиллу Герою, датируемое издателями концом I в. н.э. — первой половиной II в. н.э. и др. Следует учесть и рассмотренные в предыдущем разделе, предлагаемые Ю. Г. Виноградовым, палеографические аналоги декрета *IosPE*. I². 34 (*I.Olbia* 74, *I.Olbia* 34, *I.Olbia* 17+21+30+120), относящиеся, как было показано, к широкому хронологическому диапазону. Тем самым, *подтверждается* наблюдение С. Ю. Сапрыкина. На первый взгляд, длительное использование монументального шрифта в лапидарной эпиграфике Ольвии определяет необходимость выполнения сравнительного *хронологического* исследования его «тонкой структуры». Между тем, малая эффективность, легкая уязвимость для критики и ярко выраженная субъективность применяемых *на данном этапе* палеографических инстру-

[967] Фрагмент второго столбца эпонимного каталога Ольвии *IosPE*. I². 201 (с сохраненными *патронимиками* эпонимов) относится к 225–193 гг. до н.э. (см.: *Nikolaev N. I.* The synchronization of Olbian eponymous calendar *IosPE*. I.² 201 is objective reality // Гілея. 2012. № 67. 159–167).

[968] См.: Подготовка к переходу Ольвии на летоисчисление Понта и Вифинии.

[969] *IosPE*. I². 33, 35; *I.Olbia* 76, 17+21+30+120.

[970] *Крапивина В. В., Диатроптов П. Д.* Надпись наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии // ВДИ. М. 2005. № 1. С. 63–67.

[971] ПИОП. С. 184.

[972] *Крапивина В. В., Диатроптов П. Д.* Надпись наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии // ВДИ. М. 2005. № 1. С. 63–67.

ментов иллюстрируется следующим *примером*. Одним из критериев в отнесении декрета в честь Никерата к первым двум десятилетиям II в. до н.э. Ю. Г. Виноградовым[973], приняты колебания в написании *альфы* (эти колебания отмечал и В. В. Латышев[974]). Под этими колебаниями, вероятно, имеются в виду различия в изображении поперечной гасты: прямой (горизонтальной или наклонной), ломаной или изогнутой линией[975]. Следующие надписи[976], среди которых декрет *IosPE*. I². 78 тенедийцев в честь Посидея, просопографически датируемый близко к 205–198 гг. до н.э., декрет в честь родосца Гелланика *IosPE*. I². 30, датируемый не ранее 230-х гг. до н.э., и найденное в окрестностях Ольвии посвящение херсонеситов[977] Деве, датируемое ок. 170-х гг. до н.э., характеризуются развитой формой колебаний (от прямой перекладины к ломаной). Таким образом, датировка перечисленных надписей, на первый взгляд, подтверждает, что колебания в написании *альфы* соответствуют началу II в. до н.э. Однако перемещение по временной оси вперед обнаруживает группу надписей[978] конца II — начала I вв. до н.э., которые также характеризуются написанием *альфы* с ломаной перекладиной; отмечаются колебания, например, в декрете[979] конца II до н.э. в честь Стефана, сына Александра, смирнейца. Аналогичные колебания отмечены в упоминаемом выше посвящении *I.Olbia* 74 того же Стефана, сына Александра. Тем самым, аргумент Ю. Г. Виноградова об отнесении декрета *IosPE*. I². 34 к началу II в. до н.э. на базе *колебаний в написании альфы* не имеет реальных оснований. Приведеная информация может быть трактована лишь так, что terminus post quem колебаний в написании *альфы* относится к рубежу III–II вв. до н.э. Однако такие колебания обнаруживаются в ольвийских надписях уже с третьей четверти III в. до н.э.; отмечу уже упоминавшийся фрагмент декрета *I.Olbia* 34, в котором такие колебания проявляются, вероятно, в начальной форме — горизонтальная гаста соседствует с округлой.

Попытка обнаружить terminus ante quem этой палеографической особенности потребовала расширения хронологических рамок исследования и перехода к первым векам н.э. Здесь обнаруживается очень большая группа надписей с рассматриваемыми выше колебаниями в написании *альфы*, в числе которых, — декрет в честь Карзоаза Атталова *IosPE*. I². 39; декрет в честь Феокла Сатирова *IosPE*. I². 40, фрагментированная надпись *IosPE*. I². 67[980] и многие другие[981]. Хронологически рассматриваемые надписи охватывают ранний I в. н.э. — III в. н.э. На данном этапе это формальное замечание

[973] ПИОП. С. 184.

[974] См. лемму *IosPE*. I². 34.

[975] Иные различия (характерные для первых веков н.э.) не рассматриваются.

[976] ПКЭО. С. 244–245.

[977] *Белецкий А. А.* 1975: Греческие надписи Ольвии из раскопок 1950–1967 гг., хранящиеся в Киеве // Ольвия. К. С. 92–117; *Виноградов Ю. Г.* О методике обработки греческих эпиграфических памятников (по ольвийским материалам) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР / В.Т. Пашуто (ред.). М. 1978. С. 64–66.

[978] *IosPE*. I². 19; 201; *I.Olbia* 76.

[979] *Иванчик А. И.* Стефан, сын Александра из Смирны: Ольвия и ее эвергет второй половины II в. до н.э. // Нумизматика и эпиграфика. М. 2011. XVIII. С. 30; Также, *Ivantchik A. I.* Dedication to the Goddes Ma from Olbia (*IOlb* 74) // Ancient Sivilizations from Skythia to Siberia. 2004.

[980] В. В. Латышев относит эту надпись к первому веку н.э., однако сигма с наклонными внешними гастами не встречается в надписях первых веков н.э. Наиболее вероятна датировка этой надписи 200–150 гг. до н.э.

[981] Колебания в написании *альфы* отмечаются в следующих надписях Ольвии первых веков н.э.: *IosPE*. I². 68, 70, 86, 110, 120, 129, 130, 133, 142, 144, 152, 162, 181, 233, 239, 243, 253, 274b, 276; *I.Olbia* 42, 90, 91.

означает не только то, что аргумент Ю. Г. Виноградова в отнесении декрета *IosPE*. I². 34 к первым двум десятилетиям II в. до н.э. на основе колебаний в написании *альфы не может быть признан*, но указывает также хронологический период дальнейших исследований — первые века н.э.

Следует отметить одну интересную палеографическую особенность: декрет *IosPE*. I². 34 содержит, кроме иных разновидностей в написании *альфы*, вариант, в котором *угол, образованный внутренними гастами, опускается к основанию буквы*. Такая разновидность *альфы* характерна для надписей, terminus post quem которых относится к рубежу II–I вв. до н.э., но наибольшее распространение эта форма получила в первые века н.э.

В заключение этого раздела следует обратить внимание на важнейший палеографический аргумент: если допустить датировку декрета в честь Никерата по Ю. Г. Виноградову, тогда это будет *самый широкий* (ширина более 56 см) ольвийский декрет эллинистического времени, что заметил В. П. Яйленко[982]. Ширина камня декрета *характерна* для надписей первых веков н.э., в чем можно легко убедиться, просмотрев каталоги *IosPE*. I². и *I.Olbia*.

Табл. 19.

Хронологическая модель присутствия *iota adscriptum* и пропуска *iota mutum*

Название	Обозначение	Дата	*Iota adscriptum*	*Iota mutum (пропуск)*
Декрет в честь Дионисия Тагонова	*I.Olbia* 26	240–227 гг. до н.э.	3	—
Декрет в честь Протогена	*IosPE*. I². 32	Ок. 230 г. до н.э.	23	—
Декрет в честь Эпикрата Никобулова	*IScM* I 65	Ок. 240–230 гг. до н.э.	10	—
Декрет в честь сыновей Аполлония	*SEG* 39:702	Ок. 215 г. до н.э.	8	—
Декрет в честь Никерата Папиева	*IosPE*. I². 34	200–180 гг. до н.э. (по Ю.Г. Виноградову)	10	8
Декрет в честь амисенского кибернета	*IosPE*. I². 35	Ок. 105 г. до н.э.	—	4
Декрет в честь Стефана Александрова	*Иванчик А.И.* Стефан, сын Александра из Смирны…	Рубеж II–I вв. до н.э.	—	22
Фрагментированный декрет	*I.Olbia* 36	Рубеж II–I вв. до н.э.	—	4
Фрагментированный декрет	*I.Olbia* 38	Рубеж II–I вв. до н.э.	—	2

Процесс перехода к новым языковым формам[983]. Ю. Г. Виноградов указал, что датировку декрета началом II в. до н.э. подтверждает язык надписи, в который *только понемногу начинают проникать «новые» формы* (8 раз исследователем выявлен пропуск

[982] *Яйленко В. П.* Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм: экономика, политика, культура. 1990. М. С. 282, прим. 110.

[983] Предлагаемое исследование не относится к лингвистике.

iota mutum и 10 раз присутствие *iota adscriptum*), «…в отличие от лапидарных текстов следующего периода и особенно раннеримского времени, целиком перешедших на новые языковые формы»[984]. Между тем, для анализа различных *процессов*, независимо от их природы, используются *типовые методы*. Не исключением является и такой процесс, как проникновение «новых» орфографических форм в ольвийские лапидарные надписи. Принцип исследования процессов состоит в привлечении возможно *большего количества информации* для построения адекватной модели. К сожалению, материалы Ю. Г. Виноградова, основанные на сопоставлении с *единичными, случайными* образцами надписей и *безотносительным* подсчетом пропусков *iota mutum* и присутствия *iota adscriptum,* без привязки к иным надписям, не могут быть безоговорочно приняты. *Не претендуя на полноту лингвистической компоненты исследования*, мною построена хронологическая модель процесса перехода от «старых» к «новым» языковым формам для группы основных лапидарных надписей Ольвии, начиная примерно с 240 гг. до н.э. (табл. 19). Присутствие *iota adscriptum* рассматривается как признак «старой» языковой формы, а пропуск *iota mutum* — как признак «новой». Учитываются формы, восстановленные в лакунах издателями. Не нарушая построений Ю. Г. Виноградова, используются *абсолютные* единицы, вместо очевидных здесь относительных.

Полученная таблица, *на первый взгляд*, подтверждает выводы Ю. Г. Виноградова. Действительно, декреты второй половины III в. до н.э. содержат только *iota adscriptum,* т.е. *целиком* соответствуют «старым» формам. Далее, по Ю. Г. Виноградову, хронологически следует декрет в честь Никерата начала II в. до н.э., с *переходными* формами (8 раз *iota mutum* не пишется*,* 10 раз присутствует *iota adscriptum*). Рубеж же II–I вв. до н.э. представлен декретами в честь амисенского кибернета, Стефана, сына Александра, и фрагментами *I.Olbia* 36, 38, *полностью* перешедших на «новые» формы. Однако сомнение вызывает то, что *полное* проникновение «новых» орфографических форм в тексты ольвийских надписей произошло *менее* чем за один век[985]. Расширение *хронологических рамок* исследования и привлечение *иных* надписей (табл. 20) дало существенно отличающийся результат: *переходный период в утверждении «новых» языковых форм хронологически гораздо шире и охватывает надписи конца II в. до н.э. — конца I в. н.э.* (Данные табл. 1 в табл. 2 не дублируются). Особенно показательна надпись *IosPE*. I^2. 181 времени Тиберия, целиком выполненная в «старых» формах. Характерны надгробия *IosPE*. I^2. 204, 206, 225, вероятно, раннеримского времени, отражающие существование в *бытовом языке* «старых» форм. Группа декретов *IosPE*. I^2. 52, 56 и *SEG* 46:947 (из Мангупа, 60-е г. н.э.) отражает *переходный* период, продолжающийся и в I в. н.э. И лишь только надписи II–III вв. н.э. представлены исключительно «новыми» формами. Сюда относится, например, достаточно надежно датируемая издателем 200–210 гг. до н.э., группа декретов *IosPE*. I^2. 39, 40, 42, 43, 44. Для адекватного восприятия табл. 1 и табл. 2 следует учитывать, что исследуемые надписи расположены в *условно-хронологическом* порядке, поскольку датировки их установлены с *различной* точностью, от нескольких лет (декреты в честь Протогена, Дионисия Тагонова, сыновей херсонесита Аполлония, амисенского кибернета, Стефана Александрова, Каллисфена Каллисфенова, Каллисфена Дадова) до многих десятков лет.

[984] ПИОП. С. 184.

[985] Более того, историческая ситуация ок. 150–110 гг. до н.э. определяет существование «черной дыры» в развитии ольвийской лапидарной палеографии (см.: ПКЭО. С. 219).

Табл. 20.

Расширенная хронологическая модель присутствия *iota adscriptum* и пропусков *iota mutum*

Название	Обозначение	Дата	*Iota adscriptum*	*Iota mutum* (пропуск)
Посвящение Посидея Дионисиева	*SEG* 40:633	Ок. 188–158 гг. до н.э.	1	—
Декрет в честь сына Зобия	*SEG* 34:759	Ок. 97 г. до н.э.	3	—
Фрагментированный декрет	*IosPE.* I². 33	Рубеж II–I вв. до н.э.	—	1
Надгробие	*IosPE.* I². 204	Римский период	—	4
Надгробие	*IosPE.* I². 225	Римский период	2	—
Надгробие	*IosPE.* I². 206	Римский период	1	—
Посвящение стои	*IosPE.* I². 181	Время Тиберия	6	—
Декрет в честь Дада Тумбагова	*IosPE.* I². 52	Римский период	2	7
Декрет	*IosPE.* I². 56	Римский период	1	1
Декрет из Мангупа	*SEG* 46:947	60-е гг. н.э.	1	5
Декрет в честь Агафокла	*SEG* 45:980	50–100 гг. н.э.	—	3
Посвящение Аполлону Простату	*I.Olbia* 80	Середина II в. н.э.	2	1
Посвящение Аполлону Простату	*I.Olbia* 79	1–150 гг. до н.э.	—	4
Посвящение Аполлону Простату	*I.Olbia 81*	150–200 гг. н.э.	1	3
Декрет в честь Карзоаза Атталова	*IosPE.* I². 39	II в. н.э.	—	12
Декрет в честь Феокла Сатирова	*IosPE.* I². 40	II–III в. н.э.	—	20
Декрет в честь Каллисфена Каллисфенова	*IosPE.* I². 42	200–210 гг. н.э.	—	7
Декрет в честь Каллисфена Дадова	*IosPE.* I². 43	200–210 гг. н.э.	—	2
Декрет в честь такого-то, сына Каллисфенова	*IosPE.* I². 44	200–210 гг. н.э.	—	3
Декрет	*IosPE.* I². 51	II в. н.э. (?)	—	10

Очевидно, требует объяснения «всплеск» активного использования «новых» орфографических форм на рубеже II–I вв. до н.э. (табл. 19). Можно предположить *активное* участие в *составлении* текстов декретов Ольвии *иногородних* лиц — новых, пока еще не официальных хозяев города (см. интерпретацию декрета в честь Стефана, сына Александра), вместо *традиционного* секретаря Совета, что, вероятно, связано с исторической ситуацией — *начальным* этапом протектората Митридата VI Евпатора. Таким образом, на основании хронологической модели (табл. 19, 20), можно утверждать, что terminus ante quem *переходных* языковых форм (в том числе, декрета в честь Никерата) — приблизительно *конец I в. н.э.* При этом следует принять во внимание, что иные лапидарные надписи,

(кроме декрета *IosPE*. I². 34, как это считает Ю. Г. Виноградов), свидетельствующие о *начале процесса перехода* к новым языковым формам на рубеже III–II вв. до н.э., отсутствуют. К сожалению, лапидарная эпиграфика Ольвии II в. до н.э., за исключением последнего десятилетия, реально представлена лишь группой «коротких» надписей. Посвящение *SEG* 40:633 Посидея Дионисиева ок. 188–158 гг. до н.э. содержит «старую» форму.

Далее, на основании статистики, анализируется хронология некоторых форм, присутствующих в декрете в честь Никерата, которые Ю. Г. Виноградов определял как «старые» и «новые». Формы, *восстановленные издателями в лакуне*, в том числе в декрете в честь Стефана, сына Александра[986], датируемого концом II в. до н.э., здесь не учитываются.

Форма πολείτας (и ее различные варианты), многократно отмечаемая в декрете в честь Никерата, встречается только в надписях[987] *первых веков* н.э., за исключением декрета в честь Стефана, сына Александра из Смирны *конца* II в. до н.э. (см. упоминаемый выше «всплеск»!). Декрет в честь Никерата, если допустить его датировку, по Ю. Г. Виноградову, ранним II в. до н.э., «выпадает» из рассматриваемой выборки. Форма τόπῳ присутствует *только* в ольвийских надписях[988] первых веков н.э. Декрет в честь Никерата, если допустить его датировку началом II в. до н.э., является единственным *исключением*. По «новой» форме ἑατῷ *отсутствует* местная база для сравнения. Форма ἑαυτοῦ, которую Ю.Г. Виноградов определил как «старую», наряду с многократным упоминанием в надписях античного мира IV–I вв. до н.э., в Ольвии используется только в надписях[989] II–III вв. н.э., за исключением надписи *IosPE*. I². 192 рубежа II–I вв. до н.э.

Исследуя эволюцию «старой» формулы «…τῆι βουλῆι καὶ τωι δήμωι…», присутствующей в декрете *IosPE*. I². 34 и иных надписях, можно отметить, что переход к формуле «…τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ…», характеризуется *многообразием* вариантов, поэтому целесообразно исследовать хронологию применения *отдельных* составляющих формулы. Фактические материалы этого исследования, по причине объемности, опущены, но конечный вывод совпадает с данными табл. 20: процесс внедрения «новых» языковых форм в Ольвии реально продолжался *несколько столетий*, приблизительно со II в. до н.э. вплоть до начала II в. н.э. Таким образом, присутствие в декрете *IosPE*. I². 34 «старых» и «новых» орфографических форм не дает оснований относить этот документ к первым двум десятилетиям II в. до н.э., как это предлагал Ю. Г. Виноградов.

Вместе с тем, *в целом,* применяемая в декрете «старая» формула «…τῆι βουλῆι καὶ τῶι δήμωι…» действительно *не характерна* для Ольвии первых веков н.э. Безусловно, конкретная *причина* использования «старой» формулы в декрете *IosPE*. I². 34 недоступна.

Сюжет и фразы. Обращает на себя внимание группа из *семи* ольвийских надписей[990] *первых веков н.э.*, объединяемая общим сюжетом — увенчанием за заслуги усопшего при выносе тела. В этой группе надписей встречаются различные варианты фразы …ἐπὶ τῆς ἐκκομιδῆς χρυσῷ στεφάνῳ…, т.е. «…при выносе (тела) золотым венком (увенчать)…». Декрет *IosPE*. I². 34 имеет сходный сюжет с перечисленными выше декретами и, возможно, принадлежит к *самым ранним* надписям из этой группы. Еще одним аргументом для отнесения декрета *IosPE*. I². 34 к первым векам н.э. является фраза о происхождении Никерата Папиева «от благодетельных предков» …[ἀπ]ὸ προγόνων εὐερ[γέτην]…; упоминание, в

[986] *Иванчик А. И.* Стефан, сын Александра… С. 17.
[987] *IosPE*. I². 39, 40, 41, 42, 43, 59, 79, 174.
[988] *IosPE*. I². 39, 40, 51.
[989] *IosPE*. I². 40, 52, 73, 140, 142, 144, 200; *I.Olbia* 42; *SEG* 49:1028,B.
[990] *IosPE*. I². 39, 45, 46, 51, 52, 61. К этой группе примыкает и декрет в честь Феокла Сатирова *IosPE*. I². 40.

той или иной форме, о предках персонажей почетных декретов Ольвии зафиксировано к настоящему времени в *двенадцати* документах[991]; *все* они относятся к первым векам н.э.

Ономастика. Весьма показательна *ономастика* декрета *IosPE*. I². 34. в сопоставлении с иными надписями Ольвии и Северного Причерноморья. Форма Νεικήρατος (и другие имена с формой Νεικ…[992]), известна в надписях Северного Причерноморья *только* с первых веков н.э. Декрет в честь Никерата, если допустить его датировку, по Ю. Г. Виноградову, II в. до н.э., представляет единственное *исключение*. В то же время форма Νικήρατος используется с VI в. до н.э. до II в. н.э. Что касается имени Παπίας, то в Ольвии это имя известно[993] только в первые века н.э.; *исключение* составляет декрет *IosPE*. I². 34, если принять его датировку по Ю. Г. Виноградову. Употребление имени Никерат в новой языковой форме Νεικήρατος наблюдается повсеместно в античном мире с первых веков н.э. Имя Παπίας применялось с первых веков н.э. повсеместно в античном мире, в том числе в Ольвии.

Историческая ситуация в Ольвии и Херсонесе. Одним из важнейших аргументов в датировке декрета *IosPE*. I². 34 первыми двумя десятилетиями II в. до н.э. Ю. Г. Виноградовым названы синхронные события в Херсонесе; исследователь объяснял возникновение стасиса в среде херсонеситов обстановкой непрекращающихся военных невзгод. Однако, по мнению Е. Я. Туровского[994], Ю. Г. Виноградов ссылается на достаточно устаревшую к тому времени работу А. Н. Щеглова[995], относя эти события к периоду до заключения Херсонесом договора с Фарнаком в 179 г. до н.э. В настоящее время, отмечает Е. Я. Туровский, не подлежит сомнению, что первые два десятилетия II в. до н.э. – беспокойное и тревожное время для Херсонеса, но хора у города еще существует и, по крайней мере, до 179 г. до н.э. существует и демократия, которую царь Фарнак обещает оберегать. По археологическим данным, неурядицы начинаются после 175 г. до н.э. В это время прекращают существование почти все усадьбы Гераклейского полуострова. Е. Я. Туровский[996] считает, что именно эта дата в качестве terminus post quem для изменения государственного устройства в Херсонесе представляется наиболее обоснованной[997].

Безусловно, Ю. Г. Виноградов прав в том, что отнесение декрета *IosPE*. I². 34 к периоду протектората Скилура 130–110 гг. до н.э. нереально, поскольку Скилур не допустил бы отправку гражданина Ольвии на умиротворение Херсонеса — одного из своих злейших врагов. Прав исследователь и в том, что этот декрет нереально относить и к периоду про-

---

[991] *IosPE*. I². 34, 40, 42, 43, 44, 47, 48, 60, 79; *I.Olbia* 42, 45, 163. Упоминание предков в вотивно-строительной надписи IV в. до н.э. Клеомброта Пантаклова (*IosPE*. I². 179) имеет иной контекст.

[992] Всего в Северном Причерноморье известно более пятидесяти надписей первых веков н.э., содержащих имена с формой Νεικ…: *CIRB* 36, 44, 99, 104, 105, 327, 409, 590, 742, 766, 795, 907, 910, 1030, 1112, 1259, 1266, 1268, 1282, 1301; *IosPE*. I². 34, 40, 41, 80, 82, 84, 89, 92, 93, 96, 97, 98, 100, 102, 113, 116, 118, 128, 129, 134, 139, 169, 174, 227, 269, 435, 460; *I.Olbia* 79, 83; *NEPKh* II 111; *SEG* 3:869, 43:505, 49:1028B.

[993] Имя (и/или патронимик) Папиас (женское имя Папиа) отмечено в следующих ольвийских надписях: *IosPE*. I². 86, 96, 97, 98, 151, 175, 221; *I.Olbia* 83; *SEG* 36:720, 43:506, 43:507, 46:948.

[994] *Туровский Е. Я.* Херсонес Таврический во III–II вв. до н.э. // Древности Северного Причерноморья III — II вв. до н.э. Тирасполь. 2012. С. 172–177.

[995] ПИОП. С. 186; *Щеглов А. Н.* Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л. 1978. С. 128–134.

[996] *Туровский Е. Я.* Херсонес Таврический во III–II вв. до н.э. // Древности Северного Причерноморья III–II вв. до н.э. Тирасполь. 2012. С. 176.

[997] Между тем, в частном письме ко мне проф. С. Ю. Сапрыкин сообщает, что по результатам проводимых им раскопок установлено, что ближняя хора Херсонеса временно «хиреет» лишь в самом конце II в. до н.э.

тектората Митридата VI Евпатора, поскольку в этот период политическая обстановка в Херсонесе стабилизировалась. Эти факты, в сочетании с анализом политической ситуации в Херсонесе в начале II в. до н.э., стали, вероятно, главным побудительным мотивом для исследователя о переносе даты декрета в начало II в. до н.э. Однако, с учетом полученных выше материалов, обращаясь к социально-политической истории Херсонеса[998] первых веков н.э., можно обнаружить периоды, сопоставимые с информацией декрета в честь Никерата[999]. Обращаю внимание на положение, сложившееся в Херсонесе, вероятно, в конце I в. до н.э. – начале I в. н.э., о котором повествует декрет[1000] *IosPE*. I². 355 в честь неизвестного гражданина. В декрете говорится о волнениях среди херсонесской бедноты, финансовых затруднениях, попытке государственного переворота и т.д. Безусловно, гипотеза о том, что декреты *IosPE*. I². 34 и *IosPE*. I². 355 описывают одни и те же события в Херсонесе и относятся к одному и тому же лицу, является слишком смелой[1001], тем не менее, очевидна настоятельная необходимость провести в дальнейшем подробный сравнительный анализ этих документов[1002]. Похожая ситуация описана в другом херсонесском декрете[1003]; она имела место ок. 130 гг. н.э.

Сведения Диона Хрисостома. Предположение об отнесении декрета в честь Никерата к концу I в. до н.э. — I в. н.э. позволяет привлечь для дальнейшего анализа широко известный нарративный источник конца I в. н.э. — Борисфенитскую речь Диона Хрисостома (Dio Chrys., XXX, 56) и сопоставить ее с информацией из самого декрета. Вот как описывает ситуацию декрет: «…отражая постоянно устремлявшихся в город врагов … нашествие неприятелей…». Фрагменты Борисфенитской речи соответствуют такому описанию: «…он храбр в бою и … победил уже многих сарматов, одних убил, других взял в плен», … «всегда, когда мы готовимся к бою, вдохновляют ими (стихами Гомера) войска», «…вчера в полдень скифы сделали набег, нескольких зазевавшихся стражей убили, а других, как видно, захватили в плен. Мы еще ничего точно не разузнали, так как скифы уже успели ускакать довольно далеко от города и притом в противоположном направлении», «…городские ворота были уже заперты накрепко и на стене был поднят боевой знак…, почти все горожане, уже вооруженные, сбежались сюда...», «…может быть, наши соседи завтра оставят нас в покое, и мы не будем вынуждены меряться силами с ними, что нам

---

998 *Кадеев В. И.* Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков. 1981; *Кадеев В. И., Сорочан С. Б.* Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н.э. — V в. н.э. (на материалах Херсонеса). Харьков. 1989; *Зубарь В. М.* Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. К. 1994; *Зубарь В. М.* Херсонес Таврический и население Таврики в античную эпоху. К. 2004.

999 Связи Ольвии и Херсонеса в первые века н.э. подтверждаются, помимо иных категорий памятников, декретом в честь Феокла Сатирова *IosPE*. I². 40 и Борисфенитской речью Диона Хрисостома.

1000 Обзор датировок декрета см.: *Туровский Е. Я.* К вопросу о зависимости Херсонеса Таврического от Боспорского царства по нумизматическим и эпиграфическим данным // Боспорский феномен. 2013. С. 661.

1001 Декрет Херсонеса *IosPE*. I². 355 конца I в. до н.э. — начала I в. н.э. содержит аналогичную декрету *IosPE*. I². 34 «старую» формулу, но в дорическом диалекте: τᾶι βουλᾶι καὶ τῶι δάμωι. На первый взгляд, эти материалы интерпретируются в пользу отстаиваемой здесь датировки декрета *IosPE*. I². 34 концом I в. до н.э. — началом I в. н.э. Однако, как я показал выше, принятие решения о дате декрета не может базироваться на сравнительном анализе языковых форм *отдельных* документов, но только на совокупности статистических моделей.

1002 Бросается в глаза факт награждения гражданина статуей в Херсонесе, что совпадает с информацией из декрета в честь Никерата *IosPE*. I². 34.

1003 *Кадеев В. И.* Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков. 1981. С. 60.

постоянно приходится делать». Примечательно, что у Диона «скифы» и «сарматы» — это одно и то же[1004], что *поясняет* их обобщенное обозначение οἱ πολέμιοι в декрете *IosPE*. I². 34.

Просопография. Род Никератов известен в Ольвии с IV в. до н.э. Родоначальником Никератов является, вероятно, персонаж стеностроительной надписи *IosPE*. I². 178 и, не исключено, эпоним 360-х гг. до н.э. Νικήρατος Καλλικράτους. Возможно, его сын, Πλειστῶναξ Νικηράτου, исполнял эпонимную должность ок. 322 г. до н.э. Жрец-эпоним Πλειστάρχος, из декрета *IosPE*. I². 32 в честь Протогена, весьма вероятно, происходит из рода Никератов. Должности эпонимов ок. 221, 220, 218 и 210 гг. до н.э., соответственно, исполнили сыновья Никерата: Χαιρήμων, Καλλικράτης Ἀρίστων и Κρίτος (монетный магистрат KPI 220–210 гг. до н.э.). Надписи *IosPE*. I². 190 и *IosPE*. I². 191 подтверждают возвышение рода Никератов на рубеже III–II вв. до н.э. Эпонимат 192 г. до н.э. Νικήρατ[ος τοῦ δεῖνος] согласно основного закона генеалогии, вероятно, относится к представителю Никератов — сыну какого-то из эпонимов 221, 220, 218 или 210 гг. до н.э. Вероятно, Никераты породнились с Евресибиадами, о чем свидетельствует эпонимат ок. 197 г. до н.э. Νικήρατος Εὑρησ[ιβίου]. Фрагмент стеммы Никератов привел В. В. Латышев в статье *IosPE*. I². 191. Вместе с тем, имеющаяся информация является лишь *косвенным* свидетельством усиления Никератов[1005] на рубеже III–II вв. до н.э. и не может служить основанием для датировки декрета *IosPE*. I². 34.

Третий столбец эпонимного Каталога Ольвии *IosPE*. I². 201 (110–95 гг. до н.э.) не содержит фрагментов, которые можно сопоставить с характерными именами Никератов. Это означает, что Никераты, вероятно, выехали из Ольвии не накануне гетского разгрома, но ранее 110 г. до н.э. и обосновались в Херсонесе. Фраза из декрета … ἐπ]ανῆκεν εἰς τὴν πατρίδα… — «… возвратился в отечество…» может быть интерпретирована тем, что Никераты вернулись в Ольвию на рубеже I в. до н.э. — I в. н.э., вероятно, оставив корни и связи в Херсонесе. Только этим можно объяснить активное участие Никерата в делах Херсонеса[1006]. Род Никератов, по-видимому, проживал в Херсонесе не менее одного века. (Замечу, что в используемый в Херсонесе дорийский диалект *гораздо позднее Ольвии* внедрились «новые» орфографические формы «…τᾶι βουλᾶι κ̣αὶ τῶι δάμωι. (*IosPE*. I². 355–358, 361) = …τᾷ βουλᾷ καὶ τῷ δάμῳ…»)[1007]. В послегетской Ольвии род Никератов представлен значительным количеством упоминаний в лапидарных надписях. Обращает на себя внимание посвящение Матери богов *I.Olbia* 100 + *IosPE*. I². 309 =(*SEG* 46:948) Ареты, дочери Папия, датируемое I в. н.э.: «Ἀρέτη [Παπίου θυγά]τηρ ...; возможно, Арета была сестрой Никерата. Кроме того, надпись *IosPE*. I². 221 на жертвенном столике также, вероятно, I в. н.э., подтверждает связь Никератов и Евресибиев: «Εὑρησίβιος Καλλισθένους καὶ Ἀρέτη Παπίου ….». Очевидно, в послегетской Ольвии Никераты, как и *ранее*, относились к высшей элите. Отчасти этим можно объяснить почести, данные Никерату в декрете *IosPE*. I². 34. Иные упоминания характерных имен рода Никератов, в том числе в сочетании с иранскими именами, в многочисленных послегетских надписях Ольвии, просопографической интерпретации не поддаются.

Исходя из предположения о преемственности родовых имен (табл. 21), лица по имени Νικήρατος τοῦ δεῖνος могли иметь пики активности ок. 6 г. до н.э., ок. 54 г. н.э. и ок. 114 г. н.э. Очевидно, что для идентификации личности Никерата предпочтительной является цифра ок. 54 г. н.э., поскольку ок. 6 г. до н.э. Ольвия еще не выпускала лапидарные над-

[1004] *Тохтасьев С. Р.* Иранские имена в надписях Ольвии I–III вв. н.э. // Commentationes iranicae. СПб., 2013. С. 568.

[1005] ПКЭО. С. 89; *Николаев Н. И.* Просопография в интерпретации и датировке лапидарных... С. 475.

[1006] Информация о приглашении третейских судей для улаживания распрей см.: ПИОП. С. 200.

[1007] *Граков Б. Н. и др.* Новые надписи из Херсонеса Таврического // ВДИ. 1970. №3. С. 128.

писи, а ок. 114 г. н.э. в лапидарных надписях уже преобладают «новые» орфографические формы. Вероятное подтверждение преемственности родовых имен Νικήρατος τοῦ δεῖνος обнаружено *в монетных выпусках.* Так, В. В. Нечитайло[1008] относит монеты, выпущенные в год архонта Νε(ικηράτος?), к 55–65 гг. н.э., а В. А. Анохин[1009] аналогичные монеты датирует 67/68 гг. н.э. При этом расчетный пик активности личности по имени Никерат тяготеет к 54 г. н.э. На этом основании предлагается идентификация архонта Νε(ικηράτος?) как персонажа декрета в честь Никерата Папиева. Безусловно, предлагаемая мною расшифровка монетной монограммы Νε именем Никерата является лишь *одним из реальных вариантов.* С учетом такого допущения возможна гипотеза об уточненной датировке декрета в честь Никерата началом второй половины I в. н.э. Следует отметить, что историческая информация из ольвийского декрета *SEG* 46:947 из Мангупа, датируемого около 60 г. н.э., во многом схожа с информацией декрета в честь Никерата. Кроме того, декрет *SEG* 46:947 из Мангупа, в плане орфографических форм, относится к переходному периоду, как и декрет в честь Никерата.

Табл. 21.

Стемма Никератов (фрагмент)

Год	Персонаж	Примечание
Эллинистическая Ольвия		
322 г. до н.э.	Πλειστῶναξ Νικηράτου	322 – (30 × 13) = 68 г. н.э.
221 г. до н.э.	Χαιρήμων Νικηράτου	221 – (30 × 9) = 49 г. н.э.
220 г. до н.э.	Καλλικράτης Νικηράτου	220 – (30 × 9) = 50 г. н.э.
218 г. до н.э.	Ἀρίστων Νικηράτου	218 – (30 × 9) = 52 г. н.э.
210 г. до н.э.	Κρίτος Νικηράτου	210 – (30 × 9) = 60 г. н.э.
197 г. до н.э.	Νικήρατος Εὑρησ[ιβίου]	197 – (30 × 8) = 43 г. н.э.
Послегетская Ольвия		
6 г. до н.э.	Νικήρατος τοῦ δεῖνος	
54[1012] г. н.э.	Νικήρατος τοῦ δεῖνος	Декрет *IosPE.* I². 34 (?) Монета архонта Νε(ικηράτος?) (*Анохин В. А.* Монеты …№360; *Нечитайло В. В.* Каталог …№626).
114 г. н.э.	Νικήρατος τοῦ δεῖνος	

Выводы. Представленные аргументы позволяют высказать гипотезу об отнесении декрета *IosPE.* I². 34 в честь Никерата Папиева к раннеримскому периоду, возможно декрет датируется началом второй половины I в. н.э.

[1008] *Нечитайло В. В.* Каталог… № 626.
[1009] *Анохин В. А.* Монеты…№ 360.
[1010] (68 + 49 + 50 + 52 + 60 + 43) / 6 = 54.

Заключение

Работа над этой монографией велась несколько лет; итогом ее является построение хронологического и просопографического *начала* социально-политической истории Ольвии. Однако, постоянно появлялись новые идеи, но уже необходимо было завершить и оформить этап исследований. Такие темы, как херсонесская диаспора Ольвии, уточнение схемы ольвийской лапидарной палеографии, просопография в магических надписях Ольвии, преемственность родов догетской и послегетской Ольвии и некоторые другие показаны здесь в очень ограниченном объеме. Разработка этих и других тем — задача перспективная.

Надеюсь, мне удалось показать в этой монографии, что исследование надписей Ольвии *в дополнение* к традиционной науке может выполняться простыми инструментами, предоставляемыми системным анализом и математическим моделированием.

Хочу обратить внимание читателя на то, что по мере продвижения работы все более отчетливой становилась *взаимная связь* многих ольвийских документов (лапидарных надписей, граффити, монет) с Каталогом и взаимосвязь многих исторических личностей между собой. Например, первоначально я не смог идентифицировать откупщика Конона — персонажа декрета в честь Протогена, отнеся его социальный статус к недостаточно высокому. Впоследствии стало ясно, что этот откупщик — сын эпонима 313 г. до н.э. Батака Тимофеева и отец члена коллегии ситонов *I.Olbia* 72 Афинея Кононова, также дед эпонима 223 г. до н.э. и жреца Конона Батакова из декрета в честь сыновей херсонесита Аполлония. Эта гипотеза позволила заменить гипотетических персонажей стеммы Батаков[1011] *реальными историческими личностями.* При этом была *повышена надежность* просопографической датировки посвящения ситонов *I.Olbia* 72, которая ранее выполнялась только на основании просопографии руководителя этой коллегии — Феокла Фрасидамова из рода Аристократидов. Также получили просопографическую интерпретацию и нашли «свои места» монетные сокращения и многие имена на керамических штампах. Все эти материалы являются хорошим признаком, указывающим на верность принятого направления исследований. Проведенные исследования позволяют сформулировать, вероятно, *аксиому* ольвийской догетской просопографии: *эпонимный Каталог IosPE. I². 201 является самым информативным документом Ольвии и содержит основные генеалогические, просопографические и хронологические (абсолютные и относительные) сведения об элитных родах Ольвии IV–I вв. до н.э. Тем самым исследования социально-политической истории догетской Ольвии немыслимы без опоры на этот документ*. Подчеркну еще раз: *в исследовании эпонимного Каталога остается огромный резерв* — de visu. В дальнейшем развитие основ просопографии Ольвии IV–I вв. до н.э. будет, вероятно, состоять в совершенствовании фрагментов стемм группы элитных родов, выявлении новых родовых ветвей, а также поиске и упорядочении фрагментарной информации о новых второстепенных элитных родах. Поскольку исследование такое выполнено впервые, оно, безусловно, не свободно от недостатков; я с благодарностью приму замечания и пожелания читателей.

[1011] ПКЭО. С. 96.

Приложения

Приложение № 1.

Фрагменты стемм главных элитных родов Ольвии

Род Мольпагоров

Μολπαγόρης τοῦ δεῖνος

Δάφνις Μολπαγόρεω **Λεάναξ**[1012] **Μολπαγόρεω** **Λέωξος Μολπαγόρεω**[1013] **Γλακος Μολπαγόρεω**

IosPE. I². 270

Род Анаксимандров-Аристократидов

Ἀναξιμάνδρος τοῦ δεῖνος[1014]

Ἑκατοκλῆς Ἀναξιμάνδρο
Ок. 520 г.

Ἰκέσιος Ἀναξιμάνδρο
Ок. 514 г.

Διονύσιος Ἀναξιμάνδρο.
Ок. 508 г.

Ἑκαταῖος Ἑκατοκλέος
Ок. 510 г.

Τύχων Ἑκατοκλέος
IGDOlbia 62; *IGDOlbia* 63

Ἀναξίμανδρος Πυθείο
Ок. 482 г.

Ἵππαρχος Ἀναξιμάνδρο
Ок. 481 г.

Πρωτάρχος Ἀναξιμάνδρο

Φανόδικος Ἀναξιμάνδρο
Ок. 453 г.

Ἀλκμέων Ἱππάρχο
Ок. 457 г.

Ἀριστοκράτης Πρωτάρχο
Ок. 461 г.

Κριτόβουλος Ἀριστοκράτεος
Ок. 435 г.

Ἀλκμεωνίδης Ἀριστοκράτεος
Ок. 434 г.

[1012] Это имя отмечено не только в эпонимном каталоге Милета, но и в раннем свинцовом письме с Березани. Из контекста письма Леанакт относится к высшей элите (см.: *Dana M.* Lettre sur plomb d'Apatorios à Léanax. Un document archaïque d'Olbia du Pont // ZPE. 148, 2004, p. 1–14).

[1013] Иные представители рода Мольпагоров — эпонимные айсимнеты мольпов Милета. Предполагаю, что распространение характерных имен Мольпагоров в Ольвии, Пантикапее и Синопе есть свидетельство принадлежности их носителей к единому разветвленному роду Мольпагоров, происходящему из Милета.

[1014] За исключением Тихона и Иетродора, иные представители рода Анаксимандров-Аристократидов — эпонимы Милета. Ἰητρόδωρος Ἑκατοκλέος надписи *IGDOlbia* 101, возможно, внук или праправнук Тихона.

Ольвия

Ἀριστοκράτης τοῦ δεῖνος

Ἀρίστων Ἀριστοκράτους — **Κάνωβος Θρασυδάμαντους** (*IosPE*. I². 25)

- **Ἀριστοκράτης**[1015] **Ἀρίστωνος** (*IosPE*. I². 201; 344 г.)
- **Θεοκλῆς Ἀρίστωνος** (*IosPE*. I². 201; 343 г.; *SEG* 32:795)
  - **Ἀρίστων Θεοκλέους** (*IosPE*. I². 201; 315 г.)
  - **Μενεκράτης Θεοκλέους** (*IosPE*. I². 201; 314 г.)
  - **Ἀριστοκράτης Θεοκλέους** (*IosPE*. I². 201; 311 г.)
    - **Ἀρίστων Ἀριστοκράτους** (*IosPE*. I². 201; 305 г.; *IosPE*. I². 277)
    - **Δάμασος Ἀριστοκράτους** (*IosPE*. I². 201; 293 г.)
    - **Ἑκατέων Ἀριστοκράτους** (*IosPE*. I². 201; 292 г.)
- **Θρασυδάμας Ἀρίστωνος** (*IosPE*. I². 201; 333 г.)
- **Ἱκέσιος Ἀρίστωνος** (*IosPE*. I². 201; 331 г.)

Ἀνθεστήριος Ληνάιου? (*I.Olbia* 67; *SEG* 34:758)

Ἀριστοκράτης τοῦ δεῖνος (*IosPE*. I². 32)

Θεοκλῆς Θρασυδάμα (*I.Olbia* 72)

Κάνωβος Θρασυδάμαντους[1016] (*I.Olbia* 31)

Род Леократидов-Евресибиадов-(Леопрепидов)

Συρίσκος τοῦ δεῖνος

- **Εὑρησίβιος Συρίσκου** (*SEG* 31:702; Неопубл. посв.)
  - **Λεωκράτης Εὑρησίβιου** (*I.Olbia* 65; *IGDOlbia* 8; граффити из некр. Панское-1(?).)
    - **Εὑρησίβιος Λεωκράτους** (*IosPE*. I². 201; *I.Olbia* 71)
    - **Πολυμέδων Λεωκράτους** (*IosPE*. I². 201; *I.Olbia* 71)
      - **Λεωκράτης Πολυμέδοντος** (*IosPE*. I². 201; *I.Olbia* 71)
- **Εὐμένης Συρίσκου** (*IosPE*. I². 172 (?))
  - **Λεωπρέπης Εὐμένεος**
    - **Εὐμένης Λεω[πρέπεος?]** (*I.Olbia* 71; *SEG* 50:702,IV)
      - **Εὑρησίβιος Ε[ὐμένεος?]** (*I.Olbia* 71)
      - **Λεωπρέπης Εὐμ[ένεος]** (*I.Olbia* 71)
      - **Συρίσκος Ε[ὐμένεος?]** (*I.Olbia* 71)
        - **Εὐμένης**

[1015] См. граффити: *Штерн Э. Р.* Новый эпиграфический материал, найденный на юге России // ЗООИД. XXIII. 1901. С. 17.

[1016] По мнению В. П. Яйленко, этот Каноб носит патронимик Фрасидамантов. См.: *Яйленко В. П.* Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии» // Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М. 1987. С. 28–29.

|
Συρίσκος
|
Εὐμένης Συρίσκου
(*IosPE*. I². 201; *Соломоник*[1017]*; Крапивина*[1018])

Род Дионисиев

Ἀπολλόδωρος Διονυσίου[1019]
I.Olbia 167

Διονύσιος Ἀριστείδ[ο]υ — *IosPE*. I². 201; 355 г. *SEG* 50:702, IV
Διονύσιος Ποσειδίππου — *SEG* 32:795 =*IGDOlbia* 13
Διονύσιος Διοδώρου — *Tolstoi*. Graffiti 14

/ |

Φιλόμηλος Διονυσίου — *IosPE*. I².201; 303 г.
Διονύσιος Διονυσίου — *BCH* 1928:52
Νικόδρωμος Διονυσίου — *IosPE*. I². 186
Συνμαχος Διονυσίου — *IosPE*. I².201; 316 г.
Διοδώρος Διονυσίου[1020] — *IosPE*. I². 210; Русяева, Ивченко[1021]

| / \ |

Εὐπολις[1022] **Φιλόμηλου** — *IScM* I 65
Ποσιδέος Διονυσίου[1023] — *IosPE*. I². 189, *IG* 813
Ἀγρότα Διονυσίου — *IosPE*. I². 189, *I.Olbia* 68, *I.Olbia* 70
Ἀπολλόδωρος Διοδώρου — *IosPE*. I². 201; 297 г.

/ / \

Ποσιδέος Ποσιδέου[1024] — *IosPE*. I². 168?, *IosPE*. I². 77, *IosPE*. I². 78
Διονύσιος Ἀγρότου[1025] — *IosPE*. I². 201; 200 г.
Διοδώρος Ἀγρότου — *IG* 814

|
Ποσιδέος Διονυσίου
SEG 40:633
|
Ποσιδέος Ποσιδέου
IosPE. I². 168?, *IosPE*. I². 670, *IosPE*. I².671, *IosPE*. I².672, *Дашевская*[1026]

Ποσ[ιδέος Ἀναξαγόρου][1027]
IosPE. I². 201; 106 г.

[1017] *Соломоник Э. И.* Четыре надписи из Неаполя и Херсонеса // СА XXVIII. 1958. С. 310–313; ПКЭО. С. 68.
[1018] *Крапивина В. В.* Коллегия агораномов… С. 128.
[1019] Иные представители разветвленного рода Дионисиев *классического периода*, например, эпонимный айсимнет мольпов Дионисодор Линеев (*I.Olbia* 58) и др. здесь не показаны.
[1020] К этому поколению сыновей Дионисия можно отнести и эпонима 291 г. до н.э. [……Δ]ιονυ[σίου]. Однако не исключено, что этим эпонимом мог быть Διοδώρος Διονυσίου (*IosPE*. I². 210), Διονύσιος Διονυσίου (*BCH* 1928:52), Νικόδρωμος Διονυσίου (*IosPE*. I². 186) либо еще какой-то сын Дионисия.
[1021] См. граффити с именем, в том числе Диодор. *Русяева А. С., Ивченко А. В.* Новое граффито из некрополя Ольвии // БИ. XXX. 2014. С. 152–170. В этой статье интерпретация надписи *IosPE*. I². 210 Διοδώρος Διονυσίου как принадлежащая афинянину ошибочна.
[1022] Имя Евполис присутствует на агораномном клейме. См.: *Леви. Е. И.* Ольвийская агора… С. 63.
[1023] *Крапивина В. В.* Коллегия агораномов… С. 128.
[1024] Существует альтернативный вариант просопографической интерпретации посвящения *IosPE*. I². 168: через одно поколение позднее (Ποσιδέος Ποσιδέου).
[1025] Предполагаю, что этот эпоним — географ Дионисий Ольвианский. См.: *Блаватский В. Д.* Дионисий Ольвианский // СА. 1978. № 3. С. 80–89.
[1026] *Дашевская О. Д.* Четвертая надпись Посидея из Неаполя Скифского // СА. 1960. №1. С. 261.
[1027] Ветвь рода Дионисиев с именем Анаксагор (Ἀναξαγόρης), вероятно, упоминается в *трёх* ранних эпиграфических памятниках: березанском граффити *SEG* 32:752 рубежа VI–V вв. до н.э. [Ἀναξ]αγόρης με ἀν[έθηκεν], граффити *SEG* 32:802 из ольвийского теменоса V в. до н.э. Ἀναξ[αγόρης…] и письме *IGDOlbia* 23 Ахиллодора 550–500 гг. до н.э. на свинцовой пластинке (см.: ПИОП. С. 76), также в надписи II в. до н.э. о стрельбе из лука *IosPE*. I². 195.

Род Пантаклов-Клеомбротов

Ἑκατεων[1028]

|

Ἱκέσιος Ἑκατεωνος

IosPE. I². 160

/ \ \

Ἑκατέων Ἱκεσίου *IosPE.* I². 160 ; *SEG* 50:702,IV — **Παντακλῆς Ἱκεσί[ο]υ** *IosPE.* I². 201, 347 г. — **Λεοντομένης Ἱκες[ίο]υ** *IosPE.* I². 201, 339 г.

| / | \

Νικοκλῆς Ἑκατεωνύμου *IosPE.* I². 201, 348 г. — **Ἑκατέων Παντακλέους** *IosPE.* I². 201, 320 г. — **Κλεόμβροτος Παντακλέους** *IosPE.* I². 201, 317 г.; *IosPE.* I². 179; — **Ἱκέσιος Παντακλέους** *IosPE.* I². 201, 306 г.

|

Παντακλῆς Κλεομβρότου

IosPE. I². 201(?); *IosPE.* I². 188

/ \ \ \

Κλεόμβροτος Παντακλέους *IosPE.* I². 201, 222 г.; *IosPE.* I². 180; *I.Olbia* 125(?); *Анохин В. А.* Монеты… № 264. — **Ἱκέσιος Παντακλέους** *IosPE.* I². 201, 211 г. — **Ἡρόδοτος Παντακλέους** *IosPE.* I². 76 — **Λεωδάμας Παντακλέους**

|

Παντακλῆς Κλεομβρότου *IosPE.* I². 201, 195 г. — **Νουμήνιος Ἱκεσίου** *IosPE.* I². 201, 203 г. *I.Olbia* 24 (?) — **Παντακλῆς Λεωδάμαντος** *IosPE.* I². 201, 213 г. — **Φιλτῆς Λεωδάμαντος** *IosPE.* I². 201, 204 г. — **Ἱκέσιος Λεωδά..ς** *IosPE.* I². 201, 202 г.

/ \ / \

Πα[ντακλῆς? Νουμήνιου?][1029] *IosPE.* I². 201, 186 г. — **Λεωδά[μας Φίλτου?]**[1030] *IosPE.* I². 201, 190 г. — **Ἱκέ[σιος Φίλτου?]**[1031] *IosPE.* I². 201, 187 г.; *SEG* 42:716

|

Φίλτης Ἱκεσίου

SEG 42:716

Род Никератов

Νι[κήρατ]ος Καλλικ[ράτου]ς?

IosPE. I². 178

|

Πλειστῶναξ Νικηράτου

IosPE. I². 201, 322 г.

|

[1028] Представитель рода Пантаклов-Клеомбротов Гекатеон Гикесия (Ἑκατέων Ἱκεσίου), вероятно, является родоначальником ветви второстепенного рода Никоклов.

[1029] Весьма осторожно предполагаю здесь некоего Πα[ντακλῆς? Νουμήνιου?] — сына эпонима 203 г. до н.э. и, вероятно, эйсегета декрета *I.Olbia* 24 Νουμήνιος Ἱκεσίου.

[1030] Этот эпоним 190 г. до н.э. может быть как сыном эпонима 195 г. до н.э. Παντακλῆς Κλεομβρότου (в таком случае его полное имя — Λεωδάμας Παντακλέους), так и сыном эпонима 204 г. до н.э. Φιλτῆς Λεωδάμαντος (в таком случае его полное имя — Λεωδάμας Φίλτου).

[1031] Этот эпоним 187 г. до н.э. может быть как сыном эпонима 195 г. до н.э. Παντακλῆς Κλεομβρότου (в таком случае его полное имя — Ἱκέσιος Παντακλέους), так и сыном эпонима 204 г. до н.э. Φιλτῆς Λεωδάμαντος (в таком случае его полное имя — Ἱκέσιος Φίλτου).

Νικήρατος τοῦ δεῖνος

/ | \

Πλειστάρχος Νικηράτου — *IosPE*. I². 32

Ἀρίστων Νικηράτου

Χαιρ[ήμων] Νικηράτου — *Анохин В. А.* Монеты… № 227. Ок. 280–270 гг.; *Нечитайло В. В.* Каталог ….№ 361. Ок. 270–240 гг.

/ |

Εὐβίοτος Ἀρίστωνος — *IosPE*. I². 191

Νικήρατος Ἀρίστωνος[1032]

/ / | \ \

Χαιρήμων Νικηράτου — *IosPE*. I². 201; 221 г.

Καλλικράτης Νικηράτου — *IosPE*. I². 201; 220 г.

Ἀρίστων Νικηράτου — *IosPE*. I². 201; 218 г.; *Крапивина В.В.*[1033]

Κρίτος Νικηράτου — *IosPE*. I². 201; 210 г.; *Анохин В. А.* Монеты… № 264. Ок. 220–210 гг.

Ἐπικράτης Νικ….υ — *IosPE*. I². 191

|

Νικήρατ[ος τοῦ δεῖνος][1034] — *IosPE*. I². 201; 192 г. до н.э.

|

Νικήρατος Εὑρησ[ιβίου][1035] — *IosPE*. I². 201; 197 г. до н.э.

|

……

|

(Первый век н.э.)

|

Παπίος τοῦ δεῖνος

/ \

Νεικηράτος Παπίου — *IosPE*. I². 34; 50–60 гг. н.э.

Ἀρέτη [Παπίου] — *I.Olbia* 100 + *IosPE*. I². 309 =*SEG* 46:948; 50–60 гг. н.э.; *IosPE*. I². 221.

Род Аристократидов-Сократидов

Ποσει[δώνιος Ἀριστοκρίτου?] — *Анохин В. А.* Монеты… № 52. Ок. 380–360 гг.

Ἐπικράτης Ἰσοκράτεος — *SEG 27:444; SEG* 50:702, IV

|

Ἀριστόκριτος Ποσειδων[ίο]υ — *IosPE*. I². 201; 346 г.

Ἀλφῖνος Ποσειδωνί[ο]υ — *IosPE*. I². 201; 342 г.; *Анохин В. А.* Монеты… № 64. Ок. 360-350 гг.

Σωκράτης Ποσειδωνίου — *IosPE*. I². 201; 335 г.; *IosPE*. I². 161 (?); *IosPE*. I². 325 (?)

Ποσειδώνιος Ἐπικράτου — *IosPE*. I². 201; 332 г

|

Ποσειδώνιος Ἀριστοκρίτου[1036] — *IosPE*. I². 201; 321 г.

Ποσειδώνιος Σωκράτους — *IGDOlbia* 95

/ |

Φιλων Σωκράτους — *IGDOlbia* 95

\

Δημητριος Σωκράτους — *IGDOlbia* 95

\

Ἰκέσιος Σωκ. — *IosPE*. I². 201; 319 г.

[1032] Далее за основу взят бесспорный фрагмент стеммы Никератов, предложенный В. В. Латышевым. См. лемму *IosPE*. I². 191.

[1033] *Крапивина В. В.* Коллегия агораномов… С. 128.

[1034] Отцом этого эпонима является один из следующих эпонимов: Χαιρήμων, Καλλικράτης, Ἀρίστων, Κρίτος Νικηράτου или гражданин Ἐπικράτης Νικηράτου.

[1035] Очевидно, представитель ветви рода Никератов, породнившихся с Евресибиадами.

[1036] Вероятно, этот Посидоний и его брат Филон упоминаются в граффити. См.: *Леви Е. И.* Население Ольвии… 1956. С. 69.

|

Три поколения

|

Ποσειδώνιος[1037] **Εὐκράτους**

IosPE. I². 76

|

Три поколения

|

Σωκρατίδης Φιλίνου

IosPE. I². 192

Род Протогенов-Гиросонов-Гиродоров[1038]

Ἡροδώρος τοῦ δεῖνος

/ | \

Ἡροσῶν Ἡροδώρου — *IosPE*. I². 201; 353 г.

Στάφυλος Ἡροδώρου — *IosPE*. I². 201; 352 г.

Φιλίσκος Ἡροδώρου — *IosPE*. I². 201; 345 г.

Πρωτογένος τοῦ δεῖνος

/ \

Εὔσθένης Πρωτογένου — *IGDOlbia* 104

Εὔδωρος Πρωτογένου — *IosPE*. I². 201; 340 г.; *IGDOlbia* 104

|

Ἐπικράτης Ἡροσῶ̣ντους — *IGDOlbia* 106

|

Ἡροδώρος τοῦ δεῖνος — *IGDOlbia* 109

/ \

Θεοδέκτης Ἡροδώρου — *IosPE*. I². 201; 302 г.

Λήναιος Ἡροδώρου — *IosPE*. I². 201; 301 г.

|

Ἡροδώρος τοῦ δεῖνος — *IosPE*. I². 32

|

Ἡροδώρος τοῦ δεῖνος

|

Στάφυλος Ἡροδώρου — *IosPE*. I². 201; 212 г.

|

Πρωτογένος Εὐδώρου — *IosPE*. I². 201; 324 г.

|

Ἡροσῶν Πρωτογένους[1039] — *IosPE*. I². 201; 294 г.

|

Πρωτογένος Ἡροσῶντους — *IosPE*. I². 32

/ |

Εὔδωρος Πρωτογένους — **Ἡροσῶν Πρωτογένους**

| |

Εὔνικος Εὐδώρου — *osPE*. I². 201; 193 г.; *SEG* 42:716

Λεωντομενης Ἡροσῶντους[1040] — *IosPE*. I². 76

[1037] Знаменитый Посидоний Ольвиополит, вероятно, происходил из рода Аристокритидов-Сократидов. См.: Suidae Lexicon. Berolini. 1854. С. 877.

[1038] Я *окончательно* объединяю как две ветви одного рода Протогенов и Гиросонов-Гиродоров на основании присутствия общего имени Ἡροσῶν у *современников* из этих ветвей, а также совместного формирования представителями ветвей четырнадцатилетней эпонимной квоты рода.

[1039] В соответствии с размером хронологических квот эпонимную должность в 289 г. до н.э. исполнил представитель рода Протогенов-Гиросонов-Гиродоров.

[1040] Член коллегии Семи Леонтомен Гиросонов может относиться и к ветви Гиросонов-Гиродоров.

Приложение № 2.

Фрагменты стемм второстепенных элитных родов Ольвии

Род Агатинов

[Ἀγαθῖνος? Ἀντιμήστ]ορος
IosPE. I². 219
|
Ἀντι]μ[ήστωρ] Ἀ[γαθίνου]
IosPE. I². 201; 357 г.
|
Ἀγαθῖνος Ἀντιμήστορος
IosPE. I². 201; 327 г.; *I.Olbia* 168; Снытко[1041]
|
Ἀντιμήστωρ Ἀγαθίνου
IosPE. I² 201; 296 г.
|
Ἀγα[θῖνος? τοῦ δεῖνος]
Анохин В. А. Монеты… № 216 (?)
|
Δηϊμάχος
|
Ἀγαθῖνος Δηϊμάχου
IosPE. I². 201; 215 г.; *I.Olbia* 28+29+123+*IosPE*. I². 240
|
(Следующее поколение)
|
Ἀγ[αθινος?]
IosPE. I². 201; 107 г.

Род Батаков

Βά[τακος τοῦ δεῖνος][1042]
Анохин В. А. Монеты… № 30. Ок. 380–360 гг.
|
[(?)]ΟΝΟΝ
(*SEG* 50:702,IV)
|
Βάτακος Τιμοθέου
IosPE. I². 201; 313 г.
|

[1041] *Снытко И. А.* Посвятительное граффити с поселения античного времени Сиверсов Маяк на Бугском лимане // ВДИ. 1991. №4. С. 66–70.
[1042] Обращаю внимание читателя на то, что, по сравнению с первоначальным вариантом фрагмента стеммы Батаков (см.: ПКЭО. С. 96), здесь *гипотетические персонажи замещены реальными историческими лицами*.

Κόνων
IosPE. I². 32

Βάτακος Κόνωνος — **Ἀθήναιος Κόνωνος** (*I.Olbia* 72)

Κόνων Βα[τάκου]
IosPE. I². 201; 223 г. ; *I.Olbia* 28+29+123+*IosPE*. I². 240

Βά[τακος τοῦ δεῖνος]
(Монеты, **ΒΑ**ΕΙΡΗ).

Род Боспорихов

Βοσποφίχος τοῦ δεῖνος
IosPE. I². 201. (?) 240–227 гг.

Μῦς Βοσποφίχου
IosPE. I². 201; 217 г.

Род Анаксименов-Гирофилов(?)[1043]

Ἡφόφιλος τοῦ δεῖνος

Ἀρτεμιδώρος Ἡφόφιλου (*IGDOlbia* 106) — **Ἀναξιμένης Ἡφόφιλου** (*SEG* 50:702,III)

Ἡφόφιλος τοῦ δεῖνος
Русяева, Ивченко[1044]

3 поколения

Ἡφόφιλ[ος τοῦ δεῖνος]
IosPE. I². 201; 191 г.; *Рубан*[1045]

Ἀν[αξιμένης τοῦ δεῖνος]
IosPE. I². 201; 97 г.

[1043] Предварительная информация. Также материалы первых веков н.э. здесь не приведены.
[1044] *Русяева А. С., Ивченко А. В.* Новое граффито из некрополя Ольвии // БИ. 2014. С. 152.
[1045] *Рубан В. В.* Магістратура агораномів… С. 35.

Род Монимов

MONI(μος)
Анохин В. А. Монеты… № 39. (380–360 гг. до н.э.)
|
Ἀριστήνωρ Μονίμου
Надгробная плита. Не опубликована. Коллекция Э. Р. Джумажанова.
Имя Аристинор имеет диалектную особенность. Вторая половина IV в. до н.э.
|
MON(ιμος)
Анохин В.А. Монеты… № 221. (280–270 гг. до н.э.)

Род Поликсенов

Ἀθήναιος Πολυξένου
(*IosPE*. I². 201. 309 г. до н.э.)
|
Πολυξένος τοῦ δεῖνος
|

Ἱκέσιος Πολυξένου
IosPE. I². 201. 214 г.

Род Адрастов

Ἀδράστος τοῦ δεῖνος
/ \
Ἐπίκουρος Ἀδράστου — **Νικοφάνας Ἀδράστου**
IosPE. I². 201; 351 г. — *SEG* 42:711

Род Дайкратов-Аристодимов

Δαϊκράτης
Книпович[1046]
|
Ἀριστο[δήμος? Δαϊκράτου?]
IosPE. I². 201, 225 г.
|
Δαϊκράτης Ἀριστοδήμου
IosPE. I². 201, 209 г.
|
(Следующее поколение)
|
Δαϊκ[ράτης ….]
IosPE. I². 201; 104 г.

[1046] См. керамический штапм Δαϊκράτους,…, Πρωτογένους (*Книпович Т. Н.* Население Ольвии… С. 132).

Род Никоклов

Ἑκατέων Ἱκεσίου[1047]
IosPE. I². 160; *SEG* 50:702, IV
|
Νικοκλῆς Ἑκατεωνύμου
IosPE. I². 201; 348 г.
/ \
Ἑκατεωνύμος Νικοκλέους — **Νικόστρατος Νικοκλέους**
Диатроптов[1048] *IosPE.* I². 201; 304 г.; — *SEG* 32:795 =*IGDOlbia* 13
|
…… **Ἑκατωνύμου**
|
Ἑκατεωνύμος ……..
|
Μένανδρος Ἑκατωνύμου
IosPE. I². 201; 216 г.; *IGDOlbia* 26

Род Педеев

Πεδιέως τοῦ δεῖνος

/ \
Ζώϊλος Πεδιέως — **Λάμπων Πεδιέως**
IosPE. I². 201, 336 г. — *SEG* 32:795 =*IGDOlbia* 13
|
Πεδιέως Ζώϊλους[1049]

Род Эвримонов

Εὑρήμων Τιμησιθέου
IosPE. I². 201; 328 г.
|
Ἀριστοκλῆς Εὑρήμονος
IosPE. I². 201; 298 г.

Род Теогейтонов

Θεογίτονος τοῦ δεῖνος
I.Olbia 26; *IosPE.* I². 201; ок. 240–227 гг. до н.э.
|

[1047] Гекатеон Гикесия — выходец из рода Пантаклов-Клеомбротов; является родоначальником второстепенного рода Никоклов.
[1048] *Диатроптов П. Д.* Надгробие с рельефом… 2005. С. 131.
[1049] *Рубан В. В.* Магістратура агораномів в Ольвії… С. 34; *Крапивина В. В.* Коллегия агораномов в Ольвии… С. 127. Не исключено, что агораном Πεδιέως Ζώϊλους может быть отцом эпонима Ζώϊλος Πεδιέως.

Τιμέας Θεογίτον[ο]ς
IosPE. I². 201; 199 г.
|
Ἀρτεμίδωρος Τ[ιμέου]
IosPE. I². 201; 198 г.

Род Мосхов

Μόσχος τοῦ δεῖνος Μόσχ[ιων τοῦ δεῖνος?]
Брашинский[1050] *Анохин В. А.* Монеты… № 83. Ок. 330–300 гг.
|
Ἀθηνόδωρος Μόσχου
IosPE. I². 201; 300 г.
|
Ἀμύντωρ Ἀθηνοδώρου
IosPE. I². 201; 299 г.

[1050] Местное черепичное клеймо Μόσχο. См.: *Брашинский И. Б.* Комплекс кровельной черепицы… 1964. С. 308.

Приложение № 3.

Характерные родовые имена ольвийской элиты

Высшая элита Ольвии

Род Аристократидов (Анаксимандров-Аристократидов): Ἀρίστων Θεοκλές, Σατύρος, Ἀριστοκράτης, Μενεκράτης, Δαμασος, Εκατεων, Θρασυδάμας, Θρασυβουλος, Ἱκέσιος, Κανοβως, Ανθεστήριος[1051], Κριτοβουλος, Ἑκατοκλῆς, Δημόπολις[1052], Τύχων.

Род Аристокритидов-Сократидов: Ποσειδώνιος, Ἀριστόκριτος, Ἀλφῖνος, Ἰσοκρατος, Σωκρατίδης, Σωκράτος, Ευκράτος, Ἱκέσιος, Φίλων, Φίλιν, Δημήτριος, Επικράτης.

Род Дионисиев: Διονυσίος, Ποσιδέος, Πόσιος, Ποσειδίππος, Διμαγόρης, Ἀριστειδος, Διοδώρος, Ἀπολλοδωρος, Μοιροδωρος(?), Διονυσοδώρος, Διονυσέρμος, Νικόδρωμος, Συνμαχος, Φιλόμηλος, Μοιρογόρης, Εὐπολις, Μητροβία, Ἀναξιμένος[1053](?), Ἀναξάγορης(?).

Род Леократидов-Евресибиадов-Леопрепидов: Συρίσκος Εὐμένης Εὑρησίβιος, Λεωκράτης, Πολυκράτης Πολυμήδης, Πολύστρατος, Πολύχαρμος, Πολύδημος, Λεωπρέπης, Πολυμέδων, Πανδίονος, Δημητρίος, Ἱπποκράτος, Καλλισθένος.

Род Пантаклов-Клеомбротов: Ικέσιος, Ἡρόδοτος, Εκατέων, Κλεόμβροτος, Λεωδάμας, Παντακλῆς.

Род Протогенов-Гиросонов-Гиродоров: Εὔδωρος, Εὔνικος, Εὔσθενης, Ἡροδώρος, Ἡροσῶν, Πρωτογένης, Στάφυλος, Φιλίσκος.

Род Никератов: Ἀρίστων, Επικράτης, Κρίτος, Νικήρατος, Πλειστάρχος, Πλειστάρχος, Χαιρήμων, Καλλικράτης, Πάπιας, Αρέτα.

Род Мольпагоров: Λέωξος, Λεανάχ, Γλάυκος, Μολπαγόρης.

Второстепенная элита Ольвии

Род Агатинов: Ἀγαθῖνος, Ἀντιμήστωρ, Δηϊμάχος.

Род Адрастов: Ἀδράστος, Ἐπίκουρος, Νικοφάνος.

[1051] Имена Анфестерий, Линей, Нумений и т.д., а также чрезвычайно распространенные имена, например, Митродор, Деметрий, как правило, не поддаются просопографической интерпретации.

[1052] Имя Εὐπολις через союз και следует за именем Διονυσίος — это характерные имена рода Дионисиев, за которыми скрываются известные исторические личности. В то же время созвучное имени Εὐπολις, имя Δημόπολις через союз και следует за именем Ἀριστοκράτης. Отсюда надо полагать, что имя Димополис — характерное для рода Аристократидов? Однако информация эта содержится в надписи на свинцовой пластинке и уверенно интерпретировать принадлежность имени Димополис к Аристократидам я затрудняюсь.

[1053] Имена Ἀναξιμένος и Ἀναξάγορος в первые века н.э. принадлежат ветви Дионисиев и Евресибиадов. В догетской Ольвии прослеживается род Анаксименов-Гирофилов с именами Артемидор, Анаксимен, Гирофил.

Род Батаков: Ἀθήναιος, Βάτακος, Κόνων, Τιμοθέος.

Род Боспорихов: Βοσπορίχος, Μῦς.

Род Гераклидов: Λεοντομένης, Λεωνίδος, Λέων, Ἡρακλείδος, Ευβιότος.

Род Дайкратов-Аристодимов: Δαϊκράτης, Ἀριστοδήμος.

Род Димоконов: Δημοκόν, Ευβιότος, Ἀγαθίνος.

Род Каллиников: Καλλίνικος, Κάλλιππος, Καλλ[αίσχρο?]ς, Καλλιστράτος Ἡροσῶν, Φιλονιδης, Φ̣ιλοξένος, Εὔξενος, Πολιξένος, Ἱκέσιος, Αθηναιος.

Род Монимов: Ἀρίστηνωρ, Μονιμος.

Род Мосхов: Ἀθηνόδωρος, Ἀμύντωρ, Μόσχος, Μόσχιων.

Род Никоклов: Ἑκατεωνύμος, Νικοκλῆς, Νικόστρατος, Μένανδρος.

Род Педиэев: Ζώϊλος, Πίδειος, Εκατάιος, Λάμπων.

Род Поликсенов: Ἀθήναιος, Ἱκέσιος, Πολυξένος.

Род Праксианактов: Ηραγόρης, Πραξιάνακτος.

Род Теогейтонов: Ἀρτεμίδωρος, Θεογίτονος, Τιμέας.

Род Эвримонов: Ἀριστόκλῆς, Εὑρήμων, Τιμησιθέος.

Приложение № 4.

Просопографический комментарий к эпонимному Каталогу Ольвии
(Хронологическая основа просопографии и социально-политической истории Ольвии V в. до н.э. — I в. н.э.)

Год, до н.э.	Имя и патронимик эпонима	Комментарий
1	2	3
(Οἵδε ἱερεὺς Ἀπόλλωνο Δελφίνιο)[1056]		
I столбец		
380-е — 358	Верхняя хронологическая лакуна I столбца. Информация отсутствует. Столбец I условно начинается с 380 гг. до н.э. согласно принятой модели Каталога. **Надписи и исторические личности 380-х — 358 гг. до н.э.:** 1. *IGDOlbia* 10; ПИОП. С. 135. Εὑρησίβιος Συρίσκου**.** Тираноборец. Вероятно, первый эпоним-жрец Аполлона Дельфиния. Период активности 390–360 гг. до н.э. Род Леократидов-Евресибиадов**.** См. монеты ΕΥ и ΕΥΡ. См. 356, 330, 318, 295, 201, 110, 109 гг. до н.э. 2. *IosPE.* I². 160 = *IGDOlbia* 7. Ικέσιος Ἑκατέωνος. Вероятно сподвижник тираноборца Евресибия и эпоним. Период активности 395–365 гг. до н.э. Род Пантаклов-Клеомбротов. Упоминаемый в посвящении сын Гикесия Ἑκατέων Ἰκεσίου, вероятно, эпоним 360 гг. до н.э. и родоначальник рода Никоклов. Ἑκατέων упоминается в магической надписи *SEG* 50:702, IV. Братья Гекатеона — эпонимы 347 и 339 гг. до н.э. 3. *I.Olbia* 66. Вероятно, посвящение тираноборца из рода Дионисиев. 4. Βατάκος τοῦ δεῖνος. Монетный магистрат. Вероятно, эпоним. Род Батаков. Монограммы ВА и АΘΗ на монетах 380–360 гг. до н.э. (см.: *Анохин В. А.* Монеты… №30);. См. 313, 223, 97 гг. до н.э.; См. надписи *IosPE.* I². 32*; I.Olbia* 72; *I.Olbia* 28+29+123+*IosPE.* I². 240]. См. надписи послегетской Ольвии *IosPE.* I². 83; *I.Olbia* 85; *I.Olbia* 90. 5. *IosPE.* I². 178. Νι[κήρατ]ος Καλλικ[ράτου]ς? Род Никератов. Вероятно, эпоним. См. Πλειστῶναξ Νικηράτου — эпоним 322 г. до н.э., сын?, 221, 220 (Καλλικράτης Νικηράτου), 218 гг. до н.э.; 6. *IGDOlbia* 8; *I.Olbia* 65. Λεωκράτης Εὑρησίβιου. Вероятно, эпоним. Период акт. 365–335 гг. до н.э. Род Леократидов-Евресибиадов. См. 356, 330, 318, 295, 201, 110, 109 гг. до н.э. 7. Монетный магистрат и, вероятно, эпоним **ΤΙΜ**(….). Первая публикация монет (см. гл. 2 части II), также монеты **ΤΙ** (см.: *Нечитайло В. В.* Каталог …№ 127).	
357	Ἀντι]**μ**[ήστωρ] **Ἀ**[γαθίνου]	Реконструкция. Род Агатинов. Строка восстановлена на основе повторяющегося группирования эпониматов Агатинов, Дионисиев и Евресибиадов, также традиции чередования родовых имен Агатинов, хронологических соответствий и заполнения лакуны недостающими буквами. См. ПКЭО. С. 92. См. реконструкцию надписи *IosPE.* I². 219 — он же?
356	[Ε]**ὑρησίβιος Λεωκράτ**[ου]**ς**	Род Леократидов-Евресибиадов. Дедикант посвящения *I.Olbia* 71 и глава общества жрецов Евресибия. См.: ПКЭО. С. 50–56.

[1054] Предполагаемый заголовок эпонимного Каталога Ольвии. Реконструирован на основании аналогии с эпонимным каталогом Милета.

Продолжение

1	2	3
355	**Διονύσιος Ἀριστείδ**[ο]**υ**	Род Дионисиев. Дедикант посвящения *I.Olbia* 168 и глава общества жрецов Леократа. Традиционный порядок последовательности эпониматов (357/356/355 гг. до н.э.) Агатинов, Леократидов-Евресибиадов и Дионисиев. См. *SEG* 50:702, IV.
354	**Ἡρόδοτος Μητροδ**[ώρο]**υ**	Неизвестно. См. *SEG* 50:702, IV; *SEG* 37:681.
353	**Ἡροσῶν Ἡροδώρου**	Род Гиросонов-Гиродоров. Надпись на свинцовой пластинке *IGDOlbia* 106 360–340 гг. до н.э. Ἐπικράτης Ἡροσῶ̣ντος — сын.
352	**Στάφυλος Ἡροδώρου**	Род Гиросонов-Гиродоров. Вероятно, эпоним упомянут в посвящении *I.Olbia* 168 (правый столбец).
351	**Ἐπίκουρος Ἀδράστου**	Род Адрастов. Брат Νικοφάνας Ἀδράστου. См.: ПКЭО. С. 41, также *SEG* 42:711. Род Адрастов, вероятно, представлял «пятую» колонну в период осады Зопириона и был впоследствии казнен.
350	**Φιλωνίδης Καλλ**[αίσχρου?]	Неизвестно.
349	**Δημοκῶν Εὐβιότου**	Род Димоконов. См. надпись *IGDOlbia* 106 на свинцовой пластинке с именем, в том числе, Димокон, 360–340 гг. до н.э.
348	**Νικοκλῆς Ἑκατεωνύμ**[ο]**υ**	Род Никоклов. Сыновья: старший Ἑκατεωνύμος Νικοκλέους (см.: *Диатроптов П. Д.* Надгробие с рельефом… 2005. С. 131) и младший Νικόστρατος Νικοκλέους: эпоним 304 г. до н.э. См. также стеностроительную надпись (см.: *Денисова В. И.* Новый эпиграфический документ из Ольвии // СА. 1982. №1. С. 96 = *SEG* 32:795 =*IGDOlbia* 13; ПКЭО. С. 43).
347	**Παντακλῆς Ἱκεσί**[ο]**υ**	Род Пантаклов-Клеомбротов.
346	**Ἀριστόκριτος Ποσειδων**[ίο]**υ**	Род Аристокритидов-Сократидов.
345	**Φιλίσκος Ἡροδώρου**	Род Гиросонов-Гиродоров. См. монету ΦΙΛΙ 360–330 гг. до н.э. (*Нечитайло В. В.* Каталог… № 195). См. *SEG* 50:702, IV.
344	**Ἀριστοκράτης Ἀρίστων**[ο]**ς**	Род Аристократидов. См. граффити *Штерн Э. Р.* Новый эпиграфический материал, найденный на юге России // ЗООИД. XXIII. 1901 С. 17.
343	[Θ]**εοκλῆς Ἀρίστων**[ο]ς	Род Аристократидов. Персонаж надписи *SEG* 32:795 =*IGDOlbia* 13 строителей стен.
342	**Ἀλφῖνος Ποσειδωνί**[ο]υ	Род Аристокритидов-Сократидов. См. монеты ΑΛΦ, ΑΛ, ΦΛΑ.
341	**Κάλλιππ**[ο]**ς Καλλινίκο**[υ]	Род Каллиников.
340	**Εὔδωρος Πρ**[ωτ]**ογέν**[ου]**ς**	Род Протогенов. См. *SEG* 37:681. См. пластинку *IGDOlbia* 104 400–350 гг. до н.э. На основании совпадения имен датировка надписи *IGDOlbia* 104 — около 340 г. до н.э. Монета ΕΥΠΡ.
339	**Λεοντομένης Ἱκες**[ίο]**υ**	Род Пантаклов-Клеомбротов.
338	**Εὔξενος Καλλιστράτ**[ο]**υ**	Род Каллиников. Вероятно, отец Καλλίνικος Ευξένου из декрета *IosPE.* I². 25 + 31.

Продолжение

1	2	3
337	**Φιλτῆς Λεωνίδου**	Род Пантаклов-Клеомбротов.
336	**Ζώϊλος Πεδιέως**	Род Педиэев. Брат Λάμπων Πεδιέως — персонажа надписи *SEG* 32:795 =*IGDOlbia* 13 строителей стен. Также см.: *Рубан В. В.* Магістратура агораномів в Ольвії… С. 34; *Крапивина В. В.* Коллегия агораномов в Ольвии… С. 127 — агораном Πεδιέως Ζώϊλους.
335	**Σωκράτης Ποσειδωνίου**	Род Аристокритидов-Сократидов. См. предположительную интерпретацию посвящения *IosPE.* I². 161 Зевсу Сотеру: [Σωκρ]άτην Π[οσειδωνίου] Διὶ Σωτῆ[ρι. [….εικό]να τὴν[δε…]. Датировка этой надписи — ок. 328–320 гг. до н.э.
334	**Γοργίας Εὐβιότου**	Род Димоконов, вероятно.
333	**Θρασυδάμας Ἀρίστωνος**	Род Аристократидов.
332	**Ποσειδώνιος Ἐπικράτου**	Род Аристокритидов-Сократидов. Сын персонажа надписи Эпикрата Исократова. См.: *SEG* 27:444. Датировка этой надписи ок. 350–320 гг. до н.э.
331	**Ἱκέσιος Ἀρίστωνος**	Род Аристократидов.
330	**Πολύμνηστος Μένωνος**	Неизвестно. Предположительно, в связи с установлением в полисе радикальной демократии, эпонимом стал выходец из третьестепенной ольвийской знати. См.: ПИОП. С. 164. См. (часть II, табл. 1) интерпретацию монограммы **По** на борисфене.
329	**Καλλίνικος Φιλοξένου**	Род Каллиников. См. граффити фиаситов Бореиков См.: РКАО. С. 18.; ПКЭО. С. 70. Родственник (на основе общих родовых имен и созвучности патронимика) Καλλίνικος Ευξένου из декрета *IosPE.* I². 25+31. См. золотые, серебряные, свинцовые монеты и борисфены с монограммой ⊼. Наличие монограммы на *свинцовых (осадных)* монетах (и первых выпусках борисфенов) означает их чеканку в 330/329 гг. до н.э. Монограмма ⊼ =К[αλλίνικος] Е[υξένου], который согласно декрету *IosPE.* I². 25+31 «*...изменил чеканку медной монеты, согласно расчету…*».
328	**Εὑρήμων Τιμησιθέου**	Род Эвримонов. См. 298 г. до н.э. — сын. См. комментарий к 330 г. до н.э.
327	**Ἀγαθῖνος Ἀντιμήστορος**	Род Агатинов. См. реконструкцию надписи *I.Olbia* 168; См. интерпретацию граффити (*Снытко И. А.* Посвятительное граффити с поселения античного времени Сиверсов Маяк на Бугском лимане // ВДИ. М. 1991. № 4. С. 66–70). См. реконструкцию надписи *IosPE.* I². 219 — дед.
326	**Θεοκύδης Παγκράτου**	Неизвестно. См. комментарий к 330 г. до н.э. См. (часть II, табл. 1) интерпретацию монограммы **Θε** на борисфене.
325	**Διιστέφης Ἑστιαίου**	Неизвестно. См. комментарий к 330 г. до н.э. См. (часть II, табл. 1) интерпретацию монограммы **Δ** на борисфене.

Продолжение

1	2	3
324	**Πρωτογένης Εὐδώρου**	Род Протогенов. См. (часть II, табл. 1) интерпретацию монограммы Π на борисфене.
323	**Εὐφρόνιμος Μητροδώρου**	Неизвестно. См. комментарий к 330 г. до н.э. Эпонимы последующих лет относятся к высшей элите Ольвии.
322	**Πλειστῶναξ Νικηράτου**	Род Никератов.
321	**Ποσειδώνιος Ἀριστοκρίτου**	Род Аристокритидов-Сократидов. См. граффити (*Леви Е. И.* Население Ольвии… 1956. С. 69), в котором упоминается Посидоний и его брат Филон. См.: граффити *IGDOlbia* 95 фиаситов Бореиков.
320	**Ἑκατέων Παντακλέους**	Род Пантаклов-Клеомбротов. См. (часть II, табл. 1) интерпретацию монограммы на борисфене ⋊ и ее графический вариант ⋊; серебряная монета ⋊.
319	**Ἱκέσιος Σωκράτους**	Род Аристокритидов-Сократидов.
318	**Πολυμέδων Λεωκράτους**	Род Леократидов-Евресибиадов. Дедикант посвящения *I.Olbia* 71.
317	**Κλεόμβροτος Παντακλέους**	Род Пантаклов-Клеомбротов. Дедикант посвящения *IosPE.* I². 179. См. (часть II, табл. 1) интерпретацию монограммы ⋊ на борисфене и сокращения **ΚΛΕ** на монетах.
316	**Σύνμαχος Διονυσίου**	Род Дионисиев.
315	**Ἀρίστων Θεοκλέους**	Род Аристократидов. См. (часть II, табл. 1) интерпретацию монограммы **AP** (в лигатуре) на борисфене. См. 305 г. до н.э. — альтернатива.
314	**Μενεκράτης Θεοκλέους**	Род Аристократидов.
313	**Βάτακος Τιμοθέου**	Род Батаков.
312	**Εὑρησίβιος Πανδίονος**	По предположению А. С. Русяевой (см.: *Русяева А. С.* Религия и культы... С. 206) — род Леократидов-Евресибиадов.
311	**Ἀριστοκράτης Θεοκλέους**	Род Аристократидов.
310	**Τιμόθεος Πάρμιος**	Неизвестно.
309	**Ἀθήναιος Πολυξένου**	Предположительно род Поликсенов. См. *Русяева А. С., Ивченко В. А.* Новое граффито из некрополя Ольвии // БИ. 2014. С. 152–170. — Ἀθήναιος.
308	**Ὀρθόβουλος Εὐβιότου**	Род Димоконов.
307	**Δηΐμαχος Ὀρθοβούλου**	Род Димоконов.
306	**Ἱκέσιος Παντακλέους**	Род Пантаклов-Клеомбротов. См. (часть II, табл. 1) интерпретацию монограммы **IK** на борисфене.
305	**Ἀρίστων Ἀριστοκράτους**	Род Аристократидов. Фрагмент надписи *IosPE.* I². 277 — вероятно, надгробная плита Аристона Аристократова. См. интерпретацию монограммы **AP** на борисфене. Вероятно, отец персонажа декрета в честь Протогена — гражданина Аристократа.
304	**Νικόστρατος Νικοκλέους**	Род Никоклов. Персонаж надписи *SEG* 32:795 =*IGDOlbia* 13 строителей стен. См. 348 г. до н.э. — отец Νικοκλῆς Ἑκατεωνύμου; старший брат Ἑκατεωνύμος Νικοκλέους (См.: *Диатроптов П. Д.* Надгробие с рельефом… С. 131). См. (часть II, табл. 1) интерпретацию монограммы **N** на борисфене.

Продолжение

1	2	3
303	**Φιλόμηλος Διονυσίου**	Род Дионисиев. См. (часть II, табл. 1) интерпретацию монограммы **ΦΙ** на борисфене См.: *Карышковский П. О.* Монеты… С. 81, №21. См. декрет *IScM* I 65: отец посла Ольвии в Византий Εὔπολις Φιλομήλου.
302	**Θεοδέκτης Ἡροδώρου**	Род Гиросонов-Гиродоров.
301	**Λήναιος Ἡροδώρου**	Род Гиросонов-Гиродоров. Этого эпонима неправомерно идентифицировать с персонажем надписи *IosPE.* I². 33.
300	**Ἀθηνόδωρος Μόσχου**	Род Мосхов. См. 299 г. до н.э. — сын. Далее следует информация об отце этого эпонима. Клеймо на местной черепице ΜΟΣΧ(ΟΣ?): (См.: *Брашинский И. Б.* Комплекс кровельной черепицы… 1964. С. 308); Монета ΜΟΣΧΙ(ΩΝ?) — другое лицо *из рода* Мосхов.
299	**Ἀμύντωρ Ἀθηνοδώρου**	Род Мосхов. См. (часть II, табл. 1) интерпретацию монограммы на борисфене (*Карышковский П. О.* Монеты… 1988. С. 81. №26, группа III).
298	**Ἀριστοκλῆς Εὑρήμονος**	Род Эвримонов.
297	**Ἀπολλόδωρος Διοδώρου**	Род Дионисиев. Ветвь Диодоров. Сын персонажа надписи *IosPE.* I². 210 — Διόδωρος Διονυσίου и внук дедиканта граффити *Tolstoi, Graffiti* 14 Доброму Гению — Διονυσίος Διοδώρου. Традиционный порядок последовательности эпониматов (297/296/295 гг. до н.э.) Дионисиев, Агатинов, Леократидов-Евресибиадов. Диодор, вероятно, упомянут в магическом граффито. См.: *Русяева А. С., Ивченко А. В.* Новое граффито из некрополя Ольвии // БИ. XXX. 2014. С. 152–170.
296	**Ἀντιμήστωρ Ἀγαθίνου**	Род Агатинов.
295	**Λεωκράτης Πολυμέδοντος**	Род Леократидов-Евресибиадов. Эпонимы 356 и 318 г. до н.э. — дед и отец. См. позднюю приписку этого имени в посвящении *I.Olbia* 71.
294	**Ἡροσῶν Πρωτογένους**	Род Протогенов. Отец Протогена из декрета *IosPE.* I². 32; См. (часть II, табл. 1) интерпретацию монограммы на борисфене и монетах НР(𐅵).
293	**Δάμασος Ἀριστοκράτου**[ς]	Род Аристократидов.
292	**Ἑκατέων Ἀριστ**[οκ]**ράτ**[ου]**ς**	Род Аристократидов.
291	**[… Δ]ιονυ[σίου]**	Род Дионисиев.
290-271	Нижняя хронологическая лакуна I столбца. Данных нет.	
	II столбец	
	Столбец II условно начинается с 270 г. до н.э. и завершается 161 г. до н.э. согласно принятой модели Каталога. Верхняя хронологическая лакуна II столбца 270–227 гг. до н.э. **Надписи и исторические личности 270–227 гг. до н.э.:** 1. *IosPE.* I². 188. Παντακλῆς Κλεομβρότου. Эвергет. Период акт. 280–250 гг. до н.э. Род Пантаклов-Клеомбротов. 2. *IosPE.* I². 32. Πρωτογένης Ἡροσῶντους. Эвергет. Период акт. 283–233 гг. до н.э. Род Протогенов. См. керамический штапм …Δαϊκράτους,…, Πρωτογένους (*Книпович Т. Н.* Население Ольвии… С. 132). См. интерпретацию сокращения на монетах ΠΡΩΤΗΡ.	

Продолжение

1	2	3
270–227	3. *IosPE*. I². 32. Ἡροδώρος τοῦ δεῖνος. Эпоним. Период акт. 280–250 гг. до н.э. Род Гиросонов-Гиродоров. 4. *IosPE*. I². 32. Πλειστάρχος τοῦ δεῖνος. Эпоним. Период акт. 277–247 гг. до н.э. Род Никератов. См. 313 г. до н.э. 5. *IosPE*. I². 32. Ἀριστοκράτης. Гражданин (возможно, эпоним или первый архонт). Период акт. 270–240 гг. до н.э. Род Аристократидов. См., вероятно, эту же личность в надписи *IGDOlbia* 109 датируемой здесь 270–240 гг. до н.э. 6. *IosPE*. I². 32. Κόνων [Βατάκου?]. Откупщик. Период акт. 290–260 гг. до н.э. Род Батаков. См. 313 (отец), 223 (внук), 97 гг. до н.э. Также Ἀθήναιος Κόνωνος из надписи *I.Olbia* 72 — сын. 7. *IosPE*. I². 32. Δημοκῶν. Архонт. Период акт. 290–260 гг. до н.э. Род Димоконов. 8. Ἀγα(…? τοῦ δεῖνος). Монетный магистрат. См. монету АГА (280–270 гг. до н.э.). Род Агатинов. См. 357, 327, 296 гг. до н.э. 9. Χαιρ(ήμων τοῦ δεῖνος). Монетный магистрат. См. монету ХАІР (280–260 гг. до н.э.). Род Никератов. См. 322, 221, 220, 218, 210 гг. до н.э. Брат — Πλειστάρχος τοῦ δεῖνος? (См. декрет *IosPE*. I². 32). 10. *I.Olbia* 72. Ἀθήναιος Κόνωνος. Член коллегии ситонов. Посвящение ситонов датируется 260–250 гг. до н.э. Сын откупщика Κόνων [Βατάκου?] из декрета *IosPE*. I². 32. Род Батаков. См. 313, 223, 97 гг. до н.э. 11. *IScM* I 65. Εὔπολις Φιλομήλου. Ок. 288–258 гг. до н.э. Посол Ольвии в Византий. Вероятно, сын эпонима 303 г. до н.э. Φιλόμηλος Διονυσίου. См. комментарий в части II; См.: *Кожокару В. М.* «Возвращение» Эпикрата // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Том VII, №1, 2011, С. 297–318. Этот Евполид (вместе с братом? Дионисием) упоминается также, вероятно, в надписи на пластинке *IGDOlbia* 109: «…Εὔπο[λ]ις καὶ Διονύσιος…» 270–240 гг. до н.э. Кроме того, известно агораномное клеймо с именем Евполида. См.: *Леви. Е. И.* Ольвийская агора… С. 63. 12. *SEG* 34:758. Ἀνθεστηριος Λη...(?). Род Аристократидов. Памятник подвергся damnatio memoriae Дионисиями. Эвергет. См. посвящение *I.Olbia* 67. Датировка декрета *SEG* 34:758 и посвящения *I.Olbia* 67 ок. 260–250 гг. до н.э. 13. *BCH* 1928:52. Διονυσίος Διονυσίου. Род Дионисиев. Эпоним Ольвии и проксен и эвергет Дельфийского святилища Аполлона. Изгнанник. Период акт. 278–248 гг. до н.э. См. интерпретацию монограммы ΔΙ на борисфене. 14. *IosPE*. I². 186. Νικόδρομος Διονυσίου. Гимнасиарх. Род Дионисиев. Памятник *IosPE*. I². 186 подвергся damnatio memoriae Аристократидами. Период акт. 277–247 гг. до н.э. Брат изгнанника Διονυσίος Διονυσίου (*IosPE*. I². 189). 15. *I.Olbia* 26. Θεογίτονος τοῦ δεῖνος. Род Теогейтонов. Эпоним 240–227 гг. до н.э. См. 199, 198 гг. до н.э. Альтернатива: на два поколения позднее. 16. Βοσποφίχος τοῦ δεῖνος. Монетный магистрат и, вероятно, эпоним. Монограмма ΒΟΣ на борисфене — 270–240 гг. до н.э. См. 217 г. до н.э. и реконструкцию посвящения *IosPE*. I². 163: Μῦς Βοσποφίχου — сын. 17. *IosPE*. I². 189; *I.Olbia* 68; *I.Olbia* 70. Ἀγρότας καὶ Ποσίδεος Διονυσίου. Период акт. 248–218 гг. до н.э. Род Дионисиев. См. посвящение *IosPE*. I². 189 и декрет *BCH* 1928:52: Διονυσίος Διονυσίου — отец. Этот персонаж упоминается в надписи 270–240 гг. до н.э. *IGDOlbia* 109 (?). 18. Εὔδωρος τοῦ δεῖνος. Род Протогенов. *Тохтасьев С. Р.* Остракон с поселения Козырка XII Ольвийской хоры // Hyperboreus. Vol. 8. 2002. С. 78.

Продолжение

1	2	3
226	**Πολ**[ύ…. τοῦ δεῖνος]	Неизвестно.
225	**Ἀριστο**[δήμος Δαϊκράτους?]	Предположительно, род Дайкратов-Аристодимов.
224	**Εὐβίοτος Δ**[ημοκωντος?]	Вероятно, род Димоконов.
223	**Κόνων Βα**[τάκου?]	Род Батаков. Жрец декрета в честь сыновей херсонесита Аполлония *I.Olbia* 28+29+123+*IosPE.* I². 240. Внук откупщика Конона из декрета *IosPE.* I². 32 в честь Протогена.
222	**Κλεόμβροτος Παντακλέους**	Род Пантаклов-Клеомбротов. См. стеностроительную надпись *IosPE.* I². 180. Вероятно, персонаж надписи *I.Olbia* 125. Монета ΚΛΕ (см.: *Нечитайло В. В.* Каталог… № 425, 431 (220–210 гг. до н.э.); № 432 (210–190 гг. до н.э.); *Анохин В. А.* Монеты… № 264 (220–210 гг. до н.э.); № 267, 270 (210–200 гг. до н.э.).
221	**Χαιρήμων Νικηράτου**	Род Никератов.
220	**Καλλικράτης Νικηράτου**	Род Никератов.
219	**Ἀγαθῖνος Δημοκῶντος**	Род Димоконов.
218	**Ἀρίστων Νικηράτου**	Род Никератов. См. интерпретацию монограмм ΑΡΙ, ΑΡ на борисфенах последних групп. См. *Карышковский П. О.* Монеты… 1989. С. 81. №91, 92. См. посвящения *IosPE.* I². 190 и *IosPE.* I². 191 — брат Ἐπικράτης Νικηράτου. Он же в монограмме ΕΠΙ на борисфене? См. *Карышковский П. О.* Монеты… 1989. С. 81. №93; См. *Крапивина В. В.* Коллегия агораномов… С. 128. (ΑΡΙΣΤΩΝ/ΕΥΜΕΝΕϹ/ΠΟϹΙΔΕΟϹ).
217	**Μῦς Βοσπορίχου**	Род Боспорихов. См. реконструкцию надписи *IosPE.* I². 163. Монета ΒΟΣ — отец этого эпонима. Монограмма ΜΒ на борисфене. См. *Карышковский П. О.* Монеты… 1989. С. 81. №89.
216	**Μένανδρος Ἑκατωνύμου**	Род неизвестен. ~~См. граффити *IGDOlbia* 26 навклеров: Μένανδρου.~~ Монограмма ΜΕ на борисфене. См. *Карышковский П. О.* Монеты… 1989. С. 81. № 88.
215	**Ἀγαθῖνος Δηϊμάχου**	Род Агатинов. См. 357, 327, 296 гг. до н.э. Жрец декрета *I.Olbia* 28+29+123+*IosPE.* I². 240 в честь сыновей херсонесита Аполлония. Предположительно, год выпуска декрета *I.Olbia* 28+29+123+*IosPE.* I². 240 и надписи *IosPE.* I². 196 — вероятно, базы статуи одного из сыновей Аполлония.
214	**Ἱκέσιος Πολυξένου**	Предположительно, род Поликсенов.
213	**Παντακλῆς Λεωδάμαντος**	Род Пантаклов-Клеомбротов.
212	**Στάφυλος Ἡροδώρου**	Род Гиросонов-Гиродоров.
211	**Ἱκέσιος Παντακλέους**	Род Пантаклов-Клеомбротов.
210	**Κρίτος Νικηράτου**	Род Никератов. См. монету ΚΡΙ.
209	**Δαϊκράτης Ἀριστοδήμου**	Род Дайкратов-Аристодимов.
208	**Εὐβίοτος Μητροδώρου**	Неизвестно.

Продолжение

1	2	3
207	**Διονύσιος Βοττύλου**	Род неизвестен.
206	**Σωσίστρατος Νυμφοδώρου**	Род неизвестен. См. *IGDOlbia* 101, вероятно, ок. 380 гг. до н.э.
205	**Διονύσιος Ὀρθοβούλου**	Род неизвестен.
204	**Φιλτῆς Λεωδάμαντος**	Род Пантаклов-Клеомбротов.
203	**Νουμήνιος Ἱκεσίου**	Род Пантаклов-Клеомбротов. Предположительно, эйсегет декрета *I.Olbia* 24: Νουμήνιο[ς Ἱκεσίου].
202	**Ἱκέσιος Λεωδάμαντο**[ς]	Род Пантаклов-Клеомбротов.
201	**Εὐμένης Συρίσκου**	Род Леократидов-Евресибиадов. Предположительно, дедикант посвящения из Неаполя Скифского См. *Соломоник Э. И.* Четыре надписи из Неаполя и Херсонеса // СА. XXVIII. 1958. С. 310–313; ПКЭО. С. 68. См. *Крапивина В. В.* Коллегия агораномов… С. 128. (ΑΡΙΣΤΩΝ/ΕΥΜΕΝΕΣ/ΠΟΣΙΔΕΟΣ).
200	**Διονύσιος Ἀγρότ**[ο]**υ**	Род Дионисиев. Родственник персонажей почётных декретов *IG* 813, *IG* 814; *IosPE.* I². С. 77–78 и, возможно, *IosPE.* I². 168.
199	**Τιμέας Θεογίτον**[ο]**ς**	Теогейтоны. Дата *IOlbia* 26 — плюс или минус 30 лет.
198	**Ἀρτεμίδωρος Τ**[ιμέου]	Род Теогейтонов. См. 199 г. до н.э. — отец.
197	**Νικήρατος Εὑρησ**[ιβίου]	Род Никератов или породнившихся с ними Евресибиадов.
196	**Εὑρησίβιος Δημ**[…..]**υ**	Вероятно, какое-то ответвление рода Евресибиадов. Надежно реконструировать патронимик эпонима невозможно.
195	**Παντακλῆς Κλ**[εομβρότο]**υ**	Род Пантаклов-Клеомбротов. См. новую надпись *SEG* 58:766: [Παντακλ?]ῆν [Κλεομβρότου?] [τὸν εὐερ?]γέτην [...].
194	**Δημοκῶν** [τοῦ δεῖνος]	Род Димоконов?
193	**Εὔνικος Ε**[ὐδώρου]	Род Протогенов. Внук Протогена из декрета *IosPE.* I². 32. См. надпись *SEG* 42:716 Евника Евдорова (195–181 гг. до н.э.).
192	**Νικήρατ**[ος τοῦ δεῖνος]	Род Никератов. Отец: Χαιρήμων, Καλλικράτης, Ἀρίστων или Κρίτος Νικηράτου.
191	**Ἡρόφιλ**[ος τοῦ δεῖνος]	Род Гирофилов-Анаксименов. См. *Рубан В. В.* Магістратура агораномів… С. 35.
190	**Λεωδ**[άμας τοῦ δεῖνος]	Реконструкция. Предположительно, род Пантаклов-Клеомбротов.
189	**Δάμ**[ασος τοῦ δεῖνος]	Неизвестно. Учитывая, что Δάμασος является характерным именем Аристократидов, также хронологичекие соответствия (третье поколение) по отношению к эпониму 297 г. до н.э. Δάμασος Ἀριστοκράτου[ς], можно предложить гипотезу о начале очередного «возрождения» рода Аристократидов в Ольвии.

Продолжение

1	2	3
188	**Λε**[ω..... τοῦ δεῖνος]	Реконструкция. Возможно, год Леона Гераклидова. Предположительно, род Гераклидов. См. декрет *IosPE*. I². 76 и алтарик с именем Леона Гераклидова. См.: *Avram A*. Notes epigraphiqus (I) // PONTIKA. 44. 2011. P. 139.
187	**Ἰκ**[έσιος τοῦ δεῖνος]	Реконструкция. Возможно, год Ἰκέσιος Φιλτέους. Род Пантаклов-Клеомбротов. См. посвящение *SEG* 42:717.
186	**Π**[α.....]	Неизвестно.
185	**Σ**[…….]	Неизвестно.
184–161	Нижняя хронологическая лакуна II столбца. Надписи и исторические личности 184–161 гг. до н.э.: 1. *SEG* 40:633. Ποσιδέος Διονυσίου. Род Дионисиев. Период акт. 188–158 гг. до н.э.	
	III столбец	
160–111	Верхняя хронологическая лакуна условно начинается со 160 г. до н.э. и завершается в 111 г. до н.э. согласно принятой модели Каталога. Вторая половина II в. до н.э., за исключением последнего десятилетия предположительно характеризуется отсутствием выпуска лапидарных надписей в Ольвии. После 94 г. до н.э. в Каталоге следуют пустые строки (?). **Надписи и исторические личности 160–111 гг. до н.э.:** 1. *IosPE*. I². 670, 671, 672; *NE* 3 (1962) 41. Ποσιδέος Ποσιδέου. Род Дионисиев. Неаполь Скифский. Период акт. 155–115 гг. до н.э. См.: ПКЭО. С. 188. Возможен альтернативный вариант просопографической интерпретации посвящения из Ольвии *IosPE*. I². 168. (см. 200 г. до н.э.) **Надписи и исторические личности 110–95 гг. до н.э.:** 1. Στέφανος Ἀλεξάνδρου Σμυρνάιος. Вероятно, первый неофициальный представитель Митридата VI Евпатора в Ольвии. См. декрет и монеты Стефана. Датировка декрета — 110–105 гг. до н.э. Предположительно декрет содержит эпонимную датировочную формулу. 2. *I.Olbia* 76. Πολυμήδης Κα(λλισφενους?). Евресибиады. Дедикант. Возможно, эпоним. Период акт. 112–82 гг. до н.э. См. монеты ΠΟΛΥ.	
110	**Εὐ**[ρ.....]	Предположительно, род Евресибиадов. См. надписи послегетской Ольвии. См. монеты ΕΥΡΗ.
109	**Εὐ**[ρ.....]	Предположительно, род Евресибиадов. См. надписи послегетской Ольвии. См. монеты ΕΥΡΗ.
108	**Ε**[ὐ.....]	Неизвестно. Предположительно, род Евресибиадов. См. надписи послегетской Ольвии.
107	**Ἀγ**[.....]	Реконструкция. Предположительно, род Агатинов (Ἀγαθίνος или Ἀγαθάρχος и т.д.). Реконструкция выполнена на основе традиционного порядка группирования эпониматов (108/107/106 гг. до н.э.) Дионисиев, Агатинов и Леократидов-Евресибиадов.
106	**Ποσ**[ιδέος Αναξαγόρου]	Реконструкция. Ветвь рода Дионисиев. См. декрет *IosPE*. I². 35 в честь амисенского кибернета.
105	**Ἀπ**[όλλων Διός]	Реконструкция. Год Аполлона. См. декрет *IosPE*. I². 35 в честь амисенского кибернета. Декрет содержит эпонимную формулу.

Продолжение

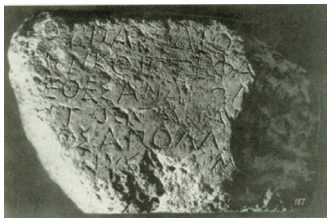
1	2	3
104	**Δαϊκ**[ράτης ...]	Реконструкция. Род Дайкратов-Аристодимов. См. монеты со знаком Δ, вероятно, как один из вариантов, скрывает сокращение имени этого эпонима (в должности магистрата) или Диогена Тиєева, вероятно, наместника Митридата VI Евпатора в Ольвии.
103	**Δημ**[.....]	Информация отсутствует. См. 103 г. до н.э. — альтернативный вариант в имени магистрата **Δ.**
102	**Ἰκ**[έσιος]	Возможно, ветвь Пантаклов-Клеомбротов.
101	**Φιλ**[.....]	Фрагмент характерного родового имени Аристокритидов-Сократидов и Гиросонов-Гиродоров. См. надпись *IosPE*. I². 192. См. надписи послегетской Ольвии.
100	**Ἀ**[.....]	Информация отсутствует.
99		Информация отсутствует.
98	**Ἀν**[αξιμένος.....]	Реконструкция. Год Анаксимена. Декрет *I.Olbia* 17+21+30+120 в честь такого-то, сына Зобия, издан в год эпонима Анаксимена.
97	**Βά**[τακο]ς?	Род Батаков. См. надписи послегетской Ольвии *IosPE*. I². 83 (Βαδάκης Ῥαδανψῶντος), датировка надписи — вероятно, после 98 г. н.э.; *I.Olbia* 85 (Πιδα[ν]ο?ς? [Β]α?δακου), датировка надписи — вторая половина I в. н.э.; *I.Olbia* 90 (Βατάγος Αδωλου), датировка надписи — конец I — начало II вв. н.э.
96	**Ε**[.....]	Информация отсутствует.
95	[.....]	Информация отсутствует.
94–71		1. Около 105–90 гг. до н.э. выпущены серебряные монеты с изображением Афины в шлеме, копья и щита и с монограммой Стефана, сына Александра из Смирны (ΦΑ) — вероятно, неофициального наместника Митридата VI Евпатора в Ольвии. 2. Декрет *IosPE*. I². 33 с эпонимной формулой. Эпоним — Линей, сын такого-то. Фрагмент *IosPE*. I². 33 *не является* верхней частью декрета в честь Стефана, сына Александра из Смирны. 3. Вотивно-строительная надпись *I.Olbia* 75 =*SEG* 42:708 с эпонимной формулой. 4. *IosPE*. I². 201. Вероятно, около 94 г. до н.э. состоялась *единовременная* фиксация Каталога. Ранняя гипотеза (см.: ПКЭО. С. 39) о погодовом продолжении ведения Каталога не подтверждается.
Дополнение к Каталогу. Послегетская Ольвия. Расчетные пики активности		
7 г. до н.э.	Καλλισθένος τοῦ δεῖνος	Реконструкция. Род Евресибиадов. Расчетный пик активности Каллисфена (отца Абаба из посвящения *IosPE*. I². 181).
22 г. н.э.	Ἄβαβος Καλλισθένους	Реконструкция. Род Евресибиадов. Расчетный пик активности Абаба Каллисфенова (*IosPE*. I². 181, 275?).

Продолжение

1	2	3
52 г. н.э.	Ὀρόντας Αβαβου Καλλισθένος τοῦ δεῖνος	Реконструкция. Род Евресибиадов. *1.* Почетный декрет (*IosPE*. I². 79 = *IK Byzantion* 3) Византия середины I в. н.э. в честь Оронта Абабова, ольвиополита. *2.* Посвящение *IosPE*. I². 182. *3.* Монета архонта Ка(ллисфена?).
53 г. н.э.	ὁ δεῖνα Ἀναξιμένους	Реконструкция. Род Евресибиадов/Дионисиев.
54 г. н.э.	Νικήρατος τοῦ δεῖνος	Декрет *IosPE*. I². 34 (?) Монета архонта Νε(ικήρατος?) (*Анохин В. А.* Монеты… №360; *Нечитайло В. В.* Каталог… №626).
77 г. н.э.	ὁ δεῖνα Βατάκου	Посвящение *I.Olbia* 85, датируемое издателями 50–100 гг. н.э., с упоминанием личности по имени Πιδανος Βαδακου
83 г. н.э.	Ἀναξιμένος Εὑρησιβίου (I)	Реконструкция. Род Евресибиадов/Дионисиев. Монета 80/81 г. н.э. архонта Анаксимена Евресибиева (*Анохин В. А.* Монеты… № 369–371). Посвящение *IosPE*. I². 131(?).
107 г. н.э.	Βάτακος τοῦ δεῖνος	Посвящение *I.Olbia* 90 с упоминанием Βαταγος Αδωλου конца I — начала II вв. н.э.
113 г. н.э.	Εὑρησιβίος Ἀναξιμένους (I)	Реконструкция. Род Евресибиадов/Дионисиев. Посвящение *I.Olbia* 90.
143 г. н.э.	Ἀναξιμένος Εὑρησιβίου (II)	Реконструкция. Род Евресибиадов/Дионисиев. Монета с легендой ANA ΞΙ около 161–180 гг. н.э.? (*Анохин В. А.* Монеты… № 376–378) или 110–130 гг. н.э. (*Нечитайло В. В.* Каталог… № 684–689)?
173 г. н.э.	Ἀναξιμένος Ἀναξιμένους	Реконструкция. Род Евресибиадов/Дионисиев. Посвящение *IosPE*. I². 132.

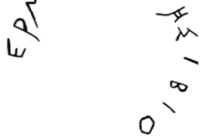
Приложение 5.

Виртуальный хронологический ряд надписей Ольвии

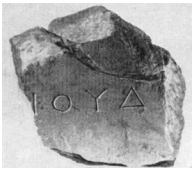
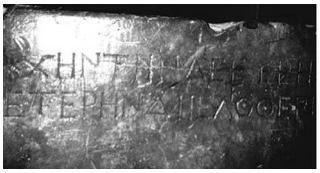
Обозначение	**Изображение памятника**	**Название памятника. К какому предположительно роду принадлежат персонажи**	**Просопографическая датировка**[1057]
1	2	3	4
IosPE. I². 270		Надпись Леокса Мольпагорова. Мольпагоры.	Ок. 490–480 гг. до н.э.
IGDOlbia 5		Декрет в честь синопского экс-тирана Тимесилея и его брата Феопропа. Ветвь Мольпагоров (?) из Синопы.	Ок. 440 г. до н.э.
I.Olbia 167		Посвящение Аполлону золотого венца при айсимнете союза мольпов Аполл(одоре?), сыне Дионисия? Дионисии.	Вероятно, вторая половина V в. до н.э.
IosPE. I². 172		Фрагмент посвящения, вероятно, Евмена Сирискова (?) Леократиды-Евресибиады	Вероятно, конец V или начало IV вв. до н.э.
I.Olbia 58+ *IosPE*. I². 307		Посвящение Аполлону Дельфинию при айсимнете мольпов Дионисодоре, сыне Линея. Дионисии.	Вторая половина V в. до н.э.

[1057] Важно! Просопографическая датировка надписи часто может состоять только из *одной цифры* — пика активности персонажа. Эта цифра *не является* «датировкой с точностью до года», но лишь отражает *расчетный* (вычисленный на основании *осреднения* дат исполнения эпонимной должности современниками, предками и потомками) год достижения среднего возраста (ок. 45 лет) персонажем датируемой надписи.

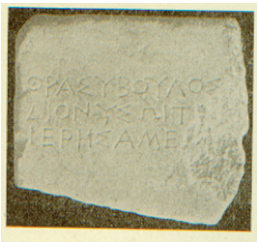
Продолжение

1	2	3	4
IosPE. I². 201		Начало ведения эпонимного Каталога по эпонимам — жрецам храма Аполлона Дельфиния (но без фиксации в камне!).	380-е гг. до н.э.
Виноградов Ю. Г., Крапивина В. В. Ольвия и Боспор в раннем IV в. до н.э. ... С. 69–78.		Декреты Спартокидов.	380-е гг. до н.э. Синхронно началу ведения эпонимного Каталога.
IGDOlbia 10		Надпись на базе статуи тираноборца Евресибия Сирискова. Имя Евресибий станет популярным в роду Евресибиадов. Евресибиады.	Не ранее 380 гг. до н.э. — 360 гг. до н.э.
IGDOlbia 12		Вероятно, тираноборец Евресибий Сирисков. Евресибиады.	Не ранее 380 гг. до н.э. — 360 гг. до н.э.
Русяєва А. С., Крапівіна В. В. До історії… 1992.		Посвящение башни (?) Зевсу Освободителю Евресибием Сирисковым. Группа посвящений Зевсу Освободителю. Евресибиады.	Не ранее 380 гг. до н.э. — 360 гг. до н.э.
IosPE. I². 160		Группа посвящений Зевсу Освободителю. Гекатеон Гикесиев посвятил Зевсу отца — тираноборца Гикесия Гекатеонова. Пантаклы-Клеомброты, Никоклы. Имя Гикесий станет популярным в Ольвии. Ю. Г. Виноградовым (ПИОП. С. 135, 152) чтение надписи ошибочно (вместо отца — сын). См. реконструкцию Л. Дюбуа (*IGDOlbia* 7).	Ок. 370–350 гг. до н.э.

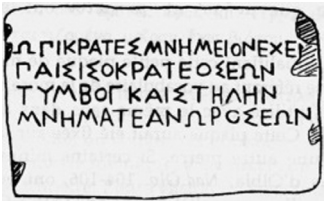
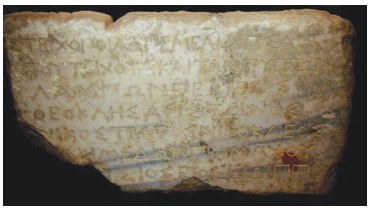
Продолжение

1	2	3	4
I.Olbia 66		Предполагаю, что фрагмент *I.Olbia* 66 является постаментом памятника тираноборцу из рода Дионисиев. Дионисии? Вероятно, группа посвящений Зевсу Освободителю.	Вероятно, синхронно *IosPE*. I². 160.
IosPE. I². 178		Стеностроительная надпись с упоминанием родоначальника рода Никератов, вероятно, Никерата Калликратова.	Ок. 366–353 гг. до н.э.
IosPE. I². 219		Надгробный памятник, вероятно, Агатина Антиместорова, возможно, исполнившего эпонимную должность ок. 380–360 гг. до н.э. Агатины.	370–350 гг. до н.э.?
Николаев Н. И., Джумажанов Э. Р. Надгробие Артемидора, сына Дионисермова из Ольвии…		Надгробие Артемидора Дионисермова. Ветвь Дионисиев.	Вторая половина V — первая половина IV в. до н.э.
Tolstoi. Graffiti 14		Памятник керамической эпиграфики, граффити «Дионисий, сын Диодора Доброму Гению» Дионисии.	Ок. 365–325 гг. до н.э. См. надгробие сына *IosPE*. I². 210.
SEG 42:716		Посвящение Зевсу Освободителю Леократом Евресибиевым. Леократ — сын тираноборца Евресибия. Леократиды. Группа посвящений Зевсу Освободителю.	Ок. 357–345 гг. до н.э.
I.Olbia 65		Посвящение Леократа Евресибиева Аполлону Врачу. Скульптура Стратонида. Леократ — сын тираноборца Евресибия. Леократиды-Евресибиады.	Ок. 357–345 гг. до н.э. Вероятнее всего, выпуск относится ко второй части указанного диапазона.

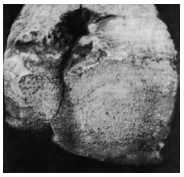
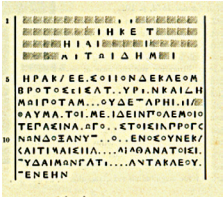
Продолжение

1	2	3	4
IosPE. I². 24		Декрет о деньгах, принятый по предложению Каноба Трасидамова. Найден в Анадолу-Кавак (Турция). Аристократиды (?)	Не ранее 344 г. до н.э. Не позднее исчезновения из обращения кизикинов.
Штерн Э. Р. Новый эпиграфический материал… // ЗООИД. XXIII. 1901. С. 17	ΑΡΙΣΤΟΚΡΑΤΕΩ	Граффити с упоминанием имени эпонима 344 г. до н.э. Аристократа (Аристонова?)	Ок. 344 г. до н.э.
SEG 50:702, IV	Διονύσιος (Ἀριστείδου) Ἡρόδοτος (Μητροδώρου) Ἑκατέων (Ἱκεσίου) Εὐμένης (Συρισκου…) Κρίτων (Νικηράτου?) Κόνων (Βατάκου?) Φίλιστος/Φιλίσκος (Ἡροδώρου) Ἐπικράτης (Ἰσοκράτου)	Дионисии, Пантаклы-Клеомброты, Никераты, Батаки, Евресибиады, Аристокритиды-Сократиды, неизвестные роды.	Просопографически надпись датируется ок. 362–343 гг. до н.э.
IosPE. I². 166		Жрец Диониса Фрасибул. Вероятно, Аристократиды.	340-е гг. до н.э.?
IGDOlbia 106	…Ἐπικράτης Ἡροσῶντος… … Δημοκῶν…	Надпись на свинцовой пластинке упоминает, вероятно, сына эпонима 353 г. до н.э. Ἡροσῶν Ἡροδώρου, а также эпонима 349 г. до н.э. Δημοκῶν Εὐβιότου. Гиросоны-Гиродоры. Димоконы.	Ок. 350–320 гг. до н.э.
SEG 50:702, III	… Δημοκῶν…	Надпись на свинцовой пластинке упоминает, вероятно, эпонима 349 г. до н.э. Димокона Евбиотова (Δημοκῶν Εὐβιότου). Димоконы.	Ок. 350–340 гг. до н.э.

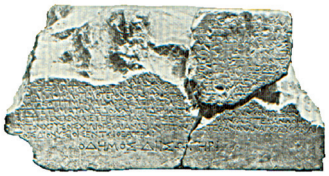
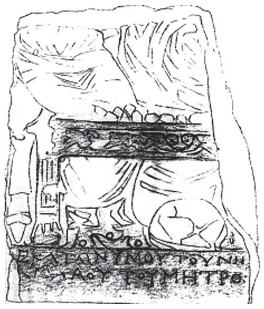
Продолжение

1	2	3	4
IGDOlbia 104	«…Εὔσθένης Πρωτογένευς, Εὔδωρος Πρωτογένευς… …Φορμίων Ζηνοδότο̄. ...	Надпись на свинцовой пластинке упоминает эпонима 340 г. до н.э. Εὔδωρος Πρωτογένευς Род Протогенов.	Ок. 340 г. до н.э.
SEG 50:702, II	Φορμίων	Надпись на свинцовой пластинке упоминает, вероятно, деда откупщика Формиона из декрета в честь Протогена.	Ок. 340 г. до н.э.
SEG 27:444		Надгробный памятник Эпикрата Исократова. Ветвь рода Аристокритидов-Сократидов. См. магическую надпись *SEG* 50:702, IV.	Ок. 340–320 гг. до н.э.
SEG 32:795 =*IGDOlbia* 13		Надпись ольвийских стеностроителей. Никоклы, Аристократиды, Педиэи, неизвестный род, возможно, Агатины (?), Дионисии.	332–328 гг. до н.э.
SEG 42:711		Граффити «предателя» Никофана Адрастова Зопириону. Род Адрастов.	331–330 гг. до н.э.
I.Olbia 71		Посвящение Зевсу Сотеру жрецов Евресибия и фиаситов. Евресибиады-Леократиды, Леопрепиды, Праксианакты, Аристокритиды-Сократиды? Иные роды.	327–322 гг. до н.э. Памятник установлен после снятия осады Ольвии Зопирионом.

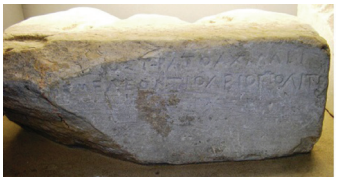
Продолжение

1	2	3	4
I.Olbia 168		Посвящение жрецов Леократа. Дионисии (Дионисий Аристидов), Агатины (Агатин? Антиместоров), вероятно, Гиродоры-Гиросоны (Стафил Гиродоров?), неизвестный род.	Синхронен *I.Olbia* 71.
IosPE. I². 161		Фрагмент посвящения Зевсу Сотеру, вероятно, Сократа Посидониева. Вероятно, Аристокритиды-Сократиды.	Синхронен *I.Olbia* 71.
IosPE. I². 325		Декрет с о. Левки, вероятно, в честь Сократа Посидониева. Вероятно, Аристокритиды-Сократиды.	Синхронен *I.Olbia* 71.
Снытко И. А. Посвятительное граффити с поселения античного времени Сиверсов Маяк на Бугском лимане // ВДИ. 1991. №4. С.66–70		Памятник керамической эпиграфики, граффити из поселения Сиверсов Маяк-I — посвящение Аполлону 20-го числа от Агатина. Агатины?	327 г. до н.э. Год эпонима Агатина Антиместорова. Датировка граффити Агатина предложена И. А. Снытко.
I.Olbia 113		Фрагмент, возможно, пьедестала статуи с упоминанием имени Евресибия. Леократиды-Евресибиады.	Вероятно, синхронен *I.Olbia* 71.
IosPE. I². 179		Посвящение Клеомброта Пантаклова башни Гераклу и Демосу. В древности памятник подвергся сознательному уничтожению. Пантаклы-Клеомброты.	328–315 гг. до н.э. Памятник связан с укреплением оборонительных сооружений после снятия Зопирионовой осады. Должность эпонима этот эвергет исполнил в 317 г. до н.э.

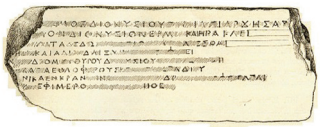
Продолжение

1	2	3	4
IosPE. I². 25+31		Декрет в честь Каллиника Евксенова. Каллиники.	Вероятно, синхронен *I.Olbia* 71. Период активности Каллиника Евксенова — 334–304 гг. до н.э. Эпонимат 329 г. до н.э. исполнен родственником Каллиника Евксенова — Каллиником Филоксеновым.
Русяева А. С. Религия и культы… С. 18		Граффити фиаситов Бореиков — памятник керамической эпиграфики. Аристокритиды-Сократиды, Каллиники.	Ок. 325–315 гг. до н.э.
Русяева А. С. Граффити Ольвии... С. 109		Граффити с упоминанием характерних имен Аристокритидов-Сократидов: Посидоний, Филон. Аристокритиды-Сократиды.	Вероятно, синхронен граффити фиаситов Бореиков.
Диатроптов П. Д. Надгробие с рельефом… С. 131		Надгробный памятник Гекатеонима Никоклова и Гермолая Митродорова. Эти же личности упоминаются, вероятно, в магической надписи *IGDOlbia* 102. Никоклы.	Рубеж VI–III вв. до н.э.
IosPE. I². 277		Надгробие(?) Аристона Аристократова. Аристократиды.	Вероятно, ок. 305–280 гг. до н.э.

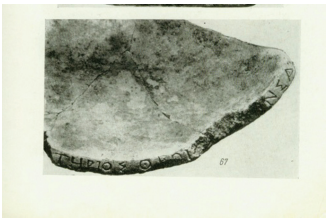
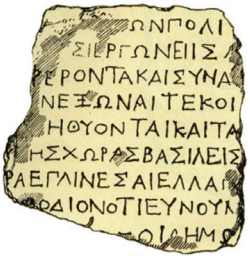
Продолжение

1	2	3	4
Русяева А. С., Ивченко В. А. Новое граффито из некрополя Ольвии // БИ. 2014. С. 152–170		Ἀθήναιος (Πολυξένου), эпоним 309 г. до н.э. Род Поликсенов. Δι(ο)δώρος (Διονυσίου) см. надгробную надпись *IosPE*. I². 210. Род Дионисиев. Ἡρόφιλος — сын Αρτεμιδώρος Ἡρόφιλου (*IGDOlbia* 106) или Ἀναξιμένης Ἡρόφιλου (*SEG* 50:702,III). Род Анаксименов-Гирофилов. Имя Митродор вне просопографической интерпретации.	Около 320–310 гг. до н.э.
IosPE. I². 210		Надгробие Диодора Дионисиева. Дионисии.	Пересечение интервалов активности Диодора: 331–313 гг. до н.э. Логичнее связывать дату надгробного памятника с завершением периода активности Диодора Дионисия — ок. 303 г. до н.э. Этот Диодор, вероятно, упомянут в граффити из некрополя Ольвии. См.: *Русяева А. С., Ивченко А. В.* Новое граффито из некрополя Ольвии // БИ. XXX. 2014. С. 152–170.
IosPE. I². 326		Посвящение Ахиллу, владыке острова Левки, от такого-то, сына Сострата(?). В. В. Латышев восстанавливает патронимик как Демострат, Мурзакевич — как Менестрат. Патронимик, предположительно, реконструируется как Сострат; имя дедиканта, вероятно, состояло из шести букв, напр. Гиросон, Фильт, Конон. Очень предположительно, Никоклы.	Надпись не поддается надежной просопографической интерпретации и датировке.

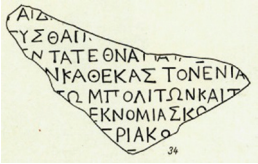
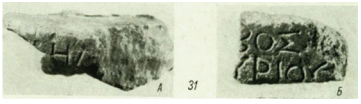
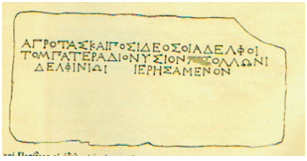
Продолжение

1	2	3	4
IosPE. I². 188		Посвящение эвергета Пантакла Клеомбротова. Пантаклы-Клеомброты.	Ок. 280–240 гг. до н.э.
Новый фрагмент к *SEG* 28:649		Декрет о взыскании (долга). К воссоединенным Ю. Г. Виноградовым фрагментам *I.Olbia* 19+32= *SEG* 28:649 добавлен новый фрагмент.	Ок. 240 гг. до н.э.
IosPE. I². 186		Посвящение Дионису и Гермесу статуи сына гимнасиархом Никодромом Дионисиевым. Дионисии.	Около 270–257 гг. до н.э. Около 260 г. до н.э. над этим памятником совершен акт damnatio memoriae, выполненный, предположительно, группой Антестерия, выходца из рода Аристократидов. Монументальный памятник *I.Olbia* 65 Аполлону от Леократидов разрушен, вероятно, синхронно.
BCH 1928:52 С. 189–190		Декрет в честь проксена и эвергета дельфийского святилища Аполлона Дионисия Дионисиева, изгнанного(?) из Ольвии Антестерием (?). Дионисии.	Около 263–260 гг. до н.э. (Информация приводится для сведения).
SEG 34:758		Почетный декрет в честь Антестерия, сына Линея (?) Весьма вероятно, Аристократиды.	Фиксация около 256–248 гг. до н.э. Около 230 гг. до н.э. декрет подвергся осквернению, вероятно, Дионисиями при их возвращении в Ольвию. Памятник был уложен лицевой стороной вверх в замост двора дома E_{14}, примыкающего к дому E_{10} жреца Агрота Дионисия.

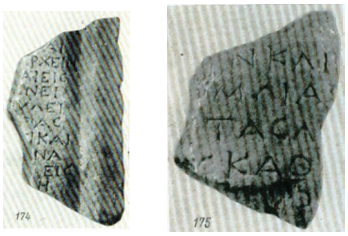
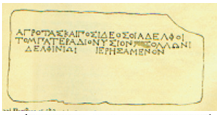
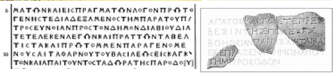
Продолжение

1	2	3	4
I.Olbia 67		Мраморное блюдо с посвящением Антестерия богам Самофракийским. См. декрет *SEG* 34:758, вероятно, одно и то же лицо. Весьма вероятно, Аристократиды.	Ок. 256–248 гг. до н.э. Синхронно декрету в честь Антестерия.
I.Olbia 72		Посвящение коллегии ситонов Благосклонно Внемлющему герою. Феокл Фрасидама — Аристократиды. Афиней Конона — Батаки. Сын откупщика Конона из декрета *IosPE*. I². 32 в честь Протогена.	Ок. 256–245 гг. до н.э. Синхронно декрету в честь Антестерия (?).
IosPE. I². 32		Декрет в честь эвергета Протогена Гиросонова. Протогены-Гиросоны-Гиродоры (три персонажа). Аристократиды. Никераты. Малозначимые роды Димоконов, Батаков, Формионов.	Описаны события от 280-х гг. до н.э. Фиксация декрета около 230 г. до н.э.
IosPE. I². 30		Декрет в честь родосца Гелланика	Не ранее 230 г. до н.э. Декрет принят после возвращения на политическую арену Ольвии Дионисиев около 230 гг. до н.э.
IScM I 65		Декрет из Драгомирны (Ольвия) в честь архитектора Эпикрата. Посол Ольвии в Византий — Филомел Дионисия — выходец из Дионисиев. Декрет косвенно подтверждает союз Ольвии и Византия в вероятной войне против Истрии-Каллатиса.	Ок. 230 гг. до н.э. Игнорируя факты клановой борьбы в Ольвии, декрет можно отнести к третьей четверти III в. до н.э.

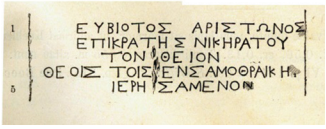
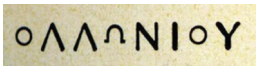
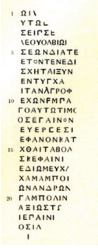
Продолжение

1	2	3	4
IGDOlbia 109		Среди проклинаемых лиц присутствуют два выходца, предположительно, из рода Дионисиев: Евполид (Филомелов?) (см. декрет *IScM* I 65) и Дионисий (Дионисиев?) (см. *BCH* 1928:52 и *IosPE*. I². 189). Аристократ — выходец из рода Аристократидов. (См. декрет *IosPE*. I². 32).	Предположительно, ок. 270–250 гг. до н.э. Надпись нуждается в дальнейшем уточнении датировки.
I.Olbia 34		Фрагментированный декрет с упоминанием деревни ольвийской хоры.	Вероятно, ок. 250 гг. до н.э.
IosPE. I². 180		Надпись Клеомброта Пантаклова о ремонте пилона и прясла городской стены. Пантаклы-Клеомброты.	Синхронна дате фиксации декрета в честь Протогена. Ок. 230 гг. до н.э.
I.Olbia 31		Фрагменты почетного декрета с именем эйсегета Каноба. Вероятно, Аристократиды	Вторая половина III в. до н.э., но не позднее 230 гг. до н.э.
IosPE. I². 189		Посвящение братьев Агрота и Посидея за отца Дионисия (Дионисиева), исполнившего должность жреца Аполлона. Он же, см. *BCH* 1928:52. Дионисии.	Ок. 230 гг. до н.э.
I.Olbia 68		Посвящение Агрота Дионисия Афродите Понтии. Дионисии.	Ок. 230 гг. до н.э.
I.Olbia 70		Посвящение Агрота Дионисия Плутону и Коре. Дионисии.	Ок. 230 гг. до н.э.

Продолжение

1	2	3	4
IosPE. I². 22b, *IosPE*. I². 32(?) *IosPE*. I². 76, *IosPE*. I². 180, *I.Olbia 24* (*SEG* 31:370). *I.Olbia* 18, *I.Olbia* 73 (?), *I.Olbia* 174, *I.Olbia* 175, *I.Olbia* 65b		Ограниченный узким хронологическим диапазоном ряд ольвийских *лапидарных* надписей, содержащих «лунарную» сигму. Граффити и надписи курсивного шрифта конца II — начала I вв. до н.э. здесь не рассматриваются. Побочный результат исследования. Вопрос о принадлежности к рассматриваемой группе надписи *IosPE*. I². 22b, нуждается в дополнительном исследовании.	Ок. 230–210 гг. до н.э.
IosPE. I². 32, *IosPE*. I². 189, *IosPE*. I² 327(?), *I.Olbia* 68, *I.Olbia* 34, декрет о взыскании (долга), *I.Olbia* 69, *IScM* I 65	 	Ограниченная узким хронологическим диапазоном группа надписей, в которой артикли τήν, τόν, τῶν представлены в ассимилированных формах перед губными β, π (τήμ, τὸμ, τῶμ). Побочный результат исследования.	Ок. 250–225 гг. до н.э.

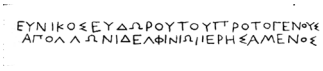
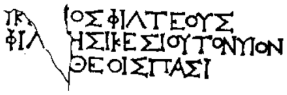
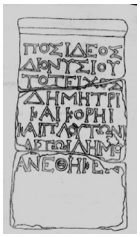
Продолжение

1	2	3	4
I.Olbia 26		Декрет в честь херсонесита Дионисия Тагонова. Жрец эпоним из рода Теогейтонов, предположительно, выходец из Херсонеса. Эйсегет Гефестодор Диогенов — выходец из Херсонеса.	240–227 гг. до н.э. Год эпонима Теогейтона. Альтернативная датировка: следующее четное поколение (180–167 гг. до н.э.). Требуются дальнейшие исследования.
IosPE. I². 190		Посвящение Тимо, жены Эпикрата Артемиде. Никераты.	217–198 гг. до н.э.
IosPE. I². 191		Посвящение Эпикрата Никератова богам Самофракийским. Никераты.	217–198 гг. до н.э.
I.Olbia 28+ 29+ 123+ *IosPE*. I². 240		Декрет в честь сыновей херсонесита Аполлония. Жрецы храма Аполлона из рода Агатинов и Батаков.	215 г. до н.э. Год жреца Агатина Деймахова.
IosPE. I². 196		Вероятно, фрагмент базы статуи (?) одного из сыновей Аполлония. По мнению проф. А. Аврама, фрагмент относится к надгробным памятникам. (См. *Avram A.* Revue des études grecques. Pont. 2013. Lemma 25.	Очевидно, синхронен декрету *I.Olbia* 28+ 29+ 123+ *IosPE*. I². 240.
IosPE. I². 77		Декрет Коса в честь Посидея Посидеева. Дионисии.	Ок. 205–198 гг. до н.э.
IosPE. I². 78		Декрет Тенедоса в честь Посидея Посидеева. Дионисии.	Ок. 205–195 гг. до н.э.

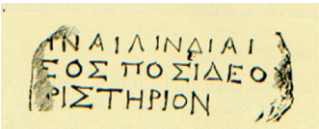
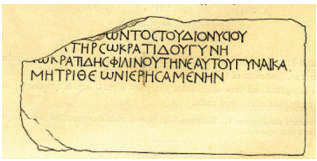
Продолжение

1	2	3	4
IG 813		Декрет в честь проксена делоского святилища Аполлона, Посидея Дионисиева. Дионисии.	Ок. 205–198 гг. до н.э.
IG 814		Декрет в честь проксена делоского святилища Аполлона, Диодора А(г)рота. Дионисии.	Ок. 205–198 гг. до н.э.
IGDOlbia 26		Граффити навклеров. ~~Упоминается, вероятно, эпоним 216 г. до н.э. Μένανδρος Ἑκατωνύμου.~~ Вероятно, род Никоклов.	Вероятно, близко к ~~216~~ г. до н.э.
IosPE. I². 76		Декрет коллегии Семи о сокровищнице и тарифах на жертвоприношения. Пантаклы-Клеомброты, Протогены-Гиросоны-Гиродоры, Аристокритиды-Сократиды. Гераклиды. Иные роды.	Ок. 217–207 гг. до н.э.
Соломоник Э. И. Четыре надписи из Неаполя... 1958. С. 310		Посвящение из Неаполя Скифского Евмена (Сирискова?), эпонима 201 г. до н.э. Деметре. Леократиды-Евресибиады.	Ок. 216–186 гг. до н.э.
I.Olbia 24		Декрет в честь родосца. Эйсегет Нумений Гикесиев происходит, предположительно, из рода Пантаклов-Клеомбротов.	203 г. до н.э. Год эпонима Нумения Гикесиева.
Avram A. Notes epigraphiqus (I) // PONTIKA. 44. 2011. P. 139		Алтарик Матери богов от Гераклида Евбиева. См. декрет *IosPE*. I². 76. Гераклиды.	215–185 гг. до н.э.

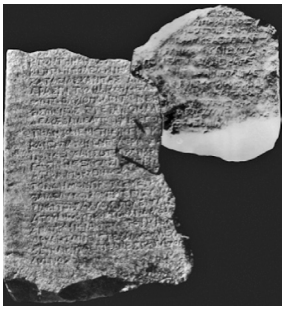
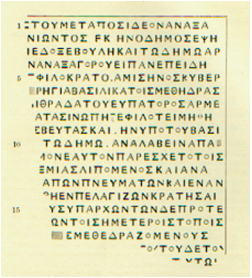
Продолжение

1	2	3	4
SEG 58:766		Посвящение эвергета и эпонима 195 г. до н.э. Пантакла Клеомбротова. Гранит. Пантаклы-Клеомброты.	200–180 гг. до н.э.
Русяєва А. С., Крапівіна В. В. До історії… *SEG* 42:716		Посвящение *SEG* 42:716 Евника Евдорова, эпонима 193 г. до н.э., внука Протогена. Гранит. Протогены-Гиросоны-Гиродоры.	С учетом погрешности просопографической датировки: 195–181 гг. до н.э.
Русяєва А. С., Крапівіна В. В. До історії… *SEG* 42:716		Посвящение Гикесия Филта статуи сына, Филта Гикесиева всем богам. Гранит. Ветвь Пантаклов-Клеомбротов.	Ок. 178–159 гг. до н.э.
Русяєва А. С., Крапівіна В. В. До історії… *SEG* 42:716		Посвящение Леона Гераклидова. Гераклиды. Гранит.	Предположительно, ок. 188 гг. до н.э. (год Леона Гераклидова?)
SEG 40:633		Посвящение Посидея Дионисиева городской стены Деметре, Коре, Плутону и Демосу. Дионисии.	Ок. 180–160 гг. до н.э.
IosPE. I². 168		Посвящение Посидея Посидеева Афродите Евплойе в Ольвии. Дионисии.	Период от 150 до 110 гг. до н.э. представляет «черную дыру» в лапидарной эпиграфике Ольвии. Надпись *IosPE*. I². 168 в одном из вариантов интерпретации может быть отнесена к 150–130 гг. до н.э. (???). Однако в датировке этого памятника имеются противоречия. Возможно его отнесение к последующим поколениям Дионисиев, жившим в I в. н.э.

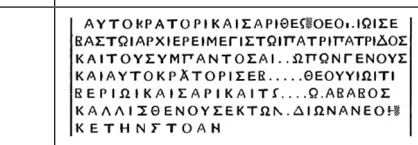
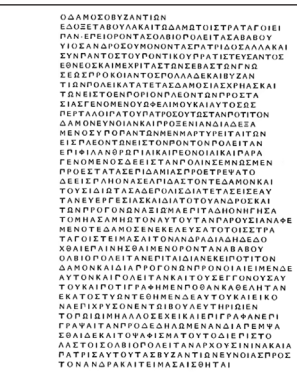
Продолжение

1	2	3	4
IosPE. I². 670		Посвящение Посидея Посидеева Зевсу Атабирию в Неаполе. Дионисии.	150–130 гг. до н.э.
IosPE. I². 671		Посвящение Посидея Посидеева Афине Линдии в Неаполе. Дионисии.	150–130 гг. до н.э.
IosPE. I². 672		Посвящение из Неаполя Посидея Посидеева Ахиллу в честь победы над пиратствующими сатархеями. Дионисии.	150–130 гг. до н.э.
Дашевская О. Д. Четвертая надпись Посидея из Неаполя Скифского // СА. 1960. №1. С. 261		Посвящение Посидея Посидеева богине Родос из Неаполя. Дионисии.	150–130 гг. до н.э.
IosPE. I². 192		Посвящение Сократида Филинова своей жены, жречествующей Матери богов. Аристокритиды-Сократиды.	Ок. 110 г. до н.э. Просопографическая датировка выполнена на основании пика активности персонажа граффити фиаситов Бореиков, Филона Сократова, имеющего *созвучное взаимообратное имя и патронимик*: ок. 320 г. до н.э.
I.Olbia 76		Посвящение Полимеда Ка(ллисфенова?) за брата. Леократиды-Евресибиады	Ок. 110–90 гг. до н.э.
I.Olbia 74		Посвящение богине Ма Стефана, сына Александра из Смирны.	Ок. 110–105 г. до н.э.

Продолжение

1	2	3	4
Иванчик А. И. Стефан, сын Александра из Смирны: Ольвия и ее эвергет второй половины II в. до н.э. // Нумизматика и эпиграфика. М. 2011. XVIII. С. 15–38		Декрет в честь Стефана, сына Александра из Смирны. Начало декрета, возможно, содержало эпонимную датировочную формулу.	Ок. 110–105 гг. до н.э.
IosPE. I². 33		Фрагмент постановления совета и народа с эпонимной датировочной формулой. Патронимик Линея указан для датирующих целей, поскольку такое имя уже присутствует в Каталоге. Неизвестный род.	Рубеж II–I вв. до н.э. Скорее всего, 94–93 гг. до н.э. Год жреца-эпонима Линея, сына такого-то. Ранее здесь мною ошибочно идентифицирован эпоним Линей Гиродоров (ПКЭО).
IosPE. I². 35		Декрет в честь амисенского кибернета с эпонимной датировочной формулой. Ветвь Дионисиев.	105 г. до н.э. Год Аполлона, бывшего после Посидея Анаксагорова.
I.Olbia 17+21 +30+120		Декрет в честь такого-то, сына Зобия с эпонимной датировочной формулой (при жреце Анаксимене). Анаксимены-Гирофилы. См. надписи послегетской Ольвии.	97 г. до н.э. Год эпонима Анаксимена, сына такого-то.
I.Olbia 75		Стеностроительная надпись с эпонимной датировочной формулой. Посвящение Аресу.	Рубеж II–I вв. до н.э. Время «раннего» Митридата VI Евпатора в Ольвии.

Продолжение

1	2	3	4
IosPE. I². 201		Каталог ольвийских эпонимов — жрецов Аполлона. Представлены все знатные роды.	Единовременная фиксация Каталога (не ранее 94 г. до н.э.) относится ко времени Митридата VI Евпатора. Переход Ольвии на летоисчисление Понта.
Крапивина В. В., Диатроптов П. Д. Надпись наместника Митридата VI Евпатора из Ольвии // ВДИ. № 1. 2005. С. 67–73		Посвящение стратега и градоначальника Диогена Тиэева.	78/77 г. до н.э. (220 г. Понтийской эры).
IosPE. I². 181	 ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΙΚΑΙΣΑΡΙΘΕΟΕΟ..ΙΩΙΣΕ ΒΑΣΤΩΙΑΡΧΙΕΡΕΙΜΕΓΙΣΤΩΙΠΑΤΡΙΠΑΤΡΙΔΟΣ ΚΑΙΤΟΥΣΥΜΠΑΝΤΟΣΑΙ..ΩΠΩΝΓΕΝΟΥΣ ΚΑΙΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΙΣΕΒ.....ΘΕΟΥΥΙΩΙΤΙ ΒΕΡΙΩΙΚΑΙΣΑΡΙΚΑΙΤΣ....Ω.ΑΒΑΒΟΣ ΚΑΛΛΙΣΘΕΝΟΥΣΕΚΤΩΝ.ΔΙΩΝΑΝΕΟΗΣ ΚΕΤΗΝΣΤΟΑΝ	Посвящение Абабом *Каллисфеновым* портика, построенного на собственные средства императорам Рима. Евресибиады.	Расчетно ок. 20–27 гг. н.э.
IosPE. I². 79	 ΟΔΑΜΟΣΟΒΥΖΑΝΤΙΩΝ ΕΔΟΞΕΤΑΒΟΥΛΑΚΑΙΤΩΔΑΜΩΤΟΙΣΤΡΑΤΑΓΟΙΕΙ ΠΑΝ·ΕΡΕΙΟΡΟΝΤΑΣΟΛΒΙΟΡΟΛΕΙΤΑΣΑΒΑΒΟΥ ΥΙΟΣΑΝΔΡΟΣΟΥΜΟΝΟΝΤΑΣΡΑΤΡΙΔΟΣΑΛΛΑΚΑΙ ΣΥΝΡΑΝΤΟΣΤΟΥΠΟΝΤΙΚΟΥΡΑΤΙΕΤΕΥΕΑΝΤΟΣ ΕΘΝΕΟΣΚΑΙΜΕΧΡΙΤΑΣΤΩΝΣΕΒΑΣΤΩΝΓΝΩ ΣΕΩΣΕΡΡΟΚΟΙΑΝΤΟΣΡΟΛΛΑΔΕΚΑΙΒΥΖΑΝ ΤΙΩΝΡΟΛΕΙΚΑΤΑΤΕΤΑΣΔΑΜΟΣΙΑΣΧΡΗΑΣΚΑΙ ΤΩΝΕΙΣΤΟΕΝΡΟΡΙΟΝΡΛΕΟΝΤΩΝΠΡΟΣΤΑ ΣΙΑΣΓΕΝΟΜΕΝΟΥΩΦΕΛΙΜΟΥΚΑΙΑΥΤΟΣΩΣ ΠΕΡΤΑΛΟΙΡΑΤΟΥΠΑΤΡΟΣΟΥΤΩΣΤΑΝΠΟΤΙΤΟΝ ΔΑΜΟΝΕΥΝΟΙΑΝΚΑΙΠΡΟΣΕΝΙΑΝΔΙΑΔΕΣΑ ΜΕΝΟΣΥΠΟΡΑΝΤΩΝΜΕΝΜΑΡΤΥΡΕΙΤΑΙΤΩΝ ΕΙΣΠΛΕΟΝΤΩΝΕΙΣΤΟΝΠΟΝΤΟΝΠΟΛΕΙΤΑΝ ΕΡΙΦΙΛΑΝΑΡΩΠΙΑΙΚΑΙΠΕΩΝΟΙΑΙΚΑΙΠΑΡΑ ΓΕΝΟΜΕΝΟΣΔΕΕΙΣΤΑΝΠΟΛΙΝΣΕΜΝΩΣΜΕΝ ΠΡΟΕΣΤΑΤΑΣΕΠΙΔΑΜΙΑΣΠΡΟΕΤΡΕΨΑΤΟ ΔΕΕΙΣΠΛΗΟΝΑΣΕΑΠΙΔΑΣΤΟΝΤΕΔΑΜΟΝΚΑΙ ΤΟΥΣΙΔΙΩΤΑΣΑΔΕΠΟΛΙΣΔΙΑΤΕΤΑΣΕΙΣΕΑΥ ΤΑΝΕΥΕΡΓΕΣΙΑΣΚΑΙΔΙΑΤΟΤΟΥΑΝΔΡΟΣΚΑΙ ΤΩΝΠΡΟΓΟΝΩΝΑΞΙΩΜΑΕΠΙΤΑΔΗΟΝΗΓΗΣΑ ΤΟΜΗΑΣΑΜΗΩΤΟΝΑΥΤΟΥΤΑΝΑΡΟΥΣΙΑΝΑΦΕ ΜΕΝΟΤΕΔΑΜΟΣΕΝΕΚΕΛΕΥΣΑΤΟΤΟΙΣΣΤΡΑ ΤΑΓΟΙΣΤΕΙΜΑΣΑΙΤΟΝΑΝΔΡΑΔΙΑΔΗΔΕΔΟ ΧΘΑΙΕΡΑΙΝΗΣΕΘΑΙΜΕΝΟΡΟΝΤΑΝΑΒΑΒΟΥ ΟΑΒΙΟΡΟΛΕΙΤΑΝΕΠΙΤΑΙΔΙΑΝΕΚΕΙΠΟΤΙΤΟΝ ΔΑΜΟΝΚΑΙΔΙΑΠΡΟΓΟΝΩΝΠΡΟΝΟΙΑΙΕΙΜΕΝΔΕ ΑΥΤΟΝΚΑΙΠΡΟΛΕΙΤΑΝΚΑΙΤΟΥΣΕΓΓΟΝΟΥΣΑΥ ΤΟΥΚΑΙΠΟΤΙΓΡΑΦΗΜΕΝΠΟΘΑΝΚΑΘΕΛΗΤΑΝ ΕΚΑΤΟΣΤΥΔΝΤΕΘΗΜΕΝΔΕΑΥΤΟΥΚΑΙΕΙΚΟ ΝΑΕΠΙΧΡΥΣΟΝΕΝΤΩΙΒΟΥΛΕΥΤΗΡΙΩΙΕΝ ΤΟΠΩΙΩΙΜΗΑΛΛΟΣΕΧΕΙΚΑΙΕΠΙΓΡΑΦΑΝΕΠΙ ΓΡΑΨΑΙΤΑΝΠΡΟΔΕΔΗΛΩΜΕΝΑΝΔΙΑΡΕΜΨΑ ΣΘΑΙΔΕΚΑΙΤΟΥΑΦΙΣΜΑΤΟΥΤΟΔΙΕΠΙΣΤΟ ΛΑΣΤΟΙΣΟΛΒΙΟΡΟΛΕΙΤΑΝΑΡΧΟΥΣΙΝΙΝΑΚΑΙΑ ΠΑΤΡΙΣΑΥΤΟΥΤΑΣΒΥΖΑΝΤΙΩΝΕΥΝΟΙΑΣΠΡΟΣ ΤΟΝΑΝΔΡΑΚΑΙΤΕΙΜΑΣΑΙΣΘΗΤΑΙ	Почетный декрет Византия в честь Оронта Абабова. Евресибиады.	Расчетный пик активности Оронта — 52 г. н.э.
IosPE. I². 182	ΟΡΟΝΤΗΙΑΒΑΒΟΥΔΙΟΜΗΔΗΣΟΙΚΟΝΟΜΟΣΕΚΤΩΝΙΔΙΩΝ ΤΗΝΕΞΕΔΡΑΝ	Посвящение Оронта Абабова. Евресибиады.	Расчетный пик активности Оронта — 52 г. н.э.
IosPE. I². 34		Декрет в честь Никерата Папиева. Никераты.	Издан, вероятно, в середине-начале второй половины I в. н.э.

Продолжение

1	2	3	4
I.Olbia 100 + *IosPE*. I². 309 =(*SEG* 46:948)		Посвящение Матери богов Ареты Папиевой (сестры Никерата?). Никераты.	Вероятно, не позже середины I в. н.э.
IosPE. I². 221		Надгробная надпись Евресибия Каллисфенова и Ареты Папиевой. Ветвь Евресибиадов. Никераты.	Вероятно, около середины I в. н.э.
IosPE. I². 131.		Посвящение ольвийской коллегии при архонте Анаксимене Евресибиевом. Ветвь Евресибиадов.	Расчетно пик активности Анаксимена Евресибиева — ок. 83 г. н.э.
I.Olbia 87		Посвящение Ахиллу Понтарху от коллегии ольвийских архонтов. Гиросоны. Праксианакты.	Предварительная датировка: последнее десятилетие I в. н.э.
I.Olbia 90		Посвящение ольвийской коллегии при архонте Евресибии Анаксименовом (во второй раз). Ветвь Евресибиадов. Батаки.	Расчетно ок. 107–113 гг. н.э. Пик активности Πιδανος Βαδακου — 107 г. н.э. Пик активности Εὐρησιβίος Ἀναξιμένους — 113 г. н.э.
IosPE. I². 132		Посвящение ольвийской коллегии при архонте Гикесии Майакове. Ветвь Евресибиадов.	Пик активности Ἀναξιμένος Ἀναξιμένους — 173 г. н.э.

Приложение 6

Сокращения на монетах Ольвии, получившие просопографическую интерпретацию

Сокращение	№ монеты по Каталогам	Интерпретация
1	2	3
ΘΥ	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 85–128.	Возможно, Тимн, управитель(?) Ариапифа «…Τύμνεω τοῦ Ἀριαπείθεος ἐπιτρόπου…» (Herod. IV. LXXVI). (Τύμνεω=**Θύ**μνεω).
ΑΡΙΧ	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 143–186.	«…Ὄρικος Ἀριαπείθεϊ παῖς…» (Herod. IV. LXXVIII)[1058]. Орик, сводный брат Скила. (Ὄρικος= **Ἀριχο**ς).
ΑΡΙΧΟ	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 68–84.	
ΒΑ	См.: *Фролова, Абрамзон* Каталог… № 312–320. См. также *Анохин В. А.* Монеты… №30.	**Βα**(τάκος τοῦ δεῖνος). Пик активности 372 г. до н.э. Род Батаков.
ΜΟΝΙ	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 395–397. См. также *Анохин В. А.* Монеты… №39.	Неопубликованное надгробие «Аристинор, сын Монима» второй половины IV в. до н.э. Род Монимов.
ΦΙΛΙ	См. *Нечитайло В. В.* Каталог… №195 (360–330 гг. до н.э.)	Магистрат **Φιλί**(σκος Ἡροδώρου), бывший эпонимом в 345 г. до н.э. Род Протогенов-Гиросонов-Гиродоров.
ΕΥΠΡ	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 367. См. также *Анохин В. А.* Монеты… №51.	Магистрат **Εὔ**(δωρος) **Πρ**(ωτογένους), бывший в 340 г. до н.э. эпонимом Ольвии. Род Протогенов.
Ε (=ΕΚ)	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 702–711. См. также *Нечитайло В. В.* Каталог… № 251–252.	Магистрат **Κ**(αλλίνικος) **Ε**(ὐξένου) (Каллиник Евксенов), персонаж почетного декрета *IosPE.* I². 25+31. Ввел в обращение золотые и серебряные статеры, свинцовые (осадные) монеты и борисфены. Чтение монограммы =ЕК *неверно.* Род Каллиников.
(=ΠΟ)	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Кат… № 721–730. Также см. См. *Нечитайло В. В.* Каталог… № 254.	Магистрат **Πο**(λύμνηστος Μένωνος), бывший в 330 г. до н.э. эпонимом Ольвии. Предположительно, ветвь Евресибиадов.
Φ	Нет в коллекции ГИМ. См. *Нечитайло В. В.* Каталог… № 257.	Магистрат **ΘΕ**(οκύδης Παγκράτου), бывший в 326 г. до н.э. эпонимом Ольвии. Неизвестный род.
Θ	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 733–735.	
Δ	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 751–755. См. также *Нечитайло В. В.* Каталог… № 263.	Магистрат **Δ**(ιστέφης Ἑστιαίου), бывший в 325 г. до н.э. эпонимом Ольвии.

[1058] Эта интерпретация является очень интересной идеей Р. Исмагила.

Продолжение

1	2	3
ΓΕ (=ΠΕ)	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 692–693. См. *Нечитайло В. В.* Каталог… № 260.	Магистрат **Π**(ρωτογένης) **Ε**(ὐδώρου), бывший в 324 г. до н.э. эпонимом Ольвии. Род Протогенов.
ϽΚ (=ΕΚ)	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 763–767. См. также *Нечитайло В. В.* Каталог…№ 265.	Магистрат **Ἑκα**(τέων Παντακλέους), бывший в 320 г. до н.э. эпонимом Ольвии. Род Пантаклов-Клеомбротов.
ϽΚΑ (=ΕΚΑ)	См.: *Фролова, Абрамзон* Каталог… №756–762. См. также *Нечитайло В. В.* Каталог… № 264.	
ΚΛΕ	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 444. См. *Анохин. В. А.* Монеты… № 89–93 ок. 330–300 гг. до н.э.	Магистрат **Κλε**(όμβροτος Παντακλέους), бывший в 317 г. до н.э. эпонимом Ольвии. Род Пантаклов-Клеомбротов.
ΙΚ	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 779–797. См. также *Нечитайло В. В.* Каталог… № 275.	Магистрат **ΙΚ**(έσιος Παντακλέους), бывший в 306 г. до н.э. эпонимом Ольвии. Род Пантаклов-Клеомбротов.
ΑΡ (=ΑΡ)	Нет в ГИМе. См.: *Карышковский П. О.* Монеты… С. 81. №19.	Магистрат **ΑΡ**(ίστων Ἀριστοκράτους), бывший в 305 г. до н.э. эпонимом Ольвии. Просопографическая интерпретация относится *только* к дифференту №19! Род Аристократидов.
Ν	Нет в ГИМе. См.: *Карышковский П. О.* Монеты… С. 81. №16; *Нечитайло В. В.* Каталог… № 267.	Магистрат **Ν**(ικόστρατος Νικοκλέους, бывший в 304 г. до н.э. эпонимом Ольвии. Род Никоклов.
ΦΙ	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 798–820. См. *Нечитайло В. В.* Каталог… № 276.	Магистрат **ΦΙ**(λόμηλος Διονυσίου), бывший в 303 г. до н.э. эпонимом Ольвии. Род Дионисиев.
Ϟ	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог... № 859–862. См. также *Нечитайло В. В.* Каталог… № 278.	Сокращение Ϟ, предположительно, обозначает имя Гиросон (**Ἡρ**οσῶν). В рассматриваемом сокращении сокрыто, вероятно, имя магистрата Ἡροσῶν Πρωτογένους, бывшего эпонимом в 294 г. до н.э. Род Протогенов.
Ϟ	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 863–869. См. также *Нечитайло В. В.* Каталог… № 279.	
ΙΚ	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 955–959. См. также *Нечитайло В. В.* Каталог… № 287.	Данных нет.
ΠΑ (=ΠΑ)	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 989–995.	Данных нет.
ΚΛΕ	В ГИМе отсутствует. См. *Анохин. В. А.* Монеты… № 264 ок. 220–210 гг. до н.э. См. также *Нечитайло В. В.* Каталог… № 425, 431.	Магистрат **Κλε**(όμβροτος Παντακλέους), бывший в 222 г. до н.э. эпонимом Ольвии. Род Пантаклов-Клеомбротов.

ΒΟΣ	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 1052–1065. См. также *Нечитайло В. В.* Каталог… № 317.	Магистрат **Βος**(πορίχος τοῦ δεῖνος), отец эпонима Ольвии 217 г. до н.э. Μῦς Βοσπορίχου. Род Боспорихов.
Μβ	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 1165–1176. См. также *Нечитайло В. В.* Каталог… № 343.	Магистрат **Μ**(ῦς) **Β**(οσπορίχου), бывший в 217 г. до н.э. эпонимом Ольвии. Род Боспорихов.
ΜΕ	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 996–1006. См. *Нечитайло В. В.* Каталог… № 342.	Магистрат **Μέ**(νανδρος) Έ(κατωνύμου), бывший в 216 г. до н.э. эпонимом Ольвии. Род Никоклов.
ΚΡΙ	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 1409–1415. См. также *Нечитайло В. В.* Каталог… № 426–427.	Магистрат **Κρί**(τος Νικηράτου), бывший в 210 г. до н.э. эпонимом Ольвии. Род Никератов.
ΠΑ (=ΠΑ)	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 1117–1124. См. *Нечитайло В. В.* Каталог… № 334.	Магистрат **Πα**(ντακλῆς Λ(εωδάμαντος), бывший в 213 г. до н.э. эпонимом Ольвии. Род Пантаклов-Клеомбротов.
ΠΛ (=ΠΛ)	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 1125. См. *Нечитайло В. В.* Каталог… № 335.	
ΒΑ	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 2019–2027.	В этой группе сокращений В и ВА означатает *не царя*, а представителя рода Батаков **Βα**(τάκος τοῦ δεῖνος), пик активности которого приходится на 192 г. до н.э. Сокращение ΡΗ, предположительно, обозначает имя Гераклид. Рассматриваемое сокращение скрывает, вероятно, имя Гераклида Евбиева (**Ἡρ**ακλείδης Εὐβίου), члена коллегии Семи из декрета *IosPE*. I². 76 о тарифах на жертвоприношения и дедиканта посвящения Кибеле (*Avram A.* Notes epigraphiqus (I) //PONTIKA. 44. 2011. P. 139). Род Гераклидов.
ΒΑΕΡ	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 2003–2018.	
ΒΑΕΙΡΗ (=ΒΑ ΕΙΡΗ)	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 1917–1922, 1962–2002.	
ΕΙΡΗΒΑ	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог... № 1938–1954.	
ΕΙΡΗΒΑΕΡ	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 1923–1937, 1990–1993.	
ΒΣΕ	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 1653–1658, 1797–1839.	
ΒΕΣ	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 1781–1783.	
ΣΒΕ	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог… № 1744–1756, 1839–1858.	
ΣΕΒ	См.: *Фролова Н. А., Абрамзон М. Г.* Каталог... № 1785–1786.	
ΕΦΑΛΕΤΑΕΦΑΛΕΤΑΕΦΑΛΕΤΑ	Нет в коллекции ГИМ. См. *Нечитайло В. В.* Каталог… №572. См. также *Анохин В. А.* Монеты… №330.	Вероятно, неофициальный представитель Митридата VI Евпатора в Ольвии **Στέφαν**ος Ἀλεξάνδρου Σμυρνάιος (Стефан, сын Александра).

Приложение №.7

Главные вехи просопографии элитных родов Ольвии VI в. до н.э. – I в. н.э.

Гипотетическая «рабочая» схема

Дата	События (гипотетические)
Вторая половина VI в. до н.э. — первая четверть V в. до н.э.	В Ольвию прибывают представители знатных милетских родов, в том числе Археанактов-Анаксимандров-Аристократидов (Гекатоклов), Мольпагоров, Дионисиев и др. Ойкист одной из волн колонизации — жрец милетского Дельфиниона Археанакс; его родственник — ойкист Пантикапея.
С 480 гг. до н.э.	Возникновение тирании в Ольвии (и Пантикапее). Тираны — выходцы из клана Археанактидов-Анаксимандров-Аристократидов-(Гекатоклов)-Мольпагоров. Ольвийский тиран «приютил» синопского экс-тирана (с братом); возможна принадлежность синопского экс-тирана к ветвям рода Мольпагоров.
Последняя четверть V в. до н.э.	В высших религиозных кругах Ольвии — союзе мольпов — присутствуют Дионисии. *(IOlbia* 58+*IosPE.* I². 307), также, возможно, Евресибиады *(IosPE.* I². 172).
С 380 гг. до н.э.	Ликвидация тирании Леократидами-Евресиабиадами (Евресибий Сирисков), их соратниками — Пантаклами-Клеомбротами (Гикесий Гекатеонов) и Дионисиями. Приход к власти олигархического клана Леократидов-Евресибиадов. Начало ведения Каталога. Аристократиды отсутствуют. Мольпагоры и ветвь Гекатоклов исчезают из Ольвии навсегда. Улаживание *политических* отношений с Боспором в связи с изменениями в составе ведущих элитных родов и Ольвии и Пантикапея. Начало популярности имен Евресибий и Гикесий в соответствующих родах.
Первая половина IV в. до н.э.	В Ольвии власть в руках Леократидов-Евресибиадов. Об Аристократидах информация отсутствует. В Ольвии заметна роль Дионисиев, Пантаклов-Клеомбротов, Никератов, Батаков и др. родов. Стеностроительная деятельность Никератов. (Как вариант: Аристократиды пребывают в Панском–I, граффити Леократа из Панского–I — проклятие Леократидов Аристократидами).
С 344 г. до н.э.	Аристократиды представительно появляются в Ольвии.
340–335 гг. до н.э.	Аристократиды берут под контроль финансовую сферу полиса. Лоббирование Аристократидами декрета о деньгах.
331–330 гг. до н.э.	Временное объединение кланов (Дионисии и Аристократиды участвуют в восстановлении оборонительных сооружений). Устранение «пятой колонны» (казнь Адрастов). Лидерство Каллиников и Аристокритидов-Сократидов. На короткое время в полисе устанавливается радикальная демократия; к исполнению эпонимной должности привлекаются малоизвестные роды. Возникновение(?) местных культов Евресибия (тираноборца) и Леократа (сына тираноборца), предположительно, Гикесия (тираноборца), фиаса Бореиков (Каллиники, Аристокритиды-Сократиды).
С 324 г. до н.э.	Возвращение к власти олигархических кланов.
Ранний III в. до н.э.	Ослабление рода Леократидов-Евресибиадов в полисе.
290–270 гг. до н.э.	Оказание финансовой и другой помощи полису Гиросоном Протогеновым и Пантаклом Клеомбротовым.
270–260 гг. до н.э.	В Ольвию поступают известия об активности галатов (или война с Истрией-Каллатисом?). Посольство в Византий (посол — Евполид Филомелов из рода Дионисиев, сын эпонима Филомела Дионисиева) в связи с необходимостью укрепления крепостных стен.
260 гг. до н.э.	Конфликт олигархов. Изгнание Дионисиев (и, вероятно, Леократидов-Евресибиадов) кланом Аристократидов под руководством Антестерия. Осквернение посвящения гимнасиарха Никодрома Дионисиева, разрушение памятника Аполлона Врача от Леократа, разрушение и сброс в цистерну памятника мольпов, изданного при айсимнете из рода Дионисиев. Дионисии выезжают в Грецию. Возможно, выезжают Леократиды-Евресибиады.
255–230 гг. до н.э.	«Эра» Аристократидов в Ольвии. «Второй» голод. Эвергетия Протогена. Ситометрия Антестерия. Ситония Феокла Трасидама. Еще одно посольство (декрет о взыскании (долга)).

250–240 гг. до н.э.	Ремонт и постройка оборонительных сооружений Ольвии Протогеном, Клеомбротом и др. под руководством архитектора Эпикрата Никобулова из Византия. Усиление херсонесской диаспоры в Ольвии.
С 230 гг. до н.э.	Возвращение Дионисиев (и Леократидов-Евресибиадов) и занятие ими главенствующих позиций в Ольвии. Поражение Аристократидов. Осквернение Дионисиями декрета в честь Антестерия. Интенсификация Дионисиями торговли с Родосом.
Около 217 г. до н.э.	Прекращение выпуска борисфенов Дионисиями и Леократидами-Евресибиадами. Принятие участия в основании Неаполя Скифского Дионисиями и Леократидами-Евресибиадами.
От 230 гг. до н.э.	Ситуацию в Ольвии контролируют Дионисии и Леократиды-Евресибиады, также они занимаются международной торговлей. Возвышение Никератов, Пантаклов-Клеомбротов, Протогенов-Гиросонов-Гиродоров, Батаков, Гераклидов. Никераты породнились с Леократидами-Евресибиадами.
Рубеж III–II вв. до н.э.	Возможно, «возрождение» рода Аристократидов, но без былого могущества.
Рубеж II–I вв. до н.э.	В Ольвии преобладают знатные роды Дионисиев, Леократидов-Евресибиадов, Аристокритидов-Сократидов, Гиросонов-Гиродоров, Батаков, Дайкратов-Аристодимов. Никераты выехали, вероятно, в Херсонес ранее 110 г. до н.э. Возникновение родственных связей представителей Митридата VI Евпатора с местной элитой.
Конец I в. до н.э.	Возвращение в Ольвию Евресибиадов (из Синопы), Дионисиев, Никератов (из Херсонеса), Аристокритидов-Сократидов, Гиросонов-Гиродоров, Батаков, Педеев, Праксианактов и др. Пантаклы-Клеомброты, Протогены, Леократиды, Дайкраты-Аристодимы в послегетской Ольвии неизвестны.
I–II вв. н.э.	Преобладает влияние Евресибиадов, Дионисиев, Никератов, Батаков, Гиросонов-Гиродоров, Аристокритидов-Сократидов и их ветвей. Возрождение влияния ветви Аристократидов нуждается в специальном исследовании. В Ольвии также, вероятно, присутствуют потомки неофициальных представителей Митридата VI Евпатора: Стефана, сына Александра из Смирны, и, возможно, некоего сына Зобия.

Сокращения

(Все иные сокращения и аббревиатуры см.: http://epigraphy.packhum.org/inscriptions//main).

НКМ — Николаевский краеведческий музей

БФ — Боспорский феномен. СПб.

ВДИ — Вестник древней истории. М.

ВЭ — Вопросы эпиграфики / Отв. ред. А. Г. Авдеев. М.

I.Olbia — Надписи Ольвии 1917–1965. Под ред. Т. Н. Книпович, Е. И. Леви. Л., 1968.

НЭ — Нумизматика и эпиграфика. М.

ПИОП — *Виноградов Ю. Г.* Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э. М. 1989.

ПКЭО — *Николаев Н. И.* Политическая и культовая элита Ольвии IV–I вв. до н.э. Николаев, 2008.

СА — Советская археология.

ХС — Херсонесский сборник. Севастополь.

ЧДУ — Чорноморський державний університет ім. Петра Могили.

BCH — Bulletin de Correspondance Hellénique.

IG — Inscriptiones Graecae

I. Milet — McCabe, Donald F. Miletos Inscriptions. Texts and List. Princeton, 1984.

IG II^2 — *Inscriptiones Graecae II et III: Inscriptiones Atticae Euclidis anno posteriores*, 2nd edn., Parts I-III, ed. Johannes Kirchner. Berlin 1913–1940. Part III, 1 (1935) = Dedications and Honorary Inscriptions (Nos. 2789-5219);

IGDOlbia — Dubois, Laurent. *Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont.* Hautes Études du Monde Gréco-romain, 22. Geneva 1996.

ID — Inscriptions de Délos. 7 vols. Paris 1926–1972. vol. 3 [5], nos. 1400-1496, ed. Félix Durrbach and Pierre Roussel (1935).

IosPE. I^2. — *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae*, ed. Basilius Latyshev. *Inscriptiones Tyriae, Olbiae, Chersonesi Tauricae*. St. Petersburg 1916.

IScM I — Pippidi, Dionisie M. *Inscriptiones Daciae et Scythiae Minoris antiquae. Series altera: Inscriptiones Scythiae Minoris graecae et latinae.* Vol. 1. *Inscriptiones Histriae et vicinia*. Bucharest 1983.

SEG — Supplementum Epigraphicum Graecum. Vols. 26–41, eds. Henry W. Pleket and Ronald S. Stroud. Amsterdam 1979-1994. Vol. 58, eds. A. Chaniotis, T. Corsten, R.S. Stroud and R.A. Tybout. Brill NV. 2008.

Содержание

Предисловие 3

Часть I
Синхронизация эпонимного каталога Ольвии *IosPE*. I². 201.

Предисловие к части I 11
Глава I. История исследований
Каталога граждан Ольвии *IosPE*. I². 201. 13
Глава II. Теоретические вопросы синхронизации
и реконструкции Каталога 23
Глава III. Синхронизация Каталога 33
Глава IV. Генеалогическая модель эпонимного
Каталога Ольвии 62
Заключение.....79
Приложения.....80

Часть II
Начала просопографии
и социально-политической истории Ольвии V в. до н.э. — I в. н.э.

Предисловие 99
Глава I. Общетеоретические вопросы
ольвийской догетской просопографии.....103
Глава II. Позднеархаическая-раннеклассическая просопография 111
Глава III. Позднеклассическая-раннеэллинистическая просопография
Ольвии (IV в. до н.э. — первая половина III в. до н.э.).....139
Глава IV. Просопография эпохи кризиса
(вторая половина III — первая половина II вв. до н.э.).....184
Глава V. Просопография Ольвии:
конец II в. до н.э. — первая четверть I в. до н.э. 233
Глава VI. Просопография послегетской Ольвии
(краткие предварительные замечания) 245
Заключение.....266
Приложения.....267

Наукове видання

Микола Ілліч Ніколаєв

ПРОСОПОГРАФІЯ ОЛЬВІЇ ПОНТІЙСЬКОЇ
V ст. до н.е. — I ст. н.е.

Монографія в двох частинах

(російською мовою)

Підписано до друку 05.04.2016. Формат 70х100 1/16.
Папір офсетний. Гарнітура Times New Roman.
Друк офсетний. Тираж 300 пр.

«Видавець Олег Філюк»
07300, м. Вишгород, вул. Дніпровська, 3б, кв. 97
Свідоцтво Державного комітету телебачення і радіомовлення України
(Серія ДК №4506 від 18.03.2013 р.)